

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

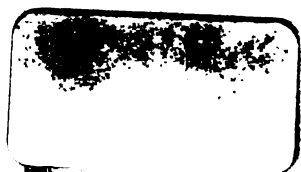
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

В. В. ГОУВЕРНМЕНТУ РАССИИ ГОУВЕРНУ 1907

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

Годъ XXXIX.

№ 1 — ЯНВАРЬ.

1899 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I — официальная.

- I. Положенія о стипендіяхъ имени М. И. Шеленговской и П. Ф. Симиренко 1— 2
- II. Рецензіи на сочиненіе врача А. В. Корчакъ-Ченурковскаго, представленное въ Медицинскій факультетъ для пріобрѣтенія степени доктора медицины 1— 40
- Часть II — неофициальная.
- I. Очеркъ критическихъ сужденій о Руссо. — Стипендіата Н. К. Викадорова. 53— 80
- II. Борьба Польши съ козацествомъ во второй половинѣ XVII и началѣ XVIII вѣка. Сочиненіе, удостоенное Историко-Филологическ. факультетомъ золотой медали. Оконч. курсъ В. В. Волхъ-Карачевского 53—132
- III. Низшія насѣкомыя (Colembola) Шницбергена (съ рисунками). — Студента А. М. Щербакоса . . 1— 6

Критика и библиографія.

- IV. Еще разысканія и вопросы о Болоховѣ и Болоховцахъ. — Проф. Н. П. Дашкевича 1— 63

Научная хроника.

- V. Приложенія къ Протоколамъ Киевскаго Юридическаго Общества за 1898 годъ 1— 69

Прѣбавленія.

- I. Метеорологич. и Сельскохозяйственный бюллетень Киевской Метеорологической обсерваторіи Университета Св. Владимира (за январь 1898 года), издаваемый приватъ-доцентомъ І. І. Косооговнычъ 1— 37
- II. Объявленіе о конкурсѣ на вакансію по кафедрѣ исторіи западно-европейскихъ литературъ въ Новороссійскомъ Университетѣ.
- III. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ въ 1899 году 1— 40

206
1799

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

—
ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

—
№ 1 — ЯНВАРЬ.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., № 4-й.

1899.

Δ
P Slav 392.10
✓

51 * 17

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владимира.
Ректоръ *Θ. Фортинскій.*

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I—официальная.

- I. Положеніе о стипендіяхъ имени М. И. Шеленговской и П. Ѳ. Симиренко 1 — 2
- II. Рецензіи на сочиненіе врача А. В. Корчакъ-Чепурковскаго, представленное въ Медицинскій факультетъ для приобрѣтенія степени доктора медицины 1 — 40

Часть II—неофициальная.

- I. Очеркъ критическихъ сужденій о Руссо. — Стипендіата Н. К. Бонадорова 53 — 80
- II. Борьба Польши съ козачествомъ во второй половинѣ XVII и началѣ XVIII вѣка. Сочиненіе, удостоенное Историко-Филологическимъ факультетомъ золотой медали. Оконч. курсъ В. В. Волы-Карачевскаго. 53 — 132
- III. Низшія пасѣкомыя (Collembola) Шпицбергена (съ рисунками).—Студента А. М. Щербанова. 1 — 6

Критика и библиографія.

- IV. Еще разысканія и вопросы о Болоховѣ и Болоховцахъ. — Проф. Н. П. Дашевича 1 — 63

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

- V. Приложенія къ Протоколамъ Кіевскаго Юридическаго Общества за 1898 годъ 1 — 69

П р и б а в л е н і я.

- I. Метеорологическій и Сельскохозяйственный бюллетень Кіевской Метеорологической обсерваторіи Университета Св. Владиміра (за январь 1898 года), издаваемый приват-доцентомъ І. І. Косоноговымъ 1 — 37
- II. Объявленіе о конкурсѣ на вакансію по кафедрѣ исторіи западно - европейскіхъ литературъ въ Новороссійскомъ Университетѣ.
- III. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ въ 1899 году 1 — 40

На основані Высочайшаго повелѣнія
18 декабря 1898 года утверждаю. 30 декабря
1898 года.

Министръ Народнаго Просвѣщенія
Богальновъ.

ПОЛОЖЕНІЕ

о стипендіи имени Маріи Ивановны Шеленговской при Императорскомъ Университетѣ св. Владиміра.

1) На проценты съ капитала въ десять тысячъ триста пятьдесятъ рублей учреждается на медицинскомъ факультетѣ Университета Св. Владиміра одна стипендія въ триста руб. имени Маріи Ивановны Шеленговской, согласно духовному завѣщанію мѣщанина Ивана Васильевича Шеленговскаго.

2) Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ, составляетъ собственность Университета и хранится въ Киевскомъ Губернскомъ Казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ Университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ фондомъ для означенной стипендіи.

3) Стипендіатами имени Шеленговской могутъ быть только студенты медицинскаго факультета, уроженцы юго-западнаго края, безъ различія вѣроисповѣданія.

4) Назначеніе стипендіи производится Правленіемъ Университета на основаніи общихъ правилъ о назначеніи стипендій и пособій студентамъ университетовъ.

5) Остатки процентныхъ денегъ съ стипендіального капитала выдаются стипендіату, при окончаніи имъ курса университетскихъ наукъ, въ единовременное пособие, по усмотрѣнію Правленія.

6) Пользованіе стипендіею имени Шеленговской не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

На основані Высочайшаго повелѣнія
18 декабря 1898 года утверждаю. 30 декабря
1898 года.

Министръ Народнаго Просвѣщенія
Ботолъновъ.

ПОЛОЖЕНІЕ

**о стипендіи имени Платона Федоровича Симиренко при
Императорскомъ Университетѣ св. Владиміра.**

1) На проценты съ капитала въ десять тысячъ триста пятьдесятъ рублей учреждается на историко-филологическомъ факультетѣ Университета Св. Владиміра одна стипендія въ триста руб. имени Платона Федоровича Симиренко, согласно духовному завѣщанію мѣщанина Ивана Васильевича Шеленговскаго.

2) Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ, составляетъ собственность Университета и хранится въ Кіевскомъ Губернскомъ Казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ Университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ фондомъ для означенной стипендіи.

3) Стипендіатами имени Симиренко могутъ быть только студенты историко-филологическаго факультета, уроженцы юго-западнаго края, безъ различія вѣроисповѣданія.

4) Назначеніе стипендіи производится Правленіемъ Университета на основаніи общихъ правилъ о назначеніи стипендій и пособій студентамъ университетовъ.

5) Остатки процентныхъ денегъ съ стипендіальнаго капитала выдаются стипендіату, при окончаніи имъ курса университетскихъ наукъ, въ единовременное пособие, по усмотрѣнію Правленія.

6) Пользованіе стипендіею имени Симиренко не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

Рецензіи на сочиненія, представленныя въ факультеты для приоб- рѣтенія высшихъ ученыхъ степеней.

Рецензіи на сочиненіе врача А. В. Корчакъ-Чепурковскаго, подъ заглавіемъ: „Матеріалы для изученія эпидемій дифтерій въ Россіи“. Вып. I. Изданіе Херсонскаго Губернскаго Земства, представленное для приобрѣтенія степени доктора медицины.

I.

При семъ имѣю честь представить Факультету, согласно его порученію отъ 28 февраля сего года за № 109, рецензію на работу земскаго санитарнаго врача, А. В. Корчакъ-Чепурковскаго, подъ заглавіемъ: „Матеріалы для изученія эпидемій дифтерій¹⁾ (эпидемиологии) въ Россіи. Вып. 1. Изданіе Херсонской Губернской Земской Управы. Херсонъ. 1898 г.“. Представленный авторомъ объемистый томъ заключаетъ въ себѣ 218 страницъ текста съ 78 таблицами, 320 страницъ особыхъ таблицъ въ приложеніи (всего 28 таблицъ), всего, слѣдовательно, 538 страницъ убористой печати, съ 7 диаграммами и 20 картограммами въ приложеніи.

Разсматриваемая работа, какъ видно изъ ея заглавія, принадлежитъ перу земскаго санитарнаго врача и относится къ тому отдѣлу гигиены, который носитъ названіе „медицинской статистики“ и который, по университетскому уставу 1884 года, входитъ въ предметъ преподаванія кафедры гигиены. Отнесеніе работы къ области „эпиде-

¹⁾ Авторъ здѣсь и во всей работѣ вмѣсто обычнаго названія „дифтеритъ“ употребляетъ „дифтерія“, что я считаю совершенно неправильнымъ.

міологіи“, какъ дѣлаетъ это самъ авторъ въ свободахъ, мы считаемъ не совсѣмъ правильнымъ, такъ какъ работа представляетъ лишь „изслѣдованіе особенностей въ развитіи дифтеріи сельскаго населенія, на основаніи изученія эпидемій ея въ *Херсонскомъ уѣздѣ* съ 1870 по 1889 годъ, и связи ихъ съ ходомъ эпидемій дѣтскаго возраста и общимъ санитарнымъ состояніемъ уѣзда“. Эпидемиологія требуетъ *живого* изученія эпидеміи *ad oculos*, чего не имѣлъ возможности сдѣлать авторъ; онъ воспользовался для своей работы лишь *мертвымъ* статистическимъ матеріаломъ въ формѣ разнаго рода записей и отчетовъ.

Сочиненіе д-ра Корчакъ-Чепурковскаго состоитъ изъ *предисловія* (I—VI стр.), *введенія* (1—59 стр.), *шести главъ*, въ которыхъ разсматриваются „данныя, спеціально относящіяся къ эпидемиологіи дифтеріи“ (59—212) стр. и *выводовъ* (стр. 212—218). Особыя таблицы, діаграммы и картограммы помѣщены въ особомъ же приложеніи къ диссертации.

Разсмотримъ трудъ автора въ порядкѣ его изложенія.

Въ *Предисловіи* авторъ говоритъ, что „конечною цѣлю такого рода изслѣдованія (т. е. подобно имъ предпринятому) должно считать обнаруженіе такихъ существенныхъ и постоянныхъ признаковъ дифтерійныхъ эпидемій, которые составляютъ такъ называемые эмпирическіе законы ихъ развитія“ (стр. III). Съ высказаннымъ можно согласиться, поставивъ въ свою очередь вопросъ и получивъ на него отвѣтъ: что же это за законы? Къ сожалѣнію, законы эти мы еще мало знаемъ. Мы думаемъ, что и работа автора не выясняетъ этихъ законовъ. Далѣе авторъ указываетъ, что онъ свое изслѣдованіе началъ съ изученія смертности отъ дифтерита, при чемъ онъ долженъ былъ заняться „методологіей примѣнительно къ тому матеріалу, который былъ положенъ въ основаніе изслѣдованія“ и „коснуться *общаго санитарнаго состоянія Херсонскаго уѣзда*“ (стр. III и IV).

Въ концѣ *Предисловія* на стр. VI авторъ говоритъ, что „эпидеміи такое зло для здоровья и жизни нашего населенія, что безъ борьбы съ ними немыслимо поднятіе того низкаго уровня санитарнаго благосостоянія нашего отечества, на которомъ оно теперь стоитъ“. Мы не совсѣмъ понимаемъ логику автора и думаемъ какъ разъ наоборотъ, именно: сначала нужно поднять санитарное благосостояніе, а потомъ уже начинать бороться съ эпидеміями разнаго рода. Мы думаемъ, что въ этомъ и лежитъ центръ тяжести по вопросу объ

удачности борьбы подобнаго рода. Вверху же зданія должно стоять развитіе и образованіе народныхъ массъ. Какъ здѣсь, такъ и во всей работѣ, логика автора поражаетъ своимъ своеобразіемъ.

Въ *Предисловіи* же приведены литературные источники, которыми, судя по всему, пользовался д-ръ Корчакъ-Чепурковскій. Судя по списку автора, весьма жаль, что онъ не достаточно критически къ нимъ отнесся. Правильная, осторожная и основательная критика работъ и данныхъ должна входить въ программу всякаго добросовѣстнаго изслѣдованія.

Во *Введеніи* разсматриваются: 1) „Матеріалы и методъ изслѣдованія“ (1—18 стр.) и 2) „Данныя для оцѣнки общаго санитарнаго состоянія Херсонскаго уѣзда“ (18—59 стр.). Авторъ старается обратить вниманіе на: 1) „достоувѣрность выраженныхъ въ его цифрахъ фактовъ наблюденія“ (?), 2) на „правильное при мѣненіе статистическаго метода изслѣдованія“ (?) и 3) на „пригодность подлежащихъ его ученію данныхъ и самаго метода изслѣдованія для конечной цѣли послѣдняго“. Мы опять таки думаемъ, что въ порядкѣ правильного изслѣдованія выше приведенныя рубрики должны быть расположены въ совершенно обратномъ порядкѣ, т. е. 3-я рубрика должна быть 1-ю, вторая—второю, а 1-я—третьею, т. е. сначала долженъ разсматриваться матеріалъ, затѣмъ методъ его изслѣдованія, а уже въ—третьихъ—дѣлаться выводы. Такова обыкновенная логика.

Матеріалами для автора служили (будемъ говорить его словами): „метрическія данныя (записи метрическихъ книгъ!?) по Херсонскому уѣзду о движеніи православнаго населенія и въ особенности о смертности его, и данныя о заболѣваемости, опубликованныя во врачебныхъ отчетахъ по Херсонскому уѣзду“ (стр. 1). Очень жаль, что авторъ не говоритъ ни слова о томъ, какіе это врачебные отчеты: врачебнаго ли отдѣленія, участковыхъ ли или санитарныхъ врачей, фельдшеровъ ли и т. д.? Что касается движенія населенія, то авторъ высказываетъ какъ бы сомнѣніе въ достовѣрности относящихся до этого свѣдѣній (стр. 2), а относительно „причинъ смерти“ онъ прямо говоритъ, что „внѣ всякаго сомнѣнія долженъ быть поставленъ тотъ фактъ, что до тѣхъ поръ, пока діагностика причинъ смерти не будетъ дѣломъ исключительно врачебнымъ, мы не будемъ располагать вполнѣ достовѣрными свѣдѣніями о причинахъ смерти населенія“ (стр. 3). Этими словами авторъ какъ бы даетъ приговоръ бывшему въ его распоряженіи матеріалу, а, слѣдовательно,

eo ipso, и большей части сдѣланныхъ имъ на основаніи матеріала выводовъ, хотя далѣе и дѣлаетъ на той же страницѣ оговорку, что „все сказанное о сомнительности данныхъ метрическихъ записей не въ одинаковой мѣрѣ относится ко всѣмъ случаямъ діагностики причинъ смерти духовенствомъ“. На стр. 5 онъ высказываетъ убѣжденіе въ томъ, что „смертность отъ эпидемической дифтеріи регистрируется метрическими записями (т. е. записями метрическихъ книгъ) точно“. Мы думаемъ, что съ высказанными словами можно и соглашаться и нѣтъ. Вопросъ о причинахъ смерти по отмѣткамъ священниковъ рассматривался еще на V съѣздѣ земскихъ врачей московской губерніи и былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что съ осторожностію можно пользоваться этимъ матеріаломъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, имѣетъ ли здѣсь предъ священникомъ преимущество земскій врачъ при современномъ строѣ земскаго медицинскаго дѣла? Мы бы не рѣшились категорически отвѣтить въ этомъ смыслѣ. То же самое можно сказать и относительно діагнозовъ отдѣльныхъ больныхъ, въ особенности дифтеритомъ, діагностика котораго требуетъ особой осторожности и особыхъ приѣмовъ. Авторъ утверждаетъ, что при эпидемическомъ дифтеритѣ ошибочные диагнозы не имѣютъ почти никакого значенія, основываясь на аналогичномъ годовомъ ходѣ дифтерита по даннымъ метрической регистраціи смертности и врачебной регистраціи заболѣваемости. Однако, кривыя діаграммы № 1, на которую ссылается авторъ, не вполне подтверждаютъ сказанное. Да и мы лично сомнѣваемся въ полной справедливости сказаннаго.

Далѣе авторомъ (стр. 3) приводятся характерные признаки дифтерита, какъ болѣзни. Насколько они дѣйствительно характерны, мы предоставляемъ судить нашимъ товарищамъ—специалистамъ, но для насъ въ описаніи автора они далеко не убѣдительны въ томъ смыслѣ, чтобы по нимъ могли ставить вѣрную діагностику болѣзни священники нашихъ селеній. Вѣдь и корифей науки нерѣдко расходится въ своихъ діагнозахъ такой болѣзни, какъ дифтеритъ. Съ послѣдними, впрочемъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ соглашается и самъ авторъ диссертациі (стр. 5). Тѣмъ болѣе непонятно (чрезъ нѣсколько всего строкъ на той же страницѣ) заявленіе автора, что „мы имѣемъ полное основаніе считать отмѣтку метрическихъ записей: смерть послѣдовала отъ „завалокъ“—дифтерита основанною на правильномъ діагнозѣ смерти“.

Материалы по смертности за 1880—1889 гг. по всему уѣзду получены путемъ выписки изъ метрическихъ книгъ на карточки. Очень жаль, что не объяснено, какимъ лицомъ дѣлались эти выписки. Свѣдѣнія о смертности общей и отъ дифтерита за 1870—79 гг. были „получены“ особымъ лицомъ, работавшимъ подъ руководствомъ санитарнаго врача одесскаго уѣзда, путемъ выписей изъ метрическихъ книгъ, хранящихся въ архивѣ одесской духовной консисторіи. Выпись дѣлалась по табличной формѣ.

Такимъ образомъ, главнымъ матеріаломъ для диссертациі служили записи метрическихъ книгъ. Что касается данныхъ врачебныхъ отчетовъ, то авторъ говоритъ о нихъ на стр. 7 слѣдующее: „чтобы снять съ себя упрекъ въ нежеланіи воспользоваться, для цѣлей эпидемическаго изученія дифтеріи, матеріаломъ врачебныхъ записей, мы заявляемъ, что всѣ опубликованныя въ отчетахъ врачей свѣдѣнія подвергались нашему изученію, но мы признали ихъ недостаточными для разрѣшенія поставленныхъ нами задачъ, а потому и обратились къ метрическимъ записямъ“.

На стр. 11 (таблица 2) авторъ заявляетъ, что „однимъ словомъ, въ среднемъ около $\frac{1}{2}$ числа больныхъ дифтеріей ускользаетъ отъ врачебнаго наблюденія въ селеніяхъ, гдѣ живутъ врачи, а „регистраціи больныхъ дифтеріей въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ врачебныхъ пунктовъ, еще хуже“ (таже 11 стр.). То же говорится на стр. 14. Причина этого можетъ быть лежить въ томъ, какъ заявляетъ авторъ, что населеніе *прямо скрываетъ больныхъ* (стр. 15).

Причины, заставившія автора положить въ основу его изслѣдованія о дифтеритныхъ эпидеміяхъ метрическія данныя, таковы (стр. 17):

1) „Это наиболѣе полный и почти единственный матеріалъ изъ всѣхъ, какіе имѣются или могутъ собраны для того, чтобы судить, во 1-хъ, о силѣ дифтерійныхъ эпидемій за большой періодъ времени, во 2-хъ,—о распространенія ихъ по территоріи всего уѣзда и притомъ какъ крупнымъ, такъ и болѣе мелкимъ единицамъ ея“.

2) „Это—матеріалъ, собираемый при одинаковыхъ условіяхъ отношенія регистрирующихъ лицъ за весь рассматриваемый періодъ, а, слѣдовательно, по однородности своей пригодный для *сравнительныхъ выводовъ*“.

3) „Это—единственный матеріалъ для того, чтобы судить о наибольшемъ вредѣ, причиняемомъ здоровью населенія эпидеміями дифтеріи, т. е. о числѣ смертей, обусловленныхъ ею“.

4) „По достовѣрности сообщаемыхъ имъ фактовъ (куда мы относимъ всѣ рубрики приведенной выше карточки, на которую нанесли свѣдѣнія изъ метрическихъ книгъ), это—матеріалъ доброкачественный“.

5) „По характеру содержащихся въ нихъ свѣдѣній, это—матеріалъ, дающій возможность къ эпидемиологическому изученію дифтеріи“.

Мы нарочито привели положенія автора цѣликомъ, чтобы познакомить съ его аргументаціей и со способами его выраженій.

Изъ врачебныхъ свѣдѣній „пригодными въ смыслѣ полноты матеріала“, по нему, „являются лишь регистраціонныя карточки и полученные, на основаніи разработки ихъ, данныя отчетовъ, составившихся санитарными врачами, т. е. начиная съ 1887 года. Но и эти данныя, особенно первыхъ лѣтъ, носятъ слѣды обычныхъ недостатковъ регистраціи при всякомъ нововведеніи въ ней“ (стр. 17). Въ заключеніе разбора своего матеріала авторъ говоритъ на стр. 17 и 18: „однимъ словомъ, нужно, къ прискорбію, сказать, что до введенія санитарной организаціи, статистическимъ свѣдѣніямъ о заболѣваемости не придавалось, повидимому, никакого значенія, а потому тотъ драгоценный матеріалъ, на основаніи котораго можно бы было основывать свои эпидемиологическія сужденія, исчезъ безвозвратно“.

Вотъ каковъ былъ матеріалъ диссертациі.

Въ слѣдующей главѣ, носящей названіе: „Данныя для оцѣнки общаго санитарнаго состоянія Херсонскаго уѣзда“, авторъ беретъ для оцѣнки одинъ лишь факторъ — „коэффициентъ общей смертности и вліяніе на величину его смертности отъ дифтеріи“ (стр. 18). Но чрезъ нѣсколько строкъ далѣе авторъ какъ бы впадаетъ въ раздумье и говоритъ: „полное изслѣдованіе санитарнаго состоянія уѣзда не составляетъ предмета настоящей нашей работы, такое изслѣдованіе и не возможно, по отсутствію соотвѣтственныхъ матеріаловъ“. Далѣе, однако мы увидимъ, въ шестой главѣ главной части диссертациі, что авторъ опять старается сдѣлать попытку въ томъ направленіи. Что это значитъ? — мы рѣшать не беремся. И такія противорѣчія встрѣчаются въ диссертациі весьма часто.

„Матеріалами для оцѣнки санитарнаго состоянія уѣзда за прежнее время, и притомъ единственными, являются метрическія записи о движеніи населенія и врачебные отчеты о заболѣваемости его“ (стр. 19). Всякому, занимающемуся медицинской статистикой, хорошо извѣстно, что подобнаго матеріала весьма мало для оцѣнки санитарнаго состоянія какой бы то ни было мѣстности. Изъ таблицы 7-й (стр. 20 и слѣд. д.) кромѣ того видно, что и самыя цифровыя данныя въ рукахъ автора были далеко неполны. Разбираемый нами отдѣлъ диссертациі отличается крайнею непослѣдовательностію и неясностію изложенія, а потому и мы въ нашемъ изложеніи, быть можетъ, будемъ не совсѣмъ послѣдовательными.

На стр. 24 авторъ пишетъ: „такимъ образомъ, мы лишены были возможности имѣть точныя цифры населенія для нашихъ небольшихъ территоріальныхъ единицъ, церковныхъ приходовъ“. Правда, при этомъ онъ упоминаетъ объ „исповѣдныхъ росписяхъ“, которыя почему-то называетъ „вѣдомостями“, но тотчасъ же прибавляетъ, что свѣдѣнія, помѣщенные въ нихъ „не внушаютъ много довѣрія“ (стр. 24). Мало того, говоритъ онъ далѣе, „собираніе свѣдѣній подобнаго рода не преслѣдуетъ никакихъ общегосударственныхъ цѣлей, а имѣетъ въ виду интересы религіозныя, именно: опредѣленіе „не бывшихъ у исповѣди и причастія Св. Таинъ, а также опредѣленіе размѣровъ прихода. Послѣднее обстоятельство нерѣдко служитъ основаніемъ намѣренно невѣрныхъ свѣдѣній“. Авторъ, видимо, плохо знакомъ съ исторіей „исповѣдныхъ росписей“ и съ ихъ юридическимъ значеніемъ. „Исповѣдныя росписи“ еще служатъ подтвержденіемъ доказательствъ событія браковъ и могутъ быть принимаемы въ доказательство рожденія отъ законнаго брака (Т. X, ч. II, ст. 1356 изд. 1876 г.). Съ этой стороны записи исповѣдныхъ росписей могутъ служить матеріаломъ для статистики населенія. Собираніе свѣдѣній для „исповѣдныхъ росписей“ подчинено извѣстнымъ и совершенно опредѣленнымъ правиламъ. За неправильное веденіе ихъ виновные подвергаются довольно тяжелой отвѣтственности. Такъ, напр., священники за нерадивое веденіе исповѣдныхъ росписей подвергаются отрѣшенію отъ мѣста и опредѣленію на мѣста причетниковъ (Уст. Дух. Конс. ст. 192). Въ словахъ автора мы видимъ тяжкое обвиненіе духовенства и притомъ публичное въ дурныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ при томъ же закономъ. Могущіе встрѣтиться на практикѣ единичные случаи

злоупотребленія еще не даютъ права автору дѣлать о томъ довольно общіе выводы. Такимъ обвиненіямъ не мѣсто въ серьезномъ трудѣ.

Такимъ образомъ, авторъ не пользовался цѣннымъ матеріаломъ „исповѣдныхъ росписей“, а пользовался условнымъ коэффициентомъ, который онъ называетъ „вспомогательнымъ“, т. е. отношеніемъ числа умершихъ къ числу родившихся (на 1000. Стр. 25). Недостатки этого коэффициента таковы же, какъ и коэффициента общаго.

На стр. 28, говоря о коэффициентахъ смертности и ихъ относительныхъ измѣненіяхъ, д-ръ Корчакъ-Чепурковскій отмѣчаетъ, что „это то обстоятельство и имѣетъ для насъ особенно важное значеніе, такъ какъ для насъ болѣе важно знать *измѣненіе* санитарнаго состоянія уѣзда во времени и причины его, чѣмъ дѣйствительные размѣры смертности въ данное время“. Что это такое? Мы видимъ здѣсь новое противорѣчіе съ вышесказаннымъ.

На стр. 30 авторъ даетъ простую пропорцію для расчета, а называетъ ее громкимъ именемъ „математической формулы“.

На стр. 41 ставитъ себѣ въ заслугу то обстоятельство, что имъ „установлена повторяемость дифтеритныхъ эпидемій приблизительно черезъ 10 лѣтъ“. Не отрицая сказаннаго, мы должны отмѣтить, однако, тотъ фактъ, что цикличность дифтерита была замѣчена уже давно. Съ 59 по 212 страницу помѣщено „Разсмотрѣніе данныхъ, спеціально относящихся къ эпидемиологии дифтерита“. Отдѣлъ этотъ раздѣленъ на шесть главъ, содержаніе которыхъ мы и рассмотримъ въ порядкѣ послѣдовательнаго ихъ изложенія.

Глава первая содержитъ въ себѣ общія замѣчанія о матеріалѣ, на которомъ основывается изслѣдованіе (59—74 стр.). Здѣсь разсматривается дифтеритъ въ связи съ другими заразными болѣзнями, каковы: оспа, корь, скарлатина, коклюшъ. И здѣсь свѣдѣнія не полны (оспа—стр. 62, корь—стр. 63, коклюшъ—стр. 68).

Въ *главѣ 2-й* разсматривается „вліяніе дифтерита на общую смертность населенія“. И здѣсь „выводы не могутъ быть строго обоснованными“ (стр. 84).

Въ *главѣ третьей* разсматривается „вліяніе дифтерита на возрастную смертность населенія, сравнивается дифтеритъ въ этомъ отношеніи съ другими заразными болѣзнями“.

Глава четвертая содержитъ въ себѣ: „вліяніе дифтерита на распредѣленіе общей смертности по мѣсяцамъ года; сравненіе съ остальными дѣтскими заразными болѣзнями. Распредѣленіе общей

смертности по мѣсяцамъ и возрастамъ умершихъ“. Здѣсь также много пробѣловъ, на которые указываетъ и самъ авторъ (стр. 105, примѣчаніе).

Въ главѣ пятой разсматривается „развитіе дифтерійныхъ эпидемій по годамъ, повторяемость ихъ, движеніе дифтеріи въ Херсонскомъ уѣздѣ въ теченіе 2-хъ десятилѣтій (1870—1889 гг.) съ указаніемъ на ходъ другихъ дѣтскихъ эпидемій и на общесанитарное состояніе уѣзда“. Судя по врачебнымъ отчетамъ, дифтеритъ въ Херсонскомъ уѣздѣ впервые упоминается въ 1874 году.

Въ этой главѣ (на стр. 153) авторъ задается вопросомъ о томъ, „въ чемъ заключается причина правильной періодичности дифтеритныхъ эпидемій?“ „Для появленія случаевъ заболѣванія дифтеріей нужна наличность двухъ условій“, говоритъ онъ: „а) дѣятельнаго дифтерійнаго бацилла и б) воспримчиваго къ патогенному дѣйствию послѣдняго—человѣческаго организма“. Мы думаемъ, что авторъ впадаетъ здѣсь въ сильное заблужденіе. Двухъ высказанныхъ условій мало, а нужна, по всей вѣроятности, еще совокупность многихъ другихъ условій, каковы: температура, влажность или сухость воздуха и т. д. Только при такихъ условіяхъ можетъ развиваться дифтеритъ, особенно въ видѣ эпидеміи. Да и самъ авторъ, высказавъ два указанныхъ условія, нѣсколько далѣе на той же страницѣ (153) говоритъ о значеніи въ дѣлѣ сохраненія дифтеритной бациллы почвы, воды, воздуха, указываетъ на связь заразы съ предметами обстановки больного и т. д. Здѣсь мы видимъ нѣкоторую непослѣдовательность въ сужденіяхъ.

Что касается воспримчивости человѣческаго организма къ дифтериту, д-ръ Корчакъ-Чепурковскій констатируетъ давно уже извѣстный фактъ, что различные организмы относятся различно къ заболѣванію дифтеритомъ, но въ чемъ тутъ суть дѣла?... вопросъ этотъ такъ и остался неразрѣшеннымъ.

На стр. 156 говорится: *„итакъ на основаніи опыта этихъ сопоставленій мы должны придти къ заключенію, что двѣ возрастныя группы имѣютъ самое важное значеніе, определяя возможность эпидеміи, это: 1—5 и 5—10 лѣтъ, такъ что при существованіи воспримчивости среди нихъ можетъ развиваться эпидемія дифтеріи при наличности дифтерійнаго контакта: при отсутствіи же здѣсь воспримчивости, наоборотъ, и существующая эпидемія должна прекратиться, и занесеніе вирулентнаго контакта не можетъ вызвать*

появленія ея“. Что это за объясненіе явленія? Подобныя фразы есть повтореніе ходячихъ мнѣній, безъ всякаго намека на объясненіе причины. То же мы видимъ на стр. 157.

Въ концѣ пятой главы авторъ приводитъ цифровыя данныя по ходу дифтеритныхъ эпидемій въ теченіе 20-ти лѣтъ на пространствахъ Херсонскаго уѣзда, общій очеркъ другихъ дѣтскихъ эпидемій и краткій обзоръ санитарнаго состоянія уѣзда за двадцатилѣтній періодъ времени. Но и здѣсь опять встрѣчаются обычные недочеты, чего не скрываетъ и самъ авторъ (стр. 161 и 162). О топографическомъ распространеніи заразныхъ болѣзней онъ имѣлъ, какъ самъ выражается, лишь скудныя свѣдѣнія (стр. 163).

„Общее заключеніе о санитарномъ состояніи Херсонскаго уѣзда, на основаніи данныхъ смертности и заболѣваемости“, за 20-лѣтній періодъ занимаетъ всего четыре страницы (180, 181, 182 и 183). Свѣдѣнія разбиты по двумъ десятилѣтіямъ. Каковы же эти свѣдѣнія? Возьмемъ на выборъ. Стр. 180: „1870 годъ можно назвать годомъ благопріятнымъ; смертность составляетъ 560,8 на 1000 родившихся. Изъ эпидемическихъ болѣзней отмѣчаются: потухающая эпидемія *оспы* въ южной и западной половинѣ уѣзда, *коклюшъ* (а можетъ быть и корь) въ центрѣ и на востокѣ и *корь* въ самомъ сѣверо-восточномъ углу его“.

Стр. 183: „1884 г. былъ однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ для народнаго здоровья: къ все болѣе усиливающейся *дифтеріи* присоединились увеличившіяся въ чувствительной степени заболѣванія *оспой*; но особенно сильное развитіе приняла *корь*. Топографическое положеніе областей пораженія было таково, что дифтерія была распространена главнымъ образомъ по периферіи уѣзда, а оспа и корь въ центрѣ его. Общее число умершихъ 11039, что составляетъ 721,7 на 1000 родившихся“.

Или далѣе стр. 183: „1889 г. здоровью и жизни населенія разсматриваемый годъ причинилъ немного больше вреда, чѣмъ предшествующій“... и т. д. въ томъ же родѣ.

Изъ приведенныхъ описаній видно, какъ мало для описанія санитарнаго состоянія или даже для „общаго“ о томъ „заключенія“ по одному хотя бы уѣзду—однѣхъ данныхъ по смертности и болѣзненности.

Въ *главѣ шестой* изложены: „Ходъ дифтеріи по территоріи уѣзда, общія свѣдѣнія о топографическомъ и экономическомъ поло-

женіи уѣзда, направленіе, въ которомъ движутся дифтерійныя эпидеміи; вліяніе на него (кого?) торгово-промышленныхъ и бытовыхъ сношеній; вліяніе на силу дифтеріи: густоты населенія, экономическаго положенія и національности“.

Въ этой главѣ авторомъ собраны разнаго рода свѣдѣнія относительно почвы, воды (приведены его четыре неполныхъ анализа водъ, стр. 188), приведены краткія температурныя данныя и данныя о влажности городовъ Николаева и Херсона, что авторъ называетъ „климатическими условіями“. Мы думаемъ, что перечисленными, не систематическими отрывочными данными можно лишь увеличивать объемъ работы безъ всякой пользы для ея внутренняго содержанія, тѣмъ болѣе, что разнаго рода метеорологическія данныя имѣютъ для врача-санитара уловное лишь значеніе.

Относительно населенія уѣзда „точныхъ цифръ“, говоритъ авторъ на стр. 190, „не можетъ быть установлено“. Оказывается, что въ херсонскомъ уѣздѣ шла и идетъ чрезвычайно быстрая колонизація, въ которой принимаютъ участіе и нѣмцы-менониты, и евреи, и разнаго рода „новопоселенцы“ казенныхъ земель. Въ общемъ населеніе херсонскаго уѣзда, за исключеніемъ городовъ Херсона, Николаева и Берислава, составляло въ 1887 году 313,634 души, а со влюченіемъ перечисленныхъ городовъ—463,688 душъ (стр. 190), при чемъ въ немъ приходилось:

малороссовъ	79,8%	общаго числа.
великороссовъ	6,6%	„ „
бѣлороссовъ	3,3%	„ „
евреевъ	4,5%	„ „
нѣмцевъ	4,3%	„ „
болгарь, молдаванъ, поляковъ, чеховъ и др.	1,5%	„ „

Изъ общаго числа 90—95% жителей занимаются хлѣбопашествомъ.

Мы нарочито привели эту таблицу. Изъ нея видно, что главное населеніе уѣзда составляютъ малороссы съ особенностями своего быта, отличнаго отъ быта другихъ народностей Россіи. Весьма жаль, что авторъ, бывшій санитарный врачъ херсонскаго уѣзда, не обратилъ *никакого* вниманія на изученіе особенностей этого быта. Бытъ малороссовъ мы мало знаемъ, а подробное изученіе ихъ быта весьма важно для изученія санитарныхъ среди нихъ условій. Описаніе такого рода

можетъ составить только живущій среди нихъ земскій врачъ; городскому жителю сдѣлать это нѣтъ никакой возможности. Мы лично занимались въ лабораторіи проф. А. И. Якобія изученіемъ нѣкоторыхъ сторонъ быта малороссовъ и смѣемъ думать, что въ развитіи и возникновеніи дифтерита, особенно въ видѣ эпидемій и эндемій, изученная нами сторона быта имѣетъ немаловажное значеніе. Вѣдь, не даромъ же на югѣ Россіи дифтеритъ представляется болѣзнію эндемичною!? Очень также жаль, что авторомъ упущены совершенно изъ виду такого рода важные факторы, каковы: эмиграція, иммиграція населенія и т. п. Въ общемъ описанія автора, помѣщенные въ шестой главѣ, напоминаютъ скорѣе описанія земскаго статистика, земскаго агронома, а не санитарнаго врача. Въ описаніяхъ санитарныхъ сторонъ уѣзда у автора замѣчается отсутствіе наблюдательности. При внимательномъ чтеніи диссертациі нѣкоторые намеки на сказанное можно найти въ „Выводахъ“, но это—только намеки, не болѣе (см. Выводы: 21, 22, 23, 24).

Въ „Выводахъ“, занимающихъ собою шесть (стр. 212—218) съ половиной страницъ, сдѣланъ сводъ предыдущаго, изложеннаго уже нами вкратцѣ, матеріала. Чтобы не повторяться безъ нужды, мы и не приводимъ ихъ здѣсь.

Вотъ краткое, возможно *объективное* изложеніе содержанія диссертациі д-ра А. В. Корчакъ-Чепурковскаго. Мы старались передать его, по возможности, словами самого автора.

Резюмируя вкратцѣ все вышесказанное, мы видимъ, что:

1) Громадный объемистый трудъ автора основанъ на *неполнѣйшемъ достоверномъ матеріалѣ*;

2) матеріалы по дифтериту разсматриваются почти исключительно со стороны двухъ факторовъ: *смертности* и *болѣзненности*, при чемъ послѣдній факторъ по достоверности поставленъ авторомъ ниже перваго. Этого очень мало;

3) авторъ почти совершенно не затрагиваетъ другихъ факторовъ, выясняющихъ многія стороны санитарнаго дѣла, каковы: *эмиграція, иммиграція, торювыя сношенія* и т. п. Въ этомъ отношеніи сдѣлано большое упущеніе;

4) работа написана тяжелымъ языкомъ съ растянутыми періодами, а потому читается чрезвычайно трудно. Кромѣ того, въ ней встрѣчается масса повтореній, что безъ всякой нужды увеличило объемъ работы, по крайней мѣрѣ на $\frac{1}{4}$, если не на половину. Наклон-

ности у автора къ литературному изложенію своихъ мыслей совершенно не замѣчается. Конструкція рѣчи часто *не вполне русская*;

5) на составленіе своей обширной работы авторомъ затраченъ усидчивый, продолжительный трудъ, поглотившій массу времени. Самая работа, въ предѣлахъ пониманія автора, выполнена вполне добросовѣстно. Въ этомъ мы видимъ несомнѣнную положительную сторону работы.

На основаніи всего вышеизложеннаго я считаю работу доктора А. В. Корчакъ-Чепурковскаго заслуживающею искомой имъ степени и могущею быть допущенной къ публичной защитѣ.

Профессоръ В. Орловъ.

1898. IX. 12.

II.

Исслѣдованіе автора по методу—статистическое; по предмету—санитарное и въ частности эпидемиологическое. Существенной задачей его является изученіе *эпидемій дифтерита* въ Херсонскомъ уѣздѣ и только отчасти явленій общей смертности и смертности отъ другихъ дѣтскихъ, заразныхъ заболѣваній: оспы, кори, скарлатины и коклюша. Наряду съ этимъ авторъ занялся рядомъ весьма сложныхъ общихъ вопросовъ по движенію населенія,—о числѣ смертей и рожденій вообще въ уѣздѣ, распредѣленіи ихъ по поламъ, мѣсяцамъ, а первыхъ—по возрастамъ, а равно присоединилъ и рядъ другихъ побочныхъ вопросовъ, какъ, на примѣръ, санитарное состояніе уѣзда, его климато-географическое описаніе и т. д.

Для выясненія всѣхъ этихъ весьма сложныхъ и разнохарактерныхъ вопросовъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ его основной задачѣ—эпидемиологіи дифтерита, и съ нею вовсе не связанныхъ, авторъ воспользовался *метрическими* записями о смерти отъ дифтерита, считая послѣднія точнымъ критеріемъ для оцѣнки и характеристики и самой эпидемиологіи дифтерита и другихъ дѣтскихъ заразныхъ болѣзней.

Метрическія записи, этотъ основной критерій научнаго труда автора, являющійся основнымъ фундаментомъ и главной темой всей работы, которая, не смотря на то, что трактуетъ и развивается авторомъ на нѣсколькихъ сотняхъ страницъ, не можетъ быть признана заслуживающей научной достовѣрности и достаточнымъ мотивомъ для объясненія и разработки „матеріаловъ для *изученія* эпидемій дифтериса“ по многимъ соображеніямъ.

Можно оспаривать самое право пользования метрическими записями для диссертации, какъ самостоятельнаго научнаго труда. Беря чужой, готовый матеріалъ, составленный съ чужихъ словъ и разсказовъ, безъ наблюденій, изслѣдованій и самостоятельныхъ записей, авторъ, поневолѣ, является лишь рабомъ чужога труда и, не имѣя собственныхъ данныхъ и опыта по изученію *явленій*, можетъ лишь разнообразнымъ образомъ эксплуатировать, приспособлять и комбинировать цифры, ставя ихъ въ то или иное гадательное положеніе. Въмѣсто точныхъ отвѣтовъ на точную же постановку вопросовъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ изслѣдованіе играетъ главную роль, автору приходится основные вопросы темы разрѣшать неточными, неполными и недостаточными данными, изъ вторыхъ рукъ, не заслуживающими никакого серьезнаго вниманія, достовѣрности и оцѣнки, въ такомъ вопросѣ огромной важности, какъ изученіе эпидемій вообще, а дифтерита въ частности. Въ подобномъ методѣ изслѣдованія можетъ получиться лишь хаотическая, отвлеченная игра цифрами, а не научная разработка вопроса или точная, заслуживающая довѣрія оцѣнка явленій. Для того, чтобы изучить и гарантировать степень достовѣрности данныхъ цифръ, авторъ обязанъ былъ *самъ* изучать не только лишь метрическія записи эпидемій дифтерита, но и ихъ живое развитіе и теченіе, т. е. самую эпидемію въ ея детальныя комбинаціи и осложненія, подвергнувъ дифтеритъ, какъ болѣзнь, самому точному научному изслѣдованію и единственному методическому, клинико-бактеріологическому, наблюденію и изученію. Разрѣшеніе же вопросовъ большой научной важности и значенія не можетъ сводиться лишь къ кабинетному подсчитыванію метрическихъ данныхъ, игнорируя біологическую сущность вопроса. Статистическими данными, безъ научной постановки изслѣдованія записей, не можетъ разрѣшаться научная тема никакой серьезной медицинской работы по различнымъ болѣзнямъ, въ особенности, если тема эта разрабатывается для соисканія ученой степени.

Между тѣмъ въ работѣ автора мы не встрѣчаемъ и не видимъ правильныхъ методовъ изслѣдованія. Тутъ нѣтъ ни клиническихъ, ни патолого-анатомическихъ, ни бактеріологическихъ изслѣдованій, при которыхъ и цифры метрическихъ записей могли бы служить *подспорьемъ* для самостоятельныхъ, научныхъ методологическихъ данныхъ. Изъ работы же автора не видно, изучалъ ли онъ эпидемію дифтерита *самъ*, прилагалъ ли онъ къ ея экспериментальному изуче-

нію какой-либо *научный методъ*, который даетъ ему право сказать въ своей работѣ, что онъ дѣйствительно собралъ „матеріалы для *изученія* эпидеміи дифтерита“ не по однимъ только статистическимъ карточкамъ, какъ санитарный врачъ, но и какъ врачъ-клиницистъ и экспериментаторъ. Такихъ указаній на научную обработку труда нѣтъ; она сводилась, очевидно, къ обработкѣ цифръ метрическихъ записей, присылаемыхъ въ санитарное отдѣленіе Херсонской Земской Управы, и собиранію такихъ отъ причта „главнымъ образомъ 10 приходовъ Херсонскаго уѣзда“. Что касается значенія и оцѣнки метрическихъ записей вообще и по приходамъ въ частности, какъ точнаго матеріала для научной работы объ эпидеміи дифтерита, то подсчетъ по приходамъ, за длинный періодъ лѣтъ, весьма неточенъ, ибо приходы не постоянны *по составу и числу* населенія, а прослѣдить во многихъ приходяхъ теченіе дифтеріи за большое время весьма трудно, ибо для наблюденія могутъ попадаться не тѣ же приходы; необходимо слѣдить по деревнямъ. Цифры же смертности въ метрическихъ книгахъ могутъ характеризовать именно *только смертность отъ той или иной болѣзни, а не эпидемію*, какъ живой процессъ, понимая подъ нимъ явленіе извѣстной длительности, вызываемое извѣстными причинами, имѣющее извѣстное клиническое теченіе, осложненіе и исходъ,—извѣстнымъ образомъ влияющее на заболѣвающій организмъ, на *расу* и т. д. О всѣхъ этихъ явленіяхъ цифры метрическихъ записей о смертности не могутъ дать никакого отвѣта, а слѣдовательно и писать объ *эпидемиології* дифтерита, на основаніи метрическихъ записей, у автора не было достаточныхъ научныхъ основаній.

Относительно научнаго значенія метрическихъ записей, какъ *діагнозовъ*, опредѣляющихъ *причины* смерти, нельзя согласиться съ авторомъ, что это матеріаль—„полный“, собранный „при одинаковыхъ условіяхъ“, по достовѣрности—доброкачественный и т. д.

Прежде всего это матеріаль не однородный и не полный, ибо въ немъ, не говоря объ упущеніяхъ по небрежности, забывчивости, нѣтъ свѣдѣній объ инородцахъ: *евреяхъ, нѣмцахъ, католикахъ и др. инородцахъ*, коихъ, по даннымъ самого автора, насчитывается въ Херсонскомъ уѣздѣ около 10%; во-2-хъ, собираніе его, т. е. записей метрическихъ книгъ, ведется далеко не при однихъ условіяхъ: въ однихъ приходяхъ—священниками, въ другихъ—діаконами, въ третьихъ—псаломщиками, а иногда и лицами женскаго персонала причта, т. е., слѣдовательно лицами съ различнымъ умственнымъ уровнемъ и

пониманіемъ даннаго сложнаго явленія, и всѣми, большею частью,—*со словъ* родителей и родственниковъ умершихъ.

Всѣ эти лица, спрашивая родственниковъ о причинахъ смерти дѣтей, не видѣнныхъ ими, большею частью, при жизни, очевидно, зависятъ въ своихъ заключеніяхъ отъ индивидуальныхъ выводовъ другого еще ряда лицъ—родственниковъ—тоже съ крайне различнымъ, большею частью, низкимъ умственнымъ уровнемъ,—зависятъ отъ ихъ наблюдательности, умѣнья поставить діагнозъ дифтерита, теченія и формы болѣзни, т. е., говоря словами автора, здѣсь „диагностика причины смерти основывается почти исключительно на ходячихъ воззрѣніяхъ той общественной среды, т. е. „крестьянскаго населенія“; а разъ *диагностомъ* болѣзни является „нашъ крестьянинъ“ и его діагнозъ записываетъ діаконь или псаломщикъ, то очевидно, насколько можетъ быть *точенъ* подобный діагнозъ и насколько можно ввѣряться ему въ ученой докторской диссертаци.

Авторъ однако говоритъ, что признаки заболѣваній дифтеритомъ настолько *рѣзки и постоянны: затрудненіе глотанія, припухлость и, наконецъ, быстрый, 2-хъ и 3-хъ-дневный смертельный исходъ*, что метрической діагнозъ является правильнымъ; но, во-1-хъ, онъ самъ неполно и неточно опредѣляетъ діагностическіе признаки дифтерита, указывая такіе признаки, которые нерѣдко не наблюдаются при дифтеритѣ, и не указывая ряда признаковъ *важныхъ*, но скрытыхъ для неспеціалиста. Если бы дифтеритъ не сводился авторомъ къ этимъ 3-мъ грубымъ, взятымъ изъ книжекъ признакамъ, но если бы самъ авторъ наблюдалъ эпидемію дифтерита, то онъ увидѣлъ бы, что дифтеритная эпидемія слагается изъ цѣлой серіи пестрыхъ заболѣваній: легкихъ, среднихъ и тяжелыхъ—съ различной длительностью теченія, чистыхъ и съ осложненіями, при чемъ въ весьма многихъ случаяхъ эти 3 грубыхъ признака могутъ быть нерѣдко замаскированными, или отсутствовать и не могутъ быть подмѣчены и оцѣнены лицомъ съ малымъ умственнымъ развитіемъ, не привыкшимъ наблюдать болѣзненные явленія и, главное, не спеціалистомъ.

Оправдывая точность метрическаго діагноза (записи большею частью изъ вторыхъ рукъ), авторъ самъ сознается, что по отношенію къ оспѣ, кори и скарлатинѣ эта діагностика *не точна*, между тѣмъ цѣлые ряды цифръ и страницъ въ его книгѣ относятся къ этимъ болѣзнямъ; отчего же,—разъ онѣ относятся къ оспѣ, болѣзни болѣе рѣзко выраженной клинически, и не точны,—онѣ должны быть при-

знаны точными по отношенію къ дифтериту, при которомъ даже констатированіе налётовъ въ горлѣ недоступно крестьянину, по заявленію самого автора.

На самомъ дѣлѣ, изъ діагноза *смерти* въ метрической записи ускользають всѣ тяжелые случаи дифтерита, оканчивающіеся выздоровленіемъ, всѣ легкіе случаи и средніе—не смертельные,—всѣ такъ называемыя ангины, среди которыхъ огромное большинство есть истинный дифтеритъ, и всѣ умирающіе впоследствии,—позднѣе, напр. хотя бы отъ позднихъ параличей сердца; съ другой стороны, въ метрическія записи о дифтеритѣ не попадаютъ всѣ случаи тяжелаго дифтерита съ невыяснившимися вышеуказанными клиническими признаками—случаи чисто токсическіе, съ ничтожными пораженіями въ зѣвѣ, безъ припухлости железъ и случаевъ быстрой гибели отъ дифтеритнаго токсина мышцы сердца и его моторныхъ узловъ, или же—отъ паралича дѣятельныхъ мышцъ; далѣе—всѣ случаи смѣшанныхъ дифтеритовъ съ поносами, какъ осложненіями отъ проглатыванія заразы и зараженія кишекъ,—случаи смѣшанныхъ дифтеритовъ съ септическимъ характеромъ, а также съ скарлатино-подобными и кореподобными сыпями и т. д., т. е., говоря кратко, въ метрическую рубрику о дифтеритѣ попадаютъ случаи смертельные отъ скарлатины безъ сыпи, или скарлатины съ слабо выраженной сыпью, абсцессовъ глотки, номы, — случаи кори, флегманозныхъ ангинъ и т. д. и на оборотъ, дѣйствительно погибшіе отъ дифтерита заносятся въ другія рубрики. Извѣстны факты, гдѣ, при отсутствіи медицинскаго діагноза, вся эпидемія скарлатины идетъ по метрикамъ за дифтеритъ; въ другихъ приходкахъ, при констатированіи врачомъ дифтерита, цифры болѣе подходятъ къ дѣйствительности; одинъ священникъ эмпирически опытенъ; другой не опытенъ и лишенъ наблюдательности и т. д. Наконецъ, въ метрикахъ нѣтъ свѣдѣній о врожденной слабости, атрофії, туберкулезѣ, не говоря о флегманозныхъ ангинахъ и другихъ заболѣваніяхъ, и если по Берингу въ 1-ый годъ жизни умираетъ изъ 10000 дѣтей $\frac{1}{5}$ часть, то, при отсутствіи означенныхъ рубрикъ,—не будутъ ли эти случаи занесены въ рубрику дифтерита?

Такъ напримѣръ: д-ръ Гавриловъ указалъ на серьезную ошибку въ метрическихъ данныхъ о смертности—на наступленіе смерти отъ паралича сердца послѣ окончанія дифтерита и выписки изъ больницы. На 978 больныхъ, выписанныхъ изъ Пензенской городской больницы, умерло отъ паралича сердца въ теченіи 2 — 16 дней, по выпискѣ

изъ больницы, 13 человекъ. А сколько ихъ гибнетъ поздиѣ? И не заносятся ли эти больные въ другіе рубрики при метрическихъ записяхъ?

Да и какъ же можетъ быть иначе, если, повторимъ, медицинскій діагнозъ ставится неспеціалистами — духовными лицами, съ неодинаковымъ образовательнымъ цензомъ, отбирающими эти свѣдѣнія изъ вторыхъ рукъ, со словъ крестьянъ—родителей погибшихъ дѣтей?

Какую вѣру мы можемъ дать метрическому діагнозу *дифтерита*, если самъ авторъ, *выражаясь осторожно*, говоритъ на стр. 9, что врачебныя формы записей дифтеритныхъ больныхъ *несовершенны*, что, вслѣдствіе обнаруженія многихъ дифтеритныхъ случаевъ во врачебныхъ амбулаторіяхъ, многіе случаи остались *необнаруженными* и т. д.,—если далѣе онъ фельдшерскимъ діагнозамъ придаетъ значеніе лишь въ исключительныхъ случаяхъ, „а полицейскіе діагнозы (сельской полиціи) считаетъ не имѣющими никакого значенія“. Не говоря о томъ, что, съ точки зрѣнія автора, въ виду очевидности признаковъ дифтерита и діагноза его *крестьянской средой*, запись со словъ этой среды будетъ обладать одинаковой степенью достовѣрности,—будетъ ли она записана лицомъ, ведущимъ метриву или же волостные списки, страннымъ является недовѣріе къ фельдшерскимъ записямъ—записямъ лицъ, имѣющихъ понятіе о болѣзняхъ и непосредственно наблюдающихъ ихъ въ крестьянской средѣ—и осторожно выраженное недовѣріе къ врачебнымъ записямъ о заболѣваемости—т. е. цифрамъ лицъ, вполне компетентныхъ въ данномъ случаѣ. Во всякомъ случаѣ нельзя согласиться съ авторомъ, чтобы записи фельдшеровъ были хуже метрическихъ.

Какова же можетъ быть сравнительная степень достовѣрности діагноза о смертности — лицъ, ведущихъ метрическія записи, и другихъ лицъ, можно видѣть изъ того, что и у самого автора представленія о дифтеритѣ, какъ болѣзни, *смутны и сбивчивы*.

Такъ, крупъ онъ считаетъ болѣзнью отличною отъ дифтерита и серьезно доказываетъ, что, хотя въ метрикахъ крупъ и считается болѣзнью одинаковой съ дифтеритомъ, но это-де не вліяетъ на точность выводовъ (стр. 4), ибо „крупъ, какъ особая клиническая форма, является только спорадическимъ“, далѣе, авторъ выдѣлилъ въ особую группу отъ дифтерита *ангины*, а вредъ, причиняемый организму, переболѣвшему дифтеритомъ, считаетъ *незначительнымъ* и *кратковременнымъ* (стр. 8), даже ничтожнымъ, указывая лишь на

параличи. Авторъ не останавливается здѣсь на оцѣнкѣ разстройствъ сердечной дѣятельности,—нефритовъ, перерожденій мышцъ и т. д. и забываетъ о параличахъ дыхательныхъ мышцъ съ учащеніемъ дыханія, — параличахъ мышцъ гортани, параличахъ сфинктеровъ, разстройствѣхъ зрѣнія. Если-бы авторъ былъ знакомъ съ литературой вопроса о значеніи параличей, то онъ долженъ былъ бы обратить вниманіе, что параличи есть результатъ перерожденія переднихъ роговъ спинного мозга и перерожденія периферическихъ нервовъ (Берингъ). Значить, если при тяжеломъ дифтеритѣ гибнетъ $\frac{1}{2}$ дѣтей, т. е. отъ 45—50%, то уцѣлѣвшіе 50% остаются *незначительно поврежденными*... Къ чему нужны автору такіе *силлогизмы*... Очевидно только къ тому, чтобы отвергнуть врачебныя данныя о заболѣваемости и остановиться на данныхъ смертности—метрическихъ данныхъ.

Критикуя всѣми силами врачебные діагнозы, указывая и на безсиліе медицины въ дѣлѣ леченія дифтерита, и на страхъ, внушаемый населенію мѣрами дезинфекціи, и на незначительное число обнаруживаемыхъ „въ амбулаторіяхъ“ врачебнымъ персоналомъ случаевъ заболѣваній, и на зависимость числа обнаруживаемыхъ заболѣваній отъ количества врачебнаго персонала, близости послѣднихъ къ мѣсту заболѣваній — удобства путей сообщенія (стр. 7), авторъ самъ противорѣчитъ себѣ, говоря на стр. 14, въ выводѣ изъ табл. 5, что разстояніе отъ врачебнаго пункта почти совершенно не вліяетъ на % обнаруженныхъ больныхъ. Авторъ забываетъ, что *за то* враждебный діагнозъ *неизмѣримо выше діагноза метрическаго*. Относясь къ *живому процессу*—эпидеміи дифтерита, онъ охватываетъ все явленіе во всей его цѣлостности, между тѣмъ какъ метрическій діагнозъ не относится къ дифтериту, какъ эпидеміи, а констатируетъ лишь *исходъ*—смерть—и есть діагнозъ смерти, а не болѣзни, т. е. момента, когда уже дифтерита, какъ эпидеміи, нѣтъ.

Авторъ отвергаетъ для своего изслѣдованія цѣнность серьезныхъ данныхъ о заболѣваемости и главнымъ образомъ потому, что онъ считаетъ, что число обнаруживаемыхъ врачами случаевъ заболѣваній дифтеритомъ недостаточно, при чемъ онъ выводитъ его то около 75%, то 50% (стр. 11), то 14% (стр. 14), но онъ вычисляетъ эти % числа о заболѣваемости — о живыхъ больныхъ—изъ метрическихъ записей о смертности, примѣняя здѣсь совершенно произвольный пріемъ съ цифрами, въ которому приводитъ его точность, по его мнѣнію, метрическихъ записей; что же онъ дѣлаетъ для этого? Онъ говоритъ, что

отъ дифтерита гибнетъ около 50%; удваивая число умершихъ, онъ получаетъ свое искусственное число заболѣвшихъ. Онъ забываетъ при этомъ, что дифтеритъ различной злокачественности даетъ совершенно нелѣпую цифру заболѣваемости по метрической смертности (90% и 15%) и, сравнивая съ *данными*, присланными ему врачами, онъ пишетъ, что число обнаруживаемыхъ врачами случаевъ равняется 12—75%. Очевидно, что всѣ эти выводы—искусственная игра съ цифрами. % смертности—50%—цифра далеко не отвѣчающая дѣйствительности, ибо одна эпидемія дифтерита даетъ 50% смертности, другая—30% и т. д., а третья—80%, а отсюда и выводы объ „обнаруживаемыхъ врачами % заболѣваемости“ совершенно искусственны и произвольны, и если обнаруживаемыхъ врачами случаевъ дифтерита *меньше*, чѣмъ въ метрикахъ, то быть можетъ потому, что врачебный діагнозъ неизмѣримо точнѣе метрическаго?

Такимъ образомъ, отклонивъ отъ себя область чисто медицинскую—наблюдения и выводы и цифры объ эпидеміи и о заболѣваемости, авторъ лишилъ себя и возможности дать истинныя, а не искусственно придуманныя характеристики дифтерита и его различныхъ клиническихъ формъ—до леченія его сывороткою и послѣ него и т. д.—Основавъ свою работу на метрическихъ записяхъ, авторъ совершенно неправильно далъ ей заглавіе „*Матеріалы по эпидемиологіи дифтерита*“; было бы гораздо правильнѣе дать ей заглавіе: „*Матеріалы о смертности при дифтеритѣ въ Херсонскомъ уѣздѣ по метрическимъ записямъ*“ или „матеріалы для географіи (распространенія) *дифтерити* по метрическимъ записямъ въ Херсонскомъ уѣздѣ“ за изв. періодъ лѣтъ.

Далѣе, стремясь найти *законосообразность* или *эмпирической законъ* „въ явленіяхъ, характеризующихъ дифтеритныя эпидеміи“ (стр. 7), на основаніи лишь *метрическихъ записей*, характеризующихъ лишь *смертность*, авторъ, очевидно, никакихъ законовъ для дифтерита въ своей книгѣ не далъ, какъ по недостаточной достовѣрности и неточности основаній своего базиса, такъ и по *устарѣлости*, значить, и отсталости цифръ и всѣхъ его выводовъ.

Дѣло въ томъ, что съ 1894 года, слѣдовательно за 4 года до появленія сего сочиненія въ печати, введенъ въ эпидемиологію дифтерита и борьбу съ нимъ новый факторъ—геніальное открытіе Behring'a—sero-therapia, измѣнившая радикально всѣ наши взгляды на дифтеритъ и эпидемиологію его, измѣнившая всѣ цифровыя отношенія заболѣ-

ваемости и смертности при дифтеритѣ, понизившая значительно % смертности въ метрикахъ, уменьшившая размѣры эпидемій, измѣнившая отношеніе народа къ врачу и его мѣропріямъ,—однимъ словомъ всѣ факторы, изъ которыхъ слагается дифтеритъ. Заявляя курсивомъ, что врачамъ извѣстна только лишь $\frac{1}{7}$ часть *больныхъ дифтеріей*, что население „прямо скрываетъ больныхъ“ и т. д.—какъ объ *эмпирическихъ законахъ*—авторъ заявляетъ лишь о давно прошедшихъ временахъ; выводя цифры заболѣваемости изъ цифръ о смертности, авторъ констатируетъ лишь явленіе *исчезнувшее* уже и не существующее нынѣ,—однимъ словомъ, нигдѣ не даетъ никакихъ „эмпирическихъ законовъ“, а все сочиненіе его является значительно устарѣвшимъ и относящимся къ временамъ прошедшимъ. Авторъ нигдѣ, не смотря на 10-лѣтній періодъ примѣненія бактериологін и діагностики къ дифтериту, не смотря на 4-хлѣтній уже періодъ примѣненія антидифтеритной сыворотки и сотни тысячъ прививокъ, сдѣланныхъ въ Россіи, не касается этого фактора и его вліянія на дифтеритъ... Почему?... Потому что онъ разрушаетъ всѣ его цифровые выводы и данныя, реформировавъ все ученіе о дифтеритѣ, какъ эпидеміи, и указывая полную устарѣлость сочиненій, подобныхъ труду г. Корчакъ-Челурковскаго.

Озаглавивъ свой трудъ—„матеріалы къ изученію эпидемій дифтерита въ Херсонскомъ уѣздѣ“, г. Челурковскій наполнилъ его въ дальнѣйшемъ, по его мнѣнію, неточными свѣдѣніями изъ метрическихъ записей о смертности отъ другихъ заразныхъ дѣтскихъ болѣзней: *оспы, скарлатины, кори, коклюша* и др.,—при чемъ онъ прибавилъ сюда совершенно не относящееся къ эпидеміи дифтерита описаніе санитарнаго состоянія Херсонскаго уѣзда и данныя о почвѣ, температурѣ, влажности, глубинѣ колодезь и т. д., т. е. внесъ много чуждаго и хаотическаго въ свою основную задачу, умѣстивъ въ одномъ трудѣ вопросы, которые никакого отношенія одинъ къ другому не имѣютъ,—никакого вліянія не оказываютъ, которые должны составить отдѣльныя темы и задачи для отдѣльныхъ, спеціальныхъ работъ; вопросы эти, будучи попутными (которыхъ авторъ касается лишь „отчасти“), имѣя всѣ вышеуказанные недостатки въ зависимости отъ метрическихъ записей, ничего новаго, кромѣ хаоса неточныхъ данныхъ, въ затронутыя темы не вносятъ.

Что же касается санитарнаго состоянія и описаній, топографическихъ и климатическихъ, Херсонскаго уѣзда, то, помимо утоми-

тельныхъ повтореній въ книгѣ и возвращеній къ этому вопросу, можно сказать, что первая половина труда далека отъ задачи автора, вторая же относится къ области климато-географіи, или метеорологіи, но не къ эпидемиологіи дифтерита, и объ онѣ не прибавляютъ ни юты цѣннаго матеріала для уясненія дифтерита.

Вторая глава съ 18 стр. по 59 наполнена данными для оцѣнки общаго санитарнаго состоянія Херсонскаго уѣзда; глава эта не имѣетъ никакого отношенія къ эпидемиологіи дифтерита и кромѣ того повторяется позднѣе въ главѣ V.

Кромѣ того, въ ней имѣютъ мѣсто разсужденія о коэффициентѣ смертности — общепринятомъ и условномъ, придуманномъ д-ромъ Чепурковскимъ и названномъ имъ „вспомогательнымъ“ коэффициентомъ.

Не имѣя возможности дать коэффициентъ смертности за отсутствіемъ точныхъ цифръ о числѣ населенія, авторъ придумалъ вспомогательный коэффициентъ смертности, т. е. отношеніе числа умершихъ къ числу родившихся — и на основаніи этого коэффициента онъ вычисляетъ всѣ цифровыя данныя во всей своей работѣ. Но, если не точна цифра смертности въ метрическихъ записяхъ, то еще менѣе точны цифры рождаемости въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ, какъ это мы покажемъ ниже. — Далѣе у автора приводятся таблицы дѣтской смертности по десятилѣтіямъ, при чемъ, попутно, авторъ останавливается на холерѣ, дѣлая изъ таблицы 14 всѣмъ извѣстный и безъ того выводъ, „что холера есть преимущественно болѣзнь зрѣлаго, но не дѣтскаго возраста и на повышеніе смертности этого послѣдняго вліяетъ мало“.

Изъ таблицы 15 оказывается, что $\%$ смертности дѣтской, среди общей смертности всѣхъ возрастовъ, — отъ дифтерита, оспы и кори равняется отъ перваго—63 $\%$, отъ оспы—69 $\%$ и отъ кори—66 $\%$ —выводъ едва-ли согласный съ дѣйствительностью.

Среди данныхъ автора о дѣтской смертности по десятилѣтіямъ, не относящихся въ темѣ и задачѣ автора, заслуживаютъ вниманія указанія на появленіе дифтерита въ Херсонскомъ уѣздѣ впервые въ 50-хъ годахъ настоящаго столѣтія.

Данныя эти согласуются съ указаніями эпидемиологовъ—Hirsch'a, Haeseg'a и др. и съ историческими свѣдѣніями о заносѣ дифтерита — Египетской болѣзни—въ предѣлы Россіи въ Крымскую войну французскими войсками, хотя, нужно полагать, что дифтеритъ наблюдался

въ Россіи и много ранѣе, ибо эпидеміи его описаны въ Европѣ въ 17-мъ и 18-мъ столѣтіи.

Эта вторая глава заканчивается разсужденіемъ о рождаемости по исповѣднымъ вѣдомостямъ, какъ вообще, такъ и по мѣсяцамъ, при чемъ приводятся таблицы Янсона о движеніи населенія въ Россіи.

Все это не имѣетъ прямого отношенія къ темѣ и задачѣ автора и составляетъ излишній балластъ книги. Въ частности выводы о рождаемости, основываясь на исповѣдныхъ вѣдомостяхъ, не могутъ считаться точными, какъ по неполнотѣ (не всѣ приходы и не за все время) и отсутствію въ этихъ вѣдомостяхъ раскольниковъ и иновѣрцевъ, такъ и потому, что исповѣдныя вѣдомости не являются документами, преслѣдующими государственныя цѣли, а лишь записями духовенства въ цѣляхъ констатированія движенія числа прихожанъ,— въ цѣляхъ религіозныхъ и цѣляхъ частно-бытовыхъ специально духовныхъ—причта и вѣдомства.

Предыдущимъ заканчиваются двѣ главы введенія труда г. Корчакъ-Чепурковскаго.

Вторая часть работы автора касается разсмотрѣнія данныхъ, *спеціально относящихся къ эпидемиологіи дифтеріи*. Но, прежде разсмотрѣнія дифтерита, авторъ снова, въ виду связи дифтерита „съ нѣкоторыми другими дѣтскими заразными болѣзнями“, обращается къ разсмотрѣнію степени достовѣрности метрической діагностики: оспы, кори, скарлатины и коклюша. Хотя на стр. 3-й авторъ и сказалъ, что „до тѣхъ поръ, пока діагностика причинъ смерти не будетъ дѣломъ исключительно врачебнымъ, мы не будемъ располагать вполне достовѣрными свѣдѣніями о причинахъ смертности населенія“, тѣмъ не менѣе злѣсь съ 61 стр. по 74 онъ наполняетъ ихъ доказательствами точности и правильности метрической діагностики при оспѣ, кори, скарлатинѣ и коклюшѣ, не смотря на то, что несомнѣнность смѣшенія кори съ скарлатиной и обратно дала поводъ д-ру Долженкову отрицать въ его трудѣ достовѣрность метрическихъ записей о смертности при этихъ болѣзняхъ.

Что же касается коклюша, то въ рубрику смертности отъ этой болѣзни записываются вообще случаи смерти „отъ кашлей“, т. е. отъ разнообразныхъ легочныхъ заболѣваній, да пневмоніи и туберкулеза вклучительно. Не смотря на все это, повторяемъ, авторъ настаиваетъ на правильности метрическаго діагноза кори, скарлатины и оспы.

Помимо всего, разсужденія эти о точности регистраціи смертности при вышеуказанныхъ болѣзняхъ не имѣютъ никакого отношенія къ основной задачѣ автора—эпидемиологіи дифтерита.

Вторая глава касается вліянія дифтерита на общую смертность населенія, причемъ оказывается, что дифтеритныя эпидеміи повышаютъ общую смертность, такъ что въ годы сильнаго развитія эпидемій дифтерита $\%$ дифтеритной смертности повышается до 58%, а въ годы отсутствія дѣтскихъ эпидемій дифтерія даетъ 18,1% общей смертности и т. д. Перейдя затѣмъ въ 3-й главѣ къ вліянію дифтеріи на возрастную смертность, авторъ снова отклоняется отъ прямой своей задачи, приводя таблицы съ годами оспенныхъ, коревыхъ, скарлатинныхъ, коклюшныхъ и дифтеритныхъ эпидемій; хотя, говоря здѣсь о $\%$ дѣтской смертности по возрастамъ, и приводитъ интересныя данныя, какъ на примѣръ, что до 15 лѣтъ гибнетъ 75% общаго числа умершихъ; на остальные же возрасты приходится только $\frac{1}{4}$ всѣхъ остальныхъ смертныхъ случаевъ. На стр. 100-й авторъ говоритъ, что особенно сильное повышеніе смертности вызывается дифтеритными эпидеміями въ возрастѣ отъ 1—5 лѣтъ. Данныя эти согласны съ указаніями Escherich'a, что въ возрастѣ отъ 2—5 лѣтъ дифтеритъ даетъ иногда почти половину общей смертности. Однако, на стр. 104 авторъ впадаетъ въ противорѣчіе, указывая, что „особенно большая доля смертей обуславливается этою болѣзнію въ возрастѣ свыше 1 года и въ частности въ группѣ 5—10 лѣтъ, гдѣ въ $\frac{3}{4}$ всѣхъ смертныхъ случаевъ дифтерія является причиною смерти“, а далѣе пишетъ, что „дифтерія наибольшую силу проявляетъ въ возрастѣ 1—5“; это же заявленіе автора повторяется на стр. 136. Последнее заявленіе должно быть признано наиболѣе справедливымъ, а первое ошибочнымъ, ибо извѣстно, что смертность отъ дифтерита въ періодѣ отъ 5—10 лѣтъ значительно падаетъ, причемъ maximum заболѣваній приходится на 4-лѣтній возрастъ, а къ 7-ми годамъ наблюдается уже $\frac{1}{2}$ всѣхъ заболѣваній¹⁾). Давая этотъ выводъ медленно, съ отступленіями въ области оспы, кори, скарлатины и коклюша, повторяясь не разъ и уклоняясь отъ основной цѣли, авторъ однако не останавливается на современной его оцѣнкѣ и значеніи съ точки зрѣнія serotherap'ii. Последняя же, уменьшивъ значительно смертность отъ дифтерита и

¹⁾ Dieudonné. Ergebnisse d. Sammelforschung über das Diphtherieheilserum. Arbeiten aus kaiserl. Gesundheitsamte XIII, 2—1897.

въ годы отъ 1—5, существенно ограничила и значеніе и цѣну этого вывода, радикально измѣнивъ его величину.

Такъ, по даннымъ Рожефуса, изъ леченныхъ сывороткой въ возрастѣ до года умерло 31,4; отъ 1—2—26%; 2—3—19,6%; 3—4—16,3% и отъ 4—5—16,1% (См. также XX таблицу отчета Рожефуса). По даннымъ Н. И. Груса, за 1895—96 г. изъ 121 случая дифтеріи на первомъ году жизни, леченныхъ сывороткой и изслѣдованныхъ бактериологически, умерло 52%; изъ 12-ти же не леченныхъ сывороткой,—всѣ окончились смертью¹⁾.

Въ гл. IV авторъ приводитъ данныя о *вліяніи дифтеріи на распределеіе общей смертности по мѣсяцамъ года*, указывая, что кривая смертности дифтерита имѣетъ *минимумъ* въ іюнѣ—іюль и *максимумъ* съ ноября по январь. Нотированная авторомъ кривая примѣнима лишь къ Херсонскому уѣзду и его деревенскому населенію, въ данное время, при данной густотѣ населенія, извѣстныхъ путяхъ передвиженія и густо населенныхъ центрахъ. Сѣверъ Россіи имѣетъ другую кривую съ максимумомъ смертности въ іюль, а большіе города кривую съ незначительными амплитудами. На всѣ же эти кривыя должны оказать рѣзкое измѣняющее вліяніе новѣйшія научныя приобрѣтенія современной гігіены: т. е. мѣры борьбы съ дифтеритной бациллою, начиная съ бактериологическаго изслѣдованія, мѣръ дезинфекціи и изоляціи и *serotherap'ii*—что не нотировано и пройдено молчаніемъ авторомъ. Посему и выводъ его долженъ имѣть лишь ограниченное, временное и преходящее значеніе, а не достоинство эмпирическаго закона.

Далѣе снова слѣдуетъ не относящееся непосредственно къ дѣлу отклоненіе въ сторону—о смертности по мѣсяцамъ отъ оспы, кори, скарлатины и коклюша, а равно таблицы и выводы о ходѣ общей смертности по мѣсяцамъ года, въ различныхъ дѣтскихъ возрастахъ при различнаго рода эпидеміяхъ и т. д.—данныя, которыя безъ всякаго ущерба могли бы быть не помѣщенными въ трудѣ объ эпидемиологіи дифтерита.

Въ V главѣ излагается развитіе дифтерійныхъ эпидемій по годамъ и *повторяемость дифтерійныхъ эпидемій*. Здѣсь докторантъ

¹⁾ См. также земскіе отчеты д-ровъ: Святловскаго, Тимошока, Румлицева, Тезикова, Гаврилова,—труды областного Казанскаго съѣзда, отчетъ соединенной комиссіи общества дѣтскихъ врачей и Общ. Русскихъ Врачей въ С.-Петербургѣ 1898 и др.

приходить къ самому крупному выводу во всей его работѣ, устанавливая *периодичность* появленія дифтерійныхъ эпидемій. Приведа рядъ цифръ о движеніи эпидемій дифтерита въ разныхъ губерніяхъ Россіи, а равно въ разныхъ государствахъ Европы и Америки, авторъ потируетъ ту же периодичность повторенія эпидеміи дифтерита, что и въ Херсонскомъ уѣздѣ, причемъ въ теченіе каждаго десятилѣтія эпидемія дифтерита развивается одинъ разъ.

Съ этимъ основнымъ выводомъ автора нельзя согласиться по многимъ соображеніямъ.

Прежде всего онъ не доказанъ цифрами автора: ни для губерній Россіи (см. стр. 148), ни для разныхъ странъ Европы (см. стр. 150). Наоборотъ, изъ разсмотрѣнія этихъ цифръ выходитъ, что для различныхъ губерній Россіи дифтеритъ повторяется въ нихъ черезъ 7—17 лѣтъ, а для различныхъ странъ Запада взрывы его слѣдовали черезъ 3—10 лѣтъ; но, принимая во вниманіе существованіе меньшихъ, промежуточныхъ эпидемій, существованіе дифтерита—и тамъ и тутъ—нужно признать непрерывнымъ. Изъ описанія довторантомъ хода дифтеритныхъ эпидемій на стр. 165—171 видно, что онѣ наблюдались въ Херсонскомъ уѣздѣ непрерывно. И дѣйствительно, другой эпидемиологъ, д-ръ Долженковъ (Обзоръ важн. остро-заразныхъ болѣзней въ Курской губерніи 1886—1890) не согласенъ съ авторомъ—съ его теоріей периодичности, подвергая послѣднюю сильной критикѣ. Д-ръ Ипполитовъ приводитъ по свѣдѣніямъ Медиц. Департ., что число случаевъ дифтерита въ Курской губерніи, въ 1887—1892 г. было 3000 въ среднемъ въ годъ; въ 1893—2448; въ 1894—5127; въ 1895—6865,—цифры, указывающія на непрерывность существованія дифтерита. Далѣе Рожефусъ приводитъ весьма интересныя цифровыя данныя о количествѣ случаевъ дифтерита въ Россійской Имперіи (въ 89 губ. и обл.), причемъ оказывается, что заболѣваній дифтеритомъ было:

въ 1887 г.	—	113989
” 1888 ”	—	111882
” 1889 ”	—	112550
” 1890 ”	—	126301
” 1891 ”	—	118221
” 1892 ”	—	111031
” 1893 ”	—	126147
” 1894 ”	—	205610

въ 1895 г. — 237156

„ 1896 „ — 188100

—цифры весьма убѣдительныя и вновь говорящія за непрерывность существованія дифтеритной заразы въ Россіи за цѣлый десятилѣтній періодъ. Возрастаніе же случаевъ заболѣваній въ 1896 г., сравнительно съ 1888 годомъ, отвѣчаетъ лишь возросшему населенію Имперіи и въ частности—числу дѣтей. Изъ выше приведенныхъ данныхъ слѣдуетъ, что основной выводъ г. Корчакъ-Чепурковскаго о періодичности дифтеритныхъ эпидемій не отвѣчаетъ дѣйствительности. Онъ явился, очевидно, результатомъ устарѣвшихъ уже взглядовъ на эпидеміи, какъ на продуктъ міазмы, или контагія, который, давая взрывы, долженъ затѣмъ созрѣть въ теченіе извѣстнаго—латентнаго для эпидеміи—періода. Отсюда-то и явились попытки отыскать эмпирическіе законы эпидемій—учесть ихъ время и сроки появленія, подвести ихъ подъ ихъ кривыя и т. д.—причемъ въ до-бактеріологическую эпоху къ изученію эпидемій примѣнялись весьма тонкія умоухищренія, основанныя на предвзятыхъ идеяхъ, не отвѣчающихъ этиологической сущности эпидемій, столь простой и ясной нынѣ. Эти, такъ сказать, контагіозно-міазматическія идеи всюду проскальзываютъ въ трудѣ г. Корчакъ-Чепурковскаго, наполняя его искусно придуманными умоухищреніями,—самыми ложными комбинаціями, бесполезными таблицами, экскурсіями въ область статистики, геологіи, географіи и т. д., политической экономіи и даже соціологіи... Онъ ясно высказаны имъ на стр. 154, гдѣ онъ говоритъ о какомъ то „полномъ циклѣ развитія дифтеритнаго контагія“, который „для полнаго цикла своего развитія“ требуетъ большаго времени, чѣмъ контагіи холеры, кори, оспы,—заявленія, для доказательства которыхъ нѣтъ никакихъ данныхъ въ наукѣ. Эпидеміи обусловливаются не вліяніемъ возраста, годовъ, мѣсяцевъ,—не климатомъ и влажностью,—не температурой и высотой мѣста,—даже не экономическимъ положеніемъ, о чемъ такъ долго, такъ подробно и *такъ безплодно* толкуетъ на многихъ страницахъ своего труда г. докторантъ, а эпидеміи обусловливаются силой и вирулентностью занесеннаго микроба и восприимчивостью къ нему организмовъ населенія; усиленіе эпидемій зависитъ отъ пассажей черезъ восприимчивые организмы, и угасаніе эпидемій зависитъ отъ приобрѣтеннаго населеніемъ специфическаго иммунитета и ослабленія специфическаго микроба при жизни его на невосприимчивыхъ уже организмахъ.

Идеи, взгляды и приемы мышления для характеристики свойствъ эпидемій нынѣ должны быть иными. Такъ, на примѣръ: чтобы доказать періодичность повторенія эпидемій дифтерита, докторантъ долженъ нынѣ доказать, что въ организмахъ населенія, перенесшаго взрывъ эпидеміи дифтерита вырабатывается въ крови антитоксинъ, который держится въ крови нѣсколько лѣтъ. Пока же авторомъ не сдѣлано такихъ наблюденій на людяхъ, ни опытовъ на животныхъ, свойства же дифтеритнаго антитоксина говорятъ противъ взглядовъ автора, — нѣтъ достаточныхъ научныхъ данныхъ признать его выводъ, являющійся лишь результатомъ игры цифръ, противъ которыхъ совершенно противоположное говорятъ другія, большія вышеприведенныя нами цифры. Добавимъ въ вышесказанному, что вообще подобные выводы нынѣ требуютъ уже не цифровыхъ только данныхъ, а работы съ микробомъ данной эпидеміи. Правда, г. Корчакъ-Чепурковскій снисходитъ и до дифтеритной палочки Löffler'a, посвящая ей изъ 218 страницъ своего труда, 8 строкъ (на стр. 153), причемъ, очевидно, что онъ мало знакомъ съ этой *основной* стороною современной эпидемиологіи дифтерита. Такъ онъ не приводитъ никакой литературы ни о самой бациллѣ, ни о ея токсинахъ, свойствахъ ихъ и т. д., а приписываетъ ей *свое* свойство — вакую то „цѣпкость“ и „продолжительную сохраняемость на безжизненныхъ предметахъ“ Это не совсѣмъ вѣрно. Именно дифтеритная бацилла и сохраняется долго въ горлѣ человѣка, т. е. на *живыхъ* объектахъ, посему и ползучесть дифтеритныхъ эпидемій и ихъ непрерывное, а не періодическое существованіе въ странѣ и мѣстности объясняется не продолжительностью времени, потребнаго для какаго то „цикла развитія дифтерійнаго контакія“, а приспособляемостью къ средѣ дифтеритной бациллы и долгой непрерывной жизнью ея въ горлѣ и глоткѣ человѣка, перенесшаго дифтеритъ.

Второй факторъ, наличность котораго требуется для развитія эпидеміи, по автору, есть „восприимчивость человеческого организма къ патогенному дѣйствию специфическаго контакія дифтеріи“. Точный отвѣтъ и на этотъ вопросъ, очевидно, можетъ быть данъ лишь экспериментальной медициной. Авторъ подставляетъ вмѣсто прямого отвѣта другой, искусственно придуманный, цифровой — восприимчивость къ дифтериту по возрастамъ; но цифра констатируетъ лишь фактъ, извѣстный изъ эпидемиологіи и клиники дифтерита, не давая отвѣта на основной вопросъ — почему же именно дѣтскій возрастъ

отъ 1—5 (и неправильно, по автору, отъ 5—10 л.) лѣтъ отличается наибольшою воспріимчивостью къ дифтериту.

Главнѣйшимъ условіемъ продолжительности эпидеміи, по автору, является населенность даннаго мѣста. „Съ увеличеніемъ численности населенія, во 1-хъ, уменьшается число лѣтъ, въ теченіе которыхъ не бываетъ случаевъ смерти отъ дифтерита“, и, во 2-хъ, увеличивается продолжительность эпидеміи“.

Конечно, въ большихъ городахъ не прерываются *отдѣльные случаи дифтерита*; но несправедливо, что въ нихъ должны быть чаще, чѣмъ въ деревнѣ, эпидеміи дифтерита и—что еще важнѣе—*длительныя*. Положенія эти кое-гдѣ могли еще находить примѣненіе въ до-сывороточную эпоху. Въ настоящее же время антидифтеритная сыворотка даетъ возможность всюду быстро купировать эпидеміи, а точныя мѣры дезинфекціи и изоляціи—уничтожать очаги и носителя заразы. Примѣры быстрого прекращенія эпидемій въ городахъ и селахъ нашихъ, при сывороточномъ леченіи дифтерита, краснорѣчиво опровергаютъ этотъ устарѣвшій нынѣ выводъ автора.

Насколько достовѣрны данныя метрическихъ записей и насколько далеки отъ истины выводы автора, при современномъ состояніи даже медицинскаго фактическаго матеріала, лучше всего иллюстрируетъ табл. 65 на стр. 163. Здѣсь авторъ, приводя ходъ эпидемическихъ заболѣваній въ Херс. уѣздѣ, по даннымъ *врачебныхъ* отчетовъ за 1878—1889 гг., безъ всякой коррекціи, выдѣляетъ отъ дифтерита въ особую группу *ангины*, называя ихъ передъ этой таблицей „простыми“, „катарральными“ ангинами. Нынѣ точно извѣстно и изслѣдованіями Roux, Martin'a и Chaillon установлено, что среди этихъ „ангинъ“ имѣется весьма большое число истинно дифтеритныхъ заболѣваній. Изъ разсматриваемой же таблицы видно, что число этихъ „ангинъ“ то достигаетъ $\frac{1}{2}$ числа случаевъ дифтерита, то одинаково съ числомъ дифтеритныхъ случаевъ, то въ два и даже въ $2\frac{1}{2}$ раза превосходитъ число всѣхъ зарегистрированныхъ за годъ случаевъ дифтерита; за 7 же лѣтъ оно равняется 14,381 зарегистрированныхъ случаевъ ангины, въ то время какъ дифтеритныхъ случаевъ за 10 параллельныхъ лѣтъ зарегистрировано 11,725. Этой краснорѣчивой цифровой иллюстраціи достаточно для характеристики научнаго значенія выводовъ автора изъ метрическихъ записей, если и приведенныя имъ врачебныя свѣдѣнія о дифтеритѣ страдаютъ такой огромной неправильностью въ основѣ—діагнозѣ.

Въ заключеніе авторъ даетъ нѣкоторыя данныя о силѣ дифтеритныхъ эпидемій, по смертности отъ дифтеріи по приходамъ. Данныя эти привели его къ слѣдующимъ выводамъ: сила дифтеритныхъ эпидемій по уѣзду за два десятилѣтія не представляетъ особенной разницы, а по волостямъ колебалась. Нужно замѣтить, что уже самая неопредѣленность этихъ выводовъ говоритъ за ихъ малоцѣнность; но и помимо этого необходимо нотировать, что сужденіе о силѣ дифтеритныхъ эпидемій должно быть выведено на основаніи изученія эпидеміи по деревнямъ и селамъ, а не по приходамъ. Единица прихода, составъ его не постоянны и измѣнчивы за длинный періодъ времени. Эпидемія можетъ быть очень сильна въ маленькой деревнѣ; но при распредѣленіи ея на населеніе прихода можетъ считаться за незначительную; при существованіи же эпидемій въ 2-хъ—3-хъ пограничныхъ деревняхъ и въ селахъ онѣ могутъ быть отнесены въ разные приходы (волости)—отчего снова можетъ быть полученъ цифровой методъ значительно ниже дѣйствительнаго, наконецъ въ цифровыя данныя попадаютъ за 10-ти лѣтній періодъ не одни и тѣ же села, посему и выводы относясь ко всему приходу, не будутъ соответствовать дѣйствительности.

Этимъ мы кончаемъ разборъ труда г. Корчакъ-Чепурковскаго, по существу, такъ какъ дальнѣйшія страницы съ 184 по 201 посвящены изложенію общихъ свѣдѣній о топографическомъ и экономическомъ положеніи уѣзда. Они содержатъ интересныя данныя о мергелѣ, р. Ингулѣ, плавняхъ Днѣпра,—водѣ, т-рѣ, составѣ населенія, національностяхъ его, сословіяхъ—землевладѣніи и мн. др. данныя, не имѣющія никакого отношенія къ эпидемиологіи дифтерита.

Перехожу къ заключительнымъ выводамъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что рецензируемая работа, подъ заглавіемъ „Матеріалы къ эпидемиологіи дифтерита“, представляетъ изъ себя конгломератъ сырыхъ матеріаловъ, смѣлыхъ утверженій и самоувѣренныхъ quasi-научныхъ выводовъ по самымъ разнообразнымъ и сложнымъ вопросамъ, большею частью никакого отношенія къ современной эпидемиологіи дифтерита не имѣющимъ. Къ этому надо прибавить, что въ собираніи этого матеріала и его накопленіи авторъ не принималъ личнаго, фактическаго участія. Матеріаль этотъ такъ разнороденъ, что его нельзя связать какой либо общей, руководящей изученіе дифтерита нитью. Мы показали выше, что выводы и заключенія автора на основаніи сего матеріала лишены научнаго значенія

и доказательности для разбираемаго вопроса. Эпидемиологія дифтерита должна быть и можетъ быть изслѣдована не путемъ лишь голыхъ статистическихъ цифръ—метрикъ, намѣчающихъ лишь явленія, а правильнымъ путемъ научно-медицинскаго, клиническаго и экспериментально-бактеріологическаго изслѣдованія. Проводя строго эту научную постановку изслѣдованія вопроса на небольшихъ районахъ и очагахъ эпидеміи (1 село, 2—5 сель), можно получить дѣйствительно цѣнный, подкрѣпленный точными цифрами, научный матеріалъ для выясненія эпидемиологіи дифтерита въ сельской Россіи. Въ суммѣ такихъ изслѣдованій въ различныхъ полосахъ, мѣстностяхъ, при различныхъ бытовыхъ условіяхъ, получился бы дѣйствительно цѣнный матеріалъ для выводовъ о сельской эпидемиологіи дифтерита—что, въ наиболѣе благоустроенныхъ земствахъ, нынѣ, при увеличеніи числа врачей и при интересѣ, возбуждаемомъ противо-дифтеритной сывороткой, вполне достижимо. Что касается цѣнности самого цифроваго матеріала, собраннаго докторантомъ въ своемъ трудѣ,—метрическихъ записей,—то онъ не представляетъ собою, по хаотичности, бездоказательности и случайности цифръ, никакого научнаго значенія. Констатируя въ метрикахъ, составленныхъ большею частью другими лицами,—причемъ и фельдшерами, лишь фактъ смерти при дифтеритѣ, не исключая смѣшиваній съ другими болѣзнями, главнымъ образомъ со скарлатиной и ангинами, на основаніи произвольныхъ и случайныхъ показаній, онъ не можетъ быть признанъ мѣриломъ для характеристики живой эпидеміи и служить базисомъ для всѣхъ послѣдующихъ выводовъ и оцѣнки фактовъ, сдѣланныхъ въ своей работѣ авторомъ.

Такимъ образомъ авторъ, задавшись непосильной задачей установить эмпирическіе законы дифтерита, не только не нашелъ и не сформулировалъ ихъ, но и доказалъ полную непригодность исключительно статистическаго метода для изслѣдованія эпидемій сельской Россіи при существующихъ условіяхъ метрическихъ записей. Вотъ почему, при необъятномъ пространствѣ Россіи и малочисленности въ ней врачей, метрики представляютъ собою дѣйствительно „единственно полный“, но *малоцѣнный* и не *достоверный*, а потому и не *подходящій* матеріалъ для изслѣдованія эпидемій вообще и дифтерита въ частности.

Во всякомъ случаѣ можно сказать, что метрики иногда могутъ дать намъ отдаленную картину—абрисъ—дифтерита, извѣстной мѣст-

ности, но далеко не точную, съ известнымъ только приближеніемъ къ истинѣ и при всевозможныхъ медицинскихъ поправкахъ; но строить какіе либо выводы на такомъ матеріалѣ весьма опасно. Отсутствіе въ работѣ собственныхъ клиническихъ наблюдений, вскрытій, бактериологическихъ изслѣдованій и особенно игнорированіе современнаго способа serotherap'ii дифтерита дѣласть весь матеріалъ и всѣ выводы автора устарѣлыми и отсталыми, перенося насъ въ эпоху уже исчезающую съ современной эпидемиологической сцены; имѣющіяся въ книгѣ клиническія и бактериологическія свѣдѣнія указываютъ на малое знакомство автора съ клиникой и бактериологіей,—онѣ невѣрны и неточны. Антидифтеритная сыворотка и бактериологическій методъ изслѣдованія радикально измѣнили нынѣ прежнее представленіе о сущности дифтерита и сходныхъ съ нимъ клиническихъ заболѣваній, рѣзко уменьшили смертность при дифтеритѣ, укоротили размѣры и продолжительность эпидемій и сдѣлали для современныхъ требованій и научныхъ задачъ весь прежній до-сывороточный матеріалъ по дифтериту совершенно непригоднымъ для какихъ либо научныхъ выводовъ. Вотъ почему періодичность и повторяемость черезъ десятилѣтніе промежутки эпидемій дифтерита совершенно не доказана и не понята авторомъ.

Всѣ вышеуказанные недостатки по отношенію къ эпидемиологій дифтерита еще въ большей мѣрѣ приложимы къ цифровымъ даннымъ и выводамъ объ эпидеміяхъ оспы, кори, скарлатины и коклюша. Данные эти также не имѣютъ никакого отношенія къ прямой задачѣ автора и составляютъ излишній и бесполезно вставленный балластъ книги. Описаніе санитарнаго состоянія Херсонскаго уѣзда, экскурсіи въ область геологій и метеорологій является подражаніемъ устарѣлымъ уже приемамъ демографовъ и эпидемиологовъ Петтенвоферовской школы, отношенія же къ современной эпидемиологій дифтерита не имѣютъ никакого.

Медицина, какъ наука, прилагаетъ къ изученію и учету эпидемій, какъ и всякаго другого медицинскаго объекта, одни и тѣ же методы изслѣдованія: анатомо-физиологическій, микроскопическій, химическій и бактериологическій. Цифра является лишь подспорьемъ при послѣднихъ и результатомъ ихъ. Въ этихъ методовъ нѣтъ истинной медицинской науки и научно-медицинскихъ выводовъ. Въ трудѣ же докторанта нѣтъ медицинской науки и приложенія къ эпидемиологій дифтерита ея методовъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что съ точки зрѣнія научной медицины, въ обширномъ трудѣ автора есть все, кромѣ матеріаловъ для современной эпидемиологіи дифтерита, и трудъ его имѣетъ несомнѣнно серьезное значеніе для будущихъ эпидемиологовъ, какъ образецъ,—чѣмъ слѣдуетъ и чѣмъ не слѣдуетъ пользоваться при изслѣдованіи эпидемій.

На основаніи всего вышеизложеннаго я лично затрудняюсь признать трудъ докторанта г. Корчака-Чепурковскаго заслуживающимъ той ученой степени, для соисканія которой онъ представленъ; но, въ виду обширности труда и затраченныхъ на него усилій докторанта, какъ земскаго врача, я буду вполне согласенъ съ рѣшеніемъ факультета.

Ординарный профессоръ *А. Д. Павловскій.*

Г. Кіевъ, 7 октября 1898 года.

III.

Въ оглавленіи содержаніе вышеозначеннаго труда раздѣлено на 4 отдѣла: 1) Предисловіе, 2) Введеніе, 3) Разсмотрѣніе данныхъ, спеціально относящихся къ эпидеміи дифтеріи, и 4) Выводы. Кромѣ того въ концѣ книги въ 320 страницъ, снабженной весьма многими таблицами, приложены діаграммы и картограммы.

I. Въ предисловіи д-ръ Корчакъ-Ченурковскій указываетъ на ту трудность, которую испытаетъ каждый, пожелавшій работать въ области статистики смертности съ цѣлью эпидемиологическаго изученія; съ приведеннымъ вполнѣ можно согласиться. Представленный трудъ на соисканіе степени д-ра медицины стоилъ автору много труда и терпѣнія. Можно пожалѣть только объ одномъ, что авторъ, обвиняя въ предисловіи систему борьбы въ Полтавской, Харьковской и Саратовской губерніяхъ, такъ какъ боровшіеся въ этихъ губерніяхъ не знали-де свойствъ дифтеритныхъ эпидемій, не указываетъ въ своемъ трудѣ, въ чемъ заключалась систематическая и раціональная борьба съ дифтеріей въ Херсонской губерніи, въ которой она ведется съ 1891 г. со времени XII-го съѣзда врачей. По всему вѣроятію, мысль и доказательство объ этомъ предметѣ будутъ развиты и указаны въ слѣдующемъ трудѣ, ибо разбираемый нами представляетъ только I-й выпускъ задуманной работы.

II. Матеріаломъ для изученія эпидемій дефтерита для автора служитъ число смертей отъ дифтерита. Данныя объ этой смертности онъ извлекаетъ изъ метрикъ, въ которыхъ причтомъ церкви, главнымъ образомъ діакономъ и псаломщикомъ, обозначается между прочимъ смерть извѣстнаго лица и ея причина. Авторъ задался мыслью изучить явленія эпидемій дефтерита въ теченіе многихъ лѣтъ и на

пространствѣ большихъ районовъ, какъ напр. уѣздъ и цѣлая губернія. Для подобнаго изученія эпидеміи не только дифтерита, но и другихъ инфекцій, нѣтъ иныхъ данныхъ, кромѣ метрическихъ записей церковнаго причта. Избравъ дифтеритъ, какъ болѣе характерную болѣзнь по пораженію въ зѣвъ и въ лимфатическихъ железахъ, какъ болѣе легкую для опредѣленія по своимъ внѣшнимъ признакамъ для окружающихъ больного, авторъ слишкомъ увлекается, по моему мнѣнію, чуть-ли не абсолютно вѣрностью для него необходимыхъ метрическихъ данныхъ. Онъ слишкомъ вѣритъ въ вѣрность діагноза, производимаго діакопомъ и псаломщикомъ на основаніи словъ крестьянъ—родителей или родственниковъ умершихъ.

Когда эпидемія развилась, когда она опредѣлена врачомъ, когда про нее знаютъ и причтъ и населеніе, тогда числовыя данныя еще отвѣчаютъ числу смертей отъ эпидемической болѣзни; начало же развитія ея и конецъ эпидеміи могутъ сильно вліять на вѣрность получаемыхъ метрическихъ показаній. Это зависитъ въ началѣ эпидеміи отъ неизвѣстности и неопредѣленности болѣзни, а въ концѣ ея отъ привычки причта и народонаселенія принимать за причину смерти уже извѣстную имъ болѣзнь. Число смертей въ такихъ случаяхъ, принимаемыхъ причтомъ за выраженіе опредѣленной формы болѣзни, можетъ сильно разниться отъ истины. Вотъ почему массовыя цифры, собранныя д-ромъ Корчакъ-Чепурковскимъ въ періодъ довольно продолжительнаго времени, за нѣсколько десятилѣтій, имѣютъ свое настоящее значеніе и указываютъ, что эпидемія дифтерита поражала то ту, то другую мѣстность въ извѣстные годы,—между тѣмъ какъ детальная разработка цифровыхъ данныхъ, въ которой авторъ хочетъ показать въ ‰ то или другое частное проявленіе эпидеміи, сомнительна по своему значенію или, вѣрнѣе, требуетъ еще многихъ доказательствъ и подтвержденій. Напр. на стр. 86, относящейся къ главѣ III-й, гдѣ разбирается вліяніе болѣзни на возрастную смертность отъ дифтерита, въ таблицѣ 36 показано, что отъ дифтерита умерло дѣтей въ возрастѣ отъ 0—1 г. 3024, а отъ 1—15 л. умерло 6501, т. е. въ 2 раза больше. Между тѣмъ какъ въ таблицѣ 47 (стр. 104) говорится, что отъ 0—1 г. отъ дифтерита умираетъ 12,7‰, отъ 1—5 л. умираетъ 54,6‰, отъ 5—10 лѣтъ умираетъ 76‰.

По приведеннымъ показаніямъ трудно согласовать между собою массовую смертность дѣтей и ‰ смертности дѣтей отъ дифтерита, а понять, гдѣ лежитъ требуемая истина, еще труднѣе.

Имѣя единственный матеріалъ—метрическія записи—для своей намѣченной работы, д-ръ Корчакъ-Чепурковскій старается доказать, что этотъ матеріалъ весьма опредѣленный, вѣрный и точный въ отношеніи тѣхъ требованій, которыя къ нему могутъ и должны быть предъявлены. Между прочимъ онъ ссылается на слѣдующее доказательство, а именно, что записи врачей о наибольшей заболѣваемости населенія дифтеритомъ совпадаютъ съ наибольшимъ числомъ смертей отъ этой болѣзни, почему д-ръ К.-Чепурковскій говоритъ: „слѣдовательно мы имѣемъ полное основаніе считать отмѣтку метрическихъ записей: смерть послѣдовала отъ „завалокъ“ „дифтерита“—основанною на правильномъ діагнозѣ причины смерти. Несомнѣнно, что вѣрность записей причта или врачей сильно могутъ зависѣть отъ внимательности и охоты лицъ, ведущихъ эти записи. Дѣйствительно, самъ д-ръ К.-Чепурковскій для доказательства законмѣрности появленія и развитія дифтеритныхъ эпидемій считаетъ невѣрнымъ рѣшеніе когонибудь изъ изслѣдователей, который задался-бы мыслью построить свои заключенія на данныхъ заболѣваемости и на данныхъ спеціальнаго изслѣдованія дифтерии, ибо, какъ говоритъ д-ръ К.-Чепурковскій, записи врачей о заболѣваемости дифтеритомъ не даютъ намъ свѣдѣній о смертности отъ дифтерита, а между тѣмъ выше одной страницей д-ръ К.-Чепурковскій говорилъ, что вѣрность метрическихъ записей доказывается тѣмъ, что записи врачей о заболѣваемости дифтеритомъ отвѣчаютъ количеству смертей по метрикамъ. На стр. 7 включительно даже до 16 авторъ доказываетъ, что записи врачей далеко несовершенны и что отъ вниманія врачей иногда ускользаетъ до 50% заболѣвающихъ. Если это такъ, то понятно само собою, что эти записи не могутъ служить ни абсолютнымъ, ни относительнымъ доказательствомъ вѣрности метрическихъ записей. Тѣмъ не менѣе нужно и можно думать, что массовыя цифровыя данныя, полученныя д-ромъ К.-Чепурковскимъ изъ метрикъ за періодъ весьма продолжительнаго времени и относящіяся къ большому району, какъ напр. уѣздъ или цѣлая губернія, въ общемъ выражаютъ все-таки движеніе и развитіе эпидеміи, а потому и заслуживаютъ полнаго вниманія и оцѣнки.

Д-ръ Корчакъ-Чепурковскій пишетъ о развитіи эпидеміи въ Херсонскомъ уѣздѣ. О санитарномъ состояніи этого уѣзда или какой-нибудь другой мѣстности можно судить по числу заболѣваній или, какъ принято, по числу смертей въ отношеніи количества народонаселенія. *Общепринятый коэффициентъ смертности*, т. е. отношеніе

числа смертей къ числу народонаселенія, служить показателемъ санитарнаго состоянія данной мѣстности. Народонаселеніе Херсонскаго уѣзда остается неизвѣстнымъ, а потому д-ру Чепурковскому пришлось взять другую единицу для сужденія о санитарномъ состоянїи его, а именно отношеніе числа смертей къ числу рождающихся, запись о которыхъ въ метрическихъ книгахъ ведется довольно точно. Это отношеніе онъ называетъ *вспомогательнымъ коэффициентомъ*. Всѣхъ церковныхъ приходоу въ Херсонскомъ уѣздѣ около 80; за десятилѣтіе 70—79 г. имѣются данныя по 78 приходамъ, а за десятилѣтіе 80—89 по 68 приходамъ; за періодъ же 40-хъ, 50-хъ и 60-хъ годовъ свѣдѣнія относительно смертности и рождаемости весьма неполны, а потому весьма трудно согласиться съ авторомъ на основанїи вспомогательнаго коэффициента, что съ 70-хъ годовъ смертность дѣтскаго населенія увеличилась, ибо вспомогат. коэффиц. смертности дѣтей до 5 лѣтъ (на 1000 родившихся умерло) въ 40-мъ годахъ—431, въ 50-хъ 334, въ 60-хъ—351, въ 70-хъ—394; тѣмъ болѣе трудно согласиться, что въ 70-хъ годахъ рождаемость была больше 40-хъ годовъ, а слѣдовательно и смертность должна была ожидаться болѣе выраженной (стр. 23). То же самое видно изъ таблицы 10 (стр. 29), какъ по отношенію вспомогательнаго коэффициента вообще всѣхъ умершихъ, такъ и по отношенію къ дѣтямъ до 5 лѣт. возраста. Взявши вспомогательный коэффициентъ за 5-тое десятилѣтіе по нѣкоторымъ приходамъ (12-ти) и по большинству изъ нихъ, мы видимъ, что максимум и минимумъ его колеблется отъ 720—727 и отъ 641—588, колебанія, которыя, по новизнѣ сужденія о нихъ, трудно съ увѣренностью принять за большія или малыя,—во всякомъ случаѣ они скорѣе велики, а потому трудно согласиться съ авторомъ на основанїи этихъ данныхъ, что санитарныя условія по всему Херсонскому уѣзду болѣе или менѣе одинаковы. Указанный выводъ автору необходимъ для того, чтобъ принявъ его, какъ доказанный, впоследствии имѣть возможность наблюдавшееся отклоненіе въ показанїяхъ вспомогательнаго коэффициента объяснять такъ или иначе, сообразно съ явленїями. Во всякомъ случаѣ, повторяю, на основанїи данныхъ автора трудно съ нимъ согласиться, что въ 60—70 годахъ, какъ онъ утверждаетъ (стр. 32), наблюдалось увеличеніе дѣтской смертности въ Херсонскомъ уѣздѣ, что авторъ думаетъ приписать дифтеритной эпидемїи.

Желая далѣе выяснитъ санитарное состоянїе Херсонскаго уѣзда, д-ръ Корчакъ-Чепурковскій рассматриваетъ вопросъ о рождаемости

въ немъ. Обь этомъ вопросѣ, конечно, прежде всего можно судить по коэффициенту рождаемости, т. е. по отношенію числа родившихся къ числу населеній, но это послѣднее остается неизвѣстнымъ, а потому д-ръ Корчакъ-Чепурковскій по исповѣднымъ вѣдомостямъ составляетъ себѣ понятіе о числѣ народонаселенія, т. е. исповѣдныя записи д-ръ К.-Чепурковскій принимаетъ какъ-бы за поголовную перепись народонаселенія и выводитъ на основаніи ихъ коэффициентъ рождаемости. Само собою понятно, что этотъ коэффициентъ не можетъ считаться даже приблизительнымъ. Невѣрность исповѣдныхъ вѣдомостей сама по себѣ общеизвѣстна; принимая же во вниманіе Херсонскую губернію и ея уѣзды, гдѣ проживаетъ много сектантовъ, мы можемъ сказать, что коэффициентомъ рождаемости, выведеннымъ авторомъ относительно Херсонскаго уѣзда, по моему мнѣнію, пользоваться можно только съ большою осторожностью. Вотъ почему коэффициентъ рождаемости у автора колеблется отъ 49 до 71. Получивъ приблизительный коэффициентъ рождаемости, съ помощью вспомогательнаго коэффициента авторъ вычисляетъ общепринятый коэффициентъ смертности. Вспомогательный коэффициентъ автора есть величина вынужденная, т. е. величина, которую онъ принялъ изъ необходимости имѣть единицу для сравненія, затѣмъ коэффициентъ рождаемости есть величина съ натяжкой приблизительная, и изъ этихъ-то величинъ авторъ получаетъ третью, т. е. общепринятый коэффициентъ смертности. Въ истинное значеніе приводимаго авторомъ общепринятаго коэффициента смертности для Херсонскаго уѣзда съ трудомъ можно вѣрить. Авторъ приводитъ таблицу коэффициента рождаемости и общей смертности въ различныхъ государствахъ. Данныя этой таблицы очень различны.

III. Въ третьемъ отдѣлѣ авторъ подробно разсматриваетъ данныя, относящіяся нъ эпидеміи дифтерита. Эти данныя будутъ имѣть значеніе только въ томъ случаѣ, если они отвѣчаютъ истинному положенію дѣла. А такъ какъ данныя эти суть выписи изъ метрическихъ книгъ, то д-ръ Корчакъ-Чепурковскій еще разъ старается доказать, что они вѣрны, тѣмъ, что записи метрическихъ книгъ вѣрны и по отношенію къ другимъ инфекціямъ, какъ-то: кори, скарлатинѣ, коклюшу и т. д.; что эти данныя, показывающія смертность отъ указанныхъ болѣзней вполне сходятся съ показаніями о смертности отъ названныхъ инфекцій въ другихъ государствахъ. Установивъ такимъ образомъ на основаніи полученныхъ изъ метрикъ

показаній развитіе и ходъ дифтеритной эпидеміи по Херсонскому уѣзду, д-ръ Корчакъ-Чепурковскій указываетъ, что дифтеритныя эпидеміи совершаютъ опредѣленный ходъ и посѣщаютъ извѣстныя мѣстности въ видѣ эпидемій приблизительно черезъ 10 лѣтъ. Что это возвращеніе дифтеритной эпидеміи черезъ 10 лѣтъ (приблизительный промежутокъ времени) обусловливается накопленіемъ дѣтей, которыя дѣлаются способными заразиться болѣзью, т. е. дифтеритомъ,—эта мысль автора если не абсолютно вѣрна, то во всякомъ случаѣ заслуживаетъ вниманія. Причины развитія дифтеритныхъ эпидемій весьма различны и связать ихъ съ какимъ нибудь однимъ только явленіемъ никоимъ образомъ нельзя.

IV. О выводахъ говорить не буду: они являются слѣдствіемъ работы автора, о главныхъ предметахъ содержанія которой мною уже упомянуто.

Указывая на несовершенство истиннаго значенія полученныхъ авторомъ диссертациі данныхъ, я не умаляю этимъ труда самого автора; авторъ пользовался тѣмъ, чѣмъ можно было воспользоваться или что можно было достать для осуществленія своей мысли, своего стремленія пролить хоть какой нибудь свѣтъ на такой народный бичъ, какъ дифтеритныя эпидеміи, и онъ въ этомъ отношеніи достигъ результатовъ, заслуживающихъ большого вниманія, а именно—что дифтеритныя эпидеміи оказываютъ наибольшее вліяніе на общую смертность народонаселенія и особенно дѣтскаго населенія, что дифтеритная эпидемія для здравія народа одна изъ самыхъ опасныхъ и очень частыхъ эпидемій.

Я нахожу, что трудъ д-ра Корчакъ-Чепурковскаго вполне заслуживаетъ вниманія и долженъ быть допущенъ къ публичной защитѣ для полученія степени д-ра медицины.

Профессоръ В Черновъ.

Очеркъ критическихъ сужденій о Руссо.

II.

Современники не оцѣнили заслугъ Женевскаго философа, не смотря на большое вниманіе къ его литературной дѣятельности. Вольтеръ оцѣпалъ вѣнокъ славы, съ такимъ трудомъ доставшійся Руссо, сыну часового мастера, въ юности безпріютному скитальцу и въ зрѣломъ возрастѣ изгнаннику. Дидро не повѣрилъ въ искренность автора „Новой Элоизы“ и „Эмиля“ и не постѣснялся дать нѣсколько ложныя показанія о немъ передъ трибуной потомства ¹⁾. Люди, близко знавшіе Руссо, казалось, хотѣли лишить его даже добраго имени. Правительства объявили его государственнымъ преступникомъ, а представители церквей—еретикомъ и богоотступникомъ. Такъ оправдывается ходячее убѣжденіе въ томъ, что справедливый судъ принадлежитъ потомству. Мнѣнія представителей литературы, государства и церкви отражались, конечно, на толпѣ. Руссо едва не сдѣлался предметомъ политической демонстраціи въ Женевѣ, но не получилъ даже и четверти такихъ овацій, какія выпали уже при жизни на долю защитника Каласа. Женевскій философъ оканчивалъ свои дни въ тихомъ уединеніи Эрменонвилля, имѣнія Жирардена, послѣдняго изъ патронъ бѣднаго изгнанника. Погруженный въ мечты и въ тихое созерцаніе природы Руссо изрѣдка принималъ посѣтителей, изумлявшихъ его замѣнутому образу жизни. Въ 1778 году неожиданно онъ перешелъ въ вѣчность.

Между тѣмъ ни въ послѣдніе годы жизни Женевскаго философа, ни въ первые годы послѣ его смерти, обстоятельства не содѣйствовали его успѣху въ литературномъ и политическомъ мірѣ. Въ 1774 году вступилъ

¹⁾ Въ упомянутой выше статьѣ Фредерикки Макдональдъ приведена фототипія поправокъ, которыя сдѣлалъ Дидро собственной рукою въ текстѣ „Lettres de M-me de Montbrillant“ (d'Épinay), и которыя говорятъ не въ пользу Руссо.

на престолъ Людовикъ XVI, въ которомъ ожидали увидѣть новаго Генриха IV. Королевская чета была предметомъ хотя и неустойчивыхъ и кратковременныхъ, однако искреннихъ овацій. Королева Марія-Антуанетта сама пожинала лавры на подмосткахъ театра, гдѣ не разъ артисты, подчеркивая нѣкоторые мѣста въ пьесѣ, дѣлали лестные намеки на короля и королеву при сочувствіи публики ¹⁾. Это обстоятельство содѣйствовало замедленію въ выясненіи заслугъ французскаго демократа. Далѣе, экономисты объединились съ энциклопедистами. Въ составъ правительства вошли лица, или принадлежавшія по убѣжденіямъ къ вышеназваннымъ представителямъ мысли или имъ сочувствовавшія. Объединились, такъ сказать, враги Руссо, отчего также нельзя было ожидать чего-либо благопріятнаго для автора „Соціального Договора“. Наконецъ, въ области драмы и поэзіи совершился поворотъ отъ увлеченій искусствомъ и жизнью Англии. Среди драматурговъ можно указать цѣлый рядъ писателей, начавшихъ борьбу съ англоманіей ²⁾. И эта борьба была настолько серіозна, что въ концѣ XVIII столѣтія въ эпоху бурныхъ увлеченій во Франціи примѣненіемъ новыхъ началъ жизни, въ значительной мѣрѣ перешедшихъ сюда изъ Англии, на почвѣ враждебныхъ отношеній ко всему англійскому выросъ несомнѣнно крупный своеобразный талантъ Андре Шенье ³⁾. Конечно, это направленіе было безусловно неблагопріятно для создателя французской Клариссы.

Естественно, въ сферахъ придворныхъ и соприкасавшихся съ горячей дѣятельностью просвѣщеннаго правительства и съ представителями новаго драматическаго жанра оцѣнка Руссо, какъ республиканца, не признающаго идеаловъ энциклопедіи, врага театра и англомана, не могла измѣниться въ хорошую сторону. Наоборотъ, она даже понизилась. Самымъ яркимъ выразителемъ пониженнаго взгляда на Руссо былъ Жанъ Франсуа Лагарпъ, извѣстный своими драмами, рѣзкими критическими отзывами и лекціями въ Lycée de rue Saint-Hippolyte. Онъ не любилъ Руссо, какъ не любили его Гриммъ, Вольтеръ и императрица Екатерина II.

¹⁾ Ивановъ, Политическая роль французскаго театра въ связи съ философіей XVIII вѣка. Москва, 1895, стр. 1—5 и 169.

²⁾ Лемьеръ, Дюси, Иосифъ Шенье, Легуве, де-Бюиссонъ, Лагарпъ и др. *Brunetière*, Manuel de l'histoire de la littérature Française, Paris, 1898, p. 363—365

³⁾ Brunetière, Ibidem, p. 367 — 372 и L'Évolution de la Poésie Lyrique en France au dix-neuvième siècle, Paris, 1894, 98—104.

Лагарпъ принадлежалъ къ числу второстепенныхъ писателей XVIII вѣка. Какъ драматическія, такъ и критическія его произведенія не пользовались успѣхомъ. Въ первыхъ онъ подражалъ Вольтеру и былъ однимъ изъ яркихъ представителей упадка драмы въ свое время. Во вторыхъ онъ отличался рѣзкостью сужденій и не стѣснялся отзываться дурно о близкихъ для него крупныхъ представителяхъ литературы. Дѣятельность его распадается на два періода. Первый періодъ представляетъ преимущественно работу надъ драмами, изъ которыхъ одна даже открыла ему двери Академіи. Этотъ періодъ заканчивается 1793 годомъ, т. е. тѣмъ годомъ, когда онъ былъ арестованъ республиканскимъ правительствомъ. До 1793 года Лагарпъ былъ республиканцемъ по убѣжденіямъ и пользовался покровительствомъ Вольтера, что содѣйствовало нѣкоторому успѣху его произведеній и послужило для Фрерона мотивомъ дать Лагарпу прозвище „Bébé de la Littérature“. Съ 1793 года Лагарпъ отдался работѣ надъ курсомъ лекцій и критикѣ. Въ это время онъ совершенно измѣнилъ свои воззрѣнія и сталъ гонителемъ республиканскихъ идей. Лагарпъ лишь остался вѣренъ своей ложноклассической эстетикѣ и субъективному методу критики. — Лагарпъ не могъ сочувствовать не только тѣмъ писателямъ, которые заняты изображеніемъ мелочей своей жизни, но даже и тѣмъ, которые заняты въ своихъ произведеніяхъ далеко не мелочными сторонами своей личности. И вотъ предъ глазами Лагарпа на страницахъ печати появляется „Судъ Жанъ-Жака надъ Руссо“ и „Исповѣдь“, воспроизводящая мельчайшія подробности изъ жизни Женевскаго философа, противныя всякому аристократическому тону, энциклопедической вѣрѣ въ разумъ и эстетикѣ „общаго—прекраснаго“. „Судъ Жанъ-Жака надъ Руссо“ Лагарпъ считаетъ дѣтищемъ отчаянія, автора этого суда—безумнымъ и помѣшавшимся отъ гордости. *Жалоба на одиночество* представляется поклоннику разума какъ *contradictio in adjecto*. „O, miseris hominum mentes! O, pectora coesa!“ восклицаетъ Лагарпъ ¹⁾. Когда вышла въ свѣтъ Исповѣдь, Лагарпъ возмущился духомъ ²⁾. И „зачѣмъ надо было Руссо писать о своемъ дѣтствѣ“, разсуждаетъ онъ. Вѣдь въ немъ нѣтъ ничего замѣчательнаго. Какое непомѣрное самолюбіе! Юность этого гордеца лишь дозываетъ, что жизнь не дала ему никакихъ принциповъ и никакой

¹⁾ *La Harpe, Correspondance Littéraire, Paris, 1801, III, 221—223.*

²⁾ *Ibidem, III, p. 372—383.*

деликатности ¹⁾. Это—просто порывъ чудовищной гордости. Жалобы Руссо на людей доказываютъ лишь, что онъ былъ человекъ съ большимъ воображеніемъ и съ врожденной неблагодарностью (*né ingrat* ²⁾). Лагарпъ, пожалуй, простилъ бы женевскому философу его рассказы про интимную жизнь отца и родныхъ, если бы они были написаны такъ изящно, какъ у Попе, съ которымъ весь міръ желалъ бы вспоминать свою мать такъ же, какъ Попе свою. Но безъ этого Исповѣдь Руссо, несмотря даже на то, что авторъ ея понималъ прелесть женщины, можетъ вызвать у читателя лишь чувство отвращенія ³⁾. Послѣднія страницы ея Лагарпъ называетъ черными страницами безумца ⁴⁾. Онъ не желаетъ выступать одинокимъ въ заявленіи отвращенія къ женевскому философу и утверждаетъ, будто личность Руссо вообще пользуется невниманіемъ. Этотъ литераторъ не выноситъ ни цинизма Исповѣди, ни защиты простосердечія и грубой простоты народной и первобытной жизни.

Однако, переходя къ оцѣнкѣ литературныхъ заслугъ Женевского философа, Лагарпъ видитъ причину успѣха произведеній Руссо въ глубокой меланхоліи, въ неподдѣльномъ и увлекательномъ жарѣ вдохновенія и краснорѣчія, въ *énergie de mouvements et d'expressions* и въ благоговѣннн предъ добродѣтелью ⁵⁾, которыя все-таки выразились въ произведеніяхъ этого „отвратительнаго человека“. Какъ поклонникъ Вольтера ⁶⁾, энциклопедистъ, вѣрующій въ науки и искусства, какъ драматургъ, Лагарпъ не цѣнилъ ни „Разсужденія о наукахъ и искусствахъ“, ни „Разсужденія о неравенствѣ“, ни „Письма къ Даламберу“ о театрѣ. Онъ стремился отыскать лишь причины успѣха этихъ произведеній въ средѣ читателей. Крайнее отрицаніе въ первомъ трактатѣ, по Лагарпу, привлекло къ нему всеобщее вниманіе. Но этимъ Руссо обязанъ, какъ указываетъ Лагарпъ, Дидро ⁷⁾. Не менѣе сильное впечатлѣніе въ первомъ трактатѣ создавалось дыханіемъ мести къ литераторамъ и ученымъ, вызванной униженіемъ Руссо во время пребыванія его у Дюпенъ, въ качествѣ секретаря, гдѣ женевского

¹⁾ La Harpe, Correspondance Littéraire, III, p. 375.

²⁾ Ibidem, p. 377 и 378.

³⁾ Ibidem, p. 382.

⁴⁾ Ibidem, V, p. 71.

⁵⁾ Ibidem, I, p. 206.

⁶⁾ Лагарпъ написалъ пьесу „Les muses rivales ou l'Apothéose de Voltaire“.

⁷⁾ La Harpe, Correspondance Littéraire, Paris, I, p. 208.

философа никогда не сажали даже за одинъ столъ съ представителями литературы и науки. Руссо вошелъ въ число литераторовъ, дыша мщеніемъ, какъ нѣкогда Марій въ гордый Римъ ¹⁾. Трактатъ о Неравенствѣ—разговоръ дикаря, забавляющаго культурныхъ людей нанесеніемъ имъ странныхъ оскорбленій. Письмо о вредѣ театра, по мнѣнію Лагарпа, достаточно опровергнуто Даламберомъ и Мармонтелемъ ²⁾, а въ трактатѣ о музыкѣ, отрицая возможность ея во Франціи, Руссо не могъ *tenere ex sapientia modum*. Его же *Devin du village* и композиціи Дюни, Филидора, Монсиньи и Гретри—блестящее опроверженіе основной мысли Руссо о французской музыкѣ ³⁾.

Какъ сторонникъ просвѣщеннаго абсолютизма, Лагарпъ совсѣмъ не цѣнитъ „Соціального Договора“ и называетъ это сочиненіе пустой книжкой, такъ какъ оно имѣетъ своимъ предметомъ устройство маленькихъ безпокойныхъ государствъ.

Однако Лагарпъ уступаетъ предъ обаяніемъ „Эмиля“ и „Элоизы“. Въ „Эмиль“, правда, идеи заимствованы отъ Локка. Но между тѣмъ какъ Локкъ разсуждаетъ, Руссо убѣждаетъ своего читателя. Выше другихъ произведеній „Элоиза“. Въ ней Руссо осмѣлился изобразить двухъ любовниковъ счастливыми раньше конца перваго тома, когда оставалось написать еще три, съ которыми всякій другой не сумѣлъ бы справиться. При вторичномъ чтеніи останавливаютъ вниманіе лишь философскія мѣста. Остальное можетъ нравиться только молодымъ людямъ и женщинамъ, для которыхъ все хорошо, пока есть вопросъ о любви. Надо признаться однако, что и второй томъ не утомляетъ, что письма написаны не въ дурномъ вкусѣ, что Эдвардъ не варрикатурень, что Клара не слабое воспроизведеніе Миссъ-Говъ и т. д. и что весь романъ—недурная книга ⁴⁾. Наконецъ, по поводу постановки Пигмаліона, Лагарпъ опредѣляетъ общій литературный принципъ женеваго философа, указывая на то, что Руссо во всѣхъ родахъ творчества искалъ скорѣе того, что въ нихъ есть необыкновеннаго, чѣмъ наилучшаго ⁵⁾.

Въ заключеніе Лагарпъ говоритъ такъ: „Не создавши ничего, что предполагаетъ великое воображеніе или широкій планъ или глуп-

¹⁾ La Harpe, Correspondance Littéraire, I, p. 209.

²⁾ Ibidem, p. 211.

³⁾ Ibidem, p. 210.

⁴⁾ Ibidem, p. 212.

⁵⁾ Ibidem, p. 341.

божіе взгляды, Руссо не можетъ быть поставленъ въ параллель съ великими людьми этого (XVIII) вѣка, Вольтеромъ и Монтескье, воздвигшими тѣ великіе монументы, которые навсегда составляютъ честь націи; имѣя слишкомъ много ошибокъ въ своей философіи и слишкомъ много неровнаго въ стилѣ, онъ однако человѣкъ гениальный, заслуживающій взгляда на него, какъ на гениальнѣйшаго изъ софистовъ и краснорѣчивѣйшаго изъ ораторовъ¹⁾.

Въ этихъ критическихъ сужденіяхъ Лагарпа, тамъ гдѣ они наиболѣе рѣшительны, совсѣмъ почти нѣтъ анализа. Сторонникъ разума ограничивается или бездоказательнымъ осужденіемъ, какъ это случилось въ критикѣ трактатовъ и „Договора“, или ссылкой на авторитетъ, какъ въ критикѣ Письма къ Даламберу. Во взглядѣ его на „Договоръ“ есть несомнѣнное умалчиваніе. „Договоръ“ касается не однихъ маленькихъ государствъ. Отсюда можно вывести заключеніе о томъ, что Лагарпъ не только былъ представителемъ отрицательной критики Руссо, но и выразителемъ невниманія къ нему въ срединѣ второй половины XVIII столѣтія. Тѣмъ не менѣе нужно признать критику Лагарпа не лишеною достоинствъ и интересной.

Самую цѣнную ея часть мы находимъ въ отзывѣ о „Новой Элоизѣ“. Здѣсь критикъ замѣтилъ нѣчто новое въ умѣніи автора „Элоизы“ начать романъ съ изображенія счастья любви и не быть утомительнымъ. Онъ нашелъ внѣшній признакъ того психологическаго анализа любви въ „Новой Элоизѣ“, надъ которымъ задумывались послѣдователи Руссо, отмѣтилъ философскія достоинства романа и указалъ на его французскій духъ.

Особенно интересна эта критика тѣмъ, что она вмѣняетъ въ недостатокъ Руссо тѣ черты, которыя впоследствии были признаны его достоинствомъ. Лагарпъ хвалитъ въ „Элоизѣ“ французскій ея духъ, между тѣмъ какъ впоследствии Сталь будетъ одобрять германскій духъ этого романа. Лагарпъ и Сталь вмѣстѣ представляютъ живое начало той проблемы, которую выставилъ Текстъ, признавая въ авторѣ „Элоизы“ объединеннымъ германскій и романскій духъ творчества²⁾. Далѣе, по мнѣнію Лагарпа, Руссо предпочиталъ своеобразное прекрасному. Здѣсь интересно самое противопоставленіе. Эта формула затрогиваетъ нѣсколько теорій искусства. Ясно также, что Лагарпъ не одобрялъ жажды свое-

¹⁾ La Harpe, Correspondance Littéraire, I, p. 214—215.

²⁾ *Texte*, J.-J. Rousseau et les origines du Cosmopolitisme Littéraire, Paris, 1895. Introduction. p. 10 et p. 303—336.

образія въ творествѣ, какъ это видно изъ отношенія его къ Исповѣди. А между тѣмъ изъ такой жажды выросла школа индивидуализма, пашедшая себѣ видныхъ теоретиковъ въ Сейтъ-Бевѣ, Геннекенѣ, Брюнетьерѣ и Леметрѣ, изъ которыхъ Брюнетьеръ рѣшительно связываетъ ея основаніе съ именемъ Руссо.

Такимъ образомъ, сужденія Лагарпа о Руссо сводятся къ слѣдующимъ четыремъ пунктамъ. Во-1-хъ, онъ не выноситъ въ Руссо демократа, защитника правъ обыкновеннаго смертнаго. Во-2-хъ, онъ отрицаетъ у Руссо все, что такъ или иначе противно идеаламъ энциклопедіи. Въ-3-хъ, онъ указываетъ достоинства автора „Элоизы“, какъ художника и признаетъ его основателемъ мелодрамы. Наконецъ, въ-4-хъ, строгій критикъ писателя-демократа, порицая, формулируетъ его достоинства; къ похваламъ Лагарпа, выражаясь латинскими сентенціями, которыя такъ нравятся этому энциклопедисту, можно приложить извѣстныя слова Цицерона: *Dum tacet, clamat*.

Въ лицѣ Лагарпа отрицательная критика на Руссо, катящаяся по склону историческихъ событій, повернулась и приняла вертикальное положеніе, позволяющее видѣть лицевую и обратную сторону медали.

Мы не будемъ останавливаться на взглядахъ Фабра д'Эглантина, Мармонтеля, Фрерона и на комедіи Палиссо, такъ какъ эти лица жили въ значительной мѣрѣ въ кругѣ тѣхъ же вліяній, въ каковыхъ и Лагарпъ. Въ особенности не достоинъ вниманія подкупный Палиссо, написавшій плоскій фарсъ, который вызывалъ особенное негодование публики въ третьемъ дѣйстви, гдѣ выступалъ Руссо. Мы перейдемъ къ ревностному вольтерьянцу Кондорсэ.

Ярый послѣдователь Вольтера ¹⁾, хорошій математикъ ²⁾, авторъ книги о прогрессѣ Кондорсэ хорошо зналъ Вольтера, Даламбера и Руссо. Это былъ горячій человѣкъ и страстный писатель ³⁾. Увлекаясь Вольтеромъ, онъ написалъ его біографію, которая достойно носитъ заглавіе „*Apothéose de Voltaire*“ ⁴⁾. Несмотря на такое заглавіе, она

¹⁾ Онъ одобрялъ даже „Дѣвственницу“ Вольтера.

²⁾ Какъ математикъ, Кондорсэ былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ Даламберомъ, съ которымъ онъ велъ дѣловую научную переписку.

³⁾ За увлеченія и горячность со времени революціи онъ получилъ прозвище „*Mouton enragé*“. *Brougham, Voltaire et Rousseau, Paris, 1845, p. 234.*

⁴⁾ *Condorcet, Vie de Voltaire (Apothéose de Voltaire)*, помѣщается въ изданіяхъ сочиненій Вольтера. Первое отдѣльное изданіе in 12—1787 года.

уступаетъ какъ въ художественномъ, такъ и въ историческомъ отноше-
ніи тому значенію, какое для Руссо имѣетъ Исповѣдь. Въ виду обилія
матеріала о жизни Вольтера, она не имѣетъ и того значенія, какое
приобрѣла біографія Перье въ исторіи изученія Паскаля. Она далеко
не полна и лишена научнаго анализа.

Разумѣется, Кондорсэ не могъ обойти молчаніемъ Руссо. Опи-
сывая вкратцѣ по названной нами біографіи отношеніе Кондорсэ
къ Руссо, можно сказать, что біографъ эксплуатируетъ имя Же-
невскаго философа въ интересахъ апофеоза своему кумиру. Рѣшая
вопросъ, завидовалъ ли Вольтеръ Жанъ-Жаку Руссо, Кондорсэ гово-
рить: „Конечно, смѣлость Руссо возбуждала таковую у Вольтера; но
завидовалъ ли философъ, видѣвшій, что прогрессъ знанія смягчаетъ,
развиваетъ и усовершенствуетъ человѣческій родъ, и относившій-
ся къ этому движенію, какъ къ своему дѣлу, завидовалъ ли красно-
рѣчивому писателю, который хотѣлъ осудить человѣческій духъ
на вѣчное невѣжество? Завидовалъ ли врагъ суевѣрія тому, кто, не
находя достаточно славы въ разрушеніи алтарей, тщетно пытался ихъ
возстановить? Вольтеръ не отдалъ справедливости талантамъ Руссо,
потому что его вѣрный и здоровый умъ питалъ *невольное отвраще-
ніе къ преувеличеннымъ мнѣніямъ*; потому что строгій тонъ открывалъ
ему покровъ притворства, малѣйшій оттѣнокъ котораго долженъ былъ
возмущать его *независимую и откровенную душу*; потому что, нако-
нецъ, привыкнувъ распространять шутку на всѣ предметы, онъ всегда
считалъ серіозность въ малѣйшихъ деталяхъ страстей или человѣческой
жизни немножко забавной. Онъ былъ несправедливъ, потому что Руссо
раздражалъ его, отвѣчая оскорбленіемъ на предложенія услугъ; потому
что Руссо, обвиняя его въ преслѣдованіи, когда онъ защищался, поз-
волялъ себѣ относить его самого къ преслѣдователямъ“ ¹⁾. Критика
Кондорсэ отличается въ значительной мѣрѣ субъективностью. Поклон-
никъ Вольтера отнимаетъ у Руссо несомнѣнно свойственныя ему до-
стоинства. Онъ, напр., утверждаетъ, что Вольтеръ отличается отъ
Руссо независимостью и откровенностью. Между тѣмъ Исповѣдь, хотя
и можетъ быть заподозрена въ нѣкоторой неискренности, однако, во
всякомъ случаѣ, должна быть признана созданіемъ безусловно откρο-
венной души. Далѣе, какъ по литературному направленію, такъ и по
политическимъ убѣжденіямъ Жанъ-Жакъ Руссо можетъ быть отне-

¹⁾ Condorcet, Vie de Voltaire, Bibliot. Nation., Paris, 1895, p. 151

сенъ къ числу людей, отличавшихся даже удивительной независимостью. Мнѣніе Кондорсэ о томъ, что авторъ „Исповѣди Савойскаго Викарія“ возстановлялъ алтари, нельзя не признать рѣзкимъ и поспѣшнымъ. Словомъ, взглядъ Кондорсэ отличается рѣзкостью и интересенъ для насъ, какъ взглядъ вольтерьянца, представителя партіи. Кондорсэ совсѣмъ выпускаетъ вопросъ объ отношеніяхъ Руссо съ Вольтеромъ, оговорившись только о достойныхъ упрека строкахъ полемики Вольтера ¹⁾. Онъ настаиваетъ на томъ, что, „Исповѣдь савойскаго Викарія“ цѣликомъ воспроизведеніе поэмы Вольтера „Loi naturelle“, и воображаетъ, что преслѣдованія Руссо со стороны тогдашнихъ правительствъ объясняются его нежеланіемъ подписаться подъ „Эмилемъ“ чужимъ именемъ. Какъ извѣстно, Руссо подписалъ подъ „Эмилемъ“ свое имя полностью. Вотъ это обстоятельство и считаетъ Кондорсэ причиной гоненій на Руссо ²⁾. Таковы мнѣнія представителя вольтерьянства. Они наилучшимъ образомъ свидѣлствуютъ о крайнемъ упадкѣ оцѣнки заслугъ Руссо и вниманія къ его литературной дѣятельности въ вышеуказанныхъ сферахъ мысли и жизни.

Лагарпъ ошибся, обобщая свою нелюбовь и невниманіе къ Руссо. Мы видѣли уже, что и въ числѣ представителей тѣхъ сферъ жизни и мысли, идеями которыхъ жилъ воспитатель наслѣдника русскаго престола, были люди, не только почитавшіе автора полемическихъ трактатовъ, „Элоизы“ и „Эмиля“, но и любившіе его: Кейтъ съ его пріемной дочкой, счастливые супруги Головкины, герцоги Люксембургскіе, принцъ Генрихъ, Женевскій пасторъ Мульту, въ Россіи Дашкова почитали Женевскаго философа. Сами ближайшіе современники Руссо въ большинствѣ случаевъ стали его врагами послѣ предварительнаго увлеченія какъ его личностью, такъ и произведеніями. М-me d'Épinau, Дидро, Даламберъ, Вернь и даже Вольтеръ, строго говоря, потеряли расположеніе къ Руссо послѣ ссоръ съ нимъ. Удето интересовалась личностью влюбленнаго философа, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ будилъ въ ней женскія мечты. Въ личности Руссо было нѣчто привлекательное и при первомъ знакомствѣ производившее очень выгодное впечатлѣніе. Фридрихъ чувствовалъ эту внутреннюю силу Руссо и даже французскій король не оставилъ его безъ вниманія. Не надо забывать, что въ Англіи для Руссо выхлопотали субсидію и что всю жизнь онъ находилъ себѣ па-

¹⁾ Condorcet, Vie de Voltaire, p. 115.

²⁾ Ibidem, p. 103.

троновъ. Эта жизнь была для него страшна и тяжела не бѣдностью, которой не боялся защитникъ первобытнаго состоянія, но тѣмъ, что осудила его, создателя понятія „сiтоуен“, смотрѣть на хлѣбъ, такъ сказать, изъ-подъ чужой руки и нигдѣ не видѣть „въ громадномъ пространствѣ міра“ ни своего отечества, ни родныхъ по чувству и міровоззрѣнію людей. Лагарпъ и Кондорсэ болѣе другихъ повернулись къ нему спиною. А между тѣмъ та толпа простыхъ обыкновенныхъ людей, которая страдала подъ тягостью государственнаго и экономическаго безвременья во Франціи, читала возвышающіе духъ и человѣческое достоинство трактаты Руссо. Юношество проливало слезы, увлекаясь съ замираніемъ сердца несчастными письмами С-Пре и Юліи. „Эмиль“ вызвалъ возрожденіе идеала семейнаго счастья даже въ средѣ великосвѣтскихъ дамъ. „Эмиль“ самая лучшая и самая доступная воспитательная книга XVIII столѣтія, полная дѣловитой заботливости и нѣжнаго, возвышеннаго чувства къ ребенку. Если теперь педагогика Руссо вообще миритъ насъ съ тѣмъ типомъ ребенка, который называется l'enfant terrible, то что было въ XVIII столѣтіи съ родителями? Вотъ почему публика была оскорблена комедіей Палиссо въ самыхъ святыхъ своихъ чувствахъ. Когда въ третьемъ дѣйствіи выползалъ на четверенькахъ въ бессмысленной позѣ актеръ, изображавшій Руссо, она неистово кричала и, несмотря на участіе жандармской полиціи, сняла комедію со сцены.

Молодое поколѣніе второй половины XVIII столѣтія могло спокойно отнестись къ автору „Элоизы“, не руководясь личными счетами и не дѣлая уступки въ убѣжденіяхъ. И дѣйствительно, мы находимъ среди него людей, обнаружившихъ въ отношеніи къ женеvскому философу большое вниманіе, любовь и даже благоговѣніе. Ихъ критика основана на нѣкоторомъ изученіи Руссо и лишена такой партійной окраски, какую имѣла критика ближайшихъ современниковъ. Наиболѣе выдающимися представителями критическихъ сужденій среди этого поколѣнія надо признать Бернардена де Сень-Пьера, Мерсье и M-me de Staël.

Въ то время, когда Руссо жилъ бѣднымъ изгнанникомъ въ домѣ Жиардена и уже впалъ подъ вліяніемъ преслѣдованій и ихъ мучительныхъ призраковъ въ странное настроеніе, совмѣщавшее въ себѣ упорную молчаливость и недоступность мизантропа съ какою-то дѣтскою ясностью взгляда на природу, жизнь и человѣка, когда онъ жилъ уже только настоящимъ, забываясь въ созерцаніи солнечныхъ лучей, въ слушаніи тихаго журчанія ручейка и въ наслажденіи видомъ рѣд-

каго полевого цвѣтка, его посѣтилъ молодой человѣкъ, смотрѣвшій на природу и искусство глазами своего недоступнаго людямъ и обожаемаго философа.

Это былъ горячій поклонникъ Руссо Бернарденъ де Сень-Пьерръ, поэтъ живописной точности, авторъ „Этюдовъ“ и „Гармоній природы“ и повторенія „Новой Элоизы“, „Павла и Виргиніи“. Игра красокъ и подробности въ пейзажѣ были спеціальностью его поэтической висти. Бернарденъ де Сень-Пьерръ въ прелестной поэтической формѣ разсказалъ о своихъ посѣщеніяхъ Жанъ-Жака Руссо. Въ своихъ разсказахъ авторъ „Гармоній природы“ оставилъ потомству многознаменательный и величественный образъ Женевскаго философа, отшельника, дошедшаго до гениальныхъ созерцаній природы и жизни.

Эти разсказы полны благоговѣнія передъ таинствомъ внутренней работы гениальнаго изгнанника и по тону напоминаютъ въ русской литературѣ воспоминанія Жуковскаго о смерти Пушкина. Благоговѣніе Бернардена де Сень-Пьерра доходило до того, что самъ Руссо сказалъ о немъ слѣдующее: „Онъ заставляетъ бояться себя, онъ написалъ мнѣ письмо, въ которомъ поставилъ меня выше Іисуса Христа“¹⁾. Бернарденъ де Сень-Пьерръ и Кондорсэ создали апоэозъ своимъ учителямъ. Но Бернарденъ далъ поэтическую картину, Кондорсэ—похвальное слово. Не чувствуется ли въ этомъ духъ ихъ знаменитыхъ наставниковъ? Не говоритъ ли это о томъ, кто—болѣе поэтъ, Руссо или Вольтеръ?

Первымъ критическимъ трудомъ о Руссо является двухтомное сочиненіе Мерсье De J.-J. Rousseau, considéré comme l'un de premiers auteurs de la Révolution²⁾. Трудъ Мерсье шире своего заглавія, какъ самъ Мерсье въ своей литературной дѣятельности гораздо шире, чѣмъ французскіе политики второй половины XVIII ст. Мерсье былъ представителемъ новой драмы и обработки германскаго сюжета на французскій ладъ³⁾.

¹⁾ Ritter, J.-J. R. et le pays Romands. Extraits des oeuvres de J.-J. Rousseau, publiés par la Section de littérature de l'Institut Genève, p. 135.

²⁾ Оно заключаетъ въ себѣ 11 главъ, расположенныхъ по рубрикамъ соответственно отдѣльнымъ сторонамъ творчества нашего писателя и даже по отдѣльнымъ его сочиненіямъ.

³⁾ Его драмы написаны подъ англійскимъ и нѣмецкимъ вліяніемъ. Къ первымъ относятся „Jenneval“ и „Les tombeaux de Verone“, во вторымъ—„Natalie“.

Это обстоятельство не мѣшало ему быть выразителемъ романскаго духа ¹⁾ и видимымъ представителемъ реальной исторической драмы во Франціи ²⁾. Въ теоретическихъ сочиненіяхъ ³⁾, какъ и въ нѣкоторыхъ драмахъ ⁴⁾, Мерсье явился представителемъ своеобразной драматической коллизіи бѣдности и богатства, что отдѣляетъ Мерсье отъ Дидро ⁵⁾ и сближаетъ его болѣе съ Руссо, согласно собственному признанію ⁶⁾, какъ типичнаго натуралиста—демократа въ драмѣ. Демократическій духъ Мерсье не мѣшалъ ему въ свою очередь написать гимнъ свободной и всепобѣждающей чистой любви, подобный тому, который мы находимъ въ „Элоизѣ“, въ драмѣ „Зоя“. Заслуги Мерсье въ области политической мысли сводятся къ созданію новой политической теоріи государства, фактически соотвѣтствовавшей революціонному режиму Народнаго Собранія и генетически вытекающей изъ политическихъ ученій его предшественниковъ. Однако, несмотря на несоотвѣтствіе объема сочиненія о Руссо заглавію, все-таки центральный пунктъ его труда—критика политическихъ воззрѣній Руссо. Отзывамъ же о другихъ сторонахъ литературной дѣятельности нашего писателя нужно отвести второстепенное мѣсто.

Мерсье считаетъ Руссо самымъ видимымъ „сувереномъ литературной имперіи“ ⁷⁾, столпомъ „храма генія во Франціи“ ⁸⁾, превзошедшимъ самого Вольтера. Себя Мерсье называетъ „un humble disciple de Rousseau“ ⁹⁾. Характеръ Руссо признанъ у него „смѣшаннымъ“ ¹⁰⁾, легко ускользающимъ отъ самой тонкой критики. Это—странная совокупность страстей, доведенныхъ до крайности, хотя и уравновѣшивающихъ одна другую, въ одно время и гордость и про-

¹⁾ Его драма „Molière“ передѣлка драмы Гольдони „Il Molière“.

²⁾ Драмы Мерсье, Jean Hennuyer и Childeric Premier.

³⁾ *Mercier*, Du Théâtre ou nouvel essai sur l'art dramatique.

⁴⁾ „L'indigent“. „La Brouette du Vinaigrier“. „Le Juge“.

⁵⁾ Дидро въ драмѣ былъ представителемъ буржуазной семейной коллизіи, а не демократической.

⁶⁾ „J'ose dire, que je compris beaucoup mieux, qu'eux les idées de Rousseau (въ Письмахъ о театрѣ) et c'est d'après lui que j'ai composé l'ouvrage non académique intitulé et cet. De J.-J. R., VII, 150—57.

⁷⁾ *Mercier*, De J.-J. Rousseau, p. 1—2.

⁸⁾ Ibidem, p. 1—2.

⁹⁾ Ibidem, II, p. 126.

¹⁰⁾ Ibidem, V, p. 237—238

стога, любовь къ шуму и уединенію, честолюбіе и презрѣніе къ извѣстности. Руссо наводилъ своими произведеніями Францію. При неотразимой краснорѣчивой формѣ, его парадоксы выдерживаютъ всякое возраженіе. Отсюда — олимпійское спокойствіе ихъ автора въ бурѣ полемики и возраженій. „Онъ мыслить безъ усилій и съ полнотою и богатствомъ выраженій, свидѣтельствующихъ о ихъ неизсязаемомъ и глубокомъ источникѣ“¹⁾. Геній Руссо не познается, а чувствуется. Въ отношеніи къ парадоксамъ Руссо Мерсье напоминаетъ Артура Шюке²⁾. Подъ формой парадокса у Руссо нужно, по Мерсье, читать вполне заслуженное порицаніе жизни и науки XVIII столѣтія. Такой же увлекающійся, какъ и Руссо, Мерсье говоритъ: „Nos sciences n'étant au fond des demi-sciences ou demi-lumières, toujours voisines de l'erreur, pire que l'ignorance...“³⁾. Il a démontré que l'homme peut vivre heureux fort et puissant sans lien civil“⁴⁾. Существенной чертой литературной дѣятельности Руссо является преобладаніе въ немъ интереса къ моральнымъ и политическимъ вопросамъ. Мерсье не стѣсняется разсматривать даже новую Элоизу при свѣтѣ декретовъ Національнаго Собранія⁵⁾, наблюдая въ ней полное разрушеніе „de la superstition du point d'honneur“⁶⁾. Важнѣйшая заслуга Руссо въ его морально-политической дѣятельности заключается въ доказательствѣ повсемѣстнаго рабства человѣка во всѣхъ сферахъ его жизни и въ теоріи свободы, какъ основы жизни и соціального строя⁷⁾. Законъ имѣетъ въ виду моральнаго человѣка, и при этомъ сила закона въ согласіи (conformité)⁸⁾ его съ ходомъ идей (à l'opinion ou à la marche des idées)⁹⁾. Руссо далъ французамъ идеальную основу закона, далъ и реальную въ „отечествѣ“¹⁰⁾.

Свободные граждане—суверены, издающіе законъ „conforme à la marche des idées“, уже потому, что сами ведутъ это дѣло. Пра-

¹⁾ Mercier, De J.-J. R. 1, p. 3.

²⁾ Arthur Chuquet. J.-J. Rousseau. Paris, 1893, ch. II.

³⁾ Mercier, De J.-J. R. I, p. 9—10.

⁴⁾ Ibidem, I, p. 11.

⁵⁾ Ibidem, I, p. 39.

⁶⁾ Ibidem, p. 37—38.

⁷⁾ Ibidem, p. 52—54 и 213. Свободу Мерсье знаетъ лишь политическую: „будь реформаторомъ и долой тирановъ“.

⁸⁾ Ibidem, p. 54.

⁹⁾ Ibidem. II, p. 54, IV, p. 220. Мерсье сливаетъ понятіе une force publique и un volonté publique и дѣлаетъ шагъ назадъ къ теоріи Микели.

¹⁰⁾ Ibidem, II et IV.

витель—лишь „исполнитель закона“. Мерсье признаетъ за Руссо заслугу установленія этихъ принциповъ. Однако по Мерсье Руссо совершенно напрасно не сдѣлалъ прямыхъ выводовъ изъ своего основнаго принципа о собирательномъ суверенѣ - народѣ. Изъ идеи народо-властія, казалось бы Мерсье, вытекаетъ единственно законная демократическая форма правленія. Руссо же погрузился въ анализъ различныхъ формъ правленія и ихъ отношенія къ идеѣ народо-властія.

Всѣ эти сложныя системы, въ которыхъ Руссо такъ старательно распутываетъ концы, по Мерсье, лишь *dénominations fantasques* ¹⁾. Народъ просто дѣлится на представителей (*représentants*), — носителей всей полноты власти ²⁾, и на управляемыхъ ³⁾. По Мерсье совершенно излишне даже устанавливать различіе между двумя властями или политическими силами (*pouvoir constituant et puissance*) ⁴⁾. Естественно возникаетъ вопросъ, въ чемъ же гарантія противъ превышенія власти правителями. Мерсье указываетъ ихъ двѣ: одну, взятую изъ Руссо, именно *la vertu des représentants* ⁵⁾, и другую онъ видитъ въ законномъ народномъ возстаніи (*insurrection*), которое совершенно напрасно, по его мнѣнію, не принято во вниманіе въ политикѣ Руссо. Итакъ, уже два раза своеобразная философія Національнаго Собранія въ лицѣ Мерсье осуждаетъ Руссо. Въ 3-хъ, Руссо погрѣшилъ допуская смертную казнь, несомвѣстимую, по Мерсье, съ новыми вѣяніями въ Европѣ. Наконецъ, самымъ крупнымъ недостаткомъ политики Руссо является его женеvскій консерватизмъ и женеvскій колоритъ его ученія. Сравнивъ Руссо и Гельвеція, Мерсье съ безпощадной критикой обрушился на Женеву ⁶⁾. Въ противовѣсъ „соціальному договору“,

¹⁾ De J.-J. R. p. 56.

²⁾ De J.-J. R., p. 59.

³⁾ L'assemblée national a été souverainement éclairée, en allant toujours au simple par le composé; en brisant le respect superstitieux pour la machine anglaise et sur-tout en arrêtant que la législation serait confiée a un corps unique de représentants. P. 59.

⁴⁾ Это гармонируетъ съ его опредѣленіемъ закона.

⁵⁾ Quand un peuple n'est pas heureux par la bonté de la constitution, il peut encore le devenir par la vertu des représentants. Tout cela anéantit *les dénominations fantasques* qui n'ont fait qu'égarer les esprits sur les gouvernements. У Руссо также высшая гарантія благоденствія народа не въ формѣ правленія, а въ добродѣтели гражданъ.

⁶⁾ Au tracas théologique dont elle (Genève) a rempli l'Europe, elle a fait succéder un tracas politique non moins bruyant; c'est un vrai séminaire d'argumentateurs sophistiques en termes non encore convenus sur les droits politiques. La manie de

Мерсье выставилъ свои принципы государства: а) принципъ борьбы правителей и управляемыхъ, b) принципъ гармоніи и мира въ идеяхъ просвѣщеннаго общаго здраваго смысла, с) принципъ закона „*non faite*“ и писанаго, какъ посредника между сознаниемъ людей и закономъ *non faite*, d) принципъ равновѣсія властей, которое дѣлаетъ излишнимъ ихъ дробленіе, e) принципъ подвижности политической жизни до отсутствія какихъ бы то ни было постоянныхъ формъ, или анархическаго представленія государства и f) принципъ научной аристократіи. Руссо удостоивается въ этой системѣ похвалы, какъ заронившій первую мысль объ этихъ принципахъ. Можно сказать больше,—собственно говоря, всѣ вышеназванные принципы логически вытекаютъ изъ великаго принципа „Соціального Договора“, по которому государство идеализируется, какъ совокупность опредѣленныхъ отвлеченныхъ правовыхъ отношеній, отрывается отъ своего реальнаго содержанія и разсматривается, какъ національный идеаль. При такомъ взглядѣ на „Договоръ“, всѣ вышеназванные принципы можно считать *de facto* возможными, указанными у Руссо въ другихъ сочиненіяхъ и ему не противорѣчащими въ „Договорѣ“, вопреки усиленному стремленію Мерсье придать Руссо всѣ черты женеvской тупости и неподвижности и противопоставить имъ свою (одностороннюю) живость и простоту ¹⁾).

Второй важной заслугой Руссо Мерсье считаетъ ученіе о томъ, что государство должно основываться на національномъ идеаль. *En établissant la vertu publique Rousseau créa le gouvernement de la nation sur elle-même* ²⁾). Однако обоснованіе государства на національныхъ началахъ не понято реально, т. е. въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимали Монтескье и Руссо въ своихъ ученіяхъ о зависимости государственной формы отъ условій жизни народной. Для восточныхъ большихъ государствъ Руссо, напр., считаль подходящимъ монархическій строй государства. Мерсье понималь эту заслугу Руссо совершенно формально.

vouloir figurer, comme un république ancienne tourmente cette petite cité (p. 77)
... Jamais la metaphysique la plus abstraite, la plus subtile n'avoit enfanté des arguments plus captieux plus longs, plus insolubles et sur-tout plus frivoles (p. 83).

¹⁾ Мерсье не могъ выносить и англійской конституціи, на которую онъ безпощадно нападалъ по поводу статьи Борка, издѣваясь надъ ея сложностью и запутанностью и противопоставляя ей идею защищаемаго противъ всей Европы національнаго собранія.

²⁾ De J.-J. R., 159—160.

Подъ обоснованіемъ государства на національныхъ началахъ у Мерсье разумѣется логическое соотвѣтствіе государственнаго строя собирательному толповому или массовому ея суверену, народу, т. е. подъ государствомъ національнымъ разумѣется государство съ демократическимъ правленіемъ. *Ce gouvernement presque inconnu naquit et l'on vit disparaître celui d'un seul ou de quelques uns* ¹⁾). Національное государство такимъ образомъ является общимъ для всѣхъ націй. Существенный его признакъ въ томъ, что оно имѣетъ въ основѣ *vertu publique*, а вовсе не *l'honneur*, какъ аристократическое государство Монтескье. Работа Руссо въ этомъ направленіи наблюдается, по Мерсье, въ такихъ отдѣлахъ его трудовъ, какъ указаніе недостатковъ монархическаго строя, или защита интересовъ простолюдина, въ разрѣшеніи сословныхъ предразсудковъ и въ уничтоженіи зловредныхъ спутниковъ абсолютизма—откупщиковъ, куртизановъ и куртизанокъ и милитаризма. Сюда же относятся заботы Руссо объ урегулированіи податей и размѣра собственности. Отсюда понятно, что Франція, по Мерсье, является миссіонеромъ національныхъ движеній, или точнѣе миссіонеромъ движенія народныхъ массъ въ Европѣ. Мерсье по этому поводу пишетъ цѣлыя „филиппики“ ко всей Европѣ, защищаетъ идею національнаго собранія и законодательнаго корпуса и при этомъ дѣлаетъ изъ Руссо представителя этихъ идей. Желая оправдать свое государство, построенное на полныхъ полномочіяхъ правителей отъ управляемыхъ, Мерсье вноситъ поправку въ самое опредѣленіе суверена. Онъ различаетъ между суверенитетомъ и сувереномъ. Первый есть идеальное представленіе верховной власти народа, второй — ея представитель. Въ случаѣ, если послѣдній оскорбляетъ суверенитетъ народа, народъ производитъ возстаніе. Такимъ образомъ Мерсье дѣлаетъ шагъ къ англійскому строю, добавляя къ нему *insurrection* и противопоставляя свой взглядъ ученію Руссо о рабствѣ англичанъ въ отношеніи къ своему представителю и представителямъ. Наконецъ, Мерсье допускаетъ короля съ функціей афинскаго ареопага. Такимъ образомъ, Мерсье исправляетъ широкое ученіе Руссо о государственныхъ принципахъ въ узкую догматическую доктрину упрощенной демократіи, какъ схемы для будущаго переустройства европейскихъ государствъ въ большія демократіи. При всей замысловатости выводовъ, государство Мерсье представляетъ формальную демократію,

¹⁾ Ibidem, 160.

построенную на началахъ подчиненія и власти, т. е. старыхъ французскихъ началахъ, а не на основахъ солидарности и закона, какъ у Руссо, Локка и Монтескье, при чемъ недостаточность системы съ формальной стороны у него прикрывается надеждой на *vertu publique*. Этотъ очень интересный разборъ политическихъ воззрѣній Руссо страдаетъ всѣми болѣзнями рѣзкаго субъективизма, такъ что при чтеніи книги Мерсье можетъ показаться, что авторъ не столько заинтересованъ критикой, сколько желаніемъ высказаться о національномъ собраніи. Однако этотъ разборъ представляетъ первый самый серіозный трудъ надъ политическими воззрѣніями нашего писателя: Здѣсь гораздо подробнѣе намѣченъ швейцарскій и французскій генезисъ идей Руссо, чѣмъ у Фридриха, дано отчетливое пониманіе основныхъ его положеній и, что особенно драгоцѣнно, Мерсье явился типичнымъ французомъ при критикѣ женеваца; это—прогрессистъ, горячій и подвижной умъ, со свойственною французамъ легкостью и остроуміемъ выжавшій лучшіе соки у Руссо въ интересахъ обоснованія своего собственнаго демократическаго идеала. Мерсье имѣетъ полное право занять видное мѣсто въ исторіи изученія Руссо, какъ критикъ, усвоившій основныя начала его политическихъ воззрѣній.

Какъ мы замѣтили выше, Мерсье не ограничился лишь оцѣнкой политическихъ идей Руссо. Мерсье первый оцѣнилъ письма Руссо о театрѣ, ополчившія на него весь міръ ученыхъ и художниковъ. Мерсье занялъ также опредѣленіемъ отношенія своего учителя къ его ближайшимъ современникамъ. Вольтеръ не можетъ даже идти въ сравненіе съ Руссо въ вопросѣ о заслугахъ въ выраженіи республиканскихъ идей¹⁾. Изъ энциклопедистовъ пожалуй одинъ Даламберъ понималъ значеніе слова „*citoyen*“²⁾. Бюффонъ кажется несравненно ниже Руссо. Мерсье съ удовольствіемъ отмѣчаетъ, что Руссо не держался теорій молекулярныхъ движеній³⁾. Далѣе, Руссо былъ частнымъ человѣкомъ, какъ всѣ великіе люди⁴⁾. Мерсье сравниваетъ женеваца философа съ Сократомъ. Оба они сводили философію къ морали и самопознанію⁵⁾. *La systême de la religion épurée, dont*

1) Mercier, De J.-J. R., VII, p. 206—219.

2) Ibidem, VIII, p. 243.

3) Ibidem, V, p. 252.

4) Ibidem, VIII, p. 254. Этотъ взглядъ Мерсье повторенъ Эмилемъ Фагэ въ его сочиненіи: XVIII siècle, J.-J. Rousseau, заключеніе.

5) De J.-J. R., X, 279.

Socrate fut l'apôtre et le martyr, dont Marc Aurele fut le pontife sur le trône du monde, dont J.-J. Rousseau fut l'apologiste de nos jours... ¹⁾ составляет заслугу послѣдняго въ области религiи. Въ художественной сторонѣ дѣятельности Мерсье замѣчаетъ у Руссо умѣніе владѣть деталями ²⁾. Въ заключеніе нельзя не отмѣтить, что Мерсье сознается въ безсиліи охватить своимъ умомъ геній Руссо. Послѣдній кажется Мерсье человѣкомъ „не отъ міра сего, который (міръ) былъ слишкомъ грубъ для такой души“. „Un tel caractère est inconcevable sans doute, mais il a existé et la solution de ce problème sera longtemps le désespoir des observateurs du coeur humain ³⁾).

Сравнивая критическій трудъ Мерсье съ тѣми отзывами, которые давали современники, нельзя не удивиться быстрому увеличенію славы и изукрашенію образа нашего писателя въ глазахъ второго поколѣнія. Мерсье уже предлагаетъ поставить памятникъ женевскому философу. Руссо изъ чудака обращается въ великаго ученаго, оставляющаго въ тѣни своихъ честолюбивыхъ противниковъ. Изъ больного и лихорадочнаго писателя онъ дѣлается таинственнымъ создателемъ великихъ мыслей. Изъ человѣка, полнаго противорѣчій, онъ становится сложной натурой, непостижимой для изслѣдователя. Изъ своеобразнаго популяризатора Марка Аврелія, Руссо преобразуется въ солидарнаго съ нимъ и даже съ Сократомъ философа. Наконецъ, въ немъ усматриваютъ великаго политика и лучшаго защитника человѣческой свободы. Какъ же это понять? Близорукость ли, нравственная ли испорченность помѣшали современникамъ оцѣнить по достоинству такого человѣка? Или, быть можетъ, потомство было слишкомъ щедро въ отношеніи къ предшественному поколѣнію? Намъ кажется, не будетъ ошибкой усматривать причины такого измѣненія въ интенсивномъ увеличеніи и распространеніи тѣхъ началъ, которымъ служилъ въ литературѣ Жанъ-Жакъ Руссо. Сравните Мерсье и Кребилона, Бернардену и Лесажа, M-me de Staël и Мариво или Прево. Вы видите совершенно новое поколѣніе, которому старыя традиціи уже не мѣшали взять исходнымъ пунктомъ то, что для предшествовавшаго поколѣнія было только вѣнцомъ, логическимъ и историческимъ заключеніемъ изъ полувѣковыхъ посылокъ. Причина

¹⁾ Mercier, De J.-J. Rousseau. X, 283.

²⁾ Ibidem, IX, 262

³⁾ Ibidem, V, 240.

успѣха Руссо въ томъ, что онъ сдѣлался изъ борца и защитника побѣдителемъ и принялъ уже наступательную позицію, каковая по естественному своему положенію болѣе выгодна, чѣмъ оборонительная. То, что раньше толковалось въ дурную сторону, теперь толкуется въ хорошую; отмѣчается то же своеобразіе, та же лихорадочность, тѣ же притворѣчія, тотъ же ядъ разрушенія и фантастичность созиданія и т. д. Къ этому присоединяются новые элементы, въ видѣ признанія Бернарденомъ за нашимъ писателемъ внесенія своеобразныхъ чувствъ въ литературу и въ видѣ признанія за Руссо у Мерсье значенія апостола свободы политической, предшественника революціонныхъ режимовъ.

На ряду съ критикой Мерсье нужно поставить этюды M-me de Staël, относящіяся къ той порѣ ея молодости, когда она блистала въ салонѣ своего отца, знаменитаго Неккера. M-me Неккеръ увлеклась идеями и красотой творчества Руссо и сдѣлалась представительницей поклоненія ему въ салонной средѣ высшаго и образованнаго общества Франціи. Она пишетъ замѣтки о Руссо, „Lettres sur les écrits et le caractère de J.-J. Rousseau“, въ которыхъ старается дать правильное освѣщеніе его личности и заслугъ. M-me de Staël (въ это время еще m-me Неккеръ) знаетъ приѣмъ объясненія писателя изъ его біографіи, но выбираетъ нѣсколько иной и при томъ болѣе легкій. „Я не начну вовсе съ обрисовки характера Руссо“, говоритъ она. „Онъ написалъ свою Исповѣдь только послѣ другихъ своихъ трудовъ“¹⁾. Характеристика Руссо у нея представляетъ критическій этюдъ объ Исповѣди. Такимъ образомъ ея приѣмы сводятся къ критическому обзорѣ дѣятельности Руссо въ порядкѣ выхода въ свѣтъ его сочиненій, распадающемуся на шесть отдѣльныхъ этюдовъ: о стилѣ и первыхъ трактатахъ, объ „Элоизѣ“, объ „Эмиль“, о политическихъ сочиненіяхъ, о сочиненіяхъ по музыкѣ и ботаникѣ и, наконецъ, о характерѣ Руссо или объ Исповѣди. Несмотря на такую постановку замѣтокъ, M-me de Staël выказываетъ гораздо болѣе научнаго историко-литературнаго такта, чѣмъ Мерсье. Она не вдается въ изложеніе своихъ теорій попутно съ изложеніемъ взглядовъ Руссо. Далѣе, ея трудъ также отличается субъективностью, но онъ уже имѣетъ въ виду дѣятельность Руссо во всей ея полнотѣ. Во многомъ m-me de Staël является

¹⁾ M-me de Staël, Lettres sur les écrits et le caractère de J.-J. R., VI, p. 78.

продолжательницей старыхъ мнѣній и поклоненія нѣкоторыхъ ближайшихъ современниковъ нашего писателя. Въ многомъ она сходится съ Мерсье.

Какъ Даламбергъ, Бернарденъ де Сень-Пьерръ и Мерсье, m-me de Staël считаетъ Руссо гениемъ и первая даетъ теперь уже избитое, но остроумное объясненіе его медленной работы ума. „Il ne travailloit ni avec rapidité, ni avec facilité; mais c'étoit, parce qu'il lui falloit pour choisir entre toutes ses pensées le temps et les efforts, que les hommes médiocres emploient à tacher d'en avoir: d'ailleurs ses sentiments sont si profonds, ses idées si vastes, qu'on souhaite à son génie cette marche auguste et lente“ ¹⁾. Такимъ образомъ „медленность ума“ Руссо, казавшаяся тупоуміемъ и безуміемъ Вольтеру, въ глазахъ m-me de Staël обращается въ тяжелый подъемъ генія. Она удивляется простотѣ и силѣ его слова, въ которомъ она находитъ опять-таки соотвѣтственную гениальную черту въ умѣннѣ Руссо пользоваться выраженіями de mauvais goût ²⁾. Стиль Руссо воодушевленъ его характеромъ. „M. de Buffon colore son style par son imagination; Rousseau l'anime par son caractère“ ³⁾.

Излагая содержаніе произведеній Руссо, M. de Staël выступаетъ въ защиту стороны дѣятельности Руссо, наиболѣе пострадавшей подъ ударами критики XIX столѣтія. Она удивляется тонкости наблюденій Руссо надъ исторіей культуры, правильному сердечному отношенію Руссо къ тѣмъ или инымъ ея моментамъ и отдаленнымъ его сближеніямъ ⁴⁾. По ея мнѣнію, основныя черты дѣятельности Руссо сводятся къ выраженію любви къ отечеству, энтузіазма къ свободѣ и моральнаго идеала. Самымъ колоритнымъ произведеніемъ Руссо M. de Staël считаетъ Lettre à M. D'Alembert sur son article „Genève“, самымъ достойнымъ вниманія—„Элоизу“ и самымъ серьезнымъ—„Эмиля“ и „Договоръ“. „Письмо противъ основанія театра въ Женевѣ изъ всѣхъ разсужденій Руссо поразило меня болѣе всего. Здѣсь—удивительное соединеніе средствъ убѣдить, логика и краснорѣчіе, страсть и разумъ. Никогда Руссо не являлся съ такимъ до-

¹⁾ M-me de Staël, Lettres sur les écrits et la caractère de J.-J. Rousseau, p. 12.

²⁾ Ibidem, p. 18.

³⁾ Ibidem, p. 18.

⁴⁾ Ibidem, p. 12. Это подтверждаетъ мнѣніе Брюнетьера о M-me de Staël, какъ спасительницѣ идей XVIII вѣка, во время ихъ крушенія въ концѣ столѣтія. Études, La littérature Française sous la première empire, p. 278.

стоинством" ¹⁾). Наставляя на такомъ критическомъ положеніи, М. de Staël имѣетъ подъ ногами очень зыбкую почву, такъ какъ нигде не подложено больше критическихъ минъ, чѣмъ подъ трактатъ противъ театра какъ въ XVIII, такъ и въ XIX столѣтіи. Новую Элоизу М. de Staël считаетъ замѣчательнымъ романомъ. Основную идею этого романа она усматриваетъ въ изображеніи любви, какъ хранительницы добродѣтели. Она защищаетъ романъ отъ нападовъ на него, какъ на книгу, вредную для чтенія, полную соблазна, гдѣ побѣда надъ порокомъ граничитъ близко съ паденіемъ. Сталь высказываетъ то знаменитое положеніе, что добродѣтельный поступокъ человѣка возможно признать таковымъ подъ условіемъ побѣды его надъ грѣхомъ и соблазномъ, т. е. что добродѣтель должна быть дѣятельной, а не пассивной и романъ долженъ рисовать и добродѣтель и соблазнъ. Въ немъ должны быть искушеніе, борьба и побѣда. Руссо своимъ романомъ выразилъ самый возвышенный идеалъ семейной жизни. Чувство въ немъ—основаніе жизни. Чувство выступило у Руссо на мѣсто стараго рыцарскаго идеала, *galanterie*. Достоинство техники романа „Новой Элоизы“ заключается въ детальномъ анализѣ душевной жизни и въ хорошемъ выборѣ природы. Впервые М-me de Staël чувствуетъ романтика въ нашемъ писателѣ. *Qu'il laisse loin derrière lui ces idylles de Gessner, ces prairies émaillées de fleurs, ces berceaux entrelacés de roses! Comme l'on sent vivement que le cœur seroit plus ému, s'ouvrirait plus à l'amour près de ces rochers qui menacent les cieux, à l'aspect de ce lac immense, au fond des ces forêts, sur les bords des ces torrents rapides, dans ce séjour qui semble sur les confins du chaos* ²⁾.... Она отмѣчаетъ такимъ образомъ проявленіе того, что называется „le romanescque“, высокой мысли, личнаго чувства и причудливой природы. Особенно ей нравится та черта творчества Руссо, которую можно назвать поэзіей скорби. Она въ восторгѣ отъ писемъ о самоубійствѣ и предсмертнаго письма, въ которомъ „*Adieu pour jamais*“ соединяется съ самымъ свѣтлымъ чувствомъ любви, созданнымъ для счастья и жизни. Итакъ, на долю юной дѣвушки едва не выпадаетъ честь провозглашенія Руссо патриархомъ романтики и въ этомъ отношеніи она предупредила Леру, Геттнера и Брандеса. Перехода къ „Эмилю“, М. de Staël считаетъ эту книгу выраженіемъ тѣхъ же

¹⁾ Lettres, p. 19.

²⁾ Lettres, p. 43.

сторонъ таланта и чувства Руссо, но не въ трагической обстановкѣ. Въ „Элоизѣ“ любовь получаетъ триумфъ добродѣтели своей гибелью, въ „Эмиль“ она, будучи добродѣтелью, побѣдоносно расцвѣтаетъ въ семейный идеалъ Софьи и Эмиля. М-me de Staël не могла дойти до тѣхъ созерцаній въ области любви, до какихъ дошелъ, исходя изъ Руссо, Левъ Толстой¹⁾, у котораго любовь, въ какой бы формѣ она ни выражалась, достигнувъ степени чистаго альтруизма, является уже побѣдительницей. Она уже побѣдила все въ Элоизѣ и для ея побѣды и торжества не надо брака, какъ наоборотъ въ бракѣ при его извращеніи она можетъ быть деспотическимъ эгоизмомъ, животнымъ чувствомъ и недостойной наименованія любви. М-me de Staël не умѣла различать между истинной христіанской любовью и между любовью къ женщинѣ, могущей и соединиться и не соединиться съ таинствомъ христіанской любви. У Стаël трагедія любви сводится на борьбу ея съ обстоятельствами; бѣдностью и незнатностью С.—Пре и привилегированнымъ положеніемъ Юліи, между тѣмъ какъ трагедія любви у Руссо гораздо глубже. Это—борьба эгонистическаго желанія обладать съ чувствомъ любви, высшимъ выраженіемъ которой нужно признать полное самоотверженіе для любимаго человѣка. „Эмиль“ въ такомъ случаѣ является торжествомъ надъ обстоятельствами гармонично одухотворенной любви, а не чувства, пострадавшаго будто-бы отъ обстоятельствъ въ Элоизѣ. М-me de Staël защищаетъ Руссо отъ нападокъ на вымышленную будто бы систему воспитанія: она видитъ въ частныхъ случаяхъ того или иного обращенія воспитателя съ ученикомъ эмпирическое достоинство въ указаніяхъ Руссо. Она соглашается съ возрѣніемъ на равенство женщинъ и мужчинъ, по которому оно должно быть признано идеальнымъ единствомъ при различіи задачъ и цѣлей жизни обоего пола. Она защищаетъ позднее знакомство Эмиля съ религіей и „религіозный инстинктъ“. Въ „Договорѣ“ М. de Staël видитъ les vrais fondemens de toute puissance légitime. Разсматривая характеръ Руссо, она защищаетъ его противъ обвиненій въ гордости, безуміи и притворствѣ, какъ въ смыслѣ напускнаго чувства, такъ и въ смыслѣ несогласія слова и дѣла. Она, правда, наблюдаетъ въ немъ абстрактность, замѣну чувства отвлеченной мыслью и драмы позировкой, но не ставитъ ему всего этого въ упрекъ. Руссо былъ фантазеръ съ медленнымъ

¹⁾ Крейцера Сوناتа.

умомъ и горячимъ сердцемъ. „Il étoit bien triste, mais il étoit bien bon“. Наконецъ, какъ и Мерсье, она признаетъ за нимъ величіе. Впослѣдствіи, какъ увидимъ, М-me de Staël выступила въ литературѣ съ идеей литературнаго космополитизма или заимствованія генія однимъ народомъ у другого и въ этомъ отношеніи была продолжательницей дѣла Руссо. Признавши Руссо писателемъ германскаго направленія, она предвосхитила идею капитальнаго труда Текста ¹⁾).

Такимъ образомъ заслуга Сталь въ исторіи изученія Руссо сводится къ указанію въ немъ началъ романтизма и литературнаго космополитизма. Она сняла вину пренебреженія къ демократическому генію съ салоновъ во Франціи и производила едва ли не болышій переворотъ во мнѣніяхъ о Руссо, чѣмъ Мерсье. Это — былъ крупный шагъ впередъ сравнительно съ отзывами дамъ и метрессъ XVIII вѣка, а также крупный шагъ въ научномъ отношеніи въ смыслѣ обзорѣнія писателя въ цѣломъ и въ смыслѣ пополненія недостатковъ критики Бернардена и Мерсье.

Давая какъ бы отчетъ въ томъ, что сдѣлано въ критикѣ Женеваго философа молодымъ поколѣніемъ второй половины XVIII столѣтія, нужно замѣтить слѣдующее. Въ лицѣ Бернардена де Сень-Пьера положено начало поэтической идеализаціи Жанъ-Жака Руссо, которая какъ бы гармонируетъ съ таковой же идеализаціей въ „Исповѣди“. Мерсье помѣстилъ Руссо въ пантеонъ великихъ политиковъ, а М. де Сталь указала въ немъ патріарха романтики. Въ этомъ главныя идеи ихъ критики. Что касается до отзывовъ Мерсье о романѣ и другихъ сторонахъ литературной дѣятельности, не обнимаемыхъ политическимъ ученіемъ, то ихъ надо признать односторонними и натянутыми, какъ напр., мнѣніе о томъ, будто бы „Новая Элоиза“ имѣетъ своей цѣлью разрушеніе „de la superstition du point d'honneur“. Таковыми же надо признать отзывы Сталь о политическомъ ученіи Руссо. Отсюда можно вывести заключеніе, во-первыхъ, о томъ, что критическія сужденія Мерсье и Сталь дополняются одно другимъ, и, во-вторыхъ, о томъ, что дѣятельность Руссо не поддавалась обобщенію въ ихъ отзывахъ. Въ особенности бросается въ глаза слабое вниманіе ихъ къ Руссо, какъ создателю идеала первобытнаго состоянія, чтò такъ упорно проглядываетъ въ отзывахъ ближайшихъ

¹⁾ Joseph Texte, J.-J. R. et les origines du Cosmopolitisme Littéraire, p. 1—5.

современниковъ. Эта заслуга имѣется въ виду, но въ самыхъ общихъ чертахъ. Несомнѣнно, причина такого измѣненія взгляда лежитъ въ томъ интересѣ молодого поколѣнія къ политикѣ, который возникъ вмѣстѣ съ французской революціей, и въ рожденіи на рубежѣ двухъ столѣтій новаго романтическаго направленія въ литературѣ. Не отрицая заслугъ Руссо въ созданіи идеала „l'homme de la nature“, сама исторія, такъ сказать, вызвала въ молодомъ поколѣніи новыя точки зрѣнія и положила въ немъ начало анализа литературныхъ заслугъ женеваго философа.

Самая оцѣнка Руссо, какъ политика и писателя, далеко не совершенна. Мерсье воображалъ, что его государство и есть именно то, которое требовалось отыскать въ теченіе двадцати двухъ вѣковъ напряженной мысли, что Руссо едва не подошелъ къ нему и что степенью близости женеваго философа къ государству Мерсье измѣняется достоинство „Соціального Договора“. Строго говоря, такое мнѣніе философа „Національнаго Собранія“—критическій произволь. Литературныя заслуги Руссо, по мнѣнію де Сталь, сводится къ четыремъ признакамъ: возвышенной мысли, проявленію личнаго чувства, причудливой природѣ и поэзіи скорби. Но подъ такое опредѣленіе заслугъ нашего писателя не подойдутъ ни его трактатъ о Неравенствѣ, ни Письмо о театрѣ. Гдѣ во взглядѣ де Сталь оцѣнка литературныхъ достоинствъ „Эмиля“, какъ педагогическаго сочиненія? Мы также затрудняемся объяснить изъ вышеназванныхъ признаковъ достоинства діалектики Руссо. Далѣе, какъ связать съ этимъ мнѣніемъ „Исповѣдь Савойскаго Викарія“? Словомъ, Сталь не охватила всѣхъ признаковъ Руссо и не достигла, какъ мы видѣли выше, крайнихъ предѣловъ высокаго пониманія любви у женеваго философа.

Личность философа была теперь, правда, поставлена на пьедесталь, но и Бернарденъ, и Мерсье, и Сталь сдѣлали послѣдній слишкомъ высокимъ. Руссо самъ боялся взглянуть внизъ съ той высоты, на которую вознесъ его Бернарденъ де Сенъ-Пьерръ, и рѣшился самъ подать намъ оттуда голосъ и предупредить насъ о неудобствѣ такого положенія.

Однако мы признаемъ справедливымъ обратить вниманіе на всѣ эти отзывы. Они доказываютъ несомнѣнно большую цѣнность нашего писателя, какъ провозвѣстника идеоловъ революціи и романтики. Если Лагарпъ былъ представителемъ дальнѣйшаго развитія отрицательнаго

отношенія къ Руссо со стороны его ближайшихъ современниковъ, то Бернарденъ, Мерсье и Сталь выросли на почвѣ анализа симпатичныхъ для современниковъ чертъ его характера.

Замѣчательно то, что взгляды отрицателей и поклонниковъ Руссо во второй половинѣ XVIII стол. можно свести къ нѣкоторому единству если очистить эти взгляды отъ крайностей. Лагарпъ настаиваетъ на томъ, что „Договоръ“ написанъ для маленькихъ государствъ; Мерсье рекомендуетъ его для всѣхъ. Лагарпъ увлекся и не понялъ, что „Договоръ“ — система принциповъ государственнаго права, Мерсье счелъ нужнымъ взглянуть на „Договоръ“, какъ на книгу, описывающую не идеальный, а положительный образъ государства. Мерсье позволилъ себѣ неправильно обобщать „Договоръ“, какъ Лагарпъ съузилъ. И тотъ и другой были правы отчасти. Оба проглядѣли, что національная женеvская форма государства можетъ быть примѣнена къ большимъ государствамъ на федеративныхъ началахъ, и безусловно не замѣтили, что, по Руссо, это не всегда и не вездѣ возможно. Женеvскій философъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ былъ ученикомъ Монтескье. Далѣе и Лагарпъ и Сталь отмѣтили индивидуализмъ Руссо, но первый настаивалъ на томъ, что это свойство его — недостатокъ, а вторая признаетъ его достоинствомъ; тоже надо сказать объ отзывахъ относительно мизантропіи автора Исповѣди и его жадныя своеобразія. Наконецъ, въ критикѣ романа Сталь показала драгоценныя черты, разсѣянныя въ немъ, а Лагарпъ обратилъ вниманіе на механику замѣчательной, но, по его мнѣнію, недорогой работы. Отмѣченный Лагарпомъ ея секретъ какъ разъ намекаетъ на анализъ альтруизма въ любви, упущенный у Сталь.

Этими критиками намъ данъ аналитическій образъ писателя, создавшаго принципы національно-демократическаго государства съ народнымъ суверенитетомъ, романъ личнаго чувства, со своеобразнымъ пейзажемъ и языкомъ, со своеобразною поэзіею скорби и замѣчательнымъ изображеніемъ любви, и много другихъ достойныхъ вниманія произведеній.

Надо замѣтить, что до сихъ поръ мы не встрѣтили отрицанія заслугъ Руссо, какъ автора ученія о первобытномъ состояніи, которое такъ бросалось въ глаза современникамъ, хотя молодое поколѣніе не съ такимъ азартомъ превозноситъ эту сторону нашего писателя, какъ другія. Строго говоря „первобытное состояніе“ сильно отмѣчено, но оставлено безъ вниманія ближайшими современниками и сильно одобряется вторымъ поколѣніемъ, хотя и плохо имъ отмѣчено.

Въ 1794 году Руссо удостоился такого триумфа, который можетъ выдержать сравненіе съ оваціями Вольтеру. Этотъ триумфъ подготовлялся постепенно и сопутствовалъ появленію въ свѣтъ положительной критики Руссо.

Мирабо, Робеспьерръ и другіе менѣе видные представители революціи были горячими поклонниками женевского философа. Въ 1790 году депутаты Бареръ и Эмаръ предложили воздвигнуть памятникъ Руссо съ надписью „La nation française libre à Jean-Jacques Rousseau“ и „Vitam impendere vero“ на пьедесталѣ. Вдовѣ Терезѣ назначена была пенсія въ 1200 ливровъ. Итальянскій театръ поставилъ драму de Bouilly, изображавшую послѣдніе моменты жизни философа, при чемъ былъ выставленъ увѣнчанный бюстъ Руссо. Народъ не могъ безъ волненія слышать его имени. Въ рѣчи „о всеобщей подачѣ голо- совъ“ 11 августа 1791 года Робеспьерръ говоритъ о правахъ бѣдняковъ и въ одномъ мѣстѣ позволяетъ себѣ выразиться неловко по поводу роли морали въ дѣлахъ Собранія. Въ толпѣ смѣхъ и шопотъ, раздается голосъ: „Это, слышюмъ, г. Робеспьерръ!“—„По принципамъ вашихъ комитетовъ, неожиданно продолжаетъ Робеспьерръ, мы должны были бы краснѣть за постановку статуи Жанъ-Жаку Руссо, потому что онъ не платилъ ни марки“¹⁾. Успѣхъ рѣчи моментально измѣняется, еще девять строкъ—и она покрывается аплодисментами. Робеспьерръ въ своихъ рѣчахъ высказываетъ свои воззрѣнія на Руссо иногда и въ болѣе длинныхъ тирадахъ. „Да! если бы онъ (т. е. Руссо) еще былъ живъ, говоритъ онъ въ рѣчи о всеобщей подачи голосовъ, что онъ увидѣлъ бы? священные законы, которые онъ защищалъ, поруган- ными нарождающейся конституціей“²⁾..... Въ другой разъ, уже послѣ перенесенія останковъ Руссо въ Парижъ, Робеспьерръ такъ оцѣниваетъ его заслуги: „Между тѣми, которые сдѣлались замѣтными на поприщѣ литературы и философіи, одинъ человекъ, по возвышенному складу своей души и по величію своего характера оказался достойнымъ званія воспитателя человѣческаго рода: онъ смѣло нападалъ на тираннію, онъ съ энтузіазмомъ говорилъ о Божествѣ; его мужественное и честное краснорѣчіе рисовало пламенными чертами прелесть добродѣтели; онъ защищалъ тѣ спасительные догматы, которые даютъ разумъ въ опору

¹⁾ *Oeuvres de Robespierre, Recueillies et annotées par A. Vermorel, Paris, 1866, p. 211.*

²⁾ *Ibidem, Sur le suffrage universel, p. 205.*

человѣческому сердцу. Чистота его доктрины, почерпнутая въ природѣ и въ глубокой ненависти къ пороку, настолько же, какъ и его непобѣдимое презрѣніе въ софистамъ интриганамъ, которые злоупотребили именемъ философовъ, навлекла на него ненависть и преслѣдованіе со стороны его соперниковъ и его ложныхъ друзей. Ахъ! если бы онъ былъ свидѣтелемъ той революціи, предшественникомъ которой онъ былъ и которая перенесла его въ Пантеонъ, кто можетъ сомнѣваться, что его благородная душа приняла бы съ восторгомъ дѣло справедливости и равенства¹⁾. Засѣданіе 15 брюжера 1793 года (2-го года) посвящено оцѣнкѣ заслугъ Руссо. Шенье написалъ докладъ по этому вопросу. Въ іюнкѣ мѣсяцѣ 1793 года Франція и Женева постановили устроить празднествъ въ честь Руссо. Генераль-прокуроръ коммуны Шометтъ привлекъ къ отвѣтственности извѣстнаго намъ Палиссо, который отговаривался тѣмъ, что онъ хотѣлъ осмѣять въ своей комедіи вовсе не автора „Договора“. 14 апрѣля 1794 года Конвентъ возобновилъ девреть о празднествѣ. Женева прислала по этому вопросу депутацію, была приготовлена рѣчь на тему: „Женева дала жизнь Руссо, Франція приняла его послѣдній вздохъ, его гений принадлежитъ міру. Міръ долженъ плакать, Франція почтить его прахъ слезами, Женева гордиться и всѣ чувствующія сердца принять участіе въ празднествѣ, которое присудила ему философія“²⁾. 15 сентября въ Конвентѣ Ласанал произноситъ похвальное слово женевскому философу. 18-го приступили къ торжественному перенесенію останковъ Руссо. Парижъ вышелъ встрѣчать прахъ автора „Эмиля“ и „Договора“. Въ шесть съ половиною часовъ вечера прахъ Руссо при громадномъ стеченіи народа и представителяхъ Конвента подъ звуки музыки былъ водворенъ въ Тюллери въ особенномъ помѣщеніи, устроенномъ въ видѣ озера съ островомъ, покрытымъ рощей (знаменитое изображеніе bosquet въ „Исповѣди“, „Новой Элоизѣ“ и „Rêveries“). Народъ повлонялся праху Руссо. Самая процессія перенесенія праха въ пантеонъ имѣла блестящій видъ. Впереди шли музыканты, за ними—ботаники съ девизомъ: „Изученіе природы утѣшало его въ несправедливости людей“, затѣмъ слѣдовали ремесленники всѣхъ про-

¹⁾ Ibidem, Sur le rapport des idées religieuses et morales avec les principes républicains et sur les fêtes nationales. P. 324—325.

²⁾ *Hamel*. La statue de J.-J. Rousseau, Paris, 1868, p. 13.—Изъ этого труда мы заимствуемъ и описаніе процессіи.

фессій со своими инструментами и девизомъ: „Онъ возстановилъ полезныя искусства“. Далѣе шествовали депутаты секцій съ подобающими девизами. Члены Конвента въ полномъ составѣ встрѣтили процессію у своего зданія и присоединились къ ней. Затѣмъ ѣхала колесница со статуей свободы, окруженная толпой матерей, ведущихъ и несущихъ дѣтей съ девизомъ: „Онъ вернулъ матерей къ своимъ обязанностямъ и дѣтей къ счастью“. За этой колесницей — вторая колесница со статуей: „Отъ имени французскаго народа, Національнаго Конвента Ж.-Ж. Руссо во 2-й годъ республики“. Здѣсь же слѣдовали жители тѣхъ мѣстностей, гдѣ жилъ Руссо, съ девизомъ: „Среди насъ онъ создалъ Элоизу, Эмиля и Соціальный договоръ“. Третья колесница везла прахъ виновника торжества съ надписью: „Здѣсь покоится другъ природы и истины“. Позади колесницы шли женеvцы съ девизомъ: „Аристократическая Женева его осудила; возродившаяся возстановила его память“; и наконецъ конвентъ съ трехцвѣтнымъ знаменемъ, предшествуемый „Соціальнымъ Договоромъ“. При водвореніи праха на мѣстѣ, президентъ республики произнесъ рѣчь, а музыка исполнила гимнъ, написанный Мари Жозефомъ Шенъе и положенный на музыку Коссекомъ.

Борьба Польши съ козачествомъ во второй половинѣ XVII и началѣ XVIII вѣка.

ГЛАВА II.

Времена Юрія Хмельницкаго и Павла Тетери.

Мы уже говорили о томъ, что оппозиція, возникшая на лѣвомъ берегу противъ Выговскаго, обратилась къ московской помощи: посланы были просьбы къ Трубецкому снова вступить въ Украину ¹⁾. И дѣйствительно 5 сентября 1659 года Трубецкой вновь выступилъ изъ Путивля и пошелъ по направленію къ Переяславу. На этотъ разъ походъ его имѣлъ видъ триумфальнаго шествія; изъ Прилувъ, вмѣстѣ съ готовностью присягнуть царю и престолу, присланы Трубецкому нѣмцы, оставленные тамъ Выговскимъ въ качествѣ гарнизона ²⁾; Борзна, Пирятинъ, Лохвица, Лубны, Ромны и Миргородъ выразили также полную готовность присягнуть царю. Вездѣ по дорогѣ, города открывали Трубецкому ворота и встрѣчали его какъ избавителя съ колокольнымъ звономъ и религиозными процессіями ³⁾. 15 сентября онъ торжественно вступилъ въ Нѣжинъ, гдѣ его встрѣтили съ такимъ же восторгомъ, какъ и въ другихъ городахъ, а 27-го онъ былъ уже въ Переяславѣ. Весь лѣвый берегъ фактически очутился въ его рукахъ и показалъ, что безусловно отдается подъ покровительство Москвы. По указу Алексѣя Михайловича Трубецкой явился въ Украину для того, чтобы въ его присутствіи состоялась рада, на которой бы про-

¹⁾ Величко, т. I, стр. 396.

²⁾ Акты Южн. и Западн. Россіи, т. IV, № 115, стр. 00.

³⁾ Акты Южн. и Западн. Россіи, т. IV, № 115, стр. 00.

изошло избраніе гетмана. Рада, по смыслу указа, должна была быть собрана въ Нѣжинѣ, или Переяславѣ. Москва, будто-бы, предоставляла козакамъ выбирать, кого имъ было угодно; не отнималось даже право избрать вновь Выговскаго ¹⁾. Конечно, это была только уловка—Москва отлично понимала, что Выговскій-то ни въ какомъ случаѣ избранъ быть не можетъ. Получивъ письмо изъ-за Днѣпра отъ обознаго Носача и шести заднѣпровскихъ полковниковъ съ извѣстіемъ о томъ, что Хмельницкій готовъ идти на соединеніе съ Москвой, Трубецкой отправилъ къ нему посланца съ увѣщаніемъ, чтобы онъ, помня образъ дѣйствій своего, блаженной памяти, родителя, также оставался вѣренъ Москвѣ и ея престолу, какъ и покойный Богданъ. Въ то же время старшина правобережная—о лѣвобережной нечего и говорить, она на дѣлѣ показала свою вѣрность Москвѣ—поняла, что невозможно продолжать союзъ съ Польшей, что нужно идти на соглашеніе съ Москвой, и хотѣла только обдѣлать дѣло такъ, чтобы по возможности оградить свои права и вольности, укрѣпить свою автономію, хотя бы и находясь подъ властью царя Московскаго. Изъ-подъ Бѣлой Церкви, послѣ принятія Юріемъ гетманства, двинулось войско обратно къ Днѣпру. Въ требованіи Корчевскаго, чтобы были введены владѣльцы въ Украину, было отказано ему ²⁾; да оно и было вполне естественно—это былъ одинъ изъ главныхъ пунктовъ несогласія съ Польшей у народа; но на требованіе выпустить изъ Чигирина жену Выговскаго послѣдовало согласіе, которое, какъ увидимъ дальше, не было тотчасъ же исполнено.

Невдалекѣ отъ Трехтемировскаго монастыря, на обширной долині, называемой Жердева, собралась новая рада, на этотъ разъ болѣе многочисленная ³⁾. Прежде всего состоялось подтвержденіе избранія Юрія на гетманство; затѣмъ составлены были статьи, на основаніи которыхъ согласны были соединиться съ Москвой. Эти статьи явились той попыткой, которой хотѣла старшина оградить свои права и вольности, чтобы ничего не потерять вслѣдствіе расторженія Гадячскаго договора, столь для нея выгоднаго. Вновь составленные статьи требовали, прежде всего, выполненія всѣхъ статей Переяславскаго договора Богдана Хмельницкаго. Затѣмъ, на основаніи новыхъ ста-

¹⁾ Костомаровъ, Гетманство Юрія Хмельницкаго, стр. 156.

²⁾ Пам. Киев. Ком., т. III, отд. 3-й.

³⁾ Величко, т. I, стр. 399.

тей, гетманъ долженъ былъ быть полновластнымъ, но выборнымъ господиномъ; ему и только ему должны были повиноваться всѣ жители войска запорожскаго, а особливо шляхта; онъ имѣлъ право сноситься съ иностранными державами, съ условіемъ чтобы списки со всѣхъ грамотъ и протоколы всѣхъ переговоровъ были отправляемы въ Москву. Избираться гетманъ долженъ былъ вольными голосами, исключительно войсковыхъ людей—никто, кромѣ лицъ, принадлежащихъ войску, не имѣлъ права голоса при гетманскомъ избраніи. Эта статья, конечно, вполне ограждала старшину отъ вторженія въ ея среду какого-бы то ни было представителя истинно народныхъ интересовъ. Въ Украинѣ, ни въ одномъ городѣ, исключая Кіева, не должны стоять царскіе воеводы съ ратными людьми, все пространство Украины должно быть очищено отъ московскихъ войскъ. Никакія донесенія и письма, на которыхъ не было бы гетманской печати, не должны быть принимаемы въ Москвѣ. Должны быть сохранены всѣ права и вольности, дарованныя кѣмъ-бы то ни было съ самыхъ давнихъ временъ, людямъ всѣхъ состояній. На Украинѣ должны быть прощены всѣ тѣ, кто принималъ участіе въ только-что окончившихся смутахъ: должно быть дано полное „непамятозлобіе и zapomненіе“, какъ гласили статьи. Это, конечно, было необходимо, потому-что почти всѣ чувствовали, что мало кто не былъ замѣшанъ въ этихъ смутахъ“. Наконецъ, что касается духовенства, то оно должно было быть подчинено константинопольскому патріарху¹⁾.

Изъ этихъ статей ясно видно, что старшина хотѣла и стремилась только къ тому, чтобы обезпечить права и преимущества исключительно для себя. Автономія, которую она желала создать, касалась только козачества, которое такимъ образомъ совершенно отрывалось отъ народа и его интересовъ. Такой разрывъ носилъ уже въ себѣ залогъ гибели козачества, которое, оторванное отъ народа и его интересовъ, не могло уже имѣть силы бороться противъ враждебныхъ ему элементовъ. Но старшина сильно ошиблась въ своихъ расчетахъ, думая что Москва пойдетъ на соглашеніе на тѣхъ условіяхъ, которые она ей предлагала. Трубецкой изъ Переяслава послалъ одно за другимъ требованія, чтобы Юрій со всей своей старшиной явился въ Переяславъ, гдѣ должна была состояться рада.

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. IV, № 115.—Чтеніе въ Импер. Моск. Общ. ист. и древн. 1858 г., книга I, отд. II, стр. 102—103.

Но отправляться туда—значило совершенно отдаться въ руки Москвы. Лѣвый берегъ на дѣлѣ уже показалъ, что пойдетъ безусловно на всякое соглашеніе съ Москвой, такъ что еще въ виду присутствія тамъ сильной московской рати, старшина и козаки, поѣхавшіе туда на раду, были бы совершенно въ рукахъ Трубецаго. Петръ Дорошенко, отправившись къ Трубецкому со статьями, на основаніи которыхъ желательно было соединеніе съ Москвой, повезъ въ то же время требованіе, чтобы Трубецкой явился на правый берегъ, на раду, долженствовавшую происходить у Трехтемирова монастыря ¹⁾. Но Трубецкому также не выгодно было ѣхать на правый берегъ, на томъ же основаніи, на какомъ и правобережной старшинѣ не выгодно было ѣхать на лѣвый. Онъ отправилъ Дорошенка обратно съ прежнимъ требованіемъ. Но тотъ опять возвратился безъ Юрія и привезъ снова требованіе, чтобы Трубецкой отправился на правый берегъ ²⁾. Раздосадованный бояринъ оставилъ посланцевъ у себя и послалъ Юрію грамоту съ угрозою, что если онъ не пріѣдетъ; то царскія войска двинутся на правый берегъ противъ неповорныхъ козаковъ, а Шереметеву и Ромодановскому будетъ посланъ указъ двигаться немедленно со всѣми имѣющимися у нихъ ратными людьми туда же ³⁾. Угроза оказалась дѣйствительнѣе всякихъ увѣщеваній и Хмельницкій извѣстиль, что онъ прібудетъ въ такомъ случаѣ, если присланы будутъ со стороны Москвы заложники, для того чтобы онъ могъ безопасно перебраться на лѣвый берегъ. Отправленъ былъ Бутурлинъ, да и то не въ качествѣ заложника, а съ порученіемъ привести къ присягѣ правобережныхъ козаковъ, и дано ему было приказаніе до тѣхъ поръ не переѣзжать на правый берегъ, покуда гетманъ и старшины не окажутся на лѣвомъ берегу Днѣпра. Когда Бутурлинъ добрался до Днѣпра, то тутъ снова возникли пререканія, относительно того, кому первому перевозиться: но въ концѣ концовъ Юрій таки переѣхалъ на лѣвый берегъ ⁴⁾. Несмотря на самыя настойчивыя требованія Трубецаго, только весьма немногіе изъ правобережной старшины явились съ Юріемъ; пріѣхалъ только обозный Носачъ, вновь избранный судья Коровченко, да полковники: корсунскій — Яковъ

¹⁾ Акты Южн. и Западн. Россіи, т. IV, № 115.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Собраніе Госуд. грамотъ и док., т. IV, стр. 63.

⁴⁾ Акты Южн. и Западн. Россіи, т. IV, № 115.

Петренко и калыницкій—Иванъ Сирко. Остальные присутствовавшіе въ Переяславѣ на радѣ, черкасскій Андрей Одинецъ и каневскій Яковъ Ливогубъ¹⁾, были задержаны еще раньше, вмѣстѣ съ бывшимъ прилудцимъ полковникомъ Дорошенкомъ. Очевидно, правобережная старшина понимала, чѣмъ кончится эта рада, и не желала принимать въ ней участія. Тѣмъ не менѣе Юрій заявилъ, что неявившіеся старшины не пріѣхали потому, что оставлены для обереганья отъ поляковъ и татаръ, и вмѣсто нихъ самъ Хмельницкій долженъ былъ приложить руку на статьяхъ новаго соглашенія²⁾. Тотчасъ же по прибытіи гетмана, встрѣченнаго довольно торжественно, Трубецкой велѣлъ Шереметеву и Ромодановскому со всѣми имѣющимися у нихъ войсками спѣшить къ Переяславу³⁾. Они явились 13 октября; къ этому же времени собрались всѣ лѣвобережные полковники съ безгласнымъ наказнымъ гетманомъ Безпалымъ и массою простого народа⁴⁾. Такимъ образомъ Юрій и козаки очутились въ рукахъ Трубецкаго. Еще до начала рады, старшина прибывшая съ Юркомъ увидала, что дѣло влится вовсе не туда, куда она хотѣла; при свиданіи съ Трубецкимъ передъ радой, послѣдній заявилъ о требованіи, чтобы совершенно поступили въ распоряженіе Москвы Новгородъ-Сѣверскій, Стародубъ, Почечъ и Черниговъ⁵⁾. Несмотря на всѣ противорѣчія старшины, Трубецкой остался при своемъ непреклонномъ требованіи. Наконецъ, 17 октября 1659 г. собралась на полѣ за городомъ рада. Юрій, пріѣхавшая съ нимъ старшина и козаки увидали себя окруженными со всѣхъ сторонъ московскими войсками, лѣвобережными полками и массою посполитаго народа, инстинктивно тнущаго къ Москвѣ. Прежде всего происходили выборы, окончившіеся избраніемъ Юрія, а затѣмъ уже приступили къ чтенію статей, которыя, въ виду описаннаго положенія, пришлось принимать безпрекословно, но которыя были весьма неприяты для козацкаго, а въ особенности старшиннаго самолюбія. Все войско, а также отдѣльные полки должны быть готовы по первому требованію царя идти, куда имъ прикажутъ, а безъ вѣдома царскаго, никакой помощи никому подавать не смѣютъ. Гетманы не имѣютъ права сноситься ни съ какими иностранными державами. Въ

1) Чтеніе въ Моск. Общ. ист. и древн. 1858 г., кн. I, отд. II, стр. 106.

2) Чтеніе въ Моск. Общ. ист. и древн. 1858 г., кн. I, отд. II, стр. 106.

3) Азты Южн. и Зап. Рос., т. IV, № 115.

4) Ibidem.

5) Ibidem.

Кіевѣ, Черниговѣ, Нѣжинѣ, Переяславѣ, Брацлавѣ и Умани должны сидѣть московскіе воеводы, приче́мъ въ Нѣжинѣ и Переяславѣ они будутъ на своихъ кормахъ, а въ остальныхъ будутъ кормиться съ повѣтовъ, для сей цѣли назначенныхъ. Всѣ повинности, правда, возлагаются на посполитыхъ крестьянъ, а козаки отъ нихъ освобождаются. Въ случаѣ же какихъ-нибудь смуть, гетманъ не имѣетъ права судить своимъ судомъ, а долженъ ждать царскаго чиновника для разбора дѣла. Полковники должны быть выбираемы изъ среды полчанъ и то цѣлой радой, и гетманъ не имѣетъ права разъ выбраннаго полковника смѣнять. Кромѣ того московское привительство требовало вывести козаковъ изъ Бѣлоруссіи, разыскать и возвратить всѣхъ бѣглыхъ крестьянъ изъ великорусскихъ уѣздовъ: Брянскаго, Рыльскаго и Карачевскаго и водворить ихъ на старомъ мѣстѣ жительства. Наконецъ, требовалась выдача всѣхъ Выговскихъ, и, кромѣ того, всѣ причисленные къ Выговскому сторонники: Гуляницкій, Лѣсницкій, Ждановичъ, Самойло Богдановичъ, Зарудный, Германъ и Лобода должны были на вѣчныя времена быть изъяты отъ возможности принимать участіе въ радахъ и какихъ-бы то ни было войсковыхъ дѣлахъ. Относительно статьи, представленной старшинами о томъ, чтобы никакія донесенія и письма, безъ гетманской печати не были принимаемы въ Москвѣ во вниманіе, переяславскія статьи даже не упоминали. Не выгодно было Москвѣ принимать эту статью, потому что и раньше и впоследствии въ Украинѣ у нея была масса добровольныхъ корреспондентовъ, которые, помимо конечно гетмана, доносили обо всемъ, что дѣлается на Украинѣ.

На всѣ эти статьи, конечно, впоследствии дало согласіе, послѣ чего онѣ были подписаны всей наличной старшиной, а за отсутствующихъ приложилъ руку самъ Юрій ¹⁾. Затѣмъ произведена была присяга ²⁾ и вручены Юрію гетманскіе клейноты; послѣ чего онъ со всей правобережной старшиной возвратился въ Чигиринъ.

Въ Чигиринѣ, когда стали извѣстны всѣ условія присоединенія, произошли, конечно, сильныя несогласія. Не только возмущены были старшие противники Москвы, но встревожились и тѣ, кто былъ за союзъ съ нею. Поднялся ропотъ противъ гетмана и старшины, бывшихъ на радѣ въ

¹⁾ Чтенія 1858 г., т. I, отд. II, стр. 109—114; Собр. госуд. грамотъ и догов., т. IV, стр. 54—58.

²⁾ Собр. госуд. грам. и догов., т. IV, стр. 59.

Переяславъ¹⁾. Переяславскія статьи всю тяжесть различныхъ повинностей возложили на посполитый народъ, а эта мѣра отдѣляла козацество отъ народа и приготавливала ему постепенное разложеніе. Народъ, стихійно стремясь къ слишкомъ большому равенству, поворно подчинялся тому, что на него заваливали. Но старшина не могла потерпѣть такого урона для себя и своихъ выгодъ. Вѣроятно уже тогда у наиболѣе честолюбивыхъ возникла мысль новой измѣны и новаго соединенія съ Польшей, которое и совершилось черезъ годъ. Но тогда уже Польша являлась законодательницей въ этомъ новомъ соглашеніи, такъ что старшина опять мало выиграла, потому что условія, заключенныя ими, да и самое соединеніе съ Польшей вызвали новый протестъ въ средѣ народа. Рѣшили сдѣлать послѣднюю попытку въ мирному соглашенію съ Москвой. На радѣ, собравшейся въ Чигиринѣ, по возвращеніи Хмельницкаго изъ Переяслава, гдѣ читались вновь заключенныя статьи и гдѣ, по свидѣтельству Костомарова, многіе были такъ возмущены, что готовы были тутъ же расторгнуть вынужденный договоръ²⁾, было рѣшено немедленно отправить пословъ въ Москву, съ просьбою отмѣны наиболѣе оскорбительныхъ и нарушающихъ козацкія права статей³⁾. Въ качествѣ пословъ поѣхали: черкасскій полковникъ Андрей Одинецъ, Петръ Дорошенко и еще нѣсколько незначительныхъ лицъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1659 г. отправились они въ Москву и въ инструкціи, данной имъ, строго было приказано стараться объ измѣненіи переяславскихъ статей. Но напрасны были ихъ труды: всѣ ихъ усилія разбились о непреклонную настойчивость московскихъ бояръ. Напрасно старались они добиться того, чтобы воеводы были только въ Переяславѣ и Киевѣ, чтобы гетману разрѣшено было карать своимъ судомъ измѣнниковъ, чтобы дозволены были сношенія съ иностранными державами, и въ Москвѣ не принимались бы во вниманіе всякія донесенія безъ гетманской печати. Всѣ ихъ просьбы были отклонены боярами, подъ болѣе или менѣе благовидными предлогами. Единственная поблажка, данная козацкимъ посламъ, заключалась въ томъ, что дозволено было двумъ или тремъ козацкимъ уполномоченнымъ, но отнюдь не изъ бывшихъ сторонниковъ Выговскаго, присутствовать на ожидавшемся съѣздѣ съ по-

¹⁾ Величко, т. I, стр. 425.

²⁾ Костомаровъ, Полное собраніе сочин., изд. 1872 г., т. XII, стр. 178.

³⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 1.

ляками, долженствовавшимъ происходить въ Борисовѣ, для окончательнаго распредѣленія границъ. Да еще уважена была просьба гетмана о томъ, чтобы осужденные за измѣну, Данило Выговскій и другіе, были отпущены, и прощены ихъ вины; гетманъ же былъ обяванъ не допускать ихъ исполнять какія-либо должности и участвовать въ радѣ. Да и эта уступка могла быть исполнена только въ далекомъ будущемъ, такъ какъ сказано было, что указъ объ этомъ выйдетъ лишь тогда, когда Юрій явится самъ въ Москву ¹⁾. Такъ, ничего не добившись, и уѣхали козаки. Неудача ихъ посольства еще болѣе озлобила старшину и еще болѣе укрѣпила въ ней мысль отпасть отъ Москвы, лишь только представится къ тому случай. А случай этотъ представился не далѣе, какъ черезъ годъ. Съ самаго времени лишенія гетманства Выговскій все-таки не унывалъ; весь конецъ 1659 г. онъ провелъ въ дѣятельной перепискѣ съ королемъ и канцлеромъ Рѣчи Посполитой, убѣждая ихъ не отказываться отъ Украины, а приобрѣсть ее, если ужъ нельзя другимъ путемъ, то хоть силой оружія. Всю вину такого неудачнаго окончанія затѣяннаго имъ дѣла, Выговскій сваливаетъ на польское правительство, которое не озаботилось своевременно прислать ему достаточную военную силу, при помощи которой онъ могъ бы поддержать въ Украинѣ и свой, и польскій авторитетъ ²⁾. Но тѣмъ не менѣе, унывать нечего,—еще и теперь дѣло легко можно-бы поправить. Выговскій убѣждаетъ короля не затягивать дѣла и сейчасъ же, зимою, двинуться на Украину, пока враги сами не укрѣпились и не вторглись въ предѣлы Польши ³⁾. „Нечего“, писалъ Выговскій, „бояться теперь козацкой силы: въ прошлые годы она ослабѣла волнуясь въ буряхъ междоусобій; самые большіе полки погибли: полтавскій, имѣвшій 40000, миргородскій—30000, прилуцкій и иркѣвскій уничтожены въ конецъ, а города и села заросли крапивой“ ⁴⁾. Постоянно ведя такого рода переписку, Выговскій въ то же время и дѣйствовалъ. Въ началѣ ноября, вмѣстѣ съ обовнымъ короннымъ Андреемъ Потоцкимъ и писаремъ Яномъ Салъгою, двинулся онъ къ Чигирину, гдѣ еще держался его собственный, нѣмецкій гарнизонъ. Но навстрѣчу имъ вышелъ изъ Кіева Шереметевъ и 26

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 12.

²⁾ Памятн. Кіев. Ком., т. III, отд. 3, № 57, 88, 89.

³⁾ Памятн. Кіев. Ком., т. III, отд. 3, стр. 407, 410, 413, 417.

⁴⁾ Памятн. Кіев. Ком., т. III, отд. 3, стр. 405.

ноября, подъ мѣстечкомъ Хмельникомъ, на берегу Буга, разбилъ ихъ на-голову ¹⁾). Остатки польскихъ войскъ отступили къ г. Дубно ²⁾). Это была, въ 1659 году, послѣдняя попытка Польши вооруженной рукой добиться новаго поворота Украины. Мы увидимъ, что въ слѣдующемъ году попытки эти возобновились. Между тѣмъ ожидался съѣздъ въ Борисовѣ, и Польша рѣшила попробовать дѣйствовать на Юрка. Поручено это было тому же Беневскому, который такъ удачно велъ дѣло при Выговскимъ. Завязалась переписка. Прежде всего Беневскій старался расшевелить злобу противъ Москвы, указывая на то, какъ она поступила хотя бы съ Даниломъ Выговскимъ, зятемъ Юрія. По словамъ Беневского, а потомъ это извѣстie, хотя и невѣрное, перешло и въ другіе источники, Данило былъ замученъ самымъ варварскимъ образомъ. Затѣмъ Беневскій старается склонить Юрія къ союзу съ Польшею, совѣтуя ему бояться не ея, а Москвы. Но до поры, до времени Юрій оставался вѣренъ Москѣ и писалъ въ Беневскому и расположенному къ Польшѣ митрополиту Діонісію Балабану, что пусть, если хотять, вѣдаются съ царемъ, а я, молъ, только что присягнувши, не намѣренъ тотчасъ же измѣнять. Очевидно, что старшина, руководившая, по моему мнѣнію, Юріемъ, какъ ей было угодно, находила, что еще не время отрывать отъ Москвы; а Юрій, незамѣтно для себя—какъ это всегда бываетъ съ бездарными и слабовольными людьми, былъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ болѣе способныхъ и талантливыхъ людей.

По извѣстію Величка, Польша уполномочила склонить къ союзу съ нею монаха Бузскаго, и онъ будто-бы настолько успѣшно повелъ свое дѣло, что склонилъ „младоумнаго“ Юрія къ отпадению отъ Москвы, но тотъ до поры—до времени тайлъ свои планы ³⁾). Извѣстie это, хотя и не встрѣчающееся въ другихъ источникахъ, кажется мнѣ довольно достовернымъ, по крайней мѣрѣ дальнѣйшія событія показали, что старшина твердо рѣшила оторваться отъ Москвы.

Въ самомъ началѣ 1660 года открылся съѣздъ въ Борисовѣ, на которомъ должно было быть постановлено окончательное распределение границъ ⁴⁾). Но съѣздъ этомъ, согласно уступкѣ, сдѣланной

¹⁾ Портфель г. Карцова (Выписки изъ дѣлъ Малор. Приказа, столбецъ 5843) тетр. 3.

²⁾ Памяти. Кіев. Ком. т. III, отд. 3, стр. 392.

³⁾ Величко, т. II, стр. 12.

⁴⁾ Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г., стр. 61

посламъ, которые были зимой, 1659 года, въ Москвѣ, должны были присутствовать два или три депутата ¹⁾ отъ козацкаго войска ²⁾. Послами на этотъ съѣздъ отъ войска запорожскаго командированы были Василій Золотаренко, полковникъ нѣжинскій, Федоръ Коробка и Константинъ Матюта ³⁾. Судя по инструкціи, данной этимъ депутатамъ, границы Малороссіи должны были быть оваймлены рѣками: Герыню, Случью и Бугомъ ⁴⁾. Но съѣздъ этотъ не могъ ни къ чему привести. Несомнѣнно должна была возгорѣться война. Виленскій договоръ, продолженіемъ и окончаніемъ котораго былъ Борисовскій съѣздъ, былъ уже нарушенъ поляками посредствомъ гадячскаго договора, потому что они, безъ согласія Москвы приняли подъ свою власть страну, уступленную Москвѣ по договору. Да кромѣ того, Польша конечно не отказалась бы отъ Украины, которую она было уже снова заполучила въ свое владѣніе. Военныя дѣйствія открылись въ Литвѣ. Чарнецкій съ Сапѣгой разбили князя Хованскаго подъ Ляховицами и двинулись противъ князя Долгорукаго, который стоялъ подъ Шкловымъ ⁵⁾. Когда вѣсть объ этомъ дошла до Борисова, то съѣздъ распался самъ собой. Между тѣмъ военныя дѣйствія должны были открыться также на югѣ—вѣдь вопросъ о владѣніи Украиной и былъ главнымъ спорнымъ вопросомъ. Въ январѣ мѣсяцѣ кварцаное войско двинулось изъ Дубна къ Кременцу и Збаражу, производя сильныя опустошенія на своемъ пути. Окрестности Олыки, Ковеля, Дубна и Ратна были совершенно опустошены и вся почти Волынь такимъ образомъ очутилась въ рукахъ поляковъ ⁶⁾. Чарнецкій разставилъ своихъ солдатъ на зимнія квартиры въ окрестностяхъ Дубна и Ратна. Въ февралѣ мѣсяцѣ Станиславъ Потоцкій и Андрей Потоцкій вторглись въ Подолію. Зима была люта, ненависть противъ Польши была такъ велика, что крестьяне прятали свои запасы въ ямы, а сами спасались въ крѣпости, гдѣ запирались вмѣстѣ съ козаками. Край совершенно опустѣлъ—польское войско терпѣло страшныя лишения отъ холода и голода ⁷⁾. Наконецъ рѣшено было осадить Могилевъ-

¹⁾ Чтеніе въ Моск. Общ. ист. и древн., 1882 г., кн. I, отд. II, стр. 121.

²⁾ Лѣтоп. Самов., изд. 1878 г., стр. 62.

³⁾ Чтен. въ Моск. Общ. ист. и древн., 1858 г., кн. I, отд. II, стр. 124.

⁴⁾ Ibidem, 1858 г., кн. I, отд. II, стр. 125.

⁵⁾ Latop. Jerlich, т. II, стр. 27.

⁶⁾ Ibidem, стр. 28.

⁷⁾ Памятн. Кіев. Ком., т. IV, отд. I, стр. 2.

Подольскій ¹⁾). Въ Могилевѣ засѣлъ Евстафій Гоголь и миргородскій полковникъ Кирило Андреевъ ²⁾); съ ними было 8000 козаковъ ³⁾). На выручку засѣвшимъ двинулся было Ханенко, но остановился въ селѣ Кубличѣ, въ виду многочисленности непріятельскаго войска ⁴⁾). Посланный же Шереметевымъ на выручку воевода, князь Козловскій, возвратился, не обнаживъ меча, такъ какъ польское войско отступило въ Польшу, не будучи въ состояніи продолжать войну, при такихъ невозможныхъ условіяхъ ⁵⁾). По дорогѣ попробовали было взять Шаргородъ, но и это предпріятіе осталось безъ успѣха. Военныя дѣйствія ограничивались пока мелкими стычками. Польскія силы были раздѣлены и отвлечены войной со Швеціей, которая все еще продолжалась. Татары, заключившіе союзъ съ Польшей, страшно беспокоились, почему она не продолжаетъ военныхъ дѣйствій, письма ихъ начальниковъ свидѣтельствуютъ о томъ, какъ они боялись, чтобы Польша не заключила мира съ Москвою. Очевидно, что ихъ беспокоилъ Борисовскій съѣздъ; да и Выговскій, который былъ главнымъ посредникомъ въ дѣлѣ заключенія мира между Польшей и татарами, тоже приунылъ. Наконецъ, 23 апрѣля 1660 года, заключенъ былъ при посредствѣ Франціи, миръ со Швеціи въ городѣ Оливѣ и теперь Польша могла располагать всѣми своими силами для борьбы съ Украиной; теперь, кромѣ того, въ эту борьбу вовлечена была и Москва. „Военныя силы, говоритъ іезуитъ Даровскій, всей своей массой направлены были, согласно общему желанію, противъ Украины, чтобы вытѣснить оттуда московитовъ и одолѣть мятежныхъ козаковъ“ ⁶⁾). Теперь, дѣйствительно, это было всеобщее желаніе. Раньше, правда, раздавались отдѣльные голоса въ Рѣчи Посполитой о томъ, что лучше заключить миръ съ Москвою, лишь бы она отказалась отъ покровительства козакамъ. Еще въ 1659 году Андрей Потоцкій писалъ королю: „У козаковъ главная цѣль состоитъ въ томъ, чтобы не быть ни подъ властью вашей королевской милости, ни подъ властью царя, и этого они надѣются достигнуть, страшая короля царемъ, а царя королемъ“. Вотъ почему по его мнѣнію, которое раздѣляли и

¹⁾ Jerlich, т. II, стр. 30.

²⁾ Акты Южн. и Западн. Рос., т. VII, № 104.

³⁾ Jerlich, стр. 30.

⁴⁾ Акты Южн. и Западн. Россіи, т. VII, № 104.

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ Барсуковъ, Родъ Шереметевыхъ, т. V, стр. 369.

его дядя коронный гетманъ Станиславъ Потоцкій и многіе другіе лица Рѣчи Посполитой, слѣдовало непременно заключать миръ съ Москвой, хотя бы даже на невыгодныхъ для Польши условіяхъ, лишь бы она отказалась навсегда отъ покровительства надъ козаками, и чтобы такимъ образомъ Польша легче могла управиться съ ненавистнымъ ей врагомъ ¹⁾. Тотъ же Андрей Потоцкій предлагалъ еще раньше королю проектъ поголовнаго уничтоженія козачества ²⁾. Очевидно, что новое его мнѣніе было въ связи съ прежнимъ. Теперь же послѣ Оливскаго мира всѣ, даже прежніе поборники мира съ Москвой для болѣе легкаго покоренія Украины, отказались отъ своей идеи.

Въ то же время и Москва дѣятельно приготовлялась къ войнѣ съ Польшей за Украину. При содѣйствіи пріѣхавшаго въ Москву Тимофея Цюцюры, составленъ былъ планъ войны, въ основаніи котораго лежало правило самого Алексѣя Михайловича: „не дать недругу войти съ свои города, чтобъ его встрѣтить въ его землѣ ³⁾“. Очевидно, что Цюцюра и въ Москвѣ умѣлъ внушить такой-же планъ, и дѣйствовать въ такомъ же направленіи, какъ и впоследствии съ Шереметевымъ. На помощь Шереметеву отправлены были два отряда, одинъ сухимъ путемъ, подъ начальствомъ князя Щербатова, а другой водой, подъ начальствомъ сына того же Щербатова ⁴⁾. Но прошла весна, а военныя дѣйствія не начинались. Войска собирались медленно; особенно медлили козацкіе старшины. По всей вѣроятности, это было дѣломъ уже созрѣвшаго плана—освободиться отъ московскаго владычества посредствомъ гибели Шереметева, а самимъ присоединиться къ Польшѣ. Иначе я не могу себѣ объяснить всѣхъ дѣйствій козацкихъ. Простые козаки инстинктивно были противъ союза съ Польшей, и убѣдить ихъ мирнымъ путемъ отпасть отъ Москвы и присоединиться къ Польшѣ было невозможно,—необходима была известнаго рода диверсія, и диверсія эта вполне удалась въ Слободищенскомъ дѣлѣ. Во всякомъ случаѣ, до самаго Слободищенскаго дѣла Юрій, покорное орудіе старшины, показывалъ себя вѣрнымъ слугою Москвы; старшины, очевидно, оказались талантливыми подражателями

¹⁾ Памятн. Кіев. Ком., т. III, отд. 3, стр. 300.

²⁾ Ibidem, № 71.

³⁾ Барсуковъ, Родъ Шеремет., т. V, стр. 270.

⁴⁾ Ibidem, стр. 271.

политики Выговскаго, политики лжи и обмана. Да кромѣ того и сама Москва давала имъ въ руки оружіе—давала возможность вооружать противъ себя не только Юрія, но и простое козачество. Отправляя посланцевъ въ Москву съ перехваченной перепиской Выговскаго съ крымскими агами, Юрій просилъ отпустить плѣннаго Ивана Нечая, зятя своего,—но изъ Москвы отвѣчали, что этого сдѣлать нельзя, въ виду извѣстнаго образа мыслей Нечая, могущихъ оказаться очень вредными въ виду предстоящей войны¹⁾. Этотъ отказъ, конечно, долженъ былъ оттолкнуть Юрія—сестра вооружала его противъ Москвы; значныя козаки роптали противъ переяславскихъ статей; старшина не пропускала ни одного случая, чтобы не поставить Хмельницкому на видъ непочтительное и даже небрежное отношеніе въ себя Шереметева, ратные люди котораго постоянно ссорились съ украинцами; духовенство, въ особенности Діонисій Балабанъ, опасавшійся вторженія Москвы въ духовные дѣла и какъ поборникъ Польши, еще увеличивалъ неудовольствіе противъ москвитянъ. Старшина, раздражая Юрія противъ Москвы, въ то же время вела дѣло такъ, чтобы погубить Шереметева и заставить простыхъ козаковъ, окруженныхъ польскою силою, поневолѣ согласиться на соединеніе съ Польшею. Это выяснилось изъ всѣхъ дальнѣйшихъ событій. А злополучный Юрій, сбываемый съ толку старшиною, вооружаемый сестрой и раздражаемый Шереметевымъ, колебался. Въ свою очередь и Беневскій старался всѣми силами внушить ему, что слѣдуетъ держаться за помы его воровской милости и что въ этомъ его единственное спасеніе; а посланный въ Украину монахъ Бузскій²⁾, поселившись въ Чигиринѣ, расточалъ Юрію королевскія ласки и, общая ему милости и награды, склонялъ также на сторону короля. Не трудно угадать, чѣмъ должно было окончиться дѣло, при такомъ положеніи вещей. Снова Польша должна была овладѣть половиною Украины, и на этотъ разъ положеніе ея было гораздо выгоднѣе, чѣмъ во время Выговскаго. Кромѣ сбора войскъ, она дѣятельно вела свою пропаганду на Украинѣ. Такъ же, какъ Беневскій и Бузскій, дѣйствовалъ и Выговскій—онъ началъ употреблять даже подкупы; старшина, и безъ того льнувшая къ Польшѣ, еще болѣе приставала къ ней, руководимая простой алчностью: въ одномъ письмѣ прямо говорилось, что

¹⁾ Акты Южн. и Западн. Россіи, т. V, № 18.

²⁾ Костомаровъ, Истор. моногр. и изсгѣд., т. XII, стр. 183.

Выговскій собираетъ на свою сторону козаковъ, стараясь привлечь ихъ подкупамъ и подарками ¹⁾. Кроме того, въ Украинѣ появилась масса лазутчиковъ, которые такъ ловко вели дѣло, что черезъ нихъ стали извѣстны Польшѣ всѣ малѣйшія подробности положенія дѣлъ. Польскіе источники передаютъ подробно исторію одного такого лазутчика, который верался въ довѣріе какъ москвичей, такъ и козаковъ. Онъ, будучи полякомъ, зналъ въ совершенствѣ русскій языкъ, прикидывался весельчакомъ, участвовалъ во всѣхъ пирушкахъ и ухитрялся пить вмѣсто водки чистую воду; онъ сдѣлался даже побратимомъ многихъ козаковъ ²⁾.

Мы уже сказали, что вся весна и часть лѣта прошли въ бездѣйствіи. По извѣстіямъ лѣтописей, въ Петровъ постъ ³⁾ а по донесенію Хмельницкаго, 7-го іюля ⁴⁾, собралась около города Василькова въ урочищѣ Кодачѣ рада. Относительно этой рады, установилось мнѣніе, принятое и Костомаровымъ, на основаніи свидѣтельства польскихъ источниковъ, что она имѣла характеръ совѣта для рѣшенія вопроса, каковъ долженъ быть планъ военныхъ дѣйствій—оборонительный, или наступательный. Мнѣніе это мнѣ кажется невѣрнымъ: вотъ какъ источники описываютъ эту раду. Первымъ, подававшимъ свое мнѣніе по этому поводу, былъ Тимофей Цюцюра, который высказался въ пользу политики наступательной. Въ рѣчи своей онъ старался больше всего подѣйствовать на Шереметева, человека извѣстнаго своимъ болѣзненно-развитымъ самодлюбіемъ и самоувѣренностью. Перечисливъ всѣ достоинства устроенныхъ Шереметевымъ московскихъ войскъ, онъ воскликнулъ: „Съ такимъ войскомъ, съ такими силами, какъ можно только ждать и защищаться!“ Далѣе онъ говорилъ о томъ, что поляки страшны только для тѣхъ, кто ихъ боится, а кто не боится, тому не страшны. Онъ приводилъ въ примѣръ козацкія войны послѣднихъ лѣтъ, указывая на несогласія, царяція въ Польшѣ, и въ частности даже въ самомъ войскѣ, которому не платятъ жалованья, и заключилъ тѣмъ, что навѣрное „мы не только побьемъ поляковъ, но и короля, и королеву въ полонъ возьмемъ“. Такая рѣчь очень понравилась Шереметеву. Тогда противъ

¹⁾ Барсуковъ, Родъ Шеремет., т. V, стр. 309.

²⁾ Zelenevicius, стр. 4; Hist. rap. Jana-Kaz., т. II, стр. 80; Ann. Pol. Climaet. II.

³⁾ Лѣтопись Самовидца, стр. 62.

⁴⁾ Акты Южн. и Западн. Россіи, т. I, № 16.

Цюцюры началъ говорить князь Козловскій. Онъ совершенно расходился во мнѣніи съ этимъ полковникомъ. По его мнѣнію, не слѣдовало идти въ Польшу, а дожидаться прихода польскихъ войскъ въ Украинѣ, гдѣ противъ нихъ, среди укрѣпленныхъ городовъ и замковъ, гораздо легче вести войну, чѣмъ въ чужой странѣ. Козловскій упиралъ, главнымъ образомъ, на сомнительную вѣрность козаковъ, которые своими частыми измѣнами на дѣлѣ показали, какъ мало можно имъ вѣрить, и на неизвѣстность количества и силъ польскаго войска ¹⁾). Но рѣчь его не оказала вліянія тѣмъ болѣе, что другой московскій воевода, князь Щербатовъ, высказался въ пользу похода въ глубь Польши. Далѣе, источники ничего не упоминаютъ о томъ, говорилъ ли гетманъ, или кто-нибудь изъ старшины, на этой радѣ. Если принимать достовѣрность этой рады, то было очень естественно, что старшина молчала. Цюцюра, можетъ быть и самъ того не сознавая, выразилъ ихъ желанія. Но дѣло въ томъ, что все описаніе этой рады кажется мнѣ не совсѣмъ достовѣрнымъ, и вотъ почему: по сообщенію Барсукова, основанному на источникахъ, въ которыхъ сомнѣнія нѣкакого быть не можетъ, планъ веденія войны въ смыслѣ наступательномъ, а не оборонительномъ, былъ еще раньше предрѣшенъ въ Москвѣ ²⁾), а потому возбуждать этотъ вопросъ на радѣ, а тѣмъ болѣе Козловскому говорить что-нибудь противъ плана, санкціонированнаго верховной властью, было бы несовмѣстно съ московскими понятіями о повиновеніи царю. Да и въ донесеніи Хмельницкаго говорится только о томъ, что рѣшено въ походѣ раздѣлиться на два отряда ³⁾). Въ источникахъ говорится еще много о неприличныхъ выходкахъ Шереметева относительно Хмельницкаго ⁴⁾), и затѣмъ на ниру, бывшемъ на берегу рѣки Лыбеди, передъ походомъ,—но извѣстія эти имѣютъ анекдотическій характеръ, почему я и не нахожу нужнымъ подробно о нихъ говорить. Достовѣрно только то можно сказать, что рѣшено было двинуться двумя путями: Шереметевъ шелъ со всѣми московскими войсками и съ Цюцюрой во главѣ полковъ: переяславскаго, прилуцкаго и кіевскаго ⁵⁾); Юрій же Хмельницкій—

¹⁾ Zelenevicius, стр. 7—18; Hist. pan. Japa-Kaz., т. II, стр. 81—82; Annał. Pol. Clm., II.

²⁾ Барсуковъ, Родъ Шеремет., т. V, стр. 270.

³⁾ Акты Южн. и Западн. Россіи, т. V, № 16.

⁴⁾ Велычко, т. II, стр. 13.

⁵⁾ Лѣтопись Самовидца, изд. 1878 г., стр. 62.

съ остальнымъ козацкимъ войскомъ долженъ былъ двигаться на Бердичевъ ¹⁾ и затѣмъ по „Черному шляху“ по мѣстности, носившей названіе „Гончариха“. Но прошелъ еще цѣлый мѣсяцъ, прежде чѣмъ войска двинулись въ путь. Только въ августѣ выступилъ Шереметевъ изъ Кіева ²⁾. Относительно количества бывшаго съ нимъ войска истинныя гласятъ весьма различно. Такъ, польскіе мемуары Зеленевицкаго насчитываютъ у Шереметева, вмѣстѣ съ козаками Цюцюрки 61000 человекъ ³⁾; послы Юрія Хмельницкаго показали изъ Москвы, что съ Шереметевымъ пошло одиннадцать козацкихъ полковъ, а всего войска было 60000 человекъ ⁴⁾; показаніе это завѣдомо невѣрно уже потому, что съ Шереметевымъ было всего-на-всего три полка козацкихъ. Другія извѣстія польскія говорятъ, что у Шереметева было даже 100000 человекъ ⁵⁾. Всѣ эти извѣстія, конечно, значительно преувеличены. Изъ донесенія самого Шереметева ⁶⁾, которое сходится съ показаніемъ польскаго писаря Яна Сапѣги ⁷⁾ и съ официальной реляціей изъ польскаго лагеря ⁸⁾, видно, что у Шереметева было 15000 великороссіянъ, да съ Цюцюркою шесть козацкихъ полковъ—всего 35000 человекъ. Такое же количество показалъ и Янъ Сапѣга, которому незачѣмъ было скрывать и уменьшать количество неприятельскаго войска; а официальная реляція исчисляетъ войско въ 40000 человекъ.

Въ Польшѣ въ это время окончились всѣ пререканія и несогласія. Въ началѣ года войско польское раздѣлено было на два отряда: одинъ, подъ начальствомъ гетмана короннаго Станислава Потоцкаго, стоялъ у Тарнополя, а другой—подъ начальствомъ польнаго гетмана Юрія Любомірскаго, находился еще въ Пруссіи ⁹⁾. Войску, находившемуся подъ начальствомъ Любомірскаго, давно уже было неплачено жалованье, что возбуждало ропотъ, такъ что необходимо было произвести уплату, прежде чѣмъ вести войско на новую войну. Но

¹⁾ Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г., стр. 63.

²⁾ Барсуковъ, Родъ Шеремет., т. V, стр. 296.

³⁾ Zelenevicius, стр. 24—27.

⁴⁾ Акты Южн. и Западн. Россіи, т. V, № 14, стр. 28.

⁵⁾ По Барсуку. Род. Шерем., изд. Darowski—Compendium bel., и Swirski.

⁶⁾ Портфель г-на Карпова, тетр. 14 (Барсуковъ, Родъ Шерем.).

⁷⁾ Памятн. Кіев. Ком., т. IV, отд. III, стр. 66..

⁸⁾ Acta historica resgestas Poloniae illustrantia, vol. II, tomi I, pag. 174.

⁹⁾ Костомаровъ, Истор. Моногр., т. XII, стр. 190.

денегъ въ казнѣ не было—они всё были истощены за время только что окончившейся шведской войны. Предположено было побудить сборщиковъ податей скорѣе собрать недоимки ¹⁾, чтобы этимъ способомъ изыскать деньги для уплаты жалованья войску. Но это было лишь одно бумажное распоряженіе. Недоимки взыскать было трудно, да и сборщики, по словамъ Костомарова, любили запускать руку въ общественную кассу. Въ концѣ концовъ, пришлось самимъ панамъ уплатить жалованье войску ²⁾, послѣ чего Любомірскій повелъ свой отрядъ для соединенія съ войсками Потоцкаго, передвинувшаго ихъ на Волынь. Истощенные прежними трудами жолнеры немного подправились на Волыни, гдѣ мѣстные землевладѣльцы, зная, что войска идутъ противъ возаковъ, принимали ихъ съ распростертыми объятіями, представляя имъ бесплатно всякія удобства. Какъ на примѣръ такого приѣма, можно указать на приѣмъ, оказанный имъ въ Дубнѣ Беневскимъ ³⁾. Все количество польскаго войска, судя по письму войскового писаря Самена Голуховскаго къ стольнику Ивану Чаадаеву, простиралось до 30000 человекъ ⁴⁾. Но силы Польши не ограничивались одними польскими войсками—на сторонѣ ея находилась крымская орда, о привлеченіи которой болѣе всѣхъ старался Выговскій. Какъ мы уже говорили, онъ явился главнымъ устройтеlemъ союза Польши съ Крымомъ. Онъ убѣждалъ ваяцлера Пражмовскаго, что только при помощи татарскихъ силъ можно нанести московскимъ войскамъ такое пораженіе, какое они уже разъ потерпѣли подъ Ковотопомъ ⁵⁾. Изъ переписки Выговскаго, перехваченной Юріемъ и отосланной въ Москву, становится яснымъ, что уже нѣсколько мѣсяцевъ, какъ готова была сильная орда идти на помощь польскимъ войскамъ, но что Выговскому никакъ не удавалось убѣдить Польшу принять условія союза, предлагаемаго ей татарами. „Войска наши“, писалъ крымскій ханъ Выговскому около 15 іюля, „уже нѣсколько мѣсяцевъ, какъ стоятъ въ Бѣлѣгородѣ, ожидаютъ вѣдомости; обнищали и сами, наги суть, такъ долго стоячи на мѣстѣ безъ дѣла“ ⁶⁾. Ага буджацкихъ татаръ писалъ Выговскому, что нужно какъ можно скорѣе извѣстить,

¹⁾ Zelenevicius, стр. 35—37.

²⁾ Костомаровъ, Истор. Моногр., т. XII, стр. 191

³⁾ Tagebuch vom Gordon, т. I, стр. 215.

⁴⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. V, стр. 41.

⁵⁾ Памятн. Киев. Ком., т. IV, отд. 3, стр. 12.

⁶⁾ Акты Южн. и Западн. Россіи, т. V, № 14, стр. 29.

согласна ли Польша на союзъ съ Крымомъ, а то невозможно удержать орду, которая, вотъ уже шесть мѣсяцевъ, пребываетъ „на моей головѣ“ ¹⁾. Окончательное соглашеніе съ татарами состоялось въ концѣ іюля, когда дворъ перѣхалъ въ Львовъ по случаю чумы ²⁾. 26 августа 1660 года двинулись польскія войска въ походъ ³⁾. Возлѣ Чернаго Острова произошло соединеніе съ татарскими силами. Дѣло было 30 августа ⁴⁾. Количество прибывшей орды равнялось 40000 человекъ подъ начальствомъ Нурадинъ-султана и Сафеть-Гирея ⁵⁾. Кромѣ этихъ 40000, явились еще цѣлыя полчища татаръ, на обязанности которыхъ лежало: пасти лошадей, оберегать добычу и, вообще, исполнять разныя службы ⁶⁾.

1-го сентября соединенныя войска двинулись въ путь отъ Чернаго Острова и 7-го остановились въ Староконстантиновѣ. Здѣсь вернулся посланный на рекогносцировку ротмистръ Кржесинскій съ пойманными языками ⁷⁾, которыхъ онъ захватилъ въ мѣстечкѣ Пяткахъ, недалеко отъ Бердичева. Языки показали, что Шереметевъ съ войскомъ въ 80000 человекъ двигается въ Чуднову и что въ войскѣ всѣ предводители увѣрены, что у Потоцкаго всего 6000 человекъ, Любомірскій находится далеко за Вислою, а о татарахъ вовсе не знаютъ ⁸⁾. 9-го сентября войско двинулось дальше на встрѣчу врагамъ, и когда миновали недалеки отъ Любара Старую корчму, то оба предводителя взбѣхавъ на возвышенность, откуда отерывался видъ на полторы мили въ окружности, завидѣли людей, которые шныряли между кустарниками, около Любара. Посланный на развѣдки отрядъ донесъ, что это непріятельское войско ⁹⁾. Между тѣмъ, какъ мы уже сказали, Шереметевъ двинулся въ походъ только 6-го августа; это произошло потому, что войска собирались въ нему очень медленно, хотя и „писано о томъ имъ было дважды“ ¹⁰⁾. Юрій Хмельницкій уговаривая Ше-

¹⁾ Ibidem, стр. 30.

²⁾ Барсуковъ, Родъ Шеремет., т. V, стр. 311.

³⁾ Grabowsky, Ouczyste Spomin, т. I, стр. 141.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ Барсуковъ, Родъ Шеремет., т. V, стр. 312.

⁷⁾ Grabowsky, Ouczyste Spom., т. I, стр. 145.

⁸⁾ Ibidem.

⁹⁾ Ibidem, стр. 146.

¹⁰⁾ Барсуковъ, Родъ Шереметев., т. V, 295. (Госуд. арх. столб. прик. тайн. дѣл., № 166, 279.

реметева какъ можно скорѣе идти противъ враговъ, самъ отговаривался отъ похода тѣмъ, что „итить ему недосугъ: управляется съ домашними непріятелями“¹⁾. Кто были эти домашніе непріятеля— неизвѣстно; очевидно это былъ планъ старшины выпустить Шереметева одного на поляковъ, а самимъ до поры, до времени ждать, чѣмъ дѣло окончится. Ужъ послѣ выступленія, 8-го августа, въ Васильковѣ, Шереметевъ получилъ новое письмо отъ Хмельницкаго, въ которомъ онъ торопилъ его какъ можно скорѣе идти на враговъ, чтобы не допустить ихъ войти въ Украину²⁾, а самъ, между тѣмъ, не двигался съ мѣста. 15 августа Шереметевъ находился уже подъ Котельнею, гдѣ съ нимъ соединился князь Козловскій, пришедшій изъ Умани³⁾. Свѣдѣнія московскихъ военачальниковъ о количествѣ непріятельскаго войска и о мѣстѣ его пребыванія были самыя превратныя; о Хмельницкомъ не было никакихъ извѣстій, между тѣмъ, какъ ему давно слѣдовало приблизиться къ мѣсту соединенія, Слободищамъ. Посланный Шереметевымъ на развѣдки отрядъ, вмѣсто Хмельницкаго, встрѣтилъ у мѣстечка Пятки, не вдалекѣ отъ Бердичева, извѣстный уже намъ отрядъ ротмистра Кржесинскаго, и послѣ недолгой стычки, московскимъ людямъ удалось взять нѣсколько языковъ, отъ которыхъ Шереметевъ впервые узналъ, что къ полякомъ присоединились татары; да и то языки показали неправильную цифру пришедшей орды, всего 20000⁴⁾. Между тѣмъ, 6 сентября получено было Шереметевымъ вновь отъ Хмельницкаго письмо, въ которомъ тотъ увѣщевалъ его какъ можно скорѣе идти въ Межибожу, чтобы не допустить соединенія поляковъ съ татарами, а самъ гетманъ присоединится къ московскому войску тамъ же⁵⁾. Того же числа Шереметевъ выступилъ въ Межибожу, надѣясь соединиться тамъ съ Хмельницкимъ. Въ Чудновѣ, 12 сентября, Шереметевъ получилъ письмо изъ Бара отъ Ханенка, Зеленскаго—полковника брацлавскаго, Гоголя—полковника подольскаго и Вершелецкаго—полковника калыницкаго, въ которомъ сообщалось, что вышепоименованные полковники стоятъ подъ Маковцами, въ 25 верстахъ отъ Межибожа и ожидаютъ только извѣстія отъ Шереметева, чтобы двинуться туда и вмѣстѣ съ московскими вой-

¹⁾ Ibidem, стр. 293.

²⁾ Портфель г-на Карпова, тетр. I (Барсуки., Родъ Шерем., т. V, стр. 299).

³⁾ Барсуковъ, Родъ Шеремет., т. V, стр. 300.

⁴⁾ Портф. г-на Карпова, тетр. I (Барсуки., Родъ Шерем., т. V, стр. 317).

⁵⁾ Ibidem, стр. 318.

сками ударить на поляковъ ¹⁾). Всѣ эти обстоятельства, а именно: нежеланіе Хмельницкаго идти совмѣстно въ походъ, невѣрныя свѣдѣнія, получаемыя Шереметевымъ, наконецъ два послѣднія извѣстія, завѣдомо невѣрныя, дозволяютъ предполагать, что у старшины былъ нарочито составленный планъ погубить Шереметева, а самимъ, будто бы по неволѣ, будучи принужденными къ тому несчастными обстоятельствами, соединиться снова съ Польшею. А между тѣмъ, когда Шереметевъ получилъ послѣднее письмо, польское войско находилось отъ него всего въ 20 верстахъ, и черезъ два дня должно было произойти первое столеновеніе. Польское войско, послѣ военнаго совѣта, бывшаго 9-го сентября, двинулось по Гончарихѣ ²⁾ въ боевомъ порядкѣ ³⁾. Шереметевъ же, все еще не теряя надежды соединиться съ Хмельницкимъ въ Межибожѣ, думалъ пройти между Любаромъ и Краснополемъ, но когда узналъ, что поляки находятся уже на Гончарскихъ поляхъ, то двинулся 14 сентября прямо къ Любару ⁴⁾. Авангардъ его арміи былъ замѣченъ польскими военачальниками съ могилы на шляху. Первое столеновеніе произошло въ тотъ-же день на урочищѣ Шкуратовѣхъ, недоходя пяти верстъ до Любара. Самъ Шереметевъ, донося царю объ этомъ сраженіи, не говоритъ о томъ, кто побѣдилъ, а говоритъ только, что онъ удержалъ за собой поле битвы и началъ тамъ строить окопы ⁵⁾. Вопреки донесенію Шереметева, что въ этомъ сраженіи участвовало все войско, польскіе источники сообщаютъ, что были только отдѣльные польскіе отряды въ соединеніи съ татарами ⁶⁾. Которое изъ этихъ извѣстій болѣе вѣрно—не берусь рѣшать.

На другой день Шереметевъ началъ окапываться; онъ хотѣлъ было отступать къ Любару, но помѣшало ему въ томъ сильный дождь ⁷⁾. Все складывалось такъ, что мѣшало Шереметеву и стѣсняло его дѣйствія. Послѣ необычайно жаркаго лѣта, настала сразу осенняя не-

¹⁾ Портфель г. Карпова (Баарсуковъ, т. V, стр. 321.

²⁾ Костомаровъ, Истор. мон. и изслѣд., т. XII, стр. 193.

³⁾ „Гончарихою“ называлось плоскогоріе, раздѣляющее бассейны Ю. Вуга и Припяти, гланущееся на западъ отъ Бердичева и къ югу отъ Старога Константинава.

⁴⁾ Барсуковъ, т. V, стр. 323.

⁵⁾ Ibidem, стр. 324.

⁶⁾ Grabowsky, Ouczyste Spom., т. I, стр. 145; Zelenevicius, стр. 47; Hist. pan. Jna-Kaz., т. II, стр. 86. Annal. Pol. Cism., II, стр. 415.

⁷⁾ Барсуковъ, т. V, стр. 325.

погода. Проливные дожди испортили и разгразнили всё дороги до того, что невозможно было ѣхать, даже въ простой телѣгѣ, налегкѣ. Еще наканунѣ, послѣ первой стычкѣ, поляки поймали какого-то начальнаго московскаго человѣка и отъ него узнали, что москвичи рѣшили овапываться ¹⁾. На слѣдующее утро въ польскомъ лагерѣ собрался военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было отложить до слѣдующаго дня генеральный приступъ, въ виду того, что благодаря распутицѣ не всё еще войска находились въ сборѣ ²⁾. А между тѣмъ въ московскомъ лагерѣ, подѣ градомъ польскихъ выстрѣловъ, дѣятельно велись земляныя работы. Днемъ и ночью трудились ратные люди надѣ насыпкою валовъ и впродолженіи ночи 15 сентября достигли того, что на утро валъ, насыпанный ими, казался полякамъ недоступнымъ ³⁾. 16 сентября съ утра началась сильная канонада. Поляки приступили было къ обозу, но ничего не могли сдѣлать: стойко защищались московскіе люди ⁴⁾. Въ то же время и изъ лагеря отвѣчали выстрѣлами, которые причиняли сильный вредъ въ польскихъ рядахъ. Когда гетманы пожелали было проѣхаться по рядамъ, то одинъ мурза посовѣтовалъ имъ убираться подобру—поздорову ⁵⁾ Шереметевъ вышелъ было изъ лагеря и ударилъ на правое крыло польской арміи, но не могъ долго продолжать своей вылазки и отступилъ въ порядкѣ въ свой лагерь ⁶⁾. Вслѣдъ за нимъ бросились на окопы польскія хоругви ⁷⁾, а съ лѣваго крыла была сдѣлана удачная атака на шанцы, насыпанные козаками ⁸⁾. Здѣсь отличился генераль Эрнестъ Гротгаузъ; онъ загналъ козаковъ въ лагерь, заставилъ ихъ очистить три шанца, но долго тамъ удержаться не могъ и принужденъ былъ отступить ⁹⁾. Ночь прекратила военныя дѣйствія. Потянулись долгіе дни, впродолженіи которыхъ не происходило никакихъ рѣшительныхъ сраженій, а время тянулось, прерываемое постоянными вылазками со стороны москвичей, а незначительными герцами.

¹⁾ Костомаровъ, т. XII, стр. 193.

²⁾ Grabowsky, Ouyzyste Spom., т. I, стр. 147.

³⁾ Барсуковъ, т. V, стр. 326.

⁴⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 86. Annal. Pol. Clim., II, стр. 465.

⁵⁾ Grabowsky, Ouyzyste Spom., т. I, стр. 148.

⁶⁾ Ibidem, стр. 147.

⁷⁾ Zelenevicius, стр. 55.

⁸⁾ Grabowsky, Ouyzyste Spom., т. I, стр. 148.

⁹⁾ Zelenevicius, стр. 55. Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 87

Перебѣжчики изъ московскаго лагеря доносили, что между козаками и московскими людьми существуютъ несогласія; Шереметевъ настолько не довѣряетъ козакамъ, что посреди обоза велѣлъ насыпать валъ, отдѣляющій его обозъ отъ стана, гдѣ расположились козаки ¹⁾. Польскіе военачальники вздумали воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы побудить козаковъ отстать отъ московскаго войска и тѣмъ совершенно обезсилить Шереметева. Обдѣлать это дѣло поручено было Стефану Немиричу, брату убитаго Юрія ²⁾. Тотъ написалъ письмо, которое было доставлено въ лагерь къ козакамъ Цюцюры. Въ письмѣ этомъ онъ прежде всего напиралъ на то, что онъ самъ по происхожденію козакъ, и поэтому желаетъ только добра козакамъ. Затѣмъ убѣждалъ ихъ оставить московскія войска, говоря, что пока они будутъ въ соединеніи съ Шереметевымъ, ихъ будутъ убивать, брать въ плѣнъ—дома ихъ будутъ подвергаться раззоренію; сравнивалъ то, что дала имъ Москва, съ тѣмъ, что можетъ дать польское правительство, и въ концѣ концовъ убѣждалъ бросить лагерь и идти съ поляками ³⁾.

Письмо это было прочтено среди козаковъ, и хотя открыто никто не рѣшался измѣнить и уйти изъ стана ⁴⁾, но отдѣльныя части козацкаго войска по одиночѣй, а иногда и цѣлыми толпами или убѣгали въ польскій лагерь, или пробирались, болотами и лѣсами, къ себѣ на родину ⁵⁾, и тамъ рассказывали о бѣдственномъ положеніи Шереметева. Съ другой стороны и Шереметевъ не остался въ долгу у поляковъ. Онъ попробовалъ было склонить къ измѣнѣ Нурадинъ-Султана. Посланъ былъ къ нему плѣнный татаринъ ⁶⁾, который предлагалъ Нурадину богатые подарки ⁷⁾, и, по словамъ одного источника, даже тройную сумму противъ той, которую обѣщали поляки ⁸⁾, лишь бы только султанъ отступилъ отъ польскаго войска. Отвѣта на это не воспослѣдовало; а Нурадинъ перехватилъ посланнаго къ Хмельницкому Шереметевымъ гонца, и, отрѣзавъ ему уши и носъ, повѣсилъ

¹⁾ Hist. Pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 87; Annal. Pol. Clim., II, стр. 467.

²⁾ Annal. Polon. Climaet, II, 466; Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 87.

³⁾ Zelenevicius, стр. 60—70.

⁴⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. I, стр. 87; Annal. Pol. Clim., II, стр. 466.

⁵⁾ Zelenevicius, стр. 70.

⁶⁾ Grabowsky, т. I, стр. 148.

⁷⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 86; Ann. Pol. Climaet, II, стр. 467.

⁸⁾ Grabowsky, т. I, стр. 149

съ прибитымъ во лбу письмомъ, противъ обоза ¹⁾). Шереметевъ понялъ, что нечего ему надѣяться на измѣну татаръ. Между тѣмъ, положеніе его ухудшалось съ каждымъ днемъ. Польскіе войска съ трехъ сторонъ тѣснымъ кольцомъ окружили московскій таборъ и непрерывной пальбой не давали москвичамъ ни минуты отдыха. Нивакихъ рѣшительныхъ дѣйствій не предпринималось ни съ той, ни съ другой стороны. Два раза козаки Цюцюры ходили на вылазку, но были отбиты. А Шереметевъ все ждалъ Хмельницкаго. 19 сентября онъ получилъ письмо, что Хмельницкій находится въ 90 верстахъ отъ его стана, въ селѣ Бузовѣ ²⁾). Съ его приходомъ Шереметевъ думалъ сдѣлать нападеніе на польскій лагерь. Но напрасны были его надежды: дни проходили за днями, а Хмельницкій не показывался. Въ станѣ началъ ощущаться недостатокъ даже въ конскихъ кормахъ. Всѣ дороги такъ густо были заняты татарскими отрядами, что даже гонца невозможно было выслать ³⁾). Для фуражировки, 19 сентября, вышелъ изъ московскаго стана трехтысячный отрядъ, но напавшіе на него татары заставили, съ большимъ урономъ, возвратиться въ таборъ ⁴⁾). А кольцо непріятельскихъ войскъ стягивалось все тѣснѣе и тѣснѣе съ каждымъ днемъ; для простой фуражировки, для того, чтобы добыть немного дровъ, необходимо было выходить въ полномъ боевомъ порядкѣ. 21 и 22 сентября были сдѣланы такія вылазки, но каждый разъ поляки прогоняли своихъ враговъ, съ большимъ урономъ, обратно въ таборъ ⁵⁾). Наконецъ татары принялись выжигать сѣно и рощи вокругъ табора, такъ что этимъ уничтожалась всякая возможность добывать фуражъ; надо было подумать о томъ, чтобы куда-нибудь двинуться. Въ послѣдніе дни, передъ началомъ своего отступленія, Шереметевъ постоянными вылазками, большею частью ночными, безпокоилъ поляковъ ⁶⁾). Два раза онъ пытался даже, пользуясь указаніями перебѣжчиковъ, напасть врасплохъ на польскій станъ, но попытка эта не удалась ⁷⁾; тогда онъ началъ готовиться къ отступленію. Между тѣмъ въ польскомъ лагерѣ отлично знали, когда Ше-

¹⁾ Барсуковъ, т. V, стр. 334.

²⁾ Ibidem, стр. 332.

³⁾ Барсуковъ, т. V, стр. 333.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Ibidem, стр. 338.

⁶⁾ Grabowsky, т. I, стр. 149.

⁷⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 88.

реметевъ начнетъ свое отступленіе. Какой-то драгунскій офицеръ, родомъ еврей, — перебѣжчикъ, извѣстилъ обо всемъ ¹⁾, такъ что польское войско было наготовѣ пуститься по пятамъ отступающаго врага ²⁾. На разсвѣтъ 26 сентября началось отступленіе. Ратные люди сравняли позади табора валъ, насыпанный имъ ³⁾, и подъ проливнымъ дождемъ, въ полномъ порядкѣ, войско начало отступать по направленію къ Чуднову. Отступленіе совершалось въ такомъ образцовомъ порядкѣ, что даже сами враги приходили въ восторгъ отъ такого примѣрнаго мужества и стойкости и хвалили Шереметева, какъ великаго полководца ⁴⁾. Между тѣмъ польское войско готовилось идти вслѣдъ за врагомъ. Передъ выступленіемъ, военачальники, по словамъ Зеленевицкаго, обратились, подобно древнимъ императорамъ, къ войскамъ своимъ съ воодушевляющей рѣчью ⁵⁾. Они говорили, что настало время возвратить богатую и плодоносную страну, Украину, отнятую безъ всякаго права у Рѣчи Посполитой, что слѣдуетъ имъ, вѣрнымъ сынамъ католической церкви, постоять за честь ихъ вѣры, которая терпитъ ущербъ отъ возвышенія греческой схизмы. Возбужденные жолнеры отвѣчали, что готовы положить свои головы за вѣру и отечество. Польскіе военачальники, зная уже объ отступленіи войскъ непріятельскихъ, составили заранѣе планъ, по которому должны были быть расположены войска во время преслѣдованія ⁶⁾.

Шереметевъ такъ искусно построилъ свой обозъ, что онъ имѣлъ видъ движущейся крѣпости ⁷⁾. Впереди отступающихъ шли посланные Шереметевымъ люди съ топорами, мотыками и тому подобными орудіями, чтобы прочищать дорогу, такъ какъ надо было проходить черезъ довольно густой лѣсъ; передовые люди расчищали этотъ лѣсъ и равняли дорогу ⁸⁾. Поляки, кинувшіеся за ними, раздѣлили свое войско такъ: Потоцкій поспѣвалъ съ главными силами въ обходъ Шереметеву, чтобы ударить на него съ фронта, а Любомирскій долженъ былъ напасть на него съ тылу и съ лѣвой стороны ⁹⁾. Еще передъ

¹⁾ Gordon, т. I, стр. 219.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Zelenevicius, стр. 82.

⁵⁾ Ibidem, стр. 74—78.

⁶⁾ Костомаровъ, т. XII, стр. 197.

⁷⁾ Annal. Pol. Clim., стр. 469.

⁸⁾ Hist. Pan. Japa-Kaz., т. I, стр. 88.

⁹⁾ Барсуковъ, т. V, стр. 353.

походомъ, какъ мы говорили, польское войско было раздѣлено на четыре отряда, чтобы можно было ударить со всѣхъ четырехъ сторонъ, въ виду того, что армія Шереметева имѣла форму четырехугольника ¹⁾. Но теперь съ правой стороны у Шереметева находилось болото, такъ что нападеніе могло происходить только съ трехъ сторонъ ²⁾. Но и этотъ планъ не удался; этому помѣшала сама мѣстность. Мы уже говорили, что прежде всего Москвичи вступили въ лѣсъ, густые деревья котораго мѣшали полякамъ пустить въ дѣло конницу. Приходилось ожидать, повѣда московское войско выступить изъ лѣсу. Наконецъ, показалось на равнинѣ стройное каре отступающаго обоза, построеннаго внутри въ 17 рядовъ ³⁾; такое построеніе совершенно было чрезвычайно быстро, потому что въ лѣсу, въ виду узкой дороги, войску пришлось идти всего въ 8 рядовъ ⁴⁾. Со всѣхъ сторонъ ударили на нихъ поляки, но никакъ не могли разорвать обоза. Коваки и москвичи сражались храбро, продолжая въ то же время двигаться впередъ. Всѣ польскіе источники единогласно свидѣтельствуютъ о томъ, что московскія войска показали необычайную храбрость ⁵⁾, и хотя были бѣшено атакованы Любомирскимъ—все же не разстроились и въ порядкѣ продолжали свой путь ⁶⁾. Въ одномъ неудобномъ мѣстѣ, гдѣ переправа лежала черезъ болотистую мѣстность и потому приходилось спускаться сначала внизъ, а потомъ подыматься на гору, польскимъ войскамъ удалось, наконецъ, оторвать отъ Шереметевскаго табора часть обоза и овладѣть нѣсколькими пушками ⁷⁾. Ночь прекратила военныя дѣйствія. Лидъ проливной дождь и оба войска стояли въ грязи. Въ польскомъ войскѣ замѣчался уже недостатокъ провіанта, какъ для животныхъ, такъ и для людей. Гетманы провели эту ночь безъ сна, вмѣстѣ въ одной дорожной каретѣ ⁸⁾.

На разсвѣтѣ, задолго до восхода солнца, Шереметевъ поднялся со всѣмъ своимъ лагеремъ и двинулся дальше къ Чуднову. Когда же взошло солнце и поляки хотѣли возобновить военныя дѣйствія—

¹⁾ Zelenevicius, стр. 83.

²⁾ Барсуковъ, т. V, стр. 352.

³⁾ Hist. rap. Jana-Kaz., т. I, стр. 88, Annal. Pol. Clim., II, стр. 469.

⁴⁾ Zelenevicius, стр. 80.

⁵⁾ Hist. Rap. Jana-Kaz.; Annal. Pol. Clim., II, Zelenevicius.

⁶⁾ Zelenevicius, стр. 92.

⁷⁾ Костомаровъ, т. XII, стр. 198.

⁸⁾ Барсуковъ, т. V, стр. 360.

враговъ уже не было передъ ними ¹⁾. Но несмотря на то, что польское войско было страшно истомлено трудами вчерашняго дня, руководители рѣшили не давать врагу опомниться и раннимъ утромъ бросились за нимъ въ погоню ²⁾. Шереметевъ, войдя въ Чудновъ, переправилъ войско свое черезъ Тетерева, рѣчку, протекающую у этого городка; самый городокъ былъ сожженъ, а замокъ оставленъ Шереметевымъ ³⁾. Это была большая съ его стороны ошибка. Поляки тотчасъ-же заняли городокъ и замокъ, который занималъ возвышенное, сравнительно съ Шереметевскимъ лагеремъ, мѣсто, откуда, какъ на ладони, было видно все, что дѣлается въ неприятельскомъ станѣ ⁴⁾. Поляки втащили въ замокъ пушки и палили въ лагерь ⁵⁾; они окружили лагерь со всѣхъ сторонъ; татары бродили по равнинѣ и не выпускали живой души выйти изъ лагеря ⁶⁾. Тамъ начался голодъ ⁷⁾. Кромѣ того день и ночь шли дожди, такъ что лошади и люди стояли по колѣни въ грязи. Теперь поляки не особенно и напирала на обозъ; они ограничивались одной канонадой, видя неминуемую гибель Шереметева, окруженнаго неприятелемъ со всѣхъ сторонъ и не имѣющаго совершенно никакихъ запасовъ. Наконецъ, Шереметевъ не выдержалъ и сдѣлалъ одну вылазку, при помощи которой добылъ нѣсколько запасовъ, хотя и вылазка эта сопровождалась страшнымъ боемъ ⁸⁾. Такъ прошло время вплоть до 6-го октября. У поляковъ явилась мысль отвести русло Тетерева и такимъ образомъ лишить московское войско воды; главнымъ руководителемъ въ этомъ дѣлѣ былъ Янъ Сапѣга ⁹⁾. Вдругъ татары привели плѣнныхъ козаковъ, которые показали, что Хмельницкій, съ сильнымъ войскомъ, идетъ на помощь Шереметеву ¹⁰⁾. Послѣ совѣщанія поляки рѣшили, чтобы вся пѣхота и артиллерія съ частью татаръ оставалась и держала Шереметева въ осадѣ, а осталь-

¹⁾ Костомаровъ, т. XII, стр. 199

²⁾ Костомаровъ, т. XII, стр. 199.

³⁾ Gordon, стр. 224.

⁴⁾ Костомаровъ, т. XII, стр. 201.

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ Ibidem.

⁷⁾ Барсуковъ, т. V, стр. 367.

⁸⁾ Zelenevicius, стр. 100; Grabowski. т. I, стр. 154.

⁹⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 91; Annal. pol. Clim., II; стр. 472; Zelenevicius, стр. 108.

¹⁰⁾ Ibidem.

ное войско, гдѣ находился и Выговскій со своимъ полкомъ¹⁾, должно было двинуться противъ Юриа²⁾.

Между тѣмъ Хмельницкій двигался медленно; его окружали люди, готовые каждую минуту соединиться съ Польшей: то были все благопріятели Гадячскаго договора, осужденные Москвою на вѣчное изгнаніе изъ запорожскаго войска: Гуляницкій, Лѣсницкій, Махержинскій³⁾, и др. Уже самое ихъ присутствіе въ войскѣ было нарушеніемъ Переяславскихъ статей. Да и въ самомъ дѣлѣ—какъ могли люди, осужденные Москвою на банницію, искренно относиться къ ея дѣлу и направлять безхарактернаго Юриа дѣйствовать въ ея пользу. Но въ то же время посольство, простые козаки, инстинктивно были противъ союза съ Польшею. Еще прежде, языки, показавшіе въ польскомъ станѣ о приближеніи Хмельницкаго, говорили; „старшина и Хмельницкій хотѣли бы съ вами соединиться, да посольство не хочетъ. Присягнули биться за москаля до послѣдняго!“⁴⁾. При такомъ положеніи дѣлъ, волей-неволей приходилось вести войско противъ козаковъ. Тѣмъ не менѣе, старшины, по моему мнѣнію, заранѣе были увѣрены, чѣмъ окончится эта исторія. Не могли они не знать, въ какомъ положеніи находится Шереметевъ: козаки, бѣжавшіе отъ Цюцюры, разнесли по всей Украинѣ вѣсть о его безвыходномъ положеніи⁵⁾. Только одна быстрая помощь могла спасти Шереметева, а потому медленность, съ которою двигалось козацкое войско; ничѣмъ инымъ объяснена быть не можетъ, какъ желаніемъ окончательно погубить Шереметева, а самимъ, попавши будто случайно въ безвыходное положеніе, соединиться съ поляками.

Въ то время, какъ подъ Чудновымъ Шереметевъ терпѣлъ невыносимыя лишенія, таборъ козацкій достигъ Слободищъ, небольшого мѣстечка недалеко отъ Чуднова и здѣсь расположилъ свой обозъ въ очень удобномъ мѣстѣ. Козаки стали на узкомъ пригорѣ; съ одной стороны танулась длинная, болотисто-вязкая долина, съ другой—раскинулись развалины мѣстечка. Остатки погребовъ, пивныхъ, бревна и различный мусоръ преграждали свободный доступъ въ козацкому ла-

¹⁾ Zelenevicius, стр. 114.

²⁾ Annal. Pol. Clim., стр. 472; Grabowski, т. I, стр. 156.

³⁾ Hist. rap. Japa-Kaz., т. II, стр. 98; Annal. Pol. Clim., II, стр. 473.

⁴⁾ Костомаровъ, Ист. мон. и изслѣд., т. XII, стр. 202.

⁵⁾ Zelenevicius, стр. 70.

герю. Дорога, пролежавшая отъ города въ горѣ, гдѣ расположился козацкій таборъ, была настолько узка, что только трое всадниковъ могли по ней проѣхать ¹⁾. 7-го октября поляки, подъ начальствомъ Любомирскаго, двинувшіеся изъ лагера подъ Чудновымъ, неожиданно наткнулись на козацкій таборъ. Любомирскій не далъ времени, чтобы вступить въ какіе либо переговоры, а тотчасъ же на слѣдующее утро повелъ свое войско противъ козаковъ ²⁾. Хотя онъ, говоритъ Костомаровъ, и зналъ, что Хмельницкій и старшина вовсе не желаютъ помогать Шереметеву, но зналъ также и то, что простые козаки ненавидятъ поляковъ и готовы всегда измѣнить Рѣчи Посполитой, а потому хотѣлъ повести дѣло такъ, чтобы можно было законнымъ образомъ уничтожить Гадячскій договоръ, говоря, что козаки оружіемъ поляковъ потеряли свои права, пріобрѣтенныя ими отъ поляковъ силой своего оружія ³⁾. Построивъ свое войско въ боевой порядокъ, Любомирскій обратился къ своимъ жолнерамъ съ краткой рѣчью, въ которой побуждалъ ихъ отнять у козаковъ ихъ дворянскія права, чтобы козаки кровью смыли съ себя свое дворянское званіе ⁴⁾. Послѣ этого войска двинулись на приступъ. Лѣвое крыло польскаго войска сильно ударило на козацкіе шанцы, сломило отпоръ козаковъ и, ворвавшись въ таборъ, дошло даже до палатки Хмельницкаго ⁵⁾. Но тутъ козаки, собравшись съ силами, оттѣснили поляковъ и выгнали изъ лагеря ⁶⁾. На правомъ крылѣ дѣло шло не такъ счастливо. Несмотря на храбрость предводителя—Яна Собѣскаго и на отчаянный приступъ, поляки принуждены были отступить съ большимъ урономъ, при чемъ пало очень много офицеровъ, даже изъ знатныхъ фамилій ⁷⁾. Предпріятіе Любомирскаго сразу сломить козацкую силу—не удалось; но въ козацкомъ лагерѣ дѣло само собой наладилось въ пользу поляковъ. Тамъ поднялась неопикуемая неурядица. Старшины спорили, обвиняли Юрія ⁸⁾ и довели несчастнаго гетмана до того, что онъ въ отчаяніи

¹⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 92; Annal. Pol. Clim., II, стр. 473.

²⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 92; Annal. Pol. Clim., II, стр. 474. Zelenevicius, стр. 147.

³⁾ Костомаровъ, Истор. моногр. и изслѣд., т. XII, стр. 203.

⁴⁾ Annal. Pol. Clim., II, стр. 474.

⁵⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 93.

⁶⁾ Ibidem.

⁷⁾ Grabowski, Oyczyste Spom., т. I, стр. 156; Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 94; Annal. Pol. Clim., II, стр. 476.

⁸⁾ Костомаровъ, т. XII, стр. 204.

кричалъ: „Пойду въ чернецы, если только Богъ выведетъ меня изъ этого пекла! За что я одинъ буду отвѣчать за то, что другіе поступаютъ вѣроломно“ ¹⁾. Услыхавъ о такихъ его словахъ, всѣ старшины собрались и Лѣсницкій сказалъ ему: „Послѣ будемъ думать о чернечествѣ, теперь подумать надо, какъ выпутаться изъ этого положенія. Остается намъ только просить милости поляковъ, а москали пусть сами раздѣлываются съ ними, какъ знаютъ“ ²⁾. Его поддерживалъ Носачъ, говоря, что Богъ, очевидно, помогаетъ полякамъ, а потому въ виду спасенія души слѣдуетъ имъ покориться ³⁾. Посольство, ненавидѣвшее поляковъ, не соглашалось на союзъ съ Польшей и требовало, чтобы отправлены были посланцы къ Нурадинъ-султану съ предложеніемъ подчиниться Крымскому хану. Старшины исполнили желаніе черни, но посольство не имѣло никакого успѣха: Нурадинъ отдалъ письмо козаковъ Любомирскому, за что получилъ достойное вознагражденіе ⁴⁾. Находясь въ такомъ безвыходномъ положеніи, козаки послали въ польскій лагерь для переговоровъ Дорошенка ⁵⁾. И въ то же время старшины отправили къ Шереметеву нѣкогого Мороза съ извѣстіемъ, что на нихъ напали поляки, и съ просьбой пододвинуться къ нимъ на помощь, къ мѣстечку Пяткамъ ⁶⁾. Сдѣлано это было для того, чтобы окончательно погубить Шереметева: вѣдь слишкомъ хорошо было извѣстно его безвыходное положеніе въ защищенномъ таборѣ, тѣмъ болѣе затруднительно было движеніе въ открытомъ полѣ. Между тѣмъ Дорошенко, допущенный въ Любомирскому, началъ говорить, что козаки явились не съ тѣмъ, чтобы помогать Шереметеву, а чтобы заставить Цюцюру повинуть московскій таборъ. Поэтому онъ удивляется, отчего поляки на нихъ нападаютъ ⁷⁾. Любомирскій довольно высокомерно отнесся къ козацкимъ посламъ. Тогда Дорошенко сказалъ ему: „Примите насъ, панъ гетманъ, въ лоно отечества, а то если будете нападать на насъ, то мы имѣемъ самопалы и сабли, и отчаяніе придастъ намъ мужества ⁸⁾. Сметрите, какъ бы

¹⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 95; Annal. Pol. Clim., II, стр. 477.

²⁾ Annal. Pol. Clim., II, стр. 477.

³⁾ Zelenevicius, стр. 124—125.

⁴⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 95; Zelenevicius, стр. 126.

⁵⁾ Ibidem, стр. 96, Annal. Pol. Clim., II, стр. 478.

⁶⁾ Grabowski, т. II, стр. 157.

⁷⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 96; Ann. Pol. Clim. II, стр. 478.

⁸⁾ Ibidem.

не выскочилъ изъ нашего оружія такой огонь, отъ котораго всё ваши надежды на побѣду станутъ дымомъ „¹⁾. Приѣхавшій на совѣщаніе Нурадинъ сразу принялъ на себя роль посредника между козаками и поляками²⁾. Онъ началъ убѣждать Любомирскаго, что необходимо уважить просьбу козаковъ и принять ихъ вновь въ лоно Рѣчи Посполитой: „не стоитъ дравнить этихъ пчелъ“, сказалъ онъ въ заключеніе, „лучше получать съ нихъ медъ. Самое выгодное--соединясь съ ними, угостить на славу непрошеннаго гостя, москала“³⁾. Любомирскій сдѣлалъ видъ, что только слова Нурадина убѣдили его; но въ то же время онъ всячески старался показать свою силу и могущество, чтобы заставить козаковъ заключить наиболѣе выгодныя для Польши условія⁴⁾. Вотъ его слова: „Хотя козаки, за ихъ частые мятежи и измѣны Рѣчи Посполитой, и достойны того, чтобы ихъ карать, но я имѣю милостивое приказаніе короля Яна-Казимира; притомъ просьба Нурадинъ-султана заставляеть меня превратить военныя дѣйствія и помириться съ вами. Пусть Нурадинъ-султанъ, поручитель и ходатай за козаковъ, обяжетъ ихъ не бунтовать противъ Рѣчи Посполитой⁵⁾. Нурадинъ ударилъ себя въ грудь и клялся, что козаки будутъ вѣрны Польшѣ. Затѣмъ, выхвативъ саблю, онъ подбѣжалъ къ Дорошенку и сказалъ: „Вотъ этой самой саблей нашъ татарскій ханъ будетъ мстить вамъ, если вы вздумаете еще разъ измѣнить Рѣчи Посполитой⁶⁾“.

Кто бы могъ подумать, что черезъ 6 лѣтъ эта самая сабля, вмѣстѣ съ Дорошенковой, обратится на гибель Рѣчи Посполитой, въ вѣрности которой онъ теперь заставлялъ клясться козаковъ. Любомирскій отпустилъ Дорошенка съ тѣмъ, чтобы были присланы комиссары къ коронному гетману, а самъ двинулся на соединеніе съ оставленнымъ войскомъ⁷⁾.

Между тѣмъ положеніе Шереметева съ каждымъ днемъ ухудшалось. Голодь одолевалъ ратныхъ людей, не хватало пороху отстрѣливаться отъ непрерывной канонады поляковъ. Лошади и люди

¹⁾ Annal. Pol. Clim., II, 479.

²⁾ Hist. rap. Jana-Kaz., т. II, стр. 96.

³⁾ Annal. Pol. Clim., II, стр. 479.

⁴⁾ Костомаровъ, т. XII, стр. 206.

⁵⁾ Hist. rap. Jana-Kaz., т. II, стр. 96.

⁶⁾ Ibidem, стр. 97.

⁷⁾ Zelenevicius, стр. 126.

мерли сотнями въ обозѣ; трупы, которыхъ некуда было выбросить, распространяли въ лагерѣ невыносимый смрадъ ¹⁾. Кромѣ того, ночью морозъ заставлялъ кочевать ратныхъ людей, а днемъ лили непрерывные дожди, такъ что люди стояли по колѣни въ грязи. Надо было на что-нибудь рѣшиться. Уже два раза пробирался къ Шереметеву посланный Хмельницкимъ козакъ Морозъ и приглашалъ отступить къ Пяткѣ, для соединенія съ козацкимъ войскомъ ²⁾. Уже 13 октября поляки, черезъ перебѣжчика козака, знали, что Шереметевъ рѣшился на дальнѣйшее отступление и потому весь день и всю ночь напролетъ стояла одна дивизія на стражѣ ³⁾. 14 октября на разсвѣтѣ Шереметевъ снова выступилъ изъ лагеря въ полномъ порядкѣ ⁴⁾. За ночь ратные люди успѣли сравнять съ землею часть вала и въ образовавшееся отверстіе таборъ вышелъ въ поле ⁵⁾. Не успѣли москвичи пройти нѣсколько сотъ шаговъ, какъ на нихъ со всѣхъ сторонъ ударили поляки ⁶⁾. Польскіе копейщики болѣе всего имъ вредили: ихъ копья пронизывали навывлетъ по два и по три человека заразъ ⁷⁾. Но войны отбивались безстрашно, продолжая въ то же время идти впередъ. Московскіе люди умирали съ полнымъ презрѣніемъ къ смерти, а поляки все-таки не могли разорвать все продолжавшій двигаться таборъ. На пути попалась разрушенная деревушка, возлѣ которой былъ прудъ; но плотина на немъ была прорвана и вода разлилась по лугу; грязь была такъ велика, что даже одной телѣгѣ двигаться было трудно, не то что цѣлому обозу ⁸⁾. Москвичи собрали всѣ свои силы и наперли на враговъ такъ, что очистили себя дорогу и выбрались на болѣе сухое мѣсто ⁹⁾. Но вдругъ, говоритъ очевидецъ, справа заиграла „султанская музыка“ ¹⁰⁾, и татары густымъ роємъ ринулись на таборъ. Туча стрѣлъ полетѣла въ глаза неустрашимымъ русскимъ. Поправились и поляки. Изъ табора отвѣчали такимъ гу-

¹⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 97; Zelenevicius, стр. 127.

²⁾ Grabowski, Ouczyste Spom., т. I, стр. 157.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Gordon, т. I, стр. 239.

⁶⁾ Grabowski, т. I, стр. 157; Zelenevicius, стр. 128.

⁷⁾ Zelenevicius, стр. 129.

⁸⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 98.

⁹⁾ Ibidem; Annal. Pol. Clim., II, стр. 481.

¹⁰⁾ Grabowski, т. I, стр. 157.

стымъ огнемъ, что онъ имѣлъ видъ огненнаго дождя. Наконецъ таборъ распался. Поляки и татары ворвались въ середину и начали тащить оттуда возы, пушки и т. д. Татары, добравшись до телѣгъ съ денежными ящиками, предались грабежу ¹⁾. Тогда русскіе, собравъ послѣднія силы, вытѣснили поляковъ изъ табора, бросили часть оторваннаго обоза и подъ непрерывнымъ градомъ ядеръ, которыми ихъ угощала Вульфъ, начальникъ польской артиллеріи ²⁾, они снова сомкнули ряды и, отступивъ къ лѣсу, находившемуся вблизи, стали окапываться ³⁾. Нѣсколько сотъ козаковъ пустились бѣжать черезъ лѣсъ, но татары ихъ всѣхъ переловили ⁴⁾. Побѣдителямъ досталась богатая добыча ⁵⁾. Много пало русскихъ: по одному извѣстію 1500 ⁶⁾, а по другому—до 3000 ⁷⁾. Но не менѣе значительны были и потери поляковъ ⁸⁾. Хотя они и побѣдили, но побѣда эта досталась имъ слишкомъ дорого. Чтобы отрѣзать путь отступающему войску, посланъ былъ въ мѣстечку Пятважъ отрядъ, подъ начальствомъ Константина Вишневецкаго ⁹⁾.

Въ лагерѣ Хмельницкаго слышали канонаду ¹⁰⁾. Тамъ послѣ послышки Дорошенка не предпринималось пока ничего новаго; очевидно, большинство простыхъ козаковъ было все еще противъ подчиненія Польшѣ, но когда достигла туда вѣсть о пораженіи московскаго войска, то всѣ увидали, что волей-неволей приходится покориться ненавистной Польшѣ. 15 октября явились въ польскій лагерь комиссары отъ Хмельницкаго и всего войска ¹¹⁾. Когда они представились коронному гетману, прежде всего ихъ спросили, почему они послѣ Гадячскаго договора снова поддались Москвѣ? На это они отвѣчали: что когда, на основаніи Гадячскихъ статей, король нобилитовалъ только нѣкоторыхъ козаковъ, то въ козачествѣ возгорѣ-

¹⁾ Барсуковъ, т. V, стр. 387.

²⁾ Grabowski, т. I, стр. 159.

³⁾ Костомаровъ, т. XII, стр. 208.

⁴⁾ Grabowski, т. I, стр. 159.

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ Gordon, т. I, стр. 241.

⁷⁾ Grabowski, т. I, стр. 159.

⁸⁾ Gordon, т. I, стр. 241.

⁹⁾ Grabowski, т. I, стр. 160.

¹⁰⁾ Ibidem.

¹¹⁾ Ibidem.

¹²⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, 98.

лась зависть. Не получившіе шляхетства стали досадовать, что прежній побратимъ вдругъ сдѣлался паномъ, и вотъ, на зло одинъ другому, они и предались москалямъ ¹⁾. На основаніи этого отвѣта паны рѣшили, что княжество русское жесообразно съ козацкими понятіями о правахъ и свободѣ, а потому Гадячскій договоръ долженъ быть сохраненъ, но уничтожена должна быть статья о княжествѣ русскомъ ²⁾. Оставить же Гадячскій договоръ, уничтоживъ въ немъ статью о княжествѣ русскомъ, это, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ Костомаровъ ³⁾, значило лишить самый договоръ его сущности, потому что статьей о княжествѣ русскомъ создавалась федеративная связь Русіи съ Польшей, а безъ этой и всѣхъ, изъ нея вытекающихъ, статей Гадячскій договоръ мало чѣмъ измѣнялъ прежнее положеніе вещей на Украинѣ и ставилъ козачество въ разрядъ простаго военнаго сословія, составлявшаго часть войскъ Рѣчи Посполитой. Такимъ образомъ, козачество совершенно отдѣлялось отъ народа и его интересовъ, и не имѣя внутри себя никакихъ связующихъ элементовъ гражданственности, да къ тому же совершенно, можно сказать, деморализованное, не могло поддерживать дальнѣйшей борьбы съ Польшей, которая должна была вновь возникнуть, и обречено было на распаденіе и гибель—что съ нимъ и случилось. Коммиссарами со стороны Польши были: брацлавскій воевода князь Михаилъ Чарторыжскій, хорунжій Янъ Собѣсскій и другіе ⁴⁾. Договоръ заключенъ былъ на слѣдующихъ условіяхъ: гетманы утверждали Гадячскій договоръ съ тѣмъ только, чтобы уничтожены были всѣ статьи, касающіяся княжества русскаго. Гетманъ козацкій со всѣмъ своимъ войскомъ отрекался отъ повиновенія царю московскому и долженъ былъ обратить свое оружіе, вмѣстѣ съ поляками, къ уничтоженію Шереметева. Съ своей стороны поляки прощали Цюцюру, если онъ по первому приказанію гетмана оставитъ таборъ Шереметева. Также полки нѣжинскій и черниговскій должны были немедленно оставить московскій лагерь. Въ случаѣ же неповиновенія, козаки должны дѣйствовать противъ нихъ, какъ противъ непріятеля. Гетманъ обзывался усмирять оружіемъ всякую попытку къ возстанію противъ Польши, если бы оно возгорѣлось на Украинѣ или въ Запорожьи. Наконецъ установлены были границы Крымскаго

¹⁾ Ibidem, стр. 99; *Annal. Pol. Clim.*, 482.

²⁾ Костомаровъ, т. XII, стр. 209.

³⁾ Барсуковъ, т. V, стр. 393.

⁴⁾ Ibidem.

ханства, которое козаки не смѣли тревожить, какъ союзное Рѣчи Посполитой ¹⁾). Особенно въ этомъ договорѣ гибельна была для козачества статья объ усмиреніи возстаній. Статья эта порождала междуусобныя войны на Украинѣ и возводила ихъ въ законъ. Междуусобія ослабляли и безъ того уже слабыя силы Украины и подрывали въ народѣ авторитетъ козачества.

Тотчасъ же по заключенію договора посланы были въ козацкій лагерь князь Константиѣ Вишневецкій и сендомирскій стольникъ Шомовскій, для приведенія къ присягѣ козаковъ ²⁾). Въ тотъ же день вечеромъ прибылъ и Хмельницкій въ лагерь къ полякамъ. Гетманы встрѣтили его очень радушно и съ большимъ уваженіемъ. На другой день совершена была съ обѣихъ сторонъ присяга ³⁾). Польскіе гетманы произнесли короткую присягу о соблюденіи статей Гадячскаго и Чудновскаго договоровъ ⁴⁾). Присяга же Хмельницкаго и всего козацкаго войска была болѣе подробна; въ этой присягѣ поименованы были всѣ главные пункты новаго Чудновскаго договора ⁵⁾). Послѣ присяги гетманы пригласили Юрія и прибывшихъ съ нимъ полковниковъ на пиръ, на которомъ угощали его съ большимъ вниманіемъ. Въ езуитской реляціи къ папѣ сохранилось подробное описаніе этого пира ⁶⁾). Къ Цюцюрѣ посланъ былъ приказъ немедленно выступить изъ Шереметевскаго лагеря и соединиться съ польско-козацкимъ войскомъ ⁷⁾). Въ то же время Юрій вытребовалъ у гетмановъ обѣщаніе, что Цюцюра съ козаками безопасно пройдетъ изъ московскаго лагеря ⁸⁾). 21 октября, по данному сигналу, Цюцюра вышелъ изъ своего табора и направился къ польскому. Вдругъ на него налетаютъ татары. Напрасно Цюцюра кричалъ, что онъ союзникъ поляковъ, напрасно и поляки убѣждали, что Нурадинъ обѣщаль козакамъ безопасность ⁹⁾),—татары не унимались; они убили и захватили въ плѣнъ до 200 человекъ ¹⁰⁾), часть

¹⁾ Памятн. Киев. Ком., т. IV, отд. 3, стр. 17—24; Hist. pan. Jana-Kaz. Annal. Pol. Clim.

²⁾ Grabowski, т. I, стр. 160.

³⁾ Theiner, Memoires d'Archiv de Vatican, стр. 40.

⁴⁾ Ibidem, стр. 39.

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ Theiner, стр. 40.

⁷⁾ Ibidem.

⁸⁾ Костомаровъ. т. XII, стр. 211.

⁹⁾ Zelenevicius, стр. 154.

¹⁰⁾ Grabowski, стр. 161.

повернула обратно въ московскій таборъ, и только 2000 человекъ съ Цюцурой достигли польскаго лагеря ¹⁾, да и то явились туда, по выраженію очевидца, „ut Adam in paradisum“ ²⁾. У Шереметева угасла послѣдняя надежда на спасеніе, такъ какъ положеніе его войска дошло до послѣдней крайности. Дольше терпѣть было невозможно. Силы человѣческія не въ состояніи были перенести тѣ лишенія и невзгоды, которыя одолѣвали злополучное московское войско. Въ виду такого ужаснаго положенія, Шереметевъ рѣшился вступить въ переговоры ³⁾, Ему отвѣчали: пусть онъ назначаетъ комиссаровъ, а поляки также, съ своей стороны, назначуть ⁴⁾. На утро съѣхались комиссары; со стороны Польши Константинъ Вишневецкій, бѣльскій воевода, Бѣневскій, черниговскій воевода, и Шомовскій, староста сендомирскій, а со стороны москвичей—Козловскій, Щербатый и Акинфовъ ⁵⁾. Въ первые дни переговоры ни въ чему не привели. Татары показывали видъ, что вовсе не желаютъ мириться съ Москвой ⁶⁾. А тутъ московскимъ людямъ блеснула вдругъ надежда. Князь Юрій Барятинскій вышелъ изъ Кіева на помощь Шереметеву. Съ нимъ было всего 7000 человекъ ⁷⁾. Когда онъ дошелъ до Брусилова, то жители встрѣтили его выстрѣлами и не пустили въ городъ ⁸⁾. Тогда Барятинскій, узнавъ, что Хмельницкій измѣнилъ и соединился съ поляками, повернулъ обратно въ Кіевъ ⁹⁾; да и что онъ могъ сдѣлать съ такимъ незначительнымъ отрядомъ.

Послѣдняя надежда исчезла у москвичей. Когда комиссары въ слѣдующій разъ съѣхались, то московскіе уполномоченные не предлагали уже никакихъ условій, а просили только смиловаться надъ ними Христа ради ¹⁰⁾. Бѣневскій, отъ лица всѣхъ комиссаровъ, прочелъ московскимъ уполномоченнымъ нравоученіе, что они по заслугамъ наказаны, и затѣмъ потребовалъ, чтобы Москва отступилась отъ ко-

¹⁾ Gordon, стр. 245.

²⁾ Theiner, стр. 41.

³⁾ Grabowski, т. I, стр. 161.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 100; Annal. Pol. Clim., II, стр. 485; Grabowski, т. I, 162; Zelenevicins, 159.

⁶⁾ Grabowski, т. I, стр. 162.

⁷⁾ Барсуковъ, т. V, стр. 414.

⁸⁾ Grabowski, т. I, 162.

⁹⁾ Ibidem.

¹⁰⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 101.

заковъ и вывела бы свои войска изъ украинскихъ городовъ. На этомъ условіи имъ даруется жизнь и свободное возвращеніе домой, но безъ оружія ¹⁾. Хотя это и были требованія, которыхъ Шереметевъ выполнить не могъ, но обстоятельства принуждали его согласиться,—и заключенъ былъ договоръ въ слѣдующемъ смыслѣ: всѣ московскія войска должны выйти изъ лагеря и положить оружіе. Изъ всѣхъ городовъ, гдѣ находятся царскія войска, они должны выйти въ Путивль, а пока не выйдутъ, Шереметевъ съ боярами останутся заложниками въ польскомъ лагерѣ, и все войско будетъ стоять въ Кіевскомъ воеводствѣ. Отъ козаковъ Москва должна отступить совершенно и тѣ козаки, которые остались еще въ московскомъ таборѣ, должны сложить оружіе у ногъ польскихъ гетмановъ и находиться въ ихъ распоряженіи. Когда царскіе гарнизоны выйдутъ изъ Украина, тогда и войско будетъ отпущено; по дорогѣ никто ихъ не тронетъ, а ихъ ручное оружіе будетъ имъ вручено у стѣнъ Путивля; пушки же останутся побѣдителямъ ²⁾.

Тотчасъ по заключеніи договора, Шереметевъ написалъ Бяратинскому, чтобы онъ самъ вышелъ изъ Кіева и вывелъ изъ другихъ городовъ гарнизоны ³⁾. Но Бяратинскій не послушался его, и говорятъ, что получивши письмо, онъ сказалъ: „Мнѣ царь приказываетъ, а не Шереметевъ; много на Москвѣ Шереметевыхъ“ ⁴⁾. Между тѣмъ татары, не получивъ никакой добычи,—роптали. Нурадинъ, созвавъ своихъ мурзъ на совѣщаніе, рѣшилъ, что Польша измѣняетъ данному слову, входя въ союзъ съ Москвою ⁵⁾. Немного успокоились они, когда 3-го ноября захватили въ плѣнъ всѣхъ оставшихся въ московскомъ таборѣ козаковъ, которые вышли, чтобы положить оружіе ⁶⁾. 4-го ноября московское войско вышло изъ лагеря и складывало оружіе передъ Немиричемъ, который, сидя на бѣломъ конѣ, въ роскошномъ одѣяньи, изображалъ собой особу Яна-Казимира ⁷⁾. Другіе комиссары, въ обозѣ отбирали у побѣжденныхъ московитовъ пушки. Послѣ этой церемоніи Шереметевъ съ боярами явился въ польскій обозъ. Раньше

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. V, стр. 40, № 21; Grabowski, т. I, стр. 163—164.

³⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 21, стр. 39.

⁴⁾ Барсуковъ, т. V, стр. 436.

⁵⁾ Zelenevicius, стр. 158.

⁶⁾ Theiner, стр. 42; Grabowski, т. I, стр. 162.

⁷⁾ Hist. Pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 102.

столь высокомерный, воевода не скрывалъ теперь своего отчаянія: всю вину своего пораженія онъ сваливалъ на козаковъ и, главнымъ образомъ, на Цюцюру ¹⁾. Его отчаяніе было столь велико, что онъ даже ничего не ѣлъ, а выпилъ только полъ рюмки вина.

Между тѣмъ татары, успокоенные было тѣмъ, что имъ удалось захватить въ плѣнъ козаковъ, снова начали роптать, что не они получили добычи. Ропотъ поднялся и среди жолнеровъ, которымъ при началѣ похода обѣщаны были разныя блага, а въ концѣ концовъ они ничего не получили ²⁾. Нурадинъ-султанъ сталъ прямо требовать, чтобы ему отдали московскій обозъ, въ противномъ случаѣ онъ угрожалъ написать султану Калгѣ: „у него, говорилъ онъ, 30000 войска, а стоитъ онъ на границѣ Польши“ ³⁾. Для охраны московскаго обоза, польскіе предводители послали стражу ⁴⁾. Тутъ уже жолнеры совершенно возмутились. Ночью собрался совѣтъ, на которомъ болѣе благородные изъ польскихъ военачальниковъ говорили, что нужно изыскать средство оберечь московскій обозъ, а то какъ бы не случилось такъ, какъ съ Ракоціемъ, обозъ котораго вопреки договору орда разграбила, и это легло чернымъ пятномъ на польскій народъ. Другіе, напротивъ, говорили, что несправедливо и жалко обижать орду; она вѣдь ничего не получила, а между тѣмъ перенесла много, чтобы помочь Польшѣ. Да кромѣ того Калга-султанъ можетъ надѣлать много бѣды. Лучше отдать татарамъ московскій таборъ. Последнее мнѣніе одержало верхъ, и было послано сказать татарамъ, что московскій обозъ въ ихъ власти. Отрядъ, посланный для охраны, получилъ приказаніе возвратиться. Татары съ жадностью бросились на московскій таборъ. Кто сопротивлялся, того убивали безъ пощады. Кто валялся въ ногахъ у татаръ, прося пощады, того брали въ неволю. Въ одну минуту весь таборъ былъ разграбленъ. Шереметева отдали Нурадинъ-султану ⁵⁾. Такъ окончился этотъ злополучный походъ.

Коронный гетманъ двинулъ войска свои въ Польшу по направленію къ Подгайцамъ ⁶⁾, а Любомирскій пошелъ въ Украину. Оставившись около Коростышева, онъ расквартировалъ свое войско по

¹⁾ Grabowski, т. I, стр. 163.

²⁾ Костомаровъ, т. XII, стр. 218.

³⁾ Hist. pan. Jna-Kaz., т. II, стр. 102.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Ibidem, стр. 103—104; Annal. Pol. Clim., II, стр. 488—489.

⁶⁾ Jerlich, т. II, стр. 58.

всей Украинѣ¹⁾. Козаки двинулись къ Корсуню, а татарскіе загоны разсыпались по Украинѣ, раззоря и сожигая села и уводя въ плѣнъ жителей. Козаки старались отбиваться отъ нихъ—но безуспѣшно. Наконецъ, татары наткнулись на сильный отрядъ запорожцевъ, шедшій изъ Сѣчи на помощь Шереметеву. Произошла битва. Татары были разбиты. Запорожцы освободили массу плѣнныхъ, но дальше не пошли: цѣль ихъ похода была устранена. Они повернули въ Венгрію²⁾. Между тѣмъ на Украинѣ въ виду всѣхъ происшедшихъ событій, вновь присоединившихъ ее къ Польшѣ, умы пришли въ волненіе. Народъ инстинктивно отвращался отъ союза съ Рѣчью Посполитой. Квартированіе войска давило всей своей тяжестью посполитыхъ, такъ какъ козаки были освобождены отъ постоя. Татарскіе загоны опустошали землю. Если ко всему этому прибавить еще необыкновенно холодную зиму и неурожай³⁾, то совершенно понятнымъ станетъ то обстоятельство, что всѣ умы на Украинѣ пришли въ полное замѣшательство. Пронеслись слухи о рожденіи антихриста и концѣ міра; находились лица, которыя утверждали, будто антихристъ уже родился въ какой-то вавилонской землѣ и назначенъ былъ годъ и день страшнаго суда⁴⁾.

Тотчасъ послѣ Чудновскаго договора, переяславскій полковникъ Якимъ Сомко, находившійся въ это время въ Бѣлой Церкви, поспѣшилъ на лѣвую сторону Днѣпра и старался тамъ поддержать авторитетъ московской власти⁵⁾.

Въ виду такого положенія вещей, несчастный Юрій не зналъ, куда ему кинуться—оставаться-ли гетманомъ, или исполнить обѣтъ, который онъ сгоряча далъ подъ Слободищами⁶⁾. Не такому безхарактерному и безвольному человѣку можно было удержаться съ честью на гетманскомъ посту въ такую трудную годину. Козачество теряло мало-по-малу свою связь съ народомъ, теряло роль представителей народныхъ интересовъ, а предводители его стремились только къ личнымъ цѣлямъ и заботились лишь о своихъ личныхъ выгодахъ. Противъ Юрія настроены были всѣ старшины. Уже во время Чудновской комиссіи

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Величко, т. II, сср. 15—16.

³⁾ Ibidem, стр. 18.

⁴⁾ Величко, стр. 16.

⁵⁾ Ibidem, стр. 15.

⁶⁾ Histor. pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 90.

они говорили, что у нихъ на примѣтѣ есть человѣкъ достойный носить гетманскую булаву. Простое козачество не могло относиться съ уваженіемъ къ Юрію Хмельницкому. Въ своемъ предводителѣ оно прежде всего уважало матеріальную и нравственную силу, а въ Хмельницкомъ не было ни того, ни другого. Во всякомъ случаѣ, обстоятельства складывались такъ, что послѣ Чудновскаго дѣла необходимо было посоветоваться на радѣ, какъ быть, что дѣлать съ Украиной. Рада назначена была въ Корсунѣ и должна была состояться въ ноябрѣ. Делегатомъ на эту раду со стороны Польши назначенъ былъ Бѣневскій ¹⁾, потому-что, какъ говоритъ Костомаровъ, самъ Юрій приглашалъ его, надѣясь, что этотъ ловкій человѣкъ сдумаетъ обдѣлать дѣло наилучшимъ образомъ ²⁾. Бѣневскій прибылъ въ Корсунь 7-го ноября. Объ этой радѣ мы имѣемъ подробную реляцію Бѣневскаго, напечатанную въ IV-го томѣ Памятниковъ Кіевской комиссіи. Несмотря на то, что Бѣневскій былъ на лицо и повидимому все было готово, рада состоялась только 20-го ноября. Причиной такой долгой отсрочки было то обстоятельство, что, какъ объясняли старшины, не всѣ полковники находились въ сборѣ, а если не было на лицо хоть одного полковника и онъ не прислалъ на свое мѣсто уполномоченнаго, то рада, по козацкимъ обычаямъ, состояться не могла. Въ сущности же отсрочка происходила скорѣй отъ того, что многіе, думавшіе явиться претендентами на булаву, хотѣли оттянуть время, чтобы составить себѣ партію. Были между старшинами и приверженцы Выговскаго. Но всѣ претенденты, включая сюда и Выговскаго, были вовсе не на руку Польшѣ. Выговскій, создавшій нѣкогда Русское княжество, могъ снова возбудить вопросъ о немъ; другіе претенденты, неизвѣстно еще, какъ отнеслись бы къ Польшѣ. А Юрій былъ для нея самый удобный и выгодный человѣкъ, которымъ можно было вертѣть въ какую угодно сторону. По этому Бѣневскій рѣшилъ поддержать Юрія, и отсрочка рады какъ-разъ дала ему возможность повернуть дѣло такъ, какъ ему хотѣлось. Бѣневскій узналъ, что Хмельницкій желаетъ отказаться отъ булавъ и что къ этому его побуждаютъ старшины, желая на его мѣсто избрать своего кандидата. Какъ мы уже сказали, Бѣневскому было важно, чтобы гетманомъ остался Хмельницкій, и вотъ, первымъ его дѣломъ было отклонить Юрія отъ

¹⁾ Theiner, стр. 43.

²⁾ Костомаровъ, т. XII, стр. 221.

желанія отказаться отъ булавы. Для свиданія онъ нарочито выбралъ ночное время, чтобы совершенно наединѣ побесѣдовать съ Юріемъ. Дѣло было 19 ноября. Прежде всего Бѣневскій спросилъ Юрія, по какой причинѣ онъ желаетъ отказаться отъ гетманства. Юрій все сваливалъ на свою молодость и неопытность, „къ тому же я человекъ больной“, заключилъ онъ. (Дѣйствительно, онъ страдалъ подучей болѣзнию и грыжей). Тогда Бѣневскій началъ его убѣждать, что все это происки Выговскаго, и что если только его выберутъ, то конечно онъ постарается избавиться отъ Юрія. Юрій отвѣчалъ, что онъ не думаетъ, чтобы замыслы Выговскаго простирались такъ далеко. „Повѣрьте мнѣ, Ваша милость“, возразилъ Бѣневскій „полковники совершенно ясно, выразили мнѣ свои намѣренія. Лишь только Вы положите булаву, они тотчасъ его выберутъ. Вотъ спросите ихъ при мнѣ; они не посмѣютъ солгать мнѣ въ глаза“. Такой оборотъ дѣла придуманъ былъ очень ловко. Юрій послалъ за полковниками, которые въ присутствіи Хмельницкаго, да еще спрошенные неожиданно, конечно должны были подать голоса за Юрія. Такъ и случилось, Явились полковники, и Бѣневскій тотчасъ обратился къ нимъ съ слѣдующей рѣчью: „Вотъ я уговариваю пана гетмана, чтобы онъ поскорѣе собралъ раду. И панъ маршалъ (Любомирскій) не распускаетъ своего войска въ ожиданіи вашей рады. Кромѣ того онъ проситъ послать Носача развести войско по квартирамъ такъ, чтобы не было никакихъ обидъ козакамъ. Да вотъ еще уговариваю пана гетмана не бросать булавы, а то я ему сказалъ, что вы выберете *онаго*“. Полковникамъ некуда было изворачиваться и они прямо заявили, что если Юрій откажется отъ гетманства, то такъ какъ имъ безъ гетмана быть нельзя, то они выберутъ, какъ выражается Бѣневскій, „онаго“, и отдадутъ подъ его покровительство своихъ женъ и дѣтей. „Ну, пусть завтра будетъ рада“, объявилъ Юрій и отпустилъ полковниковъ. Когда Бѣневскій снова началъ съ нимъ разговаривать, то Юрій уже ни однимъ словомъ не занялся о томъ, что откажется отъ булавы. Всю вину присоединенія къ Москвѣ онъ сваливалъ на полковниковъ. Вдругъ Бѣневскій озадачилъ его, говоря, что знаетъ, что во многомъ виноватъ самъ Юрій, что дѣло протеста противъ Выговскаго начато его слугою, Брюховецкимъ, что даже теперь, на лѣвомъ берегу Сомко, его дядя, возмущая и привлекая на московскую сторону народъ, прикрывается его именемъ. Юрій началъ было изворачиваться и, признавъ себя виновнымъ только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, просилъ про-

стить его по молодости и неопытности. Кромѣ того онъ просилъ руководить имъ. Бѣневскій, какъ на руководителя, указалъ ему на Тетерю и сказалъ, что Голуховскаго, какъ завѣдомаго благопріятеля Москвы, слѣдуетъ отставить отъ писарства, а на его мѣсто назначить Тетерю. Хмельницкій просилъ только, чтобы имъ руководили. На утро собралась рада. Присутствовали на ней только полковники и сотники. Бѣневскій въ рѣчи своей сказалъ, что войско запорожское вновь поступило подъ власть своего природнаго государя, и что король уничтожаетъ всѣ постановленія московскаго правительства. Послѣ этого онъ прямо вручилъ булаву Хмельницкому, а всѣ старшины молча должны были согласиться: Хмельницкаго они выбрали сами, онъ не отказывался отъ булавы, а слѣдвательно незачѣмъ было и протестовать. Такъ окончилась эта рада; но она вызвала ропотъ среди простыхъ козаковъ: „что это за рада, роптали они, тамъ были только значные козаки; это противно извѣчнымъ козацкимъ правамъ; старшины должно быть замышляютъ что-нибудь противъ войска, что такъ „потай“ собираютъ раду“. Ропотъ этотъ достигъ Бѣневскаго и сильно его обезпокоилъ. Ему тотчасъ же пришелъ на память печальный конецъ Гадячскаго дѣла, когда простые козаки побили значныхъ, вслѣдствіе одного подозрѣнія, что тѣ противъ нихъ что-то замышляютъ. Онъ рѣшилъ, что единственнымъ исходомъ изъ этого положенія послужить собраніе черной рады. Когда Бѣневскій объявилъ объ этомъ гетману и старшинѣ, то тѣ пришли въ ужасъ. Въ это время въ Корсунѣ была ярмарка и ото всюду собралось множество народу. Старшина и слышать не хотѣла объ этой радѣ, а Бѣневскому, по всей вѣроятности, моментъ этотъ казался наиболѣе удобнымъ, чтобы однимъ ударомъ разрѣшить всѣ недоразумѣнія. Вопреки всѣмъ протестамъ даже, со стороны Хмельницкаго, который хотѣлъ употребить свою гетманскую власть, чтобы не позволить собирать раду, вопреки совѣтамъ поляковъ, которые съ нимъ были, Бѣневскій настоялъ на своемъ, и 21 ноября собралась рада. Гетманъ и полковники не пошли, и послали сказать Бѣневскому, что рада собралась,—пусть, молъ, самъ расхлебываетъ кашу, коли заварилъ ее. Бѣневскій ничего не подозрѣвая явился въ кругъ. Его приняли съ знаками всевозможнаго уваженія, и когда онъ спросилъ, гдѣ гетманъ и полковники, ему отвѣчали: „Ты, Ваша милость, на королевскомъ мѣстѣ, пошли за ними—они явятся“. Такъ дѣйствительно и случилось. Хмельницкій вошелъ въ кругъ, положилъ булаву и объявилъ, что по волѣ всего войска про-

изошло вновь соединеніе съ поляками, и что поэтому король прислалъ своего комиссара уничтожить въ козацествѣ всѣ московскіе порядки. Бѣневскій же началъ говорить длинную рѣчь, въ которой прославлялъ Польшу и бранилъ „Москаля“, и наконецъ объявилъ отъ имени короля всеобщую амнистію. Это извѣстіе очень обрадовало козаковъ, и они клялись оставаться вѣрными королю и правительству и усмирять всякаго, кто вздумаетъ бунтовать. Послѣ это Бѣневскій объявилъ, что всѣ порядки, заведенные Москвой, уничтожаются, и король жалуетъ гетманствомъ Хмельницкаго. Вслѣдъ затѣмъ онъ подъялъ съ земли булаву и вручилъ ее Юрку. Народъ съ восторгомъ привѣтствовалъ гетмана. Носачу также была вручена булава, соотвѣтствующая званію обознаго. Послѣ этого отправились всей толпой въ соборъ, гдѣ произведена была всеобщая присяга. Послѣ присяги Хмельницкій пригласилъ Бѣневскаго и всѣхъ полковниковъ на пиръ, тянувшійся до поздней ночи. Палили изъ пушекъ; подгулявшіе полковники превозносили до небесъ братство съ поляками и очень удивлялись, что черная рада окончилась такъ благополучно. На другое утро снова собралась рада. Бѣневскій прочелъ пункты договора. Козаки, не понимавшіе въ сущности его содержанія, тѣмъ не менѣе выражали восторгъ. „Вотъ говорили они, еслибы его милость панъ воевода Кіевскій прочелъ намъ такъ эти статьи, то не было бы всей той колотни, какая случилась“. Бѣдные, обманутые по своему простодушію простаки, они забыли, что Выговскій такъ же точно читалъ имъ эти статьи, но тогда-они его чуть не убили. Послѣ чтенія статей отнято было писарство отъ Голуховскаго и печать вручена Тетерѣ. Ни тотъ, ни другой не ожидали такого оборота дѣла. Но Тетеря, этотъ черствый эгоистъ и вѣрный приспѣшникъ шляхетства, тотчасъ нашелся и сказалъ экспромтомъ, что онъ бывалъ въ Москвѣ и видѣлъ, что московское правительство готовитъ козакамъ, а потому, если они вздумаютъ бунтовать, то онъ не желаетъ не только писарства, но даже не желаетъ считаться козакомъ. Народъ кричалъ, что онъ уже не будетъ бунтовать и что во всемъ желаетъ повиноваться Тетерѣ и поручаетъ ему своихъ женъ и дѣтей. Народъ на все соглашался, всему готовъ былъ повиноваться ¹⁾... Тутъ же на радѣ были написаны письма и отправлены къ московскимъ воеводамъ съ предложеніемъ, отъ имени всего запорожскаго войска, оставить Украину ²⁾. Разсланы

¹⁾ Памятн. Кіев. Ком., т. IV, отд. 3, стр. 40—49.

²⁾ Ibidem.

были, кромѣ того, универсалы жителямъ лѣваго берега съ убѣжденіемъ не слушать Сомба, какъ измѣнника; въ переяславцамъ отправлено было особое воззваніе вырваться „москалей“, если они добромъ не выйдутъ ¹⁾). Сомву же писалъ самъ Хмельницкій и угрожалъ ему, въ случаѣ неповиновенія, смертной казнью ²⁾). Ловко обдѣлалъ дѣло Бѣневскій—забылъ онъ только одно обстоятельство, что исторія народа создается не ловкими происками искусныхъ дипломатовъ, и что нельзя дипломатическими соображеніями передѣлать характеръ народа и всѣ его заветныя вѣковыя стремленія.

Мы уже говорили, что Сомбо дѣятельно принялся за поддержаніе на лѣвой сторонѣ московскаго авторитета. Онъ собралъ раду въ Переяславѣ, гдѣ козаки объявили его наказнымъ гетманомъ и онъ тотчасъ же вступилъ въ дѣятельныя сношенія съ Москвою. Вся его дальнѣйшая дѣятельность сводится къ усердному стремленію достичь полного гетманства, котораго онъ надѣялся добиться съ помощью московскаго правительства. Съ этого времени, навсегда, Украина раздѣлилась на двѣ стороны, раздѣляемыя Днѣпромъ, и соединилась только тогда, когда перестала существовать, какъ политическая единица. Старшина лѣвобережная, также какъ и на правомъ берегу, преслѣдовала свои личные, дворянско-аристократическіе интересы, но въ виду близости московскаго государства, въ виду инстинктивнаго стремленія въ Москвѣ народной массы, видѣвшей въ ней возможность уравниванія всѣхъ сословій, достиженія того идеала, къ которому она стремилась, все это заставляло ее быть болѣе ими менѣе вѣрною Москвѣ. Но въ средѣ ея возникли интриги—соперники старались вредить другъ другу, посредствомъ доносовъ въ Москву.

А московское правительство тѣмъ временемъ тихо и осторожно, безъ видимыхъ насилій, совершало свою историческую миссію—приводило къ единообразію управленія всѣ составныя части своей державы. Вся тяжесть борьбы съ Польшей ложится, такимъ образомъ, на плечи праваго берега. Съ этихъ поръ лѣвый берегъ принимаетъ въ ней участіе только въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда Польша и союзная съ ней правобережная старшина начинаютъ простирать свои виды на лѣвый берегъ. Старшина на правомъ берегу, тоже стремившаяся къ наилучшему удовлетворенію своихъ узко-сословныхъ интересовъ, видѣла въ соединеніи съ Польшею возможность достиженія

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem.

своихъ идеаловъ. Простое козачество не понимало, куда его ведутъ; примѣромъ того, какъ легко было его обмануть, можетъ служить только-что описанная нами Корсунская рада. А народъ?.. Его и не спрашивали, на него и не думала обращать вниманія стремившаяся къ достиженію своихъ интересовъ старшина. Она принимала во вниманіе лишь одно козачество. И такъ мало по малу, теряя почву, будучи разъединяемо съ народомъ, раздѣляемое узкими интересами, погибало въ борьбѣ съ Польшею правобережное козачество.

Не такъ-то легко было Сомку привести въ исполненіе свои планы. Только Черниговскій, Нѣжинскій и Переяславскій полки остались въ этомъ замѣшательствѣ вѣрными царю ¹⁾; остальные подали голосъ за союзъ съ Польшею. Первымъ пионеромъ въ дѣлѣ отпаденія отъ Москвы былъ полтавскій полковникъ Ѳеодоръ Жученко; въ лубенскомъ полку раздавались голоса: „Намъ все равно, москаль или ляхъ,—кто сильнѣе, за тѣмъ и будемъ“ ²⁾. Въ данномъ случаѣ слова эти являлись совершенно правильнымъ выраженіемъ причины отпаденія; это доказали послѣдующіе факты. Да къ тому же и московскіе ратные люди, прогостившіе въ Украинѣ, произвели не хорошее впечатлѣніе на народъ; въ актахъ, относящихся къ исторіи Южн. и Зап. Россіи, можно почерпнуть массу свѣдѣній о томъ, какъ вели себя ратные люди на Украинѣ: они не щадили не только свѣтскихъ лицъ, но и духовныя и даже монастырскія имущества подвергались ихъ насиліямъ ³⁾.

Итакъ три четверти лѣваго берега показали себя приверженцами Польши. Но приверженцы Москвы остались тверды даже при такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Сомко и Золотаренко дѣятельно продолжали свои сношенія съ Москвою. Они умоляли Ромадановскаго прислать имъ подмогу, но тотъ не внялъ ихъ мольбамъ и отвѣчалъ, что ему велѣно стоять въ Сумахъ ⁴⁾. А на правомъ берегу готовились приводить въ покорность отпавшіе полки. Еще на Корсунской радѣ поручено было полкамъ, открыто объявившимъ себя на польской сторонѣ, вмѣстѣ съ частью полковъ чигиринскаго и каневского, вести дѣло подчиненія королю непокорныхъ ⁵⁾. Зимой 1660 года, лишь

¹⁾ Лѣтопись Самовидца, изд. 1878 г., стр. 63.

²⁾ Костомаровъ, т. XII, стр. 231.

³⁾ Акты Южн. и Западн. Россіи, т. V, № 32, 36 и т. д.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Памятн. Кіев. Ком., т. IV, отд. 3, стр. 40.

только сталъ Днѣпръ, въ Украину вторгся съ довольно сильнымъ отрядомъ Чарнецкій. Онъ прошелъ территоріи черниговскаго и нѣжинскаго полковъ ¹⁾, предпринялъ осаду Козельца и Чернигова, но безъ успѣха. На помощь Чарнецкому Хмельницкій отрядилъ Гуляницкаго, который былъ назначенъ навазнымъ гетманомъ ²⁾, съ козаками и татарами ³⁾. Гуляницкій разсылалъ универсалы, въ которыхъ старался склонить непокорныхъ къ повиновенію ⁴⁾. Козаки съ татарами осаждали Нѣжинъ, грабили села. А Золотаренко посылалъ письмо за письмомъ, прося у Ромодановскаго помощи—но помощи никакой не получалъ ⁵⁾. Въ переяславскомъ полеу появились, посланные Хмельницкимъ, Бережецкій и Макуха, тоже съ козаками и татарами. Дѣло было въ великомъ посту. Сомко вышелъ противъ нихъ и разбилъ на голову. Макуха бѣжалъ за Днѣпръ, а Бережецкій былъ пойманъ и повѣшенъ ⁶⁾. Не довольствуясь этимъ, Сомко перешелъ черезъ Днѣпръ и разбилъ подъ Трехтемировымъ и Стайками своихъ непріятелей ⁷⁾. Кромѣ того и Чарнецкій не могъ долго удержаться въ Украинѣ. Солдатамъ давно не платили жалованья и они начали выказывать недовольство. Чарнецкій отступилъ ⁸⁾. Такимъ образомъ, лѣвая сторона освободилась отъ поляковъ и татаръ. Такъ прошли первые мѣсяцы 1661 года. Въ Польшѣ въ началѣ этого года собрался сеймъ, на которомъ утверждены были статьи Чудновскаго и Гадячскаго договоровъ ⁹⁾. На сеймъ этотъ командированы были послы съ инструкціей, на основаніи которой они должны были требовать исполненія одной весьма важной статьи Гадячскаго договора, а именно: возвращенія захваченныхъ униатами имѣній епископскихъ и т. п. ¹⁰⁾. Повидимому, Польша не слѣшила выполненіемъ этой статьи договора, а между тѣмъ на сеймѣ постановлено было требовать отъ Хмельницкаго, чтобы онъ представилъ, не далѣе, какъ черезъ три мѣсяца, послѣ того какъ будутъ возвращены имѣнія, захваченныя униатами,

¹⁾ Jerlich, т. II, стр. 57; Hist. rap. Jana-Kaz., т. II, 105.

²⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 26.

³⁾ Лѣтопись Самовидца, изд. 1878 г., стр. 63.

⁴⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, г. V, № 35.

⁵⁾ Ibidem, стр. 26.

⁶⁾ Величко, т. II, стр. 19.

⁷⁾ Костомаровъ, т. XII, стр. 232.

⁸⁾ Jerlich, т. II, стр. 57; Hist. rap. Jana-Kaz., т. II, стр. 105.

⁹⁾ Volumina legum, т. IV, стр. 357—359.

¹⁰⁾ Памятн. Киев. Ком., т. IV, отд. 3, № 12.

полный реестръ всего козачества ¹⁾. Этой мѣрой Польша хотѣла окончательно отдѣлать козачество отъ народа, устранить гетмана и старшину отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла народа и такимъ образомъ совершенно обезсилить козачество. Кромѣ того на сеймѣ дарована была всѣмъ полная амнистія.

Между тѣмъ послѣ отступленія Чарнецкаго и Гуляницкаго изъ за-Днѣпра тамъ началось дѣятельное приведеніе къ повиновенію Москвѣ всѣхъ отпавшихъ городовъ. Лишь только удалились поляки и татары, какъ всѣ раньше возмущившіеся противъ Москвы города и мѣстечки снова принялись выражать, одинъ за другимъ, покорность царской волѣ. Въ маѣ мѣсяцѣ вступилъ Ромадановскій въ Украину и занялъ Нѣжинъ ²⁾. Полтавскій полкъ весь поворился, безъ сопротивленія. Между тѣмъ у Сомка появился соперникъ: нѣжинскій полковникъ Золотаренко. Но протопопъ Максимъ Филимоновъ, продолжая свою тайную корреспонденцію съ Москвой, чернилъ доносами того и другого. Тогда возникъ третій соперникъ—претендентъ на булаву—Брюховецкій, котораго поддерживали запорожцы. Въ это время явился въ Москву посланецъ Хмельницкаго, нѣкто Суличенко, и привезъ письмо, въ которомъ Хмельницкій писалъ, что онъ поневолѣ долженъ былъ соединиться съ поляками, принуждаемый полковниками, но что теперь онъ проситъ не считать его виновнымъ, онъ будетъ стараться снова подчинить всю Украину царскому престолу ³⁾. На основаніи этого письма поручалось Сомку и Золотаренку войти въ сношеніе съ Хмельницкимъ и побуждать его къ покорности Москвѣ ⁴⁾. Въ то же время какое-то неизвѣстное лицо пишетъ Юрку изъ Москвы и совѣтуетъ ему покориться Москвѣ. „Я, пишетъ неизвѣстный авторъ, (по догадкѣ Костомарова, бывшій писарь Голуховскій ⁵⁾ недавно былъ Польшѣ и мнѣ по дорогѣ говорили многіе поляки: мы забрали всѣхъ козаковъ въ мѣшовъ, только еще не завязали“. Поэтому неизвѣстный корреспондентъ совѣтуетъ поскорѣе соединиться съ Москвой, тѣмъ болѣе что тамъ понимаютъ, что Слободищенскій договоръ былъ заключенъ Хмельницкимъ поневолѣ ⁶⁾. На самомъ же

¹⁾ Volumina legum, т. IV, стр. 358.

²⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 34.

³⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, стр. 40.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Костомаровъ, т. XII, стр. 249.

⁶⁾ Памяти. Кіев. Ком., т. IV., отд. 3, стр. 105.

дѣлѣ оказалось, что Хмельницкій посылалъ письмо съ Суличенкомъ только для того, чтобы выиграть время, такъ какъ союзъ съ Польшей не клеился. Польское правительство вовсе не довѣряло Хмельницкому. Въ письмахъ своихъ къ королю Юрій жалуется на то, что въ Польшѣ вѣрятъ всякимъ сплетнямъ и клеветамъ, распространяемымъ на его счетъ ¹⁾. Между тѣмъ и обстоятельства складывались такъ, что возбуждали ропотъ народа. Первая попытка овладѣть лѣвымъ берегомъ окончилась полной неудачей. Ежеминутно можно было ожидать нападенія съ лѣваго берега, а обѣщанная помощь со стороны Польши не являлась, несмотря на постоянныя письма Хмельницкаго прислать эту помощь. Да и съ союзниками татарами надобно было очень осторожнымъ. Ушедшіе было, послѣ неудачнаго похода на лѣвый берегъ, татары снова появились на Украинѣ. Подъ видомъ германскихъ союзниковъ, загоны ихъ рассыпались по всей Украинѣ. Выйдя изъ Перекопа, они стали у Стрѣлицы. ²⁾ Наконецъ и самъ ханъ съ большимъ войскомъ вступилъ въ Украину. Не давая никому отчета, куда онъ идетъ, ханъ медленно сталъ подвигаться къ Торговицѣ. Окрестности Умани, Чигирина, Бѣлой Церкви и Корсуня перешолнулись татарскими наѣздниками. Они не только грабили имущества, но забирали въ плѣнъ всѣхъ поголовно жителей ³⁾. Несмотря на всѣ просьбы Хмельницкаго перенести свои дѣйствія на лѣвый берегъ, ханъ отвѣчалъ, что онъ никуда безъ короннаго войска не поидеть ⁴⁾. А о немъ нечего еще не было слышно. Вслѣдствіе неуплаты жалованья, польское войско роптало и не хотѣло никуда идти. Но и на Украинѣ татарскія опустошенія вызвали сильный ропотъ. Хмельницкій увидалъ, что такъ, или иначе, а нужно выйти изъ этого положенія. 17 сентября подъ Ставищамъ соединился Хмельницкій съ ханскими войсками, и здѣсь же заключены были условія, на основаніи которыхъ ханъ долженъ расположиться подъ Германовкою и дожидать, покуда соберется козацкое войско. Татары его не должны трогать ни жителей праваго берега, ни провіанта, который будутъ провозить въ козацкій таборъ. То же условіе должно быть соблюдаемо и послѣ переправы на лѣвый берегъ. При добровольной сдачѣ каково-

¹⁾ Памятн. Кіев. Ком., т. IV, отд. 3, № 23.

²⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 40.

³⁾ Памятн. Кіев. Ком. т. IV, № 25, 26.

⁴⁾ Ibidem.

нибудь города, татары не стануть его грабить, а въ случаѣ сопротивленія, будутъ осаждать вмѣстѣ съ козаками не болѣе трехъ дней. Возвращаться татары должны по лѣвому берегу въ разстояніи мили отъ Полтавы ¹⁾. Въ то же время Хмельницкій просилъ, чтобы прислана была отъ Польши помощь ²⁾. Въ концѣ октября переправился Хмельницкій черезъ Днѣпръ и пошелъ къ Переяславу. Соединенныя войска осадили Переяславъ, но всѣ усилія были тщетны: Сомко за-сѣлъ съ царскими воеводами въ городѣ и ни за что не хотѣлъ сдаваться ³⁾. Хмельницкій разослалъ свои отряды по окрестностямъ склонять города и мѣстечки къ покорности. Осада Переяслава ничѣмъ не кончилась. Хмельницкій началъ двигаться къ Нѣжину. Ханъ съ татарами остановился у Хорошаго Озера, а Юрій съ козаками—у села Крапивной ⁴⁾. Татарскіе загоны разсыпались по всей Украинѣ; появлялись они даже въ окрестностяхъ Мглина и Стародуба ⁵⁾. Наконецъ, пройдивъ безъ успѣха по Украинѣ вплоть до 6-го января 1652 года, Хмельницкій съ ханомъ отступилъ на правый берегъ. Часть татаръ оставлена была въ Ирклѣвѣ ⁶⁾. По слѣдамъ Хмельницкаго пошелъ съ войскомъ Ромадановскій. Ирклѣвѣ былъ взятъ—съ нимъ вмѣстѣ и Веремѣевка ⁷⁾. Въ Ирклѣвѣ схваченъ былъ оставленный тамъ Тимофѣй Цюцюра ⁸⁾. Около Крапивной попался въ плѣнъ начальникъ другого загона, оставленнаго на лѣвомъ берегу, какой-то Корощупъ ⁹⁾. Такъ окончилась новая попытка завладѣть лѣвобережной Украиной. Между тѣмъ отношенія Хмельницкаго къ Польшѣ все обострялись. Станиславъ Потоцкій доносилъ, что Юрій ищетъ у константинопольскаго патріарха разрѣшенія отъ присяги, данной въ Чудновѣ ¹⁰⁾. Послы отъ войска, прибывшіе въ Варшаву на сеймъ въ мартѣ мѣсяцѣ, привезли требованія, чтобы исполнена была статья объ отдачѣ имущества, захваченныхъ уніатами. Кромѣ того Юрій жаловался на разныя притѣсненія, чинимыя польскими помѣщиками ¹¹⁾.

¹⁾ Памятн. Киев. Ком., т. IV, № 28, 29 и 30

²⁾ Ibidem № 30.

³⁾ Костомаровъ, т. XII, стр. 263.

⁴⁾ Лѣтопись Самовидца, изд. 1878 г. стр. 64; Ригельманъ, т. II, стр. 51.

⁵⁾ Лѣт. Самовидца, стр. 64; Грабянка, стр. 175.

⁶⁾ Ibidem.

⁷⁾ Ригельманъ, т. II, стр. 51; Самовидецъ, стр. 65.

⁸⁾ Агты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 47.

⁹⁾ Ibidem.

¹⁰⁾ Памятн. Киев. Ком., т. IV, отд. 3, стр. 156, № 34.

¹¹⁾ Ibidem, № 35 и 36.

Очевидно, что притѣсненія были уже очень сильны и что они возбуждали слишкомъ большое негодованіе народа, потому что Хмельницкій не ограничивался однѣми жалобами королю, а самъ своей властью началъ отнимать у помѣщиковъ ихъ имѣнія и права. Онъ налагалъ свою руку даже на королевскія имѣнія и духовныхъ лицъ. Вновь возникалъ вопросъ объ освобожденіи крестьянъ отъ пановъ.— Раздраженная шляхта послала съ своей стороны на сеймъ пословъ, съ жалобой на такія дѣйствія гетмана ¹⁾. Сеймъ принялъ ихъ сторону: имъ дано было обѣщаніе, что всѣ ихъ права и имѣнія будутъ возвращены, а всѣ привилегіи, выданныя раньше козакамъ, должны быть уничтожены настоящей конституціей, и всѣ помѣщики будутъ введены во владѣнія своими имѣніями, лишь только коронныя войска вступятъ въ Украину ²⁾. Между тѣмъ требованія козаковъ, чтобы назначены были четыре комиссара для окончанія, какъ сказано было въ инструкціи, „святаго дѣла“, должны были кануть въ Лету ³⁾. Конституція сейма уничтожала такую же прошлогоднюю, на основаніи которой козацкое начальство должно было раньше представить полный реестръ козаковъ, а затѣмъ уже будетъ рѣчь и объ униі. Очевидно польское правительство рѣшило обмануть козачество относительно этой статьи. А козачеству въ то же время не было разчета представлять реестръ, особенно до окончанія дѣла съ униатскими имѣніями; оно не могло еще оторваться отъ народа, а реестровка, какъ мы уже говорили, лишала его, совершенно, единства съ народомъ. А между тѣмъ исхода не было. Соединиться съ Москвою не было возможности, такъ какъ ясно было, что она приметъ ихъ въ подданство не иначе, какъ на основаніи Переяславскихъ статей. Да кромѣ того у поляковъ на лицо были такіе грозные союзники, какъ татары, готовые въ случаѣ измѣны обрушиться на козаковъ, а на скорую присылку московской помощи трудно было разчитывать, чему живой примѣръ имѣлся на лѣвой сторонѣ. Всѣ эти обстоятельства ставили неразрѣшимые вопросы, создавали необычайныя затрудненія, и не Юреу Хмельницкому было ихъ разрѣшать. Въ половинѣ 1662 года Юрій, вмѣстѣ съ татарами и присланными ему польскими хоругвями, снова двинулся на лѣвый берегъ, приводить его въ вѣрность Польшѣ. На

¹⁾ Памятн. Кіев. Ком., т. IV, отд. 3, № 37, стр. 176.

²⁾ Volumina legum, т IV, стр. 390.

³⁾ Памятн. Кіев. Ком., т. IV, отд. 3, № 36.

этомъ разѣ Хмельницкому пришлось имѣть дѣло сначала съ однимъ Сомкомъ, безъ помощи русскаго войска. Остановившись въ трехъ верстахъ отъ Переяслава, Хмельницкій расположился тамъ и стоялъ въ продолженіи цѣлаго мѣсяца, продолжая вести войну такъ, какъ и въ прошлый свой приходъ. Онъ разсылалъ по окрестностямъ отряды завоевывать города. А Сомко посылалъ въ Москву письмо за письмомъ, прося помощи. Наконецъ, въ половинѣ іюля Ромодановскій появился въ Украинѣ и, соединившись съ Золотаренкомъ, пошелъ въ Переяславу. Юрій узналъ о приходѣ московскихъ войскъ отъ татарскаго отряда, отправившагося подъ Пирятинъ и наткнувшагося на соединенное московско-козацкое войско. Тотчасъ же Юрій снялъ лагерь и началъ отступать въ Днѣпру. Приблизившись къ Днѣпру, онъ остановился не доходя Канева, противъ села Городища. Вслѣдъ за нимъ двигались Ромодановскій съ Золотаренкомъ и присоединившимся къ нимъ Сомкомъ. Враги сошлись 16 іюля. Бой открыли Сомковы козаки, которые сразу храбро ударили на полки Хмельницкаго. По свидѣтельству актовъ, у Юрія было 20000 козаковъ и 24 польскихъ хоругви. Татары его оставили и, переправившись черезъ Днѣпръ, пошли въ свою землю. Послѣ полтора часоваго жаркаго боя, на Хмельницкаго ударили свѣжія силы Ромодановскаго. Не выдержали хмельничане, смѣшались и обратились въ бѣгство. Дружнѣй ударили на нихъ враги, били, вгоняли ихъ въ Днѣпръ, гдѣ погибали тысячи людей, а кому удавалось спастись, тотъ выходилъ на правый берегъ совершенно нагой. Тысяча человекъ нѣмецкой пѣхоты, запертые въ углѣ табора, не хотѣли сдаваться и легли всѣ до одного человека. Убитыхъ былъ такая масса, что, по свидѣтельству Самовидца, долго нельзя было подходить къ Днѣпру, вслѣдствіе смрада, распространяемаго трупами. Юрій бѣжалъ къ Черкасамъ ¹⁾, а весь таборъ, съ 22 пушками, достался побѣдителямъ. Вслѣдъ за Хмельницкимъ пошелъ Ромодановскій съ Васютой Золотаренкомъ, который уговорилъ его не дожидаться Сомка, гулявшаго на радостяхъ въ Переяславѣ ²⁾. Города начали имъ покоряться. Сомко перешелъ на правый берегъ, но дойдя до Канева, оставилъ тамъ полковникомъ Лизогуба, а самъ вернулся во-

¹⁾ Описаніе похода составлено по слѣд. источникамъ: Лѣт. Самов., стр. 65—67; Лѣтопись Величка, т. II, стл. 27—28; Лѣт. Грабянки, стр. 176—177; Ригельманъ, т. II, стр. 52—53; Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 56, 57 и 58.

²⁾ Лѣтоп. Самовидца, стр. 68.

свои 1). Ромадановскій, переправившись обратно у слободы Богушковой, послалъ кончать покореніе заднѣпровскихъ городовъ стольника Приклонскаго, который, переправившись черезъ Днѣпръ, прежде всего овладѣлъ Черкасами, и оставивъ тамъ полковникомъ Михаила Гамалѣя, двинулся внизъ по Днѣпру, покоряя по дорогѣ города. Такимъ образомъ дошелъ онъ до Бужина. По лѣвой сторонѣ Днѣпра рядомъ съ нимъ шелъ Ромадановскій, и когда Приклонскій остановился у Бужина—Ромадановскій сталъ лагеремъ у Крюкова 2). Тѣмъ временемъ Хмельницкій, прибывъ въ Чигиринъ, тотчасъ же послалъ за ордою. Явилось нѣсколько тысячъ человекъ 3). Юрій кинулся въ погоню за Приклонскимъ. Два раза нападалъ на него: въ первый разъ у Крылова, 1-го августа, онъ, по собственному донесенію, уничтожилъ до 3000 москвичей и дейнековъ и взялъ двѣ пушки; въ второй разъ, подъ Бужинимъ, 3 августа, погибло, будто бы, по его же донесенію, 10000 человекъ; побѣдителямъ досталось 7 пушекъ и масса другихъ трофеевъ 4). Приклонскій началъ переправляться, а Ромадановскій прикрывалъ его отступленіе пушечными выстрѣлами 5). Донесеніе Юрія о своихъ успѣхахъ мнѣ кажется преувеличеннымъ, потому что эти успѣхи нисколько не подняли его престижа на Украинѣ, да и Самовидецъ, (который, по утверженію г. Левицкаго, издавшаго его лѣтопись 6), несомнѣнно участвовалъ въ этомъ походѣ), ни слова не говоритъ о такомъ страшномъ пораженіи враговъ 7). Такъ же преувеличеннымъ кажется и извѣстіе о томъ, что татары погнались за отступающимъ Ромадановскимъ и разбили его на-голову, причемъ взяли даже 8 пушекъ 8).

Событія послѣднихъ мѣсяцевъ произвели страшную сенсацію на правомъ берегу. Не только народъ, который тогда мало принимался во вниманіе, но и козаки, и старшина негодовали на Хмельницкаго. Подняли голову запорожцы. Хмельницкій, по свидѣтельству Величка, получилъ отъ нихъ длинное письмо, въ которомъ, перечисливъ всѣ его вины, они совѣтывали ему убираться изъ Чигирина

1) Ibidem.

2) Лѣтоп. Самов., стр. 69

3) Ibidem.

4) Прмятн Кіев. Ком., т. IV, отд. 3, стр. 193.

5) Лѣтопись Самовидца, стр. 69.

6) Опытъ послѣд. о Лѣт. Самов., стр. 49.

7) Лѣтопись Самовидца, стр. 67—69.

8) Памятн. Кіев. Ком., т. IV, отд. 3, № 45.

по добру—по здорову¹⁾. „Не то“, заканчивали запорожцы, „маемъ способъ иншій, черезъ которій латво въ руки наши тебе загарбати, и яко п'явку непотребную из верши выкинути можемъ“²⁾. Бѣдный Юрій совершенно потерялъ голову. Со стороны Польши обѣщанное войско не являлось. Послѣднія дѣйствія польскаго правительства явно показывали, что оно обмануло козаковъ и не думаетъ исполнять требованій относительно свободы вѣрсповѣданія. Не такой былъ человекъ Юрій, чтобъ сдѣлаться руководителемъ въ неминуемо должествовавшемъ вспыхнуть конфликтѣ, порожденномъ обстоятельствами, которыя создались благодаря его же политикѣ. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше онъ запутывался. Орда, не думавшая уходить изъ Украины, страшно возмущала сердце народа противъ гетмана. Старшина и козачество тоже не мирились съ нимъ. По всей вѣроятности, огонь этотъ раздувалъ Тетеря, очевидно стремившійся стать гетманомъ. По крайней мѣрѣ, изъ одного письма его къ королю совершенно ясно видно, что онъ увѣренъ, что будетъ гетманомъ. Юрій же видѣлъ измѣну на каждомъ шагѣ. Онъ не довѣрялъ даже чигиринцамъ и своей старшинѣ: „и началъ отовсюду бояться и яко Каинъ трястися“³⁾. Чтобы сколько нибудь отвлечь орду, онъ водилъ ее къ Днѣпру выше Кіева, къ тому мѣсту, гдѣ въ него впадаетъ Десна⁴⁾. Но и это мѣропріятіе ничуть не улучшило положенія вещей. Наконецъ онъ увидѣлъ, что дальше держаться нѣтъ возможности. Снова созвалъ Хмельницкій козаковъ на послѣднюю раду. Выйдя къ собравшейся радѣ, Юрій сказалъ, что онъ, по молодости своей, не можетъ совершать такихъ дѣлъ, какъ отецъ, до тому же не имѣетъ и отцовскаго счастья; поэтому онъ, заботясь о спасеніи своей души, отказывается отъ булавы и идетъ въ монахи. Нѣкоторые козаки старались его отклонить отъ этого намѣренія, но большинство кричало: „пусть идетъ къ чорту! мы найдемъ себя такого гетмана, который постоятъ за нашу свободу“⁵⁾. Затѣмъ митрополитъ Гедеонъ Базабанъ постригъ Хмельницкаго подъ именемъ Гедеона⁶⁾. Это было 6 января 1663 года⁷⁾.

¹⁾ Лѣтопись Величка, т. 2, стр. 31—35.

²⁾ Ibidem, стр. 36.

³⁾ Лѣтоп. Величка, т. II, стр. 35.

⁴⁾ Памятн. Киев. ком., т. IV, отд. 3, № 49, стр. 223.

⁵⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 189—190; Annal. Pol. Clim. II, 50—51.

⁶⁾ Малор. Лѣтоп.

⁷⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 190.

Вмѣстѣ съ отреченіемъ Юрія, открывалось свободное поле для искателей гетманской должности. По извѣстіямъ польскихъ источниковъ, такими претендентами явились: Выговскій, Павелъ Тетеря и Иванъ Нечай¹⁾; оба послѣдніе зятья—покойнаго Богдана. Побѣдителемъ изъ этого соперничества вышелъ Павелъ Тетеря, который успѣлъ осилить своихъ соискателей при помощи подкуповъ и подарковъ, щедро раздаваемыхъ его супругой Еленой²⁾. Коховскій передаетъ даже рассказъ о томъ, какъ Тетеря былъ вынесенъ полковниками на креслѣ, и какъ онъ швырялъ въ толпу пригоршнями мелкія деньги, и въ заключеніе, чтобы привлечь на свою сторону народъ, велѣлъ выкатить нѣсколько бочекъ горѣлки³⁾. Изъ всего разсказа, очень характернаго въ смыслѣ изображенія того положенія, въ которому пришло тогдашнее козацкое общество, несомнѣнно невѣрнымъ является извѣстіе о томъ, что соперникомъ Тетери явился Иванъ Нечай. Взятый въ плѣнъ москвичами и отвезенный въ Москву, онъ приговоренъ былъ въ ссылкѣ въ Сибирь—обыкновенная мѣра, къ которой прибѣгало московское правительство для устраненія неудобныхъ лицъ. Приговоръ этотъ былъ исполненъ и Иванъ Нечай никогда уже не видалъ своей родины.⁴⁾ Поэтому явиться соперникомъ Тетери во время выборовъ на гетманскій урядъ онъ никакъ не могъ. Что же касается того, что Выговскій былъ однимъ изъ претендентовъ на булаву, то это очень вѣроятно, хотя извѣстія объ этомъ, кромѣ двухъ польскихъ источниковъ, мы нигдѣ не встрѣчаемъ. Вѣдь еще недавно, въ 1660 году, послѣ Чудновскаго дѣла, партія Выговскаго была настолько сильна, что, какъ мы видѣли въ описаніи Корсунской рады, Бѣневскому пришлось употребить различныя дипломатическія ухищренія, чтобы сбить его съ позиціи. Несомнѣннымъ является и то, что Тетеря достигъ гетманства только благодаря своей щедрости, съ которой онъ раздавалъ деньги, чтобы привлечь на свою сторону побольше приверженцевъ. Въ козацкомъ обществѣ тогда, по свидѣтельству Величка, не существовало никакихъ нравственныхъ стимуловъ. Разсчетъ и выгода стояли выше всего. „Для серебра и злата, пишетъ Величко, не тилько зъ нихъ кождій далъ би выколоти око, але брата и отца

¹⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 190.

²⁾ Ibidem, стр. 191.

³⁾ Annal. Pol. Clim. II, стр. 53.

⁴⁾ Киев. Стар. 1890 г., кн. I, стр. 37.

своего не пощадилъ би“¹⁾. Такое преобладаніе въ какомъ-нибудь обществѣ эгоистическихъ стремленій надъ гражданскими добродѣтелями свидѣлствуютъ о полнѣйшемъ разложеніи и распаденіи этого общества. Что-же было причиной, что козачество дошло, такъ скоро, до такой степени разложенія?... Костомаровъ признаетъ, что причиной этого разложенія явилось то обстоятельство, что козацкое войско, не достигнувъ цѣли, къ которой оно стремилось, не въ состояніи было выдержать напора трехъ державъ, тянувшихъ его къ себѣ, а именно: Московскаго государства, Рѣчи Посполитой и мусульманскаго міра, олицетворявшагося въ образѣ Крыма и Турціи²⁾. Мнѣніе это, конечно, справедливо; эта тройная тяга была *одной* изъ причинъ, приведшихъ козачество къ смерти. Но была и другая причина, гораздо болѣе важная, гораздо болѣе усиливавшая разложеніе козачества,— причина эта: разобщеніе козачества съ народомъ. Еще раньше, въ Богдановскую эпоху, козачество не въ состояніи было выносить борьбы съ Польшей, пока оно не вызвало къ протесту народъ. Какъ военная организація въ борьбѣ съ Крымомъ и турками, оно оказалось довольно сильнымъ, но когда пришлось отстаивать свои права передъ Польшей, то не смотря на всѣ свои усилія оно ничего не могло добиться. Эпоха Богдана показала, какую силу представляло собой козачество, явившись представителемъ чисто народнаго дѣла, поддерживаемое народомъ. Послѣ Богдана козачество снова замѣнилось въ свои узкосословныя рамки, исключивъ изъ нихъ простой народъ, оставляя его постоянно безъ вниманія. Не допуская народъ, призываемый къ борьбѣ въ трудныя минуты, къ пользованію тѣми благами, которыя добывались усиліями и трудностями, ложившимися исключительно на народъ; не получая прилива свѣжихъ силъ отъ народа, этого неистощимаго источника, козачество, не имѣя само въ себѣ, какъ чисто военное сословіе, связующихъ элементовъ гражданственности, не встрѣчало сочувствія въ народѣ, который не видѣлъ для себя никакой пользы въ томъ, чтобы поддерживать козачество въ борьбѣ за политическую самобытность. Козачество неминуемо должно было разложиться и погибнуть. На правомъ берегу, гдѣ ему пришлось вести упорную борьбу съ Польшей, въ виду просто инстинктивнаго чувства демократизма, столь поротиворѣчившаго шляхетско-дворянскимъ стре-

¹⁾ Величко, т. II, стр. 36.

²⁾ Костомаровъ, т. XII, стр. 275.

мленіямъ польской націи, оно погибло очень скоро. Уже въ 1680 году правый берегъ пришелъ въ совершенное запустѣніе.

Новый гетманъ, Павелъ Тетеря, былъ родомъ изъ Переяслава, сынъ простаго козака и крестникъ Богдана Хмельницкаго ¹⁾. Этимъ объясняется то обстоятельство, что онъ получилъ хорошее воспитаніе. 1645 годъ застаеъ его на службѣ въ луцкой гродской канцеляріи, гдѣ онъ пользовался особенными милостями Бѣневскаго, бывшаго тогда луцкимъ писаремъ ²⁾. Впослѣдствіи онъ сдѣлался даже регентомъ владимірскимъ, но вспыхнувшее возстаніе захватило и его, и онъ вскорѣ достигъ поста полковника переяславскаго ³⁾. Съ тѣхъ поръ, до самаго своего исчезновенія съ поприща политической дѣятельности, онъ является вѣрнымъ слугой и приспѣшникомъ польскаго правительства.

Такой образъ дѣйствія вполне соотвѣтствовалъ личнымъ вѣусамъ Тетери. Это былъ очень ловкій интриганъ и черствый эгоистъ, ничего не видѣвшій и не искавшій ничего, кромѣ обогащенія и удовлетворенія своихъ эгоистическихъ аппетитовъ. Женившись на вдовѣ Данила Выговскаго, Еленѣ, онъ сразу сталъ богачемъ, и рѣшилъ, что при помощи вѣрной службы Польшѣ, онъ еще скорѣе достигнетъ осуществленія своихъ идеаловъ. Такой человекъ непременно долженъ былъ стать побѣдителемъ въ такомъ обществѣ, какое, какъ мы только что видѣли, представляло изъ себя козачество. Добившись посредствомъ щедрыхъ подкуповъ гетманства, Тетеря видѣлъ въ украинскомъ народѣ только средство къ обогащенію. Онъ стремился къ тому, чтобы обогатить Украину, а потомъ бросить, что случилось и на самомъ дѣлѣ. Поэтому онъ является во все продолженіе своего короткаго гетманства вѣрнымъ и непоколебимымъ слугой Польши. А въ народѣ, между тѣмъ, союзъ наскоро составленный съ Польшей распался, а тѣмъ болѣе за время гетманства Тетери, старавшагося поддерживать свой авторитетъ различными репрессаліями и опиравшагося исключительно на польскую вооруженную силу. Его гетманство является, такимъ образомъ, послѣднимъ актомъ вновь созданнаго союза съ Польшею. Уже въ его время вспыхивали то тутъ, то тамъ искры протеста противъ Польши, и эпоха, послѣдовавшая непосредственно за его гет-

¹⁾ Перетятковичъ, стр. 6.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem.

манствомъ, явилась послѣднимъ актомъ борьбы съ Польшей, окончившейся полной гибелью козачества и такъ называемымъ *первымъ запустыніемъ Украины*.

Во все время своего гетманства Тетеря держитъ себя передъ польскимъ правительствомъ, какъ человѣкъ совершенно чуждый тому народу, которымъ онъ призванъ управлять. Онъ согласенъ даже, если это нужно, оставить гетманскій постъ, какъ только этого пожелаетъ король и польское правительство¹⁾. Тотчасъ послѣ своего избранія, онъ отправляетъ посломъ въ Польшу Гуляницкаго. Въ инструкціи, данной ему, и еще раньше, въ письмахъ Тетери къ королю, онъ требуетъ исполненія статьи о возвращеніи духовныхъ имуществъ²⁾. Не смотря на всю свою покорность Польшѣ, Тетеря не можетъ не сдѣлать этого, потому что иначе это совершенно могло бы погубить его и безъ того шаткую популярность. Но польское правительство совершенно ясно сознавало, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, и конечно не думало объ исполненіи этой статьи. Кромѣ того и Тетеря, ясно понимая, что ему долго не удержаться, постоянно проситъ у Польши вспомогательныхъ войскъ. Положеніе дѣлъ въ Украинѣ очень незавидное: татары продолжаютъ ходить загонами по Украинѣ и опустошаютъ города и села, жителей же угоняютъ въ плѣнъ³⁾. Тетеря боится, чтобы съ весной появленіе новыхъ татарскихъ силъ не вызвало переполоха на Украинѣ⁴⁾. Въ маѣ мѣсяцѣ Украинну постигло новое бѣдствіе—вторженіе калмыковъ, которые, дойдя до самаго Чигирина, ушли неизвѣстно куда⁵⁾. Все это заставляетъ Тетерю все настойчивѣе и настойчивѣе просить присылки военной силы со стороны Польши⁶⁾. Для защиты отъ лѣваго берега Тетеря укрѣпляетъ Кременчугъ⁷⁾. Кромѣ того одно событіе показало Тетерѣ, что въ народѣ начинаетъ вспыхивать старая ненависть къ Польшѣ и что союзъ съ ней только вынужденный, а потому безъ помощи Польши ему долго не удержаться. Событіе это—первая вспышка протеста противъ Польши—возстаніе Павлочскаго полковника Ивана Поповича. Возстаніе

¹⁾ Памятн. Кіев. Ком., т. IV, отд. 3.

²⁾ Ibidem, № 55, 56, 57 и 57, стр. 272 1 далѣе.

³⁾ Памятн. Кіев. Ком., т. IV, отд. 3, № 55.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Памятн. Кіев. Ком., т. IV, отд. 3, № 67 и 68, стр. 318 и д.

⁶⁾ Ibidem.

⁷⁾ Памятн. Кіев. Ком., т. IV, отд. 3, №№ 62, 63 и 64, стр. 293—303.

это носило совершенно демократическій характеръ и было первой вспышкой давно уже ходившаго недовольства союзомъ съ Польшей. Относительно этого возстанія существуютъ два небольшихъ изслѣдованія—г. Лянскоронскаго¹⁾ и Ив. Новицкаго²⁾, изъ которыхъ первый видитъ въ возстаніи Поповича попытку остановить раздвоеніе Украины, а другой видитъ въ немъ одно изъ проявленій политики малорусской старшины, а въ самомъ Поповичѣ—орудіе старшинской партіи. Мнѣ же кажется, что это была одна изъ народныхъ вспышекъ—попытка избавиться отъ ненавистнаго ляхскаго ига. Еще въ самомъ началѣ 1663 года Поповичъ, будучи полковникомъ паволочскимъ, началъ въ своемъ полку разгонять шляхту и жидовъ³⁾. Такого рода дѣйствія конечно обратили на себя вниманіе Тетери, и онъ хотѣлъ казнить Поповича, который будто-бы вступалъ въ сношенія съ Сомкомъ, хотя извѣстія объ этихъ сношеніяхъ довольно сомнительны. На это указываетъ Грабянка⁴⁾, и конечно, возможно допустить, что Сомко, искавшій всякихъ случаевъ подчинить себѣ правый берегъ, вступилъ въ сношенія съ человѣкомъ, завѣдомо враждебнымъ полякамъ; но съ другой стороны—вполнѣ естественно, что Сомко, старавшійся подслужиться московскому правительству и выставившій на видъ каждое дѣйствіе, направленное на пользу Москвы, упомянулъ бы въ своихъ донесеніяхъ объ этихъ сношеніяхъ. Между тѣмъ въ V-мъ томѣ актовъ, относящихся къ исторіи Южной и Западной Россіи, мы ни слова не находимъ объ этихъ сношеніяхъ. Такимъ образомъ, сношенія Поповича съ Сомкомъ являются совершенно не доказанными. Не доказаны также сношенія его съ Брюховецкимъ, о которыхъ упоминается у Самовидца⁵⁾. Въ письмѣ Брюховецкаго въ Москву, въ которомъ онъ говоритъ объ этомъ возстаніи, ни слова не упоминается о томъ, чтобы Поповичъ просилъ у него помощи⁶⁾. Всѣ эти обстоятельства заставляютъ меня утверждать, что возстаніе это было явленіе чисто народное. Отъ казни въ этотъ разъ Поповичъ освободился только благодаря ходатайству нѣкоторыхъ старшинъ и даже митрополита кievскаго, который взялъ съ него обѣтъ принять

1) Киев. Стар. 1889 г., кн. 5—6, стр. 570—577.

2) Киев. Стар. 1889 г., кн. 11, стр. 429—439.

3) Jerlich, т. II, стр. 74.

4) Лѣтоп. Грабянки, стр. 183.

5) Лѣт. Самовидца, изд. 1878 г. стр. 78.

6) Акты Южн. и Запад. Рос. т. V, № 67.

святеннической санъ ¹⁾). Но не прошло и 4-хъ мѣсяцевъ, какъ Поповичъ снова поднялъ возстаніе въ паволочскомъ полку. По словамъ Грабянки, Поповичъ, видя, „что ляхи паки господствовати начаша“ ²⁾, сбросилъ съ себя священство и снова принялся за старое. По свидѣтельству, какъ польскаго историка ³⁾, такъ и малорусскаго лѣтописца ⁴⁾, толчокъ былъ данъ отъ кievскаго воеводы и отъ Сомка. Поповичъ будто-бы получилъ отъ кievскаго воеводы какую то царскую грамоту, или привилегію ⁵⁾. Но мнѣ кажется, что извѣстіе это является остроумной попыткой обоихъ источниковъ такъ или иначе объяснить возстаніе Поповича. Лишь только стала извѣстна новая рѣшимость Поповича, какъ къ нему массами начали стекаться приверженцы. Поповичъ идетъ къ Паволочи, истребляя по дорогѣ жидовъ и шляхту. Въ Паволочи въ это время сидѣлъ сендомирскій воевода Лисаковскій. Поповичъ, напавъ неожиданно на Паволочь, овладѣлъ ею, а Лисаковскій и многіе другіе польскіе урядники, масса евреевъ и богатыхъ мѣщанъ, были убиты. Толпы бунтовщиковъ разсыпались по Паволочскому полю ⁶⁾ и вскорѣ тамъ не осталось ни одного ляха и жида ⁷⁾. Но Тетеря въ страхѣ, чтобы это, въ началѣ такое незначительное, возстаніе не приняло потомъ болѣе крупныхъ размѣровъ, посылаетъ противъ него войско подъ начальствомъ Дорошенка ⁸⁾. По одному извѣстію, Поповичъ былъ выданъ вмѣстѣ съ другими пятнадцатью его соумышленниками, паволочскими мѣщанами, которымъ надоѣла продолжительная осада ⁹⁾, а по другому—онъ самъ сдался, не желая губить города ¹⁰⁾. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что возстаніе было подавлено ¹¹⁾. Плѣнный Поповичъ былъ привезенъ въ Чигиринъ и подвергнутъ пыткамъ, съ цѣлью узнать, кто побудилъ его начать возстаніе ¹²⁾. Одно извѣстіе гласитъ,

¹⁾ Jerlich, т. II, стр. 74.

²⁾ Jerlich, т. II, стр. 75.

³⁾ Грабянка, стр. 183.

⁴⁾ Jerlich, стр. 75.

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ Соловьевъ, т. II, стр. 137.

⁷⁾ Памятн. Кіев. Ком., т. IV, отд. 3, № 71, стр. 332.

⁸⁾ Jerlich, 75.

⁹⁾ Самовид., изд. 1878 г. стр. 78; Грабянка, стр. 183.

¹⁰⁾ Памятн. Кіев. Ком., т. IV, отд. 3, № 71, стр. 332.

¹¹⁾ Jerlich, т. II, стр. 80.

¹²⁾ Памятн. Кіев. Ком., т. IV, отд. 3, № 72, стр. 336.

что будто онъ показалъ на многихъ старшинъ, какъ на своихъ соучастниковъ¹⁾.

Хотя возстаніе это и было подавлено, но оно показало Тетерѣ, каково общественное настроеніе, и убѣдило, что положеніе его болѣе чѣмъ шатко. Въ письмѣ своемъ къ Яну Казимиру, отъ 16 іюля, онъ жалуется на то, что попалъ въ лабиринтъ всякихъ золъ и затрудненій и что ежеминутно готовъ отказаться отъ гетманской должности, но пока просить о присылкѣ вспомогательныхъ силъ²⁾. Потомъ онъ идетъ еще дальше. 25 іюля онъ посылаетъ пословъ въ Польшу съ инструкціей, въ которой имъ велѣно умолять ея королевскую милость лично явиться въ Украину³⁾. Появленіе короля съ войскомъ на Украинѣ, писалъ Тетеря, разрѣшить всякія недоразумѣнія въ Украинѣ, уничтожить вліяніе московскихъ козней, укрѣпить татаръ, съ которыми Тетеря уже раньше вошелъ въ переговоры⁴⁾, и кромѣ того, король, если захочетъ, то поставитъ кого ему угодно гетманомъ. Этой просьбой Тетеря ставитъ свое положеніе на карту—если походъ короля, о которомъ онъ просилъ, будетъ успѣшенъ, то положеніе его упрочится, въ противномъ случаѣ трудно будетъ ему удержаться на своемъ посту. Въ то же время Тетеря начинаетъ разсылать универсалы на лѣвый берегъ, убѣждая жителей измѣнить Москвѣ и отдаться на сторону Польши⁵⁾. А на лѣвой сторонѣ въ это время былъ избранъ гетманомъ достойный соперникъ Тетери—Иванъ Брюховецкій, человекъ совершенно такого же пошиба, какъ и онъ, столенувшій своихъ соперниковъ, Сомеа и Золотаренка, при содѣйствіи запорожцевъ, на черной радѣ, собравшейся подъ Нѣжиномъ 17 іюня 1663 года⁶⁾. Очевидно, что просьбы Тетери возымѣли свое дѣйствіе, потому что въ слѣдующемъ письмѣ къ королю, отъ 20 іюня онъ, въ восторженномъ тонѣ, описываетъ радость, которой прониклись всѣ жители Украины при извѣстіи о томъ, что имъ удастся лицезрѣть своего владыку⁷⁾. Подстрекаемый Тетерею, король хотѣлъ непремѣнно идти

¹⁾ Памятн. Кіев. Ком., т. IV, отд. 3, № 72, стр. 336.

²⁾ Ibidem, — № 75, стр. 355.

³⁾ Ibidem, — № 76, стр. 356—359.

⁴⁾ Ibidem, — № 70, стр. 324.

⁵⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. V, № 81.

⁶⁾ Малор. Лѣтоп.; Акты Южн. и Зап. Рос., т. V, № 70; Памятн. Кіев. Ком. т. IV, № 72.

⁷⁾ Памятн. Кіев. Ком., т. IV, отд. 3, № 79, стр. 370.

въ Украину, не смотря на протестъ со стороны многихъ пановъ, въ числѣ которыхъ былъ и знаменитый Любомирскій. Этотъ протестъ окончился ссорю его съ королемъ¹⁾, ссорю, которая впоследствии послужила причиной междоусобной войны въ Польшѣ, конфедераціи.

Подъ Соколыниками сдѣланъ былъ смотръ польскому войску²⁾. На видъ оно было очень красиво и хорошо устроено, но дѣло въ томъ, что жолнеры готовы были каждую минуту бунтовать, если только имъ не будетъ заплачено жалованье. Количество всего польскаго войска доходило до 24000³⁾. Кромѣ того на цецорскихъ поляхъ ужъ давно стояли татарскія орды и ожидали только извѣстія, чтобы идти на войну⁴⁾. Польское войско раздѣлено было на три отряда. Первымъ отрядомъ начальствовалъ коронный гетманъ Потоцкій и онъ долженъ былъ двинуться на Тарнополь; другой, подъ начальствомъ Стефана Чарнецкаго, долженъ былъ идти по направле- нію къ Дубно, и наконецъ третій отрядъ, подъ начальствомъ Яна Собѣсскаго, двинулся на Баръ⁵⁾. Этотъ отрядъ соединился съ татарами и главный татарскій начальникъ Дедешъ-ага опредѣлилъ цифру татарскихъ войскъ въ 40000, присовокупивъ, что въ случаѣ надобности самъ ханъ готовъ двинуться на помощь полякамъ⁶⁾. Самъ король, съ небольшимъ отрядомъ подъ начальствомъ Бокуна, двигался по направле- нію къ Подгайцамъ⁷⁾.

А на Украинѣ дѣла складывались вовсе не такъ, какъ того желали бы поляки. Митрополитъ кievскій Гедeonъ Балабанъ, большой благопріятель поляковъ, скончался, и на его мѣстѣ избранъ былъ Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій, человекъ преданный народному дѣлу и непріятель Польши⁸⁾. Избраніе происходило въ Корсунѣ⁹⁾. Тетеря ясно понималъ, что избраніе такого человека, какъ Тукальскій, очень невыгодно для Польши, а значить и для него, который только и держался при помощи польскаго правительства. Впоследствии Тукаль-

¹⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 10.

²⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 230.

³⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 237.

⁴⁾ Annal. Pol. Clim., III, стр. 84.

⁵⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 233; Annal. Pol. Clim., III, 84.

⁶⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 235; Annal. Pol. Clim., III, 87.

⁷⁾ Ibidem.

⁸⁾ Памятн. Киев. Ком. т. IV, отд. 3, № 82, стр. 383.

⁹⁾ Лѣтоп. Величка, т. II, стр. 78; Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г. стр. 84.

скій доказаль на дѣлѣ, что опасенія Тетери были не напрасны. Онъ увидѣль, что несмотря на всѣ усилія ¹⁾, въ дѣлѣ избранія Тукальскаго онъ ничего не можетъ подѣлать. Всеобщее желаніе такъ ясно было выражено, что самъ Тетеря, не присутствовавшій даже на выборѣ, принужденъ былъ подать голосъ за Тукальскаго ²⁾. Разъ выборъ состоялся, Тетерѣ не оставалось ничего болѣе, какъ просить Польшу не дѣлать затрудненій въ дѣлѣ выдачи Тукальскому изъ королевской канцеляріи привилегіи на митрополію ³⁾. Впослѣдствіи Тетеря сумѣль отдѣлаться отъ ненавистнаго ему митрополита инымъ способомъ.

Между тѣмъ польское войско вступило въ Украину. 8 октября король вошелъ въ Бѣлую Церковь ⁴⁾. Сюда явился и гетманъ Тетеря со всѣми полковниками, подвластными ему: былъ тутъ и Гуляницкій, и Ханенко, и Мелешко, и старый сподвижникъ Богдана—Богунъ ⁵⁾. Число полковниковъ, по одному польскому извѣстію, насчитывали до 13 ⁶⁾, а по другому малорусскому ихъ было только 10 ⁷⁾. Явилась сюда и депутація отъ духовенства съ Юріемъ Хмельницкимъ, теперь монахомъ Гедеономъ, во главѣ ⁸⁾. Тукальскій на дѣлѣ показаль, что онъ не желаетъ вляяться полякамъ. Тутъ произошелъ интересный диспутъ между двумя представителями враждебныхъ вѣроисповѣданій. Этотъ диспутъ очень подробно приведенъ въ Лѣтописи Величка ⁹⁾. Затѣмъ состоялся военный совѣтъ, на которомъ, особенно благодаря настоянію Дедешъ-аги, рѣшено было перенести центръ войны на лѣвый берегъ ¹⁰⁾. Татарамъ хотѣлось поживиться въ нетронutomъ еще лѣвобережномъ краѣ. Правый берегъ уже достаточно былъ опустошенъ. Несмотря, однако, на такое рѣшеніе король еще болѣе мѣсяца простояль на правомъ берегу. За это время Тетеря посылалъ универсалы на лѣвый берегъ, увѣщевая жителей сдаться ¹¹⁾. Но универ-

¹⁾ Памятн. Кіев. Кож., т. IV, отд. 3, № 82.

²⁾ Ibidem, № 83.

³⁾ Ibidem, № 74.

⁴⁾ Кіев. Стар. 1885 г., в. 1, стр. 71.

⁵⁾ Annal. Pol. Clim., III, стр. 87.

⁶⁾ Hist. rap. Japa-Kaz., т. II, стр. 236.

⁷⁾ Кіев. Стар. 1885 г., в. 1, стр. 71.

⁸⁾ Histor. rap. Japa-Kaz., т. II, стр. 238.

⁹⁾ Лѣтоп. Величка, т. II, стр. 42—76.

¹⁰⁾ Hist. rap. Japa-Kaz., т. II, стр. 235; Annal. Pol. Clim., III, 88.

¹¹⁾ Актн Южн. и Зап. Рос., т. V, № 81.

салы эти не возымѣли своего дѣйствія; даже Кременчугъ, который, какъ намъ извѣстно, Тетеря старался удержать, какъ важный стратегическій пунктъ, и тотъ сдался сначала войсковому эсаулу Нужному, а потомъ туда подошелъ было самъ Брюховецкій, но услышавъ о вступленіи въ Украину сильнаго польскаго войска, отступилъ въ Гадячъ¹⁾. Въ ноябрѣ началась переправа. Въ мѣстечкѣ Ставищахъ—ставшемъ впослѣдствіи очагомъ возстаній противъ Польши—сдѣланъ былъ складъ артиллерійскихъ снарядовъ и устроенъ центральный госпиталь для раненныхъ. Начальникомъ отряда, оставленнаго для обереганія этихъ учрежденій, сдѣланъ былъ Себастьянъ Маховскій²⁾. На правомъ берегу остался самъ Тетеря и съ нимъ нѣсколько польскихъ хоругвей³⁾. Онъ послалъ на Запорожье письмо, увѣщавая запорожцевъ примкнуть къ союзу съ нимъ. Въ это время тамъ былъ кошевымъ знаменитый Сѣрко. Тамъ же находился и московскій стольникъ Косаговъ съ небольшимъ отрядомъ. Сѣрко сумѣлъ повернуть умы запорожцевъ въ пользу Москвы. Вмѣстѣ съ Косаговымъ они вышли изъ Запорожья, пожгли татарскіе улусы и разбили даже довольно сильный татарскій отрядъ, что и отклонило хана отъ мысли идти на помощь королю⁴⁾. Переправа польскихъ войскъ черезъ Днѣпръ состоялась 13 ноября у Ржищева⁵⁾, а татары ниже по Днѣпру, у Триполья⁶⁾, переправлялись вплавь, держась, по своему обыкновенію, за хвосты лошадей. Сначала у поляковъ явился планъ овладѣть Кіевомъ, но потомъ этотъ планъ былъ оставленъ. Кіевъ былъ сильно укрѣпленъ, тамъ сидѣло 7000 человекъ гарнизону, и осада такой сильной крѣпости затянулась бы надолго; поэтому порѣшили, сначала заняться завоеваніемъ всего края, а затѣмъ, когда это удастся, то Кіевъ самъ собой сдастся⁷⁾. Переправившись на лѣвый берегъ, поляки не встрѣтили ни московскаго, ни козацкаго войска. Шло польское войско налегкѣ, рассчитывая все продовольствіе достать въ непріятельской странѣ—но на дѣлѣ вышло совершенно иначе: стояла зима, такъ что на поляхъ достать ничего нельзя было, а каждый

¹⁾ Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г. стр. 78—79.

²⁾ Hist. pan. Jana-Kaz. т. II, стр. 235; *Annal. Pol. Clim.* III, 88

³⁾ *Ibidem.*

⁴⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. V, № 64.

⁵⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, 240; Акты Южн. и Зап. Рос., т. V, 87.

⁶⁾ *Ibidem*; *Annal. Pol. Clim.*, III, стр. 91.

⁷⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 241.

даже незначительный городокъ приходилось добывать съ бою. Всѣ эти обстоятельства сильно охлаждали шылъ польскаго войска: „полякъ, говорить польскій историкъ „горючь, какъ солома, скоро загорается, но скоро и сгораетъ, а огня послѣ себя мало оставляетъ“¹⁾. Такъ вышло и теперь: воодушевленіе было сначала очень велико, а потомъ, когда пришлось вести медленную войну, при неблагоприятныхъ условіяхъ, то походъ окончился неудачно. Первымъ городкомъ, испытаннымъ на себѣ силу польскаго оружія былъ Воронковъ²⁾, который былъ взятъ и разграбленъ войсковою прислугой³⁾. Далѣе, на дорогѣ лежалъ Барышполь. Барышпольцы сначала храбрились и отвѣчали посланному передовому отряду, что они вѣдь не трогаютъ поляковъ, то пусть и поляки идутъ мимо ихъ города. Но когда войска пошли на приступъ, то Барышпольцы принуждены были просить пощады и выдать своего предводителя, нѣкоего сотника Собу. Хотя жители и были пощажены, но должны были голодному польскому войску доставить провіантъ⁴⁾. Послѣ этого всѣ городки начали безъ сопротивленія сдаваться⁵⁾. Такъ дошли поляки до Остра. Городъ этотъ былъ такъ удобно расположенъ между слияньемъ трехъ рѣчекъ, что при той распутицѣ, которая была въ то время, взятъ его было очень трудно. Но на счастье поляковъ ударили морозы, рѣчки, окружающія Остеръ, замерзли, и поляки по льду могли приблизиться къ городу и начать его штурмовать. 5 декабря былъ генеральный штурмъ. Не долго держался Остеръ: на другое утро жители прислали парламентаровъ и сдались, убѣждая короля, что они поневолѣ должны были не покоряться ему, въ виду то, что въ городѣ находился московскій гарнизонъ⁶⁾. Рѣшено было отдохнуть немного въ Острѣ, такъ какъ войско было очень утомлено. Самъ король провелъ Рождество въ простой хатѣ, выстроенной нарочно для него⁷⁾. Во время стоянки въ Острѣ, отряды польскаго войска, подъ начальствомъ Чарнецкаго, отправились въ сторону отъ этого города, покорять окрестные города. Къ нимъ применили возаки подъ начальствомъ знаменитаго Богуна, стараго сподвижника Бог-

¹⁾ Annal. Pol. Clim., III, стр. 92.

²⁾ Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г., стр. 79.

³⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 241.

⁴⁾ Ibidem, стр. 241—242; Annal. Pol. Clim., III, 92—93

⁵⁾ Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г. 79; Ригельманъ, т. II, стр. 72.

⁶⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 243—244; Annal. Pol. Clim., III, 94.

⁷⁾ Ibidem.

дана. Отраженный Чарнецкимъ ротмистръ Тележинскій взялъ Ромень, жители котораго впустили поляковъ черезъ одни ворота, а сами черезъ другія убѣжали, такъ что Тележинскому достался пустой городъ ¹⁾. Вслѣдъ за Ромномъ начали сдаваться и другіе города. На всѣхъ производило обаяніе имя Богуна, бывшаго навазнымъ гетманомъ; до сихъ поръ этотъ человекъ пользовался широкимъ авторитетомъ ²⁾. Только Монастырище не хотѣло сдаваться. Оно было взято приступомъ и отдано татарамъ на разграбленіе ³⁾. Жители многихъ мѣстечекъ становились даже въ ряды козаковъ, находившихся подъ начальствомъ Богуна.

Такъ прошелъ декабрь 1663 года. Между тѣмъ татары, набравши достаточно полону, начали уходить восвояси и на всѣ просьбы короля остаться еще на нѣкоторое время султаны отвѣчали: „будетъ съ васъ, мы уже и такъ довольно помогли вамъ“. Въ видѣ утѣшенія одинъ мурза сказалъ, что будутъ, можетъ быть, присланы свѣжія татарскія орды ⁴⁾. Войско разбѣгалось. Стоять дольше было невозможно. Король послалъ Тетерѣ приказъ идти къ нему на лѣвый берегъ ⁵⁾, а литовскому войску также посланъ приказъ идти на соединеніе съ королемъ ⁶⁾. Въ первыхъ числахъ января король выступилъ изъ Остра и двинулся по направленію къ московской границѣ ⁷⁾. Мимо Нѣжина, который поляки боялись трогать въ виду его укрѣпленнаго положенія и многочисленнаго гарнизона изъ московскихъ ратныхъ людей и полковъ нѣжинскаго и зиньковскаго, войско прошло на Олишевку ⁸⁾. По дорогѣ Богунъ взялъ Борзну,—городъ этотъ сдался добровольно, такъ какъ тамъ засѣлъ лубенскій полковникъ, а много козаковъ изъ этого полка находились въ рядахъ Богуна ⁹⁾. По дорогѣ короля лежало мѣстечко—Салтыкова Дѣвица. Мѣстечко это расположено на берегу Десны ¹⁰⁾, и, по описанію польскаго историка, изъ сочиненія котораго мы и заимствуемъ описаніе этого по-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г. стр. 80; Ригельманъ, т. II, 72.

³⁾ Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г. стр. 80; Ригельманъ, т. II, стр. 72.

⁴⁾ Hist. rap. Japa-Kaz., т. II, стр. 244—245; Annal. pol. Clim., III, 95.

⁵⁾ Лѣтоп. Величка, т. II, стр. 80.

⁶⁾ Annal. Pol. Clim., III, стр. 95.

⁷⁾ Ibidem.

⁸⁾ Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г. стр. 80; Ригельманъ, т. II, стр. 72.

⁹⁾ Ibidem, стр. 81.

¹⁰⁾ Ibidem.

хода, служило мѣстомъ сборища всякаго рода бродягъ и проходимцевъ¹⁾. Долго не сдавалось упрямое мѣстечко, и, по свидѣтельству того же польскаго историка, взято оно было только благодаря случайности, давшей возможность польскимъ жолнерамъ зайти съ тылу и ворваться въ замокъ, гдѣ были спрятаны козацкія жены и дѣти. Разсвирѣпѣвшіе отъ долгой осады жолнеры, несмотря на обѣщанную раньше пощаду жителямъ, если они сдадутся, теперь, когда жители бросали оружіе²⁾ и умоляли о помилованіи, не щадили ни пола, ни возраста. По описанію же несомнѣнно-достовернаго малорусскаго лѣтописца, Дѣвица сдалась послѣ долгой осады на слово; но поляки не сдержали слова и истребили всѣхъ жителей поголовно³⁾.

Отсюда польское войско двинулось далѣе. По пути они узнали, что въ Сосницѣ находятся московскіе послы съ 30-ю возами, полными денегъ для раздачи жителямъ, съ цѣлью привязать ихъ къ Москвѣ. Войско пошло къ Сосницѣ, жители которой сдались безъ боя, такъ какъ ихъ сотниѣ находился въ Березномъ⁴⁾. Схваченные послы показали, что они не везутъ никакихъ денегъ, а напротивъ посланы въ Кіевъ забрать тамъ казну, образовавшуюся изъ податей. Однако ихъ посадили подъ стражу, а козаковъ Брюховецкаго, взятыхъ при этомъ, казнили смертію: поляки считали ихъ не иноземными врагами, но своими домашними измѣнниками⁵⁾. Изъ Сосницы поляки двинулись на Мену, но по дорогѣ овладѣли безъ боя мѣстечкомъ Новыми Млынами, гдѣ и стали лагеремъ за селомъ⁶⁾. Въ это время канцлеръ Пражмовскій, ѣхавшій къ королю, расположился здѣсь на ночлегъ. Провѣдалъ объ этомъ сотниѣ Нужный и ворвался въ мѣстечко темной, зимней ночью. Пражмовскій едва спасся отъ плѣна. Козакамъ досталась его карета, множество серебра и даже серебряная канцлерская печать⁷⁾. Изъ-подъ Новыхъ Млыновъ посланъ былъ подъѣздъ къ Батурину. Возвратившіеся подъѣзчики донесли, что Бату-

¹⁾ Hist. Pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 247.

²⁾ Hist. Pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 247—249; Krajewski, т. II, 2—9; Annal. Pol. Clim., III, 100—101.

³⁾ Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г. стр. 81; Лѣтоп. Грабянки, стр. 184; Ригельманъ, т. II, 72.

⁴⁾ Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г. стр. 81.

⁵⁾ Krajewski, т. II, стр. 3—4; Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 250.

⁶⁾ Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г. стр. 81; Ригельманъ, т. II, стр. 73.

⁷⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, 245—246; Annal. Pol. Clim., III, 96.

ринь сильно укрѣпленъ и что у Брюховецкаго такъ много людей, что ихъ не допустили даже до хуторовъ, окружающихъ Батуринь ¹⁾. Это извѣстіе отклонило короля отъ намѣренія добывать Батуринь и онъ двинулся было къ Путивлю, узнавъ, что московскія войска не пропускаютъ литовцевъ, шедшихъ, чтобы соединиться съ нимъ; но Путивля онъ осаждать не сталъ, а пройдя черезъ Новгородъ Сѣверскій двинулся подъ Глуховъ и занялся осадой этого города ²⁾.

Мы не станемъ останавливаться на этой осадѣ; она очень подробно и обстоятельно описана у Костомарова ³⁾. Связемъ только, что осада эта, несмотря на всѣ усилія, ни къ чему не привела. Поляки потеряли массу людей. Зимняя стужа губельно дѣйствовала на польскихъ жолнеровъ; провіанту достать было не откуда; люди страдали отъ голода; кони падали, не получая корму ⁴⁾. Наконецъ пришло извѣстіе, что на выручку Глухова идетъ Брюховецкій съ Ромодановскимъ. Рѣшили оставить осаду Глухова и готовиться къ бою. Бой этотъ произошелъ, по свидѣтельству Величка, 30-го января и окончился полнымъ пораженіемъ поляковъ ⁵⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что бой этотъ происходилъ, потому что о томъ свидѣлствуетъ царская грамота Брюховецкому на боярство, въ которой упоминается, что онъ вмѣстѣ съ Ромодановскимъ сражался противъ поляковъ ⁶⁾. Польское войско отступило къ Новгородъ-Сѣверску ⁷⁾. На пути къ этому городу, при переправѣ черезъ Десну, у села Пироговки, Брюховецкій съ Ромодановскимъ догнали отступавшее польское войско и сильно побили его. По свидѣтельству малорусскаго лѣтописца, подоспѣвъ изъ Путивля бывшіе тамъ воеводы съ войскомъ, то и самому королю не уйти бы отъ плѣна ⁸⁾. Новгородъ-Сѣверскъ не впустилъ польскаго войска ⁹⁾. Расположившись около него, собрали поляки военный совѣтъ, на которомъ порѣшили королю, съ частью войска, отступить за литовскій рубежъ, а Собѣсскому съ Чарнецкимъ возвратиться въ

¹⁾ Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г., 81; Ригельманъ, т. II, 73; Грабянка, 184

²⁾ Ibidem; Лѣтоп. Величка, стр. 80, 81.

³⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 29—33.

⁴⁾ Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г. стр. 82.

⁵⁾ Лѣтоп. Величка, т. II, стр. 80—83.

⁶⁾ Полное Собр. Законовъ, т. V, стр. 633.

⁷⁾ Лѣтоп. Самовидца, стр. 83; Ригельманъ, т. II, 73; Лѣтоп. Величка, т. II, 83.

⁸⁾ Лѣтоп. Самовидца, стр. 82; Грабянка, стр. 185.

⁹⁾ Ibidem.

правобережную Украину¹⁾, для усмиренія возстанія, о которомъ уже доносились вѣсти, и которое вспыхнуло тотчасъ, какъ король и Тетера ушли на правый берегъ. Стоя подъ Новгородъ-Сѣверскомъ поляки обвинили, бывшаго въ королевскомъ войскѣ, полковника Богуна, будто онъ тайно передавалъ всѣ распоряженія поляковъ осаждаемымъ, и кромѣ того, сносился съ Ромодановскимъ, обѣщая ударить на враговъ съ тылу, когда они будутъ переправляться черезъ Десну²⁾. Военный полевой судъ приговорилъ Богуна къ смерти и онъ былъ разстрѣлянъ³⁾. Источники не сообщаютъ намъ, какимъ образомъ поляки узнали о дѣйствіяхъ Богуна. Думается, что это были происки Тетери, который, наученный примѣромъ Поповича, хотѣлъ устранить всѣхъ вліятельныхъ, авторитетныхъ лицъ, которые могли бы взять въ свои руки дѣло протеста народнаго, уже разгоравшагося на правомъ берегу противъ Польши. Это мнѣніе можно подтвердить тѣмъ, что, какъ мы узнаемъ впоследствии, Тетера сумѣлъ избавиться отъ всѣхъ людей, казавшихся ему болѣе или менѣе опасными и вліятельными.

Такимъ образомъ и послѣдняя попытка поляковъ приобрѣсть лѣвый берегъ окончилась неудачей. Эта попытка была послѣднимъ актомъ борьбы съ Польшей, въ которомъ принимало участіе лѣвобережное козачество. Съ этихъ поръ борьба эта, только въ нѣкоторыхъ случаяхъ косвенно, такъ сказать, своими послѣдствіями затрагивала его.

Теперь намъ нужно возвратиться нѣсколько назадъ. Когда Тетера получилъ королевскій приказъ идти на лѣвый берегъ, онъ переправился черезъ Днѣпръ ниже Черкасъ⁴⁾ и двинулся на востокъ, по направленію къ Гадячу. Города, занятые союзными или дейнецами полками, сдавались ему, иные безъ сопротивленія, а другіе послѣ болѣе или менѣе продолжительной осады. Во время похода Тетера старался, чтобы въ тылу у него не оставалось ни одного не взятаго города; дѣлалось это изъ опасенія нападенія на правый берегъ. Не сдавалась только одна Лохвица, да и Гадячъ, подъ которымъ сталъ Тетера, добыть было очень трудно⁵⁾. Наконецъ, услышавъ объ осадѣ

¹⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 267.

²⁾ Lat Jerlicza, т. II, стр. 88—89.

³⁾ Памятн. Киев. Ком. т. IV, отд. 3, № 93, стр. 425—429.

⁴⁾ Мѣвск. Стар. 1885 г. кн. I, стр. 71 (Изъ дневника Мих. Мовчаа).

⁵⁾ Памятн. Киев. Ком. т. IV, отд. 3, № 86, стр. 394—397.

Глухова, Тетеря оставилъ Гадячь и по теченію рѣки Псла, двинулся на соединеніе съ королемъ¹⁾. Но короля подъ Глуховымъ онъ уже не засталъ. Тогда Тетеря быстро повернулъ обратно и пошелъ къ Днѣпру, куда его призывали вѣсти о разгоравшемся возстаніи.

Дѣло въ томъ, что, какъ мы уже говорили, отношенія съ Польшею были въ самомъ натянутомъ положеніи. Всякій союзъ съ Польшею отождествлялся съ возвращеніемъ въ имѣнія польскихъ помѣщиковъ, и потому Тетеря могъ держаться только благодаря польской вооруженной силѣ. Лишь только король со своимъ войскомъ удалился, лишь только ушелъ и самъ Тетеря, то нужна была одна искорка, чтобы вспыхнули всѣ недовольные элементы. Таковой искрой явилась пропаганда идеи подчиненія Москвѣ и этой идеей прикрывались всѣ предводители возстанія,—а народъ стремился только къ тому, чтобы освободиться отъ ненавистныхъ пановъ и жидовъ, а о дальнѣйшемъ онъ не думалъ. Особенной ненавистью народа пользовался гетманъ Тетеря. Маховскій, въ письмѣ своемъ отъ 8-го февраля, приводитъ въ примѣръ одного козака, который, убивая польскаго пахолка, кричалъ: „такъ скоро будетъ и съ вашимъ гетманомъ“²⁾. Сѣрко вышедшій съ Косаговымъ изъ Сѣчи и разграбившій, какъ уже намъ извѣстно, перекопскіе улусы, теперь вступилъ въ Украину и кликнулъ кличь, призывая народъ къ возстанію противъ поляковъ и къ подчиненію московскому царю³⁾. Въ одинъ мигъ вспыхнуло возстаніе и охватило все пространство отъ Буга до Днѣстра. Появилась масса полковниковъ, то есть предводителей различныхъ ватагъ. Брюховецкимъ посланъ былъ Семень Высочанъ, называемый „гетманскимъ полковникомъ“⁴⁾. Сѣрко доносилъ Косагову, что весь край изъявилъ готовность покориться его царскому величеству⁵⁾. Предводителями возстанія явились два какихъ-то полковника: Сулимка и Вареница. Число повстанцевъ росло съ каждымъ днемъ. Говорятъ, что у Сулимки было до 30000 человекъ⁶⁾. Предводители возстанія прикрывались именемъ Выговскаго⁷⁾. Началось повсемѣстное избіеніе пановъ и жидовъ.

¹⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 37.

²⁾ Памятн. Кіев. Ком. т. IV, отд. 3, № 87.

³⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 42.

⁴⁾ Акты Южн. и Зап. Рос. № 87, стр. 201

⁵⁾ Ibidem

⁶⁾ Hist. pan. Japa-Kaz., т. II, 264; Annal. Pol. Clim., стр. 116.

⁷⁾ Памятн. Кіев. Ком., т. IV, отд. 3, № 91

Взять былъ Трехтемировъ послѣ продолжительнаго штурма¹⁾, взята была Лисянка и наконецъ сдалось и Ставище²⁾, важное тѣмъ, что тамъ оставлена была польская артиллерія для защиты. Маховскій вышелъ было на встрѣчу повстанцамъ, но не сладилъ съ Сулимкой и принужденъ былъ отступить; онъ заперся въ Бѣлой Церкви, гдѣ повстанцы держали его въ осадѣ четыре недѣли³⁾. Польскій историкъ сообщаетъ, что повстанцы дошли даже до Чигирива и хотѣли заставить его сдаться, въ виду отсутствія Тетери⁴⁾. Между тѣмъ, перейдя черезъ Днѣпръ, Тетеря остановился лагеремъ въ Ольховцахъ⁵⁾; затѣмъ, пододвинувшись къ Бѣлой Церкви, соединился съ вышедшимъ въ нему Маховскимъ и ударилъ на повстанцевъ; они не выдержали напора соединеннаго войска и бѣжали, а самъ Сулимка сложилъ въ бою свою буйную голову. Побѣдители гнали повстанцевъ до Ровитной⁶⁾.

Это возстаніе дало Тетерѣ возможность избавиться еще отъ одного человѣка, могущаго взять въ свои руки предводительство въ дѣлѣ народнаго протеста. Я не стану перечислять причинъ, вслѣдствіе которыхъ Тетеря ненавидѣлъ Выговскаго и которыя, по мнѣнію Костомарова⁷⁾, послужили для Тетери побужденіемъ уничтожить его. Дѣло въ томъ, что Тетеря хотѣлъ удалить со сцены всѣхъ лицъ, которые могли имѣть какое-либо вліяніе на народъ, ясно понимая, что покуда нѣтъ головы, всѣ возстанія подавить легко, и ничего особенно угрожающаго они не представляютъ. Богунъ уже палъ жертвою такой политики Тетери. Теперь настала очередь Выговскаго. Тетеря доноситъ королю, что причиной послѣдняго возстанія и его предводителемъ былъ Выговскій. Доказательствомъ служило какое-то письмо, какого-то игумена, въ которомъ говорилось, что Выговскій ждетъ только случая, чтобы поддаться царю⁸⁾. Тетерѣ присланъ былъ приказъ, какъ можно усерднѣе заняться уничтоженіемъ предводителей возстанія. А между тѣмъ повстанцы распустили слухъ,

¹⁾ Hist. Pan. Jna-Kaz., т. II, 264; Krajewski, т. II, стр. 18.

²⁾ Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г., стр. 83; Грабян, стр. 186.

³⁾ Hist. pan. Jna-Kaz., т. II, 264; Annal. Pol. Clim, III, стр. 116.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Latop. Jerlicza, т. II, стр. 87.

⁶⁾ Ibidem.

⁷⁾ Костомаровъ, т. XV, стр. 43—46.

⁸⁾ Hist. pan. Jna-Kaz., т. II, 265; Annal. Pol. Clim, III, 117.

что они дѣйствуютъ отъ имени Выговскаго. Въ оправданіе себя отъ обвиненія, Выговскій, въ качествѣ воеводы кіевскаго, издалъ 1-го марта 1664 года универсалъ къ жителямъ своего воеводства, въ которомъ опровергалъ взведенныя на него обвиненія и въ доказательство приводитъ то обстоятельство, что вѣдь онъ самъ отказался отъ гетманскаго уряда¹⁾. Издавъ универсалъ, онъ сидѣлъ въ Фастовѣ, поджидая съѣзда шляхты, которую онъ сзывалъ на сеймики въ Житомиръ. Услышавъ о послѣднихъ событіяхъ, онъ пошелъ къ Бѣлой Церкви, но не засталъ уже тамъ ни Тетери, ни Маховскаго: они погнались за повстанцами до Рокитной. Туда же двинулся и Выговскій и здѣсь получилъ отъ Маховскаго приглашеніе явиться въ Корсунь. Здѣсь засталъ онъ и Тетерю и еще нѣсколько польскихъ офицеровъ. Зашла рѣчь о способахъ наилучшаго усмиренія возстанія. Выговскій началъ развивать свои мысли по этому поводу, какъ вдругъ Маховскій возвышаетъ голосъ противъ него и возводитъ на него обвиненіе въ измѣнѣ. Выговскій началъ оправдываться, но ему представили протоколъ допроса плѣнныхъ сообщниковъ Сулимки, гдѣ они указывали на Выговскаго, какъ на главаря возстанія. Вслѣдъ за тѣмъ прочли ему статью военнаго артикула, которая гласитъ, что за преступленія, въ которыхъ обвинялся Выговскій, полагается смертная казнь. Выговскій началъ было возражать, что они не имѣютъ права судить его, сенатора Рѣчи Посполитой, но на это не получилъ никакого отвѣта; судьи молча вышли, а Выговскаго отвели подъ карауломъ въ избу, служившую ему тюрьмою. На другое утро, несмотря на всѣ протесты и просьбы Выговскаго, чтобы ему позволили хотя бы умереть по-христіански, его вывели изъ избы, гдѣ онъ провелъ ночь, и на порогѣ нѣсколько жолнерскихъ пуль уложили его на мѣстѣ²⁾. Насколько справедливы были обвиненія, взведенныя на Выговскаго, рѣшить трудно: показанія плѣнныхъ повстанцевъ настолько темны и сбивчивы, что на основаніи ихъ трудно рѣшить что-нибудь, а другихъ доказательствъ виновности Выговскаго, кромѣ вышеупомянутаго письма какого-то игумена, котораго нѣтъ ни подлинника, ни копии,

¹⁾ Памятн. Кіев. Ком., т. IV, отд. 3, № 89, стр. 405—410.

²⁾ Источниками для бунта Сулимки и гибели Выговскаго послужили: Памятн. Кіев. Ком., т. IV, отд. 3, № 88—91; Арх. Ю.-З. Россіи, т. VIII, ч. II, стр. 116—123; Лѣт. Самов., изд. 1878 г., 83—84; Лѣтоп. Грабянки, стр. 186; Ригельманъ, т. II, 74; Hist. pan. Japa-Kaz., т. II, 264—267; Annal. Pol. Clim., III, 116—118; Krajewski, т. II, 18—21; Zeleniewicki, стр. 140—146; Latopislec Jerlicza, стр. 83—88.

не имѣется. Правда, въ одномъ источникѣ, какъ на доказательство виновности Выговскаго, указывается на его письма къ хану, выданныя послѣднимъ королю ¹⁾, но опять таки обвиненіе это голословно. Поэтому всякія соображенія на счетъ того, былъ или не былъ Выговскій участникомъ только что описаннаго возстанія, относятся къ области болѣе или менѣе остроумныхъ гипотезъ. Несомнѣннымъ является только то, что король и вообще польское правительство повѣрило доносамъ Тетери на Выговскаго, и казнь его состоялась съ согласія короля. Было бы совершенно неестественно, если бы польское правительство, разъ дѣло было безъ его согласія, оставило безъ наказанія и даже безъ вниманія такое преступленіе, какъ судъ и казнь надъ сенаторомъ Рѣчи Посполитой, совершенные простымъ польскимъ офицеромъ. Къ тому же казнь эта произвела большую сенсацію въ народѣ не въ пользу, конечно, Польши, а потому, уже просто въ видахъ политики, слѣдовало обратить вниманіе на это вопіющее дѣло. Кромѣ того имѣется универсалъ короля Яна-Казимира, дарующій право на владѣніе имѣніями, принадлежавшими раньше Выговскому. Въ универсалѣ этомъ говорится, что Выговскій, признанный измѣнникомъ, былъ судимъ военнымъ судомъ и приговоренъ къ смерти ²⁾. Всѣ эти обстоятельства заставляютъ меня утверждать, что судъ и казнь надъ Выговскимъ состоялись съ согласія польскаго правительства.

Между тѣмъ польскія войска возвращались въ Украину, а Тетери послѣ подавленія возстанія двинулся въ Чигиринъ, чтобы тамъ укрѣпиться въ виду ожидаемаго нападенія съ лѣвой стороны. Чарнецкій изъ подъ Новгородъ-Сѣверскаго пошелъ провожать короля до Могилева ³⁾, а коронный хорунжія Собѣсскій тотчасъ же возвратился въ Украину ⁴⁾; передъ собой онъ послалъ универсалъ и убѣждалъ жителей не воевать, предоставить дѣло веденія войны однимъ войсковымъ людямъ, а самимъ приниматься за свои обыденныя занятія. Они должны будутъ, пока совершится перемиріе, давать жолнерамъ продовольствіе, а тѣ между прочимъ будутъ вести себя смиренно и не чинить никому обидъ, а напротивъ помогать тому, кто потребуетъ

¹⁾ Сборникъ Лѣтописей, изд. 1888 г., стр. 22.

²⁾ Арх. Юго-Зап. Россіи, т. VIII, ч. II, стр. 132.

³⁾ Hist. pap. Jana-Kaz., т. II, стр. 267.

⁴⁾ Ibidem.

этой помощи¹⁾. Но универсалъ этотъ не оказалъ своего дѣйствія. На правомъ берегу польское вліяніе сильно было только въ присутствіи войска, а теперь, когда королевскій походъ окончился неудачно, шансы польской партіи совершенно пали.

Первый проблескъ протеста совершился въ возстаніи Сулимки, а теперь, когда можно было надѣяться на помощь съ лѣваго берега, возстаніе должно было вспыхнуть ярче. Тетеря, а съ нимъ и старшинная партія доживали свои послѣдніе дни. Теперь они могли держаться только силой, опасаясь въ случаѣ неуспѣха за свою жизнь.

На возвращавшагося Собѣскаго наскакивали толпы дейнековъ (этимъ именемъ со временъ Пушкиря назывались добровольныя ватаги, составлявшіяся изъ людей бездомныхъ, такъ называемой „гололы“). Самая сильная стычка была подъ Сосницей, гдѣ на Собѣскаго напалъ со своей ватагой Скиданъ. Бой былъ неудаченъ для украинцевъ; самъ Скиданъ былъ взятъ въ плѣнъ и посаженъ на колы²⁾. Несмотря на одержанную побѣду, идти полякамъ было очень трудно,—дороги были скверныя; козаки не переставали нападать на нихъ, особенно гдѣ приходилось проходить черезъ лѣса, болота и переправляться черезъ рѣчки. Проводивъ короля до Могилева, Чарнецкій также возвращался въ Украину. Когда онъ подошелъ къ Днѣпру, то оказалось, что на правомъ берегу его поджидалъ Сѣрко. Между тѣмъ переправляться было очень трудно. Днѣпръ только-что растаялъ, плавали льдины, и при такомъ положеніи вещей было сомнительно, кто одержитъ верхъ. Поэтому Чарнецкій рѣшилъ на хитрость. На берегу, противъ Ржищева, онъ велѣлъ разложить огни, и когда козаки бросились туда, думая что именно тамъ находятся враги, Чарнецкій спустился внизъ по теченію Днѣпра и такъ быстро переправился, что когда козаки увидѣли свою ошибку, то было уже поздно,—Чарнецкій находился уже на правомъ берегу. Сѣрко хотѣлъ вступить съ нимъ въ бой, но тутъ ему донесли, что татары съ ясыремъ возвращаются въ Крымъ. Онъ бросился за ними въ погоню, разбилъ ихъ и отбилъ много плѣнныхъ³⁾. Чарнецкій же расположилъ свои войска около Павлочи и Корсуня⁴⁾.

¹⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 271; Krajewski, т. II, стр. 27.

²⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, стр. 272.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Ibidem, стр. 286.

Опасенія Тетери относительно того, что Брюховецкій вторгнется на правый берегъ, оказались не напрасными. 24 марта 1664 г. Брювецкій издалъ универсалъ, въ которомъ сообщалъ, что по слѣдамъ бѣжавшаго и прогнаннаго польскаго войска идетъ онъ съ козаками и царскимъ войскомъ, чтобы привести Украину въ одно цѣлое подъ властью московскаго монарха ¹⁾. Универсалъ этотъ и вообще извѣстiя о томъ, что съ лѣваго берега идетъ помощь противъ поляковъ, должны были заставить поднять голову народъ, который такъ давно желалъ освободиться отъ ненавистной польской власти.

Началось вновь возстанiе, поддерживаемое московскими приверженцами, стоившее правобережной Украинѣ столько крови и потраченныхъ силъ, что она не могла уже послѣ него оправиться. Возстанiе не имѣло руководителя, а потому и дѣло его велось неудачно, въ смыслѣ достиженiя какихъ-нибудь ощутительныхъ результатовъ. Нельзя же главой считать Сѣрка, который бросался изъ стороны въ сторону, что-бы только не дать заглухнуть духу протеста. Брюховецкiй, переправившись у Сокирной, послалъ впередъ лубенскаго полковника Гамалѣя взять Черкасы. Лубенцы разграбили и сожгли городъ, и тѣмъ заставили и другiе города сдаваться безъ боя. Самъ Брюховецкiй двинулся къ Чигирину и осадилъ его. Еще раньше, изъ Чигирина присылали къ Брюховецкому просить прiйти и освободить ихъ отъ Тетери. Но нашлись такiе, которые дали знать о приходѣ гетмана Чарнецкому, и онъ отправилъ къ Чигирину нѣсколько хоругвей, при помощи которыхъ удалось отразить нападенiе Брюховецкаго ²⁾. Еще раньше, перейдя Днѣпръ, Брюховецкiй послалъ къ кiевскому воеводѣ просить помощи. Тотъ отправилъ нѣкоего нѣмца Страсбуха съ артиллерiей ему на подмогу; но имъ не удалось достигнуть своего назначенiя. Въ селѣ Коцылнивахъ они наткнулись на польскiй отрядъ, подъ начальствомъ Яна Собѣскаго, который разбилъ ихъ на голову. Тутъ случился, между прочимъ, интересный эпизодъ, характеризующiй духъ козаковъ: въ плѣнъ попался сотникъ Нужный, извѣстный своимъ нападенiемъ на канцлера Пражмовскаго. Поляки хотѣли его повѣсить, но онъ упросилъ ихъ посадить его на колъ, мотивируя это желанiе тѣмъ, что „такою смертью и батька моего скарано“ ³⁾.

¹⁾ Памятн. Кiев. Ком., т. IV, отд. 3, № 93, стр. 425—429.

²⁾ Лѣтоп. Самовидца, изд. 1878 г., стр. 85.

³⁾ Hist. pan. Jana-Kaz, т. II, 291—292; Krajewski, т. II, 38—39; Annal. Pol. Clim., III, 139.

Между тѣмъ Чарнецкій видя что возстаніе все больше расширяется, понялъ, что собственными силами ему не сладить съ Укранной. Пославъ нѣсколько хоругвей на помощь Чигирину, онъ всего съ 13-ю человекѣми бросился въ Крымъ за помощью. Но прибывъ туда, не засталъ хана, который въ это время, по призыванію султана, находился въ Угорской землѣ. Тогда Чарнецкій отправился въ Буджацкія степи, и здѣсь ему удалось найти одну орду, которая съ удовольствіемъ пошла съ нимъ ¹⁾. Въ Украинѣ же, въ его отсутствіе, огонь возстанія разгорался и ширился все болѣе и болѣе. Появленіе Брюховецкаго произвело сенсацію. Видя въ союзѣ съ Москвой только возможность освободиться отъ ненавистныхъ ляховъ, города возставали одинъ за другимъ. Сѣрко съ Косаговымъ, какъ вѣстники возстанія, совершили торжественное шествіе вплоть до Каменца. Всѣ города открывали ворота: Межибожь, Браславъ и Могилевъ присягнули царю и вырѣзали всѣхъ находившихся тамъ поляковъ и евреевъ ²⁾. Въ Городищѣ, въ ожиданіи возвращенія Чарнецкаго стоялъ Маховскій съ 8-ю хоругвами. Посольство извѣстило объ этомъ Сѣрка. Маховскій успѣлъ во время затвориться, но козаки все-таки осадили городъ, предварительно спаливши предмѣстье. На счастье Маховскаго вблизи случайно оказался какой-то польскій отрядъ, который ударилъ на козаковъ и заставилъ ихъ снять осаду съ Городища ³⁾. Сѣрко съ Косачовымъ пошли въ Бужинъ ⁴⁾.

Чарнецкій же съ татарами, которыхъ онъ, по однимъ извѣстіямъ, привелъ 20000 ⁵⁾, а по другимъ—5000, двинулся въ Чигирину. Татарамъ въ видѣ платы отдавались на ясырь всѣ города, которые будутъ сопротивляться польскому войску. Въ то же время онъ издалъ универсалъ, въ которомъ увѣрялъ, что Речь Посполитая усмиряетъ только бунты, а во всѣмъ мирнымъ и вѣрнымъ подданнымъ относится съ полнымъ уваженіемъ; поэтому онъ убѣждалъ оставаться покойными и вѣрными ⁶⁾. Къ этому времени польскіе источники относятъ арестъ Тувальскаго и Юрка, и отправку ихъ сначала въ Варшаву,

¹⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, 286—287; Annal. Pol. Clim., III, 135—136.

²⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 87.

³⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, 287—288; Krajewski, т. II, 30; Annal. Pol. Clim., т. III, 137.

⁴⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 87.

⁵⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, 287.

⁶⁾ Ibidem, стр. 289.

а оттуда уже въ заточеніе въ Мариенбургскую вѣрность ¹⁾. Малорусскія же лѣтописи относятъ это событіе ко времени Глуховскаго похода и указываютъ на то, что схваченныя личности были оклеветаны Тетерею и по приказу короля арестованы ²⁾. Я придаю болѣе вѣры послѣднему извѣстію, потому что Тетеря, какъ мы уже видѣли, старался воспользоваться временемъ похода, чтобы избавиться отъ всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся и враждебныхъ ему людей. Когда Чарнецкій съ татарами двинулся къ Чигирину—Брюховецкій ушелъ оттуда, уклонившись отъ боя, и пошелъ къ Бужину ³⁾, гдѣ сидѣлъ Сѣрко съ Косачевымъ. Затѣмъ изъ Бузина онъ отправился въ Каневъ, гдѣ уже раньше былъ имъ оставленъ гарнизонъ ⁴⁾. Въ погоню за нимъ Чарнецкій отправилъ нѣкоего Незабитовскаго съ Тетерею, а самъ принялся покорять окрестныя городки. Онъ овладѣлъ Суботовымъ и велѣлъ выбросить изъ гробницъ тѣла Богдана и Тимоща Хмельницкихъ на растерзаніе псамъ ⁵⁾. Вслѣдъ за тѣмъ взятъ былъ Бужинъ, который очистили Сѣрко съ Косаговымъ ⁶⁾ и стали въ въ Смѣлѣ ⁷⁾. Послѣ Бузина Чарнецкій осадилъ Стеблевъ. Впередъ онъ послалъ трубача, чтобы предложить жителямъ покориться, обѣщая въ случаѣ повиновенія пощаду. Но жители отказались. Тогда разгнѣванный воевода началъ штурмовать городъ. На бѣду осажденныхъ, взорвало церковь среди города, гдѣ были сложены пороховые запасы. Во время этого переполоха, поляки вырубилъ брану и ворвались въ городъ. Жители въ ужасѣ бросили оружіе и молили опощадѣ ⁸⁾. Городъ былъ отданъ татарамъ на разграбленіе ⁹⁾. Во время дѣлежа добычи, ногайскіе и буждацкіе татары передрались между собой, такъ что Чарнецкому пришлось ихъ мирить ¹⁰⁾. Изъ Стеблева Чарнецкій двинулся къ Каневу, гдѣ сидѣлъ Брюховецкій, и, простоявъ

¹⁾ Hist. rap. Japa-Kaz., т. II, 289—290; Annal. Pol. Clim., III, 134; Krajewski, т. II, 31; Сborn. Лѣт., изд. 1888 г., Кіевъ, 195.

²⁾ Лѣт. Самовидца, изд. 1878 г., 84; Лѣт. Граб., 187; Лѣт. изд. Бѣлозерскимъ, стр. 31, 76; Ригельманъ, т. II, 75

³⁾ Hist. rap. Japa-Kaz., т. II, 292.

⁴⁾ Лѣт. Самов., 86.

⁵⁾ Лѣт. Грабянки, 186.

⁶⁾ Ibidem.

⁷⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 87.

⁸⁾ Hist. rap. Japa-Kaz., т. II, 293; Krajewski, 40.

⁹⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 88.

¹⁰⁾ Hist. rap. Japa-Kaz., т. II, 293; Krajewski, 40.

тамъ нѣсколько времени, не будучи въ состояніи взять городъ, ушелъ въ Корсунь ¹⁾, и занялся укрѣпленіемъ этого города, а также и Бѣлой Церкви и другихъ подвластныхъ Польшѣ городовъ ²⁾. Изъ Корсуни онъ отправилъ два отряда: одинъ подъ Лисянку, а другой подъ Умань ³⁾. Но въ первомъ засѣлъ, по свидѣтельству польскаго источника, какой-то Гладвій, который собралъ около себя ватагу въ 7000 человекъ ⁴⁾, а въ Умани—Яцео Туровець ⁵⁾. На выручку этимъ городамъ Брюховецкій послалъ въ Умань Сѣреа и Косагова. Татарскіе загоны разсыпались по Украинѣ, опустошая страну. Это обстоятельство еще болѣе побуждало народъ къ возстанію противъ Польши. По всей Украинѣ существовала такая ненависть противъ Польши, что даже самъ Чарнецкій писалъ королю, что Украина готова скорѣе умереть, чѣмъ поддаться Польшѣ ⁶⁾.

Между тѣмъ Чарнецкій двинулъ войска противъ города Ставиць ⁷⁾, жители котораго выразили покорность и приняли было польскій гарнизонъ а потомъ перебили послѣдній и изъявили желаніе покориться Москвѣ. Отряды, посланные съ цѣлью овладѣть Лисянкой и Уманью—ничего не сдѣлали. Подъ Лисянкой убитъ былъ даже начальникъ отряда, племянникъ Чарнецкаго ⁸⁾. Самъ Чарнецкій съ Яномъ Собѣскимъ двинулись къ Ставицу, угрожая на нихъ показать примѣръ суровости, если только жители вздумаютъ сопротивляться. Собѣскій же, напротивъ, хотѣлъ дѣйствовать мирными средствами; его политика заключалась въ томъ, чтобы вліять на населеніе чело-вѣчнымъ отношеніемъ и милосердіемъ. Посланъ былъ впередъ парламентеръ съ предложеніемъ сдаться. Но жители Ставиць встрѣтили его насмѣшками. Въ Ставищахъ заперлись Дачко и Богунъ; оба были старые, опытные козаки, одинъ даже былъ долгое время въ плѣну у турокъ. Въ Ставища, по свидѣтельству польскаго историка, сбѣжалось все изъ Украины, что только въ состояніи было носить оружіе. Чарнецкій приказалъ насыпать валы и идти на штурмъ; но въ пер-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, 295; Annal. Pol. Clim., III, 142.

⁵⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 87.

⁶⁾ Памятн. Киев. Ком., т. IV, отд. 3, № 100, 4.

⁷⁾ Hist. pan. Jana-Kaz., т. II, 295; Annal. Pol. Clim., III, 142; Krajewski, т. II, 42.

⁸⁾ Hist. Pan. Jana-Kaz., т. II, 295; Krajewski, т. II, 42; Annal. Pol. Clim., III, 142.

вый же день козаки сдѣлали настолько удачную вылазку, что побили много поляковъ и заставили ихъ скрыть шанцы.

Чарнецкій велѣлъ татарамъ сжечь всѣ окрестные хутора и фольварки, такъ что Ставище представляло видъ оазиса въ пустынѣ. Первый штурмъ произошелъ 14 іюня. На другой день Чарнецкій опять послалъ къ Ставищамъ какого то шляхтича съ требованіемъ сдаться. Но и на этотъ разъ ему отвѣчали съ гордостью, что они сдадутся только тогда, когда поляки отступятъ и выведутъ изъ Украины всѣ свои войска. Такой отвѣтъ привелъ Чарнецкаго въ бѣшенство. „Спать не буду, ѣсть не буду, а добуду это гнѣздо бунтовщиковъ“, въ ярости кричалъ онъ. Особенно раздражали его насмѣшки козаковъ. Когда Чарнецкій въ тигровой шкурѣ объѣзжалъ ряды своихъ войскъ, то изъ города слышались крики: „онъ глянъ, братця, ява ряба собака на коні сидитъ!“ — Начались ежедневные штурмы. Козаки оборонялись съ бѣшенствомъ; всѣ приступы бывали отбиты съ большимъ урономъ для поляковъ. Вылазки изъ города, причиняли имъ также великія бѣды. Говорятъ, что тамъ легко до 3000 поляковъ. Чарнецкій на всѣ представленія своихъ соначальниковъ, что слѣдуетъ снять осаду, потому что жаль губить столько людей, отвѣчалъ, что „война людей не рождаетъ“, и продолжалъ осаду. Онъ рѣшилъ выморить осажденных голодомъ.

Ставища были такъ плотно окружены, что ни выйти оттуда, ни войти нельзя было. Къ тому же все время продолжалась сильная канонада. Въ это же время въ польскій станъ пріѣхалъ какой-то купецъ изъ Львова, Юзефовичъ, старый знакомый Чарнецкаго, который былъ хорошо знакомъ съ артиллерійскимъ дѣломъ; онъ тотчасъ взялъ на себя командованіе артиллеріей и своими мѣткими выстрѣлами наносилъ страшный вредъ жителямъ осажденнаго мѣстечка. Но наконецъ козакамъ удалось убить наносившаго имъ такой вредъ Юзефовича. Паль и Дачко, и его смерть сильно повліяла на умы осажденных; тѣмъ не менѣе Ставище продолжало держаться. Между тѣмъ Тетеря отправился приводить въ покорность отпавшіе города Поднѣстровья и Побужья. Напередъ онъ разослалъ универсалы, склонявшіе народъ къ покорности. Не имѣя главы и не получая помощи отъ Брюхо-

¹⁾ Описаніе осады Ставищъ составлено на основаніи: Акт. Южн. и Западн. Россіи, т. V, № 87; Hist. rap. Japa-Kaz., т. II, 294 — 299; Сборн. Лѣтописей, изд. 1888 г., стр. 194; Krajewski, т. II, 42—47; Annal. Pol. Clm., III, 142—146.

вѣцкаго, сидѣвшаго по старому въ Каневѣ, городки начали одинъ за другимъ сдаваться¹⁾. Но сдача эта вынуждена была только обстоятельствами. Лишь только уходили враги—возстаніе вспыхивало съ новой энергіей. Отобенно приводили народъ въ ужасъ и заставляли покоряться Польшѣ татары. Они жгли и грабили непокорныя мѣстности и уводили въ плѣнъ толпы жителей. Полковникъ Остапъ Гоголь, объявившій было себя врагомъ поляковъ²⁾ и ставшій душой возстанія—теперь принужденъ былъ опять стать на сторону Польши: поляки схватили въ Львовѣ его сына, и желаніе избавить свое дѣтище отъ смерти заставило престарѣлаго полковника измѣнить народному дѣлу³⁾.

А Ставища продолжали еще держаться; они умоляли Брюховецкаго прислать имъ помощь, но онъ отправилъ вернувшася изъ Умани Косагова къ Корсуню, чтобы отвлечь Чарнецкаго отъ Ставищъ. Косаговъ же, не дойдя до Корсуна, былъ разбитъ на голову попавшимся ему навстрѣчу польскимъ отрядомъ. Жители села Мошны, черезъ которое онъ проходилъ отступая въ Каневу, вида, что дѣло плохо, собрали всѣ свои пожитки, женъ и дѣтей и ушли за Днѣпръ. Явившіеся туда поляки сожгли это село до основанія⁴⁾. Неконецъ, 20-го октября Ставища сдались⁵⁾ — не стало силъ терпѣть больше голодъ и лишенія; кромѣ того всѣ жилища были уничтожены ванонадой. Осажденные прислали парламентаря съ предложеніемъ сдаться. Чарнецкій отвѣчалъ, что теперь они должны сдаться безъ всякихъ условій, полагаясь на милосердіе побѣдителя. Чарнецкій сдержалъ слово: жители были помилованы подъ извѣстными условіями. Они обязывались уплатить окупъ за свою жизнь татарамъ и принять къ себѣ на постой два полка на все время, пока будутъ продолжаться военныя дѣйствія. У нихъ отняты были и колокола, которые звонили, сзывая воиновъ на бой съ поляками⁶⁾. Не смотря на неполученіе помощи отъ Брюховецкаго, Умань все таки продолжала держаться 21 октября Брюховецкій снова отправилъ Косагова на помощь Умани. Но Чарнецкій, освободившись отъ осады Ставищъ, не допустилъ его до Умани и заставилъ запереться въ

¹⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 87.

²⁾ Памяти. Киев. Ком., т. IV, отд. 3, №№ 87 и 101.

³⁾ Hist. rap. Japa-Kaz., т. II, 288.

⁴⁾ Акты Южн. и Зап. Рос., т. V, № 89.

⁵⁾ Сборн. Лѣт., изд. 1888 г., 194.

⁶⁾ Hist. rap. Japa-Kaz., т. II, 300; Krajewski, т. II, 47.

Медвинѣ, гдѣ и продержалъ его въ осадѣ двѣ недѣли 1). Лисянка, гдѣ засѣли прилувціи полковникъ Горленко и Гамалѣй, тоже продолжала держаться 2). Такъ окончился 1664 годъ.

Съ началомъ 1665 года дѣло народнаго возстаніе противъ Польши пошло успѣшнѣе. Въ Умани сталъ полковникомъ Иванъ Сербинъ, который отбилъ поляковъ отъ города и выйдя оттуда взялъ 6 городов 3). Лисянка тоже освободилась отъ осады. Лишь только вспыхнуло снова возстаніе, не осталось вѣрнымъ Польшѣ и Ставище, и изгнало польскій гарнизонъ. Чарнецкій былъ страшно возмущенъ этой вторичной измѣной, и послалъ Маховскаго съ отрядомъ и съ вѣрными Польшѣ возаками усмирить неповорное мѣстечко. Но Маховскій, потерявъ въ бою 200 человекъ, самъ едва спасся. Тогда Чарнецкій самъ двинулся на Ставища и такъ неожиданно вступилъ въ городъ, что жители и не опомнились, какъ онъ потребовалъ выдачи зачинщиковъ. Попробовали было сопротивляться, но не сладили съ поляками и Чарнецкій велѣлъ вырѣзать все Ставище до единаго человека 4). Такая же участь постигла и Боярку. Товарищъ Чарнецкаго Яблоновскій, взялъ Кислякъ, убилъ тамъ какого-то Вдовиченка, но жителей, которые не сопротивлялись, пощадилъ 5).

Вскорѣ послѣ того Чарнецкій умеръ на пути въ Варшаву 6). Мало-русскія лѣтописи въ одинъ голосъ говорятъ, что онъ умеръ вслѣдствіе раны, полученной имъ въ лицо во время осады Ставищъ 7). Съ его смертью дѣло народнаго возстанія пошло гораздо успѣшнѣе. Появилась масса вождей народныхъ ватагъ, которые съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ боролись противъ поляковъ. Особенно удачно дѣйствовали Дроздъ и Иванъ Сербинъ, а также и нѣкій Децигъ. Тетеря видѣлъ, что дѣло Польши падаетъ уже непоправимо и ужъ и нѣтъ возможности ни удержать его, ни удержаться самому. Подъ Брацлавомъ самъ Тетеря былъ разбитъ на голову Дрозденкомъ 8). 4 апрѣля Гамалѣя взялъ Корсунь, причемъ взято было множество плѣнныхъ, между

1) Акты Южн. и Зап. Россія, т. V, № 98 и 105.

2) Ibidem, № 106.

3) Ibidem, № 109 и 115.

4) Hist. rap. Јана-Каз., т. III, 6; Сборн. Лѣтоп., изд. 1888 г., 195

5) Акты Южн. и Зап. Россія, т. V, № 110.

6) Hist. rap. Јана-Каз., т. III, 7; Сборн. Лѣтоп., 195.

7) Лѣт. Самовидца, изд. 1878 г., 86; Лѣт. Граб., Ригельманъ и Бѣлозерскій.

8) Костомаровъ, т. XV.

которыми находился и Носачъ—всѣ они отосланы были въ Каневъ, въ Брюховецкому ¹⁾). Въ іюнѣ мѣсяцѣ Брюховецкѣй, при помощи калмыковъ, разбилъ на голову Яблоновскаго, заступившаго мѣсто Чарнецкаго, подъ Бѣлой Церковью ²⁾). Изъ Брацлава Тетеря такъ поспѣшно бѣжалъ въ Польшу, что не успѣлъ захватить съ собой всѣхъ своихъ сокровищъ. Вслѣдъ за нимъ явился Сѣрко и воспользовался оставленными богатствами Тетери. Съ этихъ поръ Тетеря исчезаетъ изъ исторіи. Когда и гдѣ онъ умеръ—неизвѣстно. Имѣемъ въ нѣкоторыхъ источникахъ сбивчивыя показанія о его судьбѣ, но навѣрное можно только сказать, что онъ умеръ не позже 1683 г. ³⁾.

¹⁾ Лѣтопись Самовидца, изд. 1878 г., 87.

²⁾ Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 121.

³⁾ Перетятковичъ, стр. 7.

Низшія насѣкомыя (*Collembola*) Шпицбергена.

Студента А. М. Щербакова.

(Съ 4 рисунками).

Лѣтомъ 1898 года проф. А. А. Коротневъ и консерваторъ Зоологическаго Кабинета Ю. Н. Семенкевичъ совершили поѣздку на Шпицбергенъ. Были собраны при этомъ коллекціи зоологическія и ботаническія. Коллекція низшихъ насѣкомыхъ (*Collembola*) была любезно передана Ю. Н. Семенкевичемъ мнѣ, за что приношу большое спасибо.

Фауна насѣкомыхъ Шпицбергена, какъ и другихъ арктическихъ острововъ, сравнительно очень бѣдна. До настоящаго времени на Шпицбергенѣ найдено всего 92 вида насѣкомыхъ¹⁾.

Первое мѣсто по числу видовъ занимаютъ *Diptera* (54 вида), затѣмъ—*Hymenoptera* (18) и только третье—*Collembola* (12 видовъ²⁾. Но тѣмъ не менѣе, фауну *Collembola* нужно назвать сравнительно довольно богатой, если вспомнимъ, что коллемболы вообще существуютъ немного³⁾, а по количеству встрѣчающихся на Шпицбергенѣ особей онѣ занимаютъ, быть можетъ, первое мѣсто³⁾. Коллемболы, насѣкомыя мелкія, безкрылыя, часто безглазныя или снабженныя про-

¹⁾ Г. Якобсонъ. Насѣкомыя Новой Земли. (Отд. оттискъ изъ „Запис. Импер. Акад. Наукъ по Физ.-Мат. Отд.“, т. VII, 1898).

²⁾ По моему послѣднему счету *Collembola* -- 432 вида (46 родовъ и 3 семейства), *Diptera* по Брауеру не меньше 30000 и *Hymenoptera* около 15000 видовъ.

³⁾ А. Коротневъ. Поѣздка на Шпицбергенъ. Отд. от. изъ Унив. Изв. XII 1898, стр. 42

стыми глазками, псевдоглазками и постантенальными органами (обонятельными ямками), очень нетребовательны въ условіяхъ для своего существованія. Подъ камнями, въ кучѣ гніющихъ листьевъ или валяжника, или непосредственно на поверхности суши—всюду, гдѣ только есть извѣстная влажность и немного гніющихъ растительныхъ остатковъ (составляющихъ пищу коллемболъ)—во всѣхъ такихъ мѣстахъ можно найти этихъ насѣкомыхъ. Низкая температура нисколько не страшитъ коллемболъ: однѣ изъ нихъ живутъ въ ледникахъ (альпійская *Isotoma glacialis*), другія встрѣчаются на снѣгу (наша *Entomobrya nivalis*, сѣверная *Isotoma hiemalis* и проч.). Но *Collembola* выносятъ даже очень большой холодъ. *Achorutes viaticus*, напримѣръ, при -15 — -20° R. совершенно промерзаетъ и въ стаканѣ съ водой смерзается съ кускомъ льда. Но въ теплохъ мѣстѣ постепенно оттаиваетъ, и жизнь возвращается. Неудивительно, что такія неприхотливыя и выносливыя насѣкомыя уживаются въ суровомъ климатѣ Шпицбергена.

Первыя свѣдѣнія о шпицбергенскихъ коллемболахъ мы находимъ у проф. С. Boheman'a въ статьѣ 1866 года: „Spetsbergens Insekt-Fauna“¹⁾. Но здѣсь описана одна только форма, названная *Podura hyperborea*; описаніе ея настолько кратко²⁾, что узнать ее нельзя. J. Lubbock, получившій отъ Boheman'a нѣсколько экземпляровъ этого вида, относитъ форму къ роду *Achorutes*, ничего не прибавляя въ описаніи.

Проф. Tycho Tullberg опубликовалъ въ 1876 г. въ *Öfversigt af Kongl. Vetensk. Akad. Förhandl.*, p. 23 статью „*Collembola borealia*“, предметомъ для которой послужилъ матеріалъ, собранный проф. Nordenskjölds въ 1875 г. Tullberg называетъ уже пять шпицбергенскихъ формъ: *Aphorura arctica*, *Aphorura groenlandica*, *Achorutes viaticus*, *Isotoma viridis*³⁾ и *Sminthurus Malmgrenii*.

¹⁾ Öfvers. af Kongl. Vet.-Akd. Förhandl. Årgång XXII.

²⁾ „*Oblonga, nigro plumbea, opaca; antennis pedibusque brevibus; abdomine apice inermi. Long. 1 mm.*“.—„*Parva. Podurae armatae Nic. affinis et magnitudine aequalis, sed tota nigro-plumbea, segmento ultimo abdominis omnino inermi. Caput subtriangulare, supra fere planum, immaculatum. Oculi parvi, rotundati, vix convexi, nigri. Antennae brevissimae, sat crassae. Abdomen cylindricum, pube brevissima, grisea, adpersum. Pedes breviusculi, crassi, vix pubescentes.*“.—Строеніе мучго и постантенальныхъ органовъ, что необходимо для опредѣленія вида, не указано.

³⁾ *Isotoma viridis* ошибочно названа Тульбергомъ *Isotoma palustris* (см. Schött. Zur Syst. und Verbreit. palaearctisch. Collembola, p. 60).

Дальнѣйшія работы о шпицбергенской фаунѣ почти совершенно не касались Collembola, и только Dr. Schäffer въ 1895 году опубликовалъ „Verzeichniss der von den Herren Graf. Dr. Kükenthal und Dr. Walter auf Spitzbergen gesammelten Collembolen“¹⁾. Здѣсь названо пять формъ, изъ которыхъ двѣ (*Achorutes longispinus* и *Isotoma bidenticulata*) были новыми для Шпицбергена.

Разбираемая мною коллекція содержитъ 10 видовъ, изъ которыхъ 4 оказались новыми для Шпицбергена (*Anurida granaria*, *Isotoma fimetaria*, *Isotoma arctica* и *Lepidocyrtus lanuginosus*), а одинъ изъ этихъ послѣднихъ—новымъ вообще, нигдѣ не описаннымъ, видомъ. Вотъ полный списокъ всѣхъ найденныхъ на Шпицбергенѣ Collembola.

- Aphoruridae: 1) *Aphorura arctica* (= *Lipura arctica*).
 2) „ *groenlandica* (= *Lipura groenlandica*).
 3) *Anurida granaria*.
 4) *Achorutes viaticus*.
 [„ *hyperboreus*? (= *Pedura hyperborea* Boh.)]
 5) „ *longispinus*.
 6) *Xenylla maritima*.
 Entomobryidae: 7) *Isotoma viridis*.
 8) „ *fimetaria*.
 9) „ *bidenticulata*.
 10) „ *arctica* n. sp.
 11) *Lepidocyrtus lanuginosus*.
 Sminthuridae: 12) *Sminthurus Malmgrenii*.

Въ этомъ спискѣ обращаетъ на себя вниманіе преобладаніе низшихъ Collembola: для высшаго семейства Sminthuridae имѣется только одинъ представитель (*Sminthurus Malmgrenii*), для Entomobryidae—5, но 4 изъ нихъ (*Isotomae*) относятся къ низшей секціи, примывающей къ самому низкому семейству коллемболь—Aphoruridae. Остальныя, первыя 6, относятся къ этому послѣднему, самому низкому семейству.

Что касается географическаго распространенія, то только половина общаго числа шпицбергенскихъ видовъ (именно 6: *Aphorura arctica*, *Aphorura groenlandica*, *Achorutes longispinus*, *Isotoma bidenticulata* и *Isotoma arctica*) можетъ быть названа арктическими фор-

¹⁾ Zoolog Jahrbücher, VIII Bd., Hft. II: также Zool. Centr. 1897, p. 550.

мами, такъ какъ остальные 8 видовъ широко распространены и встрѣчаются также въ среднихъ и южныхъ полосахъ¹⁾.

Перехожу теперь къ частностямъ.

Aphorura arctica (Tullberg 1876).

Tullberg. Coll. bor., p. 39—40, t. XI, fig. 47—50.—Schött. Pall. Coll., p. 87.

Кромѣ Шпицбергена, найдена въ Сибири и на Новой Землѣ.

Aphorura groenlandica (Tullberg 1876).

Tullberg. Coll. bor., p. 41, t. XI, fig. 57, 58.—Schött. Syst. pall. Coll., p. 88.

6 экземпляровъ.

Шпицбергенъ и Гренландія.

Anurida granaria (Nicolet 1841).

Tullberg. Sveriges Podurider, p. 56, t. XII, fig. 13—17.

2 экземпляра.

Кромѣ Шпицбергена, найдена на Скандинавскомъ полуостровѣ, на Британскихъ островахъ, во Франціи, Германіи, Австріи.

Achorutes viaticus (Fourcroy 1785).

Tullberg. Sveriges Podur., p. 50, t. X, 7—20.—Schäffer. Collemb. Umgeb. Hamburg, p. 173, fig. 24, 25, 47, 48.

Около 20 экземпляровъ.

Форма, какъ кажется, космополитическая.

Isotoma viridis (Müller 1776).

Nicolet. Rech., p. 60, Pl. 6, fig. 1—7. — Tullberg. Sver. Podur., p. 45, t. IX, fig. 1—8.—Lubbock. Monogr., p. 171. — Schött. Syst. pal. Coll., p. 59, t. V, fig. 1—5; t. IV, fig. 1, 2.

Много экземпляровъ.

Всѣ найденные на Шпицбергенѣ экземпляры относятся къ разновидности *forma principalis* (Schött). Уклоняющаяся форма

¹⁾ У насъ, въ окрестностяхъ Кіева, найдено 6 такихъ видовъ, которые есть и на Шпицбергенѣ: *Achorutes viaticus*, *Xenylla maritima*, *Isotoma viridis*, *Isotoma fimetoria*, *Lepidocyrtus lanuginosus* и *Sminthurus Malmgrenii*.

шисго (очень маленькій зачаточный зубчикъ сверху) приближаетъ шницбергенскую *Isotoma viridis* къ *Isotoma palustris*.

Форма космополитическая.

Isotoma fimetaria (Tullberg 1871).

Tullberg Sverig. Podur., p. 48, t. IX, fig. 23—33. Schäffer. Coll. Hamb., p. 180.

Нѣсколько экземпляровъ.

Кромѣ Шницбергена, найдена въ Гренландіи, Сибири, Финляндіи, Германіи, Средней Россіи.

Isotoma bidenticulata (Tullberg 1876).

Tullberg Coll. bor., p. 35, t. IX, fig. 17, 18. — Schött. Syst. pal., p. 67. T. VI, fig. 7—8. — Schäffer. Verz. der auf Spitzb. gesam. Coll. 1895.

Нѣсколько экземпляровъ.

Шницбергень, Гренландія, Новая Земля, Сибирь (77°36'), Швеція.

Isotoma arctica n. sp.

Antennae et caput longitudine fere aequales, articulo tertio antennae secundo longiore, quarto omnium longissimo. Denticuli unguiculorum nulli. Pili clavati in tibiis nulli. Furcula in segmento quinto abdominis inserta, usque ad tubum ventralem pertinens. Dentes manubrio breviores, denticuli mucronum tres. Segmentum abdominis tertium quarto paullo brevius. Ocelli 16; 8 in utroque latere capitis. Organum postantennale ellipticum. Pilosa. Cinerea, suturis segmentorum latis pallidis. Long. 1,5 mm.

Антенны приблизит. равны головѣ: нѣсколько длиннѣ головы у однихъ экземпляровъ (самцовъ?) и короче—у другихъ (самок?). Третій антеннальный членикъ нѣсколько длиннѣ второго, четвертый самый длинный, а первый короче всѣхъ. (Рис. 1). Unguiculi верхніе и нижніе на всѣхъ ногахъ безъ зубчиковъ. Tibiae безъ pili clavati. (Рис. 2). Прыгательная вилка на 5-мъ абдоминальномъ сегментѣ, длинная, достигаетъ tubus ventralis. Manubrium нѣсколько длиннѣ dentes. Мисго съ 3 зубчиками: два большіе и одинъ маленькій съ вѣншей стороны, при основаніи мисго. (Рис. 3). Dentes не имѣютъ поперечныхъ углубленій, покрыты короткими щетинками. Pili мисго-

nales, т. е. болѣе выдающихся длинныхъ щетинокъ при миско, нѣтъ. Глазь по 8 съ каждой стороны. Постагтеннальный органъ длинный и узкій, равенъ приблизит. 3—4 поперечникамъ отдѣльнаго большаго глаза. (Рис. 4). Четвертый абдоминальный сегментъ нѣсколько шире третьяго.

Щетинки короткія, но довольно густыя. Цвѣтъ тѣла сѣровато-зеленый или черно-зеленый; границы сегментовъ тѣла бѣлыя и довольно широкія. Съ вентральной и латеральныхъ сторонъ тѣла расположены болѣе или менѣе симметрично бѣлыя пятна. Длина тѣла 1,5 mm.

Очень много экземпляровъ.

Измѣреніе экземпляра длиною въ 1,7 mm. (въ 1=15,2 μ.). Antenna=4+6+7+9=26. Caput=29. Thorax II et III=20 et 17. Abdomen=13+13+16+18+16 (последняя цифра для V и VI сегментовъ вмѣстѣ). Furcula 3: manubrium = 17, Dens = 14, Mucro = 4

Lepidocyrtus lanuginosus (Tullberg 1871).

Nicolet. Rech. p. 66.—Tullberg. Sverig. Podur. p. 25, Pl. VI, fig. 1—7.—Schött. Syst. pal. Coll., p. 45.—Schäffer. Coll. Hamb. p. 201.

5 экземпляровъ

Вся Европа. На сѣверѣ, кромѣ Шпицбергена, найдена въ Сибири (66°30').

Sminthurus Malmgrenii (Tullberg 1876).

Tullberg. Coll. bor., p. 30.—Schött. Syst. pal. Coll., p. 34.

3 экземпляра.

Европа. На сѣверѣ Шпицбергенъ, Новая Земля, 80° с. ш.

Разъясненіе рисунковъ.

- Рис. 1. *Isotoma arctica* n. sp. Antenna.
 " 2. " " " " Unguiculi pedum.
 " 3. " " " " Sinister mucro ex latere externo visus.
 " 4. " " " " Ocelli et organum postantennale in sinistro latere capitis.

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

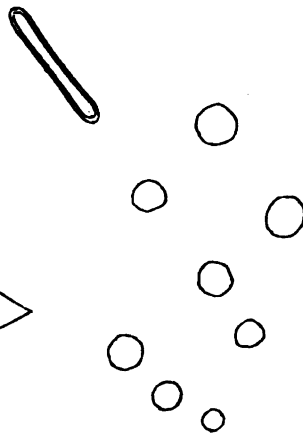

Рис. 4.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФІЯ.

Еще разысканія и вопросы о Болоховѣ и Болоховцахъ.

For truth can never be confirmed enough.

Shakespeare.

Мрагъ, скрывавшій и скрывающій отъ насъ судьбы многихъ мѣстъ южно-русской территоріи въ періодъ до-татарскій и во времена злой татарщины, уступаетъ мало по малу научной пытливости, но все еще есть немало темныхъ и непорѣшенныхъ вопросовъ въ южно-русской исторіи, разъясненіе которыхъ могло бы обогатить науку весьма интересными и важными данными.

Вопросъ о мѣстности Болохова, о населявшихъ ее Болоховцахъ и о загадочныхъ Болоховскихъ князьяхъ, выступавшихъ въ какой-то особой роли въ теченіе цѣлой четверти XIII в., въ поворотный моментъ южно-русской исторіи, въ одну изъ самыхъ тяжелыхъ ея эпохъ, принадлежитъ къ числу такихъ проблемъ, требующихъ, кажется, настоятельнаго разрѣшенія.

Прошло уже немало времени съ момента появленія въ свѣтъ моей второй печатной работы по этому вопросу¹⁾, и я счелъ умѣстнымъ вновь остановиться на послѣднемъ и подвести итоги современному его состоянію и постановкѣ.

Я призналъ своевременнымъ подвергнуть теперь разсмотрѣнію мнѣнія о границахъ мѣстности, въ которой жили Болоховскіе князья, и

¹⁾ Университетскія Извѣстія 1884, № 6: „Новѣйшіе домыслы о Болоховѣ и Болоховцахъ“.

о происхожденіи послѣднихъ, накопившіяся съ 1884 года, потому что въ однихъ изъ этихъ разысканій приведены новыя данныя, а другія содержатъ попытку вновь обосновать старыя рѣшенія, рассмотрѣнныя въ первомъ моемъ трудѣ о Болоховской землѣ¹⁾ и отвергнуты мною тогда, какъ не удовлетворяющія всѣмъ требованіямъ строго научнаго метода и научной осмотрительности.

Начну съ вопроса:

I.

Гдѣ находилось древнее Волохово?

Самымъ цѣннымъ и послѣднимъ по времени вкладомъ по этому вопросу явилась статья *М. С. Грушевскаго*: „Къ вопросу о Болоховѣ“²⁾, въ которой на основаніи открытаго авторомъ „листа“ польской королевы Боны 1553 г. подтверждено опредѣленіе Болоховской территоріи, представленное мною въ 1874 г.

По словамъ г. Грушевскаго, „изъ документа этого видно прежде всего, что имя Болохова въ половинѣ XVI в. носило обширное пространство, запустѣвшее къ тому времени цѣликомъ или отчасти, такъ что на немъ можно было тогда осадить немало сель“. Это пространство находилось на правомъ берегу р. Горыни, недалеко отъ нынѣшней Лепешовки, находящейся около Волынскаго Ямпоя. „Села, осаженыя на Болоховѣ документа 1553 г., естественнѣе всего предполагать непосредственно за Горыню, къ югу отъ Ямпоя“, „приблизительно на водораздѣлѣ верхней Горыни и Случи, въ области р. Жерди, Полквы и др. Предположенное г. Грушевскимъ „мѣсто нахождения сель, осаженныхъ на Болоховѣ XVI в., находится въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ территорією древняго Болохова“, какъ она была опредѣлена мною въ специальной монографіи о Болоховской землѣ, но только документъ 1553 г. „подвигаетъ районъ Болохова нѣсколько на западъ“.

Въ концѣ своей статьи г. Грушевскій приводитъ изъ грамоты 1510 г. указаніе, что въ то время существовало на р. Богѣ „locum desertum Kudincze“ и усматриваетъ въ этомъ фактѣ новое подтвер-

¹⁾ Труды третьяго археологическаго съѣзда, т. II, К. 1878 г., и отдѣльный оттискъ.

²⁾ Читенія въ Истор. Общ. Нестора-лѣтописца, кн. VII, К. 1893, отд. II, стр. 3 и слѣд. (съ картою въ концѣ книги).

женіе предлагаемаго между прочими и мною пріуроченія этого поселенія къ древнему Кудину.

По поводу документа 1553 г. и выводовъ изъ него, сдѣланныхъ М. С. Грушевскимъ, замѣчу, что есть возможность прійти и къ болѣе точнымъ опредѣленіямъ границъ мѣстности, именовавшейся тогда Болоховымъ: найденъ актъ, дополняющій свѣдѣнія, извлекаемыя изъ документа 1553 г., и по содержанию тѣсно связанный съ послѣднимъ: актъ 1557 г.

Изъ разсмотрѣнія этого акта, помѣщеннаго мною въ приложеніи къ настоящей главѣ¹⁾, явствуетъ, что пожалованіе королевы Боны войту Яну Хотимовскому „на Болоховѣ“ состояло изъ двухъ селищъ, трехъ прудовъ и дубровы. А именно Хотимовскому было дано, во 1-хъ, „у волости Кремянецкой за рекою Горынею селище пустое на Болохове отъ границы Новоставецкое“; оно носило имя „Колесьцы“; къ нему относилось три ставка, т. е. пруда: одинъ—„подъ селомъ Вороновцами на старій Гребли, а другой на реце Жерди, а третій на реце Бугъловце“ и „дуброва Кропильная“ „по обѣимъ сторонамъ реки Жерти... А черезъ дуброву до Свиное Руды, отъ Свиное Руды до Случи, а горе Случью ажъ до Острое на гору, отъ Острое черезъ Дуброву на поле до могилъ, а отъ могилъ до Шибеное Руды“. Во 2-хъ—„селище въ повете Кремянецкомъ за Горынею на Болохове (sic) на шляху Татарскомъ отъ границы Ланевецкое по obu сторонамъ реки Белозорки“.

Такимъ образомъ, предѣлы пожалованія королевы Боны „на Болохове“ могутъ быть установлены теперь вполне опредѣленно: пожалованіе было дано „войту Белозорскому“, т. е. основавшему Белозорку, и охватывало мѣстность отъ праваго берега верховья Горыни между притоками ея р. Буглокою и р. Полевой, и на югъ до истоковъ Случи (и Збруча?) и Бога включительно.

Слѣдовательно, Болохово, какъ оно разумѣлось въ указанныхъ документахъ половины XVI вѣка, занимало юго-западный уголъ той самой территоріи, которую захватывало, по моему опредѣленію, и древ-

¹⁾ Подъ № 1. За сообщеніе копій этого акта приношу искреннюю благодарность М. В. Довнаръ-Запольскому, а равно и за сообщеніе документа, помѣщеннаго въ приложеніи подъ № III.—Къ сожалѣнію, въ перечнѣ Кремянецкихъ имѣній Боны въ рукописи Orzełakiego (Bibl. zakł. nauk. im. Ossolińskich, t. VIII, Lw., 1843, 218—222, нѣтъ подробностей.

нес Болохово, и, такимъ образомъ, эти новыя данныя почти нисколько не видоизмѣняютъ представленнаго мною прежде опредѣленія, тѣмъ болѣе, что, по справедливому замѣчанію г. Грушевскаго, „по смыслу документа (1553 г.), Болохово не ограничивалось территоріею этихъ нѣсколькихъ селъ; но въ какомъ направленіи простиралось оно далѣе—на востокъ ли, въ область Хоморы и Икопоти, или въ другія стороны, на это документъ не даетъ никакихъ указаній“.

Такіе же, только юго-западные, предѣлы Болохова XVI в. указываетъ и документъ 1569 г., помѣщенный въ приложеніи къ настоящей главѣ подъ № II¹⁾. Въ этомъ документѣ подстароста Луцкій излагаетъ жалобу „служебника панее Михайлово Козинское“ на то, что урядникъ князя Юрія Ѳедоровича Вороницкаго, его бояре, слуги и всѣ подданные Воронежскіе произвели наѣздъ на имѣніе Козинской Осмиговичи и нѣсколькихъ ея людей съ различнаго рода имуществомъ „вгвалтовѣне ночнымъ обычаемъ побравъши до имени Ворончина, а оттолъ на Болоховъ подъ Збаражъ“ „отпробавили“.

На основаніи всѣхъ этихъ документовъ мы можемъ теперь съ полною вѣроятностію установить юго-западные предѣлы Болохова, потому что можно признать съ значительнымъ основаніемъ совпаденіе Болохова XVI в. съ Болоховымъ XIII в. въ этихъ западныхъ границахъ, собственно въ западномъ уголѣ, которымъ оно касалось границъ княжествъ Владимирскаго и Галицкаго.

Но вопросъ вызываетъ явившійся не такъ давно въ печати документъ, который, быть можетъ, важнѣе предыдущихъ. Разумѣемъ документъ 1433 г.¹⁾, въ которомъ король Владиславъ подтверждаетъ за воеводою Молдавскимъ Стефаномъ права, предоставленныя прежнимъ воеводамъ, и надѣляетъ его городами Цецунемъ и Хмелевымъ; „а межы тыми города и межы нашею землею рускою то границѣ будутъ вѣчныя: наипервѣи межы нашимъ городомъ Снятиномъ, а межы Шепинци, которы-жь Шепинци къ волохомъ прислушаютъ. межы тыхъ рѣка Колочинъ дѣлать. и отъ рѣки Колочина прямо поперекъ поля Болохова. алижь до великои рѣки Днѣстра. выше села Потока“²⁾.

¹⁾ Этотъ документъ сообщенъ мнѣ М. Н. Ясинскимъ, которому выражаю искреннюю признательность.

²⁾ Матеріалы для исторіи взаимныхъ отношеній Россіи, Польши, Молдавіи, Валахіи и Турціи въ XIV—XVI вв., собранныя В. А. Уляницкимъ: Чтенія въ Имп. Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ, 1887, кн. III, отд. I, стр. 39—40.

Если бы придать значеніе этому указанію, то пришлось бы перенести юго-западную окраину Болохова такъ далеко на юго-западъ, какъ мы не предполагали на основаніи лѣтописныхъ данныхъ, именно въ предѣлы древней галицкой земли, къ р. Днѣстру. Этому не противорѣчила бы чрезполосность владѣній, потому что нельзя же представлять границы древнихъ земель отмежеванными по прямымъ линіямъ. Да и отъ Збаража, къ которому могла подходить граница древняго Болохова, какъ то видно изъ приведенныхъ выше данныхъ, не такъ далеко до Снятина. Равнымъ образомъ необходимо имѣть въ виду, что намъ неизвѣстно мѣстоположеніе Дядькова и что Божскій, второй изъ южныхъ городовъ древней Болоховской земли, находился недалеко отъ Межибожья и во всякомъ случаѣ гдѣ-то по близости р. Бужка, притока р. Бога, либо вблизи самой р. Бога, можетъ быть къ югу отъ ея верховья. Владѣнія же галицкаго князя съ 30-хъ годовъ XIII в., повидимому, не спускались на югъ по Днѣстру далѣе Калиуса, и слѣдовательно къ востоку отъ линіи Межибожье-Калиусъ и южнѣ могло распространиться движеніе, центромъ котораго была Болоховская земля¹⁾. Но, тѣмъ не менѣе, утверждать послѣднее съ полною рѣшительностію мы не станемъ въ виду того, что мѣстности съ названіями Болохова, происшедшими, вѣроятно, отъ одного и того же корня, встрѣчаются на огромномъ пространствѣ отъ Галичины до Бѣлоруссіи и Поволжья. Не склоняютъ окончательно въ пользу гипотезы о протяженіи древней Болоховской земли до Днѣстра и такіе факты, какъ тотъ, что уже въ до-татарское время была „полеми“, т. е. степью, мѣстность, совпадающая приблизительно съ Болоховымъ полемъ XV в.²⁾, или то, что и въ половинѣ XVI в. тамъ было поселеніе „Болоховцы“³⁾. Для насъ важно полное согласіе съ лѣтописными данными, не неясными при всей скудости ихъ.

Что до южныхъ и восточныхъ границъ Болоховской земли XIII в., то, къ сожалѣнію ихъ, по прежнему, можно устанавливать лишь гипотетически.

¹⁾ Съ принятіемъ указываемыхъ границъ Тереховльскія земля не вдалась бы слишкомъ острымъ клиномъ въ Болоховскую, такъ какъ Межибожье было бы въ срединѣ ломанной линіи, конечными пунктами которой были бы приблизительно Кременецъ и Калиусъ.

²⁾ Ип. глѣт., 491.

³⁾ См. мою монографію „Болоховская земля“, стр. 20 (отдѣльнаго оттиска), прим. 58.

Для опредѣленія ихъ было бы весьма важно выяснить мѣсто жительства Бѣлобережцевъ и Чернятинцевъ, которые въ 50-хъ годахъ XIII в. примыкали къ Болоховцамъ и, можетъ быть, входили даже въ составъ союзнаго движенія, во главѣ котораго стояла Болоховская земля¹⁾, но вопросъ о Бѣлобережцѣхъ и Чернятинцѣхъ, которые разумѣлъ лѣтописецъ второй половины XIII в., остается не рѣшеннымъ и послѣ монографій г. Молчановскаго и другихъ, исправлявшихъ промахи и недосмотры, допущенные мною въ работѣ о Болоховской землѣ. Мнѣ остается предложить лишь нѣкоторыя поправки и дополненія къ прежнимъ моимъ соображеніямъ.

Если бы рассказъ галицко-волинской лѣтописи подъ 1257 годомъ о войнѣ Данила съ татарами можно было истолковать такъ, что на повлонѣ къ Данилу пришли послѣ нашествія его рати тѣ самыя, противъ которыхъ былъ предпринятъ этотъ походъ, но въ обратномъ порядкѣ лѣтописнаго перечисленія завоеванныхъ мѣстностей²⁾, то слѣдовало бы допустить, что Бѣлобережцы принадлежали къ „людямъ татарскимъ“ и жили гдѣ-то по р. Богу, можетъ быть даже тамъ, гдѣ помѣщаетъ Подольское Бѣлобережье лѣтопись, говорящая о занятіи его Ольгердомъ послѣ побѣды надъ татарами³⁾. За такое отождест-

¹⁾ *Молчановскій*, Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 года, К. 1885, стр. 14—15, прим. 2; ср. стр. 123.

²⁾ Ип. лѣт., 555. Слѣдуетъ сопоставить извѣстіе: „воевахуть людье Данилови же и Василюки Болоховъ, а Лвови Побожье, и люди Татарьскыя“ съ послѣдующимъ о приходѣ къ Данилу „Бѣлобережцевъ, Чернятинцевъ и всихъ Болоховцевъ“.

³⁾ По Костомарову (Историч. Вѣстникъ, 1880, № 5, стр. 186), Бѣлобережьемъ въ XIV столѣтіи называлось „пространство вверхъ отъ Чернаго моря между низовьями Днѣпра и Днѣстра“. Дѣйствительно, въ томъ мѣстѣ на картахъ XIV в. встрѣчаются названія, которыя Брунъ (Черноморье, I, 90 и слѣд.) изъяснилъ, какъ искаженіе слова Бѣлобережье. Ср. Зап. Одес. Общ., VIII, 297 — о *barbagese*. По мнѣнію *В. Б. Антоновича*, Моногр. по ист. зап. и юго-западной Россіи, т. I, К., 1885, стр. 127. „има это изстари носило Днѣпровское порѣчье, отъ пороговъ до устья“. *М. Ф. Владимірскаго-Буданова*, Населеніе юго-западной Россіи отъ половины XIII до полов. XVII вѣка, К., 1886, стр. 54, гов.: „Ольгердово Бѣлобережье—Запорожье“. Ср. Молчановскаго „Очеркъ“ и пр., стр. 14—15, и мои „Замѣтки по исторіи Литовско-Русскаго государства“, К., 1885, стр. 80—81. Кажется, слѣдовало бы Бѣлобережье XIV в. сопоставить съ Бѣлобережьемъ XIII-го и, слѣдовательно, предположить его въ мѣстности болѣе близкой къ Литовско-Русскимъ землямъ. „Бѣлый Берегъ“ Дубенскаго уѣзда извѣстенъ по акту 1571 г. (*Любавскій*, Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, М., 1893, стр. 217), и туда неправильно относили и Бѣлобережье галицко-волинской лѣтописи подъ 1231 г. Было бы въ особенности интересно установить отношеніе Бѣлобережья,

вление Бѣлобережья второй половины XIII в. съ мѣстностью того же названія, встрѣчающаюся въ извѣстїи XIV вѣка, говорило бы то обстоятельство, что и Бѣлобережье XIII вѣка, повидимому, представляло цѣлую мѣстность, какъ и Болохово, не слишкомъ отдаленную.

Относительно Чернятинцевъ можетъ быть выставлена такая же гипотеза, но настаивать на ней нѣтъ возможности въ виду большого количества отдаленныхъ одна отъ другой мѣстностей, названія которыхъ подходятъ къ древнему Чернятину начиная съ Буковинскаго города Черновцевъ.

Въ дополненіе ко всему, что я говорилъ ранѣе о мѣстополюженіи Болоховскихъ городовъ въ частности, должно отмѣтить, что таковой авторитетный изслѣдователь, какъ В. Б. Антоновичъ, на основаніи археологическихъ данныхъ, т. е. изученія городищъ, пришелъ къ тѣмъ же выводамъ, что и я, относительно нѣкоторыхъ городовъ древней Болоховской земли и признаетъ вполнѣ достовѣрнымъ приуроченіе древняго Деревича къ нынѣшнему с. Деревичамъ Новоградволынскаго уѣзда, Губина—къ с. Губину на границѣ Староконстантиновскаго и Новоградволынскаго уѣздовъ и Кудина къ нынѣшнему с. Кудинѣ на р. Богъ¹⁾.

Остается еще ожидать помощи археологїи для точнаго приуроченія лѣтописныхъ Кобуда, Городца²⁾, Божскаго³⁾, Дядь-

о которомъ говоритъ галицко-волынская лѣтопись подъ 1257 г. (тамъ названы Бѣлобережцы, но, очевидно, — по имени мѣстности, въ которой жили — Бѣлобережья), къ Бѣлобережью въ разсказѣ той же лѣтописи подъ 1231 г. (Ип. л., 511), т. е. рѣшить, одна ли и та же мѣстность разумѣлась въ обоихъ упоминаемыхъ лѣтописи, или же то были различныя мѣстности. Въ монографіи о „княженіи Давида Галицкаго“, К. 1873 г., я не нашелъ возможнымъ высказаться съ рѣшительностью о Бѣлобережь 1231 г. (см. стр. 61, прим. 1), равно и въ монографіи о Болоховской землѣ (см. прим. 43), но нынѣ я готовъ отождествлять оба Бѣлобережья, т. е. выводить Бѣлобережцевъ 1257 г. изъ Бѣлобережья 1231 г., такъ какъ смыслъ разсказа лѣтописи не обязываетъ предполагать послѣднее находящимся у самой р. Случи: оно могло быть на недалекомъ разстояніи къ югу, либо къ юго-востоку отъ ея верховья, въ предѣлахъ Киевской земли, можетъ быть на юго-западной окраинѣ послѣдней, гдѣ-нибудь у р. Бога. Ср. biele pole Болана около Бога.

¹⁾ См. „Болоховская земля“, стр. 16, и статью: „Новѣйшіе домысли“ и проч., стр. 25—27. См. еще „Волинь“, 1868, прим. 20. Докладъ В. Б. Антоновича объ указанныхъ городищахъ имѣетъ быть сдѣланъ на XI-мъ Археологическомъ Съѣздѣ. О Деревичахъ см. Slowp. II, 6.

²⁾ Положеніе Кобуда и Городца остается по прежнему сосѣмъ неяснымъ.

³⁾ Что до Божскаго, то слѣдуетъ отмѣтить соображенія г. Грушевскаго: Очеркъ исторїи Киевской земли, К., 1891, стр. 45 — 46, указывающаго вслѣдъ за

кова ¹⁾, Чернятина ²⁾, Городка и Сѣмоця ³⁾ и Бѣлобережья ⁴⁾.

Каковы бы ни были, однако, результаты археологическихъ разсыканій касательно послѣднихъ мѣстностей, можно, кажется, и теперь

Барсовымъ на с. Забужье, на лѣвомъ берегу Буга, ниже Хмельника. Мнѣ эти соображенія не кажутся убѣдительными предпочтительнѣе предъ тѣми, которыя склонили меня высказаться въ пользу с. Божиковець Летичевского уѣзда („Болоховская з.“, стр. 17—18, „Нов. домыслы“, стр. 28—29). Къ указанію акта 1395 г. прибавлю еще, что въ грамотѣ Свидригайла Каменецкимъ доминиканамъ 1405 г. въ числѣ свидѣтелей, бывшихъ при подписаніи грамоты, данной въ Каменцѣ, на первомъ мѣстѣ поставленъ князь Василій *Boszki* („praesentibus testibus: Wasilio Duce dicto Boszki...“ *Źródła do dziejow Polskich*, I, 155 — 156). Ср. у г. Молчановскаго, стр. 267 и 313. „Вошповце“ упомянуты въ грамотѣ Витовта 1430 г.; см. рукопись № 1802, л. 23 библиотеки Оссолинскихъ въ Львовѣ.

¹⁾ Указать мѣстонахождение Дядькова признаю невозможнымъ до археологическихъ изслѣдованій. Замѣчу только, что, повидимому, въ Дятковцахъ Новоград-вол. у. найдено городище княжескаго періода. Есть еще Дядковцы Кременецк. у.

²⁾ Что до Чернятина, то географическая номенклатура въ изобиліи предлагаетъ свои услуги, которыми, однако, невозможно пока воспользоваться. Одинъ изъ Чернятиновъ былъ отданъ князьямъ Острожскимъ еще вел. кн. Александромъ. Мв. Инст. Оссолинскихъ, № 1802, л. 38.

³⁾ Гдѣ находился Городокъ, трудно пока рѣшить. О Сѣмоцѣ можно сказать то же, что сказано въ примѣчаніи о Чернятинѣ (Ср. у Грушевскаго: Очеркъ ист. Кіевск. земли, стр. 42—44). Отмѣчу для полноты собранія указаній свѣдѣнія о селѣ Сиомакахъ въ документахъ Мв. Инст. Оссолинскихъ, 3268, т. II; на стр. 392 читаемъ тамъ выдержку изъ документа 1596 г.: „Ichmє Panowie Mikolaj u Rafall Sieniawscy wielką część gruntu Czarnoostrowskiego, przy Rzekach Bohu u Bożku, leżącą posiadli u sobie przywłaszczyli, u na tym gruncie mocą u gwałtem Wioski osadzili, to iest Pahutynce, Siomaki...“—Позднѣйшій адвокатъ, говоря о провѣркѣ документа ревизіи 1568 г., замѣчаетъ: „Y z tych Utoczysk consequenter wyrazonych, zadney Wioski takoweiz Nomenklatury nie znajdujemy w tym tam trakcie, inne snadz poodmieniano, iako te Howorki, Manilowka, Siomaki, ktore reperiantur in locum tamtych, innych zaś nie dopytamy sie“ (ib., 456). — Тамъ же, на стр. 476, находимъ выдержку изъ документа 1596 г.: „Nicolaus et Raphael Sieniawscy Patruі Citati, violenter magnam partem haereditatis et fundi Actorum, ad Czarnoostrow pertinentis, penes fluvium Bohi, et Bozek jacentis occupaverunt. Villasque aedificaverunt, atque locarunt, videlicet Pachutynce, Siomaki, Hladki, Kopaczowka, Pieńkowce, Oworowce, Stawczyńce, Manilowka, Markowce et Mikolajowce, quas Villas Successor Actoribus cedere non vult etc.“.—Siomaki на Подолѣ pod Mikolajowem упомянуты въ документѣ 1596 г. въ т. I того же манускрипта (стр. 73; см. еще ib., 408). Отмѣтимъ, далѣе, упоминанія тамъ же, т. II, о Siemakowce: „Supponitur, ze Szmoylowce przezywają co iest in dispositionibus Siemakowce, a teraz one przezwali Sobkowce“ (стр. 423) ... „(grunt) Siemakowiecki, ad praesens Sobkowiecki nazwany“ (стр. 445).—Siemakowce упомянуты тамъ же по документу 1560 г., на стр. 453. — О Siemiczowce на Подолѣ въ документѣ 1544 г. см. въ той же рукописи т. I, стр. 451.

⁴⁾ Для полноты свѣдѣній отмѣтимъ существованіе Бѣлобережья на правой сторонѣ Днѣпра, противъ устья р. Сулы. См. въ „Чтеніяхъ въ Истор. Общ. Нестора-

сказать съ полнымъ правомъ, что представленное мною 24 года назадъ опредѣленіе границъ древней Болоховской земли все болѣе и болѣе подтверждается и разъясняется новѣйшими открытіями документовъ и археологическими: первыя устанавливають съ полною точностью западные предѣлы древней Болоховской земли, вторыя подтверждаютъ предложенныя мною приуроченія трехъ Болоховскихъ городовъ къ населеннымъ мѣстностямъ нашего времени, носящимъ почти тождественныя названія.

Разысканія другихъ ученыхъ, занимавшихся вопросомъ о мѣстности древняго Болохова послѣ 1884 г., не внесли существенныхъ поправокъ въ предложенное мною опредѣленіе территоріи Болох. з., и я воздержусь отъ разбора замѣчаній о ней, вошедшихъ въ труды послѣдняго времени по исторіи Волыни ¹⁾, Подолья ²⁾ и Кіевской земли ³⁾.

лѣтописца“, кн. XI, К., 1896, стр. 142—143; см. еще *И. В. Луцицкаго*, Сборникъ матеріаловъ для исторіи общины и общественныхъ земель въ лѣвобережной Украинѣ XVІІІ в., К., 1884, стр. 239: „станъ Бѣлобережнѣй, онъ же и Бѣлговъ. Это Бѣлобережье, какъ и Черноморское, не могло примыкать къ Болоховской землѣ, но нельзя ничего сказать о „Побережьѣ“ Днѣстра, о которомъ см. *Statystyczne-topograficzne i historyczne opisanie Gub. Podolskiej*, t. I, Wilno, 1920, str. 81.

¹⁾ *Андріяшевъ*, Очеркъ исторіи Волынской земли до конца XIV столѣтія, К., 1887, стр. 187—190 („Болоховская земля не входила въ составъ Волынской земли“); *Ивановъ*, Историческія судьбы Волынской земли съ древнѣйшихъ временъ до конца XIV вѣка, Од., 1895, стр. 96—97 (замѣчаніе о Болоховѣ слабѣе, чѣмъ въ предыдущей работѣ; выводъ: „вопросъ остается открытымъ“ явился въ силу того, что авторъ не вникъ глубже въ положеніе этого вопроса).

²⁾ Подолія, Спб., 1891 (историческій очеркъ составленъ *Н. И. Петровымъ*), стр. 19—20 (Допущена неточность: „самый Болоховъ, отъ котораго земля могла получить свое названіе, находится въ Галиціи, а слѣдовательно былъ во владѣніяхъ галицкаго князя“). — *Dr. Antoni J. (Rolle)*, *Sylwetki historyczne, sergu VIII, Krak.*, 1892, *Bakota jako stolica Ponizia*, str. 275—276. Авторъ заявляетъ: „lat dlugich kilkanaście stracił bezowocnie na rozjaśnieniu tej kwestyi, dotyczącej ksiąząt Bolchowskich“ ... „początku tego księstwa, granic jego, doszukać się dziejopisarze nie mogą; dość, że na średnim rozsiadło się robózu“. Столицею Болохова Ролле считаетъ „Diakow“ (Литинскаго у., сущ. уже 1442 г.?), не соглашаясь, повидимому, съ моимъ указаніемъ („Болохов. з.“, стр. 16) на Дьяковцы Литинскаго у. Въ виду того, что на помощь Давиду при взятіи Дядькова являлся „печатникъ Курилъ“ (Ип. л., 525), отъѣху Дятковцы Коломыйскаго повѣта. Ср. выше о Дядьковѣ.

³⁾ Грушевскій, Очеркъ исторіи Кіевской земли, стр. 44—46. („Въ районѣ верхней Случи и верхней Буга съ наибольшою вѣроятностью помѣщается Болохово XII в., лежавшее по пути изъ Галича въ Кіевъ, и Болоховскіе города, упоминаемые въ XIII в.“). Замѣчанія г. Грушевскаго обстоятельнѣе, чѣмъ во всѣхъ трудахъ, перечисленныхъ въ предыдущихъ примѣчаніяхъ. Ему же (подъ псевдонимомъ М. Сергіенка) принадлежитъ статья: „Громадський рух на Вкраїні-Руси

На основаніи всего изложеннаго думаю, что вопросъ о мѣстности древняго Болохова значительно подвинулся къ своему рѣшенію, но требуетъ еще нѣкоторыхъ разысканій въ частностяхъ, именно касательно южныхъ и юго-восточныхъ границъ и части городовъ Болоховской земли¹⁾. Сдѣланныя въ послѣднее время находки увѣриваютъ въ надеждѣ на открытіе новыхъ данныхъ, которыя, быть можетъ, помогутъ окончательно разрѣшить интересную историческую загадку, представляемую древнимъ Болоховымъ.

в XIII вѣцѣ“ въ „Запискахъ товариства имени Шевченка“, част. I, Льв., 1892: о мѣстности древняго Болохова здѣсь говорится на стр. 15.

¹⁾ О западныхъ см. выше. Слѣдуетъ прибавить, что гор. Стожежъ и Даниловъ, основанный Даниломъ Галицкимъ и находившійся, вѣроятно, по близости къ западной окраинѣ Болоховской земли (ср. „Болох. з.“, примѣч 41: Ивановъ, Истор. судьбы Вол. з., 102; Андрияшевъ, 70), существовали и въ XIV в. (см. Довнаръ-Запольскій, Изъ исторіи литовско-польской борьбы за Волынь (Договоры 1366 г.), К., 1896, стр. 7—8). Часть сѣверныхъ границъ также опредѣляется довольно точно: см. Андрияшевъ, стр. 189 („граница здѣсь пролегла, приблизительно, по водораздѣлу между Хоморомъ и Деревичкой“).—Нѣкоторые ученые продолжаютъ настаивать на томъ, что мѣстоположеніе Болоховской земли доселѣ не установлено. Такъ, И. А. Линниченко, Черты изъ исторіи сословій въ Юго-Западной (Галицкой) Руси XIV—XV в., М. 1894, стр. 97, прим. 2, говоритъ: „Какъ извѣстно, до сихъ поръ не удалось точно констатировать мѣстоположеніе Болоховскихъ городовъ“. Далѣе, на стр. 170—171, проф. Линниченко говоритъ: „Однако, нельзя не обратить вниманія на тотъ фактъ, что нѣкоторые изъ названій Болоховскихъ городовъ въ лѣтописи встрѣчаются въ Львовской землѣ“, и приводитъ давно уже указанные мною населенные пункты, иногда даже врядъ ли идущіе къ дѣлу, какъ, напр., *Dałowiszce* или *Boleschow* (быть можетъ, отъ имени *Boleхъ*, *Boлько*=*Boлеславъ*). Въ отвѣтъ г. Молчановскому я уже указывалъ, что можно бы во многихъ мѣстахъ Юго-Западной Руси, Польши, даже Чехіи и Моравіи найдти немало именъ населенныхъ мѣстностей, соввучныхъ съ номенклатурою Болоховскихъ городовъ, но къ чему это приводитъ? О Губинахъ въ Польшѣ и др. см., напр., *Slownik geograficzny*, II, 901—902; III, 187; *Mon. Pol.*, III, 21. См. однако М. С. Грушевскаго: „До Болоховщин: Губинське городище“—*Зап. наук. товар. имени Шевченка*, X, (*Miscellanea*), 2—3. О Болоховѣ во Владимирскомъ повѣтѣ см. прилож. № III. Равнымъ образомъ и проф. Лесятовичъ, *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1894, № 3, стр. 23, считаетъ все еще неизвѣстнымъ мѣсто и происхожденіе Болоховскихъ княжествъ и думаетъ, что они находились на юго-западѣ Волыни, а не на болѣе или менѣе обширной территоріи, какою мы предполагаемъ для нихъ. Но можно спросить почтеннаго изслѣдователя, въ какомъ же иномъ мѣстѣ, помимо указаннаго мною, можно найти такое скопленіе поселеній съ именами, напоминающими древніе Болоховскіе города, и совпаденіе другихъ данныхъ? Скептицизмъ, имѣющій исходнымъ пунктомъ полемическія страницы г. Молчановскаго, врядъ ли имѣетъ *raison d'être*, разъ ничего не указано противъ нашихъ возраженій г. Молчановскому.

Во всякомъ случаѣ изъ приведенныхъ фактовъ видно, что въ XVI стол., какъ и въ XII—XIII и XV вв., названіе Болехова носила цѣлая мѣстность, отличавшаяся, повидимому, значительнымъ протяженіемъ. Слѣдовательно, Болеховцы, о которыхъ говорятъ документы XVI и XVII вв., могли именоваться по той мѣстности, въ которой жили сами, либо изъ которой вышли ихъ предки.

Этотъ послѣдній выводъ пригодится мнѣ въ будущемъ, когда я возвращусь къ вопросу о происхожденіи южно-русскаго ковачества, который я связывалъ съ исторіей Болеховцевъ.

Предварительно разсмотрю новѣйшія мнѣнія о происхожденіи послѣднихъ и объ ихъ князьяхъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ I.

Привили войту Белозорскому волости Кременецкое Яну Хотимовскому и жене его на два селища у волости Кременецкой в певныхъ границахъ, и за ставы также в селищомъ при месте Кременецкомъ, на поселенье.

Жигимонтъ Августъ божью милостью король польскій, великій князь литовскій, русскій, прусскій, жомойтскій, мазовецкій и иныхъ etc.

Билъ намъ чоломъ войтъ Белозорскій волости Кременецкое Янъ Хотимовскій о томъ, штожь дей. королевая ее милости навышпшая великая кнегини Бона пани матка наша, в ласки своее за службы его дати ему рачила у волости Кременецкой за ревою Горынею селище пустое на Болехове отъ границы Новоставецкое на имя Колесъцы и ставокъ подъ селомъ Вороновцами на старій гребли, а другій на реце Жерди, а третій на реце Бугъловце засыпати и дубровы Кропильное уживати по обеюмъ сторонамъ реки Жерти долиною ажъ уверхъ до дуба черезъ гору и черезъ полянку ажъ до долины, которая идетъ отъ Тихомля до Зборное могилы, дубровою вышедши на поле тоюжь дорогою до стежки, которая идетъ поперокъ дороги, до Лазучина овна долиною, которая идетъ черезъ поле до дубровы. А черезъ дуброву до Свиное Руды, а отъ Свиное Руды до Случи, а горе Случью ажъ до Острое на гору, отъ Острое черезъ дуброву на поле до могилъ, а отъ могилъ до Шибеное Руды

Къ тому тежъ другое селищю в повете Кремянецкомъ за Горинею на Бологове (sic) на шляху Татарскомъ отъ границы Ланевецкое по обую сторону реви Белозорки дворъ ему поселити и людей вдолжъ и поперокъ на поселки (?) на земли наше осаживати. А подъ замкомъ Кремянецкимъ подле дворца нашего для прибежишгча пляцъ дому ему поселити королевая ея милость дати и доволити рачила, на штожъ ему и листь свой подъ печатью и с подписомъ руки свое дала, который онъ передъ нами покладаль,—билъ намъ чоломъ, абыхмо при той данине ея королевое милости его зоставили и нашъ листь на то ему дали, о чомъ жо и воевода виленский маршалокъ земский, канцлеръ великого князства Литовского староста берестейский державца борысовский и шавлевский панъ Миколай Радивиль насъ за листь у причине жедалъ. А такъ мы того листу королевое ея милости огледавши и з ласки наше на причину пана воеводы виленскаго и на его чоломъбитье то вчинили и при той данине ея королевское милости его зоставили и симъ листомъ нашимъ зоставуемъ. Маеть онъ самъ, его жона во всякими пожитъви тыхъ обудвухъ селищъ и ставовъ вышей писаныхъ и пляцу къ селенью двора вышей помененого при месте Кремянецкомъ со всимъ с тымъ явсъя то въ себе маеть водлугъ листу королевое ея милости держати и явъ налпей къ пожитку своему разумеючи уживати, а стого службу земскую военъную кобно збройно посполу з ынъшою шляхтою бояри кремянецкими намъ господару служити и заступовати повиненъ будетъ. И на то ѣсмо дали ему сесь нашъ листь, до которого и печать нашу привесити казали. Писанъ у Вилни (?), лета божего нароженья тисеча пять сотъ петьдесятъ сегого, мца февраля двадцать пятого дня. Подпись руки господарское. Остафей, маршалокъ писарь.

№ II.

Жалоба обз уводъ крестьянъ изъ с. Осмиговичей въ с. Ворончинъ и проч.

Лѣта Божого нароженья 1569, месяца марта 1 дня.

Приходчи на врьд его королевское милости в замокъ Луцкий перед мене, Петра Хомека, подстаростего Луцкого, служебник вельможное панее ея милости панее Михайловое Козинское, кашталяново Луцкое панее Мари Юревыни княжны Голшанского, пан Грицьо Романович Белостоцкий жаловал именемъ ея милости панее свое на

князя Юря Федоровича Вороницкого, оповедаючи тымъ обычаемъ: иж дей тыхъ часовъ в небытности ее милости панее Михайлово Козинское тут, на Волыни, року теперешнего шестдесят девятого, месяца феврала двадцат смого дня, з недели на понедельник, в ночи князь Юрей Вороницкий наславши мощно, вгвалтомъ врядника своего Вороницкого, на имя Дешъеа Купчича, з бояры, з слугами и всеми поддаными своими Вороницкими, то ест меновите Кгалинского Андрея Шостака Грицка Рожковича Лаврина Жака Ивана Москвитина Самъсона войта Васка Ярмолу Рожковича Левка Гавриловича Ивашка Пестенчича Юнца Котовича з сынами Ивана Черевича Гарасима Нестюка Мисковича Мойсея Уса Стася Моисея Шишку а Волоса войта Голодыну и з ыншими помочниками их вторых дей было ездныхъ и пешихъ о двести чловека з ручницами, з аркабузами, з сагайдаки, з мечы, з рогатинами и з ыншимъ ровнымъ оружьемъ а подвод околко десять возъ на имене ее милости Осмиговичы на дворъ врядника ее милости Осмиговского Ивана Палеху который дей был от колконадцати лѣтъ в Осмиговичох врядникомъ его самого з жоною, з детми, с челядю, с конми, з быдломъ и зо въсею маетностью его а к тому при немъ брата его родного на имя Грицка Пинчука который дей с тымъ врядникомъ а братомъ своим у в одномъ дворе поспол мешваль который дей на тот час от ее милости панее моее в д(в)оре Осмигов ключникомъ был и вси речи ее милости от на рукахъ своихъ за ключами мел и ховаль на тотъ же час того и стого ключника Грицка Пинчука з жоною з детми и зо въсею маетностью его забрали и с тымъ же дей ключникомъ взяли готовыхъ пенезей ее милости панее моее панее Капштеляное двесте и двадцат копь грошей личбы Литовъское при томъ панцыровъ тридцат шишаков пятнадцат прибиць десет чотыри колоды меду присного и инших речей дворныхъ статковъ домовыхъ не мало побрали чого реистръ меновите написаный в себе быти менит и мало дей на томъ маючы еще на тот же час корчмыта Осмиговского на имя Микиту который дей корчму на целый рокъ за тридцат копь грошей Литовских держаль того незаплатил и жадное личбы нечинилъ его самого з жоною, з детми, зо въсею маетностью и с котломъ дворнымъ пивнымъ узали и к тому дей винника ее милости панее дворного на имя Кузму з двема котлы с трубами и с пенезми горелчными вгвалтовъне ночнымъ обычаемъ побравъши до именя Ворончина а оттол на *Болоховъ под Збараж* до именей своих та-

мошнихъ отправадити казалъ што дей заразомъ тогожь часу тое кгвалтовное наслане побранье людей вышей помененыхъ и шкоды поделаные людемъ добрымъ околичнымъ суседомъ ест оповедано и осветчано для чогожь на обвоженье и на огледанье такового кгвалту и тежь хотячи о томъ до князя Юря Вороницъкого ехати панъ Грицко Белостоцъкий служебникъ ее милости панее Михайловое Козинское Кашталеяновое Луцкое бралъ у мене з уряду замъку господарьского Луцкого возного повѣтового Ивана Тихновича Путошинского который тамъ бывши оттоля приехалъ и ставъшы передо мѣною до книгъ вродскихъ тыми словы созналъ: иж тыхъ часовъ яво у четвергъ прошлый месяца марта третего дня маючи я при себе шляхту людей добрыхъ пана Василя Ленковича Гулялицкого а пана Мойсея Мурича Вечерича былъ есми во имену ее милости панее Михайловое Козинское кашталеяновое Луцкое Осмиговичох а таъ за обвоженемъ служебникъ ее милости панее кашталеяновое Луцкое пана Грицка Белостоцкого видел есми в дому в того помененого вранника Осмиговъского Ивана Палешиномъ двери сенные избные и корчомные побиты порубаны и поцепаны и зацепки приборе побити и поломаны а иншие повыврваны тот домъ въвсе спустошно и жадныхъ речей в немъ есмо не знашли и поведил мне панъ Грицко Белостоцкый и люди тамошние Осмиговские и подданные того Ивана Палешны на имя Ювко Онопрей а Данило иж дей то вранникъ слуги и бояре и подданные князя Юря Вороницкого наехавши мощно кгвалтомъ ночнымъ обычаемъ на имене ее милости панее Михайловое Козинское тот домъ спустошили и з него вранника паней Осмиговского Ивана Палеху брата его ключника дворного Грицка Пянчука и при нихъ корчмита Микиту Иваника дворного Кузму з жонами з детьми своими, з быдломъ и зо въсею маетностью побра(в)ши до Ворончина отправадили. Я тогда пыталъ ихъ, для чого они, кгдаж ся то поблизу домовъ ихъ стало, до двора панее Козинское и на села знати не дали або ратунку не прохали и невричали. Они мне отказали таковымъ обычаемъ: трудно дей пани возный намъ было до двора або на село дават знати а но дей у в окон и въ дверей слуги и подданные князя его милости Юря Вороницкого з рудницами з луки и з рогатинами стояли говорячи такими словы одно: хлопе рупиш писнеш то дей тепер же колка стрела або рогатина в боку твоємъ будет што дей мы от нихъ слышачы и такую гровгост над собою видечы не толко ся рушити або крикнути аде и писнути не смели а

жены дей и дѣти наши з великого перестрау теперечи не могут и на смертной постели лежат; для того дей великого перестрау нелзя намъ было до двора або на село давати знати што все служебникъ ее милости панее кашътальяное панъ Гриццо Белостоцкый мноу возънымъ и шляхтою людьми добрыми вышей поменеными осветчил а потомъ заразомъ ехал зо мъною тымъ шляххомъ з Осмигович аж до села князя Юря Вороницкаго Ворончина куды тыхъ людей Осмиговецких провожоно и приехавъши намъ до двора его милости князя Юря Вороницкаго тамъ панъ Гриццо Белостоцкый служебникъ ее милости панее кашътальяное Луцкое при мне возъномъ и при шляхте жаловаль князю Юрю Вороницкому именемъ ее милости панее своее на вридика, бояр, слугъ и подданныхъ его милости Вороницких верху помененых ижъ дей они за расказаньемъ твоей милости, княже Вороницкый, наехавши моцно кгвалтомъ ночнымъ обычаемъ на имене ее милости панее моее Осмиговичы, в небытности ее милости самое тутъ на Волюю, вридика ее милости Осмиговского на имя Ивана Палеху и брата его родного влючника дворного Грицъка Панчува при нихъ ворчмита Мивиту и винника дворного Кузму з жонами з детми с конми з быдломъ и во въсею маетностью их и тежъ дворною побравши до именя твоего упровадили, и просил именемъ ее милости панее своее панее кашътальяное Луцкое князя Юря Вороницкаго, абы его милост на вридика, слуг, бояр и подданных своих, Ворончинскихъ о то водлугъ жалобы его рокъ праву зложил и справедливост слушную вчинил. Тогда его милость князь Юрей Вороницкый не покладаючи о то паней кашътальяновой жадного року на право для чиненья справедливости на то пану Гриццу Белостоцкому такъ отказаль: я дей теперешнихъ часов тут з ыменей своихъ Збаражских до Ворончина приехалъ але и то есми абы то вридикъ, слуги и подданные мои паней Козинской чинити мели ничего неведаю и так дей то знаю ижъ то есть потваръ змышленая про то дей я на вридика слугъ и подданныхъ своих помененых што паней кашътальяновой року на право складати не хочу и справедливости чинити не буду. Гдешъ служебникъ ее милости панее Михайловое Козинской панъ Гриццо Белостоцкый слышачи таковый отказъ князя Юрѣя Вороницкаго приручил ему того вридика Демба Купчича теж бояр, слугъ и подданныхъ его Ворончинскихъ верху помененыхъ в тысячи вопохъ грошей на господара короля его милость и и во всехъ шкѣдахъ ее милости панее своее кашътальяное

Луцкое абы ихъ з ъменя своего нигде не спускал и часу потреби
 бу праву их становил и стороною вознымъ и шляхтою людьми доб-
 рими осветчил а потом тамже заразомъ служебникъ ее милости панее
 Михайловое Козинское панъ Грицко Бѣлостоцкый жаловалъ именем
 ее милости панее своее князю Юрю Вороницкому на подданныхъ его
 тоест на Ивана Сцотчича иж дей онъ з братомъ своимъ Яскомъ а
 с Трохимомъ Мелковичемъ з Ываномъ Пестунчичомъ а с Полуяномъ
 Руженцомъ року прошлого шестдесят осмого месяца октября тридцат
 первого дня выкрали злодейскимъ обычаемъ четвери бчолы ее мило-
 сти паней Козиньское дворныхъ а тыежъ дей подданные вышей
 помененные в томже року прошломъ шестдесятъ осмом и тогож ме-
 сяца октября осмого дни в нocy Терешковыхъ четверы бчолы Матфе-
 евы Жуковы одны бчолы злодейскимъ обычаемъ выкрали а перво дей
 того в томже року прошломъ шестдесят осмом месяца августа шос-
 того дня в нocy тот же Иван Сцотчич з братомъ своимъ Яскомъ
 и з ышними вышей помененными помочниками а товариши своими
 так теж злодейскимъ обычаемъ выкрали подданныхъ ее милости панее
 Козинское пятеро бчол тоест Ѡнацкови двое Терешковыхъ двое и
 Жуковы Ѡрельхвирович (?) одны и тыеж дей вышей помененные подда-
 ные твои, княже Юрей Вороницкый, в том жо року прошлом шест-
 десят осмомъ месяца декабъра шостого дня такъ же ночнымъ а
 злодѣйскимъ обычаемъ выкрали з бортей сосновыхъ шестеры бчолы
 Терешъковыхъ а потомъ дей тыхъ часовъ недавно минулыхъ року те-
 перешънего шестдесят девятого месяца феврала третего дня в нocy
 тыеж подданные твои, княже Вороницкый, вышей помененные такъ теж
 злодейскимъ обычаемъ выкрали четверы пчолы дворныхъ а двои бчолы
 Терешъковы, и просилъ князя Юря Вороницкого абы о вси тые шкѣды
 ее милости паней Михайловои Козинской и подданнымъ ее милости
 на тыхъ помененныхъ подданныхъ своихъ рокъ праву зложилъ и справед-
 ливостъ слушъную вчинилъ. Тогда князь Юрей Вороницкый на то пану
 Грицку Белостоцкому такъ отказалъ: коли дей ее милость пани кашъ-
 талияная пани жеса тут на Воляни будетъ тогда дей я ее милости
 на тыхъ подданныхъ своихъ о покрадене бчол яко ты жалуешъ ровъ
 праву зложу и справедливостъ слушъную чинити буду. што служеб-
 никъ ее милости панее Михайловое Козинское панъ Грицко Бѣлостоцъ-
 кый мною вознымъ врядовымъ и шляхтою осветчивши припоручилъ кня-
 зю Юрю Вороницкому тыхъ подданныхъ его вышей помененныхъ на
 господара короля его милости в тисечи копахъ грошей и в шкѣдахъ

паней своее и подданных ее милости при томъ теж жаловалъ князю Юрю Вороницкому именовемъ ее милости панее своее панее Михайловое Козинское тымъ обычаемъ: иж дей року прошлого шестдесят осмого месяца сентебра осмого дня подданный ее милости панее кашталановое на имя Костюк Бондар а Нацей и Левко *заседевши волю* болшей десяти лет з ыменя ее милости Осмиговицеого зашкодившы паней и подданнымъ ее милости не мало до имения твоего, княже Вороницкий, втевли а потомъ дей року теперешняго шестдесят девятого властные отчичи ее милости панее кашталановое Осмиговские на имя Конон Петраш а воитько Коваль з жонами, з детми, с конми, з быдломъ и зо всею маестностю своею зобравшыся до имения твоего, княже Вороницкий, втевли а по них дей подданныи ее милости панее моее Ловишский на имя Кузма такъ тежъ *заседевши волю десет лѣт* которого дей было припоручоно о двоє коней зобравшыся з жоною зъ детми и зо въсею маестностю своею до имения твоего вышелъ и просилъ князя Юря Вороницкого именовемъ ее милости панее своее кашталановое Луцкое абы тыхъ подданныхъ вышей помененныхъ яко властныхъ збеговъ ее милости повывадал або на нихъ рокъ праву зложил и справедливостъ слушъную чинил. тогда его милость князь Юрей Вороницкий на то ему такъ отказалъ: што дей ты мнѣ пане Белостоцкий жалуеш о зъбегу ее милости панее Михайловое Козинское и просиш абымъ ихъ паней твоей повывадал або на нихъ справедливостъ чинил ино дей такъ ведай же тые збеш панее Козинское которыхъ ты поменил мешъбают во имению сына моего до которыхъ дей я ничего немаю а ни о томъ ведати хочу. што все служебъникъ ее милости панее Михайловое Козинское кашталановое Луцкое панъ Грицко Белостоцкий мною возным и шляхтою людми добрыми вышей поменеными осветчивъши от князя Юря Вороницеого поехал и просил а бы то было записано а так я тую жалобу оповедане и возного очевистое сознание въ книги вгородские записати казалъ.

Кн. К. Ц. Арх. (Луцкая) № 2043, л. 107—110, № 108.

№ III.

Потвержене Еску Сенютичу на две дворицы Болохово а Станково у Володимерскомъ повете.

Самъ Александръ бою милостью.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотришь, або чтучи его услышитъ, кому будетъ потребъ того ведати. Билъ намъ чоломъ городничий володимерский Еско Сенютичъ и поведилъ передъ нами, штожь дали есмо ему две дворицы з людми у Володимерскомъ повете у селе Хмелевѣ на имя Болохово а Станково со всимъ с тымъ, што здавна к тымъ дворицамъ слушало. И билъ намъ чоломъ, абыхмо ему тыи дворицы подтвердили нашимъ листомъ на вечность. Ино мы з ласки нашею на его чоломъбитье то есмо вчинили и тые две дворицы у селе у Хмелеве Болохово а Станково подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ вечно и непорушно ему самому и его жоне и ихъ детемъ и его ближнимъ и напотомъ будущимъ исъ счадомъ з людми изъ землями пашными и бортными и с сеножатями, изъ гаи, и с хворосты, изъ болоты, изъ реками, изъ речками, и съ криницами, исъ ставы, изъ ставицы, изъ млыны, изъ ихъ вымелки, и со всеми платы и доходы и податми, ничего на насъ не оставляючи, и со всимъ потому какъ здавна тыи дворица в границахъ ся своихъ мели, и што к тому слушало: воленъ онъ тыи две дворица отдати, и продати, и заменити, и къ церкви записати и разширити, и прибавити и ку своему вжиточному и лепшому (пожитку?) обернути, какъ самъ налепей розумеючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писанъ у Вилни, в лето 7011, мца фев. 22 день. Индикт. 6.—При т. был. под. наш. вел. княз. Вас. Лови. Глинскій.

Кн. Записей Литовскихъ, VI, л. 220.

II.

Вопросъ о происхожденіи Болоховцевъ.

Приведши новыя данныя для опредѣленія мѣстности древняго Болохова, займемся теперь вопросомъ о самихъ Болоховцахъ и объ ихъ князьяхъ.

Этотъ вопросъ доселѣ остается еще болѣе неяснымъ и спорнымъ, чѣмъ предыдущій.

Ученые, касавшіеся его въ послѣднее время, не открыли никакихъ новыхъ фактовъ для его рѣшенія. Они оказались, большею частью, только поборниками прежде выставленныхъ теорій, рассмотрѣнныхъ и отвергнутыхъ мною въ предыдущихъ моихъ трудахъ. Именно настойчиво повторяются тольки, съ одной стороны, о румынскомъ происхожденіи Болоховскихъ князей, а съ другой—о принадлежности послѣднихъ къ Сѣверской вѣтви Рюриковичей.

Теорія о румынскомъ происхожденіи Болоховцевъ, созданная ветераномъ русской исторической науки въ Галичинѣ, почтеннымъ о. А. С. Петрушевичемъ¹⁾, была отстаиваема имъ въ противовѣсъ моему возраженію и неоднократно повторяема²⁾.

Къ мнѣнію А. С. Петрушевича присоединился проф. И. А. Линниченко³⁾, и, конечно, тотъ же взглядъ раздѣляютъ и нѣкоторые ру-

¹⁾ О. Петрушевичъ какъ бы намѣчалъ эту теорію уже въ „Зорѣ Буковинской“ 1870, № 12.

²⁾ Такъ, она была повторена въ краткой замѣткѣ въ „Przegląd archeologiczny“, zes. I, Lw. 1882, 82—83. Вскользь доводъ противъ моего опроверженія былъ изложенъ А. С. Петрушевичемъ въ „Вѣстникъ народнаго дома“ 1884, ч. 25 (1-го ноября). См. еще тотъ же „Вѣстникъ“ 1886, ч. 46; 1887, ч. 53; 1889, ч. 65 и 67 и „Днягвѣстнично-историческія разсужденія А. С. Петрушевича“, Льв., 1887, 50—51. Затѣмъ тезисъ о Волошской колонизаціи на Подгорьѣ и о томъ, что Болоховскіе князья—Волохи, былъ повторенъ въ „Критико-историческихъ разсужденіяхъ о Галичѣ“ 1888 и позднѣе въ „Вѣстн. нар. дома“ 1893, № 131, при чемъ было высказано мнѣніе, что уже Хорваты и Дульбы состояли изъ смѣси Словенскихъ и Румынскихъ племенъ; Румыны пришли въ южно-русскія области ранѣе XIII вѣка; см., далѣе, тотъ же „Вѣстникъ“ 1893, № 132.

³⁾ Черты изъ исторіи сословій въ Юго-Западной (Галицкой) Руси XIV—XV в., М., 1894, стр. 74, 170. — Ранѣе И. А. Линниченко читалъ рефератъ о Болоховцахъ на Виленскомъ археологическомъ съѣздѣ.

мынскіе ученые ¹⁾, ознакомившіеся съ нимъ изъ статьи г. Калужницкаго при монографіи Миклошича „Ueber die Wanderungen der Rumunen“.

Новыхъ доказательствъ ученые этой школы не представили, но, такъ какъ эта теорія начинается, повидимому, достигать все болѣе и болѣе распространенія въ Галичинѣ и въ Румыніи, то я позволю себѣ вкратцѣ изложить основанія, по которымъ она кажется мнѣ не выдерживающею критики; при этомъ я введу въ изложеніе вновь собранные мною факты.

Съ перваго взгляда въ пользу гипотезы о Румынскомъ происхожденіи Болоховцевъ какъ будто говоритъ близость намѣченной мною юго-западной окраины Болоховской земли къ территоріи румынской колонизаціи въ XIII—XIV вв.: отъ Збаража не такъ далеко до верховьевъ р. Серета и вообще до области, гдѣ водворились Румыны и гдѣ встрѣчаются мѣстныя названія того же корня, что и Болохово ²⁾.

¹⁾ Напр., *Xénopol, Histoire des Roumains de la Dacie Trajane, Par., 1896, p. 171. Densusianu, Istoria, Iasi 1894, 40.*

²⁾ Болоховъ и Болоховка недалеко отъ Калюша. См. *Slownik geograficzny I, 303* (ср. у И. А. Линниченка „Черты“ и проч., стр. 171). Этотъ фактъ, при сопоставленіи съ указаннымъ выше „полемъ Болоховымъ“ и съ „Болоховцами“ XVI в., находившимся на Румынской территоріи, не лишенъ значенія, быть можетъ, какъ указаніе на то, что до этого пункта могли доходить поселенія Болоховцевъ послѣ Даніила. Врядъ ли здѣсь, на безпокойной Галицкой окраинѣ, были поселены плѣнник и, которыхъ, по свидѣтельству летописи, увелъ Даніилъ изъ Болоховской земли. Далѣе, какъ выше было сказано, я не могу утверждать, что Болоховскіе города Божскій и Дядьковъ не находились недалеко отъ тѣхъ мѣстъ. Указываемые мною Божиковцы Летичевского уѣзда существовали, повидимому, съ отдаленнаго времени: въ документѣ 1537 г. упомянуты „Виукоуше“ на Подольѣ (см. Ms. 3268 Инст. Оссолинскихъ во Львовѣ, t. I, стр. 451). Въ томъ же манускриптѣ (t. II, стр. 437; ср. у Молчановскаго, стр. 131), въ документѣ 1546 г. значится „*Boska Dubrowa*“ на границѣ земель Збаражскаго замка. Отмѣчу еще для полноты Божиковъ (около него приселокъ Волоцизна) въ повѣтъ Подгаецкомъ надъ Золотой Липой (*Slown. geogr. I, 345*, см. еще поправки въ концѣ II-го t.) и Божовку въ Брацлавскомъ у. (Ms. 497 Института Оссолинскихъ, л. 32 об.). Но, повторяю, всего этого еще недостаточно для доведенія границъ древняго Болохова до Днѣстра у Калюша, какъ равно я не могу согласиться съ такими произвольными приуроченіями, какъ тѣ, которыя читаю въ „Трудахъ Комитета для историко-статистическаго описанія Подольской епархіи“, вып. IV, Каменецъ-Под., 1889, стр. 7: „Болоховское княжество съ городами: Деревичъ (Деребчинъ Ямпольскаго уѣзда?), Губино (Купинъ Кам. уѣзда?), Кудинъ (Кудинка Летичевскаго уѣзда)“. О нѣкоторыхъ изъ интересующихъ насъ здѣсь Галицкихъ поселеній достовѣрно извѣстно, что они основаны въ позднѣйшее время, какъ, напр., *Bolechów wołoski* (около 1450 года; см. выше); ср. *Miklosich, Ueb. die Wanderungen, S. 44 — 45; см. тамъ же, 48.*

Далѣе, уже какъ бы априорно можно присоединяться къ гипотезѣ о румынскомъ происхожденіи Болоховскихъ князей, принимая во вниманіе пресловутыя странствованія Румынъ¹⁾, напоминающія странствованія кельтовъ, происходившія за много вѣковъ передъ тѣмъ. Если Румыны на западъ доходили до Ольмюца, то почему, будучи бродячимъ народомъ, не могли двигаться далеко и въ Русь?

Но все это были бы аргументы общіе, примѣнимость которыхъ къ частному случаю Болоховцевъ второй и третьей четверти XIII в. надо еще доказать.

Наиболѣе вѣскимъ доказательствомъ было бы тождество со словомъ волохъ (румынъ) имени либо названія Болохъ, отъ котораго несомнѣнно произошло древне-русское мѣстное названіе Болох-ов-ъ, Болох-ов-о.

Производство названія Болохова отъ слова Болохъ=влахъ²⁾ можетъ сначала показаться довольно вѣроятнымъ, въ особенности въ виду того, что нѣкоторые поселенія съ названіемъ Болохово и т. п. въ Галичинѣ и Моравіи принадлежали волохамъ³⁾, но, при ближайшемъ разсмотрѣніи, такая этимологія должна быть признана обманчивой. Русская форма племенного названія для обозначенія Румынъ, какъ то можно видѣть уже со времени Нестора—волохъ (отъ влахъ⁴⁾). Правда, по

¹⁾ Румыны проникали, повидимому, и за Днѣпръ. даже въ Стародубскій уѣздъ. „Сотники волосіе“ держались долго. „Кіевская Старина“ 1884, № 10: дневникъ Ханенка, стр. 104. См. еще „К. Ст.“ 1899, № 1, стр. 102—103.

²⁾ Повидимому, и самъ А. С. Петрушевичъ вслѣдъ за г. Калужняцкимъ сталъ склоняться къ такому производству съ 80-хъ годовъ и выводитъ названіе Болоховцевъ отъ Блахъ, Болохъ. См. *Przegląd archeologiczny, Zesz. I, Lwów, 1882. str. 82.* Возражая на мой разборъ. А. С. Петрушевичъ писалъ въ 1884 г. („Вѣстникъ народнаго дома“, ч. 25): „Надѣюсь, что сей изслѣдователь уже изъ самого имени *Болоховицого* (Блаховъ, Влаховъ), записавшагося въ названіи нашего румынскаго городка *Болехова*, селенія *Болохова* въ Жыдачевской землѣ увѣрится...“ и т. д.

³⁾ См. въ моей статьѣ „Новѣйшіе домыслы“ и проч., стр. 7—8 отд. оттиска, прим. 2 и 1.

⁴⁾ Перечень болѣе старыхъ объясненій слова Влахъ см. у А. С. Петрушевича: „Радовецко-Черновецкая епископія“, Буковинская зоря 1876, № 12.—По мнѣнію D'Arbois de Jubainville'я, названіе Волковъ, Volcae, первоначально принадлежавшее одному небольшому племени на сѣверѣ Дуная, высланному впоследствии колонію въ южную Францію, получило у другихъ сосѣдей кельтскаго племени общее значеніе, какъ названіе цѣлой расы: Volca соотвѣтствуетъ нѣмецкому Valah и славянскому Влахъ“ (см. въ статьѣ В. Г. Васильевскаго—Журн. Мин. Народн. Просв. 1882, № 9, стр. 124). Позднѣйшая формулировка мнѣнія D'Arbois de Jubainville—въ его Introduction à l'étude de la litt. celtique, 1883, p. 11—12.—Со словомъ

словамъ А. С. Петрушевича, Бойки, западные сосѣди Гуцуловъ въ Карпатскихъ горахъ, „называютъ своихъ закарпатскихъ русскихъ братьевъ, одеждою и языкомъ немного орумынщенныхъ, *Блахами* (Болохами или Волохами)“. Однако, къ сожалѣнью, за отсутствіемъ надлежащей ссылки въ подкрѣпленіе этого утвержденія, мы лишены возможности провѣрить послѣднее. Намъ извѣстно лишь, что западные историки и путешественники, писавшіе по-французски, либо по-латыни, напр., Рубрукъ въ 1254 г., произносили названіе влахи съ начальнымъ звукомъ *б* вмѣсто *в*¹⁾; такъ писали это имя иногда и въ латинскихъ документахъ; могли такъ произносить и византійцы слово *Βλαχοι*, но такъ ли выговаривали, мы точно не знаемъ. Если бы сербы и болгары выговаривали блахъ, то поляки говорили бы блохъ, и въ русскомъ языкѣ могло бы получиться болохъ. Но этого, а равно и того, что сами Румыны именовали себя блахами, мы не знаемъ²⁾. Въ мадьярскихъ документахъ на латинскомъ языкѣ для обозначенія волоха употребляется слово *Olahus*³⁾. Не видно, чтобы Румыны назывались болохами и въ Моравіи, гдѣ были ихъ селища, да не выказываютъ знакомства съ такою формою и нѣмцы въ обозначеніяхъ *Flächen* (XIII в.), *Walachen*, очевидно заимствованныхъ⁴⁾ и передѣланныхъ изъ славянскихъ формъ

„Влахъ“ сближаютъ ahd. *Walah*. См. въ ст. *Hirt'a*: Beitr. z. Gesch. d. deutsch. Sprache und Literatur, XXIII, 2 u. 3 Heft (1898), S. 337. Копитаръ, наоборотъ, считалъ слово Влахъ образовавшимся изъ германскаго *Walch*: *И. В. Дичъ*, Письма Добровскаго и Копитара въ повременномъ порядкѣ, Спб., 1885, стр. 128.

¹⁾ *Th. Gartner*, Über den Volksnamen der Rumänen, Sonderabdruck aus den „Bukowiner Nachrichten“, Czernowitz, 1893, S. 40. Отмѣтимъ замѣчаніе, что „überhaupt öfters im 13 und 14 Jahrhundert wurde *Blachi*, *Blaci* geschrieben, was dem griechischen *Wlachi* nicht lautlich, aber insofern buchstablich entspricht, als die griechischen Buchstaben nach dem altgriechischen Werte genommen sind... Doch alle Nebenformen sind im Vergleiche mit *Valachi* sehr selten“.

²⁾ Напротивъ, извѣстно, что Румыны никогда не любили называть себя ни Волохами или Влахами, ни Блахами, а постоянно называли себя Румынами: *Gartner*, 13 fgde.

³⁾ Въ грамотѣ Бела IV (1247 г.) упоминается terra *Szeneslai voivodae Olahorum*. Это—латинская форма мадьярской формы *Oláh*, образовавшейся изъ древнеславянской *Влахъ*.

⁴⁾ *Gartner*, 5 u. 41, признаетъ mhd. форму *Flächen* образовавшуюся изъ греко-славянской народной формы „durch lautliche Verdeutschung“. Точно также „die nhd. Schriftsprache hat ihren alten, auch heute noch nicht unverständlichen und in Ungarn volkstümlichen Volksnamen *Walachen* vielleicht aus dem Gelehrten = und Juristenlatein (*Valachi*), vielleicht unmittelbar aus einer durch Einschlebung eines zweiten Vocale erleichterten (ruthenischen oder almagyarischen) Form des altslavi-

„Влахи, волохи“. Вѣроятно, эти же формы надо принимать во внимание для объясненія извѣстія Рубруквиса, что, по разсказу миноритовъ, Власі называются такъ въ „lingua Rutenorum et Polonorum et Bohemorum“. По крайней мѣрѣ, и въ Галичинѣ, какъ и въ остальной Руси, постоянно говорится *волохъ*¹⁾, и села, основанныя румынами, носятъ названіе отъ этой формы имени, а не отъ формы *болохъ*²⁾, и во всякомъ случаѣ въ Галичинѣ параллельно существуютъ мѣстные названія, производныя и отъ *болохъ*, *болахъ*, и отъ *волохъ*; иныя мѣстные имена совмѣщали оба названія³⁾.

Названія *Болох-ов-ъ*, *Болох-ов-о* всего вѣроятнѣе произошли не отъ имени *болохъ*=*волохъ* и не отъ какаго-нибудь иноземнаго слова⁴⁾,

schen Namens hergenommen“. Лишь Трансильванскіе нѣмцы въ XIX в. называли Румынъ *Bloochen*, что образовалось изъ славянскаго обозначенія Влахъ либо Волохъ. Эта трансильванская форма имени была бы весьма интересна, если бы встрѣчалась ближе къ Руси, и если бы можно было вѣрить въ ея древность.

1) Къ этой формѣ должно возводить латинскую *Walachus*, употребляющуюся въ галицкихъ латинскихъ актахъ. См. хотя бы у И. А. Линниченка, „Черты“ и пр., стр. 176, примѣч.: „Щепанъ *Волошинъ* Рыботицкій“. Объ употребленіи термина „Волохи“ въ Буковинѣ см. *akta grodzkie i ziemskie*, VII, str. 198. Въ другихъ русскихъ словахъ, конечно, бывалъ переходъ *в* въ *б*: извѣстны *боловъ* и *волокъ*.

2) С. Волоше, Волошовъ, Волошинъ, Волошъ, Валаховка, Волошатка, Волохи и т. п., о которыхъ см. Miklosich, *Ueb. die Wanderungen der Rumunen*, 33. Точно также и въ другихъ мѣстахъ юго-зап. Руси есть населенныя мѣста съ подобными названіями, напр., урочище *Волоховъ* въ дер. *Воровѣ* Житомирскаго у. Въ одной изъ малорусскихъ пѣсень упоминается *Волоховъ*.

3) По словамъ документа 1472 г. (*akta gr. i ziemskie*, VII, № LXV, стр. 127), „in viginti marcis... Johannes Chodorowsky Venceslao villam suam in districtu Leopoliensi et territorio Zudaczowyensi sitam, Bolechow (въ примѣч. говорится: *Bolechów w powiecie doliniańskiem*) *Valachorum* dictam, post fluvium Szukyl jacentem... tenere obligavit et invadiavit“. Этотъ *Bolechow Walachicum* отличается отъ *Bolechow'a Ruthenicum=guski*, отстоящаго отъ перваго въ 10 километрахъ и въ народномъ говорѣ именующагося *Болэхивъ*. Ср. „Нов. домыслы“, стр. 7—8, прим. 2, и у Линниченка, „Черты“ и пр., стр. 170—171.

4) Въ засѣданіи Историческаго Общества Нестора-лѣтописца 25-го ноября 1898 г., при обсужденіи настоящей статьи, Н. В. Молчановскій указалъ на слово *болохъ*, *булохъ* тюркскаго происхожденія, встрѣчающееся уже въ Половецкомъ словарѣ и означающее рѣчку. Въ отвѣтъ на это было замѣчено, что нѣтъ надобности обращаться къ тюркскимъ нарѣчіямъ, если есть вполне подобозвучныя славянскія наименованія (см. слѣд. примѣчаніе), и что нѣтъ слѣдовъ тюркскихъ поселеній въ мѣстности *Болохова* около 1150 года, когда впервые появляется въ лѣтописи это мѣстное названіе; послѣ же разгрома половцевъ, происшедшаго въ 1223 и 1238 г., они вскорѣ удалились въ Прикарпатскія страны и въ Угрію (см. *II. В. Голубовскаго*, „Половцы въ Венгрію“, К., 1889, стр. 4—5; „Княж. Дан. Гал.“, стр. 74), а оставшіеся

а отъ чисто славянскаго корня, къ которому можетъ быть возведено немалое количество различныхъ формъ¹⁾. Отъ этого-то чисто славянскаго корня и могли выйти мѣстныя названія Болоховъ, Болохово и близкія къ послѣднимъ, встрѣчающіеся на огромномъ протяженіи территоріи, заселенной славянскими племенами отъ предѣловъ Чехіи и до Волги, слѣдовательно, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не бывало ни румынскихъ, ни половецкихъ поселеній²⁾. Отмѣчу еще и то, что

въ небольшомъ количествѣ на западно-русской территоріи считались на правой сторонѣ Днѣпра. — Сверхъ того В. Б. Антоновичъ поставилъ вопросъ, почему же названіе Болоховъ не встрѣчается въ мѣстности несомнѣнно Черновлобудицкихъ поселеній? Прибавлю, что если бы имѣть въ виду подобозвучіе, можно бы подыскать и другія параллели. Такъ, въ Cod. dipl. Hung. Andegav., 1878, p. 63, № 57, читаемъ: „Nicolay filij Nicolay *Bolugh* dicti“; въ калмыцкомъ яз. есть *болху*, *булаху* (Голстунскій, Монголооиратскіе законы 1640, Спб., 1880, стр. 45).

¹⁾ Отмѣчу болохъ, названіе болотнаго растенія калужицы=*caltha palustris*, употребляющееся не только въ чешскомъ, но, по свидѣтельству А. С. Петрушевича, и въ малорусскомъ языкѣ (въ послѣднемъ мнѣ извѣстно для этого растенія названіе „лотать“); далѣе—болховни (пошевни), болхъръ. Балахрысть, балахлысть, балахлыстать, балахня и т. п. врядь ли подходятъ сюда. Не привожу значенія словъ болоховець и болоховий, о которыхъ буду говорить потомъ; первое, быть можетъ, вначалѣ обозначало жителя нашего Болохова и стало нарицательнымъ вполнѣ, какъ, напр., Коломыець. Укажу еще на то, что и въ числѣ древнихъ польскихъ личныхъ именъ встрѣчается Bloch: *K. Stadnicki, Przyczynek do heraldyki polskiej w średnich wiekach, we Lwowie, 1879, str. 8*. См. еще *Miklosich, Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen, Wien, 1886, s. 17: bolgú*.

²⁾ О чешскихъ, моравскихъ и польскихъ названіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ Болохову, см. „Новѣйшіе домыслы“, стр. 8—10. Перечень поселеній съ названіями отъ *Bolech* и *Boloch* см. въ *Słownik, I, 297—298*.—Въ Галичинѣ надо различать формы мѣстныхъ названій, находящіеся въ связи съ Болоховъ, и другія, прямо тождественныя съ древнимъ лѣтописнымъ наименованіемъ Болоховъ. Я перечислилъ тѣ и другія въ „Болох з.“, стр. 5, и въ статьѣ „Новѣйшіе домыслы“, стр. 9. Формы Болоховъ сродны и польскія названія „*Bolechowice*“ и т. п., о которыхъ см. въ ст. „Новѣйшіе домыслы“, стр. 9. Къ помѣщенному тамъ списку упоминаній о польскихъ *Bolechowice* прибавлю, что въ документѣ 1454 г. въ числѣ свидѣтелей значится: „et Johanne Rey de *Bolechowicze* reginalis capelle preposito“ (*Monum. Pol. IV, 445*); подъ 1532 г. упомянута „*rus Bolechoviense*“ (*Monum. Pol. V, 898*). *Schulz, str. 85*, упоминаетъ о „*nazwie Żmudskiej Białochowa*“; *Białochowo* существовало въ Польшѣ уже въ XIII в. со стороны прусской границы: *Słownik, I, 188*. Нѣкоторыя интересующія насъ здѣсь названія носятъ двойную форму: русская форма передѣлывается иногда въ Галичинѣ примѣнительно къ польской излюбленной формѣ: таково названіе *Bolechowice* albo *Bolochowce z Wolą Bolechowska* въ землѣ Перемышльской, въ Дрогобычскомъ у. (по нар. выговору Болоховци; „Нов. домыслы“, стр. 8, и Линиченко, стр. 171). Народная форма названія отсутствуетъ въ

ни одинъ изъ названныхъ лѣтописью Болоховскихъ городовъ не указываетъ своимъ именемъ на основаніе казимъ-нибудь инороднымъ племенемъ ¹⁾. На это могутъ, впрочемъ, сказать, что Румыны водворились въ мѣстахъ славянскихъ поселеній, которыя удержали прежнее названіе и при новыхъ обитателяхъ.

Ms. Инст. Оссолинскихъ, № 2830 (Registratura generalis), но есть („Bolochowce, w Przem.“) въ Ms. Инстит. Оссолинскихъ, № 497, л. 27. Въ этомъ Ms. и въ Ms. 499 (л. 48 об.) есть цѣлый рядъ мѣстныхъ названій Bolechow, Bolechowo, Bolechowice и т. п. О Болоховѣ въ Калюшскомъ повѣтѣ (Линнич., 171) я также упоминалъ въ „Нов. домыслахъ“, стр. 8. Замѣчу еще, что исправленіе чтенія „Белховичъ“ въ грамотѣ Казимира Львову и различные варианты этого названія въ печатныхъ монографіяхъ см. у Kupasiewicz'a въ его рецензій на Энциклопедію Шнейдера, 33, и въ его же Przechadzki archeologiczne. — За предѣлами Галичины укажу на колонію Болохи въ Лудкомъ у. О дворницѣ Болохово во Владимирскомъ повѣтѣ см. въ прилож. № III. Въ документахъ Кіевского Центрального Архива можно встрѣтить не разъ Волынскія названія населенныхъ мѣстностей этого корня за предѣлами, установленными нами для древней Болоховской земли. Далѣе, извѣстно Булохово въ Черниговской губ., городъ Болховъ въ Орловской (о немъ: „Болховъ. Краткій историческій очеркъ“—Орловскій Вѣстникъ 1889, № 87; *Рустикъ* (Мартемьяновъ, Городъ Болховъ, Орловской губерніи. Историческо-бытовые очерки, Орель, 1897); этотъ Болховъ ине связываютъ съ древнимъ Болоховымъ. См. еще Болховъ, Болховой, р. Болховець у *Д. И. Баталя*, „Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства“, Харьковъ, 1886, стр. 3, 56, 141, 142, 144, 178, 181, 182; почему въ указателѣ (стр. 343) стоитъ Болоховець, изъ текста не видно; „Болховская дорога“—въ Большомъ Чертежѣ, изд. Спасскимъ, 14; „Белехово поле“—во Владимирскомъ (сѣверномъ) княжествѣ (Ип., 407); С. Болоховское въ Самарской губ.

¹⁾ Румынскую форму имени носить, можетъ показаться, находившіеся не-далекѣ отъ Болохова Мунаревъ (Ип., 278, 346; предложенный мною для сопоставленія теперешній Мошуровъ Уманскаго у., по мнѣнію г. Андрияшева, „Ист. Вол. з.“, с. 188, „рѣшительно не годится“; не пригоденъ и въ документѣ 1586 г., Ms. № 3268 Инст. Оссолинскихъ, т. I, стр. 470, упомянутый Микагоу на Подольѣ) и Жедечевъ (Ип. л., 555; ср. Галицкій Жыдачевъ=Жудечевъ, „Вѣстн. нар. дома“ 1884, ч. 25, стр. 225). Чернятинъ также какъ будто указываетъ на связь съ Румынами (см. Ж. М. Н. Пр. 1877 г., № 8, статью Бурачкова, стр. 211. Перечень Чернятиновъ см. въ Słownik geograf., I, 819. Быль Чернятинъ и въ Тверской землѣ; о немъ см. *Борзакоскаю*, „Исторія Тверскаго княжества“, стр. 28). Но все это не говоритъ еще о Румынскомъ населеніи Болоховской земли. Названія городовъ ея не возбуждаютъ никакихъ сомнѣній въ славянскомъ происхожденіи. Наиболее можетъ останавливать на себѣ вниманіе Кобудъ, но корень этого названія (Коб)—славянскій. Не перечисляя русскихъ словъ этого корня (напр., Ип., 568), приведу изъ Иречка Anthologie, svaz. I, str. XXXVI: *Kob*, genit *kobi(ž)*, šťastná událost, štěstí vhodné: By syn *kob* králevi čtnému (Alex. I, 80). Кобудъ имѣется въ Черниговской губерніи. Что до Кудина, то укажу на древне-русское слово *кудъ* (см., напр., у А. Н. Веселовскаго, Разысканія, X, 208) и *кудити* (Матеріалы для сравнит. и объяснительнаго словаря рус-

Оставимъ же въ сторонѣ чисто филологическія данныя и обратимся къ исторической аргументаціи.

И. А. Линниченко повторилъ ея въ сущности болѣе раннее предположеніе А. С. Петрушевича, высказанное послѣднимъ еще въ статьѣ 1877 г.: „Кто были Болоховскіе князья“? По словамъ А. С. Петрушевича, „воинственный духъ Влаховъ, по всей вѣроятности, былъ причиною, что мужественный владѣтель южной Руси, Романъ Мстиславичъ, названъ современниками самодержцемъ всей русской земли, призвалъ нѣкоторыхъ начальниковъ, т. е. князей Румынскаго племени съ дружиною ихъ въ свою войсковую службу, опредѣляя тѣмъ Румынскимъ выходцамъ изъ Задунайскихъ странъ южнорусскую область между рѣками Днѣпромъ и Бугомъ; слѣдовательно, ничего страннаго въ томъ, что уже въ первой половинѣ XIII вѣка видимъ Болоховскихъ князей въ полкахъ Романа сына Даниїла и брата его Василька, сражающихся въ войнѣ съ Ятвягами и вторгнувшихъ тогда даже въ сосѣднюю Мазовскую землю“. „Непосредственная государственная и церковная связь Руси съ болгарами, и тѣмъ же съ византійскою имперіею въ XIII вѣкѣ, подавала лучшую случайность воинственному князю Роману пользоваться услугами Румынскаго племени, находящагося въ его время въ неизясненномъ еще странствованіи изъ Задунайскихъ странъ въ сосѣднее Угорское государство, куда также мѣстными Мадьярскими королями тѣ же Румыны какъ и нѣмецкіи колоніи въ восточную часть Семиграда, для поселеній и обереганія восточныхъ границъ отъ Куманскихъ нападений, доброохотно призывались и въ самомъ дѣлѣ численно поселялись... не думаю здѣсь подносить и рѣшати вопроса: не образовало ли румынское племя уже составную часть бывшаго Берладскаго княжества?“ У И. А. Линниченка читаемъ приблизительно то же: „какъ кажется, первые валашскіе выходцы въ Червон. Русь составляли, подобно словакамъ въ Венгріи, нѣчто въ родѣ пограничной стражи. Таковы, какъ кажется, были Болоховцы XIII в.“¹⁾

Дѣйствительно, Болоховцы жили какъ будто вдоль юго-восточной окраины Волынскихъ земель и сѣверо-восточной границы галиц-

скаго языка и другихъ славянскихъ нарѣчій, изд. II-го отд. И. А. Н., тетр. I, Спб., 1853, столб. 224); о цѣломъ рядѣ названій поселеній отъ корня *куд* см. въ Slownik, IV, str. 844—847. Того же, вѣроятно, корня „Кудьново сельцо“ въ Переяславскомъ княжествѣ (Иш. л., 264).

¹⁾ „Черты“ и пр., стр. 208.

каго княжества, въ украинной полосѣ отъ степняковъ¹⁾; но Романъ, который могъ бы поселить ихъ тамъ, не нуждался въ содѣйствіи Румынъ, потому что нанесъ такое пораженіе половцамъ, что они страшили своихъ дѣтей его именемъ, а въ малолѣтство сыновей Романа князья въ Галичѣ быстро смѣнялись и врядъ ли имѣли досугъ и надобность заселять восточную окраину своихъ земель для защиты ихъ отъ половцевъ, которые перестали въ то время быть грозой южно-русскихъ княжествъ, истощенные пораженіями и походами на югъ, въ предѣлы Византіи²⁾. Даниилъ же Роман. былъ въ союзѣ съ остатками половцевъ³⁾.

Если Болоховскіе князья были служилыми лишь начальниками румынскихъ дружинъ, то странно, что Мазовецкій князь признавалъ ихъ, какъ увидимъ, „особными князьями“. А главное—наименованіе Болоховымъ цѣлой мѣстности по имени Румынъ должно было бы произойти весьма рано въ XII стол., потому что лѣтопись называетъ Болохово уже подъ 1150 г. Допустить однако столь раннее поселеніе Румынъ такъ далеко къ сѣверу отъ Дуная врядъ ли возможно, судя по тѣмъ историческимъ даннымъ, которыми мы располагаемъ⁴⁾.

¹⁾ Пространство къ востоку отъ р. Случи до рр. Уши и Тетерева, повидному, было слабо населено и представляло лѣсистую мѣстность, носившую названіе Чортова лѣса. Названіе Чортова лѣса держалось еще и въ концѣ XVI стол., какъ это видно изъ люстраціи того времени: „Zaścianek pod Czartowym lasem Tatar trzuma“. *Dr. Antoni J., Sylwetki, Ser. IX, Krak., 1893, str. 265.* Ср. у Молчановскаго стр. 130. Въ половинѣ XII ст. гор. Божскій являлся, повидному, юго-зап. пунктомъ, изъ котораго удобно было наблюдать за кочевниками (см. „Болох. з.“, стр. 7, пр. 25). Юго-западною укрѣпленною линіею Кіевской земли было Потетеревьє, какъ то видно изъ извѣстія лѣтописи XII в. (см. „Нов. дом.“, стр. 21, прим. 2). Для свѣдѣній о городахъ по Тетереву см. отчетъ о раскопкахъ В. Б. Антоновича лѣтомъ 1887 г.— въ „Чтеніяхъ въ Ист. Общ. Нест.-лѣт.“, кн. III, К., 1889, отд. I, стр. 12 и слѣд.: „о городищахъ до-княжескаго и удѣльно-вѣчевого періода, находящихся въ западной части древней Кіевской земли“, и въ отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи за 1887 г.

²⁾ Ср. *Бурачкова* „Опытъ изслѣдованія о Куманахъ или Половцахъ“, стр. 10—11; ср. 21—22.

³⁾ См. „Княж. Дан. Гал.“, стр. 55. „Отче, прими мя в любовь собѣ“, говорилъ Даниилъ Котяну: *Ии.*, 503.

⁴⁾ См. сводъ ихъ въ *Kaindl*, „Geschichte der Bukowina, Erster Abschnitt“, Czernowitz, 1888 (*Der Buchenwald*, № 2), S. 62 fgde. (Авторъ приводитъ выдержку изъ Калужняцкаго о Болоховцахъ, но замѣчаетъ: „Ganz bestimmt ist es indess nicht, dass die Bolochowcen Walachen waren“) и въ *Kaindl und Manastyrski*, „Die Rutenen in der Bukowina. I-ter Theil“, Czernow., 1891, S. 20. Здѣсь приведены не всѣ данныя, такъ какъ первое определенное упоминаніе о Румынахъ къ сѣверу отъ Дуная отнесено къ 1164 г. (то же находимъ и у г. Калужняцкаго), между тѣмъ какъ Румыны стали проникать въ сѣверо-дунайскія земли нѣсколькими десяти-

Невозможно отрицать воинственность волоховъ XIII в., но они были въ значительной степени народомъ пастушескимъ¹⁾. Данныя же о городахъ и образѣ жизни Болоховцевъ не указываютъ на какое-нибудь отличіе послѣднихъ отъ чисто славянскаго населенія русскихъ земель. Такъ города Болоховцевъ, повидимому, были весьма укрѣплены, если Даніилъ собственными силами не могъ взять одного изъ нихъ, Дядькова, и на помощь вызвалъ изъ Бакоты печатника Курилу съ 3000 пѣхоты и 300 чел. конницы²⁾. Послѣ взятія Болоховскихъ городовъ приходилось раскапывать ихъ гребли, что указываетъ, быть можетъ, и на низменную, трудно проходимую мѣстность, окружающую эти города, и несомнѣнно также на валы и рвы ихъ³⁾. Жители Болохова, повидимому, занимались по преимуществу земледѣліемъ. Ничего подобнаго нельзя сказать о Половцахъ⁴⁾, да и о Румынахъ XIII в.

лѣтіями ранѣе, но, во всякомъ случаѣ, по словамъ *Kindl* и, лишь съ 1222 г., къ которому относится привилегія Андрея II, mit dieser auch örtlich bestimmten Nachricht über die norddanubischen Walachen, beginnt deren Geschichte im Norden der Donau. На территоріи позднѣйшей Молдавіи Волохи стали селиться, повидимому, еще позднѣе (см. *Wickenhauser*, „Molda oder Beiträge zur Geschichte der Moldau und Bukowina“, I Bd., Czernowitz, 1881, S. 235; II Bd., Czernow., 1885, S. 8. Ср. „Xénopol“, I, 166 — 167, Kaluzniacki въ Miklosich, „Ueb. die Wanderungen“, 39) и утверждения о движеніи Румынъ въ русскіе предѣлы въ XII в. (Miklosich, „Ueber die Wanderungen“, 50 п 52) — лишь предположенія; даже г. Калужняцкій въ одномъ мѣстѣ (S. 43) считаетъ вполне вѣроятнымъ принять за начало этихъ движеній лишь XIII в.

¹⁾ Оттуда передача Румынами словъ, имѣющихъ отношеніе къ пастушескому быту, каковы перечисленные въ ст. „Нов. домыслы“, стр. 14. Первоначальное значеніе нѣкоторыхъ изъ этихъ словъ измѣнилось. Такъ, у Драгоманова, „Малор. нар. пред. и рассказы“, стр. 228, читаемъ такое толкованіе: „Ватагъ це-б то старший отаманъ у розбойників“. Ср. *Miklosich*, „Die türkischen Elemente in der südost-und osteuropäischen Sprachen, zw. Hälfte“, Wien, 1884, S. 83. Къ словамъ, перечисленнымъ въ статьѣ „Нов. домыслы“, прибавлю еще: костуръ, копара.

²⁾ „Ип. л.“, 526.

³⁾ Въ „Ип. си.“ встрѣчаются гребля и гробля. И объ одномъ чешскомъ городѣ говорится („Ип. л.“, 547): „и греблю малу видяще“. Надо бы, вѣроятно, для объясненія гребель Болоховскихъ городовъ привлечь современное значеніе малорусскаго слова гребля въ смыслѣ гати, по которой совершается переѣздъ черезъ прудъ либо рѣчку (ср. Ип., 272). Быть можетъ, Болох. города были окружены валами (ср. Ип., 504) и рвами, либо болотами, черезъ которые были проложены гати. Ср. въ „Археологическихъ Извѣстіяхъ и Замѣткахъ“ 1897, № 11, стр. 365—367. рецензію на Conwentz, „Die Moorbrücken im Thale der Sorge auf der Grenze zwischen Westpreussen u. Ostpreussen“, Danzig, 1897.

⁴⁾ О Половецкихъ городахъ и объ образѣ жизни Половцевъ см. у Бурачкова, стр. 17—18. Образъ жизни чабановъ извѣстенъ.

Если бы искать не чисто русских насельниковъ для Болехова, то умѣстнѣе всего было бы остановиться на загадочныхъ бродникахъ, участвовавшихъ въ Калекской битвѣ, обитавшихъ между прочимъ на восточной окраинѣ Угрии и представлявшихъ, быть можетъ, скопище разнороднаго люда преимущ. русскаго и отчасти неславянскаго происхожденія¹⁾.

Но съ принятіемъ Болеховцевъ за бродниковъ явилась бы трудность объясненія своеобразнаго княжескаго строя, несомнѣнно существовавшаго у Болеховцевъ.

По мнѣнію сторонниковъ румынскаго происхожденія Болеховцевъ, „загадочные Болеховскіе князья XIII в., надѣлавшіе столько хлопотъ Даниилу Романовичу, были просто князья валашскихъ поселеній, переселившіеся въ Гал. Русь“²⁾.

Это предположеніе, на мой взглядъ, представляетъ главный интересъ въ гипотезѣ о румынскомъ происхожденіи Болеховскихъ князей. Имъ можетъ быть объяснено довольно удовлетворительно существованіе немалочисленныхъ, повидимому, мѣстныхъ князей—не Рюриковичей—въ Болеховской землѣ. Какъ извѣстно, старшины румынскихъ поселеній носили названіе князей. Главы Болеховцевъ могли именоваться князьями въ Румынскомъ смыслѣ.

Но и помимо Румынь у славянскихъ насельниковъ Болехова могли существовать мѣстные старшины съ названіемъ князей. Это могло быть переживаніемъ отдаленной славянской старины, потому что въ славянскихъ земляхъ названіе князь долго употреблялось въ такомъ же смыслѣ, какъ у Румынь³⁾, и видимо послѣдніе заимство-

¹⁾ Предположеніе о происхожденіи названія *Бродники* см. у *Потебни*, „Объясненія малорусскихъ и среднихъ народныхъ пѣсень“, II, Варш., 1887, стр. 701—702. Тамъ же, на стр. 382, о томъ, что пѣсенные „блудци“ напоминаютъ Бродники.

²⁾ „Черты“ и проч., 170. О валашскихъ князьяхъ, которыми бывали „какъ крестьяне, такъ и nobiles“, см. *ib.*, 182.

³⁾ И теперь называются „князьями“ сельскіе старшины въ Босніи и Герцеговинѣ: „Этногр. Обзор.“, XVI (1893), стр. 136. Слово князь въ обыденномъ смыслѣ долго было въ ходу у насъ: *Ганка*, „Остатки славянскаго богослуженія“, XIX. См. еще о словѣ „ksiądz“ *Brückner*, „O Piaście: Rozpr. i sprawozd. wydz. hist.-philosof.“, XXV. Въ пѣсняхъ также находимъ слѣды употребленія слова князь не въ смыслѣ обозначенія владѣтельнаго лица. Приведу пѣсню, въ которой упоминается не лишенный значенія въ настоящемъ вопросѣ галицкій Болеховъ, по рукописи № 2411 библ. Инст. Оссолинскихъ, т. II, 18:

Ой горами, долинами
 Ёдутъ Турки съ Татарами,
 Меже ними Туркиенька,

вали это у южныхъ славянъ. Не касаюсь здѣсь того множества князей въ русскихъ земляхъ XIV и послѣдующихъ вѣковъ, въ особен-ности на Волыни, въ которое, вѣроятно, также вошли не только Рюриковичи и Гедиминовичи, но и друг. роды ¹⁾.

Такъ теряетъ силу неоспоримаго доказательства и послѣдній доводъ, на который опирается теорія румынскаго происхожденія Болоховцевъ.

Вторая теорія относительно Болоховскихъ князей, на которой надлежитъ остановить вниманіе читателей, представляетъ раскрытіе гипотезы, впервые высказанной Карамзинымъ. Въ 70-хъ годахъ нашего вѣка ее развилъ и старался обосновать при помощи Любецкаго синодика г. Квашиниъ-Самаринъ. Въ значительной степени утвержденія послѣдняго повторилъ не такъ давно Р. Вл. Зотовъ въ своей монографіи о Черниговскихъ князьяхъ по тому же синодику ²⁾, удостоенной премии со стороны Имп. Академіи Наукъ. Въ сущности этотъ позднѣйшій изслѣдователь не нашелъ сколько-нибудь цѣнныхъ новыхъ фактовъ и не высказалъ цѣнныхъ новыхъ соображеній, но въ виду попытки систематически обосновать гипотезу, не разъ уже повторявшуюся въ наукѣ, доказательства, приведенныя Зотовымъ, заслуживаютъ тщательнаго разбора.

Начнемъ съ того, что Зотовъ отождествляетъ названіе князей Болоховскихъ съ названіемъ Болховскихъ. По его словамъ, „въ XII

*З Болохова княгиненька,
Русу косу розчесала,
Чорни очи заплакала,
Дрібне листе росписала,
До батенька передала:
Най се батько негорбуе,
Най ми посагъ неготуе:
Вже я посагъ истратила,
Въ чистѣмъ поли по неволі,
Підъ яворомъ зелененькимъ,
Ись Турчиномъ молоденькимъ.*

(Пѣсни. I Сборникъ 1837, № 3, — пѣсня, записанная въ Розгірчѣ).

¹⁾ *Jul. Bartoszewicz*, „Kniaź i książę“, Krak., 1876 (Odbicie ze „Szkiców społecz. i liter.“). Перепечатано (повидимому, — съ рукопися; см. „Od Wydawcy“) въ „Dziela Juliana Bartoszewicza“, t. X, Krak., 1881.

²⁾ „О Черниговскихъ князьяхъ по Любецкому синодику и о Черниговскомъ княжествѣ въ Татарское время“. Изслѣдованіе Р. Вл. Зотова. Изд. Археографической Коммисіи, Сиб., 1892. Вопросы о Болоховцахъ авторъ касается въ разныхъ мѣстахъ книги, но полностью его мнѣніе изложено на стр. 156—165.

и XIII вѣкѣ было два Болохова: южный и сѣверо-восточный, или Черниговскій; о второмъ упоминаетъ Татищевъ уже подъ 1196 г. (III, 321). Названіе гор. Болхова, дѣйствительно, могло выйти изъ того же корня, что и имя Болохова, которому посвященъ настоящій этюдъ, но слѣдуетъ ли на этомъ основаніи предполагать, что оно занесено съ юга или наоборотъ? Подобное сближеніе было бы столь же произвольно, какъ и приуроченіе Черятина Тверской земли къ тѣмъ Чернятинцамъ, которыхъ лѣтопись XIII в. ставитъ рядомъ съ Болоховцами.

По мнѣнію Зотова, Болоховскіе князья „были Рюриковичи изъ потомства Олега Черниговскаго“ (стр. 156).

Въ подтвержденіе этого представлены слѣдующія соображенія:

1) „Болоховскіе князья появляются въ исторіи не раньше XIII вѣка“: въ галицко-волинской лѣтописи они упоминаются въ разсказѣ о событіяхъ 1231—1241 гг.; „послѣ 1241 года въ лѣтописяхъ не встрѣчается болѣе извѣстій о князьяхъ Болоховскихъ“. „По всей вѣроятности, князья Болоховскіе начали свое существованіе съ начала XIII столѣтія незадолго до перваго лѣтописнаго извѣстія о нихъ“. „Мы не знаемъ, чтобы въ XIII вѣкѣ были туземные князья въ какой-нибудь области Русской земли, да ихъ и не могло быть при существованіи многочисленнаго племени Рюриковичей, считавшихъ всю русскую землю достояніемъ только своего племени, и только самихъ себя считавшихъ въ правѣ владѣть многочисленными удѣлами всей Русской земли“.

Послѣдній доводъ былъ выставленъ мною въ монографіи о Болоховской землѣ въ подтвержденіе того, что въ Болоховѣ не могло быть въ XII стол. князей, *тотомъ* независимыхъ отъ Рюриковичей. Приведши мои слова о томъ, Зотовъ заключаетъ: „А если этого не могло быть въ XII вѣкѣ, то тѣмъ болѣе въ XIII вѣкѣ князьями въ Русской землѣ могли быть только Рюриковичи“.

Но кто не знаетъ, что XIII-й вѣкъ русской исторіи совсѣмъ не походилъ на XII-й? Время появленія Болоховскихъ князей въ лѣтописномъ повѣствованіи—время значительнаго шатанія и даже разложенія старой державы Рюриковичей на западныхъ окраинахъ русской земли. Это разложеніе привело во Псковѣ къ избранію въ князья литовца Довмонта. На юго-западѣ Руси уже въ началѣ XIII в. совершился неслыханный дотолѣ фактъ повѣшенія въ Галичѣ князей Рюриковичей и вокняженія *болярина*, не говоря уже о поддержкѣ

боярскою партією угорскаго королевича въ противовѣсь Рюриковичу Данилу. Послѣ татарскаго нашествія лѣтопись опять отмѣтила во княженіе двухъ бояръ въ галицкомъ Понизьѣ¹⁾. Замѣтимъ по этому поводу, что помимо всего остальнаго, въ автономныхъ стремленіяхъ Болоховской земли могла отзываться и галицкая анархія: свою западную часть Болоховская земля не только тянулась вдоль Волыни, но соприкасалась также и съ Теробовльскимъ округомъ Галицкой земли. Такъ, напр., Збаражъ, до окрестностей котораго доходило Болохово XVI и, вѣроятно, также XIII в., принадлежалъ въ началѣ XIII в. въ Теробовльскому округу²⁾. Мы увидимъ ниже цѣлый рядъ фактовъ отложенія отъ власти Рюриковичей земель, которыя дотолѣ признавали власть этого княж. рода и которыя Данилу пришлось возвращать подъ эту власть силою оружія. Здѣсь же достаточно отмѣтить лишь въ общихъ чертахъ паденіе авторитета Рюриковичей на юго-западѣ Руси въ XIII в., проявлявшееся не разъ въ ту пору, когда, по словамъ лѣтописца, происходили „бесчисленныя рати, и великыя труды, и частыя войны, и многія крामолы, и частая востанія, и многія мятежи, из(т)млада бо не бы покоя“ Романовичамъ³⁾. Въ виду всего этого появленіе во главѣ Болохова собственныхъ князей, не Рюриковичей, не представляетъ ничего невѣроятнаго. И возможность подобнаго факта заставляеть, очевидно, предположить и та теорія, которая усвоеть Половецкое происхожденіе князьямъ Болоховской земли, либо считаетъ населеніе ея состоявшимъ изъ смѣси съ Черноглобуцкимъ элементомъ.

Что до времени перваго вступленія Болоховскихъ князей на историческое поприще, то оно не свидѣтельствуетъ съ полною убѣдительностію въ пользу предположенія Зотова о происхожденіи этихъ князей отъ Игоревичей, повѣщенныхъ въ Галичѣ: отъ этого повѣшенія до 30-хъ гг. XIII в. прошло около 20 лѣтъ, и будь сыновья Игоревичей (напр. Изяславъ) князьями Болохова, они проявили бы свою враждебность Данилу ранѣе. Отмѣтимъ еще, что временемъ появленія Болоховскихъ князей въ исторіи могутъ воспользоваться и поборники гипотезы о принадлежности Болоховскихъ князей къ Половцамъ: послѣ Калкскаго раз-

¹⁾ Эти дѣянія Галицкихъ бояръ приводитъ, какъ увидимъ, самъ Зотовъ въ четвертомъ своемъ доказательствѣ.

²⁾ Ип. л., 488: „Лестько ... воева около Теробовля и около Моклекова и Збыража“ (въ двухъ другихъ спискахъ „Збаража“).

³⁾ Ип. л., 501.

грома послѣдніе могли-де очутиться въ предѣлахъ Болоховской земли какъ разъ въ то время, когда вынибають загадочные Болоховскіе князья.

2-е доказательство Зотова представляетъ повтореніе старой ссылки на выраженіе двухъ Ольговичей, Михаила Всеволодовича и Изяслава Владимировича (?), о Болоховскихъ князьяхъ, какъ о „братіи“ ихъ. Когда однажды „все князи Болоховьсци изомани быща“ боярами Данила и были приведены въ стольный его городъ Владимірь (Волинскій), „нача посылати Михаилъ и Изяславъ, грозяча: „дай *нашу* братью, или прїдемъ на тя войною“¹⁾. „Это указаніе, говоритъ Зотовъ, весьма важно, такъ какъ такіе гордые князья, какъ Ольговичи, такъ высоко цѣнившіе свое старшинство и свое право на господство въ Руси, даже передъ Мономаховичами, не могли называть своими братьями какихъ-то туземныхъ князьковъ, тѣмъ болѣе выборныхъ народомъ изъ своей среды“. Еще не порѣшенъ окончательно вопросъ о томъ, Ольговичемъ ли считать Изяслава Владимировича, о которомъ говоритъ приведенное мѣсто лѣтописи²⁾, но еслибы даже было и такъ, выраженіе Михаила и Изяслава не свидѣтельствовало бы *непрѣменно и исключительно* о томъ, что Болоховскіе князья были ихъ ближайшіе, единокровные, родственники. Могло быть и болѣе отдаленное родство, напр. въ силу какихъ-нибудь брачныхъ союзовъ. Могло также подать поводъ къ указаннымъ словамъ Михаила и Изяслава и братство съ Болоховскими князьями по оружію. Русскіе примѣры подобнаго употребленія выраженія братья³⁾ даже не относительно Рюриковичей были приведены мною въ монографіи о Болоховской землѣ⁴⁾, но Зотовъ обошелъ эти указанія, какъ будто ихъ и нѣтъ, и по поводу сказаннаго тамъ, что „нерѣдко братьями называли другъ друга князья различныхъ линій“, замѣчаетъ: „Но, прибавимъ, только князей одного съ ними происхожденія, только Рюриковичей они такъ называли“. Отсылая для надлежащей оцѣнки этого голословнаго утвержденія къ монографіи о Болохов-

¹⁾ Ил., 516.

²⁾ Грушевскій, „Оч. ист. Киевск. з.“, 282—283.

³⁾ По словамъ Стадницкаго, „w dokumentach i dyplomach nazwą *fratres* oznaczano bardzo dalekie stopnie pokrewienstwa wprawdzie po mieczu: ale z drugiej strony na całym zachodzie panujący dają ten tytuł w pismach członkom rodów ziąjących. chociaż są ich poddani i z nimi krwią nie połączeni (Vetter, Cousins).“

⁴⁾ См. стр. 28, текстъ и примѣчанія

ской землѣ, я обращаю здѣсь вниманіе читателей на то, при какихъ обстоятельствахъ Михаилъ и Изяславъ назвали Болоховскихъ князей своею братіею. Послѣдніе являлись сподвижниками первыхъ въ борьбѣ съ Даниломъ, слѣдовательно, братьями по оружію. Наименованіе братіею вполне понятно тогда и безъ предположенія о ближайшемъ родствѣ.

3) Третій доводъ Зотова основанъ на особомъ толкованіи выраженія о Болоховскихъ князьяхъ, употребленнаго Мазовецкимъ княземъ Болеславомъ въ переговорахъ о нихъ съ Даниломъ Галицкимъ. Болоховцы вошли въ Мазовію, и князь послѣдней „хотяше разграбити е“, „рекый (Данилу): не суть вои твои, но суть особнии князи“¹⁾.

Объясненіе этихъ словъ у Зотова, подобно нѣкоторымъ другимъ разсужденіямъ его, страдаетъ значительной натяжкой. По словамъ Зотова, выраженіе „особнии князи“ „только объясняетъ, что Болоховскіе князья явились на историческую сцену по особеннымъ обстоятельствамъ (какимъ именно? спросимъ мы), были князьями особыхъ, для извѣстной (какой же?) цѣли созданныхъ (гѣмъ?) удѣловъ, или если не созданныхъ, то образовавшихся вслѣдствіе особыхъ причинъ. Слова Болеслава, обращенныя къ Данилу, показываютъ, по нашему мнѣнію, то, что Болоховскіе князья не были подчинены Галицкимъ Романовичамъ, были князьями особой вѣтви Рюриковичей и владѣли особыми, независимыми отъ Галича удѣлами“.

Такое толкованіе врядъ ли согласно съ приемами, допускаемыми критикой, избѣгающей натяжекъ. Изъ выраженія Болеслава можно съ полнымъ правомъ вывести лишь то, что Болоховскіе князья дѣйствовали по собственному началу, произвели нашествіе не какъ воины Данила, либо вообще подвластные ему, и что это были князья независимые. Отсюда еще можно произвести естественный выводъ, что это не были обособившіеся бояре Галицкихъ либо Волынскихъ земель: послѣднія также надо имѣть въ виду, потому что Данилъ, вмѣстѣ со своимъ братомъ Василькомъ, когда происходили разсматриваемые нами теперь переговоры о Болоховцахъ, былъ княземъ не только Галича, но и Волыни. Но изъ словъ Болеслава нельзя вывести, что Болоховскіе князья были Рюриковичи, какъ нельзя вывести безъ фантазирования и то, что это были князья какихъ-то удѣловъ, явившихся „по особеннымъ обстоятельствамъ“,

¹⁾ Ип., 527.

или „для известной цѣли созданных“: выраженіе „особнии“, примѣняясь къ смыслу переговоровъ, надлежитъ истолковать только, какъ „особо пришедшіе“, либо какъ „стоящіе особнякомъ, отдѣльные, независимые“. Что это могли быть, дѣйствительно, „особнии князи“ въ такомъ именно смыслѣ, видно и изъ того, что они „общася работѣ быти“ Данилу.

Чѣмъ обусловливалась эта отдѣльность, не берусь рѣшать, по отсутствію прямыхъ данныхъ, и ограничусь предположеніемъ, которое кажется наиболѣе вѣроятнымъ. Быть можетъ, Болеховскіе князья и ранѣе поддерживали свою независимость отъ Галицко-Волинскихъ и Кіевскихъ Рюриковичей благодаря окраинному положенію своей земли и тому обстоятельству, что она входила уже въ область движеній кочевниковъ на западъ, къ Дунаю и къ предѣламъ Византіи. Врядъ ли при этомъ Болеховская земля принадлежала всецѣло къ отложившимся отъ Галицко-Волинскихъ и Кіевскихъ Рюриковичей лишь въ смутное время южнорусской исторіи. Изъ владѣній дома Владиміра св. въ XII столѣтіи несомнѣнно въ составъ Болеховской земли XIII вѣка вошли опредѣленные теперь съ точностью сѣверные ея города: Деревичъ и Губинъ; находились на территоріи Рюриковичей и городъ Кудинъ, также съ полною вѣроятностью указанный теперь, и Божскій, упоминаемый въ лѣтописи XII вѣка ¹⁾, но, пока нельзя будетъ сказать ничего рѣшительнаго о мѣстѣ нахождения этого Божскаго, а также Городца и Дядькова, южныя границы Болехова XIII в. останутся неясными. Во всякомъ случаѣ, пѣть вѣскихъ пренятствій полагаютъ, что Болеховская земля XIII в. простиралась и къ югу верховьевъ р. Бога, и, слѣдовательно, входила и въ ту область къ сѣверу отъ Чернаго моря, которая была, повидимому, населена осѣдлыми жителями, вѣроятно, русскаго происхожденія, но не принадлежала къ составу русскихъ княжествъ, по крайней мѣрѣ не состояла въ постоянной и полной зависимости отъ нихъ ²⁾. Къ та-

¹⁾ Ии., 234, 243, 257, 258, 305, 313. Этотъ Божскій находился въ незначительномъ отдаленіи отъ Межибожья.

²⁾ Въ эпоху послѣ татарскаго нашествія нѣкоторые изъ земель, находившихся къ югу отъ Русскихъ княжествъ, какъ сказано уже выше, обозначены въ Галицко-Волинской лѣтописи названіемъ „Побожья“ и „людей татарскихъ“ (Ии., 555). До татарскаго нашествія, очевидно, въ тѣхъ мѣстахъ также должно было существовать русское населеніе, можетъ быть, въ томъ числѣ и бродячки. Нѣсколько свѣдѣній о славянскомъ населеніи земель между Днѣпромъ и Дунаемъ см. у П. В. Голубовскаго

кому издавна независимому отъ Рюриковичей русскому люду могли принадлежать и Болоховцы со своими князьями. Подвластную Рюриковичамъ полосу къ сѣверу отъ р. Бога, между Галицко-Волынскими землями, съ одной стороны, и Кіевскою—съ другой, они могли занять въ смутное время южнорусскихъ княжествъ, въ XII, либо въ XIII вѣкѣ. Конечно, невозможно утверждать все это съ полною рѣшительностію, но изъ ряда гипотезъ, объясняющихъ происхождение загадочныхъ Болоховскихъ князей, это наиболѣе вѣроятная и наилучше раскрывающая, какъ могли явиться по сосѣдству съ Волынью и Галичемъ такіе „особнии князи“.

Отличными отъ другихъ являются Болоховскіе князья и въ своемъ образѣ дѣйствій. Какъ бродники въ Калкской битвѣ, такъ и Болоховцы во время татарскаго нашествія держались въ отношеніи къ татарамъ не такъ, какъ русскіе земель, подвластныхъ Рюриковичамъ. Болоховцы ранѣе другихъ вступили въ прямое и добровольное подчиненіе татарамъ, и не даромъ лѣтопись отмѣчаетъ то обстоятельство, что Болоховскіе князья „отъ Татаръ большую надежду имѣаху“. По мнѣнію Зотова, это обстоятельство не можетъ быть признано характернымъ. „Въ отношеніи къ Татарамъ, говоритъ онъ, въ первое время послѣ завоеванія ими Руси, главнымъ принципомъ политики всѣхъ князей было смиреніе, полное подчиненіе и полная готовность исполнять всѣ требованія Татаръ“. Это не совсѣмъ точно. Не всѣ русскіе

„Печенѣги, Торки и Половцы до нашествія Татаръ“, К., 1884, стр. 200—209. Свѣдѣнія эти могли бы быть пополнены, напр., при помощи Эдриси для середины XII вѣка. Изъ показаній Эдриси видно, что то не былъ край безлюдный. См. *J. Lelewel*, „Polska wieków średnich“, t. II, Pozn., 1847, „Opisanie polski i jęj sąsiedztwa za czasu Bolesława Krzywoustego“. Уличи и Тиверцы могли удалиться подъ давленіемъ кочевниковъ не только въ Придунайскія земли (говорять, въ Болгарію—см. „Кіевскую Старину“ 1883 года, № 7-й, стр. 428), но и выше по рѣкамъ Богу и Днѣстру. Интересно бы выяснитъ точно, къ какому времени относится возстановленное академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ лѣтописное извѣстіе о томъ, что Уличи перешли изъ прежняго мѣста жительства въ полосу „межи Богъ и Днѣстръ“. Замѣчательно, что племенное названіе Уличей держалось до XVII в., а слѣдовательно и созваніе ихъ особенности. Что Побожье въ XII в. представляло край, не вполне включенный въ составъ русскихъ княжескихъ земель, видно изъ нѣсколькихъ фактовъ, напр. изъ того, что Половцы, подвергшіеся однажды преслѣдованію за набѣгъ на Кіевскую землю, были догнаны „за рѣкою Бугомъ“ (Ип., стр. 384; см. въ ст. *М. Андреевскаго*: „Юрьевъ на Роси“, „К. Стар.“ 1883, №№ 9 и 10, стр. 21). Изяславъ говорилъ Ростиславу Юрьевичу: „иди въ Божьскій, и прѣбуди же тамо. . . постережи землѣ Руской оттолѣ“ (Ип., 258); слѣдовательно, Божскій въ XII в. былъ какъ бы форпостомъ Русской земли, и т. п. Но то не былъ также край, вполне утраченный: это видно, между прочимъ, изъ того, что о немъ не говорится, какъ о „землѣ незнаемѣ“, въ извѣстномъ мѣстѣ „Сл. о полку Иг.“: „Дивъ кличетъ“ и проч.

князья признали сразу власть татарь¹⁾ и не всё высказывали полную предупредительность въ отношеніи къ нимъ: Михаилъ Черниговскій первоначально искалъ, повидимому, опоры у Угровъ²⁾, затѣмъ былъ замученъ въ Ордѣ; Даниилъ Галицкій поѣхалъ туда „въ печали велицѣй, зане не утвердилъ бѣ землѣ своея города“, и притомъ—не скоро, лишь послѣ грознаго требованія, присланнаго оттуда: „дай Галичь!“ Повторяю, лѣтопись видимо отличаетъ отношеніе Болоховцевъ къ татарамъ отъ обычныхъ отношеній къ послѣднимъ со стороны Рюриковичей. и дѣйствительно, Болоховскіе князья рѣзко выдѣлялись своимъ поведеніемъ изъ ряда Рюриковичей: они покорились „безбожнымъ“, по выраженію лѣтописца, завоевателямъ уже во время самого нашествія татарь или даже прежде, а не значительно спустя, какъ иные южно-русскіе князья, а затѣмъ, какъ увидимъ, Болоховцы были поставлены въ лѣтописи на одной линіи съ „людьми татарскими“, т. е. признавшими непосредственное господство татарь.

Точно также и обращеніе Даниила съ Болоховцами и ихъ князьями не совсѣмъ походитъ на поступки его съ Рюриковичами и владѣніями Рюриковичей.

Окруженный съ дѣтства множествомъ враговъ, Даниилъ постоянно предпочиталъ жестокой мести возможность улаживать отношенія по возможности мирно. Онъ выказалъ, напр., милосердіе къ Михаилу Черниговскому и Ростиславу, даже уступилъ Луцкъ во владѣніе послѣднему и освободилъ жену Михаила³⁾; равно и съ Галицкими боярами онъ обращался безъ той строгости, какую проявлялъ нѣкогда Романъ, его отецъ, и не опустошалъ окончательно русскихъ земель своихъ противниковъ съ такою жестокостью, какъ иноземцы. Заступился-было Даниилъ и за Болоховскихъ князей предъ Болеславомъ Мазовецкимъ, но ошибся въ надеждѣ на благодарность съ ихъ стороны, и ему пришлось подумать о строгихъ мѣрахъ. Если бы то были отложившіеся отъ Даниила бояре, то онъ, казалось бы, долженъ былъ велѣть схватить ихъ, какъ приказалъ въ то же самое время „изоимати“ Доброслава и Григорія, или же распорядился бы

¹⁾ Лишь подъ 1274 г. отмѣтила Галицко-Волынская лѣтопись: „тогда бяху вси князи в воли Татарьской“ (Ип., 575; стр. 585: „тогда бо бяхуть князи Русци в воли Татарьской“). О независимости Смоленской земли до 1274 г. см. *П. В. Голубовскаго*, „Исторія Смоленской земли“, стр. 304.

²⁾ Ип., 528.

³⁾ Ип., 526.

изгнать Болоховскихъ князей и „установить“ возмущившуюся землю по своему распоряженію, какъ поступилъ въ своихъ Галицкихъ владѣніяхъ и какъ покончилъ съ отнавшимъ-было Дорогичиномъ¹⁾. Во всякомъ случаѣ, Данилъ не разорялъ бы своей земли, будь Болоховскіе князья бояре, самовольно вокняжившіеся въ Галицкой либо Волынской отчинѣ Данила, или же въ землѣ Кіевской, на которую Данилъ также заявлялъ притязаніе и которою завладѣлъ-было передъ татарскимъ нашествіемъ. Между тѣмъ Данилъ раздѣляется съ землею Болоховцевъ совершенно не какъ съ областію, подвластною Рюриковичамъ: „грады ихъ огневи предасть и гребля ихъ раскопа... плѣнивъ землю Болоховскую и пожегъ.. не оста ничтоже во градѣ ихъ, еже бысть не пленено“. Данилъ такъ поступалъ еще въ земляхъ Ятвяговъ, Поляковъ и Чеховъ, съ которыми ему приходилось воевать: въ русскихъ же земляхъ война безъ участія иноплеменниковъ приводила по преимуществу лишь къ грабежу и взятію нѣкотораго полона во владѣніяхъ враждебнаго князя.

4-й доводъ Зотова сводится къ положенію: „невозможно допустить, чтобы Болоховскіе князья были выборными князьями; это противорѣчило бы всему историческому складу Русской государственной жизни; названіе князя и право занимать княжескій столъ принадлежали на Руси только членамъ Рюрикова потомства“. Эпизодъ вокняженія боярина Владислава въ Галичѣ Зотовъ считаетъ исключительнымъ фактомъ. По этому поводу можно бы замѣтить, что одно такое исключеніе не уничтожаетъ возможности и другого. И, дѣйствительно, потомъ видимъ занятіе Дорогичина лицомъ не княжескаго происхожденія, „держателемъ града“²⁾. Но оставимъ въ сторонѣ этотъ примѣръ и другіе, указанные выше (напр., вокняженіе Довмонта въ Псковѣ³⁾), и предложимъ еще вопросъ: точно ли Боло-

¹⁾ Ип. сл., 524.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Отмѣчу лишь слѣдующее замѣчаніе Зотова: „хотя подь 1240 г. въ Волынской лѣтописи мы читаемъ: „Доброславъ же вокняжился бѣ и Судычѣ, поповъ внукъ“, по это извѣстіе не оправдывается дальнѣйшимъ изложеніемъ событій въ той же лѣтописи. Доброславъ, пользуясь отсутствіемъ Данила и тяжелымъ положеніемъ Галицкой земли послѣ опустошенія и разоренія ея Татарами, управляя ею отъ имени Данила, только раздавалъ произвольно волости и грабилъ землю вмѣстѣ съ другими боярами; о Судычѣ же далѣе вовсе не упоминается“. Неизвѣстно, какого еще оправданія выраженію лѣтописца о вокняженіи Доброслава и Судыча желалъ бы Зотовъ, если изъ всего разказа лѣтописи ясно полное распоряженіе Галицкою землею со стороны Доброслава до той поры, пока раздоръ его

хово XIII в. состояло лишь изъ земель, которыя передъ тѣмъ всецѣло подчинялись Рюриковичамъ, или же Болоховцы захватили только часть территоріи, входившей въ составъ Руси Рюриковичей, а другая, южная, часть Болохова XIII в. издавна не подчинялась послѣднимъ? Мы не знаемъ пока протяженія Болоховской земли на югъ и востокъ и потому не можемъ отвѣтить на этотъ вопросъ ни положительно, ни отрицательно съ такою рѣшительностію, какую обнаруживаетъ Зотовъ, который безъ всякихъ колебаній утверждаетъ, что „Болоховскіе князья удѣлы свои имѣли не въ Подоліи, а въ западной части Кіевской земли, въ верховьяхъ рѣкъ Тетерева, Случи, Буга и Рова“. Ограничусь указаніемъ на приведенные ранѣе факты употребленія названія князь помимо обозначенія имъ владѣтельнаго лица изъ рода Рюриковичей.

Въ связи съ послѣднимъ обстоятельствомъ весьма интересно, что Болоховскихъ князей было, повидимому, немало въ сравнительно небольшой Болоховской землѣ, и что лѣтопись обозначаетъ ихъ просто наименованіемъ Болоховскихъ, не называя ихъ даже по именамъ и отчествамъ, между тѣмъ какъ не преминула не разъ точно перечислять мятежныхъ галицкихъ бояръ, князей Ятвяжскихъ и т. п. Зотовъ наивно объясняетъ постоянное умолчаніе объ именахъ и отчествахъ Болоховскихъ князей тѣмъ, что „составителю лѣтописнаго Волинскаго свода, вообще не сочувствовавшему имъ, не была извѣстна ихъ генеалогія“. И это говорится о князьяхъ, которые, по словамъ самого Зотова, появились на историческую сцену въ 30-хъ годахъ XIII вѣка и вдобавокъ происходили отъ Игоревичей, столь хорошо извѣстныхъ юго-западу Руси и самому лѣтописцу! „Точно также, продолжаетъ Зотовъ, Волинская лѣтопись не называетъ ни по именамъ, ни по отчеству князей конца XIII вѣка, Пинскихъ и Туровскихъ и Заднѣпровскихъ“. Для надлежащей оцѣнки послѣдняго довода необходимо принять во вниманіе, что роль Пинскихъ, Туровскихъ и Заднѣпровскихъ князей совсѣмъ не соответствовала роли Бо-

съ другимъ сильнымъ бояриномъ, Григоріемъ Васильевичемъ, покушавшимся „горную страну Черемышльскую одержати“, не позволилъ Даниилу схватить обоихъ противниковъ, когда они явились къ нему лично въ Волинскую землю. До того же времени Даниилъ только „скорбяше и молишеся Богу о отчинѣ своей, яко нечестивымъ симъ держати ю и обладати ею“, и, такимъ образомъ, подтверждалось замѣчаніе лѣтописца, что „бояре Галичѣстни Данила княземъ собѣ называху, а самъ всю землю державу“. Ип., 525.

лоховскихъ въ исторіи Даниловыхъ земель, и что Пинскіе и Заднѣпровскіе князья были извѣстны галицко-волынскому лѣтописцу не только огульно, но и по именамъ, и были иногда и поименно называемы имъ¹⁾.

Далѣе, характерно, что Болоховскіе князья были въ полномъ согласіи со своею землею, лучше сказать—ихъ дѣло было дѣломъ и ихъ земли. Когда почему-то Болоховцамъ пришлось искать убѣжища въ Мазовіи²⁾, они явились туда вмѣстѣ со своими князьями. Черниговскіе князья и другіе Рюриковичи не выселялись бы такъ въ чужой край: они поступили бы, какъ вообще поступали Рюриковичи, которымъ не случилось въ какой-нибудь области,—удалились бы въ родной удѣлъ. Когда затѣмъ лѣтопись перестала упоминать о Болоховскихъ князьяхъ, какъ врагахъ Данила, Болоховцы все-таки оставались противниками послѣдняго; значить, и прежняя оппозиція Болоховскихъ князей Данилу Романовичу была сопротивленіемъ и самой земли.

Касательно молчанія лѣтописи о Болоховскихъ князьяхъ послѣ 1241 г. остается сдѣлать два предположенія: либо эти князья со-

¹⁾ См., напримѣръ, Ип., 616: „Преставися Пинский князь Юри сынъ Володимеровъ, ...и плакася по немъ... братъ его Демидъ князь... Тое же зимы преставися Стеланьский князь Иванъ сынъ Глѣбовъ...“ См. даже на той самой страницѣ (576-й), на которую ссылается Зотовъ: „...не притягль... ни Романъ, ни Глѣбъ, тии князи Заднѣпрѣсци, но токмо одинъ Олегъ, сынъ Романовъ притягль...“ и. т. п.

²⁾ Должно сказать, впрочемъ, что фактъ вторженія Болоховскихъ князей въ Мазовецкую землю изложенъ лѣтописью довольно неясно. Кажется, Болоховцы надѣялись укрыться въ Мазовіи, гдѣ были обширныя свободныя пространства, отъ какой-то грозы. Врядъ ли этой грозой были Татары, потому что съ послѣдними Болоховцы совсѣмъ поладили, какъ о томъ говоритъ лѣтопись. Развѣ предположить, что Болоховцы задумали искать крова въ Мазовіи, опасаясь Татаръ, еще до вступленія въ переговоры съ ними? Лѣтопись не позволяетъ думать, что Болоховцы вздумали бѣжать въ болота и лѣса Мазовіи, спасаясь отъ разоренія своей земли Даниломъ, потому что говоритъ объ этомъ разореніи, какъ о наказаніи за неблагодарность Болоховцевъ, проявленную ими не взирая на то, что Данилъ „князь ихъ из(ъ)я отъ руку Болеславу князя Мазовьского“ (Ип., стр. 527). Возникаетъ еще вопросъ, почему Болоховцы искали убѣжища не въ Придунайскихъ земляхъ и не гдѣ-нибудь въ Южной Руси, а у Данилова пріятеля, Болеслава, и безъ его вѣдома? Все это неясно. Не былъ ли то просто набѣгъ на Мазовію, или же это случилось во время совмѣстнаго съ Романовичами (?) похода на Ятвяговъ, какъ думаетъ А. С. Петрушевичъ? Во всякомъ случаѣ произошло это событіе между 1234 и 1241 гг. по „Ип. сп.“. См. „Болох. з.“, прим. 3. Болеславъ владѣлъ еще при жизни отца, Конрада, сначала Сандомиромъ, а потомъ, по утратѣ его, Мазовіею. Умеръ онъ не позже 1248 года (въ Ип. сп. о томъ подъ 1251 г.—стр. 537).

всѣмъ почему-то исчезли изъ своей земли, продолжавшей заявлять непокорство Даниилу, либо настолько не выдѣлялись изъ массы населенія, что лѣтописецъ не считалъ даже нужнымъ упоминать о князьяхъ въ частности, говоря о дальнейшей борьбѣ, и называлъ просто Болеховцевъ—насколько роль князей ихъ сливалась съ общиннымъ движеніемъ и строемъ всей земли¹⁾. И то и другое истолкованіе молчанія лѣтописца равно многозначительно при сохраненіи имъ извѣстій о продолженіи Болеховцами борьбы противъ Даниила.

Зотовъ не вникаетъ во всѣ только что изложенныя соображенія, намѣченныя и въ монографіи о Болеховской землѣ, и на основаніи выше разсмотрѣнныхъ общихъ соображеній полагаетъ, что „Болеховскіе князья не были ни потомками туземныхъ князей, ни выборными князьями, ни вокняжившимися боярами, а потомками Рюрика“.

„Если князья Болеховскіе—Рюриковичи, продолжаетъ Зотовъ, то они могли быть потомками только Игоря Святославича сѣверскаго, именно изъ племени Галицкихъ Игоревичей“. Затѣмъ слѣдуетъ аргументація, представляющая въ сущности видоизмѣненіе и развитіе домысловъ г. Квашнина-Самарина, изложенныхъ въ его статьѣ „По поводу Любецкаго синодика“ Зотовъ при этомъ упустилъ изъ виду тѣ опроверженія, которыя я выдвинулъ противъ этихъ домысловъ въ засѣданіи III Археологическаго Съѣзда 12 августа 1874 г., когда г. Квашнинъ-Самаринъ выступилъ съ возраженіями противъ моего реферата о Болеховской землѣ²⁾. Приглашая читателей обратиться къ

¹⁾ Если бы то было такъ, то строй Болеховской земли напоминалъ бы нѣсколько строй Alania, какъ послѣдняя описана Юліаномъ: въ этой странѣ, населенной язычниками и христіанами, каждое поселеніе имѣло собственное управленіе.

²⁾ См. протоколъ того засѣданія въ I-мъ т. Трудовъ третьяго археологическаго съѣзда. Въ дополненіе къ сказанному тамъ замѣчу, что Всеволодъ Чермный, по гипотезѣ о происхожденіи Болеховскихъ князей отъ Черниговскихъ Рюриковичей, надѣлившій сыновей Игоревичей удѣлами въ Болеховѣ послѣ катастрофы съ Игоревичами въ Галицкой землѣ, выгналъ Мономаховичей изъ Киевской земли въ 1214 году, но *въ томъ же году* Мстиславъ Романовичъ Смоленскій съ союзниками изгналъ Всеволода изъ Киева и занималъ Киевскій столъ до своей смерти въ Калкской битвѣ. См. П. В. Голубовскаго, „Исторія Смоленской земли до начала XV столѣтія“, стр. 282. Должны были при этомъ лишиться удѣловъ въ Киевской землѣ и остальные Ольговичи. Съ этимъ согласуются такіе факты, какъ тотъ, что въ Киевской землѣ послѣ Галицкой катастрофы жилъ и умеръ (въ 1218 или 1219 г.) князь Смоленской вѣтви Константинъ Давидовичъ (см. II. с. р. л., VII, 125) и тамъ же умеръ въ 1218 г. Ростиславъ Михаилъ Рюриковичъ. (Ср. у Грушевскаго: „Оч. ист. Кіев. земли“, стр. 274--275.

протоколу того засѣданія, я разберу здѣсь кратко доводы, которые выдвинуты Зотовымъ по поводу нѣкоторыхъ изъ моихъ замѣчаній, вошедшихъ въ самый мой рефератъ и направленныхъ противъ доказательствъ г. Квашнина-Самарина.

Зотовъ обращаетъ вниманіе на то, „что когда Ольговичи стремились овладѣть галицкимъ столомъ, Болоховскіе князья тоже имѣли какое-то тяготѣніе къ Галичу, постоянно держались Ольговичей и старались вредить Даніилу Романовичу. Такъ могли дѣйствовать только князья, близкіе къ Ольговичамъ“. По поводу моего указанія на два случая, когда Болоховскіе князья не помогали Черниговскимъ, Зотовъ замѣчаетъ, что тогда однако „они не дѣйствовали и противъ Черниговскихъ князей“. Но можно спросить, зачѣмъ было Болоховцамъ дѣйствовать противъ Черниговскихъ князей, если послѣдніе были ихъ союзниками и врагами Даніила, котораго считали своимъ главнымъ противникомъ и Болоховцы? Даніиль стремился къ объединенію южной Руси подъ своею властью, а Черниговскіе князья не могли быть опасны Болоховцамъ, потому что не имѣли притязанія на подчиненіе всѣхъ южнорусскихъ князей. Отмѣчу еще, что Болоховцы отсутствовали въ покушеніи одного изъ Черниговскихъ князей, Феодора, овладѣть Галичемъ въ 1255 г. по галицко-волинской лѣтописи. Напрасно Зотовъ утверждаетъ, что Болоховскіе князья, происходившіе, по его мнѣнію, изъ Черниговской вѣтви и сидѣвшіе въ Киевскихъ удѣлахъ, могли не принимать участія въ распряхъ за Киевскій столъ, которыя были возбуждаемы Черниговскими князьями: Болоховскіе князья-де „были слишкомъ мелки для того, слишкомъ незначительны и дѣйствовали съ Ольговичами только противъ Галича, которымъ они (?) желали овладѣть“. Обычныя нормы междукняжескихъ отношеній врядъ ли подтверждаютъ это объясненіе Зотова. Если въ борьбѣ, которая велась въ южной Руси въ первой половинѣ XIII в., не разъ принимали участіе самыя мелкіе князья, то почему бы и Болоховскимъ князьямъ не поддерживать своихъ родичей въ притязаніяхъ на Киевскій столъ? Участіе Болоховцевъ въ борьбѣ за этотъ столъ было бы тѣмъ умѣстнѣе, что Даніиль заявлялъ претензіи на участіе и въ дѣлахъ Киевской земли и даже овладѣлъ Киевомъ передъ татарскимъ нашествіемъ. По установившемуся порядку, занявъ Киевскій столъ, Даніиль могъ изгнать изъ Киевскихъ удѣловъ и Болоховскихъ князей, если они сидѣли въ этихъ удѣлахъ, и отдать послѣдніе своимъ сторонникамъ. Впрочемъ, Зотовъ самъ противорѣчитъ

только что разсмотрѣнному соображенію относительно вмѣшательства Болеховскихъ князей въ усобицы, происходившія въ Кіевской землѣ, потому что въ другомъ мѣстѣ своей книги¹⁾ говоритъ объ участіи Изяслава Владимировича, будто бы Болеховскаго князя, въ борьбѣ, имѣвшей отношеніе къ Кіеву.

Зотовъ указываетъ и поименно, кого изъ Игоревичей надо зачислить въ Болеховскіе князья. „Въ Болеховскихъ князьяхъ, упоминаемыхъ въ Волынской лѣтописи, мы видимъ, говоритъ онъ, сыновей и внуковъ Владиміра, Олега и Ростислава Игоревичей“. При этомъ въ построеніяхъ Зотова играютъ видную роль выраженія: „вѣроятно“, „могли“ и т. п., т. е. такіе доводы, противъ которыхъ можно выдвигать съ не меньшимъ правомъ и прямо противоположные, въ родѣ того, что могло такъ и не быть.

Разсмотримъ частныя указанія Зотова касательно принадлежности сыновей и внуковъ Игоревичей къ Болеховскимъ князьямъ.

На первомъ мѣстѣ поставлено Зотовымъ потомство перваго изъ Игоревичей, Владиміра Игоревича: „Изяславъ-Филиппъ Владимировичъ (по Любецкому синодику № 26), Всеволодъ-Симеонъ Владимировичъ (№ 29) и сынъ послѣдняго Святославъ-Феодоръ Всеволодовичъ (№ 29)“.

Изяслава Владимировича Зотовъ считаетъ одновременно²⁾ и княземъ Новгородъ-Сѣверскимъ и Болеховскимъ! Самъ Зотовъ приводитъ³⁾ факты, свидѣтельствующіе, что этотъ Изяславъ въ годы, когда въ галицко-волынской лѣтописи выступаютъ Болеховскіе князья, отсутствовалъ изъ Болехова и пребывалъ (въ 1233—36 гг.) въ Новгородъ-Сѣверскѣ, Кіевѣ и Кіевской землѣ. Въ галицко-волынской лѣтописи, сообщающей подъ 1235 г., что подъ Даниловымъ городомъ Каменцемъ „*вси* князи Болеховьсции изоимани быша; и приведоша е Володимѣръ ко княю Данилови“, тотчасъ же вслѣдъ за тѣмъ выступаетъ Изяславъ, какъ лицо, отдѣльное отъ этихъ князей и лишь вступившееся за нихъ подобно Михаилу, который также не былъ княземъ Болеховскимъ; „лѣту же наставшу, нача посылати Михаилъ и Изяславъ, грозяча: дай нашу братью, или придемъ на тя войною“. Затѣмъ слѣдуетъ описаніе военныхъ дѣйствій, при чемъ

¹⁾ См. стр. 77.

²⁾ Стр. 78, 228, 282 и стр. 16 Указателя.

³⁾ Стр. 282.

Изяславъ приводить, какъ то дѣлалъ уже не разъ, Половцевъ на Данила ¹⁾. Изъ этого эпизода не видно, чтобы лѣтописецъ признавалъ Изяслава княземъ Болоховскимъ. Во время татарскаго нашествія Изяславъ сидѣлъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ томъ числѣ Квашнина-Самарина и Зотова, въ Каменцѣ ²⁾,—городѣ, опять принадлежавшемъ, какъ сейчасъ мы видѣли, Данилу; слѣдовательно, не въ Болоховской землѣ, а въ Волынской. Такимъ образомъ, и тогда Изяславъ былъ внѣ Болоховскихъ княжествъ. Ни разу также не видимъ Изяслава дѣйствующимъ совмѣстно съ Болоховскими князьями, и, какъ было сказано, онъ лишь ходатайствовалъ однажды объ освобожденіи ихъ Даниломъ. Мало того: Галицко-Волынская лѣтопись однажды прямо называетъ Изяслава „Новгородскимъ“ ³⁾, т. е. Новгородъ-Сѣверскимъ. Изъ всего этого достаточно, кажется, ясно, какъ произвольно включеніе Изяслава въ число Болоховскихъ князей. Оставляю уже въ сторонѣ тѣ не опровергнутыя сомнѣнія, которыя были высказываемы нѣкоторыми учеными касательно принадлежности къ Черниговскимъ князьямъ Изяслава, выступающаго въ только что изложенныхъ событіяхъ ⁴⁾: если бы эти сомнѣнія оправдались, то получилось бы еще болѣе убѣдительное опроверженіе гипотезы г. Квашнина-Самарина и Зотова.

Братъ Изяслава, Симеонъ-Всеволодъ Владимировичъ, названъ въ Любецкомъ синодикѣ не Болоховскимъ княземъ, а Черниговскимъ. Я указывалъ уже на такое обозначеніе, какъ на свидѣтельство о пребываніи въ Черниговѣ лица, къ которому прилагается ⁵⁾. Во вся-

¹⁾ Ип., 516. По мнѣнію П. В. Голубовскаго, Изяславъ „со времени пораженія его отца въ Галичѣ, кажется, жилъ въ Половецкой землѣ“.

²⁾ Ib., 523: (Батый) „приде Каменцю, Изяславию, взять я“. Въ виду я, правильно не относить „Изяславию“ къ „Каменцю“ и считать это слово именемъ отдѣльнаго города (теперь Заславль). Каменецъ передъ татарскимъ нашествіемъ не принадлежалъ Изяславу (Ип., 521).

³⁾ Ип., 517. Нѣкоторые, впрочемъ, сомнѣваются въ томъ, чтобы то былъ Изяславъ Владимировичъ, и предполагаютъ, что въ этомъ мѣстѣ лѣтописи рѣчь идетъ о Новгородкѣ Литовскомъ, который впрочемъ, оказывается 20 лѣтъ спустя во власти Литвы (Ип., 549), и объ Изяславѣ, являющемся потомъ (Ип., 551) княземъ Свислочскимъ.

⁴⁾ Иные ученые готовы считать на основаніи лѣтописей Изяслава, о которомъ говоритъ Галицко-Волынская лѣтопись съ 1233 г., не Владимировичемъ, а Мстиславичемъ. „Мстиславичемъ“ называетъ его и родословная книга: „Временникъ Импер. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс.“, кн. X, М., 1851, стр. 13.

⁵⁾ Зотовъ въ одномъ мѣстѣ своей книги (стр. 87) также, повидимому, готовъ былъ считать эпитетъ „Черниговскій“ устранивающимъ принадлежность къ Болоховскимъ князьямъ.

комъ случаѣ причисленіе этого князя къ Болоховскимъ—дѣло произвола фантазіи.

Сыномъ Симеона-Всеволода Владимировича и вмѣстѣ Болоховскимъ княземъ Зотовъ вслѣдъ за г. Квашнинымъ-Самаринымъ готовъ считать Святослава-Феодора, о которомъ галицко-волинская лѣтопись подъ 1255 г. говоритъ, какъ о сподвижникѣ Изяслава въ покушеніи овладѣть Галичемъ.—Обозначеніе этого Феодора въ Любецкомъ синодикѣ, какъ „убіеннаго отъ Литвы“, указываетъ на жительство его вѣроятно въ Черниговщинѣ. чѣмъ въ землѣ Болоховской, которая послѣ 1255 г. могла менѣе подвергаться Литовскимъ набѣгамъ, чѣмъ земли Черниговскія¹⁾. Напомню также сдѣланное мною въ 1874 г. возраженіе г. Квашнину-Самарину, при чемъ не нахожу основаній отвергать указаніе на Феодора-Мстислава Глѣбовича, который и ранѣе боролся съ Даниломъ²⁾. Какъ бы то ни было, если Феодоръ 1255 г. по галицко-волинской лѣтописи—Всеволодовичъ, то онъ врядъ ли княжилъ въ Болоховѣ, потому что отецъ его названъ въ Любецкомъ синодикѣ княземъ Черниговскимъ.

„По всей вѣроятности (sic), говоритъ далѣе Зотовъ, было также потомство у Олега-Павла Игоревича и у Ростислава Игоревича Дѣти и внуки двухъ послѣднихъ князей, также какъ и дѣти и внуки Владимира Игоревича, по нашему мнѣнію, имѣли удѣлы въ Болоховской землѣ“. Доказательствъ при этомъ нѣтъ никакихъ; не указано даже, какое было потомство у Ростислава Игоревича, а говорится только³⁾: „у Владимира, Романа и Святослава Игоревичей были потомки; вѣроятно (sic), они были и у другихъ братьевъ ихъ, Олега и Ростислава“.

Мы должны, такимъ образомъ, вѣрить на слово „мнѣнію“ автора. Къ сожалѣнію, имѣемъ полное право и не вѣрить, не желая опираться на однѣ лишь возможности. Олегъ Игоревичъ даже не принималъ

¹⁾ Послѣ примиренія Данила съ Литвою (Ип., 551), миръ со стороны послѣдней, за исключеніемъ случая грабежа около Луцка (Ип., 556), не былъ нарушаемъ въ юго-западной Руси до княженія Тройдена (Ип., 575). Земля же Черниговская, повидимому, неоднократно страдала отъ Литовскихъ набѣговъ (Ип., 556 - 557: „Хвалѣ... велико уб(и)йство творяше землѣ Черниговской...“ Ип., 568: „Послалъ бѣшеть Миндовгъ всю свою силу за Двѣпръ на Романа на Брявского князя...“).

²⁾ См. Милорадовича, „Любечъ“, М., 1871, стр. 34.

³⁾ Стр. 161 - 162.

участія въ дѣлахъ юго-западной Руси¹⁾, княжилъ въ Новгородъ-Сѣверскѣ, и, слѣдовательно, и его потомству не было никакого основанія переселяться на юго-западъ²⁾. О потомствѣ младшаго изъ Игоревичей, Ростислава, намъ *ничего неизвестно*, и гадать о немъ — также дѣло произвола, тѣмъ болѣе, что и годъ рожденія Ростислава неизвестенъ и, во всякомъ случаѣ, послѣдній умеръ самое большее — 32 лѣтъ. Въ концѣ и самъ Зотовъ говоритъ³⁾: „Эта вѣтвь сомнительна, такъ какъ *происхожденіе Болоховскихъ князей въ точности неизвестно*“.

Равнымъ образомъ на стр. 229 Зотовъ отказывается опредѣлить въ точности, отъ котораго именно изъ Игоревичей произошли эти князья, „такъ что все, что мы можемъ сказать относительно происхожденія Болоховскихъ князей, — это только то, что они потомки галицкихъ Игоревичей“.

Что до замѣчанія Зотова, что „имѣются 55 князей и княгинь Кіевскаго синодика, въ числѣ которыхъ, можетъ быть, упоминаются и Болоховскіе князья, потомки Игоревичей“, то на этомъ „можетъ быть“ не стоитъ и останавливаться.

Итакъ, мы видимъ, что пребываніе въ Болоховѣ сыновей старшаго изъ Игоревичей, Владимира, прямо не подтверждается лѣтописями и Любецкимъ синодикомъ. Были ли сыновья у Олега Игоревича, достовѣрно неизвѣстно. Сыновья двухъ слѣдующихъ Игоревичей, Романа и Святослава, сидѣли, по синодику, на которомъ основываетъ свои домыслы Зотовъ, въ Путивлѣ и Курскѣ, а о потомствѣ Ростислава нѣтъ никакихъ упоминаній въ лѣтописяхъ.

Какъ относительно князей, названныхъ въ Любецкомъ синодикѣ, такъ и относительно упомянутыхъ въ Курскомъ, рѣшающимъ обстоятельствомъ является то, что ни одинъ изъ нихъ не названъ Болоховскимъ. Замѣчательно также, что вообще нигдѣ нѣтъ слѣдовъ такого наименованія этихъ предполагаемыхъ Болоховскихъ князей. По мнѣнію Зотова⁴⁾, „вѣроятно вскорѣ послѣ 1257 г. Болоховскіе князья прекратились, вымерли, если не сдѣлались князьями другихъ удѣловъ

¹⁾ *Полудинъ*, „Исслѣдованія“, VI, 198.

²⁾ Самъ Зотовъ, стр. 111, приводитъ свѣдѣніе о князѣ Димитріи Ольговичѣ *Курскомъ*.

³⁾ Стр. 227.

⁴⁾ Стр. 164 и 231.

въ своей Сѣверской землѣ“; эта вѣтвь должна была прекратиться не позже какъ въ XII колѣнѣ Рюриковичей. Странное прекращеніе или бесплодное исчезновеніе этихъ, повидимому, многочисленныхъ князей!

Итакъ, разсмотрѣнное построеніе генеалогіи Болоховскихъ князей не обосновано надлежаще. Но, несмотря на всю его фантастичность, оно встрѣтило одобреніе со стороны г. Любавскаго. Разбирая изслѣдованіе И. М. Каманина о началѣ южнорусскаго козачества, онъ счелъ нужнымъ вскользь коснуться и выводовъ монографіи о Болоховцахъ, на которую ссылается г. Каманинъ.

Г. Любавскій съ замѣчательною аподиктичностью тона заявилъ, что „мнѣніе изслѣдователей русской исторіи, видѣвшихъ въ Болоховскихъ князьяхъ Ольговичей, документально подтверждено изысканіями Зотова“¹⁾.

Что это за документальное подтвержденіе, сейчасъ можно было видѣть, и уже изъ такого отзыва г. Любавскаго можно усмотрѣть, насколько компетентнымъ изслѣдователемъ является онъ въ занимающемъ насъ здѣсь вопросѣ.

Тѣмъ не менѣе я признаю не лишнимъ остановить вниманіе читателей на замѣчаніяхъ г. Любавскаго о Болоховской землѣ, потому что, не представляя какихъ-нибудь новыхъ цѣнныхъ соображеній и наблюденій, они являются интереснымъ образчикомъ тенденціозныхъ пріемовъ, благодаря которымъ дѣлается, употребляя выраженіе самого г. Любавскаго о г. Каманинѣ, „нѣсколько рѣшительныхъ шаговъ назадъ“. Разсмотрѣніе ихъ тѣмъ умѣстнѣе, что критика г. Любавскаго была прочитана, не вызвавъ возраженій, въ засѣданіи Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ²⁾ и явилась на страницахъ такого серьезнаго научнаго органа, какъ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

¹⁾ „Журн. Мин. Нар. Просв.“, 1895, № 7. „Начальная исторія малорусскаго козачества“ (ред. на соч. И. М. Каманина: „Къ вопросу о козачествѣ до Богдана Хмельницкаго“, К., 1894), стр. 226.

²⁾ „Чтевія въ Импер. Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ“, 1896, кн. IV, Протоколы, стр. 23—25.

III.

Общинное движеніе на южнорусской окраинѣ XIII в.

Въ немногихъ строкахъ, удѣленныхъ выводамъ монографіи о Болоховской землѣ, г. Любавскій показалъ, какъ онъ внимательно читаетъ и какъ основательно и эрудиціонно толкуетъ источники, на которые ссылается для вящаго подкрѣпленія своихъ рѣшительныхъ и рѣзкихъ приговоровъ, а равно и сколь тщательно вникаетъ въ разбираемыя мнѣнія, или передаетъ ихъ.

„Мнѣніе о томъ, что Болоховскіе князья—выборные люди общинъ, говоритъ г. Любавскій, голое предположеніе, оправданіе которому можно найти только въ неправильномъ пониманіи лѣтописи. Въ самомъ дѣлѣ, какое основаніе было, помимо разныхъ общихъ соображеній, считать Болоховскихъ князей выборными? Слова князя Данила Романовича, заступившагося за Болоховскихъ князей передъ Болеславомъ Мазовецкимъ, который хотѣлъ пограбить ихъ, когда они безъ спроса вошли въ его землю. Данилъ говоритъ: „не суть вои твои, но суть особнии князи“. Смыслъ фразы понятенъ: не обходись такъ безцеремонно; вѣдь это не твои воины, а чужіе князья. Но г. Д. перевелъ слово „особнии“ словомъ „особенные“, т. е. не обыкновенные князья, какъ всѣ, а другого совсѣмъ рода, т. е. выборные. Но если это были не настоящіе князья, а мужицкіе выборные, тѣмъ менѣе было побужденій церемониться съ ними“.

Приведенныя строки разбора г. Любавскаго содержатъ изумительное искаженіе и перетолкованіе подлиннаго текста работы о Болоховской землѣ. Въ этой монографіи, во-первыхъ, не было высказано съ рѣшительностію и исключительностію мнѣніе о выборности Болоховскихъ князей¹⁾ и, во 2-хъ, соображеніе объ „особен-

¹⁾ См стр. 33 монографіи „Болох. земля“: „Остается предположить, что это были или лица туземныхъ княжескихъ родовъ, удѣлѣвшихъ отъ до-государственной старины, какъ думалъ въ послѣднее время Н. И. Косогомаровъ, или же это были „лучшии мужи“ мѣстнаго населенія, провозглашавшаго ихъ князьями для того, чтобы имѣть кого выставить въ противовѣсъ дому Владиміра св.... О внутренней жизни Болоховской земли мы почти не имѣемъ никакихъ извѣстій и потому не можемъ съ рѣшительностію утверждать, что къ XIII-му столѣтію въ ней не было уже и слѣда старинныхъ княжескихъ родовъ“. Само собою разумѣется, что въ той монографіи подъ Болоховскими общинами XIII в. разумѣлись, конечно, не „мужицкія“ общины, а прежде всего городскія.

ности рода“ Болоховскихъ князей, т. е. о непринадлежности ихъ къ дому Владимира¹⁾, было основано совѣмъ не на тѣхъ словахъ лѣтописи, неправильное истолкованіе которыхъ приписано автору г. Любавскимъ²⁾. Да и слова эти не усвоились Даниилу, вопреки лѣтописи, которую, разбирая приведенныя слова, г. Любавскій врядъ ли внимательно читалъ. По крайней мѣрѣ, въ лѣтописи дѣло изложено не такъ: слова, смыслъ которыхъ разъясняетъ намъ г. Любавскій, были произнесены не Данииломъ, какъ утверждаетъ г. Любавскій, а Мазовецкимъ княземъ³⁾. Наконецъ, и *толкованіе этихъ словъ*, въ томъ смыслѣ, что Болоховскіе князья—„особенные“, т. е. не обыкновенные князья, какъ всѣ, а другого совѣмъ рода, приписанное автору монографіи о Болоховской землѣ, не было, напротивъ, предлагаемо послѣднимъ⁴⁾, а рекомендуется приблизительно въ такомъ видѣ тѣмъ самымъ писателемъ, „документальность“ котораго одобряетъ г. Любавскій, т. е. Зотовымъ⁵⁾. Въ монографіи же о Болоховской землѣ дано именно то объясненіе словъ Мазовецкаго князя, какое одобряетъ и г. Любавскій.

Очевидно, г. Любавскій не считъ нужнымъ правильно изложить разбираемое имъ мнѣніе и предпочелъ передать такъ, какъ было

¹⁾ „Болох. земля“, стр. 30: „Лѣтопись нигдѣ не намекаетъ на связь Болоховскихъ князей съ какою-нибудь вѣтвью дома Владимира св. Напротивъ, все заставляетъ думать объ особенностяхъ этого рода“.

²⁾ Былъ указанъ рядъ другихъ фактовъ, приводящихъ къ этому мнѣнію, каковы: своеобразный способъ обозначенія Болоховскихъ князей лѣтописцемъ, особое отношеніе ихъ къ татарамъ, многочисленность, слияніе со своей землей, независимость отъ Кіева и т. п.; см. „Болох. зем.“, стр. 30—34.

³⁾ Ип., 527: Даниилъ „князь ихъ из(ъ)я отъ руку Болеславу князя Мазовскаго, рекшу Болеславу: „почто суть вошли во землю мою, яко не вдахъ имъ?“ рекый „не суть вои твои, но суть особнии князи“, и хоташе разграбити е; они же обѣщашася работѣ быти; онемъ же молящимся, Данилъ же и Василко за нѣ хотя съ нимъ брань створити...“. „Рекый“ относится, по смыслу, къ Даниилу, и въ лѣтописяхъ есть и другіе примѣры такихъ сочетаній.

⁴⁾ Болох. з.“, стр. 2, прим. 3: Болеславъ „ссылался на неподвѣдомственность ихъ Даниилу“; стр. 22, прим. 67: „Болеславъ Мазовецкій прямо указываетъ на ихъ независимость“; стр. 31 и прим. 108: „въ то время, когда Болоховскіе князья давали обѣщаніе повиноваться Даниилу, они, по словамъ Мазовецкаго князя были не вои Даниловы, но „особнии князи““.

⁵⁾ См. выше 3-й аргументъ Зотова, который отрицалъ лишь выборность Болоховскихъ князей: „Это выраженіе „особнии князи“ только показываетъ, что Болоховскіе князья явились на историческую сцену по особеннымъ обстоятельствамъ, были князьями особыхъ, для извѣстной цѣли созданныхъ удѣловъ, или если не созданныхъ, то образовавшихся вслѣдствіе особыхъ причинъ“.

удобнѣе для тенденціознаго опроверженія въ легкомъ набѣгѣ путемъ иронизированія надъ ненаучными будто бы приѣмами. Отъ разбора же дѣйствительныхъ, а не мнимыхъ, подобранныхъ посредствомъ извращенія основаній для гипотезы, высказанной въ монографіи о Болоховской землѣ, критикъ уклонился, высокомѣрно прикрывая свое отступление слѣдующею, образцовою по чрезмѣрной развязности тона, тирадою. „Мы не будемъ вдаваться въ критику общихъ соображеній г. Д. по поводу этихъ яко бы выборныхъ князей. О Болоховцахъ и безъ того уже наговорено болѣе чѣмъ достаточно въ исторической литературѣ“¹⁾.

Знакомые съ вопросами, связанными съ выясненіемъ извѣстій летописи о Болоховцахъ, напр. съ вопросами объ этническомъ составѣ и южныхъ границахъ Русскихъ княжествъ въ XII и XIII вв., объ украинскихъ Русскихъ земляхъ и о населеніи Черноморскихъ степей, объ отношеніи этихъ земель къ Половцамъ и Татарамъ, о Румынской колонизаціи на Русской территоріи, объ общественномъ строѣ Русскихъ земель, подпавшихъ непосредственной власти Татаръ и тому под., могутъ судить, насколько научно и достойно просвѣщеннаго и серьезнаго историка признаніе ненужными дальнѣйшихъ разысканій касательно Болоховцевъ. Равнымъ образомъ остается просить читателей обратиться къ самой монографіи о Болоховской землѣ для провѣрки повстинѣ „общаго“ утвержденія г. Любавскаго о томъ, что соображенія о Болоховскихъ князьяхъ, высказанныя въ той монографіи, „обща“. Было бы утомительно повторять здѣсь эти соображенія, отчасти вновь изложенныя на предыдущихъ страницахъ.

Гораздо интереснѣе ознакомить читателей еще съ однимъ мѣстомъ критики г. Любавскаго, именно по вопросу „объ автономныхъ общинахъ, которыя возникли подъ властью Татаръ“.

Та невнимательность въ чтеніи источниковъ и изученіи вопроса и непринужденность тона, которою могъ изумить г. Любавскій въ приведенныхъ выше разсужденіяхъ, раскроется и въ строкахъ, къ разбору которыхъ приступаю.

По словамъ г. Любавскаго²⁾, „несомнѣнно, что часть южно-русскаго населенія добровольно подчинилась Татарамъ, чтобы спа-

¹⁾ Стр. 225—226.

²⁾ Стр. 229.

стись отъ истребленія. Таковы были Болоховцы и жители нѣкоторыхъ сосѣднихъ съ ними городовъ. По инстинкту самосохраненія эти жители на первыхъ порахъ крѣпко держались Татаръ, чѣмъ и навлекли на себя нападеніе князя Данила Романовича Галицкаго. Болоховцы, кромѣ того, ненавистны были Данилу тѣмъ, что помогли его врагамъ въ Галичѣ¹.

Въ этихъ немногихъ строкахъ находимъ цѣлый рядъ неточностей. Г. Любавскій, очевидно, разумѣетъ въ приведенномъ мѣстѣ нападеніе Данила на Болоховскую землю, описанное въ Галицко-Волынской лѣтописи подъ 1241 г.: о послѣдующемъ моментѣ движенія, враждебнаго Данилу и охватившаго и „позднѣйшее Подолье“, говорится у г. Любавскаго нѣсколькими строками ниже¹). Въ лѣтописи же подъ 1241 г. не упомянуто объ оппозиціи Данилу „нѣкоторыхъ сосѣднихъ съ Болоховцами городовъ“. Г. Любавскій разумѣетъ въ этихъ словахъ, вѣроятно, Бѣлобережье, Чернятинцевъ, жителей Межибожья, Городка, Сѣмоця, „и всѣхъ городовъ, сѣдящихъ за Татары, Городеска и по Тетереви до Жедечева“ и, наконецъ, Възвьяглянъ. Но, во 1-хъ, обо всѣхъ этихъ союзникахъ Болоховцевъ лѣтопись говоритъ уже подъ 1257 и 1258 гг., и, слѣдовательно, нельзя сказать, что они только „на первыхъ порахъ крѣпко держались Татаръ“ (въ то время отъ Татарскаго нашествія прошло уже 16 лѣтъ); а, во 2-хъ, въ ряду перечисленныхъ подъ 1257 г. противниковъ Данила были не только жители „сосѣднихъ съ Болоховцами городовъ“. Ничто не даетъ намъ права считать Бѣлобережье городомъ, а не особою мѣстностью; были ли Чернятинцы жители *города* Чернятина и его округа, а не жители цѣлой мѣстности Чернятина²), мы также не знаемъ. Неизвѣстно точно и мѣсто нахождения Бѣлобережья, Чернятина, Городка, Сѣмоця³), и потому трудно говорить съ рѣшительностью о томъ, что жители всѣхъ этихъ мѣстностей были сосѣдями Болоховцевъ. Можетъ быть, ближайшими сосѣдами послѣднихъ были не всѣ изъ перечисленныхъ лѣтописью участниковъ Болоховскаго движенія: упоминаніе о Побожьѣ, а также о Бакотѣ, о которой бу-

¹) Эти строки будутъ приведены и рассмотрѣны ниже (стр. 55).

²) „Болоховъ“, отъ котораго получилъ наименованіе Болоховцы, также представлялъ собою не городъ, а цѣлую мѣстность; см. Ип., 555: „воевахуть людіе Давидови же и Василкови Болоховъ, а Лвови Побожье и люди татарскыя“; ср. Ип., 278: „Болохово“, и приведенные выше акты XVI в.

³) См. выше.

детъ сказано ниже. заставляетъ думать, что это движеніе росло постепенно и захватывало не только города, сосѣдніе съ Болоховымъ; оно передавалось изъ мѣстности. сосѣдней съ Болоховымъ, населенію, которое уже отдѣлялось первою отъ послѣдняго и т. д. Во всякомъ случаѣ, врядъ ли слѣдуетъ ограничиться выраженіемъ, что къ Болоховцамъ примкнули жители нѣкоторыхъ сосѣднихъ съ ними городов: правильнѣе было бы сказать: вообще жители мѣстностей къ югу и востоку отъ Болохова и „Възвьягляне“¹⁾, а при самой крайней научной осторожности, слѣдовало бы выразиться: жители цѣлаго ряда мѣстностей, близкихъ и находившихся въ меньшемъ или большемъ отдаленіи отъ Болохова.

Такъ какъ, слѣдуя за утвержденіями г. Любавскаго, мы должны были, вышедши изъ рамокъ лѣтописнаго повѣствованія подь 1241 г., обратиться къ общему перечисленію всѣхъ мѣстностей, охваченныхъ движеніемъ, первый примѣръ котораго подали Болоховцы, то, чтобы покончить съ этимъ перечнемъ, мы должны сказать еще нѣсколько словъ о крайнихъ, восточныхъ предѣлахъ этого движенія. Вслѣдъ за моногр. „Княж. Дан. Гал.“ г. Грушевскій въ „Оч. ист. Кіев. з.“ и въ позднѣйшей статьѣ призналъ распространеніе этого движенія и на югѣ Кіевской земли. По словамъ г. Любавскаго, „г. Грушевскій констатируетъ возникновеніе общинъ, подчинявшихся непосредственно Татарамъ, и на югѣ Кіевской земли, основываясь на словахъ Плато-Карпини: *Venimus ad villam Canouae, quae sub tartaris erat immediate*“, „но для насъ, говоритъ г. Любавскій, его доводы не представляются убѣдительными: Кіевъ, какъ онъ самъ признаетъ, принадлежалъ князю Александру Ярославичу, когда проѣзжалъ Плато-Карпини, а слѣдовательно и префекты, сидѣвшіе въ пригородахъ Кіевскихъ, были не кто иные, какъ княжескіе намѣстники. Выраженіе Плато-Карпини, отнесенное къ Каневу—*quae sub Tartaris erat immediate*“—мы понимаемъ въ смыслѣ обозначенія географической близости, а не непосредственной зависимости отъ Татаръ²⁾.

Разсужденія г. Любавскаго также „не представляются убѣдительными“. Князя въ Кіевѣ долго послѣ Татарскаго погрома не бы-

¹⁾ Хотя мѣстоположеніе Бѣлобережья, Чернятина, Городка, Сѣмоца, Жедечева не опредѣлено съ точностію, но они врядъ ли были расположены къ сѣверу и западу отъ Болохова: мы видѣли, что сѣверныя и западныя границы Болохова установлены точно.

²⁾ Ж. М. Н. Пр. 1895, № 7, стр. 225 и 229.

вало, а былъ лишь его намѣстникъ. Въ Каневѣ и какомъ-то еще болѣе южномъ городѣ Кіевской земли упоминаются въ описаніи путешествія Плато-Карпини *praefecti*-и. То были, вѣроятно, старшины, признававшіе власть Татаръ, какимъ былъ Милѣй въ Бакотѣ. Но еслибы даже то были княжескіе тиуны, и это не устраняло бы подозрѣнія. Въ то смутное время южной Руси тиуны пограничныхъ городовъ, какимъ былъ и Каневъ, оказывались не разъ ненадежными опорами князя, которому принадлежалъ по праву тотъ или иной городъ. Достаточно указать на Милѣя въ Бакотѣ, Андрея въ Кременцѣ¹⁾. Слѣдовательно, разсматриваемое предположеніе не включаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго. Равно и поддерживаемое г. Грушевскимъ толкованіе выраженія Плато-Карпини правдоподобнѣе изъясненія, за которое стоитъ г. Любавскій, потому что изъ текста Плато-Карпини ясно, что Каневъ не былъ городомъ, находившимся непосредственно у пограничья съ Татарами, и татарская сторожевая стоянка находилась по крайней мѣрѣ на разстояніи двухъ перегоновъ отъ Канева²⁾.

Если сверхъ того принять во вниманіе, что Татары, повидимому, не разъ хозяйничали въ самомъ Кіевѣ во второй половинѣ XIII в. и въ первой XIV в.³⁾, и что князь Поросскій Юрій оказывается въ 70-хъ и 80-хъ гг. XIII в. служилымъ княземъ Владиміръ-Волынскихъ князей⁴⁾, если, наконецъ, выраженіе лѣтописи подъ 1257 годомъ о „людяхъ татарскихъ“ отнести къ территоріи на востокъ отъ Побожья⁵⁾, то указанная гипотеза о томъ, что и въ При-

¹⁾ Ип., 550.

²⁾ Плато-Карпини получилъ отъ Каневского префекта лошадей и провожатыхъ до какого-то другого города; лишь префектъ послѣдняго проводилъ путниковъ „*usque ad primam custodiam Tartarorum*“.—По ту сторону Днѣпра Данила, вѣскольکو разѣ ѣхавшаго изъ Кіева въ ладѣ, татары всгрѣтили въ Переяславѣ (Ип., 535).

³⁾ Есть извѣстіе, что Новгородцы отговорили Александра Невского отъ поѣздки въ Кіевъ „татаръ ради“ (Татищевъ IV). Извѣстно, далѣе, что въ 1299 г. весь Кіевъ разбѣжался отъ „татарскаго насилья“, „а митрополитъ иде ко Бряньску, и оттолѣ иде въ Суждальскую землю“. Въ 1331 г. при Кіевскомъ князѣ Осодорѣ находился баскакъ. Постановленіе Константинопольскаго патріаршаго собора 1354 г. говоритъ о томъ, что Кіевъ сильно пострадалъ, между проч., „отъ страшнаго напора сосѣднихъ аламановъ“.

⁴⁾ Ип., 612.

⁵⁾ Лѣтописецъ видимо отличаетъ „Побожье“ отъ Болехова; такъ, б. м., отличалъ онъ и какихъ-то еще „людей татарскихъ“ отъ жителей Побожья въ извѣстїи о походѣ рати Льва. Отъ „людей татарскихъ“ также слѣдуетъ отличать „города, сѣдшия за татары“. Въ монографіи о Болеховской землѣ была высказана мысль о пе-

днѣпровѣ произошло послѣ Татарскаго нашествія подчиненіе Татарамъ, аналогичное тому, которое замѣчается на окраинахъ Галицко-Волынскихъ княжествъ и въ западной части Кіевской земли до Побожья включительно, становится довольно вѣроятною.

Конечно, она не подтверждена документально, и настаивать на ней не приходится, такъ что я не рѣшаюсь утверждать, что непосредственно Татарамъ подчинилась вся южнорусская Украина отъ Бакоты и истоковъ р. Бога до Днѣпра.

Но и безъ Приднѣпровья область, въ 50-хъ годахъ XIII в. ставшая въ непосредственную зависимость отъ Татаръ, оказывается, какъ видно изъ предыдущаго изложенія, весьма значительною. Она начиналась въ южной части Галицкаго княжества¹⁾ и тянулась продольною полосою до Побожья, т. е. до окрестностей средняго Бога, включительно. На сѣверѣ она доходила, повидимому, до „лѣсной стороны“²⁾, до Возягля (нынѣшняго Новоградволынска) и до верховьевъ Тетерева включительно, и охватывала, такимъ образомъ, сѣверную часть обширнаго пространства, получившаго съ XIV в. названіе Подолья. Это названіе близко по смыслу къ лѣтописному наименованію XIII в. „Понизье“, но шире послѣдняго, потому что обозначало не только Поддѣстровье, составлявшее древнее Понизье.

.....

возможности протяженія Болохова XII и XIII вв. на востокъ до Прилука. Теперь я продолжаю настаивать на такой границѣ для Болохова XIII в. Въ виду извѣстія лѣтописи подъ 1257 г., если даже г. Божскій не стоялъ на мѣстѣ нынѣшняго Забужья и Кудиня, былъ крайнимъ гор. Болоховской земли на Богѣ, то и тогда подъ Побожьемъ XIII в. надо разумѣть пространство приблизительно къ юго-востоку отъ нынѣшней Кудинки. Отмѣчу еще, что въ XII стол. однимъ изъ окранныхъ пунктовъ Кіевской земли къ сѣверу отъ Прилука былъ гор. Растваецъ, теперешняя Бѣлиловка, на р. Раставицѣ, который, по мнѣнію П. Ф. Голубовскаго (Печенѣги, Турки и Половцы, стр. 11), „несомнѣнно былъ въ числѣ Чернокобудицкихъ городов“. См. еще „Slovník“, I. 191, указатель Новицкаго, 80. и въ особенности *Похиловича* Болоховъ, Губиня и Вицижъ, упоминаемые лѣтописями древніе русскіе города, К. 1883. О преданіи, рассказываемомъ въ Бѣлиловѣ, ср. *Русьна Гутка Padurru, Lwiv 1874, str. 365—367.*

¹⁾ Именно начинала съ Бакоты (Ил. 550), которая была какъ бы центромъ Понизья: Доброславъ, „въшедь во Бакоту все Понизье прия“. Объ отпаденіи Понизья къ татарамъ подробно говоритъ на основаніи анализа лѣтописныхъ извѣстій г. Молчановскій на стр. 148—153.

²⁾ Выраженіе „лѣсная страна“ находимъ въ описаніи событій, происшедшихъ незадолго до татарскаго нашествія: изъ Кіева „даніилъ хотяше изыти домови лѣстною страню“ (Ил., 515). „Подлѣсьемъ“ называлась въ XIII стол., повидимому, болѣе сѣверная мѣстность (Ил., 576: „Мьстиславъ... шель бяшетъ отъ Юпыля воюя по Подлѣсью“).

Возникаетъ вопросъ о побудительныхъ силахъ и смыслѣ движенія въ южной Руси, приведшаго къ тому, что въ ней оказался цѣлый рядъ „городовъ, сѣдланныхъ за Татары“, а жители болѣе южныхъ мѣстностей стали прямо именоваться „людьми Татарскими“.

Въ монографіи о Болоховской землѣ было указано на центробѣжность стремленій Болоховцевъ и всѣхъ, применившихъ къ нимъ, и на общинный строй, которымъ они замѣняли правленіе князей дома Владимира св.

Г. Любавскому весьма не нравится это объясненіе, и онъ опровергаетъ такой взглядъ на южнорусское движеніе XIII в. слѣдующимъ мимолетнымъ замѣчаніемъ.

Отъ добровольнаго подчиненія Татарамъ. „чтобы спастись отъ истребленія“, и отъ помощи врагамъ Даніла въ Галичѣ „еще далеко до враждебности княжескому строю, до стремленія къ устройству жизни на новыхъ, чисто общинныхъ началахъ. — Утвержденія, высказанныя на этотъ счетъ гг. Д. и Грушевскимъ, мы считаемъ простыми догадками, не имѣющими подъ собою никакой почвы въ историческихъ свидѣтельствахъ. Далѣе: несомнѣнно, что часть южнорусскаго населенія попала въ непосредственную зависимость отъ Татаръ. Таковы были жители городовъ, сосѣднихъ съ Болоховомъ, и жители позднѣйшаго Подолья.. Но если часть южнорусскаго населенія несомнѣнно попала въ непосредственную зависимость отъ Татаръ, отсюда не слѣдуетъ еще, что это населеніе было враждебно княжескому строю, что подъ сѣнью Татаръ оно исвало полной общинной автономіи. Подчиненіе Татарамъ могло состояться просто вслѣдствіе необходимости, внѣ какихъ-либо расчетовъ на большую общинную самостоятельность“.

Критикъ, такимъ образомъ, опять отдѣляется „общими“ замѣчаніями объ „инстинктѣ самосохраненія“ и о „необходимости“, но не показываетъ „документально“, фактами, насколько его объясненіе мотивовъ, усвояемыхъ имъ Болоховцамъ, „жителямъ нѣкоторыхъ сосѣднихъ съ ними городовъ“ и „жителямъ позднѣйшаго Подолья“, согласно съ исторической дѣйствительностью.

И это не должно удивлять насъ, потому что и невозможно согласить объясненіе, предлагаемое г. Любавскимъ, съ дѣйствительностью.

Неизбѣжно возникаетъ слѣдующій вопросъ, ставимый этой дѣйствительностью: опасность „истребленія“ и „необходимость“ наибо-

лѣе удобнаго исхода представлялись не только Болоховцамъ и ихъ сосѣдямъ, но, не говоря уже о Руси сѣверовосточной, и другимъ жителямъ южной Руси, земель Черниговской, Кіевской, Волынской и Галицкой; отчего же однако послѣдніе предпочитали держаться своихъ князей и не вступали помимо ихъ въ особыя соглашенія съ Татарами? отчего лишь Болоховцы да ихъ „сосѣди“ не пожелали дѣлать общей участи большинства русскихъ земель, которыя поддались ей также въ силу той же „необходимости“, каковой подпали и Болоховцы и ихъ сосѣди?

Во время Татарскаго нашествія одни изъ жителей и князей южной Руси отчаянно защищаются противъ несмѣтнаго полчища „безбожныхъ Измаильтянъ“, „нечестивыхъ Агарянъ“¹⁾, и гибнутъ славною смертію въ геройской борьбѣ (Козляне, Кіевляне и иные), а другіе бѣгутъ въ лѣса, горы и за предѣлы отечества²⁾. Только Болоховцы остаются на мѣстѣ и вступаютъ въ договоръ съ „иноплеменными языками, безбожными, погаными“³⁾, въ силу котораго „оставили ихъ Татарове, да имъ орютъ пшеницю и просо“.

Послѣ нашествія князья отправляются въ орду и тамъ, изъявляя покорность, получаютъ уже изъ рукъ Татаръ власть надъ своими землями, а населеніе подчиняется водительство князей и „необходимости“ вносить дань, налагаемую побѣдителями, изрѣдка возставая противъ Татарскихъ баскаковъ, пріѣзжающихъ въ русскія земли за сборомъ дани.

Отношенія же Болоховцевъ и ихъ единомышленниковъ къ Татарамъ и князьямъ дома Владимира иныя. Эти отношенія, а вмѣстѣ и мотивы своеобразнаго дѣйствованія „городовъ, сѣдящихъ за Татари“, и „людей Татарскихъ“ выясняются изъ анализа характера всего ихъ движенія.

Необходимо прежде всего отмѣтить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда мы имѣемъ возможность узнать изъ лѣтописи хотя нѣкоторыя подробности о тѣхъ или иныхъ мѣстностяхъ, подчинившихся непосредственно Татарамъ, ясно открывается непринужденность и добровольное согласіе на такое подчиненіе.

¹⁾ Ип., 518--519.

²⁾ Князья Михаилъ Черниговскій, его сынъ Ростиславъ, Даниилъ и народныя толпы, которыя забѣгали даже въ Саксонію.

³⁾ Ип., 521, 523.

Нѣтъ надобности много останавливаться на соглашеніи Болоховцевъ съ Татарами. Слишкомъ очевидно, что, при первомъ опустошеніи южной Руси, послѣдніе не оставили бы въ покоѣ Болоховскую землю, еслибы жители послѣдней сами не пошли на встрѣчу соглашенію. Добровольность послѣдняго признаетъ и г. Любавскій.

Но, когда гроза перваго и самаго ужаснаго Татарскаго нашествія миновала, когда началось болѣе или менѣе правильное улаженіе отношеній побѣдителей и побѣжденныхъ, когда Даніилъ побывалъ въ Ордѣ, „и поручена бысть земля его ему, иже бѣаху съ нимъ“¹⁾, когда отношенія Даніила съ Татарами стали на время вполне мирными, очевидно, нужна была совсѣмъ добрая воля для того, чтобы, оставляя единеніе съ государствомъ Даніила, идти въ прямое подчиненіе Татарамъ. Наклонность однако къ такому подчиненію, очевидно, выказалъ какой-то Андрей, стоявшій во главѣ Кременца, запасшійся Батыевой грамотой и „державшій неправду во сердци“²⁾. Быть можетъ, примѣръ Болоховцевъ повліялъ и на жителей Бакоты, потому что самый видный человекъ этого города, Милѣй, который „приложися“ къ Татарамъ уже при первомъ появленіи ихъ³⁾, повидимому, опирался на поддержку гражданъ, между тѣмъ какъ жители бывшаго недалекаго Кременца, кажется, не выказали никакой готовности къ отпаденію отъ своего князя, хотя Андрей колебался, и отстояли свой городъ и во время рати Куремсиной, какъ защитились во время Батыева нашествія.

Лѣтопись не сообщила намъ никакихъ данныхъ, по которымъ мы могли бы хотя приблизительно опредѣлить, когда произошло отпаденіе отъ Даніила другихъ городовъ, принадлежавшихъ ему на восточной окраинѣ, его владѣній, именно Межибожья и Возьвягля: мы не знаемъ, случилось ли это еще до открытаго разрыва Даніила съ Татарами, или же послѣ того, какъ Татары предъявляли уже рѣзко вопросъ о признаніи верховной власти либо ихъ, либо Даніила⁴⁾. Но,

¹⁾ Ип., 537.

²⁾ Ibid., 550.

³⁾ Ib., 549. Нѣтъ основаній предполагать, что выраженіе „приѣхаша Татарѣ ко Бакотѣ“ надо истолковывать въ смыслѣ появленія Татарской рати, а не въ смыслѣ простаго приѣзда баскака, можетъ быть, въ силу предварительной посылки къ Татарамъ изъ Бакоты.

⁴⁾ Такую дилемму слышимъ изъ устъ Андрея, который иногда говоритъ: „королевъ есмь“, а въ другіе разы называлъ себя „Татарскимъ“. Ип., 550.

если бы даже предположить послѣднее, врядъ ли непосредственное подчиненіе Татарамъ тѣхъ или иныхъ мѣстностей состоялось бы насильственно, безъ предварительной готовности послѣднихъ. Почему Татары не покорили себѣ непосредственно всю Кіевскую землю и плодородныя мѣстности Воыни къ западу отъ Болохова? Очевидно, потому, что населеніе этихъ земель не обнаруживало ни малѣйшей склонности къ тому, и Татары не могли рассчитывать обратить его въ „людей Татарскихъ“. А между тѣмъ оно должно было страдать и страдало отъ нашествія Татаръ послѣ разрыва ихъ съ Данииломъ не менѣе городовъ и мѣстностей, непосредственно поддавшихся Татарамъ. Жители же этихъ городовъ и мѣстностей, подидимому, упорно сопротивлялись Даниилу¹⁾ и въ концѣ концовъ надолго отдѣлились отъ Галицко-Воынскихъ княжествъ: по крайней мѣрѣ, послѣднія въ концѣ правленія Даниила и при его преемникахъ уже не простирались на востокъ далѣе р. Горыни и Шумска²⁾ и навсегда лишились Понизья, такъ что Подолье возвратилось въ русскій (литовскій) государственный организмъ лишь во времена Ольгерда³⁾.

Ясно, что первенствующимъ мотивомъ въ непосредственномъ самоподчиненіи Татарамъ должно признавать не неизбежную „необходимость“, не страхъ передъ ними и не опасеніе разгрома, которые были присущи и всѣмъ русскимъ землямъ, соприкасавшимся съ Татарами, а ожиданіе какихъ-то особенныхъ выгодъ. О надеждѣ Болоховцевъ на такія выгоды лѣтописецъ прямо говоритъ въ словахъ: „Данилъ же на нѣ болшую вражду (держа), яво отъ Татаръ болшую надежду имѣаху“⁴⁾. Очевидно, то не было простое подчиненіе. Оно было сопряжено съ особой надеждой.

Эта надежда васалась не одного огражденія отъ подчиненія Даниилу. Выгоды, ожидавшіяся отъ присоединенія къ Татарамъ, должны были отличаться болѣе общимъ характеромъ, если въ стремле-

¹⁾ Упорное сопротивленіе Болоховцевъ достаточно ясно изъ продолжительности борьбы съ ними: и послѣ крайняго разоренія ихъ земли, рассказаннаго въ лѣтописи подъ 1241 г., они не перестали быть противниками Даниила и изъяснили-было покорность ему, какъ и другіе, отпавшіе вмѣстѣ съ ними, лишь послѣ двукратнаго похода войскъ Романовичей.

²⁾ Ип., 588 и 562. Липа, о которой говоритъ Ип., 588, кажется, — р. Золотая Липа.

³⁾ Только Межибожье, повидимому, было возвращено подъ власть Воынскихъ (Луцкихъ) князей, какъ видно изъ документа 1366 г.

⁴⁾ Ип., 526—527.

ніи къ нимъ объединялся цѣлый рядъ мѣстностей, прежде не возставшихъ противъ Даниіла, каковы Возвыгль и Потетеревскіе города ¹⁾. Преимущества непосредственнаго подчиненія Татарамъ могли состоять въ болѣе обеспеченномъ житѣ подъ эгидою Татаръ ²⁾, а также въ возможности избѣжать тягостей и утѣсненій, сопряженныхъ съ княжескимъ управленіемъ Рюриковичей. Въ Галицко-Волынской лѣтописи говорится не разъ о притѣсненіяхъ со стороны бояръ и княжескихъ чиновниковъ. Нелюбовь къ послѣднимъ проглядываетъ какъ будто въ свѣдѣніи о Возвыглянахъ, занесенномъ въ лѣтопись: „Възвыгляне же солыгаша Шварномъ, поемше тивуна не вдаша ему тивунити“ ³⁾.

Нерасположеніе къ системѣ управленія и вообще къ порядкамъ, сложившимся въ удѣльно-вѣчевой періодъ, когда населенію приходилось нерѣдко страдать отъ княжескихъ усобицъ и боярскихъ угнетеній, переходило, повидимому, и въ нерасположеніе къ самой княжеской власти, какою она являлась въ лицѣ князей изъ дома Владимира св. Иначе какъ же объяснить полное отсутствіе князей въ городахъ и земляхъ, непосредственно подчинившихся Татарамъ? Видимо отпавшіе сопротивлялись не Даниілу только въ силу его централизаціонныхъ стремленій, но и вообще княжеской власти: въ противномъ случаѣ они могли бы подъ покровительствомъ Татаръ приглашать угодныхъ себѣ изъ множества князей, какъ то дѣлали Новгородъ и Псковъ. Между тѣмъ мы не видимъ князей не только въ Межибожьѣ, у Возвыглянъ ⁴⁾, у жителей городовъ, „сѣдящихъ за Татары“ и у „людей Татарскихъ“; съ 1241 г. нѣтъ упоминаній о князьяхъ и у Болоховцевъ. Сидѣли ли прежде упомянутые лѣтописью Болоховскіе князья въ плѣну у Даниіла, или же совсѣмъ затерялись въ массѣ населенія своей земли, мы не знаемъ. Но и знать это не особенно важно: уже не малое количество этихъ князей и постоянное появленіе цѣлою группой до 1241 г. ⁵⁾ какъ бы указываетъ на значительное дробленіе и во всякомъ случаѣ на отсутствіе централи-

¹⁾ Не называю Бакоты и Межибожья, гдѣ могли отзываться еще крамолы прежняго времени. См. напр., Ип., 505—о „Борисѣ Межибожскомъ“.

²⁾ Характерно выраженіе: „города, сѣдящія за Татары“ (Ип., 555): оно какъ бы указываетъ на то, что жители ихъ надѣялись укрыться за Татарскою грудью.

³⁾ Ип., 555.

⁴⁾ Противниками Даниіла въ Возвыглѣ оказываются „гражанѣ“: Ип., 556.

⁵⁾ Ип., 511; „иши князи Болоховьсци“...; 516: „вси князи Болоховьсци“.

заци въ Болоховской землѣ. Естественно при этомъ, что Болоховскіе князья совсѣмъ уже обращались какъ бы въ мѣстныхъ земскихъ старшинъ. Характерна въ связи съ этимъ отмѣченная выше вѣрная связь Болоховскихъ князей съ землею, во главѣ которой они стояли.—Въ Побожьѣ и Понизьѣ ниже Бакоты. б. мож., даже не было настоящихъ городовъ. По крайней мѣрѣ, въ моментъ завоеванія Подольской земли Литвою вѣкъ спустя тамъ, по словамъ Литовско-Русской лѣтописи, „не былъ ни оди́нъ городъ ни деревомъ рубленны, ни каменемъ будованы“¹⁾. Ясно, что отпавшія къ Татарамъ земли пребывали въ общинномъ строѣ, и инныя изъ нихъ не имѣли даже укрѣпленныхъ городовъ. Недаромъ лѣтопись называетъ противниковъ Даніила по именамъ мѣстностей: „Бѣлобережци, Чернятинци, Болоховци, Възвягляне, люди Татарьскыя“. Видимо всѣ они предпочитали княжескому управленію вѣчевой строй безъ княжеской власти.

Для уразумѣнія всего этого движенія интересно, наконецъ, оль постепенно оно разрасталось все болѣе и болѣе: сначала къ Татарамъ примкнули одни Болоховцы, а потомъ жители Бакоты (и всего Понизья?), Межибожцы, Возвягляне, жители Городка и Сѣмочя, городовъ по Тетереву, Побожья и такъ наз. „люди Татарьскыя“ и, можетъ быть, жители южной части Кіевской земли (Канева).

Итакъ, движеніе, приводившее южныя окраины всей юго-западной Руси³⁾ къ отпаденію отъ ея княжествъ и къ вступленію въ непосредственное подчиненіе Татарамъ, отличалось непринужденностью, значительнымъ упорствомъ и стойкостію, уклоненіемъ отъ авторитета княжеской власти, водвореніемъ народоправства и постепеннымъ разрастаніемъ.

¹⁾ Pomniki do dziejow Litewskich, Wilno 1846, str. 19. Въ Бакотѣ только „были черницы въ горе“; остатки Бакотскаго монастыря изслѣдованы В. Б. Антоновичемъ.

²⁾ Не называю Бѣлобережцевъ и Чернятинцевъ, потому что неизвѣстно, принадлежали ли они къ Болоховцамъ, или же были отдѣльными участниками разсматриваемаго движенія.

³⁾ Бакота принадлежала къ Галицкому княжеству, Возвягль и Межибожье—къ Волини (Ип., 502; потомъ виднѣ въ Межибожьѣ какого-то Бориса—Ип., 515); Болохово XIII в. охватывало отчасти западный уголъ Кіев. земли, какъ она установилась въ XII в.; города по Тетереву составляли также окраинную линію укрѣпленій Кіевской земли; принадлежало къ послѣдней и верхнее Побожье (Божскій и Межибожье).

Эксцентричность этого движенія будетъ вполне понятна, если выйдемъ въ тѣ отношенія, въ какія становились „города, сѣдьящія за Татары“ и „люди Татарскыя“ къ ордамъ, столь страшнымъ и ненавистнымъ для остального христіанскаго міра, Русскаго и западнаго.

Для опредѣленія этихъ отношеній имѣются довольно обстоятельныя данныя, сохранившіяся въ западныхъ извѣстіяхъ со словъ лицъ, близко знавшихъ порядки, установившіеся въ Татарскихъ земляхъ¹⁾. Оказывается, что народцы, добровольно подчинившіеся Татарамъ, должны были поставлять послѣднимъ воиновъ, сражавшихся въ первыхъ рядахъ. Слѣдовательно, и Болоховцы и ихъ единомышленники, при нашествіяхъ татаръ на Даніиловы земли, должны были выступать въ свирѣпыхъ полчищахъ Татаръ противъ своихъ же братьевъ и единовѣрцевъ.

¹⁾ Одно изъ этихъ лицъ — какой-то архіеп. Петръ, о которомъ см. въ моеи брошюрѣ „Первая унія юго-западной Руси съ католичествомъ“, К. 1884, стр. 11 и слѣд. Этотъ архіепископъ Петръ говорилъ въ 1245 г. о Татарахъ, „quod satis observant foedera illis qui se sponte illis tradunt accipientes ab eis bellatores, artifices ad varias servitutes“: *Annales de Burton*, Lond., 1864, p. 274 (*Annales monastici*, vol. I). У Маттея Парижскаго есть въ передачѣ этого извѣстія нѣкоторая интересная отиѣнка: „accipientes sibi de illis *electos* bellatores, *quos semper praeliantes praeposunt*“. *Matthaei Parisiensis, monachi sancti Albani, chronica majora*—Ed. by Luerd, vol. IV, Lond., p. 389. Въ особенности интересно какъ бы прямо подходящее къ Болоховцамъ и „людямъ татарскимъ“ извѣстіе, которое сообщилъ въ 1241 г. (слѣдовательно, вскорѣ послѣ заключенія Болоховцами союза съ Татарами) палскому легату, „episcopo Peruttino“, „Frater Iulianus, fratrum ordinis Praedicatorum in Ungaria servus“: „Milites autem fortes et rusticos ad proelium ante se mittunt armatos ad proeliandum sine sponte; alios vero rusticos, ad proeliandum minus aptos, relinquunt ad colendam terram; et omnium, tam ad proelium compulsorum, quam occisorum uxores, filias et cognatas dividunt ad singulos viros terrae cultui relictos, cuilibet decem vel plures assignantes, et imponunt eisdem ut de cetero Tartari nuncupentur“. См. у *Erben*, *Regesta*, p. 475. Сообщение Юліана заслуживаетъ вниманія тѣмъ болѣе, что исходило отъ лица, посѣтнвнаго Русь („Nunc autem, cum in finibus Rusciae maneremus, prope rei sensimus veritatem“). Ср. съ донесеніемъ Юліана рассказъ Галицко-Волинской лѣтописи о томъ, что Болоховцевъ „оставили Татарове, да имъ орють пшеницу и проса“ (Ип., 526), и о „людяхъ Татарскихъ“, а также о томъ, какъ Татары вынуждали Галицко-Волинскихъ князей принимать участіе въ набѣгахъ на польскія и литовскія земли (Ип., 560: „оже еси миренъ, поиди со мною“; ср. 581). Въ прим. 65 монографіи о Болоховской землѣ слѣдуетъ прибавить, что уже въ Половецкомъ словарѣ встрѣчается слово Каса (*Cod. Sumanicus*, XLII). По словамъ Шильтбергера (конца XIV в.), жители Великой Татаріи „изъ хлѣбныхъ растений сѣютъ одно только просо“. Барбаро (XV в.) говоритъ объ урожаяхъ пшеницы и проса у кочевой Татарской орды. О просѣ на Кавказѣ см. „Матеріалы для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, вып. I, Тифл. 1881, ст. Урусбіева, стр. VIII.

Въ такія отношенія къ Татарамъ могли, очевидно, вступать не коренныя русскія земли, бывшія исконнымъ достояніемъ дома Владимира св., а лишь окраины русскаго міра, изъ которыхъ инья и прежде (въ XII в.) могли быть въ безразличныхъ отношеніяхъ уже съ Половцами, земли, въ которыхъ былъ слабъ или совсѣмъ замараль общерусскій патріотизмъ, порождавшій въ жизни такія совмѣстныя предпріятія, какъ ополченіе 1223 г., а въ поэзи тавія высоко-художественныя созданія, какъ „Слово о полку Игоревѣ“.

Болоховцы XIII в. и ихъ единомышленники, вошедшіе въ непосредственное соглашеніе съ Татарами помимо князей,—одно изъ прискорбныхъ и рѣзкихъ проявленій того разъединенія и той политической близорукости, которыя не разъ губили Русскую землю и которыя были, между проч., и причиною порабощенія ея Татарами, вслѣдствіе того, что массѣ послѣднихъ не былъ противопоставляемъ отпоръ со стороны сборнаго ополченія всей Руси. Города и земли, подчинившіеся непосредственно Татарамъ, сносили терпѣливо баскаковъ, явившихся къ нимъ, повидимому, уже съ самаго начала¹⁾, и предпочитали житье въ общеніи съ Татарами пребыванію въ единеніи съ тѣмъ, болѣе или менѣе крупнымъ, политическимъ организмомъ, какой стремился образовать изъ южнорусскихъ земель Даниилъ Галицкій.

И это совмѣстное съ Татарами житье продолжалось для нѣкоторыхъ мѣстностей, напр., для Понизья и Побожья, очень долго—болѣе вѣка.

На основаніи всего сказаннаго, кажется, можно съ полнымъ правомъ утверждать, что высказанное въ монографіи о Болоховской землѣ²⁾ мнѣніе о стремленіяхъ южнорусскихъ окраинъ во время и

¹⁾ Такъ, встрѣчаемъ баскака въ Бакотѣ (Ип., 550). Г. Молчановскій, „Очеркъ“, стр. 149—149, предполагаетъ, что въ выраженіи лѣтописи: „иша Милѣя баскака“ надо раздѣлять слова Милѣя баскака союзомъ и, какъ было въ старомъ изданіи Галицко-Волынской лѣтописи. Дѣйствительно, имя Милѣй не есть инородческое (по словамъ г. Молчановскаго, стр. 150, „имя Милѣй нѣсколько напоминаетъ черноклобучкія и половецкія имена“), а христіанское (Милій). О баскакахъ при Киевскомъ князѣ Феодорѣ въ 1331 г. было уже упомянуто выше. О баскакахъ на Подолѣ см. извѣстное мѣсто 2-й Литовско-Русской лѣтописи: „положены были на Подоли атаманы, которые вси доходы заведали, а къ нимъ приѣзжали Баскаки Татарскіе, и въ тыхъ Атамановъ беручи дани, къ Орде возивали“ (Ромп. do dziejow Litewskich, str. 19).

²⁾ Ранѣе въ не вполне развитомъ видѣ это мнѣніе было высказано въ монографіи о княз. Дан. Гал., стр. 61—62: тамъ говорилось, между проч., и о Приднѣпровьѣ, и не

послѣ Татарскаго погрома XIII в. къ выдѣленію себя изъ осталънаго русскаго міра и къ водворенію у себя общиннаго строя безъ княжеской власти и подъ непосредственнымъ покровительствомъ Татаръ не справедливо и не научно считать „простыми догадками, не имѣющими подъ собою *никакой* почвы въ историческихъ свидѣтельствахъ“.

Болѣ основательнымъ можетъ показаться скептицизмъ касательно позднѣйшихъ Болоховцевъ и Подольскаго козачества, но разсмотрѣніе вопроса о нихъ отлагаю до особой статьи.

Н. Дашкевичъ.

была приурочена къ этому движенію лишь Бакота, отпаденіе которой сблизилъ съ Болоховскимъ движеніемъ впервые г. Молчановскій. Г. Грушевскій касался лишь вскользь южнорусскаго общиннаго движенія XIII в. въ своемъ „Очеркѣ исторіи Кіевской земли“ и представилъ подробный и цѣльный очеркъ всего этого движенія въ статьѣ: „Громадський рух на Україні-Руси въ XIII віці“ („Записки товариства імени Шевченка“, ч. I. Льв. 1892, стр. 1—28), которую г. Любавскій оставилъ безъ вниманія въ своей критикѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРОТОКОЛАМЪ СОБРАНІЙ КІЕВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ЗА 1898 ГОДЪ.

Устные заявленія сторонъ вмѣсто чтенія обвинительнаго акта.

(Докладъ члена Общества А. С. Гольденвейзера, читанный въ собраніи 24 января
1898 года).

Глава седьмая Устава уголовного судопроизводства, посвященная порядку производства судебного слѣдствія, начинается статьею 678, которая гласитъ: „по исполненіи всѣхъ обрядовъ, кои сопровождаютъ открытіе судебного засѣданія, читается вслухъ обвинительный актъ или жалоба частнаго обвинителя“. Обвинительный актъ, какъ извѣстно, вручается обвиняемому еще во время приговорительныхъ къ засѣданію распоряженій; слѣдовательно, онъ хорошо знакомъ обвиняемому. Не взирая на это несомнѣнное знакомство обвиняемаго съ содержаніемъ предъявленнаго къ нему обвиненія, слѣдующая статья той же главы, 679, предписывающая, чтобы предсѣдатель спрашивалъ послѣ прочтенія обвинительнаго акта обвиняемаго, признаетъ ли онъ себя виновнымъ,—требуется, чтобы при этомъ предсѣдатель предварительно изложилъ въ краткихъ словахъ существо обвиненія. Итакъ, тотчасъ же послѣ прочтенія обвинительнаго акта требуется изустное повтореніе сущности его для обвиняемаго, который, какъ сказано, и обвинительный актъ, и, конечно, сущность предъявленнаго къ нему обвиненія прекрасно знаетъ до того.

Не доказываетъ ли это, что чтеніе обвинительнаго акта самимъ закономъ признается обрядомъ, не достигающимъ той цѣли, которая достигается изустнымъ изложеніемъ сущности обвиненія, сразу переводящимъ слѣдствіе на почву живого слова? Знакомство съ обвини-

тельнымъ актомъ до суда, чтеніе его на судѣ—все это ничто въ сравненіи съ краткимъ изложеніемъ обвиненія на словахъ. Любой присяжный засѣдатель признаетъ, что только съ этого момента для него становится яснымъ сущность предстоящаго для его разрѣшенія дѣла. Чтеніе обвинительнаго акта, сухое и скучное, никогда еще ни одного судьи надлежало и живо, какъ требуется для привлеченія съ самаго начала интереса къ происходящему, не ознакомило съ сущностью дѣла. По дѣламъ несложнымъ и короткимъ, когда чтеніе обвинительнаго акта занимаетъ нѣсколько минутъ времени, дѣло въ этомъ отношеніи обстоитъ, конечно, не такъ еще плохо. Но какъ только приходится прислушиваться къ чтенію обвинительнаго акта въ теченіе часа или двухъ, нѣтъ того короннаго судьи и тѣмъ болѣе присяжнаго засѣдателя, который былъ бы въ состояніи сосредоточить свое вниманіе на читаемомъ и дѣйствительно слѣдить съ полнымъ сознаниемъ за содержаніемъ читаемаго. Когда же обвинительный актъ достигаетъ объема цѣлаго трактата или книги, что бываетъ по большинству такъ называемыхъ громкихъ процессовъ, то чтеніе обвинительнаго акта, занимающаго часы, а подчасъ цѣлыя засѣданія, производитъ прямо удручающее впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ. Стороны и предсѣдатель знаютъ обвинительный актъ, и потому не дѣлаютъ попытки даже прислушаться къ чтенію. Судьи же и присяжные засѣдатели, для которыхъ, какъ незнакомыхъ еще съ дѣломъ, это чтеніе происходитъ, вначалѣ пытаются уловить сюжетъ чтенія, но очень скоро убѣждаются, что усилія ихъ тщетны. Не долго длится, пока напряженные сперва лица слушателей начинаютъ терять признаки своей сосредоточенности, глаза начинаютъ поглядывать по сторонамъ, вниманіе привлекается предметами посторонними, и если чтеніе все еще тянется, то выступаютъ на смѣну признаки явнаго унынія, замѣчаются зѣвки, сначала подавляемые, а затѣмъ явственныя. Такимъ образомъ съ самаго начала живое дѣло устнаго процесса мертвится скучнымъ и бесплоднымъ чтеніемъ. Хотя ст. 678 говоритъ, что чтеніе обвинительнаго акта происходитъ „по исполненіи всѣхъ обрядовъ, кон сопровождають открытіе судебного засѣданія“, въ дѣйствительности это чтеніе есть лишь продолженіе тѣхъ же обрядовъ и притомъ въ образѣ самаго скучнаго и утомительнаго обряда.

Чтеніе обвинительнаго акта на судѣ, какъ начальный актъ слѣдствія, имѣетъ однако весьма серьезное назначеніе, которое состоитъ въ томъ, чтобы судей, призванныхъ разрѣшить дѣло, сразу

ознакомить въ общихъ чертахъ съ тѣмъ матеріаломъ, который имъ придется разобрать для исполненія своей задачи. Стороны въ лицѣ прокурора и защитника знаютъ всѣ данныя, собранныя по дѣлу; они, выслушивая показанія свидѣтелей, съ самаго начала задаютъ уже имъ вопросы въ разъясненіе того, что будутъ показывать послѣдующіе свидѣтели; въ приѣмахъ, употребляемыхъ ими съ самаго начала, сказывается перспектива, открытая для нихъ на все, имѣющее происходить дальше. Только съ такой подготовкой допросъ свидѣтелей и веденіе судебного слѣдствія представляются плодотворными. Если прокуроръ или защитникъ не знаетъ дѣла, не знакомъ съ данными предварительнаго слѣдствія, то онъ не только не помогаетъ слѣдствію, а вредитъ ему. До извѣстной степени необходимо такое знакомство судьямъ для того, чтобы умѣть сразу ориентироваться въ тѣхъ вопросахъ и фактахъ, которые имъ непосредственнымъ своимъ участіемъ придется провѣрять на судѣ. И вотъ, для того, чтобы дать судьямъ такую программу предстоящей работы, чтобы сразу обрисовать передъ ними перспективу всего имѣющаго дальше происходить, слѣдствіе начинается съ ознакомленія ихъ съ обвинительнымъ актомъ. Въ видахъ успѣшной работы такая программа необходима. Но чѣмъ она необходимѣе, тѣмъ неумѣстнѣе чтеніе обвинительнаго акта, такъ какъ оно нисколько не исполняетъ своего назначенія. Присяжные, не имѣя представленія о томъ, что будетъ происходить дальше, рѣдко могутъ ориентироваться въ томъ, что непосредственно слышатъ, такъ, чтобы успѣть выяснять это своими вопросами въ надлежащее время. Лишь къ концу слѣдствія присяжные получаютъ вполнѣ очерченное понятіе о томъ, на чемъ построено обвиненіе и на чемъ строить свои возраженія защита. По выслушаніи послѣдняго свидѣтеля имъ представляется окончательно яснымъ, о чемъ они должны были спрашивать перваго свидѣтеля. Точно такъ же, какъ стороны правильнѣе, въ интересахъ цѣлаго, допросъ могутъ вести лишь благодаря знанію всѣхъ обстоятельствъ дѣла, и присяжные могли бы принимать въ этомъ допросѣ живое и дѣятельное участіе, еслибы они дѣйствительно знали, что и какъ придется выяснять дальше. Для этой цѣли закономъ и установлено чтеніе предъ ними обвинительнаго акта; но цѣль эта такимъ путемъ вовсе не достигается. Конечно, узнавъ всесторонне дѣло къ концу слѣдствія, каждый присяжный имѣетъ право просить о передопросѣ прежде допрошеннаго свидѣтеля по вопросамъ, которые у него тогда возникнутъ; но это право еще далеко не

равносильно по послѣдствіямъ тому дѣйствию, которое на присяжнаго произвело бы знаніе этого въ свое время. Право передопроса существуетъ и для сторонъ, однако нельзя сказать, чтобы существованіе этого права могло возмѣстить тѣ дурныя послѣдствія, какія для хода слѣдствія имѣетъ незнаніе ими съ самаго начала всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Тѣмъ менѣе на практикѣ эта возможность сколько-нибудь можетъ оправдать реально свое значеніе у присяжныхъ, которые и вообще стѣсняются необычною для нихъ обстановкою суда въ предложеніи вопросовъ свидѣтелямъ, въ обнаруженіи активнаго участія ко всему, провѣряемому для нихъ на слѣдствіи,—такъ что нельзя не признать, что пассивность нашихъ присяжныхъ на судебномъ слѣдствіи, не мало вліяющая на несовершенства ихъ окончательной дѣятельности, есть одно изъ послѣдствій того, что съ самаго начала введеніе ихъ въ курсъ того, что должно передъ ними происходить, производится чрезъ оглашеніе писаннаго обвинительнаго акта, отнюдь этой цѣли не достигающее.

Порядокъ чтенія обвинительнаго акта для начала судебныхъ дѣйствій, которыми провѣряется матеріаль, собранный на слѣдствіи предварительномъ, заимствованъ изъ французскаго устава. По § 313 Code d'instruction criminelle читается не только обвинительный актъ, но и опредѣленіе судебной палаты о преданіи суду; чтенію предшествуетъ приглашеніе предсѣдателемъ обвиняемаго, чтобы онъ внимательно прислушался къ тому, что онъ долженъ будетъ выслушать. Хотя по § 242 обвиняемый имѣетъ копію съ того и другого и хотя его приглашаютъ внимательно слушать чтеніе этихъ актовъ, тѣмъ не менѣе послѣ ихъ прочтенія на судѣ предсѣдатель еще словесно излагаетъ обвиняемому содержаніе обвинительнаго акта и объявляетъ, въ чемъ именно онъ обвиняется. По практикѣ французскаго кассационнаго суда чтеніе этихъ актовъ не считается однако столь существенною принадлежностью процесса, чтобы нарушеніе этого предписанія закона влекло за собою отмѣну состоявшагося приговора ¹⁾.

По австрійскому кодексу (§ 314) чтеніе обвинительнаго акта обязательно—съ кассациею въ противномъ случаѣ приговора. По германскому уставу (§ 242) читается на судебномъ слѣдствіи только опредѣленіе о преданіи суду, но не обвинительный актъ; опредѣленіе это (§ 205) содержитъ въ себѣ собственно то, что содержитъ заклю-

¹⁾ Faustin Hélie — Traité de l'instruction criminelle, t. VII, p. 553.

чительная часть наших обвинительныхъ актовъ о фактической сторонѣ дѣянiя, законныхъ признакахъ его преступности и судебномъ установленiи, разсмотрѣнiю коего оно подлежитъ. По первоначальному проекту германскаго устава предполагалось также ввести правило объ обязательномъ чтенiи на слѣдствiи обвинительнаго акта; но этому воспротивились при разсмотрѣнiи проекта въ комиссіи рейхстага Шварце и Гнейстъ ¹⁾. При обсужденiи устава въ засѣданiяхъ рейхстага главныя возраженiя противъ чтенiя обвинительнаго акта строились на опасенiи, чтобы этимъ не вызывать въ судьяхъ предположенiя въ пользу обвиненiя, такъ какъ обвинительный актъ всегда содержитъ въ себя изложенiе обстоятельствъ дѣла подъ одностороннимъ угломъ зрѣнiя ²⁾. Такъ, въ концѣ концовъ, измѣнился въ этомъ отношенiи характеръ новаго уголовного процесса, родоначальникомъ коего на континентѣ Европы служитъ французскій уставъ. Французскій же уставъ сверхъ чтенiя обвинительнаго акта знаетъ еще изложенiе на словахъ представителемъ обвиненiя всѣхъ обстоятельствъ, изъ коихъ выводится обвинительное заключенiе противъ обвиняемаго (§ 315). Хотя въ законѣ говорится объ одностороннемъ правѣ прокурора на такое ехросѣ обвинительныхъ данныхъ, практика французскихъ судовъ такова, что, коль скоро прокуроръ пользуется этимъ правомъ, предсѣдатели предоставляютъ непосредственно послѣ него и обвиняемому или его защитнику изложить предъ судомъ ехросѣ обстоятельствъ въ возраженiе противъ доводовъ обвиненiя ³⁾.

Уголовный процессъ, въ которомъ не существуетъ письменнаго обвинительнаго акта, на подобіе практикуемаго континентальными странами Европы, это англійскій. Судьи узнаютъ про доводы обвиненiя и защиты изъ устнаго изложенiя ихъ представителей, предшествующаго допросу свидѣтелей каждой стороны ⁴⁾. Этими заявленiями у нихъ обыкновенно исчерпываются пренiя сторонъ, не имѣющія по этому характера такихъ рѣчей, какія на континентѣ произносятся представителями сторонъ по окончанiи слѣдствiя.

Нельзя не признать съ практической стороны, что только устное изложенiе тѣхъ обстоятельствъ, которыя будутъ подлежать провѣркѣ

¹⁾ Julius Glaser — Handbuch des Strafprocesses, II, S. 459.

²⁾ Holtzendorf — Handbuch des Strafprocesses, II, S. 6, 49. Julius Vargha — Vertheidigung in Strafsachen, S. 595, 636.

³⁾ Hélie, VII, p. 556.

⁴⁾ Glaser, II, S. 457. Vargha, S. 255.

на судебномъ слѣдствіи, можетъ въ дѣйствительности живо и сразу заинтересовать судей, призванныхъ разрѣшить дѣло. Ознакомленіе это будетъ лучше всего произведено, если обстоятельства, подлежащія провѣрѣ, предоставить, по англійскому образцу, изложить при началѣ судебного слѣдствія представителямъ сторонъ. Обвинитель долженъ вкратцѣ указать, что онъ обвиняетъ подсудимаго въ данномъ преступномъ дѣяніи на основаніи такихъ-то обстоятельствъ, устанавливаемыхъ такими-то свидѣтелями и документами, на что въ отвѣтъ обвиняемый или защитникъ указываютъ тѣ обстоятельства въ матеріалахъ дѣла, на которыхъ основано возраженіе противъ обвиненія. Эти *exposés* не должны по характеру и содержанію превосходить то, что содержится въ правильно составленномъ обвинительномъ актѣ; значеніе же ихъ цѣлкомъ исчерпывается тѣмъ, что изложеніе программы предстоящихъ слѣдственныхъ дѣйствій будетъ, вмѣсто бумажнаго, устное—въ формѣ живой рѣчи заинтересованныхъ лицъ ¹⁾.

Сохраненіе въ новомъ процессѣ обряда чтенія обвинительнаго акта можетъ быть объяснено, только какъ переживаніе одного изъ остатковъ письменнаго процесса былыхъ временъ, на подобіе другихъ встрѣчающихся остатковъ стараго, а иногда даже совсѣмъ стариннаго судопроизводства.

У насъ, напримѣръ, въ дѣйствующемъ законодательствѣ есть еще спеціальное наказаніе за отрицаніе своей вины изобличеннымъ въ пей обвиняемымъ: ст. 638 Уложенія за это грозитъ двойнымъ срокомъ заключенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ нарушенія уставовъ о соли. Да и въ общей части Уложенія, въ числѣ обстоятельствъ, увеличивающихъ вину и отвѣтственность, указывается, какъ на таковое, на упорство въ заpiresствѣ (п. 10 ст. 129). Это напоминаетъ тѣ времена, когда послѣ отмѣны пытки установлены были особыя наказанія обвиняемымъ за ослушаніе и лживыя заявленія ²⁾; отрѣшиться вполнѣ и окончательно отъ взгляда на привлекаемаго къ уголовной отвѣтственности, какъ на орудіе общественной власти, которое должно содѣйствовать интересамъ этой власти даже себѣ во вредъ, еще никакъ не могли; остаткомъ этого остатка представ-

¹⁾ Выгоды англійскаго порядка въ этомъ отношеніи высоко ставятся проф. Владиміровымъ. См. его „Ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ“, стр. 126.

²⁾ Такъ-называемыя *Ungehorsamsstrafen*; см. Ф о й н и ц к і й, Курсъ уголовного судопроизводства, I, 18.

ляется существованіе только-что приведенныхъ правилъ въ дѣйствующемъ Уложеніи. Въ проектѣ новаго Уложенія они уже не повторены.— Къ числу такихъ же переживаній въ дѣйствующемъ процессѣ, по нашему мнѣнію, относится недопущеніе защиты на предварительномъ слѣдствіи. Пока существовалъ взглядъ инквизиціоннаго процесса, не допускавшій признанія за обвиняемымъ правъ личности и стороны въ процессѣ, а считавшій его лишь пассивнымъ объектомъ правосудія, до тѣхъ поръ естественно было и отрицательное отношеніе къ самой защитѣ. Но съ тѣхъ поръ, какъ восторжествовалъ противоположный взглядъ и въ осуществленіе его допущенъ независимый защитникъ обвиняемаго на судѣ, недопущеніе защиты на предварительномъ слѣдствіи есть логическое противорѣчіе, приводимыя оправданія коему состоятъ изъ чисто архаическихъ доводовъ отжившаго порядка. Вѣдь если защита можетъ вредить ходу процесса, ея не должно допускать и на судебномъ слѣдствіи; если же ее допускаютъ, то, значитъ, она приноситъ и пользу; но если она можетъ приносить пользу, то несравненно существеннѣе ея участіе тогда, когда обвиняемый находится одинъ на одинъ противъ слѣдователя, такъ какъ вслѣдствіе смущенія, страха, непониманія формъ и обрядовъ, обвиняемый можетъ сдѣлать такія упущенія въ средствахъ къ оправданію, которыя не могутъ быть возстановлены впослѣдствіи. Думаютъ ли, что защита представляется смѣсью вредныхъ и полезныхъ для правосудія элементовъ, при чемъ дѣйствіе вредныхъ болѣе удерживается публичной обстановкой судебного слѣдствія, нежели могутъ ихъ парализовать условія предварительнаго слѣдствія, и что, только благодаря этому, полезные элементы тутъ берутъ верхъ надъ вредными? Почему же тогда не подумаютъ о томъ, что и обвиненіе не состоитъ изъ однихъ элементовъ безгрѣшнаго служенія истинѣ и что тѣ вредныя проявленія, которыя оно можетъ имѣть для обвиняемаго, сдерживаемыя на судѣ, въ полной мѣрѣ, по отсутствію гласности, могутъ властвовать на предварительномъ слѣдствіи? Но въ такомъ случаѣ еще важнѣе противопоставить имъ тогда правильную защиту. Думаютъ ли, что искусствомъ защиты могутъ всегда такъ быть спрятаны концы въ воду, что ихъ не обнаружитъ никакой слѣдователь, тогда какъ, сколько ни старайся слѣдователь прятать или игнорировать оправдывающія обстоятельства, ихъ всегда съумѣетъ возстановить на судебномъ слѣдствіи защитникъ? Но въ такомъ случаѣ надо сказать, что этимъ защита почему-то признается въ среднемъ умнѣе

обвиненія и притомъ умнѣе не въ два, а по крайней мѣрѣ въ четыре раза. Недопущеніемъ защитника съ начала стремятся, какъ говорятъ, обезпечить наилучшимъ образомъ интересы обвиненія; но при этомъ забываютъ, что и интересы обвиняемаго должны настолько же быть обезпечены съ самаго начала; если можетъ что нибудь безвозвратно потерять обвиненіе отъ допущенія защитника, то можетъ вѣдь также безвозвратно потерять что нибудь отъ недопущенія защиты обвиняемый. Если и можно мириться съ отсутствіемъ самостоятельной защиты въ какомъ либо фазисѣ процесса, то ужъ скорѣе съ отсутствіемъ ея на судебномъ слѣдствіи, послѣ того какъ она, будучи допущена на предварительномъ слѣдствіи, тогда помогла обвиняемому собрать и установить весь нужный для его оправданія матеріалъ. На судѣ коронные судьи, присяжные скорѣе сѣмѣютъ сами разобраться въ собранномъ готовомъ матеріалѣ, чѣмъ можетъ правильно и всесторонне собрать весь нужный и возможный матеріалъ слѣдователь единолично на предварительномъ слѣдствіи. Лишеніе обвиняемаго помощи защитника въ то время, когда она ему болѣе всего нужна, есть явная несправедливость и очевидный остатокъ традицій былого. Правъ Варга, когда онъ говоритъ, что теперь осужденные преступники третируются лучше и мягче, чѣмъ подсѣдственные обвиняемые ¹⁾).

Письменное изображеніе человѣческой рѣчи составляетъ прекрасное, во многихъ случаяхъ незамѣнимое, средство передачи и сохраненія мысли, но во всякомъ случаѣ это средство производное отъ устной рѣчи. Натуральнѣе, ближе къ мысли—устное ея изложеніе; письменное же ея воспроизведеніе есть дальнѣйшая передѣлка мысли. Слѣдовательно, если кто хочетъ правильнѣе познать чужую мысль, онъ долженъ стремиться узнать ее отъ него въ устномъ изложеніи. Что неодушевленная бумага можетъ воспроизводить живую рѣчь—это, конечно, изумительное изобрѣтеніе. Нельзя; однако, увлекаться этимъ изобрѣтеніемъ до того, чтобы забыть его служебное, производное значеніе, долженствующее при столкновеніи со своимъ оригиналомъ всегда уступать ему свое мѣсто и первенство. Оказывается же, что нѣкоторыми удобствами, представляемыми письменнымъ воспроизведеніемъ устной рѣчи, человѣчество было до того увлечено, что на много столѣтій изъ судебного процесса оказалось исключеннымъ натуральное знакомство съ устною рѣчью въ пользу письменнаго изложенія. И до

¹⁾ Ibid. S. 138.

того это дошло, что возвратъ къ естественному порядку устнаго процесса потребовалъ чуть-ли не цѣлой революціи. Когда же это случилось, то въ нѣкоторыхъ частностяхъ новаго процесса застряли приемы стараго порядка. Къ числу ихъ относится чтеніе реферата объ обстоятельствахъ дѣла, изложеннаго въ видѣ обвинительнаго акта, вмѣсто того, чтобы прослушать ихъ воспроизведеніе въ устной формѣ. Если на судѣ приходится читать показанія неявившихся, умершихъ свидѣтелей или протоколы произведенныхъ ранѣе осмотровъ, то это есть такое пользованіе письменной формой, которое незамѣнимо. Но ни въ одномъ случаѣ новый процессъ не допускаетъ, когда есть выборъ между устною и письменною формою, чтобы устной была предпочтена письменная, за исключеніемъ чтенія обвинительнаго акта. Какъ мы видѣли, однако, форма эта въ странахъ, гдѣ она прежде признавалась необходимою, находится теперь въ стадіи вымиранія. Покончить съ нею слѣдуетъ и у насъ.

Предлагаемое измѣненіе касается лишь начальныхъ дѣйствій судебного слѣдствія, ни въ чемъ не видоизмѣняя значенія обвинительнаго акта во всѣхъ предшествующихъ фазисахъ процесса и какъ формальнаго ограниченія предѣловъ обвиненія. Точно также измѣненіе это не должно коснуться тѣхъ правъ сторонъ, которыя предоставляются имъ въ видѣ заключительныхъ преній. Тутъ не имѣется въ виду никакой реформы процесса въ смыслѣ перехода отъ смѣшаннаго типа, какимъ представляется нашъ существующій, къ типу чисто обвинительному на англійскій образецъ, а лишь введеніе нѣкоторой поправки въ ходъ процессуальныхъ дѣйствій, долженствующее оживить судебное слѣдствіе безъ ущерба для остальныхъ требованій практики и теории уголовного процесса. Практически предлагаемая поправка можетъ имѣть у насъ еще и то значеніе, что при необходимости изложить при самомъ открытіи засѣданія существенныя обстоятельства дѣла станетъ невозможнымъ нерѣдко повторяющееся явленіе, что представители сторонъ сами знакомятся съ дѣломъ лишь попутно съ ходомъ слѣдствія, не читавъ предварительнаго слѣдствія. Въ этомъ отношеніи вѣдь много жизненнаго въ разсказѣ юмористическаго журнала, цитируемомъ Варга, что въ одномъ процессѣ съ защитникомъ по назначенію обвиняемый, когда его послѣ преній спросилъ предсѣдатель, не имѣетъ ли онъ чего-нибудь добавить, сказалъ: „нѣтъ, ничего; я прошу только у присяжныхъ снисхожденія къ моему защитнику“.

Предлагаемыя измѣненія могли бы въ текстѣ закона получить слѣдующее выраженіе:

Статьи 678 и 679 сливаются въ одну статью: „По исполненіи всѣхъ обрядовъ, кои сопровождаютъ открытіе судебного засѣданія, предсѣдатель суда въ краткихъ словахъ излагаетъ существо обвиненія и спрашиваетъ подсудимаго: признаетъ ли онъ себя виновнымъ“.

Статьи 680, 681 и 682 объ отвѣтѣ подсудимаго и о правѣ судей и сторонъ требовать судебного слѣдствія, не взирая на признаніе подсудимаго, остаются въ теперешнемъ видѣ. Затѣмъ слѣдовало бы внести новую статью слѣдующаго содержанія: „При отрицаніи подсудимымъ своей вины, а равно въ случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 682 (при требованіи сторонъ или суда судебного слѣдствія не взирая на признаніе), судебное изслѣдованіе начинается съ того, что прокуроръ или частный обвинитель излагаетъ вкратцѣ фактическія обстоятельства, подлежащія провѣркѣ на судебномъ слѣдствіи, на коихъ основано обвиненіе; послѣ чего предоставляется обвиняемому или его защитнику изложить вкратцѣ тѣ фактическія обстоятельства, подлежащія провѣркѣ на судебномъ слѣдствіи, на коихъ основаны оправдывающія его или уменьшающія его вину и отвѣтственность возраженія противъ предъявленнаго обвиненія“.

Объ изложеніи рѣшеній въ окончательной формѣ.

(Докладъ члена Общества Я. С. Гольденвейсера, читанный въ собраніи 21 марта 1898 года).

Если вы спросите нашихъ судей, разсматривающихъ гражданскія дѣла, какъ въ окружныхъ судахъ, такъ и въ судебныхъ палатахъ, въ чемъ заключается главная тяжесть ихъ работы, что болѣе всего ихъ обременяетъ, что поглощаетъ все ихъ свободное время, лишаетъ досуга, а также возможности читать и слѣдить за наукою, то вы услышите въ отвѣтъ: изложеніе опредѣленій и рѣшеній въ окончательной формѣ.

По каждому дѣлу необходимо изложить всѣ обстоятельства его, не пропустить ни одного изъ представленныхъ документовъ, не забыть ни одного изъ доводовъ, приведенныхъ сторонами, не исключая и самыхъ неосновательныхъ, а сверхъ того изложить „соображенія суда съ приведеніемъ обстоятельствъ, на которыхъ рѣшеніе основано, и указаніе на законы, которыми судъ руководствовался“ (п. 2 ст. 711 уст. гр. суд.).

При этомъ необходимо помнить, что весь этотъ огромный трудъ по справедливости заслуживаетъ названія труда адсага, такъ какъ онъ вполне уподобляется труду Данаидъ, заполняющихъ бездонную бочку. Сколько бы членъ суда ни разрѣшилъ дѣлъ, сколько бы рѣшеній онъ ни написалъ, никогда не увидитъ конца своей работѣ: передъ нимъ безнадежная гора новыхъ дѣлъ, число которыхъ не только не убываетъ, а, напротивъ, всегда возрастаетъ.

А, сверхъ того, такой трудъ не легокъ и потому, что онъ все же посвященъ не механическимъ занатіямъ, а творческой дѣятельно-

сти. Судья по каждому дѣлу создаетъ мотивы рѣшенія; шаблоны, по которымъ таковыя составляются, существуютъ только для порядка расположенія отдѣльныхъ частей. Но изложеніе каждой части есть продуктъ совершенно самостоятельной дѣятельности судьи. Есть, правда, небольшое число безспорныхъ дѣлъ, какъ напр. взысканія по закладнымъ или векселямъ, гдѣ уже имѣется установившаяся печатная форма мотивированныхъ рѣшеній. Но такихъ дѣлъ, во-1-хъ, очень немного, а во-2-хъ, и по такому дѣлу достаточно отвѣтчику сдѣлать нѣсколько, хотя бы и вздорныхъ возраженій, чтобы сдѣлать шаблонъ негоднымъ и засадить судью за писаніе мотивовъ рѣшенія.

Количество письменной работы, исполняемой нашими судьями, лучше всего доказывается статистическими данными. Почти весь этотъ матеріалъ я заимствую изъ приложенія въ юридическому календарю Острогорскаго за 1898 годъ; самыя же свѣдѣнія относятся къ 1895 году. За это время въ Петербургскомъ окружномъ судѣ было рѣшено 8005 гражданскихъ дѣлъ, въ рѣшеніи коихъ участвовало 16 судей, а, слѣдовательно, на каждого изъ нихъ пришлось не менѣе 500 дѣлъ. Въ Московскомъ судѣ 14 судей рѣшили 6984 дѣла, т. е., тоже каждый по 500 дѣлъ. Въ Екатеринославскомъ судѣ 3444 дѣла рѣшили всего 5 судей, т. е., почти по 700 дѣлъ каждый. Самымъ счастливымъ является Петрозаводскій судъ, гдѣ на 3 судей было всего 302 дѣла, т. е., по 100 дѣлъ на каждого. Въ Киевскомъ судѣ за 1895 годъ было рѣшено 4729 дѣлъ; судей гражданскихъ у насъ 13, но трое изъ нихъ завѣдуютъ отдѣленіями и потому почти совсѣмъ лишены возможности докадывать дѣла и писать по онымъ рѣшенія, а посему весь этотъ трудъ надо считать исполненнымъ 10 судьями, изъ коихъ каждый рѣшилъ болѣе 450 дѣлъ въ годъ. Въ 1897 году число рѣшенныхъ у насъ дѣлъ достигло 5172, а, слѣдовательно, мы уже даже перещеголяли столичныхъ судей, ибо нашъ судья рѣшилъ каждый болѣе 500 дѣлъ въ прошломъ году.

Изложенныя мною цифры, несомнѣнно, меньше дѣйствительныхъ, такъ такъ я пользовался статистическими данными, относящимися лишь къ числу рѣшенныхъ дѣлъ. А между тѣмъ рѣдкое дѣло рѣшается въ первомъ засѣданіи; обыкновенно рѣшенію предшествуютъ опредѣленія о допросѣ свидѣтелей, о выдачѣ разныхъ свидѣтельствъ, объ отводахъ и т. п. Каждое такое опредѣленіе требуетъ мотивированнаго изложенія, которое въ статистическій счетъ не входитъ. Такимъ образомъ, повторяю, меня никакъ нельзя упрекнуть въ преуве-

личеніи дѣйствительныхъ цифръ. Если я не посчиталъ, за отсутствіемъ возможности, числа безспорныхъ дѣлъ, по коимъ есть готовые бланки мотивовъ, то я не считалъ также мотивированныхъ частныхъ опредѣленій, которыхъ, навѣрное, больше, нежели первыхъ.

По отношенію къ судебнымъ палатамъ статистическія данныя, черпаемыя изъ того же источника, болѣе скудны. Здѣсь приходится ограничиться общими выводами. Во всѣхъ россійскихъ палатахъ за 1895 годъ рѣшено всего 15361 гражданское дѣло. Членовъ нашихъ палатъ всего 190, старшихъ же предсѣдателей и предсѣдателей департаментовъ 39, всѣхъ, значить, 229. Если мы это число раздѣлимъ пополамъ, то на долю гражданскихъ судей придется около 115 человекъ; остальные занимаются уголовными дѣлами. Такимъ образомъ, каждый членъ палаты пишетъ въ годъ отъ 100 до 150 рѣшеній. И дѣйствительно, относительно одного изъ департаментовъ Кіевской палаты за 1896 годъ я имѣю точныя данныя. Вотъ работа 4 членовъ этого департамента:

Д о л о ж е н о.		Р ѣ ш е н о.		
иск.	част.	иск.	част.	итого.
191	57	158	52	210
187	96	139	79	218
202	53	138	49	187
160	56	119	49	168

Изложеніе рѣшеній судебныхъ палатъ труднѣе, нежели рѣшенія окружныхъ судовъ, такъ какъ рѣшенія этихъ послѣднихъ подлежатъ разсмотрѣнію по существу во второй инстанціи, и, значить, допускаютъ возможность не полной точности въ ихъ изложеніи; между тѣмъ, какъ дѣятельность судебныхъ палатъ до высшей инстанціи, т. е., до Правительствующаго Сената, доходитъ и провѣряется лишь на основаніи того, что написано въ рѣшеніи, безъ разсмотрѣнія существа дѣла. А сверхъ того, объемъ дѣла во второй инстанціи всегда больше объема его въ первой, а, значить, и матеріалъ, подлежащій разсмотрѣнію, обширнѣе и труднѣе. Причемъ, въ этой инстанціи, разумѣется, никакихъ готовыхъ бланковъ для мотивированныхъ рѣшеній быть не можетъ. А посему меньшее число рѣшеній, приходящееся на члена палаты, немногимъ уменьшаетъ его работу по сравненію съ работою члена суда.

Если мы эти приблизительныя цифры переведемъ на исчисленіе времени, то получимъ слѣдующія данныя: большинство членовъ нашихъ сколько нибудь значительныхъ окружныхъ судовъ должны писать по 1 1/2 рѣшенія въ день, члены же судебныхъ палатъ имѣютъ отъ 2 до 3 дней на каждое рѣшеніе. Между тѣмъ, у насъ по закону для изложенія рѣшенія въ окончательной формѣ, какъ въ судѣ, такъ и въ палатѣ, предоставляется двухнедѣльный срокъ.

Таково колоссальное количество интеллектуальной работы, исполняемой нашими судьями. Можно-ли при такихъ условіяхъ ожидать отъ нихъ, чтобы они не только успѣвали слѣдить за наукою, но и вообще что нибудь читать; можно-ли упрекнуть ихъ въ томъ, что писаніе рѣшеній весьма часто изъ труда интеллектуальнаго превращается въ работу механическую и рутинную?

А между тѣмъ для судьбы процесса изложеніе содержанія рѣшенія играетъ огромную роль; въ особенности это важно въ отношеніи рѣшеній судебныхъ палатъ, которыя суть послѣднія инстанціи, рѣшающія дѣло по существу.

Есть еще важное послѣдствіе этой колоссальной работы, лежащей на судьяхъ: она лишаетъ ихъ всякаго досуга. Нужно-ли говорить о томъ, какъ важенъ для судьи не только отдыхъ, но и досугъ? Одна изъ главныхъ функций въ государствѣ, отъ правильнаго отиравленіи которой зависитъ не только благосостояніе гражданъ, но и всей страны, въ его рукахъ. А между тѣмъ, вѣдь, нѣтъ таковаго вопроса, по которому судья не долженъ былъ бы постановлять своего рѣшенія, какъ специалистъ: онъ рѣшаетъ вопросы техническіе во всѣхъ отрасляхъ современной, широко раскинувшейся техники; онъ опредѣляетъ качества матеріала, изъ которыхъ построены паровыя котлы; онъ изучаетъ румбы и углы на землемѣрныхъ планахъ; онъ критикуетъ работы подрядчика по постройкѣ зданій; онъ изучаетъ системы водяныхъ мельницъ съ подливными колесами; онъ изслѣдуетъ степень всхожести свекловичныхъ сѣмянъ и онъ же вмѣстѣ съ психіатрами рѣшаетъ вопросъ объ умственныхъ способностяхъ завѣщателя. Участіе экспертовъ-специалистовъ не исключаетъ обязанности самого судьи, по крайней мѣрѣ, понимать всѣ эти вопросы, такъ какъ онъ есть руководитель экспертизы и онъ же, не взирая на отвѣты экспертовъ, имѣетъ право съ таковыми не соглашаться и рѣшать дѣла по своему убѣжденію.

При такомъ разнообразіи разрѣшаемыхъ вопросовъ, при такой обширной, многосторонней и первостепенной по важности дѣятельности судьи, предоставленіе ему досуга есть необходимое условіе, дающее возможность государству имѣть хорошихъ судей.

Судьи на западѣ почти не знаютъ этой тяжелой работы. Но прежде чѣмъ остановится на западныхъ системахъ изложенія рѣшеній, надо подробнѣе рассмотреть, въ чемъ заключаются мотивы всякаго рѣшенія. Всякое рѣшеніе состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: исторической и догматической. Въ части исторической подробно излагаются всѣ обстоятельства дѣла: въ чемъ заключаются требованія истца. на чѣмъ они основаны, какими доказательствами они подкрѣпляются; далѣе слѣдуютъ возраженія отвѣтчика и тѣ доказательства, на которыхъ онъ строитъ эти возраженія, и наконецъ тѣ юридическія и законодательныя нормы, которыя стороны приводятъ въ свою защиту. Эта часть рѣшенія не требуетъ собственно творческой дѣятельности, такъ какъ она лишь въ связномъ изложеніи передаетъ весь тотъ матеріалъ, который уже имѣется въ дѣлѣ въ составительныхъ бумагахъ, въ документахъ и въ протоколахъ. У насъ въ Россіи она есть самая обширная и болѣе всего [отнимающая время часть рѣшенія.

Во второй же части рѣшеніе передаетъ сущность тѣхъ соображеній, которыя привели судъ къ выводу, изложенному въ резолютивной части. Эта вторая часть въ нашихъ рѣшеніяхъ почти никогда по объему своему не занимаетъ болѣе $\frac{1}{3}$ первой части рѣшенія, а нерѣдко вся она состоитъ лишь изъ нѣсколькихъ фразъ.

Такимъ образомъ, главный трудъ въ изложеніи рѣшеній нашихъ судей сводится къ исторической части.

Почти нигдѣ на западѣ изложеніе этой именно части рѣшенія на судей, въ такомъ объемѣ, какъ у насъ, не возложено.

Англичане, по обыкновенію, имѣютъ свою своеобразную форму. Въ дѣлѣ, рѣшаемомъ нѣсколькими судьями, послѣ провозглашенія резолюціи, каждый судья публично излагаетъ тѣ соображенія, на основаніи коихъ онъ рѣшилъ дѣло. Они, какъ говоритъ Молышевъ, „вообще не довѣряютъ коллегіальной формѣ, когда она закрываетъ личность человѣка, когда можно отдѣльнымъ членамъ вовсе не вдумываться въ дѣло, не отдать себя отчета въ немъ, а присоединиться безмолвно въ какому нибудь мнѣнію предсѣдателя или довлдчиза“.

Эти мотивированныя мѣнія англійскихъ судей записываются немедленно въ протоколъ и рѣшеніе готово.

На континентѣ способъ публичной подачи голосовъ судьями въ большинствѣ случаевъ отвергается. Но самая резолюція суда обыкновенно провозглашается мотивированною, а не въ видѣ абсолютнаго приказа, какъ это дѣлается въ нашихъ судахъ. Мотивы эти тоже записываются въ протоколъ. Историческая часть рѣшенія заключаетъ въ себѣ очень немногое: въ ней излагается лишь сущность спора, подробное же ознакомленіе съ дѣломъ возможно лишь по подлинному производству, т. е., по документамъ, состязательнымъ бумагамъ и въ особенности по протоколамъ. Въ составленіи этихъ послѣднихъ стороны принимаютъ самое дѣятельное участіе, такъ какъ имѣютъ право дополнять и исправлять таковыя своими замѣчаніями. Такимъ образомъ, фактическая и юридическая разработка дѣла сторонами лучше всего устанавливается протоколами.

Излагаемая система имѣетъ то большое достоинство, что въ ней разрѣшеніе дѣла есть дѣйствительно послѣдняя функція судьи. Доводы сторонъ записаны въ протоколъ, который сторонами проверенъ, а мотивы рѣшенія провозглашены вмѣстѣ съ резолюціей и тогда же занесены въ протоколъ. У насъ же рѣшеніе пишется послѣ резолюціи, которая провозглашается безъ всякихъ мотивовъ, а протоколы считаются окончательно составленными лишь въ день ихъ подписанія судьями, что всегда происходитъ въ тотъ самый день, когда уже готово и рѣшеніе въ окончательной формѣ. Такъ что у насъ мотивы рѣшенія всегда пригоняются къ готовой уже резолюціи.

Французская система отличается отъ вышеизложенныхъ тѣмъ, что въ ней изложеніе обстоятельствъ дѣла, т. е., историческую часть рѣшенія (такъ называемое *qualités*) пишетъ стряпчій (*avoué*) той стороны, въ пользу которой состоялось рѣшеніе (142 Art. Code de proced. civil). Составленіе этихъ *qualités*, т. е. квалификацій обстоятельствъ дѣла, имѣетъ во Франціи очень серьезное значеніе, такъ какъ ими безповоротно устанавливается фактическая сторона дѣла; ни сами стороны, ни судъ не въ правѣ измѣнить таковыя. *Avoué* выигравшей процессъ стороны обязанъ составить *qualités* въ видѣ проекта въ теченіе трехъ дней, послѣ чего онъ передаетъ подлинникъ судебному приставу, а копию—*avoué* противной стороны. Этотъ послѣдній, если не согласенъ съ редакціей *qualités*, можетъ сдѣлать свои замѣчанія въ теченіе 24 часовъ. Пререканія по поводу редакціи

разрѣшаются окончательно предсѣдателемъ состава присутствія, разрѣшавшаго дѣло. Если бы avoué выигравшей стороны не исполнял своей обязанности по составленію проекта *qualités* въ теченіе трехъ дней, то составленіе этого проекта предоставляется avoué проигравшей стороны.

По поводу такого способа составленія исторической части рѣшенія Voitaré замѣчаетъ, что она для простого смертнаго кажется, конечно, неправильною, такъ какъ, по мнѣнію этихъ людей, рѣшеніе суда должно составляться самимъ судомъ или, въ крайнемъ случаѣ, его секретаремъ, во избѣжаніе злоупотребленій со стороны заинтересованной. Но и онъ и Bordeaux находятъ, что составленіе *qualités* не страпчимъ, а самимъ судомъ, было бы худшимъ зломъ, нежели то, которое можетъ произойти отъ заинтересованности avoué. Они указываютъ на то, что такой порядокъ примѣняется во Франціи въ коммерческихъ и мировыхъ судахъ, и что, посему, рѣшенія послѣднихъ пользуются очень худою славою у французскихъ юристовъ.

Главный недостатокъ такого способа изложенія рѣшеній, по ихъ мнѣнію, заключается въ томъ, что онъ налагаетъ на нихъ печать канцелярской рутины и превращаетъ гражданскій процессъ, который ведется въ формѣ устнаго состязанія, въ процессъ письменный. А сверхъ того, такой тайный способъ изложенія рѣшенія, взаимнѣ открытаго представленія *qualités* avoué заинтересованной стороны, и не подлежащій контролю его противника, даетъ просторъ, въ случаѣ неточности изложенія, предположенію о томъ, что *qualités* составлялъ писецъ канцеляріи, легко доступный подкупу.

Другая составная часть рѣшенія, т. е. соображенія суда, по французской системѣ также провозглашается вмѣстѣ съ резолюціей, въ которой содержится не только сущность рѣшенія, но и мотивы, на коихъ оно основано, либо въ видѣ краткаго перечня статей законовъ, либо съ подробными соображеніями юридической оцѣнки дѣла. Такая резолюція со словъ предсѣдателя записывается секретаремъ въ черновой меморіаль (plumitif) и съ него уже въ окончательной редакціи переписывается въ особый журналъ (*feuille d'audience*). Въ этомъ послѣднемъ видѣ, скрѣпленное подписями предсѣдателя и секретаря, оно считается подлиннымъ рѣшеніемъ.

Итакъ, мы видимъ, что судья на западѣ почти совсѣмъ не знаетъ той тяжелой работы, которая буквально отнимаетъ все время у нашего судьи. Тамъ фактическая сторона дѣла или устанавливается про-

токолами, или составляется стряпчими; соображенія же суда всегда устанавливаются протоколомъ, такъ какъ сущность ихъ провозглашается вмѣстѣ съ резолюціею.

Въ новѣйшемъ австрійскомъ уставѣ 1895 года въ ст. 414 категорически постановлено, что „вмѣстѣ съ рѣшеніемъ должны быть провозглашены и соображенія, на которыхъ оно основано“.

Дѣлая попытку предложить проектъ измѣненія способа изложенія рѣшеній въ окончательной формѣ, практикуемаго въ нашихъ судахъ, и, облегчивъ такимъ образомъ непосильное бремя, лежащее на нашихъ судьяхъ, улучшить форму нашего процесса, я прежде всего остановлюсь на необходимости заимствованія нашимъ уставомъ гражд. суд. цитированнаго постановленія изъ 414 ст. уст. австрійскаго.

Произнесеніе вмѣстѣ съ резолюціею и краткаго изложенія мотивовъ, на которыхъ она основана, ничего, какъ для тяжущихся, такъ и для суда, кромѣ пользы принести не можетъ. Эти мотивы иной разъ могутъ быть изложены въ самой резолюціи, когда ихъ можно выразить простымъ перечнемъ статей закона. Такой способъ практикуется въ Правительствующемъ Сенатѣ, гдѣ резолюція объ отмѣнѣ рѣшенія почти всегда провозглашается вмѣстѣ съ указаніемъ нарушенной статьи закона. Но если мотивы относятся къ фактическому матеріалу дѣла, то и здѣсь не трудно изложить ихъ сущность въ нѣсколькихъ словахъ, напримѣръ: „довѣряя показанію свидѣтеля такого то, судъ постановилъ“... или: „въ виду разногласія свидѣтельскихъ показаній и основываясь на содержаніи такого-то документа, судъ пришелъ къ такому-то заключенію, а посему постановилъ“... и т. д. Изложеніе такихъ общихъ соображеній суда не должно быть вносимо въ резолюцію, но ихъ необходимо заносить въ протоколъ. Такой порядокъ у насъ практикуется въ судахъ уголовныхъ, гдѣ отдѣльные вопросы разрѣшаются судомъ тутъ-же во время хода процесса, устно излагаются предсѣдателемъ въ видѣ резолюціи съ мотивами и записываются въ протоколъ, причѣмъ такія резолюціи никакой иной формы письменнаго изложенія и не знаютъ.

Польза отъ изложенія резолюціи вмѣстѣ съ мотивами, какъ бы кратки и сжаты эти послѣдніе ни были, заключается въ томъ, что подробное изложеніе догматической части рѣшенія впоследствии при изготовленіи ея даже и членомъ суда будетъ служить точнымъ воспроизведеніемъ того, на чемъ было основано рѣшеніе суда. Вѣдь надо не забывать, что резолюціи по дѣлу у насъ произносятся за двѣ не-

дѣли до изложенія мотивовъ рѣшенія. И нечего говорить, что по сколько-нибудь сложному дѣлу этотъ предѣльный двухнедѣльный срокъ значительно удлинняется; судья слишкомъ заваленъ работою, чтобы успѣвать къ сроку изготовлять рѣшенія. Но даже и черезъ двѣ недѣли изготовленіе мотивовъ рѣшенія очень рѣдко основывается на воспоминаніяхъ о томъ, что говорили судьи въ совѣщательной комнатѣ. Вѣдь не малое число дѣлъ было разрѣшено въ томъ засѣданіи, а, значитъ, и не мало разговоровъ пришлось выслушать,—можно-ли ихъ всѣ запомнить? Для члена-докладчика отъ того разговора остался лишь одинъ слѣдъ—это резолюція. И къ ней надо сочинить мотивы. Надо ли говорить о томъ, какъ это вредитъ правосудію? Вмѣсто того, чтобы рѣшеніе было результатомъ мотивовъ, существующая у насъ форма заставляетъ судей создавать мотивы къ уже готовому рѣшенію. А какъ это трудно, очевидно само собою.

Итакъ, я думаю, что къ 4 п. 701 ст. уст. гражд. суд., перечисляющей, что означается въ резолюціи суда, долженъ быть прибавленъ 5-й пунктъ, гласящій, что вмѣстѣ съ рѣшеніемъ должны быть провозглашены и соображенія, на которыхъ оно основано.

Перехожу, наконецъ, къ главной части предлагаемаго мною проекта. Я предлагаю предоставить суду право обязать повѣреннаго той стороны, въ пользу которой рѣшено дѣло, представлять въ опредѣленный срокъ проектъ мотивированнаго рѣшенія или опредѣленія. Проектъ этотъ долженъ быть представленъ противной сторонѣ для замѣчаній. Въ случаѣ, если дѣло рѣшено частью въ пользу одной, а частью въ пользу другой стороны, выборъ повѣреннаго, на котораго можетъ быть возложена такая обязанность, предоставляется суду.

Въ случаѣ же, если у стороны нѣтъ повѣреннаго, или если повѣренный по причинѣ болѣзни, смерти или иному поводу не представить проекта, или если судъ не возложить на него такой обязанности, то составленіе проекта рѣшенія будетъ исполняться по-старому, по 710 ст. уст. гр. суд., т. е. членомъ-докладчикомъ.

Цѣль такой мѣры, какъ я уже указалъ, направлена, между прочимъ, и на то, чтобы облегчить нашимъ судьямъ непосильное бремя, возложенное на нихъ обязанностью самолично изготовлять рѣшенія въ окончательной формѣ. Остановимся на вопросѣ о томъ: не полезно-ли было-бы сократить объемъ рѣшеній и нельзя-ли было бы той же цѣли достигнуть, сокративъ изложеніе исторической части до мини-

мальныхъ размѣровъ, т. е. дозволить излагать въ ней лишь краткую сущность обстоятельствъ дѣла?

Такая реформа, думается мнѣ, была бы прямо вредною. Мотивы къ 711 ст. уст. гр. суд., т. е. къ статьѣ, требующей отъ рѣшенія изложенія всѣхъ соображеній, на которыхъ оно основано, разъясняютъ, что такое постановленіе закона сдѣлано съ тою цѣлью, „чтобы рѣшеніе не имѣло вида произвольнаго приказанія судьи, а содержало въ себѣ изъясненіе и удостовѣреніе въ правильности онаго“.

Эти мотивы закона совершенно правильно опредѣляютъ цѣль и назначеніе мотивовъ рѣшенія. Всякое сокращеніе содержанія рѣшенія въ исторической или догматической его части будетъ колебать довѣріе къ правильности разрѣшенія самого дѣла. Рѣшеніе въ этомъ случаѣ, дѣйствительно, приметъ видъ произвольнаго приказанія судьи, а изложеніе сущности мотивовъ сведется къ формальному перечисленію лишь тѣхъ обстоятельствъ процесса, которыя ни для тяжущихся, ни для юриспруденціи не будутъ имѣть ни малѣйшаго интереса.

Мнѣ не приходится доказывать того, какъ опасно подрывать довѣріе къ правосудію, а формализмъ въ изложеніи рѣшеній будетъ, несомнѣнно, вредить такому довѣрію.

Вѣдь одна изъ главныхъ цѣлей мотивовъ рѣшенія—это убѣдить проигравшую сторону въ справедливости рѣшенія. Сторона, въ пользу которой рѣшенъ процессъ, интересуется резолюціей, она и ею вполне удовлетворена. Но сторона проигравшая, если не всѣ ея доводы будутъ упомянуты въ рѣшеніи суда, въ лучшемъ только случаѣ будетъ считать рѣшеніе небрежнымъ.

Престижъ суда и уваженіе къ нему въ значительной мѣрѣ зависятъ отъ полноты рѣшенія. Ошибочность толкованія легче прощается тяжущимся, чѣмъ пропускъ и необсужденіе его довода. Полное изложеніе мотивовъ рѣшенія имѣетъ громадное значеніе и для практики послѣдующихъ судей и для прогресса въ области науки права. Только обстоятельное и подробное рѣшеніе даетъ матеріалъ для улучшенія старыхъ законовъ и изданія новыхъ. Въ этомъ отношеніи особенно назидательны рѣшенія нашего стараго сената. Ихъ полнота и обстоятельность являются драгоценнымъ матеріаломъ для толкованія разныхъ вопросовъ еще и въ настоящее время.

Итакъ, детали въ разработкѣ всѣхъ частей рѣшенія необходимы, а слѣдовательно сокращеніе содержанія ихъ не можетъ быть способомъ, сокращающимъ работу нашихъ судей.

Облегченія работы судей можно было бы достигнуть увеличеніемъ ихъ числа, такъ какъ числа дѣлъ уменьшить нельзя, но это сопряжено съ такими расходами, что тоже представляется неосуществимымъ.

Достигнуть этой цѣли можно только способомъ предоставленія суду права возложить обязанность изложенія проекта рѣшенія въ окончательной формѣ не на члена-докладчика, а на кого-либо другого.

Разсмотримъ тѣ необходимыя условія, которымъ должно удовлетворять это другое лицо. Этимъ другимъ лицомъ долженъ быть, прежде всего, юристъ или, во всякомъ случаѣ, тотъ, кто по своей профессіи прикосновененъ къ судебнымъ рѣшеніямъ. Слѣдующее условіе, которому должно удовлетворять лицо, пишущее рѣшеніе, это заинтересованность въ рѣшеніи по тому дѣлу, по которому надлежитъ его изготовить. И, наконецъ, послѣднее отрицательное условіе для этого лица, чтобы оно не было самимъ тяжущимся. Самъ тяжущійся—не судья въ своемъ дѣлѣ, отъ него нельзя ни ожидать, ни требовать объективности въ его собственномъ процессѣ. Поэтому лицомъ, пригоднымъ для изготовленія проектовъ рѣшеній, у насъ можетъ быть только профессиональный повѣренный.

Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что предлагаемый мною порядокъ въ значительной мѣрѣ сократилъ бы тотъ огромный, непосильный трудъ, который лежитъ на нашихъ судьяхъ. Я думаю, что трудъ изготовленія рѣшеній въ окончательной формѣ сократился бы для нихъ болѣе, нежели на $\frac{3}{4}$. Самыми трудными и сложными дѣлами обыкновенно бываютъ тѣ, въ которыхъ участвуютъ повѣренные. Въ этихъ случаяхъ только во всей полнотѣ разрабатывается фактической и юридической матеріалъ дѣла. Въ дѣлахъ безъ повѣренныхъ у суда работы гораздо меньше, такъ какъ при рѣшеніи этихъ дѣлъ наибольшую роль играютъ формализмъ и случайное признаніе. Естественно, поэтому, что и рѣшенія по дѣламъ безъ повѣренныхъ особеннаго труда для изготовленія ихъ мотивовъ не требуютъ. Во Франціи нѣтъ гражданскихъ дѣлъ безъ повѣренныхъ и потому тамъ судья всегда свободенъ отъ изложенія исторической части рѣшенія. У насъ же полное освобожденіе суда отъ такой обязанности невозможно, но, по крайней мѣрѣ, возможно освободить ихъ отъ значительнаго числа наиболѣе сложныхъ дѣлъ.

Такимъ образомъ, первое преимущество предлагаемой мною мѣры заключается въ значительномъ уменьшеніи работы нашихъ судей.

Но сверхъ того, я беру на себя смѣлость утверждать, что рѣшенія по проекту заинтересованнаго въ ономъ повѣреннаго будутъ, вѣроятно, не только не хуже, но лучше рѣшеній, составляемыхъ докладчиками по дѣлу. Это явствуетъ уже изъ того, что всякій повѣренный специально приглашенъ для даннаго дѣла, онъ его разрабатываетъ, онъ въ немъ заинтересованъ. Членъ же докладчикъ заваленъ такою массою дѣлъ, что, разумѣется, не можетъ относиться къ каждому дѣлу съ тѣмъ вниманіемъ, которое удѣлится ему повѣренный. На практикѣ мы имѣемъ вѣское доказательство высказаннаго мною предположенія. Большинство кассируемыхъ Правительствующимъ Сенатомъ рѣшеній отмѣняются по нарушенію 339 и 711 ст. уст. гр. суд. Такихъ рѣшеній Сената въ печатныхъ сборникахъ почти нѣтъ, потому что съ 1876 года печатаются лишь рѣшенія присутствія кас. департамента, рѣшенія же отдѣленій этого департамента не печатаются, но ихъ, разумѣется, большинство. Въ департаментъ дѣла попадаютъ только въ случаѣ разногласія сенаторовъ въ отдѣленіи или же въ случаѣ разсмотрѣнія новаго вопроса. Заурядную же работу исполняютъ отдѣленія, и въ указахъ этихъ послѣднихъ въ большинствѣ случаевъ поминаются 339 и 711 ст. Эти статьи устава гражданскаго судопроизводства говорятъ о томъ, какъ надо писать рѣшенія. Такъ что отмѣна рѣшеній по этимъ статьямъ есть прямое указаніе того, что рѣшеніе написано не такъ, какъ слѣдуетъ. Въ большинствѣ случаевъ такіе промахи въ изложеніи рѣшеній состоятъ въ томъ, что не всѣ доводы и не всѣ возраженія разсмотрѣны и приняты судомъ во вниманіе при постановленіи рѣшеній. Они, быть можетъ, и имѣлись въ виду въ совѣщательной комнатѣ, но членъ-докладчикъ, будучи заваленъ непомерной работой, или счелъ ихъ не существенными, или просто проглядѣлъ. Повѣренный же не пропуститъ ни одного изъ доводовъ, какъ своихъ, такъ и своего противника. Мнѣ могутъ возразить, что повѣренный можетъ не знать тѣхъ мотивовъ, по которымъ судъ рѣшилъ дѣло въ пользу его довѣрителя. Но я на это отвѣчу, что, во 1-хъ, судъ въ этомъ случаѣ не возложить на повѣреннаго обязанности изготовленія проекта рѣшенія, а во-2-хъ, что еще важнѣе, — такихъ секретныхъ мотивовъ не можетъ ии, во всякихъ случаѣ, не должно быть. Согласно 706 ст. уст. гр. суд., „судъ не имѣетъ права ни постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе

того, что требовалось тяжущимися, ни возбуждать вопроса о давности, если тяжущіеся на нее не ссылались“.

Далѣе, ст. 367 постановляетъ слѣдующее: „судъ ни въ какомъ случаѣ не собираетъ самъ доказательствъ или справокъ, а основываетъ рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися“. Такимъ образомъ, опасаться того, что повѣренный не знаетъ мотивовъ рѣшенія, не приходится. Въ этомъ случаѣ можетъ быть лишь одно неудобство: судъ, напримѣръ, рѣшилъ дѣло не на основаніи всѣхъ доводовъ повѣреннаго стороны, а лишь по нѣкоторымъ изъ нихъ. Это всегда возможно въ дѣлѣ, но въ особенности бываетъ тогда, если судъ рѣшилъ дѣло по давности, по отводу или по иному подобному основанію, не всегда требующему разсмотрѣнія дѣла по существу. Но это вполне устранится тою реформою 711 ст., которая предложена мною выше, въ силу коей сущность мотивовъ излагается вмѣстѣ съ резолюціей. Если же судъ рѣшилъ дѣло на основаніи собственныхъ юридическихъ соображеній или если не всѣ доводы въ проектѣ повѣреннаго будутъ признаны судомъ правильными, то въ этомъ случаѣ судъ измѣнить проектъ, т. е. прибавить свои доводы и выбросить то, что онъ найдетъ неправильнымъ или излишнимъ.

Мнѣ могутъ, далѣе, возразить, что поручать излагать рѣшенія суда повѣренному одной стороны будетъ нарушеніемъ принципа равноправія сторонъ, что такое рѣшеніе будетъ слишкомъ пристрастно, что отъ него въ виду этого трудно ожидать надлежащей объективной справедливости.

На это я возражу, что объявленная резолюція суда о рѣшеніи дѣла въ пользу одной стороны есть уже несомнѣнное нарушеніе равноправія сторонъ, и всѣ послѣдующія активныя дѣйствія всегда принадлежатъ лишь той одной сторонѣ, которая признана правою. Это происходитъ потому, что вообще принципъ равноправія сторонъ осуществимъ лишь до рѣшенія дѣла. Равноправіе сторонъ можетъ быть, во всякомъ случаѣ, нарушено лишь въ отношеніи изложенія фактическаго матеріала дѣла, и хотя это и контролируется судомъ, но во избѣжаніе всякихъ нареканій слѣдуетъ позаимствовать правило для французскихъ судовъ. Всякій проектъ рѣшенія, изготовленный повѣреннымъ стороны, выигравшей процессъ, долженъ быть представленъ сторонѣ противной, которая пользуется правомъ сдѣлать свои замѣчанія въ той же формѣ, въ какой это практикуется при замѣчаніяхъ, дѣлаемыхъ на протоколѣ.

Что касается до возможной пристрастности и отсутствія надлежащей объективности, то этого тоже врядъ-ли приходится опасаться.

Прежде всего надлежитъ не забывать, что предлагаемая мною мѣра нисколько не измѣняетъ того общаго правила, что какъ рѣшеніе, такъ и мотивы его исходятъ непосредственно отъ суда, его постановившаго. Вѣдь и въ настоящее время рѣшеніе пишетъ не судъ, а членъ-докладчикъ, и силу рѣшенія оно получаетъ лишь съ момента подписанія его всѣми участвовавшими въ засѣданіи судьями. Такимъ образомъ, и теперь членъ-докладчикъ готовитъ не самія рѣшенія, а лишь проекты оныхъ. То же самое будетъ и съ проектами повѣреннаго. Они превратятся въ рѣшенія не прежде, какъ будутъ одобрены судомъ, подписаны судьями и провозглашены, какъ рѣшенія, исходяція отъ самого суда.

Все, что будетъ признано въ рѣшеніи неумѣстнымъ, будетъ вычеркнуто, и отстанется лишь то, подь чѣмъ согласятся подписаться судьи и что они согласны будутъ признать написаннымъ ими самими.

Я думаю, что вообще боязнь за пристрастіе и субъективизмъ въ проектѣ рѣшеній, составленныхъ повѣренными, едва-ли основательна.

Прежде всего вообще объективность необходима лишь при постановкѣ рѣшенія, а никакъ не въ его мотивахъ. Всякое рѣшеніе только тогда написано хорошо, обстоятельно и убѣдительно, если пишущій его, хотя бы то былъ и членъ-докладчикъ, не только убѣжденъ въ правотѣ той стороны, въ пользу которой постановлено рѣшеніе, но когда онъ всю силу аргументаціи своей направляетъ именно на то, чтобы доказать эту правоту въ ущербъ интересамъ противной стороны. Излагать объективно мотивы—это значить быть индифферентнымъ къ высказанному уже самимъ судьей убѣжденію, выразившемуся въ резолюціи. А посему субъективность въ изложеніи мотивовъ необходима и у судьи, дабы его рѣшеніе не упрекнули въ канцелерскомъ формализмѣ. Важно только, чтобы субъективность въ изложеніи мотивовъ не давала поводовъ къ предположеніямъ объ отсутствіи надлежащей объективности при самомъ разрѣшеніи дѣла.

Такимъ образомъ субъективизмъ повѣреннаго будетъ только полезенъ при изложеніи въ наиболѣе убѣдительной формѣ мотивовъ рѣшенія. Наилучшая же и наиболѣе правильная аргументація рѣшенія болѣе интересуется повѣреннаго, нежели судью. Онъ приложитъ всѣ старанія къ тому, чтобы рѣшеніе соответствовало и обстоятельствамъ дѣла, и законамъ, такъ какъ отступленіе отъ одного изъ этихъ

условіи всегда грозить ему тѣмъ, что рѣшеніе будетъ отмѣнено и онъ потеряетъ процессъ, исходъ котораго есть главная цѣль и задача его.

Никогда судья не можетъ быть въ такой степени заинтересованъ въ томъ, чтобы рѣшеніе было написано хорошо, какъ повѣренный той стороны, въ чью пользу состоялось рѣшеніе.

Уже одна эта заинтересованность въ наилучшей формѣ изложенія рѣшенія по дѣлу служить самымъ правильнымъ указателемъ того, на кого надлежитъ возложить обязанность изготовленія проектовъ рѣшеній. Судья охотно уступить эту самую трудную часть своей работы, отнимающую у него все время и лишнюю его возможности заниматься чѣмъ либо инымъ, кромѣ писанія проектовъ рѣшеній. Онъ интересуется лишь тѣмъ, чтобы провозглашаемое имъ рѣшеніе было законно и справедливо, и этой своей функціи онъ никому не уступить; а кто изложитъ мотивы этого рѣшенія, ему мало интересно, лишь бы мотивы эти были приведены правильно, выражали собою тѣ доводы, на основаніи которыхъ онъ произнесъ уже свое рѣшеніе.

Столь же охотно всякій повѣренный приметъ на себя трудъ изготовленія проекта рѣшенія, которое есть вѣдь ничто иное, какъ результатъ его предшествующихъ писаній и судовореній. Весь главный трудъ по дѣлу, разработка юридическихъ положеній, собраніе и группировка доказательствъ, все это его работа. И если онъ, благодаря благопріятному рѣшенію, убѣдился, что всѣ его доводы правильны, что судъ съ нимъ согласенъ, что сторона, интересы которой въ процессѣ онъ взялъ подъ свою защиту, есть сторона дѣйствительно правая, то кто-же лучше изложитъ мотивы такого рѣшенія? Тѣмъ болѣе, что и по роду дѣятельности судья и повѣренный люди одного лагеря, одной префессіи.

Предлагаемая мною мѣра отличается отъ французской системы, главнымъ образомъ, слѣдующими двумя чертами: Во-1-хъ, квалифікація обстоятельствъ дѣла (*qualités*) не представляется столь обязательной и непоколебимой частью рѣшенія, какъ это установлено во Франціи, и можетъ провѣряться и оспариваться въ слѣдующихъ инстанціяхъ на основаніи данныхъ дѣла, записанныхъ въ его протоколахъ и изложенныхъ въ представленныхъ актахъ и документахъ.

Во-2-хъ, *avocat* пишетъ только *qualités* и пишетъ его, какъ нѣчто обязательное для рѣшенія суда, въ составленіи чего судъ не въ

правѣ не только принимать участія, но даже и критиковать, каковое право принадлежит лишь авоуэ противной стороны. Я же предлагаю, чтобы повѣренный излагалъ весь проектъ рѣшенія, причемъ право критики предоставляется и противной сторонѣ, но судъ можетъ не только видоизмѣнить весь проектъ, но и совсѣмъ отвергнуть таковой.

Эти два отступленія отъ французскаго порядка я считаю необходимыми поправками не только въ виду несоотвѣтствія французскихъ законовъ нашему уставу гражд. суд., но также и потому, что считаю ихъ улучшеніями въ области отправленія правосудія. Безапелляціонность установленія обстоятельствъ дѣла въ санкціонированномъ *qualités* парализуетъ просторъ суда, какъ постановившаго рѣшеніе, такъ и въ послѣдующихъ инстанціяхъ. Это есть собственно условіе о доказательствахъ, противорѣчащее необходимому простору убѣжденія судьи при оцѣнѣ таковыхъ.

Отсутствіе же у суда права отвергнуть изложеніе обстоятельствъ дѣла, подписанное двумя стряпчими, нарушаетъ тотъ существенный принципъ, что не только резолютивная часть рѣшенія, но и всѣ мотивы этого рѣшенія во всей ихъ совокупности должны исходить исключительно отъ суда. Что же касается до того, что авоуэ пишетъ только историческую часть рѣшенія, я же предлагаю предоставить повѣренному изложеніе всего рѣшенія, то я полагаю, что этого требуетъ единство и неразрывная связь всѣхъ частей рѣшенія. Вреда отъ этого не будетъ, такъ какъ догматическая часть будетъ особенно провѣряться судомъ, также какъ историческая будетъ исправляться замѣчаніями противной стороны.

Вопросъ объ обязательности для повѣреннаго возложеннаго на него судомъ изготовленія проекта рѣшенія едва-ли требуетъ особой санкціи.

Во-1-хъ, всякій повѣренный охотно будетъ исполнять такую обязанность, какъ потому что онъ будетъ болѣе увѣренъ въ прочности того рѣшенія, въ которомъ онъ заинтересованъ, если полнота и законность его мотивовъ будутъ зависѣть отъ него самого, такъ въ особенности и потому еще, что онъ будетъ дорожить тѣмъ довѣріемъ, которое въ этомъ случаѣ выкажетъ ему судъ. А во-2-хъ, у суда имѣется всегда право дисциплинарныхъ взысканій по отношенію ко всякому повѣренному, не исполняющему или уклоняющемуся отъ исполненія тѣхъ обязанностей, которыя возложены на него закономъ.

Если законъ предоставитъ суду право налагать на повѣреннаго обязанность составленія проекта рѣшеній, то неисполненіе ея будетъ очевиднымъ нарушеніемъ со стороны повѣреннаго своихъ обязанностей.

Предлагаемая мѣра не будетъ также замедлять хода и движенія процесса. Повѣренный, въ пользу котораго состоялось рѣшеніе, очевидно, будетъ болѣе заинтересованъ въ скорѣйшемъ окончаніи процесса, нежели членъ-докладчикъ. Право же противной стороны дѣлать замѣчанія на проектъ рѣшенія надлежитъ ограничить опредѣленнымъ срокомъ.

Я вѣрю въ цѣлесообразность и полезность предлагаемаго мною проекта. Я знаю, что самыя серьезныя, самыя лучшія рѣшенія всѣхъ инстанцій нашихъ судебныхъ мѣстъ въ большинствѣ случаевъ суть тѣ, въ которыхъ участвовали лучшія силы нашей адвокатуры. И происходило это отъ того, что всѣ рѣшенія вообще суть результатъ тѣхъ состязательныхъ бумагъ и тѣхъ словесныхъ объясненій, которыми обмѣнивались представители сторонъ; чѣмъ лучше представители, тѣмъ лучше рѣшенія.

Чѣмъ серьезнѣе рѣшеніе, чѣмъ больше юридическихъ вопросовъ оно затрогиваетъ, тѣмъ болѣе это служитъ указаніемъ, что оно есть продуктъ труда участвовавшихъ въ процессѣ повѣренныхъ. А потому я не сомнѣваюсь, что привлеченіе повѣренныхъ къ непосредственному изложенію рѣшеній будетъ не только способомъ облегченія тягости, лежащей на нашихъ судьяхъ, но будетъ также и дѣломъ серьезной помощи правосудію въ его задачахъ.

Вопросы изъ судебной практики.

1. О порядок исправленія записей въ метрическихъ книгахъ объ евреяхъ и внесенія пропущенныхъ записей о рожденіи, бракѣ и смерти евреевъ.

(Докладъ члена Общества П. А. Ананьева, читанный въ собраніи 10 октября 1898 г.).

Въ хроникѣ нашихъ судебныхъ учрежденій въ послѣднее время встрѣчаются дѣла, изъ которыхъ надо заключить, что современная дѣйствительность выдвигаетъ съ особенною настойчивостью забытые вопросы. Суду вновь приходится рѣшать вопросъ о томъ, существуетъ ли еврейское общество, какъ нѣчто цѣлое и отдѣльно взятое внѣ связи съ тѣми городскими обществами, къ которымъ всѣ евреи приписаны и общественному управленію которыхъ они подвѣдомственны на общемъ основаніи, и можно-ли его признавать юридическимъ лицомъ, субъектомъ правъ и обязательствъ, и какова его организація. Другимъ, болѣе существеннымъ, вопросомъ является вопросъ, касающійся семейственнаго права евреевъ; это вопросъ о способахъ и порядкѣ удостовѣренія законности рожденія евреевъ, когда по оплошности ли родителей, или по нерадѣнію раввиновъ, рожденныя въ законномъ бракѣ родителей-евреевъ дѣти не внесены въ установленныя для того метрическія книги, или внесены, но въ записяхъ допущены существенныя извращенія дѣйствительныхъ именъ, отчество или фамилій родителей или дѣтей. Вопросы эти важны вообще и имѣютъ особенное значеніе для нашего Юго-Западнаго края, гдѣ проживаетъ многочисленное еврейское населеніе. Ими затрогиваются не только инте-

ресы частных лицъ, но они получаютъ общегосударственное значеніе, такъ какъ отражаются на правильномъ несеніи еврейскимъ населеніемъ государственныхъ повинностей и уплатѣ налоговъ.

Дѣйствующіе законы на нихъ отвѣта не даютъ и содержатъ указанія скорѣе отрицательнаго характера, о чемъ рѣчь будетъ впереди. Здѣсь только еще разъ надлежитъ подчеркнуть, что дефекты закона настолько существенны и значеніе ихъ такъ велико, что, съ одной стороны, многочисленный классъ населенія ставится внѣ охраны закона, а съ другой—дѣлаютъ они затруднительнымъ исполненіе и осуществленіе тѣхъ специальныхъ задачъ, которыя возложены на мѣстное еврейское населеніе даже въ цѣляхъ государственнаго благоустройства.

Отъ этихъ общихъ замѣчаній теперь я перехожу къ ближайшему разсмотрѣнію намѣченныхъ мною вопросовъ и начну съ вопроса о порядкѣ исправленія неправильныхъ записей о рожденіи, смерти и бракѣ въ метрическихъ книгахъ объ евреяхъ и о внесеніи сдѣланныхъ пропусковъ о тѣхъ же фактахъ.

I.

Въ то время, какъ лицамъ православнаго исповѣданія не представляется почти никакихъ затрудней возстановить пропуски или исправить сомнительныя записи въ метрическихъ книгахъ, такъ какъ на сей предметъ преподаны надлежащія въ законахъ правила, для евреевъ это дѣло почти невозможное и недостижимое, ибо въ законѣ находимъ при полномъ умолчаніи объ этомъ только одно категорическое запрещеніе, заключающееся въ 3 примѣчаніи къ 954 ст. т. IX зак. о сост., по прод. 1893 года, а именно: за исключеніемъ предусмотрѣннаго ст. 1082 случая погрѣшности писца (а 1082 статья гласитъ: „въ книгахъ подчистки не допускаются, а если случится погрѣшность писца, то погрѣшительно написанное обводится со всѣхъ сторонъ чертами и о семъ оговаривается въ концѣ статьи“), никакого исправленія сихъ (метрическихъ) книгъ не допускается.

Важное значеніе этого вопроса и съ государственной точки зрѣнія, и съ точки зрѣнія гражданскаго права многочисленнаго еврейскаго населенія становится понятнымъ, когда мы вспомнимъ, что „еврейство выражаетъ собою не одно только религіозное исповѣданіе, но и званіе или состояніе“¹⁾.

¹⁾ См. М и ш л. „Руководство къ русскимъ законамъ о евреяхъ“, изданіе 1898 г., стр. 26.

Евреи относятся по закону къ числу инородцевъ, ибо законоположенія о нихъ заключаются въ раздѣлѣ V т. IX, озаглавленномъ „О состоянїи инородцевъ“. Еврейское званіе или состоянїе возникаетъ вслѣдствіе рожденія отъ родителей-евреевъ въ законномъ бракѣ или отъ матери-еврейки—внѣ брака. Удостовереніе этого событія производится путемъ внесенія записи о немъ въ метрическія книги, которыя, такимъ образомъ, служатъ единственнымъ актомъ гражданскаго состоянїя евреевъ (ст. 1032 и 1080 т. IX зак. о сост.). Въ метрическія книги евреевъ записываются: обрѣзаніе всякаго младенца мужскаго пола и нареченіе имени младенцу женскаго пола, всякое бракосочетаніе и всякій разводъ съ означеніемъ имени и прозванія, лѣтъ и состоянїя лицъ, заключающихъ или расторгающихъ супружество, и бывшихъ при томъ свидѣтелей,—и погребеніе умершихъ всякаго пола и возраста, съ означеніемъ именъ и прозваній, лѣтъ, состоянїя и болѣзни, отъ коей кто умеръ. Книги эти ведутся раввинами по формамъ, установленнымъ въ законѣ (ст. 1080 т. IX и 1325 ст. т. XI уст. духов. дѣлъ иностр. испов. изд. 1896 г.). Онѣ для евреевъ заготовляются губернскими правленіями на счетъ общаго коробочнаго сбора и рассылаются въ городскія думы или замѣняющія ихъ учрежденія (нынѣ городскія управы) для передачи раввинамъ. Независимо отъ этихъ книгъ, раввины имѣютъ у себя частныя книги или тетради, въ которыя всѣ статьи, подлежащія внесенію въ метрическія книги, вписываются при самомъ совершеніи религіозныхъ обрядовъ (ст. 1081 т. IX). Форма метрическихъ книгъ о рожденїи (приложеніе къ 1080 ст. т. IX) требуетъ означенія состоянїя отца, имени отца и матери. Метрическія книги и частныя тетради раввиновъ ежемѣсячно и по окончанїи каждаго года свидѣтельствуются членами еврейскихъ духовныхъ правленій и удостоверяются подписью членовъ правленія вмѣстѣ съ раввинами и ихъ помощниками въ томъ, что книги оказались вѣрны и въ нихъ нѣтъ никакихъ неисправностей. Всякая неисправность въ веденїи еврейскихъ метрическихъ книгъ лежитъ на общей отвѣтственности всѣхъ этихъ лицъ и за всякую допущенную неисправность всѣ они подвергаются взыскаціямъ, опредѣленнымъ въ ст. 1444 и 1445 улож. о нак. (ст. 1082 т. IX). По окончанїи года, раввинами эти книги представляются въ городскія думы или замѣняющія ихъ учрежденія, гдѣ, по повѣркѣ, на всѣхъ книгахъ дѣлается помѣтка, что онѣ согласны во всемъ съ частными книгами раввиновъ. Городскія учрежденія отъ себя уже доносятъ ежегодно губернаторамъ

къ 1 марта каждаго года о томъ, что за истекшій годъ еврейскія метрическія книги отъ всѣхъ раввиновъ доставлены и оказались исправными, или вѣмъ изъ нихъ не доставлены, или хотя доставлены, но по повѣркѣ найдены неисправными. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ губернаторы дѣлаютъ зависящія распоряженія о немедленномъ доставленіи метрическихъ книгъ и о розысканіи съ виновныхъ; по полученіи-же означенныхъ донесеній они извѣщаютъ о томъ департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій къ 1 апрѣля ежегодно (ст. 1083 и 1084 т. IX).

Метрическія свидѣтельства выдаются раввинами или ихъ помощниками и удостоверяются городскими учрежденіями на основаніи хранящихся въ сихъ мѣстахъ еврейскихъ метрическихъ книгъ (ст. 1086 т. IX).

Я подробно остановился на правилахъ, установленныхъ для веденія метрическихъ книгъ и для ихъ контроля, въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы въ дальнѣйшемъ изложеніи къ нимъ уже не возвращаться и пользоваться ими по мѣрѣ надобности. Казалось бы, что веденіе еврейскихъ метрическихъ книгъ должно происходить внѣ всякаго упрека, при чемъ всякая неточность, всякая неправильность и даже самый пропускъ записи, какъ только таковыя обнаруживались бы, тотъ же часъ и своевременно бдительною властью исправлялись бы и восстанавливались бы, и никто ничего не терпитъ и не теряетъ. Но крайней мѣрѣ такое впечатлѣніе оставляетъ чтеніе въ системѣ изложенныхъ законовъ. Но, къ сожалѣнію, дѣйствительность заставляетъ убѣдиться въ совершенно обратномъ. Не говоря о томъ, что бываютъ многочисленные неточности въ существующихъ записяхъ, но допускается и множество пропусковъ въ записяхъ о рожденіи и смерти. Судебная статистика, если бы она велась по этого рода дѣламъ, дала бы внушительныя тому доказательства.

Пропуски эти оказываются роковыми, и заинтересованные въ восстановленіи ихъ евреи тщетно ищутъ ту власть и то учрежденіе, которыя признали бы себя компетентными помочь ихъ бѣдѣ. Губернскія правленія, куда поступаютъ ходатайства евреевъ, ссылаясь на отсутствіе въ законѣ правилъ объ исправленіи метрическихъ книгъ и внесеніи въ нихъ пропущенныхъ лицъ, на прямой запретъ раввинамъ производить по сему предмету разслѣдованіе и на авторитетныя разъясненія по этому предмету 1-го департамента Правительствующаго Сената, о чемъ скажу ниже, указываютъ просителямъ, что раз-

рѣшеніе ихъ домогательствъ не зависитъ отъ административной власти и что это дѣло суда гражданскаго. Двери же суда также не открываются для такихъ просителей. Гражданскій судъ, опираясь на точный смыслъ ст. 1080—1087 т. IX зак. о сост. и ст. 1086, а нынѣ по изд. 1896 г., ст. 1325 уст. дух. д. иностр. исповѣд., не признаетъ этихъ дѣлъ подсудными себѣ, такъ какъ невнесеніе въ метрическія книги рожденія еврея не можетъ, само по себѣ взятое, служить основаніемъ для предъявленія иска о признаніи даннаго лица законнорожденнымъ, ибо, при существованіи никѣмъ неоспариваемаго законнаго брака родителей, силою закона признаются законнорожденными всѣ дѣти, прижитыя супругами во время состоянія ихъ въ семь бракъ. Таково законное предположеніе, значеніе котораго съ большою точностью выяснено въ рѣшеніи граж. кассац. департ. Правит. Сената 1892 г. № 33. Къ тому же нарушеніе раввинами обязанностей службы и происходящій отъ того безпорядокъ въ веденіи метрическихъ книгъ и ущербъ для интересовъ частныхъ лицъ должны вызывать со стороны административной власти принятіе мѣръ къ восстановленію нарушеннаго порядка независимо отъ преданія виновныхъ суду или наложенія на нихъ какого либо взысканія за проступки.

Такъ, напримѣръ, нѣкто М. заявляетъ суду, что, на основаніи 209 ст. т. X ч. 1 св. зак. граж. и ст. 1346, 1347 и 1356 уст. граж. суд., опредѣляя цѣну иска въ 500 р. и предъявляя его къ отцу и матери, просить судъ, по допросѣ свидѣтелей, имѣющихъ удостовѣрить его рожденіе отъ его же законныхъ родителей, признать его законнорожденнымъ сыномъ такихъ-то (отца его и матери). Обружной судъ, разсмотрѣвъ это прошеніе и принимая во вниманіе: что предметомъ иска служитъ требованіе о признаніи еврея М. законнорожденнымъ сыномъ такихъ-то,—что основаніемъ къ возбужденію сего иска служитъ невнесеніе просителя въ метрическія книги о рожденіи,—что такое требованіе не составляетъ спора о правѣ гражданскомъ, такъ какъ при законности брака родителей силою закона рожденіе дѣтей во время сего брака почитается законнымъ, доколѣ противное не доказано,—что невнесеніе въ метрическія книги акта о рожденіи составляетъ нарушеніе прямыхъ служебныхъ обязанностей раввиномъ, на коемъ лежитъ исправное веденіе книгъ, а надзоръ за симъ ввѣренъ административной власти, отъ которой и зависитъ принимать мѣры къ устраненію допущеннаго безпорядка, какъ то опре-

дѣлено въ 1080—1087 ст. т. IX зак. о сост. и 1086 ст. (по изд. 1896 г. ст. 1325) уст. дух. дѣлъ иностр. исповѣд., находить, что по роду своему дѣло не подсудно суду, и, на основаніи 584 ст. уст. гражд. суд., въ своему производству постановилъ не принимать. Въ другомъ случаѣ отецъ просить, ссылаясь на 1337, 1339, 1344 и 1345 ст. уст. гражд. суд.¹⁾, по допросѣ свидѣтелей, признать, что у него родился отъ законной жены сынъ и обрѣзанъ по еврейскому обряду. Окружной судъ по вышеприведеннымъ соображеніямъ также оставилъ это прошеніе безъ послѣдствій. Разсматривая это дѣло по жалобѣ на опредѣленіе суда, судебная палата нашла, что общимъ судебнымъ мѣстамъ являются подсудными дѣла о законности рожденія, производимыя на общемъ основаніи (ст. 1346 уст. гражд. суд.) съ указанными лишь въ главѣ 2-й раздѣла 3-го уст. гражд. суд. изыятіями. Все содержаніе этой главы закона не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что дѣла, о коихъ въ ней говорится, дѣла исковыя, имѣющія своимъ предметомъ споръ о законности или незаконности чьего либо рожденія, при чемъ на обязанности суда лежитъ лишь разрѣшеніе вопроса о признаніи того или другого лица законно- или незаконнорожденнымъ. Такого рода споръ можетъ быть предъявленъ или самимъ лицомъ, значащимся по метрическимъ справкамъ незаконнорожденнымъ и желающимъ доказать законность своего рожденія (ст. 1348), или отцомъ ребенка, значащагося по метрикамъ рожденнымъ отъ законнаго брака, или его наслѣдниками; но во всѣхъ эти случаяхъ является лицо, оспаривающее извѣстный установленный метрическими книгами или справками фактъ; въ настоящемъ же дѣлѣ жалобчикъ не указалъ суду на то, чтобы сынъ его считался незаконнорожденнымъ и, объясняя лишь, что фактъ его рожденія по метрическимъ книгамъ не отмѣченъ, просилъ установить его родственную связь съ сыномъ путемъ допроса свидѣтелей. При такомъ положеніи дѣла, т. е. при отсутствіи съ чьей либо стороны спора о происхожденіи сына отъ законнаго брака его отца, одинъ фактъ пропуска его по метрическимъ книгамъ не давалъ суду права въ удостовѣреніе его ходатайства производить какія бы то ни было разысканія въ видахъ достиженія указанной цѣли. Если, какъ полагаетъ жалобчикъ, статьи 1080 и 1084 т. IX, трактующія о порядкѣ веденія раввинами метрическихъ книгъ и о надзорѣ за таковымъ со стороны административ-

¹⁾ О производствѣ дѣлъ брачныхъ.

ныхъ учрежденій, не даютъ послѣднимъ права на исправленіе упущеній, подобныхъ имѣвшему мѣсто съ его сыномъ, то отсюда еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы право это принадлежало судебнымъ постановленіямъ въ указываемомъ имъ порядкѣ, установленномъ статьями 1346 и послѣдующими уст. гражд. судопр., относящимися лишь къ дѣламъ спорнымъ о законности рожденія. Приходя по этимъ соображеніямъ къ убѣжденію въ правильности опредѣленія суда, судебная палата жалобу на это опредѣленіе оставила безъ послѣдствій. Когда же одинъ изъ окружныхъ судовъ призналъ, что дѣла эти подлежатъ вѣдѣнію суда и должны производиться въ охранительномъ порядкѣ, то по протесту товарища прокурора опредѣленіе это было рассмотрѣно судебною палатою и послѣдняя отмѣнила его и высказала сужденіе, что на основаніи ст. 1080—1084 т. IX св. зак. метрическія книги ведутся раввинами и представляются для повѣрки въ городскія думы, а въ случаѣ неисправности ихъ губернаторомъ дѣлается распоряженіе о взысканіи съ виновныхъ; изъ этого слѣдуетъ, что удостовѣреніе въ правильности книгъ, а слѣдовательно и удостовѣреніе въ дѣйствительности пропуска записи рожденія извѣстнаго лица, а затѣмъ и исправленіе такихъ пропусковъ принадлежит не суду, а административнымъ лицамъ и учрежденіямъ; особыя правила о производствѣ дѣлъ о законности рожденія и о производствѣ дѣлъ брачныхъ у раскольниковъ предусматриваютъ случаи спора, который разрѣшается въ порядкѣ исковаго производства.

Иллюстрируя этими судебными опредѣленіями, во-первыхъ, точку зрѣнія и аргументацію судебныхъ учрежденій, а во-вторыхъ, то безвыходное положеніе, въ которое поставлено еврейское семейство, когда у него нѣтъ законнаго основанія предъавлять споръ, а лишь ему нужно установить родственную связь рожденнаго съ его родителями, состоящими въ законномъ бракѣ, нельзя не остановиться на томъ, что отрицаніе судомъ и администраціею своей компетентности въ разрѣшеніи законнаго домогательства и дѣтей и родителей евреевъ нисколько не разрѣшаетъ вопроса и не даетъ указанія потерпѣвшимъ, какой-же имъ избрать путь, чтобы возстановить свою родственную связь и свое имя, ибо по 3-му примѣчанію къ 954 ст. т. IX зак. о сост., по прод. 1893 г., евреи именуются тѣми только именами, подъ коими они записаны въ метрическія книги, при чемъ тотъ же законъ грозитъ всякому еврею за присвоеніе себѣ непрінадлежащаго имени уголовною карою.

Такое воздержаніе властей въ данномъ случаѣ и вопросѣ не только не смягчаетъ всей суровости положенія, но еще ее усугубляетъ, такъ какъ лишаетъ человѣка даже всякой надежды на улучшение своего безыменнаго существованія.

Наводя историческую справку, приходится еще убѣдиться и въ томъ, что положеніе вещей становится съ поступательнымъ ходомъ впередъ все труднѣе и труднѣе. Въ книгѣ г. Мыша, на которую мы уже дѣлали ссылку, находимъ, между прочимъ, указаніе (стр. 36) на то, что 10 ноября 1848 г. послѣдовало опредѣленіе Сената о разрѣшеніи раввинамъ выдавать, на основаніи письменныхъ удостовѣреній трехъ почетныхъ евреевъ, свидѣтельство о времени рожденія тѣмъ изъ евреевъ, которые рождены до 1835 года, т. е. до введенія у евреевъ метрическихъ книгъ, или хотя рождены и послѣ этого года, но не записаны по какимъ либо причинамъ въ метрическія книги, и о принятіи подобныхъ свидѣтельствъ при запискѣ евреевъ въ городскую обывательскую книгу вмѣсто свидѣтельствъ, выписанныхъ изъ метрическихъ книгъ; по Высочайшему повѣленію отъ 20-го мая 1881 года указанное опредѣленіе Сената отмѣнено. Тамъ-же мы находимъ указаніе на циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 19 октября 1881 г. № 4816 по сему предмету и въ извлеченіи два опредѣленія по первому департаменту Правительствующаго Сената по интересующему насъ вопросу. Вотъ они: 1) закономъ не предоставлено административной власти право внесенія въ метрическія книги случаевъ рожденія, своевременно не записанныхъ; на основаніи 120 ст. X т. ч. 1 и ст. 1356 уст. гражд. суд. дѣла о признаніи законности рожденія дѣтей, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда по сему предмету возбуждается споръ, такъ и тогда, когда рожденіе дѣтей не внесено въ метрическія книги, при томъ безразлично, къ какой-бы національности и вѣроисповѣданію ни принадлежали родители оныхъ, составляютъ предметъ вѣдѣнія судебныхъ установленій (указъ Сев. 2 дек. 1891 г. № 14,501, д. Шприра),—и 2) производство разысканій по дѣламъ о рожденіяхъ, бракахъ, разводахъ и смерти евреевъ не можетъ быть относимо ни къ обязанности полиціи, вообще по смыслу 1080 — 1085 ст. т. IX зак. о сост., изд. 1876 г. отъ производства подобныхъ дѣлъ освобожденной, ни къ обязанности городскихъ и сословныхъ учреждений, вѣдающихъ лишь, согласно вышеуказаннымъ статьямъ и ст. 974 (доп. 1 и 2) зак. о сост., по прод. 1890 г., наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ метрическихъ книгъ;—а потому

установленіе родственной связи между данными лицами можетъ послѣдовать лишь при посредствѣ судебныхъ учрежденій порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1346 и 1356 уст. гражд. суд. (опред. Пр. Сен. 1892 г. ноября 4 и ук. 19 фев. 1893 г. № 1686).

Вотъ какихъ діаметрально противоположныхъ взглядовъ въ этомъ вопросѣ держатся администрація и судъ.

Тѣмъ не менѣе настоящая и неотложная потребность, во что-бы то ни стало, возстановить то, что утрачено, только благодаря невниманію родителей или небрежности, а иногда, быть можетъ, и злomu умыслу лицъ, для того назначенныхъ и властью облеченныхъ (раввиновъ), себя заявляетъ и не можетъ заглухнуть. И вотъ она, подобно бурному потоку, встрѣчающему на пути какую либо непреодолимую преграду, ищетъ выхода и находитъ его, но такой же уродливый и неожиданный, какъ то наблюдается и въ окружающей природѣ. Если-бы кто изъ любознательныхъ людей заглянулъ въ иное судебное засѣданіе гражданскаго окружного суда, онъ, несомнѣнно, былъ бы пораженъ возникающими съ недавняго времени исковыми дѣлами, гдѣ истцами являются жены-еврейки, а отвѣтчиками мужа-евреи, и предметомъ иска служатъ требованія жены, обращенныя къ мужу, какъ виновнику, объ исправленіи или восполненіи записи въ метрическихъ книгахъ о рожденіи или смерти того или другого изъ дѣтей, прижитыхъ супругами въ законномъ ихъ бракѣ, но пропущенныхъ или-же неправильно занесенныхъ въ книги, съ невѣрнымъ означеніемъ ихъ именъ или именъ, отчествъ и фамилій ихъ родителей.

Происходитъ мнимый судебный споръ между супругами, влекущій повѣрку доказательствъ, большею частію допросъ цѣлаго ряда свидѣтелей, удостовѣряющихъ, что отъ этихъ живущихъ очень мирно и благочестиво въ законномъ бракѣ супруговъ, своевременно зарегистрированномъ въ подлежащихъ метрическихъ книгахъ, дѣйствительно рождены такія-то дѣти и даны имъ такія-то имена, или что отца дѣтей зовутъ Аврумъ, онъ-же Аврамъ, а означенное въ книгѣ имя Алтеръ собственно не имя, а прозвище и означаетъ просто „мальчикъ“. Послѣ этой повѣрки доказательствъ, въ новомъ уже судебномъ засѣданіи мнимо-виновный отвѣчикъ не отрицаетъ привильности притязанія своей жены и получается судебное рѣшеніе о признаніи сыновей, рожденныхъ въ законномъ бракѣ родителей, ихъ законными дѣтьми.

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія дѣйствующаго закона, избранный въ ст. 119, т. X, ч. I св. зак. гражд., гласящей, что всѣ дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, признаются законными, получается полнѣйшій *pense*, ибо въ 120 ст., т. X, ч. I законъ требуетъ для признанія предъ судомъ,—когда, конечно, дѣло поступаетъ къ нему въ надлежащемъ порядкѣ по спору о законности или незаконности рожденія извѣстнаго лица, рожденнаго при существованіи законнаго брака родителей,—законности рожденія лишь доказательства дѣйствительности и законности брака и рожденія отъ него ребенка. Я подчеркиваю выраженіе закона „предъ судомъ“, потому что и самыя правила 119—137 ст., т. X, ч. I созданы исключительно для дѣлъ о спорахъ о законности рожденія, какъ то надо заключить изъ историческаго хода законодательства по этому вопросу. Подробное указаніе на это мы встрѣчаемъ въ рѣшеніи Сената по Гражд. Кас. Деп. за 1879 г. № 152, въ которомъ, между прочимъ, высказано, что правилами этими въ связи съ ст. 1438 и 1350 и 1353 уст. гражд. суд. устанавливается лишь, что споръ о законности рожденія дѣтей, рожденныхъ въ бракѣ, можетъ быть возбужденъ только отцомъ или наследниками его по закону и въ опредѣленные сроки. Смыслъ и прежнихъ, и новыхъ законовъ о законности рожденія и состоитъ въ томъ, что главное условіе законности есть зачатіе ребенка въ законномъ бракѣ или рожденіе его при существованіи брака. Обстоятельства, предшествующія браку, остаются въ сторонѣ, если со стороны родителей не было возбуждено вопроса о сихъ обстоятельствахъ въ отрицаніе законности ребенка или если признаніемъ со стороны родителей „заграждено“ излѣдованіе сихъ обстоятельствъ.

Неужели же судебный, точнѣе исковой, процессъ, со всею его формальною сложностью и дороговизною, есть тотъ нормальный порядокъ вещей, который только и желателенъ въ подобныхъ лѣтахъ? И кого же тогда признавать виновнымъ отвѣтчикомъ, а кого правымъ истцомъ? А въ случаѣ пропуска въ метрическихъ книгахъ записи о незаконнорожденномъ ребенкѣ, кто и къ кому долженъ предъявлять искъ о признаніи его незаконнорожденнымъ? Неужели жъ мать такого ребенка должна сама къ себѣ или, въ лучшемъ случаѣ, ребенокъ къ матери должны предъявлять искъ о признаніи незаконнорожденности? Зачѣмъ-же бичевать и безъ того приниженную мать и ребенка публичнымъ истязаніемъ въ судебномъ процессѣ? Вѣдь и незаконнорожденный еврей долженъ быть записанъ въ метрическую

книгу, такъ какъ и онъ имѣеть право носить только то имя, которымъ записанъ въ книгу. Задача государства состоятъ въ томъ, чтобы доставить и обезпечить для своихъ подданныхъ наибольшее благополучіе и создать такія учрежденія, котсрыя-бы содѣйствовали достиженію этихъ цѣлей. Въ частности, оно должно создать и такія учрежденія, которыя-бы по однообразному и доступному одинаково для всѣхъ порядку констатировали акты рожденія, брака и смерти евреевъ и въ случаѣ обнаруженнаго, при веденіи соотвѣтствующихъ книгъ или реестровъ для записи сихъ актовъ, какого-либо дефекта, до пропуска записи включительно, своими же средствами, путемъ административнаго розыска, возстановляли тѣ неисправности или пропуски, противъ которыхъ никто не спорить, а не относили бы къ дѣятельности суда того бремени, которое одинаково тяжело и для заинтересованныхъ частныхъ лицъ и для самихъ судей. Судъ долженъ служить прямому своему назначенію—охранять личность, права и имущество гражданъ отъ всякаго посягательства на нихъ и констатировать въ безспорномъ порядкѣ лишь ту связь юридическихъ отношеній и правъ, которая сама по себѣ не явствуетъ изъ наличности отношенія данныхъ лицъ или правъ (охранительное производство). Необходимо разнавсегда установить и признать разницу между споромъ о фактѣ со стороны заинтересованныхъ лицъ и простымъ констатированіемъ факта рожденія, брака и смерти, когда послѣдній своевременно не внесенъ въ метрическую книгу или внесенъ съ существеннымъ извращеніемъ именъ, отчествъ или фамилій.

Выше уже было сказано, что законъ воспрещаетъ исправленіе метрическихъ книгъ, разрѣшая только исправлять погрѣшности писца. Такое категорическое предписаніе имѣеть за себя весьма серьезныя соображенія. Нельзя же предоставить такую серьезную по значенію дѣятельность произволу лица, ведущаго метрическія книги; иначе бы трудно было установить, что правильно и что неправильно внесено, и внесенное могло бы подвергаться произвольному измѣненію. Но въ этомъ законѣ нельзя усмотрѣть запрещеніе вносить пропущенныя статьи. Записанное нельзя исправлять самому раввину, нельзя и книгу восполнять, когда она уже отъ раввина перешла въ другія руки. Но въ этой статьѣ закона (3 прим. 954 ст. т. IX) нельзя искать запрета для начальства въ порядкѣ надзора предписывать раввинамъ, послѣ надлежащаго же разслѣдованія по заявленіямъ о пропускѣ или о неправильностяхъ въ записяхъ, вносить записи или исправлять неточ-

ности. Вмѣшательство высшей власти и ея разслѣдованія уже носятъ въ себѣ гарантію того, что истина будетъ установлена и запись будетъ соответствовать дѣйствительнымъ фактамъ.

Высочайшее повелѣніе отъ 20 мая 1881 года отнило у раввиновъ власть и право самимъ возстановлять пропуски въ записяхъ, но оно отнюдь не умалило значенія надзора губернаторской власти. Губернатору принадлежить надзоръ и власть дѣлать распоряженія о привлеченіи виновныхъ къ отвѣтственности и требовать отъ раввиновъ исправнаго веденія книгъ. Виновность же можетъ быть установлена только путемъ разслѣдованія и констатированія фактовъ, кои должны быть поставлены въ вину неисправнымъ должностнымъ лицамъ.

Только такимъ путемъ и могутъ быть устранены тѣ затрудненія, въ которыя поставлены теперь евреи, въ метрическихъ книгахъ о которыхъ или нѣтъ записей, или находятся неправильныя записи. Къ такому разрѣшенію вопроса, какъ мы думаемъ, препятствій не встрѣчается со стороны дѣйствующаго закона. Надо только, чтобы административная власть не останавливалась на недомолвѣ закона, а смотрѣла на свои обязанности такъ, какъ онѣ въ данномъ вопросѣ въ законѣ опредѣлены. Нѣтъ закона и нѣтъ въ дѣйствующемъ законѣ правила, предписывающаго, чтобы судъ въ отсутствіи спора примѣнялъ къ дѣламъ о законности рожденія порядокъ производства, установленный въ ст. 1346 — 135 уст. гражд. Тѣмъ не менѣе первый департаментъ Сената прямо отнесъ дѣла этого рода къ компетенціи суда и вмѣстѣ напелъ невозможнымъ установить и разъяснить, что порядокъ надзора и состоитъ въ томъ, чтобы надзирающая власть поправляла тамъ, гдѣ факты не возбуждаютъ спора, допущенную неправильность или упущеніе отъ бездѣйствія должностныхъ лицъ, призванныхъ къ веденію метрическихъ книгъ о евреяхъ.

Совершенно иначе рѣшается поставленный нами вопросъ въ глубоко интересномъ сообщеніи Е. Пушкина, напечатанномъ въ третьей книгѣ Журнала Министерства Юстиціи за 1898 г. Авторъ приходитъ къ выводу: 1) что въ дѣйствующихъ законахъ нѣтъ постановленія о томъ, чтобы полное отсутствіе записи въ метрическихъ книгахъ давало право самому лицу, рожденіе коего не записано, ходатайствовать о возстановленіи этого пробѣла предъ тѣми учрежденіями, на которыя по закону возложена обязанность веденія книгъ (стр. 161); 2) что, въ случаѣ незаписанія рожденія лица того или другого вѣроисповѣданія въ метрическую книгу въ тотъ годъ, на который она вы-

дана, или въ случаѣ сомнительности тѣхъ обстоятельствъ, которыя показаны въ метраческой записи, вопросъ о законности или незаконности его рожденія разрѣшается въ порядкѣ производства дѣлъ о законности рожденія, установленномъ въ ст. 1346—1356 уст. гр. суд. или въ ст. 458—466 зак. о судопр. гр. т. XVI ч. 2 по принадлежности, т. е. въ исковомъ порядкѣ (стр. 165); 3) что, вслѣдствіе этого, не только ходатайство лицъ еврейскаго вѣроисповѣданія о признаніи законности ихъ рожденія отъ ихъ родителей, состоящихъ въ законномъ бракѣ, но всѣ вообще иски о законности рожденія, предъявляемые истцами, о рожденіи коихъ не записано въ метрическія книги, подлежатъ производству въ исковомъ порядкѣ, при чемъ подобныя иски при жизни родителей всегда предъявляются къ нимъ, а послѣ ихъ смерти къ тѣмъ лицамъ, которыя являются ихъ правопреемниками по имуществу, независимо отъ того, предъявляется или не предъявляется отвѣтчиками въ ихъ отвѣтъ споръ о законности рожденія истцовъ (стр. 157).

Съ такимъ выводомъ нельзя согласится и нельзя признать его правильнымъ, такъ какъ онъ не отвѣчаетъ понятію и существу порядка производства дѣлъ по спору о законности рожденія (ст. 1348—1356 уст. гражд. суд.), а аргументы, взятые авторомъ изъ рѣшеній Сената, скорѣе говорятъ противъ него, нежели въ защиту его положеній. Такъ, къ рѣшеніямъ Сената за 1879 г. № 152, 1892 г. № 33 и 1896 г. № 57 исключительно разрѣшаются вопросы о томъ, въ какой срокъ и кто можетъ предъявлять споръ противъ законности или незаконности рожденія извѣстныхъ претендентовъ на наследственное имущество и тѣмъ домогаться отказа незаконнорожденнымъ лицамъ въ правѣ на наследственное имущество, ибо предметомъ указанныхъ рѣшеній служитъ прямо заявленный споръ противъ законнорожденности лицъ, предъявляющихъ права или присваивающихъ права на наследство. Поэтому я нахожу необходимымъ сдѣлать подробныя извлеченія изъ нихъ.

Въ рѣшеніи Сената за 1892 годъ № 33 прежде всего указывается на необходимость проводить, при разрѣшеніи споровъ о законности рожденія, строгое различіе между опроверженіемъ законности и доказательствомъ незаконности, каковое различіе сводится къ слѣдующимъ главнымъ положеніямъ: 1) законными признаются дѣти, рожденныя въ бракѣ (119 ст. т. X, ч. 1), а незаконными—рожденныя внѣ брака (ст. 132, т. X, ч. 1), понимая внѣбрачное рожденіе, какъ происшед-

шее вообще при отсутствіи брака или при незаконности брачнаго союза; 2) рожденныя въ бракѣ почитаются законными въ силу законнаго предположенія, что они произошли отъ мужа ихъ матери, хотя бы они родились—по естественному порядку слишкомъ рано отъ совершенія брака, если только отецъ не отрицалъ законности ихъ рожденія,—или уже по прекращеніи брачнаго союза, если зачатіе ихъ произошло при жизни отца; 3) законное предположеніе, касающееся рожденныхъ въ бракѣ, не считается непреложнымъ и можетъ быть оспариваемо, но такъ какъ споръ этотъ направленъ къ тому, чтобы то рожденіе, которое предполагается законнымъ, признано было незаконнымъ, то онъ допускается не иначе, какъ въ формѣ иска (ст. 1352 уст. гражд. суд.), будетъ ли то самостоятельный или встрѣчный искъ, и самый споръ имѣетъ значеніе иска противъ законности рожденія, между тѣмъ какъ споръ о незаконности дитяти, какъ рожденнаго внѣ брака, состоитъ не въ опроверженіи предполагаемой законности, а лишь въ подтвержденіи того факта, въ силу коего по указанію самого закона дитя признается незаконнымъ, а для такого подтвержденія достаточно предъявленіе спора въ формѣ возраженія, и 4) для предъявленія спора противъ законности рожденія, какъ направленнаго къ опроверженію законнаго предположенія, установлены сроки ст. 1353 уст. гражд. суд., безъ чего означенное предположеніе оставалось бы въ состояніи оспоримости и не могло бы обратиться въ неопровержимое, что, понятно, отзывалось бы на неопредѣленности семейнаго и общественнаго положенія каждаго лица, рожденнаго въ бракѣ, между тѣмъ какъ это соображеніе непримѣнимо къ лицу, рожденному внѣ бракѣ: положеніе его, какъ незаконно-рожденнаго, остается неизмѣннымъ, оно не можетъ стать законнымъ, кромѣ указанныхъ въ законѣ изъятій (ст. 133 т. X, ч. 1), и потому давностью не покрывается. Такое же различіе указано и въ рѣшеніи Сената за 1879 г. № 152, а въ рѣшеніи 1882 г. № 155 высказано, что всѣ правила ст. 1344—1345 уст. гражд. суд., какъ основанныя на 119 и 131 т. X, ч. 1 св. зак. гражд., относятся лишь къ дѣламъ о законности или незаконности дѣтей, рожденныхъ въ бракѣ, и нисколько не касаются дѣтей, рожденныхъ внѣ брака, о которыхъ говорится въ ст. 132 и др. т. X, ч. 1. Въ этомъ же рѣшеніи 1892 г. № 33 Сенатъ дѣлаетъ ссылку на законодательные мотивы къ ст. 1348—1353 уст. гражд., а именно на то, что указанныя ограниченія ограждаютъ чистоту и святость семейнаго союза, охраняютъ неприкосно-

венность семейныхъ отношеній и служить для устраненія неосновательныхъ исковъ о незаконности рожденія; ибо интересы наследниковъ, клонящіеся къ приобрѣтенію правъ на наследство, не могутъ быть сравнимаемы съ интересами мужа матери, для котораго дороже всего сохранить честь своего имени, и потому нельзя жертвовать болѣе высшими нравственными интересами и младенца, и матери его въ сохраненіи добраго имени и даже, въ отношеніи къ первому, тѣхъ правъ состоянія, которыя принадлежатъ ему по рожденію, ради матеріальныхъ выгодъ наследниковъ мужа.

Въ другомъ рѣшеніи за 1896 г. № 57 снова подтверждается, что споры противъ законности рожденій безусловно ограничены срокомъ и по истеченіи сего срока не могутъ быть заявляемы ни въ какой формѣ: ни въ видѣ иска, ни въ видѣ возраженія. Употребленіе въ ст. 1350 и 1351 уст. гражд. суд. выраженія „начать дѣло“ не можетъ быть, комментируетъ Сенатъ, понимаемо иначе, какъ равнозначащее „предъявить искъ“; дѣла о законности рожденія производятся на общемъ основаніи (ст. 1346) и, слѣдовательно, могутъ начинаться въ судѣ предъявленіемъ иска и, конечно, къ надлежащему отвѣтчику.

Громадный интересъ представляетъ третье рѣшеніе, на которое указываетъ въ своей статьѣ Е. Пушкинъ, а именно рѣшеніе 1879 г. № 152. Вотъ что мы читаемъ въ этомъ рѣшеніи. Законъ (ст. 122 т. X ч. I) не признаетъ метрическихъ книгъ исключительнымъ доказательствомъ родства. Слѣдуетъ отличать метрическія свидѣтельства о бракѣ отъ метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи, а также постановленія духовнаго суда по вопросамъ о дѣйствительности и законности браковъ отъ постановленій консисторій, а по жалобамъ на нихъ—Святѣйшаго Синода, относительно выдачи свидѣтельствъ о рожденіи. Различіе это явствуетъ: во-первыхъ, изъ самаго порядка составленія метрическихъ выписей о бракѣ и рожденіи и изъ того участія, которое принимаетъ духовная власть въ отношеніи тѣхъ и другихъ записей. При совершеніи таинства и обряда бракосочетанія самое событіе брака не мыслимо безъ участія священнослужителей. Духовныя лица свидѣтельствуютъ не только о фактахъ, извѣстныхъ имъ изъ документовъ и показаній другихъ лицъ о неимѣнн законныхъ препятствій къ браку, но и о собственномъ дѣйствіи, т. е. о томъ, что бракъ совершенъ ими по чину православной церкви. Напротивъ, въ метрической записи о рожденіи свидѣтельствуется о двухъ

различныхъ событіяхъ: о естественномъ событіи рожденія, сокрытомъ отъ постороннихъ, и о церковномъ обрядѣ совершенія молитвы или таинства крещенія (ст. 1038 т. IX). Духовная власть даетъ непосредственное удостовѣреніе только о послѣднемъ, а о рожденіи вносить запись въ книгу, основываясь лишь на сдѣланномъ ей показаніи ближайшихъ къ событію заинтересованныхъ свидѣтелей. Посему въ содержаніи метрической записи о рожденіи оказываются двѣ существенно-различныя части: запись по показаніямъ частныхъ лицъ о рожденіи и запись по непосредственному удостовѣренію духовной власти о крещеніи. Сообразно сему: во-вторыхъ, по уставу духовныхъ консисторій 27 марта 1841 года и по гражданскимъ законамъ отношеніе духовнаго суда къ свѣтскому различно въ вопросахъ о дѣйствительности и законности брака и о законности рожденія. Дѣла о происхожденіи отъ извѣстнаго лица и о связанныхъ съ нимъ правахъ на имущество, какъ равно права самихъ супруговъ на имущество, еще съ изданія духовнаго регламента 25 января 1721 года и указа 12 апрѣля 1722 года, въ цѣломъ рядѣ послѣдовавшихъ за симъ указовъ признавались подлежащими разрѣшенію свѣтскаго суда. Правило сіе вошло и въ первоначальное изданіе свода законовъ 1832 г. (X т. ст. 2136 и 2138), и такимъ образомъ подсудность духовному суду опредѣлена слѣдующимъ образомъ (67 ст. т. X. ч. 2 по изд. 1876 г.): вѣдомство судовъ духовныхъ распространяется по брачнымъ дѣламъ только на вопросы объ удостовѣреніи въ дѣйствительности событія браковъ, о признаніи ихъ законности или незаконности и о расторженіи браковъ; свѣтскому же суду подлежатъ изъ дѣлъ брачныхъ только дѣла о сопряженныхъ съ существованіемъ законнаго брака гражданскихъ личныхъ и по имуществу правахъ какъ самыхъ супруговъ, такъ и рожденныхъ отъ ихъ брака дѣтей; дѣла-же о законности рожденія безусловно подлежатъ суду свѣтскому. И далѣе: вслѣдствіе сего по вопросамъ о дѣйствительности и законности браковъ постановленіе консисторіи и Святѣйшаго Правительствующаго Синода есть рѣшеніе суда духовнаго, которое обязательно для суда гражданскаго; по вопросамъ-же о законности рожденія является компетентнымъ не духовный, а гражданскій судъ, какъ это и подтверждено и въ примѣч. къ 126 ст. т. X. ч. I по приб. 1876 г. Хотя по уставу духовныхъ консисторій (ст. 266) епархіальное начальство къ разсмотрѣнію о рожденіи отъ законнаго брака можетъ также приступать и даже, въ случаѣ отсутствія записи въ

метрикѣ или признанія ее сомнительною, можетъ постановить опредѣленіе на основаніи другихъ данныхъ (ст. 272); но такое право духовнаго начальства, съ одной стороны, прямо ограничено воспрещеніемъ оному разсматривать дѣла, гдѣ указывается на незаконность происхожденія (ст. 277), а съ другой стороны, право духовнаго начальства производить въ сомнительныхъ случаяхъ или при запискѣ въ метрику дознанія и постановлять опредѣленія о выдачѣ свидѣтельствъ о рожденіи вытекаетъ изъ того, что духовная власть, кромѣ рожденія, разъясняетъ существенный для нея вопросъ о крещеніи и вѣроисповѣданіи лица въ видахъ охраненія православной вѣры (ст. 7 и слѣд. уст. дух. конс.), какового вопроса о крещеніи судъ гражданскій не касается; кромѣ того, духовная власть призвана, по уставу духовныхъ консисторій, къ выдачѣ и исправленію свидѣтельствъ о рожденіи, какъ начальство причта, обязаннаго вести метрическія книги, и посему, выдавая свидѣтельства о рожденіи, духовная власть—консисторіи и Святѣйшій Синодъ—дѣйствуютъ не въ качествѣ суда духовнаго, а въ качествѣ присутственнаго мѣста (ст. 108), надзирающаго за веденіемъ причтами метрическихъ книгъ, свидѣтельствующаго исправность оныхъ и открывающіяся при томъ неисправности и подвергающаго виновныхъ лицъ надлежащему взысканію въ предѣлахъ подсудности (уст. дух. кон. 158, 194, 204 и ст. 1041—1046 т. IX зак. о сост. и рѣш. граж. кас. депар. 1876 г. № 148). Поэтому свидѣтельство о рожденіи, выданное духовною консисторіею, въ отношеніи къ удостовѣренію въ немъ о крещеніи вовсе не можетъ быть перевершаемо; въ отношеніи-же къ рожденію свидѣтельство это также пріемлется, но только за актъ, имѣющій полную силу до возникновенія въ гражданскомъ судѣ спора о рожденіи (ст. 1033 и 1053 т. IX); въ случаѣ-же спора гражданскій судъ производитъ разсмотрѣніе и оцѣнку доводовъ и доказательствъ по вопросу о рожденіи и въ числѣ другихъ актовъ принимаетъ на разсмотрѣніе акты, выданные консисторіею. Въ виду такого права гражданскаго суда на оцѣнку свидѣтельствъ консисторіи о рожденіи, законъ въ ст. 122 и слѣд. т. X ч. 1 и ст. 1354—1356 уст. граж. суд. излагаетъ правила и для суда гражданскаго. Судъ гражданскій посредствомъ разсмотрѣнія другихъ актовъ, доводовъ сторонъ и допроса свидѣтелей постановляетъ рѣшеніе собственно не въ опроверженіе того, что духовная власть составила извѣстный актъ, а доходитъ до

подтверждения или опровержения фактовъ, кои были заявлены духовной власти.

Всѣ эти рѣшенія Сената, тезисами изъ которыхъ Е. Пушкинъ подтверждаетъ правильность своихъ положеній, даютъ при чтеніи ихъ въ полномъ объемѣ совершенно другія основанія для рѣшенія нашего вопроса. Прежде всего, повторимъ опять, они относятся къ разрѣшенію вопросовъ о порядкѣ и формѣ предъявленія споровъ о законности или незаконности рожденія лицъ, внесенныхъ уже въ метрическія книги и показанныхъ рожденными въ законномъ бракѣ; затѣмъ ими устанавливаются основанія, по коимъ споръ можетъ быть возбужденъ и къ числу которыхъ не относится пропускъ или неправильная запись по метрическимъ книгамъ извѣстнаго лица, и въ связи съ этимъ разъясняются причины, почему споры о законности рожденія ограничиваются срокомъ и правомъ опредѣленныхъ только лицъ возбуждать таковой, а въ рѣшеніи Сената 1879 г. № 152, для насъ особенно цѣннымъ, прямо противопоставляется дѣятельность духовной власти, какъ начальства, въ порядкѣ надзора по веденію метрическихъ книгъ и по восстановленію допущенныхъ причтомъ при веденіи ихъ неисправностей или пропусковъ,—дѣятельности свѣтскаго (гражданскаго) суда по разсмотрѣнію спорныхъ гражданскихъ дѣлъ, при чемъ принимается непреложность метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи, выданныхъ духовною властью, если противъ факта рожденія не продъявляется спора ниѣмъ изъ заинтересованныхъ лицъ („въ отношеніи къ рожденію свидѣтельства сія также приѣмлются“). Нельзя также согласиться и съ другимъ положеніемъ автора о томъ, что при установленіи вновь несуществовавшего въ прежнихъ законахъ порядка производства судомъ дѣлъ о законности рожденія (ст. 458—464 т. XVI ч. 2) нынѣ духовныя консисторіи не въ правѣ постановлять опредѣленія по дѣламъ о признаніи законности или незаконности рожденія, ибо въ рѣшеніи Сената 1879 г. № 152 установлено съ точностію, что вѣдомству суда гражданскаго подлежатъ въ порядкѣ ст. 1346—1356 уст. гр. суд. только дѣла спорныя о законности рожденія, а духовной власти принадлежитъ право производить дознаніе и постановлять опредѣленія о выдачѣ свидѣтельствъ о рожденіи и такія свидѣтельства также приѣмлются. Съ изданіемъ т. XVI ч. 2 уставъ дух. консист. (ст. 263—270 изд. 1883 г.) не отмѣненъ и право духовной власти въ дѣлѣ выдачи свидѣтельствъ о рожденіи не упразднилось. Къ тому же и самыя правила т. XVI

ч. 2 по данному вопросу не составляют новаго порядка производства дѣлъ о законности рожденія; они только изданы въ новой кодификаціи.

Отсюда скорѣе надо заключить, что и дѣйствовавшія и дѣйствующія правила относительно признанія законности рожденія строго проводятъ разницу между споромъ о фактѣ рожденія и правомъ заинтересованныхъ лицъ домогаться отъ духовной власти исправленія неправильныхъ записей въ метрическихъ книгахъ и восполненія путемъ дознанія допущенныхъ въ нихъ пропусковъ, при чемъ дѣятельность духовной власти по внесенію записей въ книги и выдачѣ свидѣтельствъ составляетъ дѣятельность не судебную, а дѣятельность присутственнаго мѣста; суду же свѣтскому, т. е. гражданскому дѣла эти подлежатъ въ случаѣ возникновенія спора о рожденіи.

Правильнѣе поэтому держаться взгляда, который высказанъ судебными мѣстами въ приведенныхъ мною выше опредѣленіяхъ. Пока нѣтъ спора о законности рожденія или незаконности его, то нѣтъ мѣста и для обращенія къ содѣйствію суда съ искомъ; ибо отсутствіе въ метрическихъ книгахъ записи, при отсутствіи спора о законности рожденія, не можетъ быть признано равносильнымъ нарушенію права, дающему право на споръ, т. е. на предъявленіе иска по 1347 ст. уст. гр. суд. Законное предположеніе о происхожденіи даннаго лица отъ мужа его матери остается въ такомъ случаѣ непреложнымъ и неоспоримымъ. Самый споръ „заграждается“ признаніемъ родителей о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ. Тѣмъ съ большимъ основаніемъ то же надо сказать о случаѣ пропуска записи о незаконнорожденномъ.

Для еврея, пропущеннаго по метрическимъ книгамъ, значить, при отсутствіи спора о происхожденіи его отъ извѣстныхъ родителей, состоящихъ въ законномъ бракѣ, въ предѣлахъ и порядкѣ, установленномъ ст. 1350 и 1353 уст. граж. суд., остается, собственно говоря, тотъ-же путь для восстановленія записи, каковой установленъ и для лица православнаго исповѣданія, конечно, *mutatis mutandis*, а именно, ему слѣдуетъ о своемъ пропускѣ или о своемъ сомнѣніи въ правильности внесенной записи въ метрическихъ книгахъ заявить въ подлежащее губернское правленіе, которое въ качествѣ начальства по предложенію губернатора (ст. 523 т. II ч. I) должно чрезъ мѣстнаго раввина при участіи полиціи, какъ исполнительнаго органа, произвести административное дознаніе путемъ допроса лицъ, которымъ по

ихъ близкому положенію къ рожденному и родителямъ его извѣстны обстоятельства рожденія, а въ другихъ случаяхъ—смерти или иныхъ фактовъ, подлежащихъ внесенію въ метрическія книги, и путемъ собранія письменныхъ данныхъ (посемейный списокъ, ревизская сказка и т. п. акты), и, установивъ этимъ дознаніемъ требуемые факты, постановить опредѣленіе о выдачѣ метрическаго свидѣтельства и о внесеніи пропуска въ подлежащія метрическія книги или объ исправленіи неправильныхъ записей.

Такая идея и такой принципъ дѣятельности не новы, какъ уже мы видѣли; они примѣняются уже въ теченіе долгаго времени къ громадному большинству населенія Россіи; они примѣнимы и должны быть примѣнены также и къ иновѣрцамъ, въ томъ числѣ и къ евреямъ. Таковой порядокъ, мы утверждаемъ, прямо вытекаетъ изъ 1084 ст. г. IX зак. о сост., ибо власть надзирающая и взыскивающая, прежде всего, признана возстановлять усмотрѣнный ею безпорядокъ или упущенія. Такой путь и простъ, и доступенъ, и экономенъ. Зачѣмъ-же лишать евреевъ этого удобнаго и доступнаго и по времени, и по мѣсту способа исправить существующую или возстановить пропущенную запись въ метрическихъ книгахъ и обращать ихъ непременно въ спорному или исковому порядку, установленному ст. 1346—1357 ст. уст. граж. суд. Исковой порядокъ всегда предполагаетъ споръ, отрицаніе или прямое нарушеніе чьихъ-либо правъ, а для удостовѣренія безспорнаго факта рожденія, просто факта рожденія, а не факта законности рожденія, который долженъ быть внесенъ въ метрическую книгу, безъ чего человекъ лишенъ своего имени и становится, просто, не человекомъ, нѣтъ нужды прибѣгать къ судебному спору. Да кто же противники въ этомъ спорѣ и кто его зачинщики? Къ чему эта дуэль частнаго лица съ государствомъ, если отвѣтчикомъ по дѣлу долженъ быть прокуроръ? Конструкція иска, предлагаемаго авторомъ разсмотрѣнной статьи, не отвѣчаетъ дѣйствительной нуждѣ. Это будетъ рѣдкій случай иска къ родителямъ или прокурору со стороны дѣтей. Въ дѣйствительности, въ большинствѣ случаевъ, сами виновные родители поставлены въ печальную необходимость поправить свою ошибку и свою виновность предъ дѣтьми ранѣе того, чѣмъ дѣти ихъ о томъ бываютъ въ состояніи разсуждать. Первая потребность въ метрическомъ свидѣтельствѣ уже является въ школьномъ возрастѣ дѣтей, когда при опредѣленіи ихъ въ учебныя заведенія безусловно требуется отъ нихъ представленіе метрическаго о рожде-

ни свидѣтельства. Какой-же путь должны избрать родители, къ кому имъ предъявлять искъ? Неужели имъ необходимо продѣлать ниже-слѣдующій пріемъ: прежде всего имъ надлежитъ исходатайствовать о назначеніи опекуна къ ихъ дѣтямъ для предъявленія къ нимъ иска; здѣсь первое препятствіе—дѣти не имѣютъ имени, какъ незаписанныя въ метрику, и опекунское учрежденіе можетъ еще не удовлетворить такой просьбы; затѣмъ опекунъ по даннымъ, предъявленнымъ ему родителями, обязанъ будетъ предъявить къ нимъ искъ въ судъ; во время судебного процесса родители, конечно, будутъ признавать рожденіе отъ нихъ дѣтей и тѣмъ „заграждать“ изслѣдованіе дѣла и, въ концѣ концовъ, они добьются отъ суда судебного рѣшенія противъ себя. Спрашивается, какое понятіе о законѣ и судѣ сложится и какимъ образомъ можетъ развиваться и укрѣпиться чувство законности у подросткающаго поколѣнія, которое будетъ свидѣтелемъ и участникомъ такого траги-комическаго процесса дѣтей противъ родителей. Не видимъ мы, далѣе, никакого основанія къ привлеченію къ отвѣту родственниковъ родителей (правопреемниковъ ихъ по наслѣдству), ибо вина родителей и умереть съ ними—зачѣмъ возобновлять осужденный уже исторіею и современнымъ человѣчествомъ принципъ кровной мести и взыскивать съ наслѣдниковъ за вину наслѣдодателя?

Выше мы имѣли случай сказать, по какимъ основаніямъ не признается за административною властью право на исправленіе метрическихъ книгъ объ евреяхъ, а между тѣмъ эта власть сама проявляетъ свое право надзора и въ весьма категорической формѣ, хотя въ обратномъ отношеніи къ разсматриваемому вопросу. Она считаетъ себя въ правѣ вычеркивать записи, исключать внесенныхъ въ книги лицъ. Такъ, въ № 67 „Юридической Газеты“, за 1897 годъ, находимъ перепечатку журнала Кіевскаго губернскаго правленія объ обязательности предъявленія брачнаго свидѣтельства родителей при записяхъ новорожденныхъ дѣтей. Изъ него мы видимъ, что губернское правленіе признало, что дѣти были внесены въ метрическія книги неправильно и показаны законнорожденными въ то время, когда они незаконно рождены, и потому постановило копію своего постановленія препроводить въ городскую управу для распоряженія объ учиненіи въ метрическихъ книгахъ, въ которыхъ записаны акты о роженіи этихъ дѣтей, отмѣтокъ о томъ, что акты эти признаны губернскимъ правленіемъ не имѣющими законной силы для доказательства роженія

тѣхъ дѣтей. Тутъ надзоръ всецѣло выразился не въ однихъ только разъясненіяхъ и привлеченіи виновныхъ къ отвѣтственности, но и въ положительномъ предписаніи исправить метрическія записи въ книгахъ.

Чтобы покончить съ нашимъ вопросомъ, я считаю нужнымъ еще остановиться на карательномъ законѣ, изображенномъ въ 1444 и 1445 ст. уст. о нак., по которымъ всякая неисправность въ веденіи метрическихъ книгъ лежитъ на общей отвѣтственности какъ раввиновъ и ихъ помощниковъ, такъ и членовъ молитвенныхъ правленій, и за всякую допущенную неисправность они подвергаются опредѣленному въ 1444 ст. улож. о наказаніяхъ денежному взысканію за каждую пропущенную душу мужского пола не свыше 15 рублей, а женскаго не свыше 7 р. 50 к. Спрашивается, какимъ путемъ губернское правленіе можетъ констатировать существованіе „пропущенной души“, чтобы привлечь виновнаго раввина къ отвѣтственности? Очевидно, оно должно установить этотъ пропускъ путемъ разслѣдованія (ст. 1077 пун. 3 и 1086 уст. угол. суд.), а когда таковой установленъ, то неужели вопросъ о внесеніи этой „пропущенной души“ и обнаруженной начальствомъ долженъ быть отнесенъ къ вѣдомству суда гражданскаго, а не разрѣшенъ самимъ же начальствомъ въ качествѣ присутственнаго мѣста, какъ то дѣлаетъ духовная консисторія въ соотвѣтствующихъ случаяхъ по отношенію къ лицамъ православнаго исповѣданія.

Представляя эти свои соображенія общему вниманію, я ставилъ своею задачею—констатировать полный пробѣлъ закона по сему предмету и безвыходное положеніе евреевъ, о которыхъ не внесены записи въ метрическія книги или внесены неправильно, вслѣдствіе діаметрально противоположнаго взгляда суда и административной власти на свою компетенцію въ исправленіи книгъ и внесеніи въ нихъ пропущенныхъ записей,—и вмѣстѣ доказать, что въ дѣлѣ исправленія метрическихъ книгъ объ евреяхъ судъ, при современной его организаціи и его назначеніи, участія принимать не долженъ, что такая обязанность лежитъ на административной власти въ качествѣ начальства и на тѣхъ самыхъ учрежденіяхъ и лицахъ, которыми ведутся и контролируются метрическія книги, и обязанность эта вытекаетъ изъ 1084 ст. т. IX и общаго смысла законовъ; до метрическихъ книгъ относящихся, въ связи съ судопроизводственными законами о дѣлахъ о законности рожденія. Такъ дѣло обстоитъ съ точки зрѣнія дѣйствующаго закона (*de lege lata*).

Что же касается вопроса, какъ цѣлесообразнѣе организовать это дѣло въ будущемъ (*de lege ferenda*), при условіи, что веденіе книгъ объ актахъ состоянія по прежнему не будетъ приурочено къ судебнымъ установленіямъ, то мнѣ кажется, что эта реформа сводится къ простому дополненію существующихъ законоположеній нижеслѣдующимъ правиломъ: въ случаѣ заявленія родителей, дѣтей или опекуновъ надъ малолѣтними дѣтьми о пропускѣ въ метрическихъ книгахъ записи о рожденіи, смерти и бракѣ евреевъ или о неправильномъ внесеніи записи объ одномъ изъ этихъ фактовъ, губернскаго правленія предписуютъ мѣстному раввину, при ближайшемъ участіи мѣстной полицейской власти на общемъ основаніи, произвести о семъ разслѣдованіе на мѣстѣ—путемъ допроса подъ присягою всѣхъ лицъ, которыя по своимъ личнымъ отношеніямъ къ лицамъ, записаннымъ извращенно или пропущеннымъ, имѣютъ или могутъ имѣть свѣдѣнія о фактахъ рожденія, смерти или брака или которыми были совершены соотвѣтствующіе религіозные обряды, записи о коихъ въ книгу не были своевременно внесены,—а равно собраніемъ иныхъ доказательствъ (какъ-то посемейныхъ списковъ, ревизскихъ сказокъ и пр. письменныхъ актовъ), и буде такія заявленія подтвердятся и споровъ со стороны лицъ, имѣющихъ право оспаривать законность брака или рожденія, не будетъ заявлено лицамъ, производящимъ разслѣдованіе, то губернскаго правленія постановляютъ опредѣленія о внесеніи пропущенныхъ или исправленіи неправильныхъ записей въ метрическихъ книгахъ объ евреяхъ, а виновныхъ должностныхъ лицъ привлекаютъ къ законной отвѣтственности по ст. 1444 и 1445 улож. о нак.; въ случаѣ спора дѣло прекращается и заинтересованныя лица должны обращаться въ подлежащій судъ.

Участіе полиціи будетъ вполнѣ отвѣчать той задачѣ, которая на нее возложена при производствѣ духовныхъ слѣдствій по дѣламъ объ исправленіи метрикъ о православныхъ христіаныхъ, и вообще ея обязанностямъ содѣйствовать и охранять всякую власть и должностное лицо при исполненіи имъ обязанностей службы. Производство же административнаго розыска только и можетъ осуществляться при отсутствіи споровъ со стороны заинтересованныхъ и правомочныхъ на то лицъ; въ противномъ случаѣ дѣло должно обращаться въ гражданскій судъ въ порядкѣ производства по ст. 1346—1357 уст. гражд. судопр.

Если же признать, по соображеніямъ государственной пользы и въ виду уже обнаруженнаго законодательствомъ стремленія приурочивать и безспорныя дѣла объ усыновленія и узаконеніи къ вѣдомству суда, необходимымъ и рациональнымъ вообще участіе судебной власти въ этихъ дѣлахъ, то отнюдь нельзя требовать этого въ порядкѣ статей 1346—1356 уст. граж. суд., а правильнѣе примѣнить порядокъ ст. 1460¹—⁷ того же устава объ узаконеніи дѣтей. Хотя, къ слову сказать, участіе суда въ дѣлѣ усыновленія и узаконенія объясняется тѣми соображеніями, что тутъ въ безспорномъ порядкѣ создаются новыя права для лицъ усыновляемыхъ и узаконяемыхъ, тогда какъ при восстановленіи неисправностей записей въ метрическихъ книгахъ лишь констатируются факты, а права принадлежатъ лицамъ уже въ силу этихъ фактовъ и законнаго предположенія.

Въ исковыхъ дѣлахъ о законности рожденія или просто въ дѣлахъ объ исправленіи метрическихъ книгъ въ видѣ иска по конструкціи, предлагаемой Е. Пушкинымъ, все же будутъ затронуты интересы государства и судьба послѣднихъ будетъ зависѣть отъ прихотливаго признанія отвѣтчикомъ тѣхъ фактовъ, которые по слабости надзора своевременно не были внесены въ метрическія книги, ибо признаніе отвѣтчика въ числѣ доказательствъ играетъ первостепенную роль. Въ результатѣ получится, что лицо, которое предъ административною властью теперь не можетъ чего либо удостовѣрить, съ легкостью, путемъ судебного признанія, достигнетъ желаемаго отъ суда. Нѣтъ, поѣтому, достаточнаго основанія требовать къ судейскому столу неизмѣнно тѣхъ согласныхъ и добросовѣстныхъ родителей и дѣтей, которые ничего иного въ исковомъ процессѣ не скажутъ, какъ только признають факты, ими же не оспариваемые, но не внесенные въ метрическія книги. Проще, удобнѣе и дешевле предстать имъ въ мѣстахъ своего жительствова предъ своимъ раввиномъ и полицейскимъ чиновникомъ и сдѣлать то же признаніе и къ тому же подтвердить его ссылкой на тѣхъ лицъ, которыя, по своей близости къ нимъ, знаютъ всѣ мелочи ихъ семейной жизни, или на документы. При такомъ положеніи, не будетъ ни обхода закона, ни фикціи, ибо самая невинная фикція будетъ все же ложь. Упорядоченіе этой стороны дѣла необходимо и неотложно. Чѣмъ оно скорѣе и проще будетъ осуществлено, тѣмъ болѣе выиграетъ и населеніе, и государство.

2. *Объ организаціи еврейскаго общества, какъ юридическаго лица* ¹⁾.

Каждый еврей долженъ быть приписанъ, на законномъ основаніи, къ одному изъ установленныхъ въ государствѣ состояній (ст. 974 и 953 т. IX зак. о сост.); въ городахъ, гдѣ евреи приписаны, они суть члены тамошняго общества и подчинены общему управленію (ст. 980 т. IX), при чемъ на городскія управы возложены обязанности городскихъ думъ по управленію евреями (2 доп. 974 ст. т. IX по прод. 1893 г.) и въ мѣстахъ постоянной осѣдлости евреевъ къ вѣдомству городской управы относятся наблюденіе за духовными правленіями евреевъ, а также завѣдываніе на основаніи правилъ, изложенныхъ въ законахъ о состояніяхъ (ст. 980 примѣч. т. IX), коробочнымъ и свѣчнымъ сборомъ (ст. 95 город. полож. примѣч., изд. 1892 г.).

Евреи, принадлежащіе къ сословіямъ купцовъ, мѣщанъ и городскихъ ремесленниковъ, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дозволено имъ постоянное пребываніе, состоятъ: по дѣламъ полицейскимъ въ непосредственномъ вѣдѣніи городской или уѣздной полиціи, по дѣламъ судебнымъ—въ вѣдѣніи судебныхъ установленій на общемъ основаніи, по дѣламъ хозяйственнымъ и податнымъ—въ вѣдѣніи городскихъ думъ или же упрощеннаго общественнаго управленія, по дѣламъ же о правахъ состоянія—въ вѣдѣніи подлежащихъ сословныхъ учрежденій по тому городу, къ коему приписаны, хотя бы проживали въ мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ (ст. 974 т. IX доп. 1 по прод. 1890

¹⁾ Докладъ, читанный въ собраніи Киев. Юридическаго Общества 10 ноября 1898 года.

года). Все это не относится до евреевъ-земледѣльцевъ, сельскія общества которыхъ существуютъ отдѣльно отъ поселянъ другой вѣры и порядокъ управления обществами которыхъ учрежденъ по примѣру другихъ обществъ сельскаго состоянія (ст. 979 т. IX). Поэтому, говоря въ дальнѣйшемъ изложеніи о еврейскомъ обществѣ, мы будемъ имѣть въ виду только городскія общества евреевъ.

Евреи, состоящіе въ русскомъ подданствѣ, по 592 ст. т. IX, подлежатъ общимъ законамъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ не постановлено о нихъ особыхъ правилъ. Евреи прихожане молитвенной школы и синагоги составляютъ молитвенное общество, имѣющее своего представителя въ лицѣ духовнаго правленія (ст. 1308 и 1309 уст. духов. дѣлъ иностр. испов.), а евреи каждаго города и значительнаго мѣстечка, будучи членами тамошнихъ обществъ, составляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ также и хозяйственно-податное, какъ ниже увидимъ, общество, которое 1) избираетъ изъ среды своей (евреевъ-купцовъ, мѣщанъ и ремесленниковъ) извѣстное число членовъ на нѣкоторыя должности общественнаго управленія (ст. 981 т. IX), при чемъ выборы евреевъ на общественныя городскія должности производятся исключительно ихъ обществомъ, отдѣльно отъ выборовъ, производимыхъ на тѣ же должности обществомъ христіанъ (ст. 984 т. IX), 2) избираетъ раввина (ст. 1322 уст. дух. дѣлъ иностр. исповѣд.), 3) заключаетъ съ нимъ договоръ съ означеніемъ выгодъ, предоставленныхъ ему отъ общества: жалованья, платы за совершеніе обрядовъ и т. п. ((ст. 1324—*ibidem*), 4) приноситъ жалобы губернскому начальству за нарушеніе раввинами своихъ обязанностей, до еврейской вѣры относящихся (ст. 1334—*ibidem*), 5) избираетъ изъ благонадежнѣйшихъ людей своего сословія сборщиковъ податей и ихъ помощниковъ и уполномоченныхъ для сдѣланія раскладки на содержаніе разныхъ еврейскихъ общественныхъ богоугодныхъ и служебныхъ предметовъ и 6) наравнѣ съ обществами другихъ вѣроисповѣданій несетъ обязанность и имѣетъ попеченіе о призрѣніи престарѣлыхъ, увѣчныхъ и больныхъ своихъ единовѣрцевъ и печется объ отвращеніи бродяжничества своихъ членовъ, учреждал заведенія, въ коихъ бѣдные могли бы находить работу и содержаніе (ст. 982 т. IX).

Въ зависимости отъ этого и для выполненія обязанностей, возложенныхъ законамъ на евреевъ, еврейскія общества несутъ существующій издавна особый денежный сборъ подъ названіемъ коробочнаго или кружечнаго, предназначенный на общественныя потребно-

сти евреевъ, какъ то: на облегченіе средствъ къ бездомочному и исправному отбыванію повиностей, на уплату общественныхъ долговъ, на учрежденіе и содержаніе еврейскихъ училищъ и на предметы общественнаго призрѣнія и благотворительности. Этому сбору подлежатъ всѣ еврейскія общества (ст. 1 и 2 прилож. къ ст. 980 примѣч. т. IX. прод. 1890 г.). Сбору этому подлежатъ: убой скота на кошеръ (съ каждой скотины), рѣзаніе птицъ на кошеръ (съ каждой птицы), продажа кошернаго мяса и пени, штрафы и взысканія за несоблюденіе правилъ по общему сбору, а также извѣстный процентъ съ дохода отъ найма домовъ, лавокъ и амбаровъ и съ промышленности евреевъ, съ денежныхъ капиталовъ умершихъ евреевъ и сборъ за ношеніе еврейской одежды. Самый порядокъ взиманія этого сбора устанавливается особыми правилами. Такъ, городскія общественныя управленія по совѣщаніи съ осѣдлыми и зажиточными членами еврейскаго общества, которые на сей предметъ приглашаются въ ихъ засѣданія, составляютъ смѣту расходовъ по общественнымъ надобностямъ, а также табель предметамъ, которые предполагается обложить коробочнымъ сборомъ, и таксы. Таксы эти для соблюденія надлежащей уравнительности должны быть соразмѣрны съ народонаселеніемъ (числомъ душъ) каждого еврейскаго общества и со степенью его промышленности и съ количествомъ необходимыхъ, имѣющихся въ виду по каждому обществу, мѣстныхъ расходовъ, равно и съ количествомъ расходовъ губернскихъ. Въ сихъ видахъ еврейскія общества въ каждой губерніи раздѣляются по усмотрѣнію начальства на три или четыре класса: отъ 500 и болѣе душъ, отъ 200 до 500, отъ 100 до 200 и отъ 100 и менѣе (ст. 12 и 13 приложения къ примѣч. ст. 980 т. IX, прод. 1890 г.). Съ еврейскихъ же обществъ взимается еще свѣчной сборъ, т. е. сборъ со свѣчей, зажигаемыхъ евреями при встрѣчѣ субботы въ пятницу вечеромъ, идущій на устройство еврейскихъ училищъ. Общій итогъ этого сбора опредѣляется по особымъ правиламъ, а сумма общаго сбора распредѣляется ежегодно Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ между еврейскими обществами, а каждое общество уже составляетъ внутреннюю раскладку причитающейся съ него суммы (Мышь, Руководство, стр. 436).

Право расходовать и составлять приговоры объ употребленіи въ расходъ суммъ коробочнаго сбора еврейскимъ обществамъ не принадлежитъ—это дѣло городскихъ общественныхъ управленій (Разъясненіе Министерства Внутр. Дѣлъ въ „Прав. Вѣстн.“ за 1878 г. № 15). Косвенно еврейскія общества могутъ принимать участіе при

производствѣ торговъ на коробочные сборы, такъ какъ коробочные сборы по опредѣленнымъ въ законѣ статьямъ взимаются посредствомъ отдачи ихъ въ откупное содержаніе съ торговъ и самая эта отдача производится съ торговъ на каждое общество порознь (ст. 31 полож. о короб. сборѣ), причемъ въ 34 ст. полож. о короб. сборѣ выражено, что для успѣшнѣйшаго хода торговъ на коробочные сборы могутъ участвовать въ оныхъ и безъ залоговъ евреи, которые представляютъ по себѣ поручительство того общества, которому принадлежитъ отдаваемый на откупъ сборъ, за подписью не менѣе двухъ третей членовъ общества и въ томъ числѣ одной трети зажиточныхъ и осѣдлыхъ домохозяевъ. Поручительства сіи опредѣляются мірскимъ приговоромъ, составленнымъ при бытности чиновника мѣстной полиціи съ его засвидѣтельствованіемъ на ономъ въ томъ, что приговоръ составленъ дѣйствительно по желанію общества и съ соблюденіемъ предписанныхъ условий.

Анализируя эти правила дѣйствующаго объ евреяхъ закона, мы должны прийти къ несомнѣнному заключенію, что, съ одной стороны, евреи, какъ извѣстный классъ населенія въ государствѣ, не отличаются отъ другихъ городскихъ сословій и съ ними сливаются, несутъ всѣ тѣ обязанности предъ государствомъ и отбываютъ повинности, которыя равно лежатъ и на лицахъ другихъ вѣроисповѣданій, вслѣдствіе чего они лишены всякой самостоятельной роли, какъ сословіе, и общественной организаціи, подчиняясь городскимъ общественнымъ управленіямъ на общемъ основаніи, а съ другой стороны—ихъ религіозная обособленность вызываетъ необходимость особой организаціи евреевъ разныхъ городскихъ состояній въ самостоятельныя общества, внѣ зависимости отъ городскихъ обществъ, въ составъ которыхъ евреи вошли. По удостовѣренію еврейскаго комитета, читаемъ цитату въ книгѣ г. Мыша на стр. 434, еврейскіе купцы и мѣщане, по ученію ихъ вѣры, составляютъ одно общество (Вт. пол. собр. зак., т. VI. № 4835). Отправленіе религіи и связанная съ нею обязанности призванія членовъ еврейскаго общества и воспитанія евреевъ въ духѣ религіи требуютъ извѣстныхъ матеріальныхъ средствъ и устройства учреждений для достиженія означенныхъ цѣлей, вслѣдствіе чего, помимо религіозной организаціи еврейскаго общества, явилась потребность регулировать хозяйственную и податную стороны этихъ общественныхъ единицъ, такъ какъ установленные съ евреевъ сборы идутъ какъ на ихъ общественныя, такъ и государственныя потребности.

Выше мы сказали, что закономъ установлены извѣстныя обязанности для еврейскаго общества и ради достиженія цѣлей, закономъ же намѣченныхъ, даны опредѣленныя гражданскія права еврейскимъ обществамъ; но въ дѣйствующемъ законѣ оказывается существенный пробѣлъ: въ немъ не указана организація этого самобытнаго религіознаго и вмѣстѣ хозяйственно—податнаго установленія.

Соображеніе интересовъ государства продиктовало законодателю цѣлый рядъ правилъ для еврейскаго населенія, какъ государственной и податной единицы, но вмѣстѣ съ тѣмъ отодвинуло его заботы о регулированіи организаціи еврейскаго общества съ точки зрѣнія частноправовой. Нормы публичнаго права выражены въ данномъ случаѣ опредѣленно, но въ нихъ нѣтъ постановленій, касающихся организаціи еврейскаго общества, ибо цѣль законодателя, въ повдѣйшихъ его мѣропріятіяхъ, заключается въ сліяніи евреевъ съ остальными классами городскихъ обывателей, вслѣдствіе чего и организація ихъ обществъ осталась и остается внѣ регламентаціи закона.

И дѣйствительно, если остановимся на историческомъ ходѣ законодательства о евреяхъ, то надо отмѣтить то обстоятельство, что, пока евреи не были поставлены въ одни условія съ остальными городскими обывателями въ смыслѣ подчиненія ихъ общему порядку управленія включительно до подчиненія современному намъ городскому управленію, ихъ обществамъ была предоставлена опредѣленная конструкция. Во главѣ каждого такого общества находится кагалъ—выборное установленіе (сходъ), которое составляло и правительственный органъ для взиманія съ евреевъ сборовъ и повинностей и было вмѣстѣ представителемъ еврейскаго общества съ функціями и судилища и исполнительнаго органа еврейскаго общества, какъ юридическаго лица. Указаніе на кагалъ и его функціи находится уже въ Высочайше утвержденномъ докладѣ и пунктахъ Бѣлорусскаго Генераль-Губернатора графа Чернышева 13 сентября 1772 г. (т. XIX пол. соб. зак. № 13865) „о учиненіи въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ переписи о поголовномъ сборѣ податей“. Въ немъ читаемъ: „съ жидовъ сборъ положить также поголовный по одному рублю съ каждой (души) и приписать ихъ къ кагаламъ, которые и учредить по разсмотрѣнію губернаторовъ и по надобности“. Затѣмъ въ Сенатскомъ указѣ отъ 17 сентября 1776 г. по вопросу объ освобожденіи евреевъ, принявшихъ христіанство, отъ поголовнаго сбора, сказано: Бѣлорусскій Генераль-Губернаторъ, Генераль-Фельдмаршалъ и Кавалеръ графъ Чернышевъ,

къ находящимся тогда въ Псковской и Могилевской губ. за губернаторовъ Кречетову и Каховскому ордерами предписалъ: жидовъ въ поголовную перепись записать въ тѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ, гдѣ ревизоры найдуть, и дабы съ нихъ сборъ вѣрнѣе въ казну вступить могъ, такъ и въ прочемъ во всемъ сдѣлать съ ними надлежащій порядокъ, то учредить кагалы, въ которые всѣхъ ихъ росписать такъ, чтобы каждый изъ жидовъ, когда онъ куда для промысловъ своихъ ѣхать или гдѣ жить и поселиться захочетъ или что либо арендовать будетъ, отъ кагалу получалъ паспорта, но сіи паспорта должны быть явлены въ провинціальныхъ канцеляріяхъ и въ оныхъ записаны. Поголовныя же деньги платить долженъ кагалъ и вносить оныя въ провинціальную канцелярію (Пол. соб. зак. т. XX № 14592). Впослѣдствіи роль и кругъ дѣятельности кагаловъ опредѣляются съ большею точностью. Въ Высочайше утвержденномъ 9 декабря 1804 года положеніи о евреяхъ (пол. соб. зак. т. XXVII ст. 21547) въ ст. 50 читаемъ: въ городахъ губернскихъ и уѣздныхъ они (евреи) имѣютъ право избирать одного раввина и нѣсколько кагалныхъ, а въ ст. 54 въ гл. VI „о должности кагаловъ“ изображено: кагалы должны наблюдать, чтобы казенные сборы, доколѣ они пребудутъ въ настоящемъ ихъ положеніи, были исправно и бездоимочно вносимы; они должны распорядиться ввѣряемыми имъ отъ общества суммами, давая въ употребленіи ихъ отчетъ обществу и представляя таковой на русскомъ или польскомъ языкѣ въ городахъ—городничему, въ казенныхъ селеніяхъ — исправнику, въ помѣщичьихъ мѣстечкахъ — помѣщикамъ, и во всѣхъ сихъ случаяхъ подвергаются суду и наказанію по всей строгости, если отчеты, даваемые начальству, найдутся въ чемъ либо несходными съ подлинными, даваемыми обществу. А въ положеніи о евреяхъ, Высочайше утвержденномъ 13 августа 1835 и распубликованномъ 31 мая, въ § 66 сказано: въ городахъ, гдѣ евреи приписаны, они суть члены тамошнихъ обществъ, но для управленія дѣлами, особенно касающимися до нихъ по раскладкѣ податей и повинностей, собственно на евреяхъ лежащихъ, они избираютъ изъ среды своей уполномоченныхъ отъ 3 до 5, кои составляютъ кагалъ; а въ § 67 опредѣляются обязанности кагала такъ: должность кагала есть наблюдать, подъ страхомъ отвѣтственности: 1) чтобы предписанія начальства, собственно къ сословію мѣстныхъ жителей изъ евреевъ принадлежащія, были исполняемы въ точности; 2) чтобы исправно поступали съ каждаго лица или еврейскаго семейства подати и казенные

сборы и доходы городскіе и общественные; 3) чтобы деньги, подлежащія передачѣ въ уѣздныя казначейства и другія мѣста, отсылаемы были безъ промедленія по принадлежности; 4) чтобы расходы, возложенныя на сословіе евреевъ его вѣдомства, были выполняемы надлежащимъ образомъ; 5) чтобы суммы, въ кагалѣ поступающія, хранимы были въ цѣлости; поему вступающія въ кагалѣ деньги хранятся за включемъ приемщика и за печатами всѣхъ членовъ; по § 68: кагалѣ даетъ ежегодно отчетъ мѣстному сословію евреевъ въ дѣйствіяхъ по сборамъ и доходамъ и въ казначейство; по § 69: кагалыныя избираются мѣстнымъ сословіемъ евреевъ изъ наличныхъ членовъ его, умѣющихъ читать и писать по русски или на томъ языкѣ, на которомъ въ томъ мѣстѣ дѣла производятся; они утверждаются губернскими правленіями на 3 года; занятія распредѣляются по общему соглашенію между ними, при чемъ одинъ состоитъ казначеемъ; по § 72: сельскія и городскія сословія евреевъ дѣлають внутреннюю раскладку между собою по общему приговору сообразно съ состояніемъ и средствами каждаго.—Такъ дѣло шло до 1844 года, когда кагалы были уничтожены. 19 декабря 1844 года было утверждено положеніе о подчиненіи евреевъ въ городахъ и уѣздахъ общему управленію съ уничтоженіемъ еврейскихъ кагаловъ. По § 1 этого положенія, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ дозволено евреямъ постоянное пребываніе, они по дѣламъ полицейскимъ находятся въ непосредственной зависимости отъ городской или земской полиціи, смотря по мѣсту жительства; по дѣламъ о правахъ состоянія, хозяйственнымъ и податнымъ завѣдуются думами или ратушами тѣхъ городовъ, въ коихъ приписаны, хотя бы нѣкоторые изъ евреевъ и проживали въ мѣстечкахъ, селеніяхъ и деревняхъ; по § 3 думы, ратуши или магистраты въ завѣдываніи евреями руководствовались общими правилами учрежденія городской думы. Къ обязанностямъ сихъ мѣсть отнесены: 1) исправное содержаніе посемейныхъ и алфавитныхъ списковъ о евреяхъ, рекрутскихъ очередей, податныхъ раскладокъ и приходо-расходныхъ книгъ; 2) вѣдомство коробочныхъ и прочихъ сборовъ и расходовъ евреевъ и 3) записка въ подлежащее состояніе, перечисленіе и увольненіе въ другіе города и снабженіе паспортами. За сямъ нивагое особое еврейское управленіе (§ 4) существовать не должно, а потому всѣ кагалы и прикагалки уничтожаются, а дѣла ихъ немедленно передаются по принадлежности въ городскія думы или ратуши, которыя по передачѣ кагалыныхъ дѣлъ (§ 5) обязаны были содержать во всегдашней исправ-

ности: 1) списки семейные, алфавитные, рекрутские, 2) вѣрные копии ревизскихъ сказокъ, 3) вѣдомости о недоимкахъ, 4) контракты на коробочные сборы, 5) вѣдомости объ общественныхъ долгахъ и окладныя книги податей, вспомогательныхъ коробочныхъ сборовъ съ раскладочными реестрами и другими свѣдѣніями, необходимыми для хозяйственнаго управленія и наблюденія.

Съ уничтоженіемъ кагаловъ еврейскія общества остались въ своей первоначальной роли хозяйственной и податной единицы, но постояннаго представительства теперь не имѣютъ. По закону 19 дек. 1844 г. на губернскія правленія возложено собирать свѣдѣнія о расходахъ еврейскихъ обществъ по содержанію синагогъ, школъ, богадѣленъ и т. п., составлять табели расходовъ и разсылать въ думы или ратуши для руководства при раскладкѣ общественныхъ сборовъ, а сіи послѣднія должны были составлять уже смѣту расходовъ и доходовъ по каждому обществу и объявлять таковой черезъ полицейское начальство, съ указаніемъ, когда и въ какомъ мѣстѣ должно происходить собраніе евреевъ для раскладки сборовъ; раскладка же эта производится: государственныхъ податей и земскихъ сборовъ—всѣмъ обществомъ, а раскладка сборовъ на содержаніе еврейскихъ богоугодныхъ заведеній и служебныхъ предметовъ—черезъ избранныхъ отъ еврейскихъ обществъ депутатовъ. Дѣйствующій законъ, какъ выше мы видѣли, всѣ обязанности думъ перенесъ на городскія управы съ подчиненіемъ послѣднихъ губернскимъ правленіямъ.

Такимъ образомъ, въ настоящее время еврейскія общества существуютъ отдѣльно отъ городскихъ ¹⁾ и такія общества, несомнѣнно, должны быть причислены къ юридическимъ лицамъ, или, какъ выражается 415 ст. т. X ч. I, къ отдѣльнымъ сословіямъ лицъ, при чемъ ихъ надо отнести къ группѣ юридическихъ лицъ публичнаго права на основаніяхъ, о которыхъ мы уже говорили и считаемъ опять умѣстнымъ здѣсь перечислить, а именно: еврейскія общества существуютъ отдѣльно и внѣ связи съ городскими обществами тѣхъ городовъ, къ которымъ евреи приписаны, и имѣютъ, поэтому, свои изби-

¹⁾ Законодательство наше и самихъ евреевъ соединяетъ въ мѣстныхъ еврейскія общества, чѣмъ, разумѣется, поддерживаетъ обособленность и солидарность... Цѣль законодателя (уничтоженіе отдѣльнаго еврейскаго управленія) не осуществилась, благодаря тому, что сохранились еврейскіе сборы коробочный и свѣчной (Коржуновъ, Русское государственное право, Т. I, стр. 251).

рательныя права; имъ вмѣнено въ обязанность наравнѣ съ обществами другихъ вѣроисповѣданій имѣть попеченіе о призрѣніи своихъ членовъ и учреждать богоугодныя заведенія, гдѣ бы бѣдные могли находить работу и содержаніе; для образованія юношества въ наукахъ и искусствахъ и для изученія правилъ своего вѣроисповѣданія они могутъ заводить училища (частныя или отъ общества— примѣч. къ 969 ст. т. IX); съ нихъ установленъ исключительный сборъ коробочный или кружечный, при чемъ все положеніе объ этомъ сборѣ постоянно говоритъ о каждомъ еврейскомъ обществѣ порознь въ смыслѣ обособленной отъ другихъ классовъ городского населенія совокупности евреевъ, имѣющихъ пребываніе въ предѣлахъ извѣстной административной и территоріальной единицы (города, мѣстечка и тому под.), а статья 34 положенія о коробочномъ сборѣ прямо уже трактуетъ объ еврейскомъ обществѣ, вступающемъ въ договоры поручительства и составляющемъ на сей предметъ мірскіе приговоры съ соблюденіемъ извѣстныхъ определенныхъ условий; еврейскія общества вступаютъ въ договорныя отношенія съ раввинами о назначеніи имъ жалованья и вознагражденія за исполненіе религіозныхъ обрядовъ и имѣютъ право приносить жалобы губернскому начальству на нарушеніе раввинами своихъ обязанностей, а равно приносить жалобы отъ своего имени на неправильное обложеніе ихъ неустановленными сборами (указ. Прав. Сен. по 1 деп. отъ 11 іюня 1891 г.); они имѣютъ право, кромѣ договора поручительства, заключать также договоры займа (указаніе на это имѣется въ выраженіи закона: общественныя долги), приобрѣтать имущество ради осуществленія задачъ призрѣнія и благотворенія, а также возведенія и устройства школъ (ибо обязанность таковыя учредить немислима безъ права вступать въ договоры и приобрѣтать имущества) и, конечно, по общему правилу, выраженному въ и ст. 691, 693, 2292 и 2323, искать и отвѣчать на судѣ отъ своего имени, но чрезъ уполномоченныхъ для того изъ своей среды лицъ.

Отсюда, повторяемъ снова, надлежитъ признать, что еврейское общество существуетъ какъ нѣчто цѣлое, само по себѣ взятое, и внѣ связи съ обществомъ лицъ другихъ исповѣданій даннаго города или мѣстечка, что оно надѣлено правами и обязанностями, и для него установлена въ виду этого извѣстная имущественная правоспособность, вслѣдствіе чего оно является субъектомъ правъ и обязательствъ въ сферѣ частноправовыхъ отношеній. Если это такъ, то по

общему правилу оно должно обладать и постояннымъ исполнительнымъ органомъ, должно имѣть свое представительство, безъ котораго оно, строго говоря, не можетъ функционировать и жить правильною правовою жизнью и чрезъ которое оно проявляетъ свою волю и свою дѣятельность.

Такого органа дѣйствующій законъ не знаетъ, равно какъ не знаетъ вообще и самой организациі современнаго еврейскаго общества. Даже болѣе. Въ § 4 закона 19 декабря 1844 г. предписано, что „засимъ никакое особое еврейское управленіе существовать не должно“.

Неудивительно, поэтому, что приходится встрѣчать въ актахъ судебного производства цѣлый рядъ особыхъ постановленій суда, касающихся вопроса о томъ, кому вручить копию искового прошенія и призывную повѣстку въ засѣданіе суда, когда отвѣтчикомъ является еврейское общество, а въ журналѣ судебного пристава читать записъ о томъ, что „онъ, отнесясь съ вопросомъ, кто же представитель еврейскаго общества и кому должна быть вручена повѣстка объ исполненіи судебного рѣшенія противъ еврейскаго общества, сначала въ мѣщанскую управу, а потомъ въ городскую и не получивъ отвѣта, объявилъ взыскателю, что исполненіе рѣшенія не можетъ быть произведено, такъ какъ N-го еврейскаго общества, какъ самостоятельнаго и официальнаго органа, въ дѣйствительности нѣтъ“, а когда на такой отказъ взыскателемъ была принесена жалоба въ судъ, то суду снова пришлось войти въ разсмотрѣніе вопроса, кому вручить исполнительную повѣстку. Повидимому, судъ вышелъ изъ затрудненія весьма просто: онъ предписалъ судебному приставу вручить исполнительную повѣстку тому же лицу, которому судебный разсылкой вручалъ и копию искового прошенія, и повѣстку о вызовѣ въ судебное засѣданіе (таковымъ лицомъ въ данномъ случаѣ былъ мѣщанскій староста). Давая такое предписаніе судебному приставу, судъ, какъ то изложено въ его опредѣленіи, исходилъ изъ тѣхъ соображеній, что хотя въ раздѣлѣ 3 т. IX зак. о состоян. нигдѣ не сказано о томъ, что евреи даннаго города составляютъ отдѣльное общество, а, напротивъ, ст. 566 ясно указываетъ, что городское общество составляется изъ всѣхъ обывателей каждаго города, но изъ цѣлаго ряда статей, помѣщенныхъ въ IX т., можно прийти къ убѣжденію, что законъ признаетъ за евреями каждаго города право дѣйствовать сообща, отдѣльно отъ городскихъ обывателей другихъ вѣроисповѣданій, для управленія раз-

ными дѣлами и называетъ такое собраніе обществомъ. Такъ, по 982 ст. т. IX еврейскія городскія сословія (кушцы, мѣщане и ремесленники) должны наравнѣ съ обществами другихъ вѣроисповѣданій имѣть попеченіе объ увѣчныхъ и больныхъ и учреждать заведенія для бѣдныхъ; 984 ст. требуетъ, чтобы выборы евреевъ въ городскія должности производились исключительно ихъ обществомъ, отдѣльно отъ выборовъ, производимыхъ обществомъ христіанъ; затѣмъ, въ положеніи о коробочномъ сборѣ (прим. 980 ст. т. IX, прод. 1890 г.) законъ постоянно говоритъ объ еврейскомъ обществѣ въ смыслѣ самостоятельной единицы, отдѣльной отъ городского общества, состоящаго изъ всѣхъ обывателей города. Въ данномъ же случаѣ N—ское еврейское общество, продолжая судъ, получивши отъ губернскаго правленія разрѣшеніе на постройку общественной бани, набрало у X разнаго матеріала на 2000 рублей; вслѣдствіе иска X къ тому обществу повѣстка о вызовѣ въ судъ была вручена еврейскому старостѣ и окружной судъ присудилъ требуемую сумму и выдалъ исполнительный листъ; очевидно, и взысканіе должно быть произведено съ еврейскаго общества, какъ съ юридическаго лица, и тому еврейскому обществу, въ лицѣ его уполномоченнаго, должна быть послана повѣстка объ исполненіи; вручить же эту повѣстку не можетъ быть затрудненія, такъ какъ первую повѣстку, о вызовѣ въ судъ по иску, получилъ мѣщанскій еврейскій староста У и въ случаѣ онъ не состоитъ въ должности, то повѣстка должна быть вручена чрезъ полицію, которая должна знать представителя того общества, которое возводитъ постройку. Послѣ такого разъясненія суда, однако, розыски судебного пристава о томъ, кому вручить повѣстку объ исполненіи, не прекратились и, въ концѣ-концовъ, повѣстка была вручена уже новому должностному лицу—старостѣ духовнаго правленія раввинской школы, который присутствовалъ при описи недвижимаго имѣнія (той самой злосчастной бани!), росписывался на описи, ему же предъявлялась оцѣнка описаннаго имѣнія, принадлежавшаго еврейскому обществу и впоследствии проданнаго съ публичнаго торга: словомъ, это лицо было признано надлежащимъ представителемъ и уполномоченнымъ отъ имени еврейскаго общества.

Нельзя принять удовлетворительною ни съ точки зрѣнія публичнаго права, ни съ точки зрѣнія гражданскаго права такую организацию юридическаго лица, при которой даже судъ, которому законы

известны (*curia novit iura*), предоставляет заинтересованным лицам разыскивать представителя при содѣйствіи полиціи.

Изъ тѣхъ же источниковъ мы постараемся указать, что розыскъ представителя еврейскаго общества, даже для него самого, не такая простая задача, какою она можетъ показаться съ перваго взгляда. Такъ, когда отъ имени отвѣтчика N—скаго еврейскаго общества—этого же самаго самостоятельнаго юридическаго лица безъ представителя—уполномоченные его подали отзывъ на заочное рѣшеніе суда, коимъ было присуждено взыскать въ пользу поставщика строительнаго матеріала для бани известную сумму за тѣ матеріалы и къ приведенію котораго въ исполненіе судебный приставъ встрѣтилъ такое немаловажное препятствіе, какъ несуществованіе въ дѣйствительности еврейскаго общества, то судъ нашель, что общественный приговоръ отъ 10 іюня 1895 г. не можетъ быть признанъ законнымъ полномочіемъ для защиты интересовъ еврейскаго общества со стороны лицъ, принесшихъ упомянутый отзывъ, такъ какъ приговоръ тотъ составленъ случайнымъ собраніемъ евреевъ, не созваннымъ въ порядкѣ, указанномъ въ законѣ, и правильность составленія его не засвидѣтельствована надлежащею властію, а потому, на основаніи 665 и 669 ст. т. IX и 18 ст. прилож. къ 2 ст. город. полож., изд. 1870 г., отзывъ былъ оставленъ судомъ безъ разсмотрѣнія.

Приговоръ же, содержащій означенное полномочіе, былъ редактированъ такъ: „мы, евреи, жители города N... купцы и мѣщане, въ общемъ собраніи имѣли сужденіе о слѣдующемъ (излагается существо предъявленнаго къ обществу иска)... и такъ какъ въ настоящее время представляется необходимымъ защищать интересы еврейскаго общества и молитвенныхъ обществъ евреевъ, въ совокупности еврейское общество составляющихъ, по означенному выше иску, предъявленному къ обществу, то приговорили: предоставить право отвѣчать такимъ то“ и т. д. Подъ приговоромъ слѣдуютъ 54 подписи. Потомъ надпись на приговорѣ сдѣлана такая: при составленіи настоящаго приговора присутствовали и собственноручныя подписи лицъ, подписавшихъ приговоръ, печатью удостоверяю. Годъ, мѣсяць и число. Полицейскій надзиратель такой-то. Если судомъ этотъ приговоръ признанъ недостаточнымъ полномочіемъ, то не такъ на подобные приговоры смотритъ администрація. Когда то же еврейское общество ранѣ сего избрало уполномоченныхъ для перестройки принадлежащей обществу раввинской бани, съ предоставленіемъ тѣмъ же лицамъ

полнаго права распоряженія постройкою и права исходатайствовать надлежащее разрѣшеніе отъ губернскаго правленія на постройку, и приговоръ о семь былъ также засвидѣтельствованъ только полицейскимъ надзирателемъ, то губернское правленіе, по строительному отдѣленію, признало, очевидно, это полномочіе отъ общества достаточнымъ, ибо разрѣшило N—скому еврейскому обществу постройку бани каменной вмѣсто прежней деревянной. Впослѣдствіи подрядчикъ предъявилъ искъ о платѣ за матеріалы, доставленные на постройку, и судъ призналъ отвѣтственнымъ общество, не входя уже въ обсужденіе достаточности полномочія распорядителей постройки, находя, что общество, дѣйствовавшее чрезъ тѣхъ уполномоченныхъ, возводило постройку для себя и къ нему, дѣйствительно, поступили тѣ матеріалы, плату за которые искалъ подрядчикъ съ общества.

Приведенныя подробности разрѣшеннаго судомъ дѣла съ достаточною ясностію свидѣтельствуютъ, что организація и представительство еврейскаго общества, какъ юридическаго лица, т. е. субъекта правъ и обязательствъ, въ законѣ вовсе не опредѣлены и самыя вопросы о нихъ надо считать вопросами открытыми. Публичное право до нихъ не коснулось, ибо мы видѣли уже законодательное стремленіе къ сліянію евреевъ съ остальными классами городского населенія; все ограничивалось исключительно устройеніемъ фискальной или податной стороны дѣла; гражданскому же праву чужды нормы, опредѣляющія организацію того юридическаго лица, которое является собственно государственнымъ учрежденіемъ. И вотъ, въ результатъ получило юридическое лицо съ правами, но безъ представительства и безъ надлежащей организаціи. Вслѣдствіе этого я и позволилъ назвать этотъ вопросъ забытымъ, но требующимъ разрѣшенія въ виду запросовъ и потребностей дѣйствительной жизни.

На суды выпадаетъ обязанность и въ этомъ вопросѣ путемъ толкованія законовъ по общему ихъ смыслу восполнить существующій пробѣлъ закона. Къ сожалѣнію судебная практика даетъ мало для того матеріала. Насколько намъ извѣстно, вопросы эти прямо не разсматривались въ гражданскомъ кассационномъ департаментѣ Правительствующаго Сената и ему не приходилось высказаться по существу ихъ. Изъ немногихъ указаній Сената мы отмѣтимъ слѣдующее.

Однажды Одесскій окружной судъ отказалъ, разсматривая жалобу на дѣйствія старшаго нотариуса, въ утвержденіи купчей крѣпости на пріобрѣтенное еврейскимъ сиротскимъ домоу усадьбное мѣсто

на томъ основаніи, что, хотя на основаніи 969, 982 ст. зак. о сост.; изд. 1876 г., ст. 1074 уст. дух: дѣл. иностр. испов., евреи и имѣютъ право и обязанность нещись о призрѣніи больныхъ и бѣдныхъ единовѣрцевъ и учреждать для еврейскаго юношества особыя училища, но евреи въ городахъ, гдѣ они приписаны, суть члены тамошнихъ обществъ, подчинены общему управленію и состоятъ по всѣмъ хозяйственнымъ дѣламъ въ вѣдѣніи городскихъ думъ и учрежденій ихъ замѣняющихъ, къ обязанности которыхъ относятся и дѣла объ управленіи молитвеннымъ домомъ и школь еврейскихъ (ст. 1080—1086 зак. о сост., 810 ст. II т. ч. 2 особ. губ. учреж.). Отсюда явствуетъ, по мнѣнію суда, прежде всего, что еврейскія общества не составляютъ такихъ самостоятельныхъ правоспособныхъ учреждений, которыя въ отношеніи школь и благотворительныхъ заведеній могли-бы дѣйствовать на правахъ тѣхъ учреждений или обществъ, которыя имѣютъ по закону самостоятельныя права пріобрѣтать недвижимость и оною распорядиться по своему усмотрѣнію. Сенатъ, когда это дѣло поступило къ нему, въ рѣшеніи за 1882 г., № 34, не касаясь права еврейскаго общества, какъ отдѣльнаго сословія, признавъ за сиротскимъ домомъ право пріобрѣтать недвижимость въ силу 7 пун. 698 ст. т. X ч. 1 и устава того сиротскаго дома. Въ рѣшеніи 1875 г., № 382. гражд. кас. деп. Сенатъ раздѣлилъ взглядъ суда и палаты о томъ, что еврейское общество есть юридическое лицо, которое правомочно пріобрѣтать имущества и назначать отъ себя уполномоченныхъ для иска и отвѣта на судѣ. Судебная палата, разрѣшая, въ данномъ случаѣ, искъ еврейскаго общества о требованіи 6,000 р. по завѣщанію въ пользу богоугодныхъ заведеній, нашла, что довѣренность присяжному повѣренному на ходженіе по сему дѣлу выдана лицами, уполномоченными приговоромъ уманскаго еврейскаго общества, составленнымъ 17 ноября 1871 г. и засвидѣльствованнымъ въ Уманской городской думѣ; изъ надписи на семь приговорѣ, подписанной городскимъ головою и содержащей въ себѣ засвидѣльствованіе Уманской городской думы, усматривается, что приговоръ этотъ дѣйствительно составленъ уманскимъ еврейскимъ обществомъ, т. е. такимъ юридическимъ лицомъ, которое должно вѣдать проценты съ оставленнаго завѣщателемъ капитала въ пользу еврейскихъ богоугодныхъ заведеній въ суммѣ 6,000 р., вслѣдствіе чего полномочіе это должно быть признано достаточнымъ для предъявленія иска. Сенатъ, разсмотрѣвъ кассационную жалобу на это рѣ-

шеніе палаты, нашелъ, что изъ довѣренности, представленной повѣренными, видно, что она выдана на хожденіе по настоящему дѣлу лицами, уполномоченными уманскимъ еврейскимъ обществомъ по приговору, составленному 17 ноября 1871 г. и засвидѣтельствованному городской думою. Въ виду сего и по содержанію удостовѣренія городской думы палата не имѣла законнаго основанія для признанія довѣренности недостаточною, а потому и жалоба просителя о нарушеніи законовъ неосновательна.

Если въ послѣднемъ сенатскомъ рѣшеніи устанавливается право еврейскаго общества выбирать себѣ представителя для отвѣта или иска на судѣ, то еще не разрѣшается вопросъ о постоянномъ представительствѣ. Такого представительства нельзя искать: 1) ни въ духовномъ правленіи, для котораго точно опредѣленъ кругъ его дѣятельности въ ст. 1313—1321 уст. дух. дѣлъ иностр. исп. и которое вѣдаетъ внутреннее устройство и ховяйство синагогъ, молитвенныхъ школъ и благотворительныхъ заведеній, гдѣ они существуютъ, и въ предѣлахъ принадлежности послѣднихъ синагогъ или школъ, но не можетъ выходить за предѣлы своихъ правъ и касаться тѣхъ же дѣлъ всего еврейскаго общества, часто имѣющаго въ своемъ составѣ нѣсколько такихъ школъ или синагогъ; 2) ни въ лицѣ отдѣльныхъ членовъ духовнаго правленія, обязанности которыхъ точно перечислены въ ст. 1314 уст. дух. д. ин. исп.; 3) ни въ сборщикахъ податей и уполномоченныхъ для раскладки сборовъ, ибо ихъ специальныя обязанности не даютъ имъ тѣхъ правъ, какія принадлежатъ мѣщанскому старостѣ, какъ представителю сословнаго управленія (ст. 670, 666 и 665 т. IX), о чемъ послѣдовало въ свое время разъясненіе Сената (см. Правит. Вѣст. 1880 г. № 4); 4) ни въ городскихъ управахъ, такъ какъ онѣ, по правильному мнѣнію г. Мыша, дѣйствуютъ въ качествѣ органа власти, которой евреи подвѣдомственны по этимъ дѣламъ. Остается, значитъ, одно добровольное представительство, назначаемое самимъ-же обществомъ по его приговору (ст. 2291, 2292 и 2323 т. X ч. I). Но добровольное представительство нельзя однако считать тѣмъ рациональнымъ учрежденіемъ, которое бы рѣшало затруднительный вопросъ о постоянномъ представительствѣ въ текущихъ дѣлахъ еврейскаго общества. Мы уже видѣли въ приведенномъ выше судебномъ актѣ, что при добровольномъ представительствѣ общество легко можетъ уклоняться отъ отвѣтственности предъ третьими лицами. И самой правительственной и судебной власти невозможно

имѣть правильное сношеніе съ еврейскимъ обществомъ въ случаѣ надобности, ибо такое представительство можетъ быть установлено, когда оно желательно, а когда почему-либо интересъ общества продвигуетъ ему политику укрывательства или затягиванія дѣла, то не существуетъ той силы или власти, которая бы заставила общество постановить приговоръ объ избраніи представителя, когда у общества проявилось бы упрямое или коварное нежеланіе его избирать. Необходимъ постоянный представитель, всегда легко находимый и явно уполномоченный на веденіе текущихъ дѣлъ. Нельзя предоста-вить назначеніе представителя случаю или капризу еврейскаго обще-ства, такъ какъ, при такой системѣ назначенія, представитель бу-детъ выбранъ тамъ, гдѣ выгода и интересъ общества того потребу-етъ, и, наоборотъ, гдѣ обществу покажется болѣе интереснымъ и вы-годнымъ уклониться отъ правомѣрнаго отношенія къ третьимъ ли-цамъ, тамъ общество представителя не дастъ. Поэтому необходимо, чтобы на ряду съ добровольнымъ и временнымъ представительствомъ было представительство постоянное и для текущихъ дѣлъ. Таковымъ, конечно, при современномъ положеніи еврейскаго населенія въ горо-дахъ и мѣстечкахъ, всего удобнѣе и рациональнѣе признать городскія управы, которыя соединили бы въ себѣ и дѣятельность органа власти и функціи представителя по дѣламъ, исключительно касающимся ев-рейскаго общества въ сферѣ его частно-правовыхъ отношеній.

При существованіи и признанной за еврейскимъ обществомъ возможности и правѣ имѣть добровольное представительство остается все-же открытымъ вопросъ о порядкѣ его назначенія, объ органи-зации выборовъ и утвержденіи объ этомъ приговора еврейскаго об-щества. Ст. 34 пол. о кор. сборѣ только одна и содержитъ указаніе на то, какъ долженъ быть постановленъ мірской приговоръ и въмѣ удостовѣренъ. Здѣсь полиція принимаетъ активное участіе; что же касается свидѣтельствванія или утвержденія приговоровъ, составляе-мыхъ еврейскимъ обществомъ помимо случая 34-й статьи, то г. Мышь держится того взгляда, что это должно принадлежать городской думѣ или управѣ, какъ органу, завѣдующему хозяйственно-податными дѣ-лами еврейскихъ обществъ. Скорѣе можно согласиться съ этимъ взглядомъ, нежели допускать, что такіе приговоры должны быть со-ставляемы по созыву мѣщанскаго старосты и въ порядкѣ, для мѣ-щанскихъ обществъ установленномъ, на что, повидимому, дѣлалъ указаніе судъ, цитируя въ своемъ опредѣленіи статьи 665 и 669

т. IX, такъ какъ, хотя уже мы видѣли, что въ обязанности мѣщанскаго старосты входить, между прочимъ, представительство въ текущихъ дѣлахъ мѣщанскаго общества, для созыва собранія котораго онъ и уполномоченъ, но роль его по отношенію къ еврейскому обществу вовсе не такова; ему не дано правъ руководить и наблюдать за текущими дѣлами и интересами собственно еврейскаго общества, какъ религіозно-хозяйственной единицы. При отсутствіи въ законѣ указанія о порядкѣ созыва общества и производства выборовъ, о правѣ участія въ сихъ собраніяхъ и утвержденіи выборовъ, кажется, должно слѣдовать правиламъ, установленнымъ вообще для созыва, участія и производства выборовъ въ сословныхъ собраніяхъ, для которыхъ обязательны правила, установленныя для дворянскихъ выборовъ. Къ такому заключенію слѣдуетъ прийти изъ содержанія ст. 669—для мѣщанъ, 661—663—для купечества, 625—для горожанъ и 221 и слѣд. для дворянъ т. IX. зак. о сост.

Резюмируя все мною сказанное, я долженъ констатировать, что еврейское городское общество, составляющее самостоятельную религіозную и хозяйственно-податную единицу въ настоящее время. существуетъ внѣ связи съ остальнымъ обществомъ въ тѣхъ городахъ, въ коимъ евреи приписаны; что оно есть юридическое лицо публичнаго права и надѣлено извѣстными правами въ сферѣ частно-правовыхъ отношеній, но что въ законѣ нѣтъ указанія и правилъ, опредѣляющихъ его организацію и представительство; что, поѣтому, теперь существуетъ для него право и возможность назначать добровольное представительство путемъ общественнаго приговора, который подлежитъ свидѣтельствуванію со стороны городского управленія, какъ органа власти, вѣдающей дѣла о евреяхъ, хотя такой порядокъ назначенія и утвержденія выборовъ также закономъ не регулированъ; что, въ интересѣ правильнаго хода дѣла и для гарантіи третьихъ лицъ въ правовыхъ отношеніяхъ съ еврейскимъ обществомъ, для завѣдыванія текущими дѣлами еврейскаго общества необходимо призвать городскія управленія, которымъ и должно быть вмѣнено въ обязанность созывать по мѣрѣ надобности еврейское населеніе въ собраніе для рѣшенія дѣлъ и свидѣтельствовать тѣ приговоры, для дѣйствительности которыхъ законъ требуетъ участія правительственной власти. Порядокъ же производства выборовъ разныхъ должностныхъ лицъ, утвержденіе избранныхъ въ должностяхъ и пр. должны слѣдовать общимъ правиламъ, до сословныхъ выборовъ относящимся.

Повидимому, въ недалекомъ будущемъ, съ отмѣною коробочнаго сбора, о чемъ теперь возбужденъ въ правительственныхъ сферахъ вопросъ, многое измѣнится въ составѣ и строѣ еврейскихъ обществъ, и, можетъ быть, вопросъ объ ихъ организаціи потеряетъ свой жизненный интересъ; но пока этого нѣтъ и неизвѣстно, какая именно судьба постигнетъ въ будущемъ еврейскія общества, вопросъ, мною затронутый, имѣетъ существенное значеніе и требуетъ законодательнаго разрѣшенія. Путь этой реформы намѣчается дѣйствующими нынѣ законами, подчинившими вѣдѣніе дѣлъ о евреяхъ городскимъ управамъ или городскимъ упрощеннымъ управленіямъ. Въ развитіе дѣйствующихъ правилъ остается возложить на городскія управленія и завѣдываніе текущими дѣлами еврейскихъ обществъ съ правомъ и обязанностью, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, требовать отъ обществъ избранія и добровольнаго представительства путемъ созыва евреевъ даннаго общества въ собраніе и удостовѣренія мірскихъ о томъ приговоровъ евреевъ. Такая реформа облегчитъ и внесетъ устойчивость въ сношенія третьихъ лицъ съ обществами евреевъ, внесетъ извѣстный порядокъ и увѣренность въ постоянствѣ еврейскаго общества, какъ контрагента, съ которымъ завязываются дѣловыя и правовыя отношенія, и избавитъ всякаго отъ необходимости тратить и время и деньги на розыскъ представителя еврейскаго общества, очевидцами чего, къ великому прискорбію, теперь мы должны быть. Лишніе плевелы и тернии тогда будутъ устранены на трудномъ и безъ того пути юстиціи.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ И СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской Метеорологической Обсерваторіи.

№ 5.

Г О Д Ъ І V .

Осадки, снѣжный покровъ, температура и направленіе господствующихъ вѣтровъ за Январь 1898 года
(съ 20-го Декабря 1897 г. по 20-е Января 1898 г. по стар. ст.).

Обзоръ погоды.

Давленіе и вѣтры. Въ началѣ января (съ 1-го до вечера 8-го) центръ высокаго давленія находился въ южныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ Россіи, между тѣмъ какъ на западныхъ и сѣверо-западныхъ окраинахъ Европы стояло сравнительно низкое давленіе. Во внутреннія губерніи Россіи за все это время прошелъ только одинъ минимумъ, который съ утра 7-го двигался отъ Балтійскаго моря въ юго-юго-восточномъ направленіи, и 8-го вечеромъ охватилъ сѣверную окраину сѣти. Благодаря этому, въ первые 8 дней въ области сѣти дули вѣтры почти исключительно южнаго и юго-юго-восточнаго румба.

Хотя названный минимумъ былъ сравнительно слабъ, но такъ какъ онъ съ 8-го на 9-е прошелъ черезъ сѣть, подвинувшись затѣмъ еще дальше на югъ, и такъ какъ, кромѣ того, въ то же время центръ высокаго давленія, обойдя восточныя губерніи Россіи, перешелъ въ мѣста, лежащія къ сѣверу отъ сѣти, то и вѣтры съ 8-го на 9-е рѣзко измѣнили свое направленіе, сдѣлавшись сѣверными и сѣверо-сѣверо-западными. Но эти условія, впрочемъ, существовали всего только

одинъ день, такъ какъ утромъ 10-го область высокаго давленія отодвинулась къ востоку, а потомъ къ юго-востоку, а слабый минимумъ, бывшій у западныхъ береговъ Скандинавскаго полуострова, передвинулся на его сѣверную окраину, гдѣ, значительно усилившись, просуществовалъ до вечера 15-го; въ то же самое время высокое давленіе имѣло мѣсто въ восточныхъ губерніяхъ Россіи и въ западной и средней Европѣ. Въ силу такихъ условій вѣтры съ 10-го перешли снова на южный румбъ и до вечера 15-го были преимущественно южными и юго-западными.

Съ вечера 15-го минимумъ, бывшій на сѣверѣ, началъ перемѣщаться въ южномъ направленіи и 18-го вечеромъ заполнился вблизи Каспійскаго моря; вслѣдъ за нимъ у сѣверной окраины Скандинавскаго полуострова образовался новый минимумъ, который до вечера того же 18-го оставался на мѣстѣ. Такъ какъ въ эти три дня высокое давленіе имѣло мѣсто въ средней Европѣ, то въ области сѣти дули вѣтры западнаго и западо-сѣверо-западнаго румба, а когда первый изъ названныхъ минимумовъ заполнился, то, подѣ влияніемъ втораго, остававшагося на сѣверѣ, и максимума въ Австріи, вѣтры съ 18-го на 19-е нѣсколько измѣнили свое направленіе, ставши западными и юго-юго-западными.

Вечеромъ 21-го отъ сѣвернаго минимума отдѣлился частный минимумъ, который отъ Ботническаго залива прошелъ въ юго-восточномъ направленіи мимо сѣти и 24-го утромъ былъ въ центральной Россіи; область высокаго давленія въ эти дни отодвинулась на западъ Европы (во Францію). Легко понять, что при такихъ условіяхъ вѣтры въ области сѣти держались того же западнаго и смежныхъ съ нимъ румбовъ.

24-го вечеромъ область низкаго давленія протягивается широкою полосой отъ юго-западныхъ губерній Россіи къ сѣверо-восточнымъ, имѣя на сѣверо-востокѣ и юго-западѣ два отдѣльныхъ центра низкаго давленія; сѣверо-восточный изъ этихъ минимумовъ къ 25-му окончательно ослабѣваетъ, а юго-западный отодвигается на Черное море и здѣсь заполняется 27-го. Что касается высокаго давленія, то оно въ тѣ же дни имѣетъ мѣсто сначала въ Западной Европѣ, а затѣмъ охватываетъ сѣверо-западные и западные губерніи Россіи; благодаря этому, какъ легко понять, въ области сѣти съ 24-го до утра 27-го дуютъ вѣтры отъ сѣверо-сѣверо-запада.

Утромъ 27-го, какъ сказано выше, минимумъ, бывшій на Черномъ морѣ, наполнился, а потому преимущественное значеніе получилъ минимумъ у сѣверной окраины Скандинавскаго полуострова, достигшій къ этому дню наибольшей рѣзкости; этотъ послѣдній минимумъ, появившійся еще 25-го утромъ, по своей рѣзкости является самымъ выдающимся за весь мѣсяць; благодаря его вліянію и тому, что высокое давленіе 27-го имѣло мѣсто на Дунаѣ, вѣтры въ области сѣти въ этотъ день перешли изъ сѣверо-западныхъ въ юго-юго-западные. Этотъ минимумъ, двигаясь въ востоко-юго-восточномъ направленіи, прошелъ къ концу января на востокъ Россіи,—а за нимъ съ утра 29-го отъ западныхъ береговъ Скандинавскаго полуострова прошелъ въ юго-восточномъ направленіи второй минимумъ, захватившій 31-го своей правой стороной сѣверную окраину нашей сѣти. Такъ какъ высокое давленіе послѣдніе четыре дня мѣсяца держалось въ Западной Европѣ, то въ эти дни наблюдались вѣтры чисто западнаго румба.

Осадки и температура.

Принимая во вниманіе, что за отчетный мѣсяць, согласно положенному, господствующими вѣтрами были вѣтры западнаго и смежныхъ съ нимъ румбовъ, легко понять, что этотъ мѣсяць отличался высокой температурой, значительно превосходящей нормальную; болѣе или менѣе значительныя оттепели имѣли мѣсто около 7-го (въ южныхъ губерніяхъ сѣти), 12—13, 16—18, 21—22, 31. Наибольшее повышение температуры относится, какъ это видно изъ нижеприложенныхъ таблицъ, въ большинствѣ случаевъ къ послѣднему или предпослѣднему изъ этихъ періодовъ. Въ остальное время мѣсяца наблюдались сравнительно слабыя морозы за исключеніемъ періода 25—27-а, когда, благодаря вѣтрамъ сѣверо-сѣверо-западнаго румба, имѣло мѣсто рѣзкое пониженіе температуры (-20° , -30° С.). Къ этому времени, какъ это видно изъ таблицъ, относится мѣсячный минимумъ температуры. Но такъ какъ въ остальное время мѣсяца морозы были сравнительно слабы, то средняя мѣсячная температура оказалась значительно превышающей норму. Для того чтобы дать нѣкоторое понятіе объ отступленіяхъ средней мѣсячной температуры отъ нормальной, приводимъ въ нижеслѣдующей табличкѣ величины этихъ отступленій для нѣкоторыхъ пунктовъ сѣти.

Кіевъ	+ 3.4	Ромны	+ 2.1
Коростышевъ	+ 4.1	Згуровка	+ 3.6
Городище (Сах. зав.)	+ 2.1	Минскъ	+ 6.9
Златополь	+ 2.2	Пинскъ	+ 4.2
Нѣжинъ	+ 3.0	Гродно	+ 4.3
Харьковъ (Зем. Уч.)	+ 2.3	Бр.-Литовскъ	+ 2.6
Полтава	+ 1.3	Бѣлостокъ	+ 3.2

Что касается осадковъ, то они, какъ обыкновенно, выпадали при вѣтрахъ ЮВ, ЮЮВ и т. д. до ЗСЗ румба включительно, причемъ наибольшее количество ихъ приходится, какъ это видно изъ нижеприложенныхъ таблицъ, на послѣднюю треть мѣсяца. Общее мѣсячное количество осадковъ оказалось болѣе или менѣе близкимъ къ нормѣ.

Снѣжный покровъ.

Снѣжный покровъ за отчетный мѣсяцъ не отличался значительной мощностью, особенно въ южныхъ губерніяхъ Россіи, но благодаря болѣе или менѣе равномерному распредѣленію осадковъ, онъ держался довольно устойчиво, такъ какъ убыль его, благодаря оттепелямъ, пополнялась вскорѣ вновь выпадавшимъ снѣгомъ. Въ силу этого въ теченіе всего мѣсяца въ области сѣти поля оставались подъ снѣгомъ. Исключеніе изъ этого представляютъ Гродненская губ. и западная часть Минской, въ которыхъ мѣстами поля были свободны отъ снѣга большую половину мѣсяца.

И. Косоноговъ.

Кіевская Метеорологическая Обсерваторія Университета Св. Владиміра

¹⁵/₂₇ Февраля 1898 г.
Кіевъ.

ОСАДКИ И СНѢЖНЫЙ ПОКРОВЪ

ЗА ЯНВАРЬ 1898 г.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Я Н				Число дней съ осадками.
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ январѣ.				
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.	
Кіевская губернія.						
Кіевъ (Мет. обс)	Кіевскій.	9.9	4.2	14.3	28.4	16
Кіевъ (городъ)	"	"	"	"	"	"
Радомысль	Радомысл	"	"	"	"	"
Соловьевка	"	7.4	6.0	18.0	31.4	14
Приворотье	"	"	"	"	"	"
Коростышевъ	"	6.3	6.6	11.6	24.5	13
Васильковъ	Васильков.	"	"	"	"	"
Жлтнегоры	"	2.1	6.2	11.0	18.3	15
Сквира	Сквирскій.	3.0	3.6	18.9	25.5	14
Антоповъ	"	1.4	4.4	13.7	19.5	16
Морозовка	"	1.0	4.0	11.5	16.5	5
Гнилецъ	"	"	"	"	"	"
Ст. Казатинъ { Ивашкевичъ	Бердичев.	?	?	37.3?	37.3?	?
{ А Черненко.	"	"	"	"	"	"
Константиновка	"	6.7	7.2	14.8	28.7	11
Соколецъ	"	"	"	"	"	"
Бѣлловка	"	3.8	3.5	12.6	19.9	12
Жорнища	Липовец.	2.8	—	7.7	10.5	6
Зозовъ	"	5.1	4.5	16.7	26.3	14
Телѣжинцы	Таращан.	1.3	5.5	15.7	22.5	13
Ставище	"	1.3	4.0	8.7	14.0	15?
Городище	"	"	"	"	"	"

В А Р Ъ

Число дней со снѣжныхъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова за мѣсяць въ центрѣ.	Въ какомъ мѣстѣ записана рейка.
31	21	9	11	1-6	15.4	Закрытое.
31	9	14-16	3	30-31	6.1	См. прим.
31	10	24-25;27-29	2	5;31	5.6	Закрытое.
31	26	30	13	1-6;17-22	17.3	Закрытое.
31	12	25	2	31	5.8	Закр и от.
31	19	30	8	1-5	14.4	Закрытое.
31	10	25;26	3	3-6;18-22;31	4.8	Закр. и от.
"	"	"	"	"	"	"
31	18	30	3	22	10.3	Открытое.
31	11	7-10	0	31	8.4	Открытое.
"	"	"	"	"	"	"
31	22	25	6	31	13.3	Закрытое.
31	11.5	14;15	2	1-5	6.1	?
31	53	26-31	6	31	20.7	Закр. и от.
"	"	"	"	"	"	Закр и от.
31	53	26-31	6	31	20.7	Закр. и от.
31	12	13-15;22	5	1-4	8.4	Открытое.
31	19	23	3	31	9.8	Открытое.
"	"	"	"	"	"	"
30	16	29	4	2-4	7.2	Закр. и от.
31	13	23	2	31	6.0	Открытое.
26	3	1-13	1	21-23	2.4	Закр. и от.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Я Н				Число дней съ осадками.	
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ январѣ					
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.		
Малые Стояницы	Каневскій	?	?	?	?	?	
Набутовка (сах. зав.)	"	5.1	3.8	13.8	22.7	10	
Шандра	"	"	"	"	"	"	
Дарьевка	"	"	"	"	"	"	
Маринскій сах. зав.	Черкасскій.	4.2	1.8	6.8	12.8	6	
Смѣла	"	5.8	5.0	17.1	27.9	14	
Звенигородка	Звенигород.	4.2	2.6	15.7	22.5	13	
Шпола	"	4.0	2.4	16.7	23.1	15	
Ольшанка (сах. зав.)	"	4.3	1.7	12.0	18.0	16	
Умань (земл. уч.)	Уманскій.	"	"	"	"	"	
Тальное	"	3.1	4.5	13.9	21.5	10	
Чигиринь {	А. Левитскій .	Чигиринск.	6.4	2.8?	18.8	28.0?	5?
	П. Жуковскій .		"	4.2	4.5	18.4	27.1
Златополь	"	3.9	2.2	11.5	17.6	17	
Рейментаровка	"	4.9	1.7	15.4	22.0	16	
Ивангородъ	"	"	"	"	"	"	
Баландино	"	3.1	2.8	14.4	20.3	18	
Турья	"	"	"	"	"	"	
Александровка	"	"	"	"	"	"	
Ивковцы	"	"	"	"	"	"	
Черниговская губ.							
Мглинь	Мглинскій.	5.1	4.9	22.5	32.5	18	
Баянъ	"	4.7	5.4	23.8	33.9	15	

В А Р Ъ.

Число дней со снѣжки покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова за мѣсяць въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закана рейка.
23	6	10	1	18-20;25-29	2.7	Закрытое.
31	7	30	2	17-22	4.1	Закр. и от.
?	3?	9?	1?	7;8;11;22-25;31?	1.3?	Открытое.
26?	4?	9-12?	0?	27?	1.2?	Открытое.
22	5	28	1	22	3.0	Открытое.
25	10	8	1	23;27	2.0	Закрытое.
25	9	26-28	2	2-5	5.2	Закрытое.
31	25	26	4	21;22	12.0	?
30	7	9-12	0	22	3.1	Закр. и от.
31	12	9;13-15	6	31	9.9	Закр. и от.
30	13	14	4	22	8.1	Закр. и от.
31	10?	25?	1	3-8	4.5?	Закр.
31	11	27	4	1-8;16;31	6.7	Открытое.
31	7	10;11;24;25	1	23;31	3.6	Закрытое.
30?	8?	25-30?	4?	1-8?	5.9?	Закр. и от.
29?	6	17;24-26	1	21-25	3.6	Открытое.
24	7	24	0.5	29	2.3	Закр. и от.
30	13	27	3	30	7.6	Закр. и от.
31	22	11;27	9	18-23	16.3	Закр. и от.
31	7	9	1	31	1.5	Закр.
"	"	"	"	"	"	"
31	25	30	10	1-6	16.7	Закрытое.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Я Н				Число дней съ осадками.
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ январѣ.				
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.	
Лапазна	"	5.5	7.1	11.6	24.2	11
Ливогубовка	"	4.9	4.7	23.3	32.9	15
Котляково	"	4.3	3.5	16.2	24.0	14
Верещаки	Суражскій	"	"	"	"	"
Попова Гора	"	7.7	9.5	13.9	31.1	17
Ляличи	"	13.6	5.0	22.0	40.6	13?
Глуховка	"	"	"	"	"	"
г. Новозыбковъ	Новозыбк.	6.5?	8.6	20.6	35.7	12?
ст. Новозыбковъ	"	6.2	11.9	16.3	34.4	18
Семеновка	"	6.2	6.5	18.3	31.0	21
Карпиловка	"	4.6	8.3	12.5	25.4	8
Любечаны	"	"	"	"	"	"
Гарцево	Стародуб.	4.3	2.2	15.8	22.3	14
Валуецъ	"	0.8	3.1	7.0	10.9	9
Новгородъ-Сѣверскъ	Новгор.-сѣв.	4.9	2.1	21.6	28.6	14
Калѣевка	"	4.4	4.0	11.2?	19.6?	12?
х. Каринскаго	"	"	"	"	"	"
Жадовъ	"	1.2	8.6	21.0	30.8	14
Журавка	"	"	"	"	"	"
Воронежъ	Глуховскій.	5.3	3.0	13.2	21.5	9
Кучеровка	"	4.6	2.5	15.5	22.6	11
Шостка (порох. зав.)	"	3.4	5.1	13.3	21.8	17
х. Карпѣко-Дубовицкій	"	2.1	4.3	7.4	13.8	6

В А Р Ъ.

Число дней со снѣжного покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова за мѣсяцъ въ центи.	Въ какомъ мѣстѣ заведена рейка
"	"	"	"	"	"	"
?	6?	30?	1?	8;12;13?	?	Закр. и от.
31	15	13;14;28;31	6	2;5;6	10.4	Открытое.
31	20	16	6	2-9	10.6	Закрытое.
31	33	17	22	19-24	20.4	Закрытое.
"	"	"	"	"	"	"
31	36	30	28	1-8;19-21	29.8	Открытое.
31	34	17	14	51-2	21.8	Закрытое.
31	19	17	12	1-9	14.0	Закрытое.
"	"	"	"	"	"	"
31	28	17	10	1-6	17.8	Закр. и от.
31	14	17	8	1-6	10.6	Закр. и от.
"	"	"	"	"	"	"
31	23	31	3	4-8	7.4	Закр. и от.
31	17	31	7	1-6	11.4	Закрытое.
"	"	"	"	"	"	"
31	12	30;31	4	1-6	8.7	Закр. и от.
"	"	"	"	"	"	"
31?	9?	9;10?	3	1 6;26 29	4.4?	Закр. и от.
31	16	31	8	1-6	11.5	Закрытое.
12	2	7-11;31	1	24-30	1.5	Закр. и от.
31	10	13-17;31	3	1-6	7.0	Открытое.
31	?	?	?	?	9.4?	Открытое.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Я Н				Число дней съ осадками
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ январѣ.				
		1-я декада	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.	
Маковъ	"	"	"	"	"	"
Понорница	Кролевецкій	7.5	8.0	18.9	24.4	14
Святополье	"	5.7	3.2	12.2	21.1	11
Покотица	"	"	"	"	"	"
Снявва	Сосницкій.	2.5	6.0	10	9.5	4
Любечъ	Городнян.	7.9	4.6	13.9	27.4	13
Сновскъ	"	4.3	10.8	22.3	37.4	16
Ваганичи	"	10.0	12.1	21.9	44.0	20
Черниговъ	Черниговск.	"	"	"	"	"
Грабовка	"	8.5	7.6	16.1	32.2	14
Куликовка	"	3.2	4.4	9.6	17.2	14
Петрушиня	"	8.5	10.9	15.3	34.7	11
Яновка	"	4.0	5.3	10.1	19.4	12
Жукотки	"	—	—	12.7	12.7	4
Редьковка	"	"	"	"	"	"
Пѣвцы и Коты	"	"	"	"	"	"
Конотоць	Конотопск.	4.2	2.7	14.2	21.1	10
ст. Конотоць	"	"	"	"	"	"
Голенка	"	2.6	5.9	7.6	16.1	14
Малый Самборъ	"	5.7	6.3	9.9	21.9	13
Митченка	"	"	"	"	"	"
Прачи	Борзенскій.	7.0	4.8	6.9	18.7	19
Носеловка	"	"	"	"	"	"

В А Р Ъ.						
Число дней со снѣжки покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжка поgroва.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжка поgroва.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжка поgroва за мѣсяць въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
31	12	30	7	31	8.5	Закрытое.
24?	22	12-15;17	6	4;5	14.5?	Открытое.
31	12	17;31	7	1-6	9.6	Закр. и от.
31	?	?	?	?	?	Закр. и от.
31	22	29;30	9	1-3	13.5	Закрытое.
31	25	30	12	1-6	17.9	Открытое.
31	12	17	6	1-6	8.3	Закрытое.
31	22	29;30	13	1-6	17.7	Закрытое.
31	13	9	5	18-21	8.2	Закрытое.
"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"
31	18	17;18	5	31	13.7	Закрытое.
31	5	10-13	2	1-6;19.21;23-27	3.0	Закр. и от.
"	"	"	"	"	"	"
31	16	10-17;25-27	5	20-24	12.9	Открытое.
31	13	29;30	7	1-7	10.6	Закр. и от.
31	13	13;14;31	8	1-6;23-27	10.2	?
31	8	15;18;19	2	1-8	5.3	Открытое.
31	13	18;19;30	7	15;16	10.1	Закрытое.
31	16	31	7	2-6	10.5	Закрытое.
17	8	10-12	2	22	5.6	Открытое.
"	"	"	"	"	"	"
31	10	9-21	8	1-7	9.2	Закрытое.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Я Н				Число дней съ осадками.
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ январь.				
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяць.	
г. Нѣжинъ	Нѣжинскій.	3.6	8.7	13.9	26.2	15
ст. Нѣжинъ	"	"	"	"	"	"
Веркiевка	"	3.0	6.7	3.9	13.6	11
Лосиновка	"	3.4	6.8	5.3	15.5	18
Дремайловка	"	3.2	5.4	6.0	14.6	12
Монастырище	"	"	"	"	"	"
х. Веприкъ	"	"	"	"	"	"
Козелецъ	Козелецкій.	6.9	6.9	12.3	26.1	14
Новая Басань	"	"	"	"	"	"
Бобровица	"	7.2	9.3	12.6	29.1	19
м. Кобыжча	"	3.3	1.5	4.2	9.0	15
ст. Кобыжча	"	10.5	7.8	4.2	22.5	11
Ничеговка	"	"	"	"	"	"
Петровка	"	"	"	"	"	"
Веприкъ	"	5.6	8.0	20.1	33.7	14
Чемерь	"	"	"	"	"	"
Остерь	Остерскій.	"	"	"	"	"
х. Попенки	"	7.1	5.1	6.4	18.6	9
Требуховъ	"	3.9	4.2	15.9	24.0	15
Молдавская губернія.						
Рошны	Роменскій.	?	4.5?	13.0?	17.5?	2?
Волошиновка	"	"	"	"	"	"
Глинскъ	"	"	"	"	"	"

В А Р Б.

Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова за мѣсяць въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закована рейка.
31	19	31	8	1-6	13.0	?
31	12	30	1	1-7	6.2	?
9?	9?	13;30?	4?	6;9?	6.8?	Открытое.
31	22	16	4	5	14.6	Закр. и от.
31	10	14-17	2	4-6	5.1	Закр. и от.
31	18	30	3	1-8	10.6	Закр. и от.
31	11	17;22	3	1-5	7.8	Закр. и от.
31	14	13	3	5;6;31	6.6	Открытое.
31	8	9-12	3	31	5.9	Открытое.
31	7	1-10	3	31	6.4	Закр. и от.
"	"	"	"	"	"	"
31	18	16	9	31	13.7	Закрытое.
12?	32?	12?	11?	31?	18.9?	Закр. и от.
31	12	12-24	3	3-7	4.9	Открытое.
31	17	13	5	1-5	13.0	?
31	6	9-13;22;25-30	2	1-5	4.4	Закр. и от.
30?	18?	9;11;14?	10	1-5	13.2?	Закрытое.
"	"	"	"	"	"	"
29	12	8	5	22;27;28	7.8	Закрытое.
"	"	"	"	"	"	"
30?	20	31	6?	2-4?	13.7?	Закр. и от.
31	15	30	6	5;6	8.6	Открытое.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Я Н				Число дней съ осадками.	
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ январь.					
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяць.		
Згуровка	Прилуцкій.	8.4	10.2	17.8	36.4	21	
Пасковщина	"	8.4	9.2	19.9	37.5	16	
Оржица	"	8.1	8.7	19.1	35.9	16	
Аркадѣвка	"	8.0	14.1	5.5	27.6	6	
х. Петровасникъ	"	7.6	8.1	16.8	32.5	14	
Софіевка	Переяслав.	7.5	10.1	20.1	37.7	16	
Вороньковъ	"	7.5	3.1	15.2	25.8	15	
Безугловка	Пирятин.	7.7	6.5	16.8	31.0	17	
х. Варваровскій	"	6.4	8.5	10.7	25.8	19	
Контакузовка	"	1.7	2.4	6.9	11.0	14	
Лохвица	Лохвицкій.	2.5	2.4	13.5	18.4	10	
Бодаква	"	—	0.6	4.3	4.9	4	
Гадячь	Гадячск.	"	"	"	"	"	
Миргородъ	Миргородск.	1.2	3.3	14.6	19.1	15	
х. Осадчаго	"	"	"	"	"	"	
Лубны	Лубенскій	3.0	6.9	24.8	34.7	21	
Зѣньковъ	Зѣньковскій	"	"	"	"	"	
Грунь	"	0.6	5.5	13.5	19.6	14	
Борки	"	"	"	"	"	"	
Полтава {	Опытн. Поле	Полтавск.	2.4	1.8	7.3	11.5	9
	Школа сад.	"	1.5	2.2	7.7	11.4	14
	Реальн. уч	"	3.8?	9.2?	22.2?	35.2?	7?
Золотоноша	Золотонош.	7.6	5.0	11.9	24.5	11	

В А Р Ъ

Число дней со сѣжнаго покрововъ.	Наибольшая толщина сѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина сѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина сѣжнаго покрова за мѣсяць въ цѣлѣм.	Въ какомъ мѣстѣ закована рейка.
31	16	13	5	31	8.7	Закр и от.
31	18	7;9;31	6	1-6	13.3	Закрытое.
31	16	7;9;13;31	4	1-6	11.4	Закрытое.
31	13	9	1	8-5;30;31.	5.8	Открытое.
31	16	13;14	6	1-6	9.3	Открытое.
31	17	8;12	5	31	10.4	Открытое.
28	8,5	14	1	1-6;24	4.5	Открытое.
31	19	13	3	31	11.1	Закр: и от.
24	12	13	4	7;8	5.3	Открытое.
31	3	9;10;24-30	1	31	2.3	Закрытое.
31	11	13;22	3	4-6	7.6	Закр. и от.
?	?	?	?	?	?	?
31	10	22-25	2	1-11	5.9	Открытое.
31	10	13-14	4	1-6	7.2	Закрытое.
21?	15?	23-30?	9?	10;11?	12.4?	Закр. и от.
31	21	31	7	4;5	12.3	Закрытое.
31	17	30	7	19-21	7.7	Закрытое.
31	20	30	9	1-7	12.4	Закрытое.
31	18	13;14;18	13	31	15.3	Закрытое.
31	12	31	3	5;6	6.8	Открытое.
"	"	"	"	"	"	"
31	24	31	3	1-5	10.4	?
7?	6?	30?	1?	9?	3.5?	Закрытое.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Я Н				Число дней съ осадками.
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ январь.				
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.	
х. Рецковщина	"	4.3	2.4	11.1	17.8	7
Богданы	"	7.9	6.4	8.5	22.8	14
Деньги	"	6.4	5.9	15.4	27.7	20
Кулишова	Бременчуг.	4.3	1.1	7.0	12.4	4
х. Бажанова	Кобелякск.	2.0	3.8	9.4	15.2	16
Голтва	"	0.5	0.4	2.6	3.5	10
Семенова	Конст.-град.	3.3	5.3	18.0	26.6	13
Харьковская губ.						
Хотѣнь	Сумскій	"	"	"	"	"
х. Савенковъ	"	2.6	4.3	8.8	15.7	20
Ворожба	"	"	"	"	"	"
Ахтырка	Ахтырскій	"	"	"	"	"
Ст. Боромля	"	—	9.0	16.8	25.8	8
Пожня	"	0.8	2.1	9.4	12.3	5
Софиевка	"	2.2	5.6	17.4	25.2	6
Краснянка	"	—	5.7	8.5	14.2	8
Рублевка	Богодухов.	—	3.2	10.0	13.2	3
Кручиень	"	?	?	5.6?	5.6?	3
Пархомовка	"	1.6?	19.5?	8.1?	29.2?	13
Оридино	"	"	"	"	"	"
Харьковъ (г Месковъ)	Харьковск.	"	"	"	"	"
Харьковъ (Земл. уч.)	"	3.3	7.0	12.1	22.4	18
Пересѣчное	"	"	"	"	"	"

В А Р Ъ

Число дней со снѣженной покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжного покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжного покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжного покрова за мѣсяцъ въ центи.	Въ какомъ мѣстѣ записана рейка.
30	11	10-12	1	30	5.2	Закр. и от.
28?	9.5	12	1.5	23-28	4.8	?
31?	12	8-10;12;13;16	1	31	8.4	Закрытое.
23?	7	12-20	1	23	4.9	Закр. и от.
31	18	16	3	1-6;10-12	5.9	Открытое.
31	8	9;10;12-17	4	31	6.2	Открытое.
"	"	"	"	"	"	"
31?	15	29-31	11	1-11	10.7	Закр. и от.
31	7	22-31	3	1-10	5.4	Закр. и от.
31	12	31	6	18-30	7.2	Открытое.
31	16	13;14;30	6	1-4	10.9	Закр. и от.
31?	23	31	8	1-11	11.8	Закрытое.
?	?	?	?	?	?	?
31	21	31	9?	8-12?	10.4?	Закр. и от.
31	12	13-17	7	31	10.2	Закр. и от.
31?	6	23-30	1.5	17-27	2.5	Открытое.
"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"
31?	22	31	9	1-6	14.5	Закр. и от.
31	49	28;29	10	21;22	30.8	Открытое.
31	22	31	9	1-6	14.3	Закрытое.
31	6	25-31	1.5	1-6	4.0	Закрытое.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Я Н				Число дней съ осадкам.
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ январѣ.				
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.	
Алексѣевка	Валковскій.	1.3	5.1	5.7	12.1	17
Тихій хуторъ	Волчанскій	2.3	3.7	6.4	12.4	10
Шебелинка	Зміевскій.	0.4?	5.5?	12.2?	18.1?	6?
Мостовая	"	"	"	"	"	"
Плесовая	"	0.6	3.8	11.3	15.5	13
Араповка	Нупанскій	3.3	8.4	24.1	30.8	18
Сватова Лучка	"	0.5?	0.4?	22.0?	22.9?	6?
Павловка	Старобѣльск.	—	4.5	19.1	23.6	7
Стрѣльцовскій заводъ	"	1.8	2.6	7.5	19.9	14
Изюмъ	Изюмскій.	2.5?	3.6?	17.9?	24.0?	11?
Курская губернія.						
х. Уютное	Дмитріевск.	0.7	3.1	6.2	10.0	10
Алисово	Фатежскій	0.5?	2.1?	3.8?	6.4?	8?
х. Локоть	Путявльск	"	"	"	"	"
Асмолово	Рыльскій	1.4	5.0	4.0	10.4	7
ст. Коренево	"	"	"	"	"	"
Шустово	Льговск.	"	"	"	"	"
Никольское	"	0.9	1.5	9.4	11.8	7
Погожее	Тимскій.	0.8	2.4	8.2	11.4	11
Бѣлгородъ	Бѣлгород.	"	"	"	"	"
Николаевка	"	2.9	6.4	6.6	15.9	13
Логовое	"	"	"	"	"	"
Любостань	Суджанскій	"	"	"	"	"

В А Р Ъ.

Число дней со снѣжки покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжка покрыва.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжка покрыва.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжка покрыва за мѣсяць въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ законана рейка.
31	14	30;31	6	1	10.5	Закрытое.
31	10	13;14	2	1-8	5.4	Закр и от.
"	"	"	"	"	"	"
31	20	12-31	16	1-7	18.8	Открытое.
?	?	?	?	?	?	Закр. и от.
31	19	31	5	16	9.2	Закр. и от.
"	"	"	"	"	"	"
?	?	?	?	?	?	Закрытое.
31	25	25;26;30	9	1-9;19-22	11.2	Открытое.
"	"	"	"	"	"	"
31	12	30	3	21;22	7.0	Закр. и от.
"	"	"	"	"	"	"
31?	8	31	1	1-5	3.2	Открытое.
31	9	12	2	5;6	4.6	Закр. и от.
31	10	13-17;31	4	1-6	7.2	Закрытое.
31	18?	12;30?	7?	22?	?	Закрытое.
"	"	"	"	"	"	"
31	18	31	9	1-4;22;24-27	10.7	Открытое.
31	11	13;14;31	5	1-7;20-27	7.0	Закр. и от.
?	?	?	?	?	?	Закр. и от.
31	25	31	13	3-6	17.1	Закрытое.
31	12	12;13;23;30;31	8	7-11;21;22	9.9	Открытое.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Я Н				Число дней съ осадками.
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ январѣ				
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.	
Александровка	"	1.0	4.2	9.0	14.2	6
Волоконскъ	"	"	"	"	"	"
Забушевка	"	"	"	"	"	"
Орловская губернія.						
Брянскъ	Брянскій.	—	—	20.0	20.0	4
х. Анненскій	"	4.7	8.5	26.1	34.3	16
Городище	Мценскій.	"	"	"	"	"
Михайловское	"	"	"	"	"	"
Сѣмичен	Трубчевск.	1.7	2.3	8.1	12.1	4
Конаревка	"	"	"	"	"	"
Карачевъ	Карачевск.	"	"	"	"	"
Хотьково	"	—	1.2	6.5	7.7	4
Брасово	Сѣвскій.	2.0	2.9	11.4	16.3	13
Добричъ	"	"	"	"	"	"
Кривчигово	Кромскій.	1.7	2.6	9.5	13.8	11
Воротынскъ	Ливенскій.	"	"	"	"	"
Елецъ	Елецкій	?	6.6?	11.3?	17.9?	6?
Плоское	"	"	"	"	"	"
Верхнее Дрезгалово	"	2.2	0.8	5.6	8.6	9
ст. Становая	"	"	"	"	"	"
Калужская губернія.						
Боровскъ	Боровскій	3.8	6.1	23.8	33.2	14
Больш. Литошевка	"	"	"	"	"	"

В А Р Б.

Число дней со снѣжннхъ покрововъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова за мѣсяцъ въ центи.	Въ какомъ мѣстѣ закована рейка.
"	"	"	"	"	"	"
31	14	23	9	2	11.4	Закр. и от.
31	11	31	4	1-6	7.3	Закр. и от.
"	"	"	-	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"
31	43	31	10	1-10	20.4	Закр и от.
31	"	"	"	"	"	"
31	16	23-30	3	21	8.9	Закр. и от.
31	19	31	10	22	13.8	Закрытое.
31	17	31	6	20	12.4	Закрытое.
31	16	24-26;31	3	1-15	6.5	Открытое.
31	9	30;31	2	25-27	6.0	Закр. и от.
31?	26	31	4	1-6	11.6	Закрытое.
31	13	31	3	1-6;19;20	4.7	Закр. и от.
31	24	31	11	1-3	15.2	Закр. и от.
31	7	24-31	5	1-12;20-22	5.8	Закр. и от.
31	17	31	3	1-3;6	8.3	Закр. и от.
"	"	"	"	"	"	"
31	"	"	"	"	"	"
31	23	31	4	21;22	15.9	Закрытое.
31	28	31	12	20-22	19.1	Закрытое.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	И				Число дней съ осадками.
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ январь.				
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяць.	
Спасъ-Суходрово	Малояросл.	0.5	6.8	23.5	30.8	20
Богородское	Тарусскій.	"	"	"	"	"
Логино	Калужскій	"	"	"	"	"
Сугоново	"	"	"	"	"	"
Фролово	"	"	"	"	"	"
Николо-Долъ	"	"	"	"	"	"
Тросна	Мещовскій	"	"	"	"	"
Подкопаево	"	3.0	4.8	12.3	20.1	14
Никольское	Перемышл.	3.0	2.5	15.0	20.5	14
Роецъ	"	"	"	"	"	"
Хотѣнь	Козельскій.	0.8	2.0	11.1	13.9	14
Дудино	"	"	"	"	"	"
Жиздра	Жиздрин.	"	"	"	"	"
Смоленская губ.						
Тяполово	Нуръчскій.	10.9	10.0	31.7	52.6	26
Темкино	Юхновскій.	3.4	5.1	8.0	16.5	8
Смоленскъ	Смоленскій.	"	"	"	"	"
Мольково	"	"	"	"	"	"
Фленово	"	5.7?	?	12.5?	18.2?	4?
Рай	"	5.8	8.2	25.1	39.1	16
Свѣтлое	"	4.4	5.4	17.2	27.0	14
Хильчицы	Брасинск.	"	"	"	"	"
Звѣровицы	"	9.0	8.0	16.4	33.4	10

В А Р Ъ.

Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова за мѣсяцъ въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закопана рейка.
31	13	31	4	21;22	7.2	Закр. и от.
31	14	11-18	11	21;22	12.6	Закр. и от.
31	6	14-19;25-27	1	21;22	3.6	Открытое.
31	13	24-29;31	7	21;22	10.8	Закр. и от.
31?	100	29-31	43	3-5	69.3	Закрытое.
31	30	27-31	16	1-10	20.5	Закрытое.
31	41	31	25	23;24	31.0	Открытое.
31	12	30;31	3	1-4;20;21	5.6	Закр и от.
31	32	27;28	13	18-21	17.8	Закр и от.
28?	2	10-16;26-31	0?	21-23?	1.4?	Закр. и от.
31?	19	27-31	8	6-19-31	12.4	Закр. и от.
31	32	31	17	7;8;21;22	21.5	Закрытое.
30?	16?	24?	13	1-6;12-14	13.3?	Закрытое.
31	43	31	32	3;4	33.8	Закр и от.
31	10	17;21-23;29-31	6	1-3	8.5	Открытое.
31	55	31	36	2-16	39.3	Закрытое.
31	30	31	13	22	21.5	Закр и от.
31	29	16-19	19	1-7	23.9	Закр. и от.
"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"
31?	10	31	1	8;21	4.3?	Закр. и от.
?	?	?	?	?	?	?

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Я Н				Число дней съ осадками.
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ январь.				
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ.	
Петропавловское	Ельнинскій	4.8	3.2	18.9	26.9	11
Рославль {	В. Соковичъ	4.2	3.9	19.2	27.3	15
	А. Дроздовъ	"	"	"	"	"
Могилевская губ.						
Сѣнно	Сѣненскій	11.0	7.2	25.1	43.3	16
Голошевка	Оршанскій	6.1	5.3	21.7	33.1	13
Ксаверово	Горецкіѣ.	7.9	7.0	21.2	36.1	16
Пустынская школа	Мстислав.	1.9	1.0	12.3	15.2	12
Быховъ	Быховскій.	9.1	4.4	8.9	22.4	13
Климовичи	Климович.	"	"	"	"	"
Надѣйковичи	"	"	"	"	"	"
Минская губернія.						
Борисовъ	Борисовскій	9.7	5.4	18.9	34.0	16
Ст. Минскъ	Минскій	5.0	7.6	24.8	37.4	9
Уроч. Притыка	Игуменск.	8.8	8.7	19.2	36.7	17
Лапичи	"	"	"	"	"	"
Бобруйскъ	Бобруйск.	7.3	9.6	20.2	37.1	17
Пинскъ	Пинскій	5.3	7.3	12.9	25.5	15
Новое Бережное	"	2.1	5.9	18.1	26.1	14
Бастынь	"	4.7	4.7	24.2	33.6	11
Столинь	"	"	"	"	"	"
Михалки	Мозырскій	5.7	0.3?	36.4	42.4?	13?
Хойничи	Рѣчицкіѣ .	5.9	5.1	12.1	23.1	15

В А Р Ъ.

Число дней со снѣжнымъ покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова за мѣсяцъ въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закована рейка.
31	46	31	24	3-5	30.7	Закр. и от.
31	28	14;15	16	21;22	21.3	Закрытое.
31	23	16;17;23-25;30	6	5-9	17.4	Закр. и от.
31	6	8-10	2	30,31	4.1	Открытое.
31	15	12	1	20;21	9.4	Открытое.
?	?	?	?	?	?	Открытое.
31	24	31	14	1-5	19.1	Закрытое.
31	17	12-16;29	12	1-5	15.1	Закрытое.
31	18	17	12	21;22	14.3	Закр. и от.
31	20?	31?	16?	1-7?	17.2?	Закр. и от.
31	?	?	?	?	?	Открытое.
"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"
31	21	14;15	10	3-5	19.4	Закрытое.
31	29	14	12	21;23;24	17.5	?
"	"	"	"	"	"	"
8?	7?	30?	2?	6;24;26?	2.7?	Открытое.
"	"	"	"	"	"	"
31	8	23;24	1	1-9;12;16;17;20;30	2.4	Закрытое.
22	20	31	2	1-5;10	3.4	Закр. и от.
19?	16	10-12	1	19	10.5	Закр. и от.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Я Н				Число дней съ осадками.
		Количество осадковъ, выпавшихъ въ январѣ.				
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма за мѣсяцъ	
Гродненская губ.						
Гродно	Гродненск.	5.6	5.0	12.6	23.2	12
Крынки	"	"	?	12.0	?	?
Соволя	Совольск.	?	5.4?	10.2	15.6	14
Ур. Нововоля	"	13.5	4.9	18.9	37.3	21
Вѣлостокъ	Вѣлосток.	12.3?	0.5?	18.7?	31.5?	7?
Копляны	"	"	"	"	"	"
Свислочь	Волковскій.	11.1	6.6	25.4	43.1	22
Мотошь	Кобринскій	"	"	"	"	"
Пружаны	Пружанск.	"	"	"	"	"
Бр.-Литовскъ	Бр.-Литов.	8.1	5.1	21.4	34.6	18
Великорыта	"	"	"	"	"	"

В А Р Ъ

Число дней со снѣжного покровомъ.	Наибольшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщина снѣжнаго покрова.	Когда она наблюдалась.	Средняя толщина снѣжнаго покрова за мѣсяць въ центим.	Въ какомъ мѣстѣ закована рейка.
14?	1	24-26	0	1-4;10-12;23;27-29	0.1	Открытое.
7	6	24-27	4	13;23;28	4.4	Открытое.
16	3	24;28	0.5	5;6;13;30	1.3	Закр. и от.
8	5	24-27	1	6;13	3.0	Закр. и от.
12	17	24	1	13;29	5.0	?
5?	7	24;25	0.5	11	3.5	Закр. и от.
6	8	24	3	23	5.5	Закр. и от.
8	3	12;13;24	1	27	2.0	Закр. и от.
9	6	24	2	6;13;23;28	4.8	Открытое.
10	4	24;25	1	1-4;29	2.1	Закр. и от.
9	2	24-28	1	1-4	1.5	Закр. и от.

ТЕМПЕРАТУРА ВОЗДУХА,

**температура на поверхности почвы и направле-
ніе господствующих вѣтровъ**

ЗА ЯНВАРЬ 1898 года.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Температура воздуха.			Направленіе господствующихъ вѣтровъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
	Наибольшая.	Наименьшая.	Средняя.		
Кіевская губ.					
Кіевъ	4.3 ²² *	-20.8 ²⁷ *	-2.8	WNW	* Температура дана была въ бланкѣ по непровѣр. термометру Réaumur'a. 4, 8, 9, 10, 13, 14, 23, 24 января наблюд. не произв. ** Температура дана была въ бланкѣ по непровѣренному термометру Réaumur'a. 6, 7, 8, 13, 29 и января набл. не произв. *** Температура въ бланкѣ дана была въ цѣльныхъ градусахъ: по непровѣр. терм. Цельсія.
Коростышевъ	4.6 ^{20;21} *	-23.9 ²⁷ *	-2.2	W	
Житомиръ	3.3 ²² *	-19.9 ²⁷ *	-2.9	WNW	
Ст. Казатинъ	6.2 ²¹ ?	-22.5 ²⁰ ?	-7.2?	W? *	
Соколенъ	+5.0 ²¹	-24.2 ^{20;27} *	-2.4	NW **	
Бѣлиловка	3.0 ²¹	-22.0 ²⁰	-2.9	NW	
Бесидка	3.9 ²¹ ?	-18.0 ²⁷ *	-3.0?	NW?	
Маринск. сах. зав.	4.5 ²¹ *	-21.2 ²⁷ *	-3.2	W	
Тальное	4.5 ²⁰ *	-24.0 ²⁰ *	"	N	
Шпола	3.5 ²² *	23.1 ²⁷ *	-3.5	WNW;NW	
Ольшанскій сах. зав.	3.3 ²¹ *	-20.4 ²⁷ *	-3.6	NW	
Златополь	2.7 ²²	-21.9 ²⁷ *	-3.6	WNW	
Ивангородъ	3.0 ^{22;21}	-21.0 ²⁷ *	-3.6	S ***	
Баландино	3.0 ²²	-22.4 ²⁷ *	-3.5	WNW	
Черниговская губ.					
Лапазна	5.0 ²⁰	-22.0 ²⁰	-4.9	SE	Пропущено 6 набл. Пропущено 13 набл.
Лизогубовка	2.2 ²¹	-24.8 ²⁰	-4.7	SW	
Котляково	2.0 ^{18;21}	-25.0 ²⁰	-4.7	SSW	
Попова Гора	3.0 ²¹	-24.0 ²⁰	6.1?	W?	
Новозыбковъ	2.3 ²¹ *	-24.0 ^{20;27} *	-4.2	W	
Семеновка	2.1 ²¹	-23.4 ²⁰	-4.8?	SE?	

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Температура воздуха.			Направленіе господству- ющихъ вѣтровъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
	Наибольшая.	Наименьшая.	Средняя.		
Карпиловка	2.0 ²²	- 21.3 ²⁰	- 4.2	W	
Новгородъ-Сѣверскъ	2.4 ²² *	- 27.5 ²⁰	- 5.4	SSE	
Калѣевка	3.0 ²¹	?	- 3.4?	SW?	26, 27 и 28 янв. набл. не производились.
Кучеровка	3 0 ¹⁰	- 23.0 ⁰	- 5.2	W	
Шостка	1.0 ⁰	- 25.0 ²⁰	- 4.5	SW;NW	Температура дана въ бланкѣ въ цѣл. град. Пропущено 4 набл.
Шостенск. пор. з.	1.0 ^{12;21?}	- 24.0 ²⁰	- 5.6?	SSW;WNW	
Поворница	2.8 ²¹ *	- 25.5 ²⁵	- 3.9?	S?	Пропущено 7 набл.
Сновскъ	2.5 ²¹	- 22.2 ²⁰	- 3.9	"	
Ваганичи	2.7 ²⁰ *	- 23.6 ²⁷	- 3.9	WNW	
Куликовка	"	"	"	S	
Петрушинъ	2.8 ²²	- 18.8 ¹⁰	- 3.2	W	
Копотопъ	- 2.2 ²²	- 25.1 ²⁷ *	- 5.0	WNW	
Голенка	2.3 ²¹	- 24.1 ²⁰	- 5.0	W	
Малый Самборъ	2.1 ^{22;21}	- 23.5 ²⁰	- 4.9	W;WNW	
Нѣжинъ	3.4 ²²	- 21.6 ²⁰	- 4.0	NW	
Козелець	4.0 ²¹	- 20.6 ²⁰	- 3.0	W	
Бобровица	3.8 ²² *	- 16.4 ^{26?}	- 2.9?	NW?	26 и 27 января набл. не производились.
Кобыжча	3.5 ²²	- 22 5 ²⁰	- 3.6	SE	
Полтавская губернія.					
Ромны	2.6 ²¹	- 20.8 ²⁷	- 4.6	W	
Згуровка	4.2 ²² *	- 23.6 ²⁷	- 3.8	NW	
Лубны	3.3 ²² *	- 23.6 ²⁷ *	- 4.9	W;WNW	

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Температура воздуха.			Направленіе господству- ющихъ вѣтровъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
	Наибольшая.	Наименьшая.	Средняя.		
Полтава {	Реальн. уч.	0.0 ¹⁰ ?	-18.0 ²	-5.8	„
	{ Епарх. уч.	3.7 ^{10; 10}	-20.0 ⁰	-4.3	NW
Полтавск. оп. поле	2.4 ²² *	-24.0 ²⁷ *	-5.7	WSW	
Золотоноша	3.9 ²¹ *	-23.3 ²⁷ *	-3.9	W	
х. Рецковщина	3.5 ²¹ *	-22.7 ²⁷ *	4.0	W	
х. Бажанова	1.9 ²¹ *	-22.5 ²⁷ *	„	NW	
Харьковская губернія.					
Хотѣнь	3.0 ²¹ *	-19.0 ²⁰ *	-3.5?	SW	Пропущено 8 набл. Температура въ бланкѣ дана въ цѣл. град.
Пархомовка	2.0 ^{10; 21}	-22.8 ²⁷	-6.1	W	
г. Харьковъ	3.6 ¹⁰	-20.0 ²⁷	-5.4	NE	
Харьковск. Земл. уч.	2.4 ^{21; 22} *	-23.5 ²⁷ *	-6.0	WNW	
Стрѣлецкій зав.	2.2 ¹⁰	-20.1 ²⁷	-6.6	W	
Курская губернія.					
х. Уютное	2.1 ²² *	-26.9 ²⁷ *	-5.8	„	Пропущено 7 набл.
Никольское	2.0 ¹⁰ ?	-25.3 ¹⁰ ?	-6.8?	NW	9, 10 и 11 января набл. не произв. за от- сутствіемъ наблюдат.
Погожее	2.4 ²¹ *	-25.0 ²⁷ *	-7.3	WSW	
Орловская губернія.					
Хотьково	1.2 ²¹	-25.0 ²⁰	-6.2	SW	Температура дана въ бланкѣ въ цѣл. град. по непров. термометру Réaumur'a.
Брасово	2.0 [*]	-28.0 ¹⁰ *	-5.0	SW	
Елецъ	6.3 ²⁰	-24.2 ²⁰	-7.0	„	
Калужская губернія.					
Дерново	-1.0 ⁰	-28.3 ¹⁰	-6.5	W	

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Температура воздуха.			Направление господствую- щихъ вѣтровъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
	Наибольшая.	Наименьшая.	Средняя.		
Логино	2.6 ^{ю?}	-31.9 ^ю	-7.3?	"	4, 7, 8, 9 и 10 янва- ря набл. не производ.
Нивольское	0.0 ^ю	-29.2 ^ю	-7.5	W	
Дудино	3.8 ^ю	-27.0 ^ю	-6.2	SW	
Смоленская губернія.					
Тяполово	3.4 ^ю	-28.0 ^ю	-5.1	SW	9, 10 и 11 янв. набл. не производились.
Алферово	3.4 ^ю	-30.9 ^{ю*}	-6.6?	"	
Фленово	4.0 ^{ю*}	-33.5 ^{ю*}	-4.6	SW	
Рославль	2.5 ^ю	-26.5 ^ю	-4.9	W	
Минская губернія.					
Борисовъ	6.0 ^ю	-23.5 ^{ю*}	+0.6	W	Пропущено 5 наблюд.
Минскъ	3.1 ^{ю*}	-25.1 ^{ю*}	-2.3	W	
Бобруйскъ	5.5 ^ю	-24.2 ^ю	-1.7	W	
Пинскъ	4.5 ^ю	-19.0 ^ю	-1.2	"	
Гродненская губернія.					
Гродно	5.0 ^{ю*}	-17.1 ^{ю*}	-1.1?	"	9, 10, 16, 22, 23 и 28 января набл. не произв.
Ур. Нововоля	3.6 ^ю	-19.6 ^ю	-1.4	WSW	
Бѣлостокъ	4.9 ^{ю?}	-18.2 ^{ю?}	-1.0?	NE?	
Брестъ-Литовскъ	5.0 ^ю	-19.0 ^ю	-0.8	S,W	

ТЕМПЕРАТУРА НА ПОВЕРХНОСТИ ПОЧВЫ ЗА ЯНВАРЬ 1898 г.

Мѣсто наблюденія.	Наибольшая.	Наименьшая.	Мѣсто наблюденія	Наибольшая.	Наименьшая.
Кіевъ	2.5 ²³ *	- 25.5 ²⁷ *	Згуровка	2.7 ^{23,21} *	- 30.0 ²⁷ *
Шпола	0.0 ^{12;13;16- 18;20-23;28;30;31}	- 13.0 ²⁷ *	Лубны	1.6 ²³ *	- 22.7 ²⁷ *
Новозыбковъ	"	- 25.9 ²⁶ *	Полтавское опыт. поле	"	- 23.4 ²³ *
Нѣжинъ	11.9 ²² ?	- 22.4 ²⁷ *	Харьковъ (Зем. уч.) . .	2.5 ²¹ *	- 23.0 ^{25;27} *
Стрѣлецкій зав.	1.7 ²¹ *	- 25.0 ²⁷ *	Погожее	"	- 23.0 ²⁶ *

П Р И М Ъ Ч А Н І Я .

- Кіевъ-городъ.** Измѣреніе толщины снѣжнаго покрова производилось при помощи переносной рейки на Владимірской горкѣ, при чемъ бралось среднее арифметическое изъ нѣсколькихъ измѣреній въ разныхъ мѣстахъ.
- Чигиринъ.** Осадки измѣрялись въ декабрѣ мѣсяцѣ разомъ за нѣсколько дней.
- Рейментаровка** (Чигиринск. у.). Измѣреніе толщины снѣжнаго покрова производилось не ежедневно.
- Х. Карпѣво-Дубовицкій.** Наблюденія надъ толщиной снѣжнаго покрова производились въ открытомъ полѣ разъ или два въ недѣлю.
- Пожошичи.** До 18-го января измѣреніе толщины снѣжнаго покрова не производилось.
- Ничеговка.** Наблюденія надъ снѣжнымъ покровомъ производились не ежедневно, какъ можно судить по отсутствію знака — въ графахъ, не заполненныхъ цифрами.
- Золотоноша.** Наблюденія надъ снѣжнымъ покровомъ производились въ январѣ мѣсяцѣ очевидно не ежедневно, какъ можно заключить по отсутствію въ бланкѣ знака тире, и при томъ сравнительно рѣдко.
- Шустово.** Измѣренія толщины снѣжнаго покрова производились не каждый день.
- Михайловское.** За неизмѣнимъ мѣста, гдѣ бы можно было установить рейку, измѣренія толщины снѣжнаго покрова не производились.
- Надѣйковичи.** Измѣренія толщины снѣжнаго покрова производились не ежедневно.

Съ разрѣшенія Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, г. Товарища Министра, Деканъ Историко-Филологическаго факультета Императорскаго Новороссійскаго Университета симъ имѣеть честь объявить во всеобщее свѣдѣніе, что каяедра исторіи западно-европейскихъ литературъ въ означенномъ Университетѣ нынѣ вакантна, и къ замѣщенію ея будутъ примѣнены ст. 100, 101 и 102 Общаго Устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ.

Лица, желающія явиться кандидатами на вакантную каяедру, приглашаются въ трехмѣсячный срокъ, со дня сего объявленія, прислать въ Факультетъ свои о томъ заявленія, съ приложеніемъ важнѣйшихъ ученыхъ трудовъ своихъ, краткаго *curriculum vitae* и списка тѣхъ сочиненій, кои ими представлены въ Факультетъ быть не могутъ.

Одесса, 15 Декабря 1898 года.

Деканъ А. Дерезицкій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО Казанскаго Университета

на 1899 годъ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученныя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученнымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованныя факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библиографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертации, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе награды; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и заграничней книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библиографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорнью коллокцій и состоянью учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обзорнія преподаванія, распределенія лекцій, актовъ отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературныя съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученныя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 руб. Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета.

Редакторъ *Θ. Мищенко.*

1899.

четвертый годъ изданія.

1899.

Открыта подписка на общедоступный, иллюстрированный, ежеведѣльный журналъ подъ названіемъ

ЖУРНАЛЪ НОВѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ И ИЗОБРѢТЕНІЙ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой: на годъ—7 р., на полъ года—4 р., на 3 мѣс.—2 р. 50 к., за границу—10 р.

Допускается разсрочка (при подпискѣ исключительно въ Конторѣ Журнала): при подпискѣ—3 руб., въ апрѣлѣ—2 руб., въ іюлѣ—2 руб.

Подписной годъ считается съ 1 Января по 31 Дек. 1899 года, Новые подписчики, подписавшіеся по 1 Января, получаютъ, по желанію, безплатно также номера Журнала за 1898 годъ (безъ приложеній), начиная со дня ихъ подписки.

Контора Журнала: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Фонтанка, 26.

„Журналъ Новѣйшихъ Открытій и Изобрѣтеній“ знакомитъ читателей съ наиболѣе важными и полезными современными открытіями и изобрѣтеніями въ общепонятномъ и доступномъ каждому изложеніи. Большое число прекрасно выполненныхъ рисунковъ дополняютъ текстъ Журнала и даютъ ясное представленіе объ описываемомъ изобрѣтеніи даже человѣку, совершенно не имѣющему специальныхъ для этого знаній.

Направленіе Журнала—чисто практическое и каждый читатель найдетъ для себя много полезнаго и интереснаго какъ для примѣненія въ своемъ домашнемъ быту, такъ и для удовлетворенія своей любознательности.

Экземпляры „Журнала Новѣйшихъ Открытій и Изобрѣтеній“ за 1896 годъ всѣ распроданы. Оставшіеся экземпляры Журнала за 1897 и 1898 г. продаются: за 1897 г. съ приложеніями (I. Электричество, полученіе его и примѣненіе въ промышленности и ремеслахъ. II. Сельское хозяйство)—8 руб., а за 1898 г. съ приложеніями (I. Сельскохозяйственные промыслы. II. Самодвижущіеся экипажи. III. Силы природы и пользованіе ими)—7 руб.

Въ 1899 году

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЗАПИСКИ“

ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.

69-й

(шестьдесятъ девятый годъ изданія)

69-й

будеть выходить ежемѣсячно, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, книжками по менѣе 5-ти печатныхъ листовъ каждая, по нижеслѣдующей программѣ:

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ составлять: Правительственныя распоряженія, касающіяся сельскаго хозяйства, протоколы засѣданій и годичныя отчеты Общества и Комитетовъ, состоящихъ при Обществѣ, доклады Комиссій и т. п.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ составлять: отдѣльныя статьи, очерки, изслѣдованія и монографіи по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, какъ оригинальныя, такъ и переводныя; обзоръ дѣятельности правительственныхъ, земскихъ и общественныхъ учрежденій и сельско-хозяйственныхъ обществъ; обзоръ русской и иностранной литературы; различныя замѣтки и наблюденія хозяевъ; вопросы хозяевъ по поводу встрѣтившихся затрудненій и отвѣты на нихъ редакціи и самихъ хозяевъ; объявленія.

Редакція журнала покорнѣйше проситъ лицъ, желающихъ принять участіе въ журналѣ, высылать предложенныя для помѣщенія въ журналѣ статьи, а равно обращаться и за всякаго рода справками и свѣдѣніями, относящимися къ изданію, по ниже-указанному адресу.

Статьи, присылаемыя въ редакцію безъ обозначенія условій, считаются бесплатными.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Запискахъ“ принимаются на слѣдующихъ условіяхъ: напечатаніе не менѣе 10 разъ—25 руб. за страницу и 15 руб. за 5 разъ; за 1/2 страницы не менѣе 10 разъ—15 руб. и 8 руб. за 5 разъ; за строку 20 коп. и за объявленіе, за одну страницу, одинъ разъ напечатанное—7 руб. 50 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на „Записки“: на годъ 5 руб. 50 коп. съ доставкою и пересылкою и 5 руб. безъ доставки и пересылки. Отдѣльныя книжки журнала стоятъ 1 руб.

Подписка и объявленія принимаются въ Канцеляріи Общества, Дерibasовская улица, Городской садъ, зданіе Общества.

Редакторъ „Записокъ“ А. А. *Бычичинъ*.

О П О Д П И С К Ъ

Н А

„Извѣстія Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ“

въ 1899 году.

Въ 1899 г. „Извѣстія Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ“ будутъ выходить *еженедѣльно* по прежней программѣ:

1. Новые законы, касающіеся предметовъ вѣдомства Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.
2. Распоряженія Министра. Измѣненія въ личномъ составѣ и награды по Министерству.
3. Циркулярныя предписанія по Министерству, по его Департаментамъ и Отдѣламъ.
4. Отчеты и донесенія Министерству.
5. Свѣдѣнія о сельскохозяйственной дѣятельности Земствъ, Сельскохозяйственныхъ Обществъ и т. п.
6. Статьи и извѣстія по вопросамъ, касающимся предметовъ вѣдѣнія Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и сельскаго хозяйства вообще.
8. Таблицы цѣвъ на хлѣба, фрахтовъ и страховыхъ премій.
9. Библиографическій Отдѣлъ.
10. Объявленія.

Подписка принимается на годъ и по полугодіямъ съ 1-го Января и съ 1-го Іюля.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Съ пересылкою и доставкою: на годъ— 4 р., на $\frac{1}{2}$ года— 2 р. 50 а.; оставшіеся нераспроданными экземпляры „Извѣстій Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ“ за 1894, 1895, 1896, 1897 и 1898 годы можно получать въ Редакціи по 2 руб. за годовой экземпляръ безъ пересылки, за пересылку слѣдуетъ добавлять, смотря по разстоянію, какъ за посылку въ 2 фунта (1894) и въ 7 фунт. (1895, 1896, 1897 и 1898).

Объявленія принимаются съ платою за одинъ разъ: за цѣлую страницу 25 руб., за $\frac{1}{2}$ страницы 14 руб., за $\frac{1}{4}$ страницы 8 руб., за $\frac{1}{8}$ страницы 5 руб., и за $\frac{1}{16}$ страницы 3 руб., за послѣдующіе разы съ этой платы дѣлается скидка въ размѣрѣ отъ 10% до 25%, сообразно числу напечатанныхъ разъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ.

Х г.

на педагогическій журналъ

Х г.

„ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ“

Журналъ имѣеть цѣлю распространеніе среди русскаго общества разумныхъ свѣдѣній о возможно правильномъ установленіи воспитанія въ семьѣ и школѣ.

Журналъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Минист. Нар. Провс. для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

Программа журнала: I) Оригинальныя и переводныя статьи. II) Критика и библіографія. III) Рефераты и мелкія сообщенія. IV) Хроника. V) Приложенія: литературно-педагогическіе очерки, рассказы, воспоминанія и т. д. VI) Объявленія.

При новой редакціи въ журналъ принимали участіе: д-ръ философіи В. Анри (Victor Henri), Н. Ф. Арсѣевъ, Ю. И. Айхенвальдъ, А. Д. Алферовъ, П. Ворзаконскій, приватъ-доц. Я. А. Боткинъ, Ю. А. Буининъ, И. А. Буининъ, И. П. Вѣлоконскій, Н. М. Вячковъ, приватъ-доц. В. А. Вагнеръ, Е. Варбъ, В. П. Вахтеровъ, К. Н. Вентцель, проф. Р. Ю. Випперъ, В. И. Волкова, А. Ф. Гартвигъ, А. Е. Грузинскій, Н. П. Дружининъ, В. Е. Еридовъ, Н. В. Закъ, С. В. Зенченко, Е. А. Звягинцовъ, В. Е. Игнатьевъ, В. В. Калашъ, В. Кохановскій, С. В. Курнинъ, Е. Ловичъ, М. Любавскій, проф. И. Н. Миклашевскій, Н. Миновичъ, Н. Ф. Михайловъ, Л. П. Никифоровъ, Е. С. Некрасова, М. К. Николаева, И. Одесскій, В. П. Окороковъ, В. Д. Окорокова, В. П. Острогорскій, В. В. Петровъ, Н. И. Поздняковъ, Г. А. Пузыревскій, Г. Роковъ, И. М. Рубиновъ, Н. А. Русскихъ, Л. М. Розенфельдъ, В. А. Селенкинъ, Д. Д. Семеновъ, А. С. Симоновичъ, А. М. Скабичевскій, Н. А. Скворцовъ, Н. В. Сиеранскій, К. М. Станюквичъ, Л. Д. Снинацкій, В. С. Строва, М. Сукенниковъ, А. П. Флеровъ, Б. А. Фидлеръ, А. Н. Филипповъ, А. С. Хахановъ, А. А. Штевенъ, Ф. А. Эрнъ, проф. Ф. Ф. Эрисманъ, В. Я. Яковлевъ, Е. Н. Янжуль, акад. И. И. Янжуль и многіе др.

Кромѣ того обѣщали свое сотрудничество: А. С. Виреніусъ, О. С. Герасимовъ, В. А. Гольцевъ, Н. Н. Златовратскій, В. Г. Короленко,

Н. Г. Булябко-Корецкій, Л. С. Личковъ, Г. А. Мачетъ, В. М. Михайловскій, В. Я. Муриновъ и др.

Въ журналѣ два раза въ годъ печатается подробный и систематическій „Указатель текущей педагогической литературы“.

Срокъ выхода восемь разъ въ годъ (въ теченіе четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ журналъ не выходитъ); въ каждой книжкѣ журнала около 20 печатныхъ листовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ годъ безъ доставки 5 р., съ доставкой и пересылкой 6 р., въ полгода 3 р.; съ пересылкой за границу 7 р. 50 к.; для студентовъ и недостаточныхъ людей цѣна уменьшается на 1 р.

Всѣ экземпляры за 1897 годъ разошлись. Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры за 1891, 1892 и 1894 г. продаются по 2 р. и по 3 р. съ перес.; за 1895 и 1896 г. по 5 р. съ пересылкой.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи (Москва, Арбатъ, Старо-Конюшенный пер., д. Михайлова) и во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ. Гг. иногороднихъ просятъ обращаться прямо въ редакцію.

Редакторъ-Издатель д-ръ Н. Ф. Михайловъ.

3—3

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

ВѢРА и РАЗУМЪ

въ 1899 году.

Изданіе богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1899 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками два раза въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое из-

даніе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-фи-
лософскаго содержания до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

ЦѢНА за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за границу 12 р.
съ пересылкою.

Разрочка въ уплатѣ денегъ не дускается.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ ре-
дакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной Семина-
ріи, при свѣчной лавкѣ Харьковского Покровскаго монастыря, въ Харь-
ковской конторѣ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ ма-
газинахъ г. Харькова и въ Конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣ-
домостей“; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія ли-
нів, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина;
въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузоо, Садовая,
домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ
принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ кон-
торахъ „Новаго Времени“.

Въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полные
экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы вклучительно по
уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 руб. за
1890—1892 г., и по 9 р. за 1893—1896 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы,
журналъ можетъ быть уступленъ за 75 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50
коп. съ перес.

2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Врентао.
Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 руб. 50 коп.
съ пересылкою.

3. Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ
на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“
Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

4. Последнее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царствіе Божіе
внутри насъ“. Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп.

5. „Царство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ
своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Вла-
димира Гетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895.
Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

О Т К Р Ы Т А П О Д П И С К А

НА 1899 ГОДЪ

На Политическо-Общественную и Литературную Газету

„ЕНИСЕЙ“.

ВЫХОДИТЬ ВЪ КРАСНОЯРСКЪ, ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

1. Телеграммы, помѣщаемыя въ текстѣ газеты или отдѣльными бюллетенями.
2. Отдѣлъ officialный. Важнѣйшія правительственныя распоряженія.
3. Передовыя статьи, касающіяся жизни русскихъ областей, совмѣстно съ интересами сибирскихъ губерній, соприкасающихся съ бассейномъ рѣки Енисея, а также вопросы русской политики на Востокъ.
4. Статьи и очерки по вопросамъ Енисейскаго края и соприкасающихся съ нимъ губерній Сибири,—по городскому и земскому хозяйству, статьи по сельскому хозяйству, экономическія, торговныя, по фабрично-заводскому производству и горной промышленности.
5. Обзоръ общественной жизни Сибири и Россіи.
Городская хроника. Театръ и музыка.
6. Политическія извѣстія, общія и въ частности касающіяся Азіатскихъ странъ.
7. Корреспонденціи изъ различныхъ мѣстностей бассейна рѣки Енисея и соприкасающихся съ нимъ губерній, а также сообщенія изъ Россіи.
8. Научный отдѣлъ.—Открытія и путешествія по Сибири и ея окраинамъ, свѣдѣнія по исторіи, статистикѣ и промышленности.
9. Литературное обозрѣніе,—критика и библиографія, особенно сочиненій объ Азій.
10. Фельетовъ: романы, повѣсти, рассказы, очерки, сцены, наброски, летучія замѣтки и стихотворенія.
11. Судебная хроника, безъ сбузденія рѣшеній.

12. Смѣсь. Отвѣты редакціи.

13. Справочный отдѣлъ: судебныя свѣдѣнія, святцы, рыночныя цѣны, свѣдѣнія о приходѣ и отходѣ пароходовъ, поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ, недоставленныя телеграммы и т. п.

14. Объявленія: казенныя и частныя.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой и пересылкой, на годъ 7 руб., на полгода 4 рубля, на четверть года 2 руб. 50 коп., на одинъ мѣсяць 1 рубль.

Городскіе подписчики, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, получаютъ бесплатно телеграммы Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи „Енисей“, собственный домъ, Воскресенская ул., въ Ачинскѣ въ отдѣленіи конторы при типографіи Е. Ф. Кудрявцева; въ Томскѣ въ отдѣленіи редакціи „Енисей“, Дворянская ул., и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина; въ Иркутскѣ: въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина; въ Петербургѣ и Москвѣ въ центральной конторѣ объявленій торговаго дома Л. и Э. Метцль и К°.

3—3

Редакторъ-Издатель Е. Кудрявцевъ.

ЖУРНАЛЪ

АКУШЕРСТВА И ЖЕНСКИХЪ БОЛѢЗНЕЙ,

ОРГАНЪ АКУШЕРСКО-ГИНЕКОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

будеть выходить въ 1899 году въ прежнемъ объемѣ и по прежней программѣ.

Подписная цѣна для городскихъ подписчиковъ—безъ доставки 7 руб., съ доставкой—7 руб. 50 коп., для иногороднихъ съ пересылкой—8 руб. Подписка принимается только на годъ. Коммисіонная скидка для гг. книгопродавцовъ—20 коп. съ экземпляра. Подписная деньги и статьи высылаются по слѣдующему адресу: С.-Петербургъ, въ редакцію Журнала Акушерства и Женскихъ болѣзней.

Редакторы: { Профессоръ Д. Оттъ.
Докт. медиц. Л. Личмусъ.

Открыта подписка на 1899 годъ.

(т. XVI, годъ шестнадцатый).

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ КАЗАНСКАГО ВЕТЕРИНАРНАГО ИНСТИТУТА

ИЗДАЮТСЯ

Казанскимъ Ветеринарнымъ Институтомъ

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

- I. Отдѣлъ естественно-историческій.
- II. Отдѣлъ гигиенической и сельско-хозяйственный.
- III. Отдѣлъ нормальной и патологической зоономіи, гистологіи и физиологіи.
- IV. Отдѣлъ клинической (клиника терапевтическая, хирургическая и акушерство).
- V. Отдѣлъ инвазіонныхъ и инфекціонныхъ болѣзней.
- VI. Отдѣлъ ветеринарно-полицейскій.
- VII. Отдѣлъ критики и библіографіи.
- VIII. Отдѣлъ научно-практическихъ свѣдѣній.
- IX. Извѣстія и замѣтки.

„Ученныя Записки“ выйдутъ въ 1899 году въ количествѣ 6 вып., составивъ томъ болѣе 20 печатныхъ листовъ (томъ XVI). Цѣна 2 руб. съ пересылкой.

Съ требованіями на журналъ и авторовъ, желающихъ помѣстить свои статьи въ журналѣ, просятъ обращаться исключительно въ Казанскій Ветеринарный институтъ на имя редактора.

Статьи, не напечатанныя въ „Ученныхъ Запискахъ“, возвращаются авторамъ въ томъ только случаѣ, если на пересылку ихъ будутъ приложены марки. Для отвѣтовъ на письма также должна быть приложена марка.

Редакторъ *Гр. Кирилловъ.*

Открыта подписка на 1899 годъ.

НА

„ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Журналъ сельскохозяйственный и экономическій.

„Труды И. В. Э. Общества“ въ 1899 году издаются подъ редакцію секретаря Общества, и выходятъ 6 разъ въ годъ, книжками по менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой (не считая приложеній). „Труды“ заключаютъ въ себѣ полныя свѣдѣнія о дѣятельности И. В. Э. Общества и обзоры экономической жизни и литературы. Въ составъ ихъ входятъ слѣдующіе отдѣлы:

1. Журналы Общихъ Собраній, Отдѣленій и Комиссій, состоящихъ при Обществѣ.

2. Доклады, а также статьи, служащія матеріалами для докладовъ, какъ въ Общихъ Собраніяхъ, такъ и въ Отдѣленіяхъ и Комиссіяхъ, касающіеся сельскаго хозяйства (I Отдѣленіе Общества), техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ и сельскохозяйственной механики (II Отдѣленіе Общества) и сельскохозяйственной статистики и политической экономіи (III Отдѣленіе Общества),

3. Обзоры сельскохозяйственной и экономической жизни Россіи и другихъ странъ. Обзоры дѣятельности сельскохозяйственныхъ Обществъ, земствъ и другихъ учрежденій въ области, входящей въ кругъ занятій И. В. Э. Общества.

4. Обзоры русской и иностранной литературы по всемъ предметамъ свѣдѣнія И. В. Э. Общества. Критика и библіографія.

Въ приложеніяхъ къ журналу помѣщаются: годовой отчетъ секретаря И. В. Э. Общества, систематическій каталогъ книгъ, поступающихъ въ бібліотеку Общества, и топографическіе отчеты преній въ Общемъ Собраніи и Отдѣленіяхъ Общества по вопросамъ, представляющимъ наибольшій общественный интересъ.

Подписная цѣна за 6 книгъ „Трудовъ“ со всеми приложеніями 3 руб. съ доставкою и пересылкою.

Подписчики „Трудовъ“, желающіе получать „Русскій Пчеловодный Листокъ“, издаваемый И. В. Э. Обществомъ, оплачиваютъ 1 р. 50 к. вмѣсто 2 руб., уплачиваемыхъ отдѣльными подписчиками „Пчеловоднаго Листка“.

Подписка принимается по слѣдующему адресу: Въ редакцію „Трудовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества“, С.-Петербургъ, Забалканскій проспектъ, № 33.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“

въ 1899 году.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ Сороковѣй).

Журналъ „Труды Кіевской духовной Академіи“ будетъ издаваться и въ 1899 году по прежней программѣ. Въ немъ печатаются статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной академіи, по предметамъ общезанимательнымъ и по содержанию общедоступнымъ большинству читателей, а также переводы твореній блаж. Іеронима и блаж. Августина, которые въ отдѣльныхъ оттискахъ будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ „Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“.

Указомъ Св. Синода отъ 2/29 Февраля 1884 года подписка на „Труды“ и „Библіотеку твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“ рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, кафедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10—12 и болѣе печатанныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе 7 р., а за границу 8 р. За прежніе годы „Труды“ продаются по уменьшеннымъ цѣнамъ, именно: за 1860—1878 гг. по 5 р., за 1879—1883 гг. по 6 р., за 1885—1898 гг. по прежней цѣнѣ, т. е. по 7 р съ пересылкой. Экземпляры „Трудовъ“ за 1867—68 и 1884 гг. распроданы.

Кромѣ того въ конторѣ редакціи продаются между прочимъ слѣдующія книги:

„Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“:
а) св. Кипріяна еп. каре., части 1 и 2, б) бл. Іеронима, части 1—14 и в) бл. Августина, части 1—8. Цѣна каждой части 2 р съ перес., кромѣ 9-й части твореній блаж. Іеронима, которая стоитъ 1 р. 50 к.

„Опытъ православнаго догматическаго Богословія“ еп. Сильвестра. Т. 1 (изд. 3-е) ц. 1 р. 70 к. Т. 2 (изд. 3-е) ц. 3 р. 30 к., тт. 3, 4 и 5 (изд. 2-е) по 3 р. каждый.

Съ требованіями относительно журнала и книгъ редакція проситъ обращаться непосредственно къ ней по слѣд. адресу:

Въ редакцію журнала „Труды Кіевской духовной Академіи“ въ г. Кіевѣ (Ильинская, д. № 5.

Редакторъ профессоръ В. О. Пшонницкій.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ

въ 1899 году

будетъ выходить по-прежнему ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой, и будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ.

Въ 1899 году въ одной изъ книжекъ Православнаго Собесѣдника бесплатно будетъ приложенъ второй выпускъ Твореній св. Ипполита, епископа Римскаго, въ русскомъ переводѣ. Въ составъ этого выпуска войдутъ слѣдующія сочиненія: „О Христѣ и антихристѣ“ (новый переводъ по недавно открытой болѣе древней и исправной редакціи), „О концѣ мѣра, объ антихристѣ и второмъ пришествіи Христовомъ“ (подложное, но имѣющее весьма важное значеніе въ изученіи русскаго раскола), „Противъ Новаго“, „Слово на день Богоявленія“ и нѣкоторые болѣе важныя и интересныя, дошедшіе до настоящаго времени, отрывки изъ его сочиненій.

Всѣ новые подписчики получаютъ также бесплатно уже вышедшій первый выпускъ Твореній св. Ипполита, представляющій переводъ недавно открытаго въ полномъ видѣ его „Толкованія на книгу пророка Даниила“.

Въ пособіе на изданіе журнала и въ 1899 году ассигнована особая сумма Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіязскимъ. На средства Владыки будутъ печататься между прочимъ лекціи по Основному Богословію недавно почившаго преосв. Михаила (Грибановскаго), епископа Таврическаго, и др. статьи богословскаго содержания.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всеми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи — СЕМЬ РУБЛЕЙ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами до 3-хъ печатныхъ листовъ (нѣмѣсто 2-хъ) въ каждомъ, убористаго шрифта. Размѣръ изданія увеличенъ сравнительно съ прежнимъ на 24 печатныхъ листа въ годъ вслѣдствіе установленнаго по особому распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія пособія на изданіе Епархіальныхъ Извѣстій отъ монастырей Казанской епархіи.

Цѣна Извѣстій для духовенства Казанской епархіи, съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“, и съ пересылкой по почтѣ

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же редакціи можно получать Православный Собесѣдникъ и за прежніе годы:

Въ полномъ составѣ книжекъ съ приложеніями:

за 1872, 1873, 1876—79 гг. по 6 руб.	} за годовое изданіе.
за 1880—81 и 1884—96 гг. по 7 руб.	

Въ полномъ составѣ книжекъ, но безъ приложеній:

за 1855 и 1856 гг. по 1 руб.,	} за годовое изданіе.
за 1857 г. по 2 руб.,	
за 1859—1864 гг. по 3 руб.,	
за 1873, 1882 и 1883 гг. по 5 руб.	

Можно получать и отдѣльныя книжки Православнаго Собесѣдника по 80 коп. за книжку.

Указатель статей, помѣщенныхъ въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ съ 1856 по 1891 годъ. Цѣна 40 коп.

Открыта подписка на 1899 годъ на журналъ

ВѢСТНИКЪ

ОБЩЕСТВЕННОЙ ГИГИЕНЫ, СУДЕБНОЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ.

Въ 1899 году журналъ будетъ издаваться по прежней программѣ, ежемѣсячно книжками въ 12 и болѣе листовъ большаго формата. Предпочтеніе будетъ отдаваться, какъ и прежде, статьямъ, касающимся вопросовъ оздоровленія Россіи и сообщеніямъ фактическаго характера по этимъ вопросамъ, а также статьямъ по общественной и судебной медицинѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: для врачей: служащихъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, военныхъ, земскихъ, служащихъ на заводахъ, фабрикахъ и т. д., шесть рублей въ годъ. Вольнопрактикующіе врачи и лица не-врачебнаго сословія уплачиваютъ семь рублей.

Допускается разсрочка:

I. Изъ содержанія врачей, служащихъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, изъявившихъ желаніе получать „Вѣстникъ“, содержаніе комъ входитъ въ сѣту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (гг. врачевыхъ инспекторовъ, ихъ помощниковъ, членовъ врачебныхъ управъ, уѣздныхъ врачей и т. д.), могутъ быть дѣлаемы ежемѣсячные при выдачѣ жалованья вычеты въ размѣрѣ 50 коп. въ мѣсяцъ, при условіи заявленія редакціи о таковой разсрочкѣ не поздиѣ 1-го декабря 1898 года.

II. Сельскіе и городовые врачи, получающіе содержаніе изъ мѣстныхъ сборовъ, могутъ вносить въ мѣстныя казначейства по мѣсто 50 к. въ мѣсяцъ, при условіи заявленія о томъ редакціи не позже 1 декабря 1898 года.

III. Всѣ остальные подписчики уплачиваютъ при подпискѣ 2 рубля (или 3 р. — вольнопрактикующіе врачи и лица не-врачебнаго сословія), не позже 1 апрѣля 2 рубля и не позже 1 іюля 2 рубля, при условіи присылки этихъ денегъ прямо въ Медицинскій Департаментъ, или взноса въ мѣстное казначейство съ оплатою стоимости пересылки денегъ.

Редакція проситъ адресовать денежныя отправленія (пакетами или переводами) по адресу: С.-Петербургъ, Театральная, 3. Медицинскій Департаментъ. Редакція журнала „Вѣстникъ общественной гигиены, судебной и практической медицины“. За перемѣну адреса 25 коп. почтовыми марками.

Открыта подписка на 1899 годъ.

(Восемнадцатый годъ изданія)

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ,

посвященный разработкѣ и возможно болѣе всестороннему возстановленію и выясненію мѣстной исторіи, характеристическихъ особенностей народнаго міровоззрѣнія и нѣками выработавшихся бытовыхъ отношеній въ южной Руси. Выполненію этихъ задачъ будутъ посвящены всѣ три главныя отдѣла: I) оригинальныя статьи; II) документы, извѣстія и замѣтки; III) критика и библиографія. Сверхъ того, редакція постарается расширить отдѣлъ библиографическихъ справокъ и отдѣлъ приложений, въ который войдутъ: а) рисунки, исполненные фототипіей, и б) научныя матеріалы, около 10 печатныхъ листовъ въ годъ.

Объемъ каждой книжки журнала не менѣе 12 листовъ.

Въ 1898 году журналъ будетъ издаваться при участіи слѣдующихъ лицъ:

Проф. В. В. Антоновича, проф. П. Я. Армашевскаго, А. А. Андріевскаго, проф. Д. И. Багалъя, А. Е. Броецкаго, Н. О. Вѣляшевскаго, Н. П. Василенка, В. И. Василенка, В. П. Горленка, проф. П. В. Голубовскаго, проф. С. Т. Голубева, проф. Н. П. Дашкевича, П. С. Ефименка, А. Я. Ефименко, П. И. Житецкаго, И. П. Житецкаго, проф. В. С. Иконникова, И. М. Каманина, Е. А. Кявлицкаго, О. А. Кудринскаго, О. И. Левицкаго, А. М. Лазаревскаго, проф. И. В. Луицкаго, Л. С. Личкова, В. Г. Ляскоронскаго, проф. О. Г. Мищенко, Д. П. Миллера, Н. В. Молчановскаго, К. П. Михальчука, В. А. Мякотина, А. И. Милинки, О. Д. Наколайчика, проф. П. Орловскаго, проф. Н. И. Петрова, В. К. Пискорскаго, Б. С. Познанскаго, Л. В. Падалки, А. Б. Полицкаго, А. А. Русова, проф. Н. О. Сумцова, проф. Н. И. Стороженка, А. В. Стороженка, Н. В. Стороженка, А. І. Степовича, М. П. Старицкаго, А. А. Титова, М. К. Чалаго, Я. Н. Шульгина, Н. В. Шугурова, В. И. Щербини, Х. П. Яцуржинскаго и др.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ:

Съ пересылкой и доставкой	10 р. —
Безъ доставки и пересылки	8 „ 50 к.
За границу	12 „ — „

Разсрочка платежа — по соглашенію съ редакціей.

Въ редакціи продаются полные экземпляры „Кіевской Старина“ за всѣ прежніе годы, кромѣ 1882 и 1886, по 8 руб. годъ, а отдѣльныя книжки журнала по 1' руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Буз-ночная ул., д. № 14), въ книжной торговлѣ журнала „Кіевская Старина“ (Везаковская, 14), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

При редакціи имѣется Книжная торговля (Везаковская, 14), значи-тельно расширенная сравнительно съ прошлымъ годомъ. Подробный ката-логъ высылается по требованію.

Издатель *К. М. Гамалѣй*. Редакторъ *В. П. Науменко*.

1—3

Принимается подписка на 1899 годъ.

НА ЖУРНАЛЪ

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

при Главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книжками отъ 5 до 8 и болѣе печатныхъ листовъ.

Въ неофициальной части Педагогическаго Сборника за 1898 годъ были между прочимъ напечатаны статьи: Безсознательное въ психической жизни. (Изъ Этюдовъ по динамикѣ личности). А. Н. Острогорскаго. — Чувствованія и воспитаніе ихъ. К. В. Ельницкаго. — Очерки по психологій художественнаго творчества. Ц. П. Балалона. — Новая наука — Семитика. М. Бреаля. — Что дѣлать противъ переутомленія учащихся. К. Житомирскаго. — О принципахъ науки воспитанія. М. И. Демкова. — Изъ уроковъ по теоріи словесности. П. И. Житецкаго. — Шведская педагогическая гимнастика. А. Д. Бутовскаго. — Лѣпость и ея леченіе. А. С. Виреніуса. — О періодичности роста организма въ школьномъ возрастѣ и ея педагогическомъ значеніи. Д-ра И. Атласова. — Опытъ методической программы нормальнаго курса ариметики для младшихъ классовъ. В. Стрекалова. — Изъ міра ваянія. Читеніе съ волшебнымъ фонаремъ. В. Петрова.

Кромѣ того печатались статьи: В. П. Ермакова, И. П. Долбня, П. А. Аникіева, В. Л. Розенберга, М. В. Соболева, М. М. Литвинова, В. А. Яковлева, А. П. Флѣрова, А. Барсова.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкою 5 р., за гра-ницу 6 р. 50 к. Подписка адресуется въ редакцію журнала „Педагог. Сборникъ“. С. Петербургъ, Фурштадская, 12/4, кв. 9.

Редакторъ *А. Острогорскій*.

Принимается подписка на 1899 годъ (10-й годъ изданія).

X-Й
ГОДЪ
ИЗДАНІЯ.

БОЛЬНИЧНАЯ ГАЗЕТА

X-Й
ГОДЪ
ИЗДАНІЯ.

БОТКИНА.

Газета выходитъ еженедѣльно въ разиѣрѣ отъ 3—3¹/₂, печатныхъ листовъ и издается проф. С. С. Воткинскимъ, прив.-доц. М. М. Волковымъ, главными врачами Сиб. городскихъ больницъ д-рами А. А. Нечасымъ и С. В. Посадскимъ и проф. В. Н. Сиротининымъ

подъ редакціей прив.-доц. М. М. Волкова

и при ближайшемъ участіи и сотрудничествѣ слѣдующихъ лицъ: проф. П. М. Альбицкаго (Сиб.), доц. П. Я. Борисова (Сиб.), доц. Е. С. Воткина (Сиб.), д-ра К. А. Вальгера (Сиб.), доц. Б. В. Верховскаго (Сиб.), проф. К. Н. Виноградова (Сиб.), проф. В. К. Высоковича (Кіевъ), проф. Н. П. Гундобина (Сиб.), проф. А. Я. Даниловскаго (Сиб.), доц. С. Н. Делицина (Сиб.), проф. В. П. Доброклонскаго (Сиб.), проф. А. С. Догеля (Сиб.), доц. А. А. Кадьяна (Сиб.), доц. Н. Я. Кетчера (Сиб.), проф. В. В. Кудринецкаго (Варшава), доц. Н. И. Кускова (Сиб.), доц. А. А. Лихачева (Сиб.), проф. С. М. Лукьянова (Сиб.), доц. М. П. Михайлова (Сиб.), доц. С. Д. Михнова (Сиб.), доц. А. И. Моисеева (Сиб.), проф. В. П. Образцова (Кіевъ), проф. Д. О. Огта (Сиб.), проф. Е. В. Павлова (Сиб.), проф. И. П. Павлова (Сиб.), проф. Т. П. Павлова (Сиб.), д-ра Е. А. Пастора (Сиб.), проф. Н. В. Петрова (Сиб.), доц. Д. Д. Попова (Сиб.), акад. Л. В. Попова (Сиб.), проф. В. А. Ратямова (Сиб.), доц. А. А. Руссова (Сиб.), доц. Я. Б. Рыбалкина (Сиб.), д-ра Г. А. Свиляжинова (Сиб.), проф. Н. П. Симановскаго (Сиб.), доц. Г. А. Смирнова (Сиб.), доц. Д. А. Соколова (Сиб.), акад. И. Р. Тарханова (Сиб.), д-ра А. В. Тимофеева (Сиб.), д-ра А. А. Троинова (Сиб.), проф. Н. В. Ускова (Сиб.), проф. Н. Г. Ушинскаго (Варшава), доц. Г. Э. Цейдлера (Сиб.), доц. М. М. Чельцова (Сиб.), проф. Н. Я. Чистовича (Сиб.), проф. А. Е. Щербака (Варшава), доц. Г. Ю. Явейна (Сиб.), д-ра М. П. Яковлева (Москва) и проф. М. В. Яновскаго (Сиб.).

„Больничная Газета“, продолжая „Еженедѣльную Клиническую Газету“ покойнаго С. П. Боткина, посвящена по преимуществу вопросамъ клинической медицины и больничнаго дѣла. Съ 1898 г. газета издается въ увеличенномъ объемѣ и по значительно расширенной программѣ, заключающей въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

I. Оригинальныя статьи по вопросамъ клинической медицины и соприкасающимся съ послѣдней отдѣламъ теоретической медицины; по вопросамъ, относящимся къ медицинскому преподаванію и больничному дѣлу.

II. Литературный отдѣлъ, содержащій систематизированные рефераты и обзорныя наиболѣе выдающихся въ научномъ отношеніи произведеній русской и иностранной литературы.

III. Корреспонденции и отчеты о русских и иностранных медицинских съездах; характеристики курортов и лечебных учреждений.

IV. Отдѣлъ медицинских сообщаній, заключающій въ себѣ протоколы сообщаній врачей С.-Петербургскихъ больницъ и засѣданій ученыхъ обществъ, отчеты о диспутахъ Военно-Медицинской Академіи и медицинскихъ факультетовъ Имперіи. Газета печатаетъ официальные протоколы засѣданій Общества Русскихъ Врачей и Общества Дѣтскихъ Врачей въ С.-Петербургѣ.

V. Отдѣлъ терапевтическихъ новостей. Рефераты и обзорнія научныхъ изслѣдованій въ области всѣхъ видовъ терапіи. Мелкія терапевтическія сообщенія.

VI. Отдѣлъ критики и библиографіи.

VII. Хроника и извѣстія, касающіяся подробностей больничной жизни; справочный отдѣлъ, статистическія данныя о движеніи больныхъ въ Сиб. больницахъ сообщаемыя Сиб. статистическимъ бюро.

Подписная цѣна за годъ съ доставкой 8 руб. За полгода съ доставкой 4 руб. 50 коп.

Гг. подписывающихся въ разсрочку (при подпискѣ 5 р. и къ 1-му іюля 3 руб.,—или при подпискѣ 3 р.; къ 1-му апрѣля 3 р. и къ 1-му сентября 2 р.) просятъ обращаться исключительно въ редакцію.

Подписка принимается въ редакціи (С.-Петербургъ, Конногвардейскій 1—3 бульваръ, д. 5) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

будутъ выходить въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученныя Записки распадаются на

I) отдѣлъ официальный — и

II) отдѣлъ научный; въ послѣднемъ будутъ помѣщаемы:

A. мелкія статьи, предварительныя сообщенія, рецензіи, библиографическіе обзоры и т. п.

B. крупныя работы, печатаемыя въ видѣ особыхъ приложений съ особой пагинаціей каждое.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ

„БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!“

популярный семейный журналъ д-ра Зарубина
(шестой годъ изданія).

Выходитъ еженедѣльно, въ количествѣ 52 №№.

НЕОБХОДИМО КАЖДОМУ!

Журналъ „Будьте Здоровы“ дастъ въ 1899 году:

52 №№ журнала, большого формата, съ рисунками.

52 бесплатныхъ приложенія.

Бесплатная премія всѣмъ годовымъ подписчикамъ:

Популярный Альманахъ-Календарь „Будьте Здоровы!“

Бесплатно каждому подписчику: медицинскіе и гигиеническіе совѣты, рецепты и наставленія.

Подписная цѣна съ пересылкой, преміей и со всѣми приложеніями:
7 р. въ годъ, 4 р. полгода, 2 р. четверть года и 70 коп. за одинъ мѣсяць.

Адресъ: С.-Петербургъ, Вассейная, 35.

Журналъ „Будьте Здоровы!“ въ общедоступныхъ статьяхъ дастъ каждому все, что нужно знать для сохраненія и укрѣпленія здоровья и для предупрежденія и леченія болѣзней домашними средствами.

Гигіена жилища, одежды и пищи.—Гигіена работы, отдыха и развлечения.—Гигіена цѣломудрія и красоты, брака и новобрачныхъ.—Половая гигиена.—Гигіена нервныхъ людей.—Гигіена женщинъ и дѣтей.—Гигіена современнаго итelligentнаго человѣка вообще и отдѣльныхъ профессій: чиновника, военнаго, учителя и пр.—Уходъ за кожей, волосами, глазами и т. д.—Гигіена слабогрудныхъ и малокровныхъ.—Гигіена старости, тучности и худобы, сна и ночи.—Гигіена характера, чувствъ, умственнаго труда.—Здоровье тѣла и крѣпость духа,—равновѣсіе умственныхъ и физическихъ силъ.

Популярная домашняя медицина.—Какъ сохранить здоровье, какъ предупредить болѣзни, какъ избѣгать всего вреднаго для организма, какъ обходиться домашними средствами, какъ лечиться безъ помощи врача, какъ облегчать припадки и утолить боль.—Какъ лечить хроническія болѣзни, тянущіеся годами.—Популярное описаніе и леченіе болѣзней.—Дезинфекція, фальсификація, домашняя косметика, домашняя аптека и приготовленіе лекарствъ, нервныя и половыя излишества, сердечная и половая нейростонія, онанизмъ, половое безсиліе и пр., и пр., и пр.

1—3

Совѣты и рецепты бесплатно.

Подписка на 1899 годъ
НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ

„ЗАПИСКИ“

„ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.“

(ТРИДЦАТЬ ТРЕТИЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Дѣятельность Общества: Журналы общихъ собраній общества и засѣданій Совѣта Общества и его Отдѣловъ: I-го—Химическаго, II-го—Механическаго, III-го—Строительнаго, IV-го—Военно морского, V-го—Фотографическаго, VI-го—Электро-техническаго, VII-го—Воздухоплавательнаго, VIII-го—Железнодорожнаго, IX-го—По техническому образованию. Журналы засѣданій многогородныхъ отдѣленій Общества, доставленные въ Редакцію. Годовые отчеты о дѣятельности Общества и его многогородныхъ отдѣленій. Труды Общества: Доклады, читанные въ засѣданіяхъ Общества, и работы его членовъ. Техническая Литература: Статьи и новости по различнымъ отраслямъ техники. Библиографія. Правительственныя распоряженія, имѣющія отношеніе къ технике и технической промышленности. Обзоръ привилегій, выдаваемыхъ въ Россіи; наиболѣе замѣчательныя и интересныя изъ нихъ помѣщаются въ подробномъ изложеніи, съ чертежами, а изъ прочихъ—извлекается сущность предмета каждой привилегіи. Указатели продленія сроковъ и прекращенія привилегій, а также испрашиваемыхъ привилегій, на которыя выданы охранительныя свидѣтельства, и уничтоженныхъ охранительныхъ свидѣтельствъ. Записки И. Р. Т. О. составляютъ единственный органъ, въ которомъ сгруппированы вѣсть всѣ означенныя свѣдѣнія о привилегіяхъ.

Изъ изложенной программы видно, что главная цѣль журнала—служить органомъ дѣятельности И. Р. Т. О. и трудовъ его членовъ. Приложение вышеупомянутаго Обзора привилегій придаетъ этому органу интересъ—зеркала техническихъ успѣховъ и изобрѣтательности въ Россіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Съ доставкой и пересылкой:	Съ пересылкой за границу:
На годъ	12 руб.	16 руб.
На полгода	7 „	9 „

Подписка принимается въ Редакціи: С.-Петербургъ, Пантелеймоновская, № 2, и у книгопродавцевъ. Гг. многогородные благоволятъ обращаться преимущественно въ Редакцію.

„Записки Императорскаго Русскаго Техническаго Общества за прежніе годы можно пріобрѣтать въ Редакціи. Съ 1867 по 1887 г. по 4 р. за годъ и по 1 руб. за отдѣльный выпускъ. Съ 1889 по 1897 г.

по 8 р. за годъ и по 2 р. за отдѣльный выпускъ. За 19 лѣтъ (1867, 1869 - 1883, 1886 и 1887 гг.) цѣна въ сложности опредѣлена въ 70 руб. съ доставкой и пересылкой, а для швольныхъ, общественныхъ и частныхъ библиотекъ 40 р. За годы 1868, 1884, 1885 и 1888 „Записки“ всѣ разошлись.

ТАРИФЪ ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

За 1 годъ	За 1/2 года	За 3 мѣс.	За 1 мѣс.
	1 страница впереди текста.		
100 руб.	60 руб.	35 руб.	15 руб.
1/2 страницы впереди текста или 1 страница позади текста.			
60 руб.	35 руб.	20 руб.	9 руб.
1/2 страницы позади текста.			
35 руб.	20 руб.	12 руб.	5 руб.

Обложка и исключительныя страницы по соглашенію.

Вклады за 1000 шт. (до 1 лота вѣса каждое) 15 руб.

За каждое измѣненіе въ текстѣ годовыхъ, полугодовыхъ и трехмѣсячныхъ объявленій по 5 рублей.

Деньги при заказѣ объявленій уплачиваются впередъ.

1—3

Редакторъ А. Н. Сигуновъ.

Открыта подписка на 1899 годъ на еженедѣльную политическую, литературно-научную и общественную газету:

ЦѢНА НА ГОДЪ

3 руб.

съ дост. и пер.

„ОТГОЛОСКИ“

Адресъ: С-ПЕТЕРБУРГЪ,
6-Я РОЖДЕСТВЕНСКАЯ,
д. 10, кв. 10.

(годъ изданія 4-й).

Въ программу изданія входятъ всѣ обычные отдѣлы политическихъ, общественныхъ и литературныхъ газетъ. Въ каждомъ № дается въ сжатомъ, но живомъ и общедоступномъ изложеніи систематическій обзоръ всѣхъ важнѣйшихъ новостей въ области политики и общественной жизни за недѣлю, а также отчеты о всѣхъ выдающихся и интересныхъ журнальныхъ статьяхъ, съ приведеніемъ наиболѣе характерныхъ отрывковъ изъ нихъ, что можетъ до извѣстной степени замѣнить непосредственное съ ними знакомство. Газета предназначается преимущественно для лицъ не имѣющихъ возможности или времени слѣдить за ежедневными изданіями и ежемѣсячными журналами и разбираться въ массѣ даваемого ими матеріала.

Редакторъ-издатель И. В. СКВОРЦОВЪ.

ГОДЪ IV.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1899 г.

на ежемѣсячный научно-популярный и педагогическій журналъ

„ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ и ГЕОГРАФІЯ“.

ГОДЪ IV.

Выходитъ ежемѣсячно, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюня — іюля), книжками въ 5—6 печатныхъ листовъ.

Журналъ одобренъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и для учительскихъ библиотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ.

Журналъ ставитъ себѣ задачей удовлетворять научному интересу читателей въ области естествознанія и географіи, а также способствовать правильной постановкѣ и разработкѣ вопросовъ по преподаванію естествознанія и географіи. Въ журналѣ имѣются отдѣлы: 1) научно-популярныя статьи по всѣмъ отраслямъ естествознанія и географіи, статьи по вопросамъ преподаванія естествознанія теоретическаго и прикладнаго (садоводство, пчеловодство и т. под.) и географіи; 2) аквариумъ и террариумъ; 3) библиографія (обзоръ русской и иностранной литературы по естествознанію и географіи); 4) хроника; 5) смѣсь; 6) вопросы и отвѣты по предметамъ программы. Кроме того журналъ даетъ приложенія, состоящія изъ научныхъ и педагогическихъ сочиненій, относящихся къ программѣ журнала.

Весьма желательно установленіе живой связи между лицами, стоящими у дѣла преподаванія, и журналъ ставитъ себѣ цѣлью содѣйствовать этому. Редакція проситъ лицъ, завѣдующихъ учебными заведеніями, земскія управы и училищныя совѣты высылать въ редакцію отчеты по училищному дѣлу.

Въ журналѣ изъявили согласіе участвовать: проф. Д. Н. Апучинъ, И. Я. Акифьевъ, О. А. Аникеевъ, А. П. Артари, проф. И. П. Бородинъ, Л. И. Бородавскій, проф. А. Ф. Брандтъ, В. Л. Беренштамъ, В. А. Богдановъ, Н. В. Воговявленскій, Е. Вольногорскій, Н. Н. Вакуловскій, проф. С. П. Глазенапъ, В. В. Григорьевъ, М. И. Голенкинъ, проф. В. Я. Данилевскій, проф. А. О. Догель, М. И. Демковъ, Л. Н. Елагинъ, В. Е. Жадовскій, В. М. Жытковъ, проф. В. В. Залесскій, проф. Н. Ю. Зографъ, Н. Ф. Золотницкій, В. П. Зыковъ, А. А. Ивановскій, проф. Н. Ф. Кащенко, проф. Н. И. Кузнецовъ, проф. М. И. Коноваловъ, проф. И. А. Каблуковъ, проф. Н. М. Булагинъ, Г. А. Кожевниковъ, А. Д. Каридкій, проф. А. Н. Красновъ, проф. Л. З. Мороховецъ, М. Э. Мендельсонъ, С. П. Мечъ, В. М. Михайловскій, Г. А. Надсонъ, Борисъ Нечаевъ, проф. А. М. Никольскій, К. Д. Носиловъ, А. Н. Острогорскій, проф. В. И. Палладинъ, проф. А. П.

Павловъ, проф. Э. Ю. Петри, А. Н. Рождественскій, К. Н. Россиковъ, Н. А. Рубакинъ, проф. В. В. Сапожниковъ, К. А. Сатуниинъ, проф. Н. В. Сорокинъ, К. К. Сентъ-Илеръ, Н. В. Слюнинъ, В. Д. Соколовъ, В. И. Таліевъ, проф. К. А. Тимирязевъ, проф. А. А. Тихомировъ, П. Р. Фрейбергъ, проф. Н. А. Холодковскій, проф. В. М. Шенкельвичъ, П. Ю. Шмидтъ, д-ръ Э. Эрикссонъ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на голъ съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп., безъ доставки 4 руб.; на полгода съ пересылкою и доставкою 2 руб. 50 коп.; за границу 7 руб. За ту же цѣну можно получать журналъ за 1896, 1897 и 1898 гг. Книжки журнала въ отдѣльной продажѣ стоятъ 75 коп. каждая.

Книжные магазины, доставляющіе подписку, могутъ удерживать за комиссію и пересылку денегъ только 20 коп. съ каждаго годового полнаго экземпляра.

Подписка въ разсрочку отъ книжныхъ магазиновъ не принимается

При непосредственномъ обращеніи въ контору допускается разсрочка: для городскихъ и ипогородныхъ подписчиковъ съ доставкою: при подпискѣ 2 руб. 50 коп., и къ 1-му іюня 2 руб.

Для городскихъ подписчиковъ въ Москвѣ безъ доставки допускается разсрочка по 1 руб. въ мѣсяць съ платежемъ—въ началѣ января, въ началѣ марта, въ началѣ мая, и наконецъ, въ началѣ августа.

Другихъ условій разсрочки не допускается.

Контора Редакціи: Москва, Вольшяя Полянка, д. Учительскаго Института.

1—2

Редакторъ-издатель М. И. ВАРАВВА.

ИМПЕРАТОРСКОЕ КАВКАЗСКОЕ МЕДИЦИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

издаетъ въ теченіе года

ПРОТОКОЛЫ

своихъ засѣданій (отъ двухъ до трехъ номеровъ въ мѣсяць) и 2 - 3 книги

МЕДИЦИНСКАГО СБОРНИКА.

Цѣна обомъ изданіямъ вмѣстѣ 5 рублей съ пересылкою. Отдѣльно цѣна Протоколовъ 3 рубля, а каждой книги Сборника 1 р. 50 коп.

Подписка принимается въ Тифлисѣ у Секретаря Общества.

Обществомъ изданы Труды Перваго Съѣзда Кавказскихъ Врачей (Холерная эпидемія 1892 года на Кавказѣ). Цѣна за три тома, заключающіе въ себѣ 5 выпусковъ—3 рубля. За высылкою просятъ обращаться къ Секретарю Императорскаго Кавказскаго Медицинскаго Общества, Тифлисѣ.

1—2

Подписка принимается на 1899 годъ.

ЖУРНАЛЪ РУССКАГО ОБЩЕСТВА ОХРАНЕНІЯ НАРОДНАГО ЗДРАВІЯ

ДВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Доуцненъ Ученныиъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

„ЖУРНАЛЪ“ выходитъ ежемѣсячно, книжками отъ 5 до 7 печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

I. Самостоятельныя статьи и научныя сообщенія. — II. Отчеты о засѣданіяхъ отдѣловъ и секцій Общества: 1-й — біологической, 2-й — статистической, эпидемиологической и медицинской географіи, 3-й — общественной и частной гігіены, 4-й — гігіены дѣтскаго и школьнаго возрастовъ, 5-й — бальнеологіи и климатологіи. — III. Научныя корреспонденціи. — IV. Рефераты о главнѣйшихъ работахъ изъ русской и иностранной литературы, — по біологіи, статистикѣ, эпидемиологіи, гігіенѣ, бальнеологіи и климатологіи. — V. Критика и библіографія. — VI. Хроника. — VII. Частныя объявленія и публикаціи. — VIII. Приложенія.

Въ Приложеніи къ Журналу, между прочимъ, помѣщены въ 1893 — 1897 гг.:

„Сравнительная статистика населенія: (смертность)“ проф. Янсона, „Журналы засѣданій Московск. Гигіен. Общества“, „Отчеты Сиб. гор. савит. комиссіи“ за 1892—1886 гг. „Отчеты Сиб. гор. лабораторіи“ за 1892—1897 гг. „Врачебныя учрежденія С.-Петербурга“ д-ра А. Липскаго, „Молоко сиб. коровъ“, д-ра Архангельскаго, „О санитарномъ надзорѣ за пищевыми продуктами въ Сиб.“, „Чертежи къ проекту участковой земской больницы“, проф. А. А. Ведомынина, „Дѣтскія лечебныя колоніи въ Варшавѣ“, „Труды комиссіи по вопросу о водоснабженіи г. Тулы“, „Очеркъ развитія дѣтскихъ лечебныхъ колоній въ Россіи и за грѣницей“, д-ра М. Д. вазъ-Путеренъ, „Матеріалы по осцонрививанію въ Россіи“, „Ривьера“ сочин. д-ра Гребнеръ и ми. др.

Подписная цѣна въ годъ 4 руб. съ доставкою и пересылкою.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ: въ канцеляріи Общества охр. нар. здравіи: С.-Петербургъ, Дмитровскій пер., д. 16, и въ книжныхъ магазинахъ: Риккера, Карбасникова, Петрова, Ярошевой, Сойкина и др. „Журналъ“ можетъ быть высланъ наложеннымъ платежемъ.

Плата за объявленія—за одинъ разъ: за страницу 10 рублей, за $\frac{1}{2}$ страницы 7 руб., за $\frac{1}{4}$ страницы 4 руб. Объявленія впереди текста на 25% дороже.

О всякой книгѣ, присланной въ Редакцію, печатается объявленіе или отзывъ.

Экземпляры „Журнала“ за предыдущіе годы по 3 руб. съ перес.

Контора Журнала помѣщается въ канцеляріи Р. Общества охраня народн. здравія: С.-Петербургъ, Дмитровскій пер., д. 15. Контора Редакціи открыта ежедневно, исключая праздниковъ, съ 6 до 8 ч. вечера.

1—3

Редакторъ А. А. ЛИПСКІЙ.

Журналъ Юридическаго Общества при Спб. Университетѣ.

„ВѢСТНИКЪ ПРАВА“

будетъ выходить въ 1899 г. подъ редакцію Г. В. Сліозберга ежемѣсячно, кромѣ іюля и августа.

„ВѢСТНИКЪ ПРАВА“ посвященъ разработкѣ теоретической и практической всѣхъ отдѣловъ права,—гражданскаго, уголовнаго и административнаго и въ частности судебной и судебно-административной практики Правит. Сената. Журналъ будетъ заключать:

1. Статьи по гражданскому, уголовному и административному праву по общимъ и частнымъ вопросамъ.

2. Обзоры практики судебной и, въ особенности, практики 1 и 2 департаментовъ и I Общаго Собранія Сената, при чемъ особое мѣсто отведено будетъ земскому и городскому праву.

3. Обзоръ юридической литературы русской и иностранной.

4. Статьи, посвященныя законодательнымъ предположеніямъ разныхъ вѣдомствъ.

Подписная цѣна въ С.-Петербургѣ безъ доставки 8 р., съ доставкой 8 р. 50 к., для иногородныхъ съ пересылкою 9 р. Допускается разсрочка: для городскихъ—безъ доставки: въ январѣ 4 р. 50 и въ іюлѣ 4 р., а для иногородныхъ: въ январѣ 5 р. и въ іюлѣ 4 р.

Подписчики могутъ получить официальное изданіе кассационныхъ рѣшеній, разсылаемыхъ подписчикамъ немедленно по выходѣ листовъ изъ Сенатской Типографіи. Цѣна вѣстѣ съ журналомъ 13 р. съ доставкой и пересылкой.

Подписка принимается во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ. Главная Контора—Книжный Складъ Типографіи М. М. Стасюловича. Спб. Вас. Остр., 5 лн., 28. Редакція помѣщается въ С.-Петербургѣ, Мал. Итальянск., 46.

Редакторъ Г. В. Сліозбергъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЗАПИСОКЪ

МОСКОВСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ

Императорскаго Русскаго Техническаго Общества

(Десять выпусковъ въ годъ).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

- 1) Отчеты о дѣятельности Московскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества и другихъ ученыхъ обществъ, свѣдѣновъ и пр.
- 2) Новости техники и промышленности (оригинальныя и переводныя статьи, корреспонденціи и мелкія сообщенія и пр.).
- 3) Техническое образованіе.
- 4) Критика и библиографія.
- 5) Правительственныя распоряженія.
- 6) Справочный отдѣлъ (спросы и предложенія, вопросы и отвѣты).
- 7) Объявленія.
- 8) Приложенія.

Подписная цѣна „Записокъ“:

за годъ съ пересылкой и доставкой 5 р., за полгода 3 р.; безъ пересылки и доставки за годъ 4 р. 50 к., за полгода 2 р. 50 к.

Подписка принимается въ редакціи Записокъ: Москва, Ватаньковскій пер., реальное училище К. К. Мазинга.

Въ настоящее время занятія Московскаго отдѣленія И. Р. Т. О. распредѣляются по слѣдующимъ группамъ.

- I. Химико-технологическая группа.
- II. Механическая группа.
- III. Строительно-железнодорожная группа.
- IV. Группа физики и фотографіи.
- V. Электротехническая группа.
- VI. Комиссія по техническому образованію.
- VII. Комиссія опытной станціи по огнеупорнымъ постройкамъ.
- VIII. Санитарная группа.

Тарифъ за объявленія.

	За годъ.	За 1/2 г.	1 разъ.
Цѣлая страница впереди текста . . .	75 р.	45 р.	12 р.
1/2 страницы впереди текста . . .	45 „	25 „	7 „
Цѣлая страница позади текста . . .	45 „	25 „	7 „
1/2 страницы позади текста . . .	25 „	15 „	4 „

Объявленія на обложкѣ и неключительныхъ страницахъ помѣщаются по особому соглашенію.

Деньги за объявленія уплачиваются впередъ при заказѣ.

Объявленія принимаются въ Редакціи, а также уполномоченнымъ Ф. А. ПИОТРОВСКИМЪ въ зданіи Историческаго музея. (Телефонъ № 661).

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

будутъ выходить шесть разъ въ годъ (1 выпускъ въ концѣ января, а слѣдующіе въ первыхъ числахъ марта, мая, іюля, сентября и ноября) книжками въ 7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій“ составляютъ:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи;
- 2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азии и Сибири);
- 3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и нѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;
- 4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;
- 5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльные вопросы редакціи;
- 6) Библиографія: обзоръ книгъ и статей нѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ „Извѣстіяхъ“ принимаютъ участіе: проф. А. И. Александровъ, И. В. Аничковъ (Аулія-Ата), Г. Ахмаровъ, Ш. Г. И. Ахмеровъ, проф. В. А. Богородецкій, проф. Е. О. Будде, К. В. Виллюндъ (Упсала), В. Н. Витовскій, А. О. Гейкель (Гельсингфорсъ), А. А. Дивавъ, М. Е. Енисевъ, И. А. Изпосковъ, Н. О. Катановъ, С. И. Кедровъ (Саратовъ), акад. В. В. Латышевъ, В. К. Магницкій, Н. М. Мартыановъ (Минусинскъ), В. А. Мошковъ (Варшава), еписк. Никаноръ (Смолен.), Н. Н. Пантусовъ (Вѣрний), Н. М. Петровскій, П. А. Пономаревъ, Г. Н. Потанинъ (С.-Петербургъ), проф. И. Н. Смирновъ, О. А. Теплоуховъ (Пермь), В. М. Терехинъ (Пенза), проф. А. А. Штукенбергъ, И. Н. Юренинъ и др.

Одной изъ основныхъ задачъ „Извѣстій“ является всестороннее изученіе Урало-Алтайскаго міра. Для посильнаго осуществленія этой задачи редакція „Извѣстій“ считаетъ необходимымъ держать своихъ читателей au courantъ всего, что является новаго въ этой области знанія, и приобрѣла корреспондентовъ въ Гельсингфорсъ, Буда-Пештъ и Упсалѣ для отчетовъ о новостяхъ финской, венгерской и скандинавской литературы.

Цѣна годовому изданію 5 руб., каждая книжка отдѣльно по 1 руб. Желающим огутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ 5 р., и 2 руб. къ 1 іюля. Дѣйствительно члены Общества внесше членскій вносъ въ размѣрѣ 5 рублей получаютъ изданіе бесплатно.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи.

„Извѣстія“ выходятъ подъ редакціей Секретаря Общества при ближайшемъ участіи членовъ редакціоннаго комитета.

Выписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

1—2

Двѣнадцатый годъ изданія.

12 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899-И ГОДЪ

12 г.

ВѢСТНИКЪ РУССКАГО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА

еженедѣльный журналъ (50 номеровъ въ годъ).

Издается въ Москвѣ подъ редакторствомъ Н. В. Верещагина и И. П. Петрова.

Статьи по всемъ отраслямъ сельскаго хозяйства.—Безплатно отвѣты на вопросы сельскихъ хозяевъ.

Съ 1898 года редакція расширила программу журнала слѣдующими тремя новыми отдѣлами:

I. Отдѣлъ для юношества, въ который входятъ: 1) Общеизвестныя разсказы по географіи и геологій, путешествія и историческіе разсказы. 2) Популярныя очерки по зоологій. 3) Микроскопъ и телескопъ. 4) Свѣдѣнія по составленію естественно-историческихъ коллекцій. 5) Спортъ: охота, уженье и разведеніе рыбы, полезныя занятія и игры. II. Повѣсти и разсказы, какъ оригинальныя, такъ и переводныя. III. Домашнее хозяйство и разныя полезныя свѣдѣнія по дошоводству.

Безплатнымъ приложеніемъ къ журналу на 1899 годъ послужатъ образцы сѣмянъ новыхъ и полезныхъ растений.

Журналъ выходитъ еженедѣльно по субботамъ.

Подписная цѣна.	съ пересыл. ввѣз пересыл.	
На годъ, съ 1-го января	6 руб.	5 руб.
На полгода	3 руб.	3 руб.

На годъ съ пересылкою за границу 7 рублей.

Адресъ редакціи: Москва, Леонтьевскій пер., д. Халатова, № 2.

Подписка принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторы-Издатели Н. В. Верещагинъ и И. П. Петровъ.

Открыта подписка на 1899 годъ (XX годъ изданія)

НА ЖУРНАЛЬ

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО

Журналъ Электричество издается VI отдѣломъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества съ цѣлью распространенія свѣдѣній о современномъ состояніи ученія объ электрической энергіи и о ея приложеніяхъ къ потребностямъ жизни, техники и промышленности.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ: 1) Отчеты о дѣятельности VI отдѣла и труды его членовъ. 2) Самостоятельныя и переводныя статьи по теоріи, практикѣ и практикѣ электричества и его примѣненій. 3) Обзоръ новостей по электротехникѣ. 4) Критика и библиографія сочиненій по электротехникѣ. 5) Электротехника въ Россіи и 6) Разныя извѣстія и корреспонденція.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяць, за исключеніемъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда выпускаются двойные номера—разъ въ мѣсяць. Размѣръ номера—два печатныхъ листа, двойного—три листа. Изданіе сопровождается рисунками и чертежами въ текстѣ.

Подписка принимается въ Техническомъ Обществѣ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Подписная цѣна на годовой экземпляръ съ доставкой и пересылкой внутри Россіи 8 руб., за полгода—5 руб. За границу 12 руб. Журналъ за 1890—1896 гг. продается съ пересылкою за 6 руб. каждый годъ. За прежніе годы съ 1880—1889 гг. за все изданіе 25 руб., съ пересылкою 30 руб.; отдѣльные годовые экземпляры прежнихъ лѣтъ по 4 рубля за экземпляръ.

Разсрочка доуказывается лишь по взаимному соглашенію съ редакціею. Студентамъ высшихъ техническихъ заведеній уступка.

Журналъ и его изданія по Электротехникѣ на Всероссийской Художественно-Промышленной выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1896 г. удостоены высшей награды—диплома перваго разряда.

Журнала „Электричество“ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библиотекъ мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ.

Въ редакціи журнала „Электричество“ продаются слѣдующія изданія:

Электротехническая Библіотека:

Т. I. Электромагнитъ. Сильвануса Томпсона, перев. Шателена. Цѣна 4 руб.

Т. II. Магнитный потокъ. Проф. Боргмана. Цѣна 1 руб. 30 коп.

Т. III. Динамомашинны постояннаго и переменнаго тока и трансформаторы. Д. Каца. Цѣна 4 руб.

Т. IV. Многофазные электрические токи. Сильв. Томсона, пер. Шателена. Цѣна 3 руб. 20 коп.

Т. V. Электротехнический словарь. (Русско-французско-нѣмецко-англо-русский). Состав. В. Ф. Митковичъ и Г. Н. Шедеръ. (Печатается).

Общедоступныя изданія.

Какъ построить динамомашину въ одну лошадиную силу. Ватсона. Пер. А. Гершуна Цѣна 1 руб.

Краткія свѣдѣнія по электротехникѣ въ ея современномъ развитіи. 1892 г. Цѣна 75 коп.

1—8 Адресъ редакціи: Екатериненскій каналъ, д. 134. кв. 4.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ РЕДАКЦІИ

„Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстій“

„Варшавскія Университетскія Извѣстія“ заключаютъ въ себѣ два отдѣла: официальный и ученый. Въ первомъ отдѣлѣ печатаются: 1) сокращенные протоколы засѣданій Совѣта Университета, 2) обоарвія преподаванія по полугодіямъ и свѣдѣнія о личномъ составѣ Университета, 3) извлеченія изъ отчетовъ о состояніи и дѣятельности Университета, 4) отчеты профессоровъ и преподавателей объ ученыхъ командировкахъ, 5) актовныя рѣчи профессоровъ, 6) отзывы о диссертацияхъ докторскихъ, магистерскихъ и pro venia legendi, 7) программы университетскихъ лекцій, 8) сочиненія студентовъ; удостоенныя награды золотою медалью и 9) отзывы о медальныхъ сочиненіяхъ. Во второмъ отдѣлѣ печатаются научныя статьи профессоровъ, преподавателей и другихъ лицъ, служащихъ при Университетѣ, а также вступительныя лекціи профессоровъ и преподавателей; въ зависимости отъ состояніи средствъ „Извѣстій“ въ этомъ отдѣлѣ печатаются также курсы университетскихъ лекцій, диссертации и другіе научныя труды большого объема.

Въ прибавленіяхъ печатаются таблицы метеорологическихъ наблюдений и списки книгъ, поступающихъ въ бібліотеку Университета, причѣмъ эти списки издаются одинъ разъ въ годъ въ видѣ особаго приложенія къ майской книжкѣ „Извѣстій“.

„Варшавскія Университетскія Извѣстія“ выходятъ 9 разъ въ годъ (въ концѣ каждаго учебнаго мѣсяца) книжками въ размѣрѣ до 12 печатныхъ листовъ каждая. Годовая подписная цѣна—5 руб. съ пересылкою. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

Редакторъ профессоръ **Ө. Леонтовичъ**

„КИЕВСКОЕ СЛОВО“

ЕЖЕДНЕВНАЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ

ГАЗЕТА

будетъ выходить въ 1899 году

въ форматѣ большихъ столичныхъ газетъ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

- 1) Перодовыя статьи по вопросамъ политическимъ, хозяйственнымъ, педагогическимъ, законодательнымъ, судебнымъ, земскимъ и т. п.
- 2) Телеграммы внутреннія и заграничныя.
- 3) Корреспонденціи внутреннія и заграничныя.
- 4) Извѣстія изъ славянскихъ земель.
- 5) Повѣсти и рассказы.
- 6) Вѣсѣды по разнымъ вопросамъ дня (фельетонъ).
- 7) Обзорніе русскихъ журналовъ и газетъ.
- 8) Критика литературная, художественная и театральная.
- 9) Внутренняя хроника: законодательство и распоряженія Правительства. Мѣстная хроника г. Кіева. Извѣстія изъ разныхъ мѣстъ отечества, преимущественно изъ Юго-Западнаго края.
- 10) Справочный отдѣлъ: курсы, фонды, ипотечныя и другія процентныя бумаги и акціи. Товарный рынокъ. Желѣзныя дороги, пароходы, лечебницы, театры и т. п. Судебныя извѣстія.

Подписная цѣна на „Кіевское Слово“ съ доставкой и пересылкой на годъ—10 р., на 6 мѣс.—5 р., на 3 мѣс.—3 р., на 1 мѣс. 1 р.; безъ доставки и пересылки—на годъ—8 р., на 6 мѣс.—4 р., на 3 мѣс. 2 р. 25 к., на 1 мѣс.—75 к. Заграничныя подписчики прилагаютъ къ цѣнѣ безъ доставки по 60 к. за каждый мѣсяць. За перемѣну иногородняго адреса—20 коп.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) Въ главной конторѣ на Большой Владимірской д. Антоновича, № 43. 2) На Крещатикѣ, въ магазинахъ: С. В. Кульженко и Д. Идзиковскаго. Въ Москвѣ и Петербургѣ у Метцль и К°.

Г.г. иногороднихъ подписчиковъ просятъ обращаться непосредственно въ главную контору „Кіевского Слова“, Большая Владимірская, домъ № 43.

Редакторъ Е. И. Игнатьевъ.

Издательница В. М. Антоновичъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 г.

„АРХИВЪ ВЕТЕРИНАРНЫХЪ НАУКЪ“

будеть выходить ежемѣсячно по той же программѣ, какъ и въ предшестующемъ году.

Въ „Архивѣ Ветеринарныхъ Наукъ“ помѣщаются правительственными распоряженіями по ветеринарной части всѣхъ вѣдомствъ, оригинальныя статьи по всѣмъ отдѣламъ ветеринарной науки, переводы и рефераты наиболѣе выдающихся работъ изъ научной литературы, какъ по ветеринаріи (включая зоотехнію), такъ и по общей медицинѣ, естествознанію и сельскому хозяйству, насколько послѣднія имѣютъ отношеніе къ ветеринаріи, статьи по вопросамъ ветеринарнаго образованія и ветеринарной дѣятельности, библиографія и хроника.

Въ качествѣ приложенія будетъ данъ I томъ „Руководства къ эпизоотологіи“, сост. профессоромъ А. А. Раевскимъ и д-ромъ В. Ф. Нагорскимъ; первому изъ авторовъ принадлежать отдѣлы этиологіи, патологіи и терапіи, второму — статистики эпизоотій и мѣръ борьбы съ ними. — Если-же позволить средства редакціи, кромѣ того, будетъ данъ переводъ съ нѣмецкаго „Общей терапіи“ соч. пр. Fröhner'a.

Подписная цѣна 5 р. съ пересылкою, за границу 7 р.

Имѣются въ продажѣ экземпляры журнала (съ приложеніями) за 1881, 1882, 1884, 1885, 1886 (ц. 3 р.), 1887, 1888, 1890, 1891, 1892, 1893, 1894, 1895 и 1897 гг. (ц. 5 р.).

Статьи для помѣщенія въ журналѣ, а равно всю корреспонденцію просятъ адресовать: С.-Петербургъ, Шпалерная ул., д. № 48. Редакція „Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ“; тамъ же принимается лично подписка на журналъ ежедневно (за исключеніемъ праздниковъ).

Временно исправляющій должность редактора Г. И. СВѢТЛОВЪ.

Открыта подписка на 1899 годъ

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ФАРМАЦЕВТИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

ИЗДАВАЕМЫЙ ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫМЪ

РОССІЙСКИМЪ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

ВЗАИМНАГО ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ ВЪ МОСКВѢ.

П Р О Г Р А М М А:

1. Официальныя извѣстія. Распоряженія и дѣйствія правительства, касающіяся аптечнаго дѣла и фармацевтическаго сословія. 2. Сообщенія и отчеты Россійскаго фармацевтическаго общества и другихъ фармацевтическихъ обществъ. 3. Научный отдѣлъ. Статьи по фармаціи, естествовѣдѣнію и прикладнымъ знаніямъ. 4. Рефераты отечественной и заграничной спеціальной печати. 5. Мануаль и замѣтки по фармацевтической техникѣ. 6. Критика и библіографія. 7. Словесный отдѣлъ. Статьи по профессиональнымъ вопросамъ. 8. Хроника и разныя извѣстія, относящіяся къ предметамъ, указаннымъ въ предыдущихъ пунктахъ программы (согласно § 3 (и) устава Р. Ф. О.). 9. Біографіи и некрологи. 10. Справочный отдѣлъ. 11. Вопросы и отвѣты. 12. Рисунки, портреты и чертежи, относящіяся къ тексту. 13. Объявленія.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб. въ годъ, при чемъ допускается разсрочка безъ повышенія подписной платы по полугодіямъ и по третямъ. По желанію журналъ высылается наложеннымъ платежомъ, за что взимается 20 коп. Стоимость отдѣльнаго №-ра 25 коп. Гг. члены Россійскаго фармацевтическаго общества, проживающіе въ Москвѣ, получаютъ журналъ за 4 р. въ годъ, иногородніе же бесплатно.

Такса на объявленія: страница 30 р., $\frac{1}{2}$ стр. 15 р., строка четвѣта 20 коп. При абонементѣ на объявленія дѣлается скидка. Приложенія по особому соглашенію.

Подписка и объявленія принимаются въ редакціи ежедневно. Адресъ редакціи: Москва, Большой Кисловскій пер., д. Перепелкиныхъ. Телефонъ № 2228.

Кромѣ того подписка и объявленія принимаются также въ магазинѣ торг. дома К. Эрмансь и К^о въ Москвѣ, Тверская улица, домъ Миклашевскаго и въ С.-Петербургѣ въ конторѣ редакціи журнала „Сѣверъ“, Екатерининская, 4.

Редакторы: *С. О. Чирвинскій*, профессоръ Императорскаго Юрьевскаго университета. *В. Н. Салтыковъ*, секретарь Россійскаго фармацевтическаго общества.

Пробные номера Фармацевтическаго Вѣстника, уставъ Россійскаго фармацевтическаго общества и условія исполненія медицинскихъ, санитарныхъ и техническихъ изслѣдованій въ химико-аналитической лабораторіи Высочайше утвержденнаго Россійскаго фармацевтическаго общества высылаются по первому требованію бесплатно.

1 — 2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ.

„ЛѢСНОЙ ЖУРНАЛЪ“

29-й ГОДЪ.

издаваемый Лѣснымъ Обществомъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 1899 году Лѣсной Журналъ выходитъ по прежней программѣ, шестью выпусками, въ общемъ объемѣ около 50 печатныхъ листовъ въ годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на ЛѢСНОЙ ЖУРНАЛЪ

ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ ВЪ ГОДЪ.

съ пересылкою и доставкою.

Лѣсной Журналъ за прежніе годы можно приобрести въ редакціи: за 1872, 1876 и 1878 гг. по 3 руб. за годъ, а за отдѣльные номера по 50 коп., съ пересылкою; за 1873, 1874, 1875, 1877 и съ 1880 по 1894 гг., кромѣ 1889 г., по 2 руб. за годъ, за отдѣльные же номера этихъ лѣтъ по 50 коп., съ пересылкою; за 1895—1898 гг. по 4 руб., а за отдѣльные номера по 1 руб., съ пересылкою. За годы 1871, 1879 и 1889 журнала въ продажѣ не имѣется.

За напечатаніе объявленій взимается; за 1 страницу 6 руб., за $\frac{1}{2}$ страницы 3 руб. и за $\frac{1}{4}$ страницы 2 рубля за каждый разъ. При помѣщеніи объявленія не менѣе 5 разъ, дѣлается 10 проц. скидки. За рассылку при журналѣ объявленій взимается по 80 коп. съ каждой сотни экземпляровъ, вѣсомъ не тяжелѣе 1 лота экземпляръ, а свыше 1 лота — по соглашенію.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ Лѣсномъ Обществѣ (зданіе Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, у Сяного моста), а также у комисіонера Лѣснаго Общества А. Ф. Девріена (Васил. Островъ, Румянцовская площадь, д. № 1—5) и въ главнѣйшихъ книжныхъ магазинахъ столицы.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ГАЗЕТУ
„МЕДИЦИНА“,
НА 1900 (ОДИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ).

Подъ редакціей Профессора Юрьевского Университета Степана
Михайловича Васильева.

Изданіе, посвященное всѣмъ отраслямъ клинической медицины и
гигіены, выходитъ въ объемъ — 2-хъ листовъ (лѣтомъ 1-го листа) четыре
раза въ мѣсяць по слѣдующей программѣ:

- 1) Самостоятельныя статьи, лекціи, предварительныя сообщенія русскихъ
авторовъ и переводныя статьи и лекціи иностранныхъ авторовъ по
всѣмъ отраслямъ клинической медицины, по всѣмъ отдѣламъ об-
щественной и частной гигиены, эпидемиологій, судебной медицины и
гидрологій, а также по общей патологій, фармакологій, анатоміи,
физиологій и патологической анатоміи.
- 2) Общіе обзоры по различнымъ медицинскимъ вопросамъ.
- 3) Статьи по исторіи медицины.
- 4) Новости медицины изъ русской и иностранной литературы.
- 5) Статьи и замѣтки по народной, особенно русской, медицинѣ.
- 6) Критика и библиографія медицинскихъ книгъ, статей, больничныхъ
отчетовъ и изданій, могущихъ чѣмъ либо интересовать врачей.
- 7) Отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ обществъ и о защитѣ диссертаций.
- 8) Терапевтическій отдѣлъ.
- 9) Научныя корреспонденціи, хроника и мелкія извѣстія объ ученыхъ
ислѣдованіяхъ и открытіяхъ, слухи и выдержки изъ газетъ, имѣю-
щіе исключительно научный интересъ, а также правительственныя
распоряженія, могущія чѣмъ либо интересовать врачей.
- 10) Частныя объявленія и публикаціи, за исключеніемъ рекламъ, о вновь
вышедшихъ медицинскихъ книгахъ.

Среди многихъ статей будетъ печататься въ видѣ отдѣльной книги
капитальнѣйшій трудъ „Handbuch der Ernährungstherapie und Diätetik“,
издав. проф. E. von Leyden'омъ, цѣною въ отд. прод. не менѣе 5 руб.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ—Редакція, Гороховая,
д. № 40, кв. 1.

Подписная цѣна за годовое изданіе ПЯТЬ рублей, съ доставкой и
пересылкой. Для студентовъ ТРИ руб. съ пересылкой.

Статьи высылаются въ Редакцію газеты „МЕДИЦИНА“, С.-Петер-
бургъ, Гороховая, д. 40.

Редакція газеты бесплатно помѣщаетъ объявленія земскихъ управъ, городскихъ и больничныхъ учрежденій о вакантныхъ мѣстахъ для лицъ врачебнаго персонала, а равно и сихъ послѣднихъ о предложеніи ихъ услугъ.

1—2

Подписка на 1899 годъ (тридцать второй годъ изданія).

„НЕДѢЛЯ“

9 руб.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА СЪ
ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ЛИТЕРАТУРНЫМЪ ЖУРНАЛОМЪ

въ годъ

„КНИЖКИ НЕДѢЛИ“.

съ

перес.

„РУСЬ“ ежедневная газета **4** рубля въ годъ съ пересылкой.

При „Руси“ еженедѣльный **2** рубля въ годъ
„Иллюстрированный Листокъ“ **2** съ пересылкой.

Всѣ четыре изданія 15 руб. въ годъ съ перес.

Издаваясь при „Недѣль“, въ одномъ съ нею направленіи, и служа существеннымъ ея дополненіемъ, „Русь“ въ то-же время представляетъ собою самостоятельный, полный ежедневный органъ, имѣющій цѣлю, — благодаря участію выдающихся литературныхъ силъ, — доставить интеллигентнымъ читателямъ при общедоступной подписной цѣнѣ вполне литературную и серьезную газету.

Допускается широкая разсрочка.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи „Недѣли“ и „Руси“, Литейный 9.

Видѣвшіе сотрудники: Я. М. Абрамовъ, проф. Н. П. Вагнеръ, М. П. Гябдичъ, прив.-доц. В. М. Грибовскій, В. Л. Дѣдловъ, М. Н. Мазаевъ, М. О. Меньшиковъ, П. Е. Накрохинъ, Владиміръ Соловьевъ, акад. И. И. Янжулъ и многію другіе.

Редакторъ-издатель „Недѣли“, издатель „Руси“ В. П. Гайдебуровъ

1—3

ОБЪ ИЗДАНИИ

„ФИЛОЛОГИЧЕСКИХЪ ЗАПИСОКЪ“

39-Й ГОДЪ **ИЗД.** ВЪ 1899 ГОДУ. **39-Й** ГОДЪ **ИЗД.**

Журналъ одобренъ Ученымъ Ком. Мин. Народ. Просвѣщенія и рекомендованъ учебнымъ заведеніямъ, также главнымъ Управленіемъ Военно-Учеб. Заведеній и Совѣтомъ Женскихъ Учеб. Заведеній вѣдомства Императрицы Маріи. Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ одобренъ къ приобрѣтенію за прежніе годы въ фундаментальныя библіотеки Духовныхъ Семинарій и Училищъ. За представленное изданіе „Филологическія Записки“ на Всероссийскую Выставку печатнаго дѣла въ 1895 г. Комиссіей присужденъ похвальный отзывъ.

Въ настоящее время Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати разрѣшено издавать „Филологич. Зап.“ безъ предварительной цензуры.

Журналъ „Филолог. Зап.“ издается въ Воронежѣ съ 1860 года, подъ одной и той же Редакціей, задача которой,—доставить полезный научный органъ для своихъ читателей и особенно для учебныхъ заведеній и преподавателей. Неуклонно и твердо шагъ-за-шагомъ пройденъ длинный 38-лѣтній періодъ нашего изданія. Строго преслѣдуя намѣченную цѣль программы по сравнительному языковеденію, классицизму, филологіи, славистики, русскому языку, словесности, поэзії, исторіи и литературѣ, по вопросамъ воспитанія и методѣ преподаванія родного отечественнаго языка,— Редакція чутко слѣдила за каждымъ новымъ проявленіемъ въ педагогическомъ и школьномъ дѣлѣ, стараясь по возможности отвѣчать на все требованія — современной статьей.

Отпраздновавши два юбилея жур. „Филол. Зап.“ за 25 и 35 лѣтъ и вступая въ 39-й годъ своего изданія,—не лишнимъ будетъ сдѣлать краткій перечень за прошлое время именъ авторовъ, помѣщавшихъ свои статьи на страницахъ жур. „Фил. Зап.“. Вотъ имена почтенныхъ и безкорыстныхъ сотрудниковъ Редакціи, такъ сочувственно откликнувшихся на обще-полезное и живое дѣло науки и образованія — Профессора: **Ө. И. Вуславъ, Я. К. Гротъ, А. Д. Галаховъ, И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ, Е. Ө. Будде, А. Н. Веселовскій, А. В. Говоровъ, А. А. Котляревскій, П. А. Лавровскій, Н. А. Лавровскій, В. В. Макушевъ, А. А. Потебня**

Д. И. Нагуевскій, В. О. Пѣвницкій, И. И. Срезневскій, П. А. Сырку, С. И. Некрасовъ, А. И. Кирпичниковъ, А. С. Архангельскій, А. И. Маркевичъ, Н. И. Карѣвъ, Д. В. Цвѣтовъ. О. О. Миллеръ, А. Шлейхеръ, В. И. Шерцъ, М. А. Колосовъ, Богородицкій и др.

Имена болѣе извѣстныхъ въ литературѣ лицъ, директоровъ и инспекторовъ учебныхъ заведеній, педагоговъ, преподавателей и литераторовъ слѣдующія: И. Н. Вѣлоруссовъ. А. В. Варсовъ. А. И. Анастасіевъ, А. И. Степановичъ, Г. А. Миловидовъ, П. А. Адамовъ, С. Н. Врайловскій, Ю. Н. Верещагинъ, А. Е. Соловьевъ, Г. И. Недѣтовскій, Н. О. Бунаковъ, Е. Л. Марковъ, Н. Н. Вакуловскій, Флѣровъ, В. М. Добровскій, И. Стефановскій, П. В. Малыхинъ, В. А. Половцовъ, М. О. Де-Пуле, И. И. Мейеръ, А. Н. Чудиновъ, В. П. Шереметевскій, И. Д. Четркинъ, Н. М. Марковъ, В. А. Лебедевъ, М. В. Кукинъ, И. М. Желтовъ, А. Н. Аванасьевъ, Н. Т. Баталинъ, Д. О. Шепингъ, Князь П. И. Вяземскій, Д. А. Никольскій, М. Попруженко, В. И. Рѣзановъ. П. А. Гильтебрантъ, Н. К. Рамзевичъ, В. П. Плотниковъ и много другихъ.

Для наглядности сдѣлаемъ бѣглый очеркъ статей помѣщенныхъ за прежніе годы въ „Фил. Зап.“.

„О происхожденіи языка Э. Ренана. Наука о языкѣ.—Макса-Мюллера. Сборникъ клас. иностр. произведеній.—Чудинова. Наука о языкѣ.—Куницкаго, Образование словъ.—Линника. Времена глаголовъ.—Боголюбова. Изъ чтеній о старо-чешской письменности.—Проф. Макушева. Рукописный памятникъ Смолен. Авраам. монастыря и его литературное значеніе.—Писарева. Изъ записокъ по русской грамматикѣ.—Потемни. Памяти Котляревскаго.—Врайловскаго. Происхожденіе слова „Дивиръ“.—Никольскаго. Гамбургская драматургія Лессинга, Смирнова. Предметъ и задачи филологіи.—Гонорова. Слова съ противоположными значеніями.—Проф. Морфологическій анализъ словъ Анастасіева. Къ ученію о славянскомъ глаголѣ—Добровскаго и его же трактатъ о значеніи и развитіи славяно-русскаго азыка“ и пр. пр.

За три послѣдніе года: „О литературныхъ мѣнѣніяхъ Пушкина.—Е. О. Будде. Баронъ Дельвигъ.—Рыбинскаго. Славянскія извѣстія.—Степовича. Объяснительное чтеніе образцовыхъ произведеній.—Миловидова. А. С. Грибоедовъ „Горь отъ ума“.—Флорова. О внѣклассномъ чтеніи учениковъ.—Рѣзанова. Опрежденіе залоговъ.—Тросникова. Теорія русской словесности.—Стефановскаго. Очерки изъ современной поэтики.—Добровскаго. Художественная критика.—Рождествина. Заслуги Императрицы Екатерины Великой въ исторіи женскаго образованія.—Адамова. О средствахъ какъ избавить учащуюся молодежь отъ переутомленія.—Г. М. Къ вопросу о сложныхъ предложеніяхъ.—Тростникова. Н. М. Языковъ.—Рыбинскаго. Матеріалы и замѣтки для ученическихъ вечеровъ и бесѣдъ.—Рѣзанова. Князь Серебряный.—Соколова. Эпическая поэзія. Проф. Вакернагеля. Русскія историческія пѣсни XVII вѣка.—Кале. Замѣтка о внѣклассномъ чтеніи учащихся.—Харламова. Памяти О. И. Буслаева.—Ваку-

ловскаго. Къ вопросу о русскомъ правописаніи. — Адамова. О преподаваніи латинскаго языка въ духовныхъ семинаріяхъ. — Можарова. Особенности Вологодскаго говора. Объ испытаніяхъ вообще, переводныхъ же въ особенности. — Сольчавскаго. Филологическіе афоризмы. — Великанова. Лирическія пѣсни Сербскаго народа. — Гальковскаго. Замѣтки по литературѣ. — Бѣлоруссова. В. Г. Бѣлинскій — Бунаковъ, Шевыревъ и его взгляды на общественное воспитаніе. — Смильницкаго. Гекуба, трагедія Эврипида. Перев. Гуревича. Ученые труды Шнина. — Вакуловскаго. Стилистическая пропедевтика. — Полицарнова. Замѣчанія на словарь рус. языка, сост. втор. отд. Академіи Наукъ. — Никольскаго. Народные свадебные обычаи, обряды и пѣсни въ деревняхъ Калужской губ. — Недѣтовскаго. Замѣтка къ „Слову о полку Игоревѣ“. — Тросникова. Замѣтка о средствахъ къ поддержанію классной дисциплины. — Соловьева. Второе дополненное изданіе. Введеніе въ Римскую Миеологию Солонику. Разборъ стих. Лермонтова. — Ельницкаго“. и пр. пр.

Методика „Живое Слово“ инспектора Барсова, въ 3-хъ курсахъ. Къ 1-му есть и Хрестоматія, 4-й курсъ готовится. Усиленное требованіе „Методики“ служитъ вѣрнымъ доказательствомъ достоинства книги, какъ полезнаго пособія при изученіи родного языка.

Также успѣшно расходятся отдѣл. оттиски статей Врайловскаго, сдѣлавшаго разборъ произведеній нашихъ писателей — Лермонтова, Кольцова, Гоголя, Грибоѣдова; подобные же разборы другихъ авторовъ и Стефановскаго „Теорія словесности“ одобренная Попечителемъ округа къ расиространенію.

Вообще отдѣльные оттиски выписываются охотно, какъ необходимое пособіе для преподавателей, при томъ весьма доступные по цѣнѣ, а для любителей имѣющіе научный интересъ.

Журналь „Филол. Записки“ выходитъ безсрочными выпусками, шесть разъ въ годъ, не менѣе 8 печ. листовъ въ каждой книгѣ.

Цѣна годовому изданію 7 р. съ пересылкою; за границу 8 р. съ пересылкою.

Преподавателямъ можетъ быть сдѣлана уступка или разсрочка по соглашенію съ Редакціею.

Подписна принимается въ Воронежѣ, въ Редакціи журнала „Филол. Зап.“ въ собг. домѣ Редактора Алексѣя Андреевича Хованскаго, на Старо-Москов. ул., № 20.

Тамъ же можно получать изданіе „Ф. З.“ за прежніе годы и отдѣльные оттиски статей помѣщенныхъ въ журналѣ. Высылаются Редакціей по требованію „Каталогъ“ брошюръ и „Указатель“ статей за 38 лѣтъ. „Каталогъ“ бесплатно, а „Указатель“ за 30 к. съ перес.

Редакторъ-Издатель А Хованскій.

A

Университетскія Извѣстія въ 1899 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкой семь рублей. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. инопородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Иконниковъ.

